

**ПРОГРАММА
«ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»**

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНГРЕССА

Министерство культуры Российской Федерации
Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Государственный Эрмитаж
Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт культурных программ
Ассоциация развития культурного маршрута
«Путь Петра Великого»
Институт Петра Великого
Фонд имени Д.С. Лихачева

СОВЕТ ИНСТИТУТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

- Е.В. Анисимов*, профессор НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, научный руководитель Института Петра Великого
- Г.В. Вилинбахов*, заместитель директора Государственного Эрмитажа
- Д.Ю. Гузевич*, сотрудник Школы высших социальных исследований, Париж
- А.В. Кобак*, директор Фонда имени Д.С. Лихачева, председатель совета Института Петра Великого
- Н.Л. Корсакова*, эксперт Института Петра Великого
- О.Л. Лейкинд*, заместитель директора Фонда имени Д.С. Лихачева
- С.А. Мезин*, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
- М.Б. Пиотровский*, директор Государственного Эрмитажа
- И.Ф. Свиdersкая*, руководитель Института Петра Великого, заместитель директора Санкт-Петербургского института культурных программ

Институт Петра Великого
Фонд имени Д. С. Лихачева

«НЕ ЧАРОДЕЙ, А ГЕНИЙ...»

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО НА ФОНЕ ЭПОХИ

Материалы
XV Международного петровского конгресса
Санкт-Петербург, 9 – 11 июня 2022 года

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2023

Издано при поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации

Программа «Путь Петра Великого»
осуществляется при поддержке

Научный редактор
Д-р ист. наук, проф. *Е.В. Анисимов*

Составители:
А.В. Кобак, В.В. Лихачева, И.Ф. Сви́дерская

Подготовка текста, указатель имен
Г.Б. Богуславская

«Не чародей, а гений...»: Личность Петра Великого на фоне эпохи: Материалы XV Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9 – 11 июня 2022 года / сост. А.В. Кобак, В.В. Лихачева, И.Ф. Сви́дерская. — СПб.: Европейский Дом, 2023. — 590 с., ил.

На обложке: Матвеев Андрей Матвеевич (1701–1739). Портрет Петра I. 1720-е – 1730-е годы. Государственный Эрмитаж

ISBN 978-5-8015-0429-2

© Институт культурных программ, 2023
© Фонд имени Д.С. Лихачева, 2023
© Издательство «Европейский Дом», 2023

Содержание

<i>Анисимов Е.В.</i> (Санкт-Петербург). Личность Петра Великого: Взгляд из XXI века	9
--	---

В КРУГУ СЕМЬИ, ДРУЗЕЙ И СОРАТНИКОВ

<i>Юркин И.Н.</i> (Москва). Петр I Алексеевич: Личность на пути от царевича к царю	20
<i>Николаева М.В.</i> (Москва). «Кремлевский» период жизни царевича, юного царя Петра Алексеевича	30
<i>Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В.</i> (Москва). Петр Алексеевич и село Коломенское в последней четверти XVII – первой четверти XVIII века	55
<i>Агеева О.Г.</i> (Москва). Петр I и двор московских государей XVII века: По документам 1700 года	67
<i>Болотина Н.Ю.</i> (Москва). «Всемиловитейший государь наш батюшка»: Отношения Петра I с детьми	77
<i>Андреева Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Свадебный переполох в доме А.Д. Меншикова, или Как породниться с Петром I	91
<i>Комолов Н.А.</i> (Воронеж). Петр I и Ф.М. Апраксин: От венца до гроба	111
<i>Корепанов Н.С., Корепанова С.А.</i> (Екатеринбург). Никита Демидов и генерал де Геннин — проводники воли Петра I на Урале (Из личной переписки)	126

<i>Пашков А.М.</i> (Петрозаводск). Петр I и Хейнрих Бутенант: Как предприниматель из Гамбурга стал героем русского фольклора	135
--	-----

РЕФОРМАТОР И ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА

<i>Смагина Г.И.</i> (Санкт-Петербург). Петр I и Академия наук	145
<i>Раскин Д.И.</i> (Санкт-Петербург). Предпосылки российской системы пенсионного обеспечения в законодательстве Петра Великого	153
<i>Барашев М.А.</i> (Владимир). Петр Великий и формирование основных принципов и направлений государственной охраны отечественного культурного и природного наследия	161
<i>Жирков Г.В.</i> (Санкт-Петербург). Петр Великий как созидатель нового информационного пространства России	169
<i>Мазур Т.П.</i> (Санкт-Петербург). Морской державе быть! Документы об осуществлении мечты Петра Великого	183
<i>Славнитский Н.Р.</i> (Санкт-Петербург). Петр I и Санкт-Петербургская крепость	189
<i>Петров П.В.</i> (Санкт-Петербург). Роль Петра I и деятельность иностраных мастеров по созданию фонтанов и каскадов Петергофа: От замысла к реализации, 1721–1724 годы	199
<i>Епарина Е.С.</i> (Санкт-Петербург). Царскосельский сад в начале XVIII века: К вопросу о прототипах	218

ПЕТР I И ЕГО КАРТИНА МИРА

<i>Андросов С.О.</i> (Санкт-Петербург). Каких живописцев предпочитал Петр Великий	229
<i>Трофимова Т.Н., Трофимова В.С.</i> (Санкт-Петербург). Петр I и математика	246
<i>Булатов В.Э.</i> (Москва). Петр I и картография	257
<i>Гостев И.М.</i> (Архангельск). Петр I и Белое море	265

<i>Королькова Е.С.</i> (Санкт-Петербург). Между Европой и Азией: Время великих свершений и пассионарных личностей (К истории музейных коллекций в России)	278
<i>Кочегаров К.А.</i> (Москва). Естественнонаучные интересы Петра Великого в свете неизвестного письма царю от голландского анатома и медика Фредерика Рюйша	290
<i>Кочиева М.Г.</i> (Санкт-Петербург). «... дабы знать, где ранее весна»	304
<i>Трофимова В.С.</i> (Санкт-Петербург). Петр I и ученые женщины его времени	312
<i>Ермина-Соленикова Е.В.</i> (Санкт-Петербург). Что танцевал Петр Великий?	324

НА ПОЛЕ БОЯ И ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

<i>Иванюк С.А., Иванюк О.Н.</i> (Волгоград). Стратегические успехи Петра I в Северной войне: Переиграть и уничтожить	334
<i>Мегорский Б.В.</i> (Санкт-Петербург). «Я как начал служить, такой игрушки не видал»: Бой при Добром 1708 года в биографии Петра-военного	353
<i>Курапов А.А.</i> (Астрахань). Хан Аюка – соратник Петра I на южном форпосте России	366

ЦАРЬ, ЧЕЛОВЕК, МИФ

<i>Мухин О.Н.</i> (Томск). Миф, царь и человек: Личность Петра I в свете междисциплинарного подхода	373
<i>Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.</i> (Франция). Личность Петра I по его переписке	384
<i>Мезин С.А.</i> (Саратов). Вольтер о личности Петра Великого	409
<i>Маркина Л.А.</i> (Москва). Петр Великий: Усы властелина (Нетривиальный взгляд на иконографию императора)	422
<i>Шварц И.</i> (Австрия). Образ России и Петра I на страницах газеты «Wien[n]erisches Diarium»	438

<i>Илизаров С.С.</i> (Москва). Академик Г.Ф. Миллер — биограф Петра Великого	460
<i>Карданова Н.Б.</i> (Италия). Личность Петра I в освещении одного из его первых биографов, Катифоро, и перевод на русский язык С.И. Писарева	470
<i>Тулчинский Г.Л.</i> (Санкт-Петербург). Петр I в мифодизайне Санкт-Петербурга (Прагмасемантический анализ)	494
<i>Двойников В.</i> (Бельгия). «Царь-академик»: Петровская теория развития человека и государственности	503
<i>Ву Тхе Кхой</i> (Вьетнам). «Был в давние времена царь Петр. Оставил он трон и пошел учиться ста ремеслам»: Восприятие личности Петра Великого во Вьетнаме	518
Список сокращений	529
Указатель имен	531
Издания по программе «Путь Петра Великого»	576

Евгений Викторович Анисимов

*Профессор НИУ «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН,
научный руководитель Института Петра Великого, Санкт-Петербург*

Личность Петра Великого: Взгляд из XXI века

Evgeny V. Anisimov

The Personality of Peter the Great: A Look from the 21st Century

Аннотация: Резкое отрицание прошлого, всего, что было связано со старинной Москвой, боярами, стрельцами привело юного Петра к западноевропейской (точнее протестантской) модели восприятия мира как системы, основанной на началах рационализма, прагматизма, главенства опытного знания, культа учебы, труда. Эти начала были положены в основание грандиозных реформ, потрясших Россию своей новизной. Его реформы преобразили Россию, резко усилили ее. Вместе с тем, Петр с порога отвергал основы парламентаризма, свобод, считал, что только самодержавие, просвещенная воля государя может вывести Россию в число передовых стран мира. Добившись выдающихся успехов в Северной войне со Швецией, став императором, он был увлечен имперскими идеями, строил внешнюю политику России как политику империи, устремленной к завоеванию мира, расширению территории России.

Abstract: Peter hated Russia's past. He hated everything that was connected with ancient Moscow, the boyars, the Streltsy. This led the young Peter to the Western European (more precisely Protestant) model of perception of the world. He perceived as his own system based on the principles of rationalism, pragmatism, the primacy of experienced knowledge, the cult of study, work. These principles

were laid at the foundation of grandiose reforms. These reforms shocked Russia with their novelty and transformed it, dramatically increased its potential. At the same time, Peter rejected from the threshold the foundations of parliamentarism and freedoms that were important for the West. The tsar believed that only autocracy, the enlightened will of the sovereign could bring Russia among the advanced countries of the world. He achieved outstanding success in the war with Sweden. This led him to get carried away with imperial ideas. After becoming emperor, he built Russia's foreign policy as the policy of the empire. It was aimed at the struggle for world domination and expansion of the territory.

Ключевые слова: Петр Великий, отрицание прошлого, идеи рационализма, Северная война, реформы, самодержавие, империя.

Keywords: Peter the Great, denial of the past, ideas of rationalism, the Northern War, reforms, autocracy, empire.

Здесь, на петровском конгрессе, среди профессионалов, мне нет смысла много говорить о чертах личности Петра: о них сказано за три с половиной столетия довольно. Я попробую остановиться преимущественно на идеях и рефлексиях, которые, подобно скелету, стали основой личности Петра, были вербализованы, нашли отражение в источниках и позволили нам об этом говорить.

Безусловным является факт влияния на личность Петра страшной детской травмы, которую перенес 9-летний мальчик в мае 1682 г., когда разъяренная толпа стрельцов ворвалась во дворец и сбрасывала с крыльца на копья близких Петру людей. Да и потом, в течение семи лет регентства Софьи (1682–1689) его не покидал страх за свою жизнь и политическое будущее. Польские данные, приводимые в исследованиях К.А. Кочегарова, передают тяжелейшую обстановку во дворце, в раздираемой противоречиями семье Романовых, что не могло не отразиться на становлении личности Петра.¹ Его военные игры, обычные для мальчиков такого возраста, отчетливо имели характер оборонительного действия, поиска способов самозащиты, идет ли речь о потешных или о крепостице Прешбург.

Из всех этих тревожных лет Петр вынес ненависть к Милославским, стрельцам, боярам, Москве, России предков, к почитаемой ими старине. Для Петра позже понятие «старина» стало символом отсталого, негативного, нерегулярного, презируемого, «смеху подобного», московского. В некотором смысле его реформы были

¹ **Кочегаров К.А.** Борьба боярских группировок вокруг плана женитьбы царя Петра и русско-польские отношения в 1684–1689 гг. // *Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимоотношений и императивы сотрудничества. Сб. ст.* / Под ред. Б.В. Носова. М., 2012. С. 48–51.

реформами мести прошлому, они подпитывались ненавистью ко всему, что окружало его в годы детства и юности, в том числе и к церкви. Тяжелым гневом пропитаны строки указа 1698 г. о запрете приходить певчим в Новодевичий монастырь, где находилась под арестом царевна Софья: «А певчих в монастырь не пускать: а поют и старицы хорошо, лишь бы вера была; а не так, что в церкви поют “Спаси от бед”, а в паперти деньги на убийство дают».² Забегая вперед, скажу — вот от такого отношения к церкви остался только шаг до церковной реформы Петра.

Всюду ему виделось прорастающее «семя Ивана Михайловича» (Милославского) — так звали рано умершего, но главного, как считали Нарышкины, инициатора дворцового путча 1682 г. На всю жизнь он остался корчевателем этого семени. Он видел это семя в заговоре Ивана Цыклера (1697), в бунте стрельцов (1698), в Астраханском восстании (1705), в глухом сопротивлении и неприятии его преобразований обществом, в деле своего сына царевича Алексея (1718). И он каленым железом выжигал это семя, заливал его ростки кровью. Известно, что в 1698 г., во время следствия по делу бунта стрельцов пыткам подвергли 100 стрельцов, а казнили 2 тысячи! Эта невиданная со времен Ивана Грозного расправа сделала царя в глазах народа кровопийцей. В народе говорили: «<...> ежели наш государь с утра крови человеческой не попьет, то ему и хлеб не естца». Позже к этому прибавилось другое клеймо: «сыноубийца». Уже на следующий день после странной смерти наследника в каземате Петропавловской крепости 27 июня 1718 г. один из арестантов Тайной канцелярии под пыткой сказал: «А что и государя весь народ бранит, и то он <...> слышал на Обжорном рынке, стояли в куче неведомо кто, всякие люди, и меж собой переговаривали про кончину царевича, и в том разговоре его, государя, бранили и говорили, и весь народ его, государя, за царевича бранит».³

Изначальное и резкое отрицание старины, прошлого не могло существовать без альтернативы. Вместе с военными играми, английским ботиком, найденным в сарае загородного дворца в Измайлово (Петр начал плавать на нем по рекам Подмосковья), с Прешбургом — небольшой крепостью на берегу реки Яузы, с военными экзерцициями, со знакомством с иностранцами к юному царю пришли и были восприняты сначала интуитивно, потом и осмысленно, новые идеи.

² *ЛиБ*. Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 268–269.

³ **Анисимов Е.В.** *Петр Великий: Личность и реформы*. СПб., 2009. С. 358.

Короче, его втянула в себя западная, точнее протестантская, модель восприятия мира, которой были присущи идеи особой ценности рационального, экспериментального знания, а также этика непрерывного учения и каждодневного труда как единственного источника достойного существования человека. К этому прибавим и глубокую веру в Бога в сердце, а не в форме православного формального идолопоклонства. С годами, впитав все эти начала, Петр воспринимал себя Мастером, суровым учителем ленивой (как он считал) русской нации, которую он как бы заставил сесть за парту.

Но перед тем как он стал Мастером, реформатором⁴, Петр сам освоил три урока жизни, окончательно сформировавших его личность. Первым уроком стали поездки в Архангельск в 1693 и 1694 гг., где он впервые увидел настоящее, как он писал, «прямое» море, настоящие морские корабли. Как замечательно писал об этом историк М.М. Богословский, море произвело на него глубочайшее впечатление, и после этого «у него разовьется органическое стремление к морю».⁵

Здесь все совпало: юношеский романтизм, зовущий к себе морской простор, то, что португальцы называют *Vento do mar* (Ветер моря). Примечательно, что в 1707 г. Петр сокрушался, что из множества молодых людей нет такого юноши, который «<...> оставя в компаниях забавы, своею волею **шуму морского** слушать хотел».⁶ Сам-то он этот шум любил слушать до смерти, обожал спать на корабле или в лодке.

Тут и желание молодого человека испытать себя в борьбе со стихией, здесь и культ парусного корабля — сложной, продуманной, построенной опытным разумом системы, с помощью которой стоящий на мостике капитан — шкипер покоряет стихию и ведет свой корабль (читай — Россию) в гавань благополучия. Все тут проникнуто символикой, которую вообще Петр любил. Вспомним Пушкина, писавшего о Петре:

⁴ Кстати, этого понятия «реформы» в языке Петра не было, он всё время занимался исправлением, корректировкой доставшегося ему негодного наследия предков.

⁵ **Богословский М.М.** *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. и с предисл. В.И. Лебедева. Т. 1: *Детство: Юность: Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. М., 1940. С. 193.

⁶ *ЛиБ.* Т. 6: *Июль — декабрь 1707.* СПб., 1912. С. 85–86.

Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.

После Архангельска в сознании Петра как бы прорастает идея моря, желания выйти к морю. Долгое время она была просто мечтанием, без определенной локации. Уже из Архангельска легкомысленный друг Петра Франц Лефорт писал, как они задумали плыть по Каспийскому морю, потом появилась идея выхода к Черному морю, потом к Балтике...

Вторым уроком для Петра стали Азовские походы 1695 и 1696 гг. Первый поход под турецкую крепость Азов был чем-то похож на традиционные походы русских войск, какие безуспешно осуществляли предки Петра, а вот второй поход 1696 г. был совершенно иным: Петр начал строить флот в Воронеже, приступил к возведению крепости, морского порта и города Таганрог — базы для наступления к Черному морю. Напомним, что при заключении мира с турками в 1698 г. Петр поначалу требовал ни больше ни меньше, а передачи России Керчи — выхода к Черному морю. Важно заметить, что таганрогский эксперимент стал моделью Петербурга, стремительно возводимого по уже известному образцу, опробованному лекалу на берегах Азовского моря. Но все же главным результатом Азовского урока стала навсегда закрепившаяся в сознании Петра, под свист турецких пуль, идея своей царственной работы, долга, обязанности перед будущим и перед Богом, который «приставил», назначил его на эту «должность».

В одном из указов он писал: «Да не явимся неблагодарны Вышнему, аща толика <столько. — Е.А.> от него получив благопоспешества во исправление как воинского, так и гражданского чина <...> И когда нелицемерный он Судия, вопросит от нас ответ о толиком нам от Него врученном приставлении, да не будем безответны».⁷ Я не считаю эти слова Петра, человека искренне верующего, циничной демагогией. Эта идея службы, служения России стала основой его жизни. Она не понималась им формально, а действительно была для него тяжелой работой, настоящей службой, ради которой он не жалел ни себя, ни народа, ни окружающих, от чего они порой были в ужасе. В конечном счете, прибегая хотя бы раз к патетике, скажем, что именно это его отношение к своему «царственному делу» и обеспечило ему бессмертие в России.

⁷ Там же. С. 314.

Третьим уроком стало участие Петра в Великом посольстве 1697–1698 гг., когда в составе посольства он инкогнито отправился в Западную Европу. Здесь впервые воочию увидел две самые процветающие протестантские страны — Англию и Голландию, в которых были реализованы принципы, по которым он старался жить в России и которые нашли подтверждение во время этой поездки. Он навсегда полюбил Голландию, ставил ее в пример, во всем стремился воспроизвести все голландское — как при строительстве Петербурга, так и в повседневности (от сыра до вилок). А еще он полюбил Англию и в шутку говорил, что готов поменять свой трон на должность английского адмирала. Это он произнес восторженные слова об Англии: это остров «лучшей, красивейшей и счастливейшей есть из всего света».⁸

Из урока Великого посольства он вынес несколько важных идей. Во-первых, процветание России возможно только при тесном сотрудничестве с Западом, Россия — не Третий Рим, наследница погибшей неудачницы Византии, а часть ойкумены. Европа — это наш мир. Тем самым Петр заложил идею просвещенного патриотизма, которой сам следовал: мы — такие же европейцы, как и они, нам не надо стесняться перенимать от Европы все полезное, мы отстали в силу многих причин, но мы догоним развитые народы Европы с помощью учебы, труда, усердия, дисциплины.

Во-вторых, в Европе, особенно в Голландии, он нашел подтверждения своей еще неясной идее искания моря. Тут не столько романтизм, флот, сколько идея обогащения страны с помощью коммерции, морской торговли, мореплавания, чем была славна Голландия. Он ясно понял, что России нужен не просто выход к морю, а необходима Пристань — то емкое слово, в которое тогда включалось много понятий: гавань, порт, верфь, торговый приморский город, перевалочная база, биржа, словом — все атрибуты меркантилизма, ибо, как Петр писал «<...> чрез сию артерию может здоровое и прибыльное сердце государственное быть».⁹

Третья идея — вообще кардинальная. Поняв, что истинные основы процветания почитаемых им Голландии и Англии кроются в их политическом устройстве, Петр отверг с порога идеи парламентаризма, сословного представительства, свобод. Не отрицая их значения для этих стран, он нашел альтернативу для России. Нет, как

⁸ Гизен (Гюйссен) Г., барон. Журнал государя Петра I с 1695 по 1709. Половина первая // Туманский Ф.О. *Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого*. СПб., 1787. С. 67.

⁹ *ПиБ*. Т. 3: 1704–1705. СПб., 1893. С. 30–31.

бы сказал он: нам это не подойдет, нужно знать народ, которым управляешь. Демократия ему на пользу не пойдет. Эту идею точно выразил идеолог петровского царствования архиепископ Феофан Прокопович, и она навсегда слилась с понятием Россия, как бы ни назывался ее государь (генсек, президент и пр.): «<...> многополезно есть Российскому государству владычество самодержавное, прозванное от философов еллинских монархия и монархия: а прочия правления формы, или образы, то есть многоличное вельможей правительство, нарицаемое аристократия, или всенародное зовоемое димократия и другия из них составы, творимыя, были бы у нас без бедствия».¹⁰ По мысли Петра, источником прогресса России должна стать верховная (естественно — просвещенная) воля. Петр был убежден, что только самодержавие сможет поднять страну, только мощный толчок (читай — пинок) самодержца вынудит двинуться вперед эту махину.

Словом, вернувшись домой, он уже знал что делать. Он двинулся в сторону Балтийского моря. При этом этот балтийский, петербургский вариант выплыл случайно. Тогда точки бифуркации были. Если бы Великое посольство не просидело почти год без дела в Амстердаме, пока государь упражнялся в плотницком мастерстве, если бы великие послы поехали вначале в Вену, то антитурецкий союз можно было сохранить, и война за выход к Черному морю продолжилась, и Петр совершил бы то, что совершила Екатерина II, отвоевав у турок Северное Причерноморье. И мы сейчас, может быть, праздновали юбилей Петра в другой столице России — городе Таганроге. Далее. Если бы Петр, возвращаясь из Вены летом 1698 г., разъехался на один день с королем Августом II, шедшим походом на турок, то не было бы восторженного свидания в Раве-Русской, когда решили двинуться на Балтику, не было бы Северного союза, не было бы Петербурга. Впрочем, что тут рассуждать — точки бифуркации были пройдены.

Но! Балтийский вариант стал следствием поиска моря и — что важно — для Петра стал навсегда последним, главным смыслом его жизни. После взятия Нотебурга, на праздновании победы в Москве в декабре 1702 г. он сказал прусскому посланнику поразительные слова: «Er müste den kommenden Frühling Neue Schantze haben, **oder er wolte nicht leben**» («<...> должен взять Ниеншанц <шведский город на месте будущего Петербурга. — Е.А.> будущей весной, а иначе жить не стоит»).¹¹

¹⁰ Феофан Прокопович. *Слова и речи*. Т. 1. СПб., 1760. С. 193.

¹¹ Бушкович П. *Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725)* / Пер. Н.Л. Лу-жецкой. СПб., 2008. С. 236.

Именно тогда Петр на кон поставил все: свою судьбу, судьбу трона, России. Так Петербург стал главным контрапунктом его жизни. Судьба Петербурга стала его судьбой, а вся Северная война, все реформы вращались вокруг Петербурга. Ради сохранения своего «парадиза», как он называл — «святой земли», он был готов на уступки шведам разных земель предков, включая Псков. Более того, он совершил невиданную международную дерзость — сделал столицей город, построенный на территории соседнего государства (Швеции) с тем, чтобы отсечь все переговоры о возвращении шведам устья Невы.

В этот период особенно раскрылся весь сложный характер Петра. Несомненно, по своему психотипу он был созидателем, строителем, творцом. Характерная для западной цивилизации открытость стала его натурой: готовый воспринимать новое, осваивать чужие идеи, он умел творчески их переработать, приспособить к условиям России, исходя из идей рационализма, прагматизма, здравого смысла. Самым ярким примером такого подхода кажется мне правка Петром старого алфавита, в котором, после редакции царя, оставлены были самые простые и удобные буквы.

Конечно, Петр, не встречавший ни в чем препятствий, не терпевший ни от кого возражений, оппонирования, часто ошибался. Так, он был истинным поклонником учения камерализма, свято верил в силу писанного закона, регламента, инструкции, считал, что так в России даже можно утвердить вещь невиданную и недосяжимую до сих пор — законность, подчинение всех закону. Он, верный сторонник идей полицейского государства, искренне верил в благотворную, созидательную, воспитывающую силу государства.

Да и то! понять его тоже можно: другого, кроме государства, рычага сдвинуть эту машину (Россию) у него и не было. Ведь речь идет о стране крепостнической, о городах без Магдебургского права, об экономике без банков, кредитов, о культуре без университетов, интеллектуалов вроде кардинала Ришелье или Кольбера. В целом, речь шла о стране, считавшей прошлое своим будущим. Как писал Феофан Прокопович, во всей стране циркуля не найдешь. Многие петровские начинания довольно быстро выродились, заросли бурьяном бюрократии, регулярное государство, лишенное контроля со стороны сословий и парламента, к тому же лишенное прежней человеческой патриархальности, стало ярким врагом простого человека.

Тридцатилетнее самодержавное правление окончательно испортило и без того трудный характер Петра. Вообще, как человек, он был невыносим: мстительный, подозрительный, склонный к кап-

ризам, вспышкам внезапного гнева. Тончайшим искусством придворных было выждать, когда «государь будет в ндраве <настроеннии. — Е.А.>», чтобы подать на подпись бумагу и не получить удар знаменитой дубинки. Порой жить рядом с ним было попросту опасно.

Как выяснилось на следствии по делу царевича Алексея, близкий соратник Петра генерал князь Василий Долгоруков в 1714 г., во время осады Штетина, говорил царевичу, что боится государя: «<...> кабы на государев жестокий нрав, да не царица <Екатерина, которая смягчала бешеный нрав царя. — Е.А.>, нам бы жить нельзя, я бы в Штетин первый изменил»,¹² то есть перебежал бы к противнику. Петра все боялись. Алексей Толстой — писатель XX в., автор романов и пьес о царе, в одной из своих пьес написал гениальную ремарку, отражавшую историческую реальность: «Появляется Петр, толпа разбегается...».

Впрочем, Петра не волновало все это. Люди для него были только материалом, кирпичиками, зубьями гребня. Так, он писал одному из своих сподвижников: «<...> изволь, не помедля, еще солдат <...> тысячи три или больше прислать в добавку, понеже в сей школе много учеников умирает, того для не добро голову чесать, когда зубья выломаны из гребня».¹³ Он был убежден, что делает все правильно, во имя будущего, во благо россиян. Да и вообще, идея гуманизма, жалости была ему чужда. Петр мог бы повторить слова испанского короля Карла III, сказавшего: «Мой народ как ребенок — его моют, а он плачет». Ему было важно мнение других людей, новых русских, таких, как дипломат Иван Неплюев, который после смерти Петра писал: «Сей монарх Отечество наше привел в сравнение с прочими <державами. — Е.А.>, научил узнавать нас, что и мы люди».¹⁴

Последние годы Петра были окрашены в цвета империи. За спиной было 30 лет успешного правления, слава победителя шведов, прекрасный флот, 200-тысячная армия. Могущественное государство, которое почти ни с кем уже не считалось (правда, слегка побаивались на море англичан). Северная война закончена была уже без союзников. В целом — триумф империи. По этому поводу Феофан восклицал: «<...> которые нас гнушались яко грубых, ищут усердно братства нашего, которые бесчестили — славят, которые

¹² РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

¹³ ПиБ. Т. 2: 1702–1703. СПб., 1889. С. 153.

¹⁴ Ключевский В.О. *Русская история: Полный курс лекций: В 3 т.* Т. 3. М., 2002. Лекция 68.

грозили, боятся и трепещут, которые презирали — служить нам не стыдятся, <...> отменили прежняя свои о нас повести, затерли историйки своя древняя, инако и глаголати и писати начали; поднесла главу Россия светлая, красная, сильная, другом любимая, врагом страшная».¹⁵

К этому времени Петр был уже другим человеком, мыслившим уже иными масштабами. Некогда, в начале Северной войны, он писал, что ему ни единой шведской деревни не надо, кроме устья Невы, а к концу жизни ему было уже тесно на Балтике, он проникся имперским духом, обратил свой взор на Восток, Каспий, Персию, Индию, Мадагаскар. Он шел по пути всех великих империй того времени. Он мечтал построить новый Петербург в устье Куры, перенести Великий шелковый путь в Россию. Велики планы, да коротка жизнь...

И вместе с тем, он, как человек и государь, не был счастлив: смерть наследника царевича Петра Петровича (1719), тягостная болезнь, измена жены, которой вроде бы предназначался трон, а главное, неясная судьба наследия России. Его настигло ощущение одиночества. Он вполне мог воскликнуть так, как писал царевичу Алексею в 1715 г.: «<...> я есмь человек и смерти подлежу, то кому вышеписанное с помощью Вышнего насаждение и уже некоторое и возвращенное оставлю?».¹⁶

Так драматически начавшаяся жизнь закончилась также драматически. В заключение я не буду произносить обычных, ставших ныне банальных, замысленных слов о значении, роли, величии Петра. О чем тут говорить? Все перед нами: и этот великолепный город — любимый им Санкт-Петербург, и эта империя, которая и ныне воюет, так же, как и в XVIII в., расширяя свою территорию, да и, как писал поэт, «До скончания века мы — дети Петровы».

Хочу закончить словами замечательного ученого и человека Валентина Лаврентьевича Янина, который в конце доклада обычно говорил: «Впрочем, может, все было и не так».

¹⁵ **Феофан Прокопович.** *Указ. соч.* С. 115.

¹⁶ **Устрялов Н.Г.** *История царствования Петра Великого.* Т. 6: *Царевич Алексей Петрович.* СПб., 1859. С. 48.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55.

Литература

2. Анисимов Е.В. *Петр Великий: Личность и реформы*. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
3. Богословский М.М. *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. и с предисл. В.И. Лебедева. Т. 1: *Детство: Юность: Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. [М.]: Соцэкгиз, 1940. 435, [1] с.
4. Бушкович П. *Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725)* / Пер. Н.Л. Лу-жецкой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 541, [2] с.
5. Гизен (Гюйссен) Г., барон. Журнал государя Петра I с 1695 по 1709. Половина первая // Туманский Ф.О. *Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого*. СПб.: Печ. у Шнора, 1787. [2], 493 с.
6. Ключевский В.О. *Русская история: Полный курс лекций: В 3 т.* Т. 3. М.: АСТ, Харвест, 2002. 593 с.
7. Кочегаров К.А. Борьба боярских группировок вокруг плана женитьбы царя Петра и русско-польские отношения в 1684–1689 гг. // *Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. Сб. ст.* / Под ред. Б.В. Носова. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 45–88.
8. *ПиБ. Т. 1: 1688–1701*. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
9. *ПиБ. Т. 2: 1702–1703*. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
10. *ПиБ. Т. 3: 1704–1705*. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
11. *ПиБ. Т. 6: Июль — декабрь 1707*. СПб.: Гос. тип., 1912. XXVII, [2], 634, LXXXII, [2] с.
12. Устрялов Н.Г. *История царствования Петра Великого*. Т. 6: *Царевич Алексей Петрович*. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1859. VIII-628, XII, [6] с.
13. Феофан Прокопович. *Слова и речи*. Т. 1. СПб.: Сухопутн. шляхетский кадетский корпус, 1760. 287 с.

В КРУГУ СЕМЬИ, ДРУЗЕЙ И СОРАТНИКОВ

Игорь Николаевич Юркин

*Главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва*

Петр I Алексеевич:
Личность на пути от царевича к царю

Igor N. Yurkin

Peter I Alekseevich:
a Personality on the way from tsarevich to tsar

Аннотация: Основа личности Петра I определялась генетическими факторами. Но на преодоление кризисов, присущих стадиям развития, накладывались психотравмирующие события личной биографии. В статье становление личности Петра рассмотрено с позиции теории стадий психосоциального развития, созданной Э.Х. Эриксоном. Внешние факторы воздействовали на решение ребенком свойственных его возрасту стандартных задач. Автор выясняет, как задержка их решения влияла на поведение и предпочтения Петра.

Abstract: The basis of the personality of Peter I was determined by genetic factors. But psychotraumatic events of personal biography were superimposed on overcoming the crises inherent in the stages of development. In the article, the formation of Peter's personality is considered from the standpoint of the theory of the stages of psychosocial development, created by E.H. Erikson. External factors influenced the child's solution of standard tasks characteristic of his age. The author finds out how the delay in their decision influenced Peter's behavior and preferences.

Ключевые слова: Петр I, Э.Х. Эриксон, психология, личность, идентичность.

Keywords: Peter I, E. Kh. Erickson, psychology, personality, identity.

1. Личность Петра Великого, несмотря на 350-летнее к ней внимание, далека от полного ее раскрытия. Не все значимое известно и о том, что формировало Петра таким, каким он стал.

Впрочем, глагол *стал* в применении к нему едва ли уместен. Петр I Алексеевич — это непрерывное становление на протяжении всех 52 лет его жизни. Путь от царевича к царю занял отнюдь не 17 первых его лет, подробно описанных М.П. Погодиным.¹ Дорога была длиннее.

2. Всякая личность несет в себе черты, предписанные генетически.

Что в личность Петра вложили его родители? Хотя возможность их влияния очевидна (могло ли быть иначе?), их след в ее структуре нуждается в выявлении. Фактического материала для этого не так уж мало — личности Петра и его отца в сравнении со многими их современниками источниками отражены достаточно хорошо.

Личность — феномен сложный, многокомпонентный. Разные группы образующих его качеств восстановить по историческим источникам можно с разным успехом. Обратимся к индивидуально-психологическим особенностям, из которых выделим темперамент — обобщенную характеристику скорости и силы эмоциональных реакций, известную еще античной науке.

Темпераменты Петра и его родителей различались сильно. По старейшей их классификации, Петр — типичный холерик. Ему были свойственны такие черты, как смелость, решительность, инициативность; упрямство, своенравность, независимость; выносливость, амбициозность, максимализм; прямолинейность, открытость, правдолюбие (в его понимании правды — «правды воли монаршей»); быстрота психических реакций (восприятия, мышления, эмоций); общительность, гордость, в определенной степени хвастливость.

По большинству перечисленных черт сын на отца похож не был. Вспомним, что Алексея Михайловича прозвали Тишайшим. Как бы эта клишированная характеристика ни упрощала, а в чем-то и искажала его образ, некие его качества она отражала. Хотя темперамент Алексея Михайловича точно эталонным типам не соответствовал, ближе всего он был к флегматическому.

¹ **Погодин М.П.** Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого: 1672–1689. М., 1875. С. 204.

Между тем, по данным психогенетических исследований, наследуемость черт темперамента довольно высока — составляет от 30 до 60%.² Что в данном случае воздействовало на его изменение у потомка?

Впрочем, различаясь темпераментом, в некоторых чертах отец и сын совпадали. Оба, например, обладали хорошей памятью. А вот несколько черт характера, в отношении которых трудно определить, чьей персоне они принадлежат: жесток в гневе, строг в наказаниях; взыскателен, требователен; мелочен: вникает в детали; подвижен; способен возбуждаться по мелочам; любит зрелища, развлечения, диковины; имеет устойчивые увлечения (хобби), которым отдается со страстью; любит смех и веселье, охоч до шутки, нередко грубой;³ пишет много писем. Перечисленное отобрано из сочинения, посвященного отцу.⁴ Но все названное находим и у Петра Алексеевича. Да, многого отцовского — доброты, целомудрия, привычки к публичному выражению религиозного чувства⁵ — у сына не найдем. И все же.

Число совпадений с родителями, думаю, возрастет, если привлечем к сравнению мать. К сожалению, о ней знаем меньше, чем об отце. Но некоторое сходство прослеживается и с ней. Я. Рейтенфельс пишет о ее сильном характере и живом нраве, склонности «к более свободному образу жизни», попытках внести «повсюду веселие».⁶ Все перечисленное — качества традиционно приписываемые и Петру. Может быть, сходства было больше, но Наталья Кирилловна не имела возможности зримо проявить его в сферах, освещенных источниками.

Тем не менее различия психологических профилей сына и родителей велики. Их обусловили многие обстоятельства. Не приходится сомневаться, что важную роль сыграла история взросления царственного потомка.

² Carey G., DiLalla D.L. Personality and psychopathology: Genetic perspectives // *Journal of Abnormal Psychology*. 1994. V. 103. № 1. P. 32–43; Алфимова М.В., Трубников В.И. Генные основы темперамента и личности // [Электронный ресурс] <https://hr-portal.ru/article/gennye-osnovy-temperamenta-i-lichnosti?ysclid=I9vntn2vgn393191125> (дата обращения: 14.01.2023).

³ Способен, например, против воли напоить гостя.

⁴ Андреев И.Л. *Алексей Михайлович*. М., 2003. С. 460–464, 466, 468, 469, 471–473, 486, 488–490.

⁵ Там же. С. 460, 462, 470.

⁶ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии // *Утверждение династии*. М., 1997. С. 297.

3. Чтобы понять, как обстоятельства взросления могли повлиять на личность, отклоняя ее формирование от пути, по которому ее направляла наследственность, приложим к ней представления возрастной психологии, разработанные психоаналитиком Эриком Хомбергером Эриксоном.⁷ Его концепция раскрывает эволюцию личности, опираясь на анализ объективно фиксируемых проявлений глубинных процессов. Объектами исследования могут выступать исторические личности, причем неважно какого времени — лишь бы существовали характеризующее ход взросления биографические источники. Среди виртуальных пациентов Эриксона были Мартин Лютер, Бернард Шоу, Адольф Гитлер, Ганди. Был деятель русской культуры — Максим Горький. Результаты изучения этих и других исторических деятелей настолько интересны, что трудно избежать искушения приложить тот же подход к Петру Великому. В России первопроходцем исследований в этом направлении явился О.Н. Мухин, рассмотревший личность Петра сквозь призму нескольких теорий из области психологии, социологии и культурологии.⁸ В этой статье, предлагая считать это заботой о чистоте эксперимента, ограничусь обращением лишь к одной — к концепции, созданной Эриксоном.

Из возрастных стадий, которые выделяет Эриксон, начну с шестой, на которой наблюдаем Петра почти уже взрослого. Это — *ранняя зрелость*, время, когда личность в значительной степени сформировалась, когда, по Эриксону, «новоиспеченный взрослый, появившийся в результате поисков и упорного отстаивания собственной идентичности <...> готов слить свою идентичность с идентичностью других».⁹

Ранняя зрелость, именуемая также ранней взрослостью — период примерно от 20 до 25 лет.¹⁰ Спроецировав на жизнь Петра,

⁷ Эриксон Э. *Детство и общество*. СПб., 1996; Эриксон Э. *Идентичность: Юность и кризис*. М., 2006.

⁸ Мухин О.Н. Игровые аспекты петровской модернизации // *Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: Теория, историография и практика конкретных исследований*. М., 2004. С. 146–152; Мухин О.Н. Петр I: Личность и эпоха в поисках идентичности (перспективы изучения) // *Методологический синтез: Прошлое, настоящее, возможные перспективы*. М., 2005. С. 91–110; Мухин О.Н. *Социально-психологическая идентичность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации*. Дисс... д. ист. н. Томск, 2013.

⁹ Большая часть следующего далее изложения взглядов Э. Эриксона на специфику этапов взросления взята из 7 главы его работы «Детство и общество». Ссылки на конкретные утверждения, чтобы не загромождать статью, опускаю.

¹⁰ Сам Эриксон в работе «Детство и общество» возрастные границы стадий не указывает.

получаем годы с 1692 по 1697. В его биографии это время от завершения строительства флотилии в Переславле до прибытия в Европу. Внутри интервала — Архангельск и Азовские походы. Представить, что в это время Петр был готов слить свою идентичность с чьей-то чужой? Ну, разве что, опьяненный увиденным в Немецкой слободе, слить ее, может быть, с пригрезившейся ему какой-то общеевропейской, но и это довольно сомнительно. Да и существовала ли в это время сложившаяся его идентичность? «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник <...>» — он и позже поражал всех множественностью своих ролей и самоотождествлений.

Э. Эриксон полагал, что каждое ускорение или отставание в развитии должно изменять более поздние стадии. Справедливо ли обратное? То есть, если имеем нестандартную позднюю стадию, корректно ли искать причину в более ранней? Приняв это предположение в качестве рабочей гипотезы, проверим его на Петре. Поищем точку, в которой началось расхождение с «нормативной» скоростью прохождения стадий. Для этого обратимся к типовым проблемам, которые приходится решать складывающейся личности в разных возрастах.

Предшествующая шестой пятая стадия — *подростковый возраст или ранняя юность* — в онтогенезе обычно приходится на период с 12 до 18 или 19 лет. Для Петра это время с 1684 по 1691 г. — большая часть периода регентства, обретение неформальной власти и пребывание в данном новом качестве. Именно в это время, утверждает теория, ребенку нужно установить свое место в мире — другими словами, обрести идентичность, обладающую внутренней тождественностью, непрерывностью, целостностью. Действительно, Петр в этом возрасте погружен в активный поиск идентичности: одну за другой он примеривает на себя различные роли. Пространство, в котором он наблюдает образцы для подражания, как раз в эти годы заметно расширяется: ближе к концу периода, в 1690 и 1691 гг., Петр становится частым гостем Немецкой слободы. В теории конфликт этого возраста порожден необходимостью выбора из возможных идентификаций. Увы, широта выбора в сочетании с негативным взаимодействием со значимыми членами семьи (царевна Софья Алексеевна) выбор задерживают. Уложить решение этой задачи в хронологические рамки своего возраста Петру не удастся. Даже в Европу он отправится под чужим условным именем, инкогнито, в чем можно заподозрить недостаточную проясненность его представлений о себе. (Хотя не только ее.) В таком не доведенном до оптимального состоянии развития личности он вступает в сле-

дующий возраст, в котором вынужден решать свойственные ему новые проблемы.

Но, спросим, почему же Петр не преодолел кризис пубертатного и раннеювенильного периода? Для ответа совершим еще один шаг в прошлое и погрузимся в период, длившийся с 6-ти до 11–12 лет. Для Петра это годы с 1678-го по 1684. На исторической ленте на них приходится царствование Федора Алексеевича, стрелецкий бунт и установление режима регентства. Именно тогда закладывается многообразие интересов Петра. Но важно не то, много их или мало. Важно, что в этот период человек учится заниматься полезным трудом и через оценку его результатов ищет признание. Петр учился тому, чему хотели научить его взрослые, плюс чему хотел учиться у них сам. Этот этап он проходил успешно, но лишь до момента, когда оказался втянутым во внешний (политический) кризис — стрелецкий бунт. Внезапно ставший из царевича самодержцем, через короткое время полноты самодержавия он лишился. Драматические события мая 1682 г. нарушили нормальный ход возрастного развития. О каком нужном ребенку признании можно говорить, когда на глазах убивали близких и ему самому грозила опасность? Центральный конфликт этого периода питался противоречием между стремлением ребенка к деятельности и возможным отсутствием позитивной оценки ее результата. События мая 1682 г. отразились и на деятельности, и на степени ее признания. Как следствие, в очередной период Петру пришлось войти, по объективной причине (внешний кризис) не полностью преодолев внутренний кризис периода предыдущего.

Отставание становится хроническим: из возраста в возраст Петр переходит, не в полной мере разрешив проблемы, ставившиеся природой перед его формирующейся личностью. Недоразрешенное разрешает с запозданием.

Обусловленность несбалансированности своей личности историей детства ощущал и сам Петр. Именно в ней он видел причину свойственного ему взрывного темперамента. По рассказу А.К. Нартова, он винулся перед Лефортом, которого, всплыв, ранил шпагой: говорил ему о «проклятой привычке», источником которой считал «несчастное воспитание, которого по сию пору преодолеть не могу, хотя всячески стараюсь и помышляю о том».¹¹ Действительно, в поведение Петра вмешивалось его прошлое, хотя «воспитанием» в узком смысле слова вмешательство не исчерпывалось.

¹¹ Нартов А.К. Достопамятные повествования и речи Петра Великого // *Петр Великий: Воспоминания: Дневниковые записи: Анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб.; М.; Париж; Нью-Йорк, 1993. С. 262.

Своеобразие индивидуальной истории взросления имело многообразные проявления. Их можно наблюдать, проследивая изменение отношения Петра к предметам, идеям, мотивам, ценностям, персонам. Приблизился ли он к концу своей не длинной жизни к состоянию, в котором то, что необходимо было внутренне преодолеть, оказалось наконец преодолено? В некоторых отношениях — да.

4. Покажу это на примере его отношения к *жилищу*.¹² Давно замечено предпочтение Петром в качестве жилища небольших, лишенных пышности домов. Сразу вспоминается старейшая постройка Петербурга — скромный домик неподалеку от Троицкой площади. Несколько лет назад домам и домикам Петра была посвящен специальный сборник. Не претендуя на полноту раскрытия темы, он еще раз показал, что «домиков» у Петра было много — больше, чем дворцов.¹³ Правда, высказывалось мнение, что «пристрастие царя-реформатора к скромным формам быта преувеличено».¹⁴ В качестве обоснования указывалось на факты использования им дорогих предметов одежды и далекое от всеядности отношение к пище. Но фактов такого рода, касающихся жилища, не приводилось.

Предпочтение Петром для будничного проживания сравнительно скромных по внешнему облику и убранству зданий кажется мне вполне логичным, его происхождение вижу в биографии.

Счастливая жизнь на протяжении первых 3 лет 8 месяцев, вполне благополучная — до 10-и¹⁵ была связана с *дворцами* — кремлевскими хорами и палатами в загородных царских резиденциях.¹⁶ После московских событий 1682 г. кремлевские палаты (именно они прежде прочих осознали дворцом) утратили в сознании важное качество — перестали быть защищенной территорией. Петр уже не стремился в покинутый им Кремль,¹⁷ в загородных царских усадьбах он и мать чувствовали себя спокойнее.

¹² См. также: **Юркин И.Н.** Молодой Петр: Конфликт дворца и частного дома // *Коломенское: Материалы и исследования*. М., 2011. Вып. 13. С. 114–144.

¹³ *Дома и домики Петра I* / Сост. В.В. Яковлев. СПб., 2015.

¹⁴ **Мухин О.Н.** *Социально-психологическая идентичность Петра I* ... С. 31.

¹⁵ Страх, тем более страх за жизнь, был неведом Петру долго. Жизнь среди игрушек и забав прервалась лишь на восьмом году, когда его передали в руки дядек и началось школьное учение (**Шмурло Е.Ф.** *Детство Петра I* (глава из книги «Петр Великий. От колыбели до Великой Северной войны») // *Ораниенбаумские чтения: Сб. науч. статей и публикаций*. Вып. 1: *Эпоха Петра Великого*. СПб., 2001. С. 257). Но эти изменения психотравмирующими не были. Такие он испытал позже.

¹⁶ В Измайлове, Преображенском, Коломенском, Воробьеве.

¹⁷ После смерти Алексея Михайловича выезды вдовы царицы в загородные дворцы Преображенское и Воробьево на некоторое время прекратились. Но

В пятом возрасте — возрасте осознания идентичности — произошло еще одно важное событие, подарившее Петру тяжелые переживания и закрепившее негативные коннотации, связанные с дворцом. На этот раз волна страха накатила на него тоже во дворце (в Преображенском), откуда он бежал под защиту стен Троицкого монастыря. Можно предположить, что с этого времени неприятие конкретного дворца стало перерастать в неприятие *дворца вообще*. Процесс ускорялся по мере освоения новых пространств, осознаваемых как безопасные — улиц и домов Немецкой слободы. Жилая ее застройка мало походила на кремлевские терема. Именно тогда, вероятно, стала оформляться антитеза между дворцом и простым частным домом, которая окончательно закрепилась, когда Петр оказался в Европе, конкретно в Нидерландах. В ней, по меньшей мере отчасти, отразилась другая сохранявшая актуальность антитеза — отождествления себя с царем или/и частным лицом.

Противопоставление сгладится не скоро. Лишь с идентификацией себя с образом суверена произойдет примирение Петра также и с дворцом. Примирение, замечу, благодаря которому потомки наряду со скромными домиками Петра имеют возможность лицезреть замечательные образцы парадной архитектуры его времени.

5. Осознаю, что приведенные наблюдения носят во многом декларативный характер. В умозаключениях немало догадок. Но как обойтись без них, когда сам создатель теории, к которой я обращался, признавал, что концепция жизненного цикла еще ждет систематического анализа.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что Петр, от рождения одаренный хорошими способностями, с 11-го года как личность развивался в некоторых отношениях с отставанием, что можно объяснить действием совокупности внешних обстоятельств. Кризисы внешние, жизненные, мешали успешному преодолению кризисов внутренних, обретению непротиворечивой, устойчивой идентичности. Наложившись на генетически обусловленную матрицу, это породило недостаточно сбалансированную личность, которая, став носителем огромной власти, тем не менее все же сумела решить многие трудные задачи государственного управления и развития. Вполне соглашусь с мнением, что «несмотря на переживаемый в юные годы кризис идентичности <...> связанный с неспособ-

позже именно Преображенское стало для Петра основным и любимым местом московского (вернее подмосковного) жительства (Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 256).

ностью конструирования позитивной идентичности, Петр получил и положительный опыт <...> приучившись канализировать свою энергию в русло созидательной деятельности <...>».¹⁸

Петр не достиг внутренней гармонии личности в степени, подобной той, которой, вероятно, обладал его отец. О.Н. Мухин, полагавший, что идентичность Петром была-таки обретена, представлял ее все же неоднородной — «сплавом» идентичности «старорусского патриархального царя» и идентичности, которую он называет «западной».¹⁹ Не уверен, что такой «сплав» можно считать идентичностью. При этом считаю, что сохранявшаяся дисгармония его внутреннего мира и упорная его работа над ее преодолением («всячески стараюсь и помышляю о том») в немалой степени была движущей силой, работавшей над решением задач, с которыми он сталкивался как политический деятель и культурный герой.

Литература

1. Алфимова М.В., Трубников В.И. Генные основы темперамента и личности // [Электронный ресурс] <https://hr-portal.ru/article/gennyye-osnovy-temperamenta-i-lichnosti?ysclid=I9vntn2vgn393191125> (дата обращения: 14.01.2023).
2. Андреев И.Л. *Алексей Михайлович*. М.: Молодая гвардия, 2003. 638 с. — (Жизнь замечательных людей. Вып. 1034).
3. *Дома и домики Петра I* / Сост. В.В. Яковлев. СПб.: Скрипториум, 2015. 486 с.
4. Мухин О.Н. Игровые аспекты петровской модернизации // *Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: Теория, историография и практика конкретных исследований*. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 146–152.
5. Мухин О.Н. Петр I: Личность и эпоха в поисках идентичности (перспективы изучения) // *Методологический синтез: Прошлое, настоящее, возможные перспективы*. М.: Логос, 2005. С. 91–110.
6. Мухин О.Н. *Социально-психологическая идентичность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации*. Дисс... д. ист. н. Томск, 2013. 50 с.
7. Нартов А.К. Достопамятные повествования и речи Петра Великого // *Петр Великий: Воспоминания: Дневниковые записи: Анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб.; М.; Париж; Нью-Йорк: Пушкинский фонд; Третья волна; Внешсигма, 1993. С. 247–326.
8. Погодин М.П. *Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого: 1672–1689*. М.: Тип. В.М. Фриш, 1875. [2], IV, 204, 242 с.

¹⁸ Мухин О.Н. *Социально-психологическая идентичность Петра I ...* С. 22.

¹⁹ Мухин О.Н. *Петр I: Личность и эпоха в поисках идентичности (перспективы изучения)*. С. 94.

9. **Рейтенфельс Я.** Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии // *Утверждение династии*. М.: Фонд Сергея Дубова; Рита-Принт, 1997. С. 231–406. — (*История Дома Романовых в мемуарах современников*).
10. **Шмурло Е.Ф.** Детство Петра I (глава из книги «Петр Великий. От колыбели до Великой Северной войны») // *Ораниенбаумские чтения: Сб. науч. статей и публикаций*. Вып. 1: *Эпоха Петра Великого*. СПб.: Тесса, 2001. С. 245–279.
11. **Эриксон Э.** *Детство и общество*. СПб.: Ленато; Балашиха: Унив. кн., 1996. 589 с.
12. **Эриксон Э.** *Идентичность: Юность и кризис*. 2-е изд. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. 352 с.
13. **Юркин И.Н.** Молодой Петр: Конфликт дворца и частного дома // *Коломенское: Материалы и исследования*. М.: Мос. гос. объедин. худож. историко-архитект. и природно-ландшафт. музей-заповедник, 2011. Вып. 13. С. 114–144.
14. **Carey G., DiLalla D.L.** Personality and psychopathology: Genetic perspectives // *Journal of Abnormal Psychology*. 1994. V. 103. № 1. P. 32–43.

Мария Валентиновна Николаева

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Главный специалист РГАДА, Москва

«Кремлевский» период жизни царевича,
юного царя Петра Алексеевича

Mariya V. Nikolaeva

The «Kremlin» period of the life of the tsarevich,
the young tsar Peter Alekseevich

Аннотация: В статье собраны сведения биографического характера, свидетельствующие о религиозной во многом окраске воспитания и обучения Петра, и, как естественное продолжение — участие его в ранние отроческие годы в придворно-церковной жизни царской семьи, наиболее значимая часть которой по времени и содержанию протекала в Московском Кремле. В архивных источниках сохранились сведения об интерьерах деревянного дворца царицы Натальи Кирилловны, в котором жил в своих комнатах Петр Алексеевич и которые были оформлены живописными полотнами на библейские сюжеты, об иконостасах церкви Петра и Павла и Спаса Нерукотворного на сенях — богомолях Петра, о храмах Соборной площади Кремля — главном театре годового круга царского церковного обихода, других торжеств.

Abstract: The article contains biographical information that testified to the religious coloring of Peter's upbringing and education, and, as a natural continuation, his participation in the early adolescence in the court and church life of the royal family, the most significant part of which took place in the Moscow Kremlin in terms of time and content. Archival sources have preserved information about the interiors of the wooden palace of Tsarina Natalia Kirillovna, in which Pyotr Alekseevich lived in his rooms and which were decorated with

paintings on biblical subjects, about the iconostases of the Church of Petr i Pavel and Spas Nerukotvornij na senyah — the pilgrimage of Peter, about the temples of the Sobornaya ploshchad' of the Kremlin — the main theater of the annual circle of tsarist church usage, other celebrations.

Ключевые слова: царевич Петр, храмы Московского Кремля.

Keywords: Tsarevich Peter, temples of the Moscow Kremlin.

Введение

В статье, посвященной детским и отроческим годам Петра, принята попытка, во-первых, представить вкратце те немногочисленные и фрагментарные свидетельства религиозного в значительной степени воспитания царевича, которое не могло не повлиять на восприятие им церковной жизни царской семьи. Свидетельства эти неоднократно публиковались дореволюционными исследователями И.Е. Забелиным, Г.В. Есиповым, М.П. Погодиным, П.В. Верховским, в советское время — М.М. Богословским¹ и др., а также дополнительными извлечениями из документов архива Оружейной палаты. И, во-вторых, показать участие Петра в церковной и церемониальной жизни, которая включала ежедневные богомолья, панихиды, службы по случаю дней рождения членов царской семьи, торжественные выходы в праздники годового цикла и др. Декорацией этих церковных действий служили соборы Московского Кремля, храмы Теремного дворца, интерьеры которых, а главное иконостасы, в конце 1670-х–1680-х гг. претерпели большие изменения. Немаловажно, что часть предалтарных преград в кремлевских церквах, иконы, перед которыми совершал молитвы юный Петр, сохранились до наших дней.

Представляя «опыт религиозной характеристики» Петра, П.В. Верховской писал в 1916 г., что царевич родился «в благочестивой семье» царя Алексея Михайловича и царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, «весь бытовой уклад» которых «и вся внешняя обстановка были пропитаны религиозностью».²

¹ **Забелин И.Е.** *Опыты изучения русских древностей и истории: В 2 ч.* Ч. 1. М., 1872; *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: В 2 т.* / Сост. Г.В. Есипов. Т. 1. М., 1872; **Погодин М.П.** *Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого: 1672–1689.* М., 1875; **Верховской П.В.** *Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении церкви и государства в России: В 2 т.* Т. 1: *Исследование.* Ростов-на-Дону, 1916; **Богословский М.М.** *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. и с предисл. В.И. Лебедева. Т. 1: *Детство: Юность: Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. [М.], 1940.

² **Верховской П.В.** *Указ. соч.* С. 47, 49.

Никита Зотов обучает Петра I.
История Петра I. Соч. П. Крекшина.
Рукопись первой половины XVIII в.
Собрание А. Барятинского. ГИМ

Свидетельством особой значимости темы «благочестия» в повседневном бытовом укладе царской семьи являлся, в частности, обряд «комнатной», т.е. домашней, жизни родителя Петра. Дневной богослужебный круг начинался в 4 утра с молитвы в Крестовой

палате во Дворце, затем — заутреня или ранняя обедня с царицей Натальей Кирилловной в одной из верховых церквей, в девятом часу двухчасовая поздняя обедня в одной из придворных церквей, в вечерню царь выходил в верховую церковь, а оканчивал день в молитвах в своей Крестовой палате.³

Религиозная составляющая в обучении

Самые ранние сведения о характерной для XVII в. религиозности в образовании Петра привел новгородский дворянин Петр Никифорович Крекшин в своих записках о жизни и деяниях будущего императора, которые он собирал с середины 1720-х гг. В «Сказании о рождении, о воспитании и наречении на Всероссийский Царский престол Его Царского Пресветлого Величества Государя Петра Первого» Крекшин писал, что обучение царевича было начато 12 марта 1677 г. Учителем с благословения Симеона Полоцкого был избран приказной служитель Никита Моисеевич Зотов.

Царица Наталья Кирилловна, «вручая» ему царевича, сообщал Крекшин, говорила: «прилежи к наставлению божественных премудрости, страха Божия и благочиннаго жития», помимо обучения его «чтению и писанию».⁴

Известно, что в программу обучения Петра входило изучение часослова, псалтыри, деяний апостолов и евангелия. Крекшин, сообщая об особых способностях Петра, писал: «книжное учение в толикой имел твердой памяти, что все Евангелие и Апостол наизусть читал», хотя отмечал, что с большим интересом царевич смотрел книги с кунштами «о созидании и о взятъе городов, и воинских боях».⁵

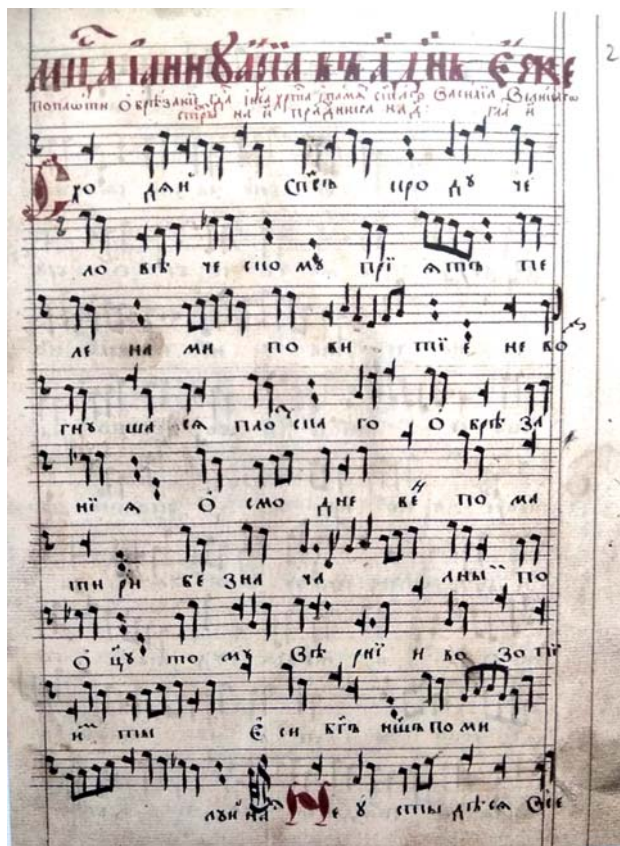
Пение на клиросе

Кроме чтения и письма в программу первоначального образования в XVII в. входило церковное пение, писал И.Е. Забелин и далее отмечал, что Петр «особенно любил» это занятие и в Оружейной палате «сохраняется несколько нотных книг, по которым государь певал в дворцовых церквах, на клиросе», однако ссылок на доку-

³ Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. М., 2014. Ч. 1. С. 423–432; Погодин М.П. *Указ. соч.* С. 12–13.

⁴ *Сказание о рождении, о воспитании и наречении на Всероссийский Царский престол Его Царского Пресветлого Величества Государя Петра Первого*. М., 1787. С. 39–42.

⁵ Там же. С. 43–45.

Нотная рукопись службы 1 января
в праздники обрезания Господня и Василия Великого,
по которой пел Петр I. Начало XVIII в. РГАДА

ментальные свидетельства не приводит.⁶ В архиве древних актов хранится нотная рукопись службы 1 января в праздники обрезания Господня и Василия Великого, по которой Петр I пел на клиросе в дворцовых церквах. Документ датируют началом XVIII в.⁷

⁶ Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. Ч. 1. С. 682–683.

⁷ Рукопись была показана на юбилейной историко-документальной выставке «Петр I и его эпоха» в РГАДА в 2022 г. См.: *Каталог историко-документальной выставки «Петр I и его эпоха»* / Сост. Н.Ю. Болотина. М., 2022. С. 200.

Таким образом, первоначальное воспитание царевича «не могло быть чуждо глубоким религиозных впечатлений», отмечал П.В. Верховской.⁸

Деревянный дворец Натальи Кирилловны и Петра Алексеевича

Детство и отрочество Петра были связаны с Московским Кремлем. Первые два года жизни царевич с особым штатом обитал в отдельных небольших деревянных хоромы; первые сведения о новых специально выстроенных для него хоромы относятся к 13 июля 1674 г.⁹ Вероятно, они располагались над царицыными хоромы — «над переднею да над четвертою [комнатую]», и назывались верхними новыми хоромы. Устроенные царем Алексеем Михайловичем для себя, Натальи Кирилловны и их сына помещения располагались с северной стороны Теремного дворца на заднем дворе дворцовых зданий.¹⁰

Вопрос о строительстве особых хором для царицы Натальи Кирилловны с царевичем Петром остро встал после смерти Алексея Михайловича в январе 1676 г., при вступлении на престол его сына Федора и интригами Милославских.¹¹

Новые хоромы для царицы с сыном были построены или надстроены на белокаменном цоколе (о чем свидетельствует отчет Н.Н. Воронина об археологических раскопках, производившихся в 1950-х гг. на территории, примыкающей к Теремному дворцу на месте строившегося Дворца съездов),¹² который мог относиться к первой половине XVII в., на внутреннем дворе дворцового комплекса в направлении к северу от сохранившегося здания Теремов, перпендикулярно к ним.

Строительные работы подходили к концу в 1679 г., хотя продолжались и в 1680 г.: 30 октября для строительства кровли над лестницей «что от Евдокеинской лесницы в царицыны хоромы», т.е. от церкви Евдокии в Теремном дворце (с 1681 г. Воскресения Словущи-

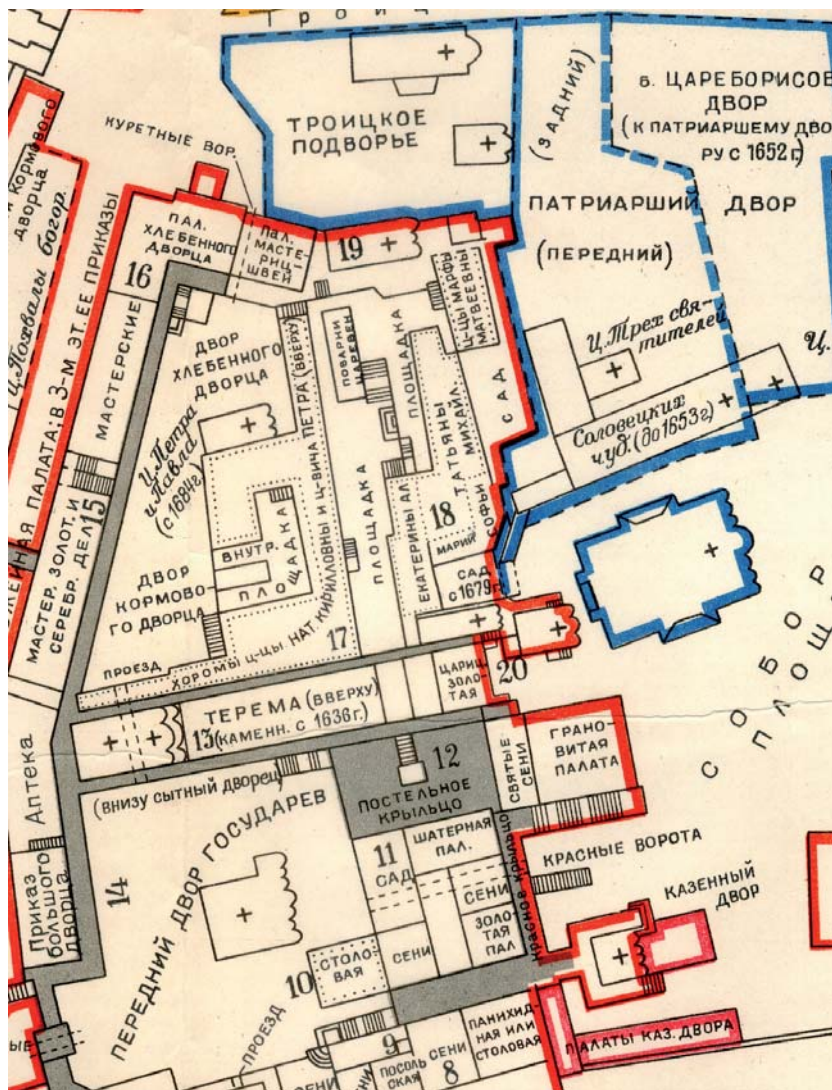
⁸ Верховской П.В. Указ. соч. С. 49.

⁹ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. С. 205–206.

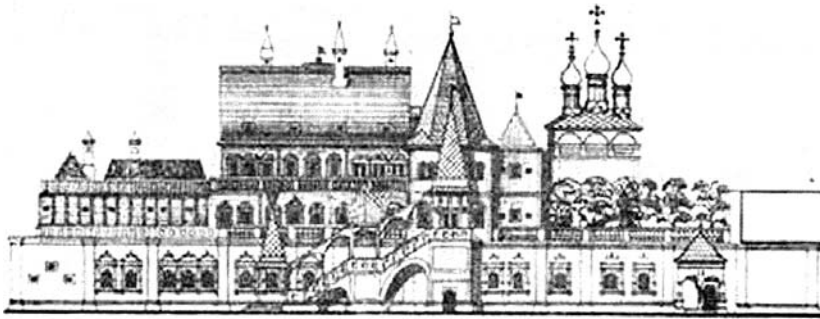
¹⁰ Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 717–718; Баргенов С.П. *Большой Кремлевский дворец: Дворцовые церкви и придворные соборы: Указатель к их обозрению*. М., 1916. С. 130.

¹¹ Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 85.

¹² Воронин Н.Н. Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 1959 г. // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 2004. С. 88.

Кремль к концу царствования Алексея Михайловича
и при Федоре Алексеевиче в 1675–1680 гг.
Сост. по публикациям И.Е. Забелина, С.П. Бартенева.
Схематический план. Реконструкция И.А. Голубцова. Фрагмент

Дворец Натальи Кирилловны. Реконструкция А. Векслера

го) и установки щитов против хором Петра «по каменной новой стенке, что от Троицкого подворья» были поставлены трехсаженные бревна, кровельные тесницы, сосновые доски и др.¹³

Итак, деревянный дворец на заднем Государевом дворе, в 10 саженьях от Теремов, размерами почти 20 саженьей (42,8 м) в длину к северу и 13 с лишним (более 27,8 м) в ширину¹⁴ ограничивали палаты Сытного и Кормового дворцов с запада, Хлебный дворец с севера и хоромы царевен, примыкавшие к Патриаршему двору с востока.

По реконструкции А.Г. Векслера, дворец был пятиярусным, в третьем и пятом деревянных ярусах (так называемом чердаке) были покои Натальи Кирилловны, в четвертом — Петра, общая длина его комнат составляла, по подсчетам Векслера, 24,90 м.¹⁵

26 ноября 1682 г. деревянные хоромы царя Петра Алексеевича сгорели в пожаре.¹⁶ Отделка новых брусяных хором Натальи Кирилловны и Петра Алексеевича, восстановленных на прежнем месте в 1683 г., продолжалась и в последующие годы: к 10 и 25 октября 1684 г. было выточено 1500 баляс из липы высотой 1 ³/₄ аршина (1 м 24 см)¹⁷ (для «прописки» (росписи) баляс к деревянному крыльцу у хором

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1032. Л. 3–4. Записная книга указов и памятей Приказа Большого дворца об отпуске лесных запасов к дворцовым и церковным постройкам. 1680–1684 гг.

¹⁴ Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 103.

¹⁵ Векслер А.Г. Палаты Натальи Кирилловны в Московском Кремле (опыт реконструкции по документам и археологическим данным) // *Древности Московского Кремля: Материалы и исследования по археологии Москвы* / Ред. Н.Н. Воронин, М.Г. Рабинович. Т. 4. М., 1971. С. 201.

¹⁶ Забелин И.Е. *Дворец московских царей до Петра Великого* // *Москвитянин*. 1849. № 7. Кн. 1, отд. 5. Статья первая. С. 133.

Петра 10 августа 1685 г. отпущены в Оружейной палате краски — бакан виницейский и ярь медянка).¹⁸ 28 ноября 1684 г. дворцовые плотники подрядились изготовить в сени и чердаки 30 двойных окон «к прежним в прибавку» с внутренними и внешними (надворными) наличниками, с гыззами (карнизами), капителями и «столбами» (колонками), со ставнями и оконничными дубовыми станками, а также в хорах царицы чулан из липового леса.¹⁹

Внутреннее оформление комнат деревянного дворца

Иконы

Помещения дворца Натальи Кирилловны, в котором прошли все те детские и юношеские годы Петра, в которые он вообще жил в Кремле или появлялся там наездами, были по документальным свидетельствам оформлены иконами и росписями, выполненными иконописцами и живописцами Оружейной палаты.

В октябре 1684 г. иконописец Михаил Милютин писал для комнат Петра образ Всемилоственного Спаса «стояща со крестом» на цке (доске) высотой $\frac{3}{4}$ аршина (53 см) шириной 10 вершков (44 см),²⁰ в январе 1685 г. в хоромы царевича был «внесен» образ Спаса посторонь Богородица и Иоанн Предтеча «резан по слоновой кости на малой цке»,²¹ в марте 1685 г. Егор Терентьев сын Зиновьев писал в комнаты Петра образы Апостола Петра, мученицы Наталии, Богородицы Знаменья.²² В 1687 г. в Столярских палатах для хором Петра Алексеевича были изготовлены рамы с флемоваными дорожниками, так называемое деревянное резное клеймо с двумя кронштейнами, к образам Распятия, Богородицы, Иоанна Предтечи²³ и т.д.

Многочисленные иконы и киоты к ним были изготовлены в жилые помещения матери Петра царицы Натальи. В 1693 г. по ее указу Кирилл Иванов сын Уланов писал в комнаты «воображение святых икон минеи месячныя весь год сполна, добрым мастерством» «на холстяных цках»; одну из подписей на нижнем поле

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1033. Л. 559.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 27876. Л. 1–1 об.

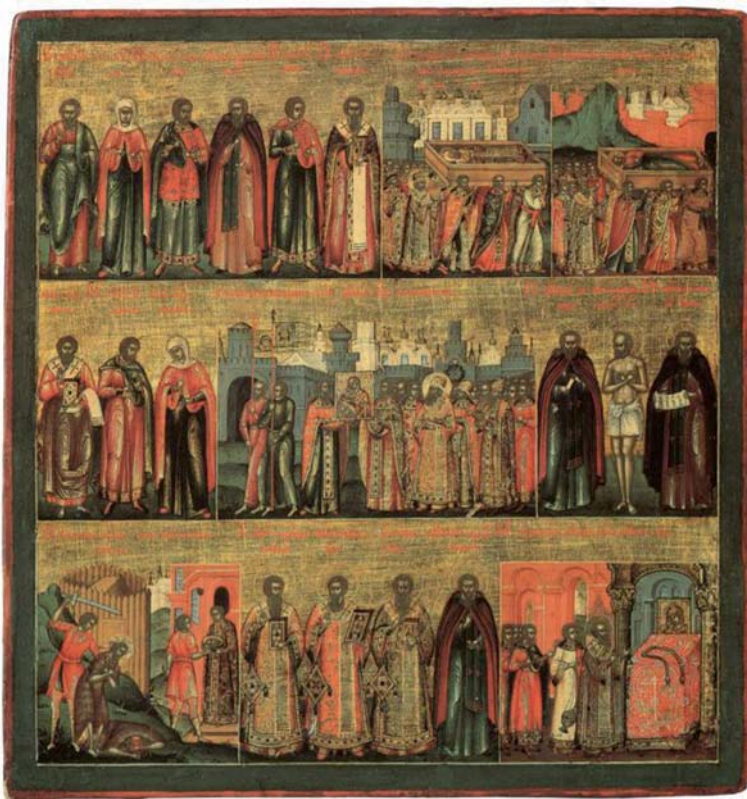
¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1033. Л. 576.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 22769. Л. 1–3 об.

²¹ Там же. Д. 23046. Л. 1.

²² Там же. Д. 23217. Л. 1.

²³ Там же. Д. 25011. Л. 1.

Минеи месячные. Двусторонние таблетки. 1690-е гг. ГТГ

белилами сохранившейся иконы Уланова сходного сюжета датируют 1694 г. (ноябрь).²⁴

Роспись стен

И.Е. Забелин отмечал, что стенное и подволочное письмо было «самым великолепным украшением внутренности царских палат и хором».²⁵ Упомянем, что на полотнах в комнатах царя Федора Алексеевича в 1679 г. «преспективного» или перспективного дела мастер

²⁴ По мнению Н.Е. Мневой, минеи (двусторонние таблетки) написаны по заказу царицы Натальи Кирилловны (Антонова В.И., Мнева Н.Е. *Каталог древнерусской живописи XI — нач. XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации: В 2 т.* / ГТГ. Т. 2: XVI — нач. XVIII века. М., 1963. Кат. 905).

²⁵ Забелин И.Е. *Дворец московских царей до Петра Великого // Москвитянин.* 1849. № 11. Кн. 1, отд. 5. Статья II-я и последняя. С. 92.

«иноземец» Петр Гаврилов Энглес писал притчи из «царственных книг» (Лицевого летописного свода времени Ивана Грозного): «царя Давыда, на престоле сидяща, как он благословил сына своего Соломона на свое царство, да царицу Южскую, как она пришла к царю Соломону с подносными дарами, да притчю святых святых как созидал царь Соломон»; лица выполнил кормовой живописец Иван Мировский.²⁶

Сведения о комнатах Петра в деревянном дворце его матери до пожара 1682 г. предельно кратки: известно, что в 1678 и 1679 г. неоднократно закупали краски, другие припасы для живописцев Оружейной палаты Ивана Салтанова и Ивана Безмина, которые вместе с другими живописцами и учениками писали на подволоках и стенах по полотнам евангельские притчи и апостольские проповеди живописным письмом по золоту и серебру цветными красками.²⁷

Внутренняя отделка восстановленного после пожара 1682 г. деревянного дворца царицы Натальи Кирилловны в период со 2 декабря 1684 по 1 сентября 1685 г. осуществлялась также силами мастеров Оружейной палаты.

В нижних деревянных покоех царицы Натальи Кирилловны — передней большой и меньшей комнатах от Кормового дворца — на обитых холстом стенах и подволоках библейские сюжеты (притчи) «знаменили» (наносили рисунок) и писали живописцы Оружейной палаты, 7 человек: Михаил Чоглоков, Алексей Филипов, Герасим Костоусов, Борис Давыдов, «иноземцы» Гаврила Велков, Ерофей Елина, Киприан Умбрановский. Венцы, а также ризы Спасителя и Богородицы были прописаны золотом.²⁸ В комнатах Петра в эти годы работал ученик Салтанова живописец Алексей Филипов.²⁹

По стенам наугольной комнаты дворца Натальи Кирилловны, обитым в марте 1689 г. холстом, были размещены полотна размерами 1,4 x 1 м, на которых живописцы написали образы Распятие, снятие с креста, положение во гроб, отечество и еще 9 сюжетов страстей Спасителя. В парадных сенях по зеленой «земле», т.е. выкрашенной в зеленый цвет ткани, велено было «насыпать стеклярусом».³⁰ На свободные от стекляруса места предполагали поместить 15 полотен с изображением притч, написанным живописным письмом; каждое

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18709. Л. 4.

²⁷ Там же. Д. 17649. Л. 6; 17863. Л. 1.

²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 963. Л. 70–70об., 83–83об.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 25065. Л. 2–2 об.

³⁰ Стекланный бисер в 1680-е гг. поставляли бочками по морю, например, 12 бочек было привезено в 1687 г. в Архангельск на торговом английском, голландском

панно высотой аршин и $\frac{3}{4}$ (1 м 24 см), шириной полтора аршина (1 м) помещали в рамы из липовых досок, которые обрамляли с внутренней и внешней стороны дубовые золоченые дорожки, сами же рамы между дорожками — серебрили. Работы были поручены живописцам Оружейной палаты, очевидно, тем же, что выполняли сходные задания в 1684–1685 гг.³¹

Церковь Петра и Павла

Особую роль в частной богослужбной жизни юного царя, как и в повседневном укладе его матери, играла церковь «Святого верховного апостола Петра» или чуть позже — соборный храм апостолов Петра и Павла, что на сенях. Храм возвели в 1684 г. каменным пятиглавым на Кормовом дворце с северной части деревянного дворца Натальи Кирилловны; постройка в длину с трапезной была 9 с лишним сажень, в ширину около 4 сажень, равной с теремами высоты, отмечал С.П. Баргнев.³²

Домовый храм вдовствовавшей царицы был поставлен на белокаменных столбах и сводах нижних этажей дворцового комплекса,³³ в котором Петр провел свои детские годы, соединен с ним переходами.

В повседневной жизни и по случаю разного рода событий, отмечавшихся в церквях, юный Петр предпочитал Петропавловскую церковь. Уже в 1685 г. Петр именно там, в новопостроенном храме, присутствовал на службе 12 января в день ангела его тетки царевны Татьяны Михайловны, дочери царя Михаила Федоровича (отметим, что Иван Алексеевич был в это же время в теремной церкви Живоносного Христова Воскресения; вскоре 25 марта на Благовещение и 19 апреля 1685 г. в Фомино воскресенье — Петр в Петропавловской церкви, по свидетельству Дворцовых разрядов, слушал вечернее и всенощное пение (его брат отмечал событие в Успенском соборе).³⁴ В Дворцовых разрядах, упоминая службы в Петропавловском соборе, на которых присутствовал Петр, нередко применяли словосочетание — «у себя».

или гамбургском корабле (*Западноевропейские купцы и их товары в России XVII века* / Сост. и автор введ. А.В. Демкин. М., 1992. С. 80–81). Благодарю А.Д. Шахову за предоставленные сведения.

³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26860. Л. 1–3 об.; Д. 28680. Л. 1–1 об.; Д. 52400. Л. 1–2 об.

³² Баргнев С.П. *Указ. соч.* С. 129.

³³ Векслер А.Г. *Указ. соч.* С. 202.

³⁴ *Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные: В 4 т. Т. 4: 1676–1701 г.* СПб., 1855. Стб. 320–321, 334–335, 345–347. (Далее: ДР.).

Церемонии по случаю важных в истории династии Романовых событий, которые были связаны с семьей царя Петра Алексеевича, проходили в силу его особого (помимо других причин) отношения к храму в «нетрадиционном» для подобных мероприятий месте — в соборной церкви Петра и Павла. Речь идет о венчании Петра и Евдокии Федоровны Лопухиной, состоявшемся 27 января 1689 г.,³⁵ там же крестили внуков царицы, там же состоялась панихида по умершему в 1692 г. в младенчестве второму сыну Петра и Евдокии, царевичу Александру, на которой присутствовали оба его родителя.³⁶

С 1682 г. и в последующие годы Петр все больше времени проводил в Преображенском, но, приезжая в Кремль на аудиенцию с иностранными послами для присутствия на важных придворных и церковных церемониях и останавливаясь в старых хоромах (даже после смерти Натальи Кирилловны), он предпочитал посещение служб в Петропавловской церкви.³⁷ Например, 24 декабря 1689 г. в канун праздника Рождества Христова и на следующий день 25 декабря он, как и ранее, слушал литургии в Петропавловской церкви на сених; накануне праздника Богоявления, в Крещенский сочельник, 5 января 1690 г. был на службе там же.³⁸

Отметим, что в эти годы жилые комнаты Петра в деревянном дворце поддерживали ремонтами; например, в октябре 1690 г. к его приезду в Москву из села Преображенского прописывали спай (стыки) изразцов ценинной печи под цвет самих изразцов.³⁹

Хотя церковь Петра и Павла, как и деревянный дворец Натальи Кирилловны, который неоднократно подвергался пожарам (6 июня 1696 г., в 1701 г.), были разрушены в 1753 г., однако архивные документы позволяют составить определенное представление о соборном иконостасе XVII в., в том виде, в котором его мог видеть Петр.

В именном указе царей Ивана и Петра Алексеевичей о создании утраченной ныне предалтарной преграды для храма Петра и Павла,

³⁵ **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 27.01.1689. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/243287963> (дата обращения: 29.12.2022).

³⁶ «Основная» поминальная служба, на которой присутствовал царь Иван Алексеевич, состоялась в Успенском соборе, а на панихиде в церкви Петра и Павла присутствовали родители усопшего младенца, Петр и Евдокия (**Козляков В.Н.** *Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству*. М., 2014. С. 73).

³⁷ **Забелин И.Е.** *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 138–139.

³⁸ *ДР*. Т. 4. Стб. 512–515.

³⁹ *РГАДА*. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28105. Л. 1–1 об.

Иконостас церкви Воскресения Словущего в Теремном дворце

подписанном весной 1685 г., наверное, наиболее существенным является предписание делать его по образцу сохранившегося до наших дней иконостаса 1678–1679 гг. Воскресенской церкви Теремного дворца.⁴⁰

Многоярусная конструкция нового храма, во имя Петра и Павла, структурно и визуально повторяла Воскресенскую. Обе конструкции были пятиярусными. Местные и апостольские образы в киотах, образы пророков и праотцов на круглых липовых цках в картушах.

Декор иконостаса дворцовой церкви Петра и Павла — колонны, капители и базы к ним, резьбу к киотам и клеймам, на гзымзы и кронштейны выполняли ведущие жалованные резного дела мастера Оружейной палаты — Ларион Юрьев, Герасим Окулов, Филипп Яковлев, Василий Карбовский и др. (известные по работам в Архангельском соборе Кремля, Большом соборе Донского монастыря,

⁴⁰ Там же. Д. 23310. Л. 1.

в храмах Новодевичьего монастыря и др.). Золотили резьбу золотари Оружейной палаты под руководством живописца Дорофея Ермолаева сына Золотарева. На верхние над местным яруса пошло не менее 10 тысяч листов сусального золота.

В местном ярусе были иконы Спасителя, сидящего на престоле, Смоленской Богоматери, Апостола Петра и мученицы Наталии письма жалованного иконописца Михаила Иванова сына Милютина.

В 1686 г. на местные иконы и деисусы были изготовлены, как несколькими годами раньше в иконостас Воскресенской церкви, серебряные оклады. В 1687 г. были написаны образы Распятия Богородицы и Иоанна Богослова (в Воскресенской церкви они были резные) и страстные иконы живописцем Ерофеем Елина.⁴¹

В итоге можно полагать, что иконостас в церкви Петра и Павла был выдающимся памятником декоративного искусства, резной золоченой раме соответствовали иконописные работы ведущих изографов Оружейной палаты.

О придворно-церковных церемониях и храмах, где они проходили

«Одну из самых видных сторон царского быта», писал И.Е. Забелин, составляли богомольные выходы в церковные праздники, их было, не считая воскресных, до 60 в году.⁴² «Отрочество и юность Петра проходили в соблюдении чинных обрядов величественного кремлевского ритуала с его церковными торжествами, с царскими выходами к богослужениям и с придворными церемониями».⁴³

Соборная площадь Кремля и стоявшие там храмы — Успенский, Благовещенский, Архангельский, а также церкви Теремного двorca были тем сакральным пространством, теми декорациями, в которых совершались действия религиозного и исторического характера с участием царской семьи.⁴⁴ С этим пространством была связана значительная часть детских и юношеских лет Петра в 1670–1680-х гг.

⁴¹ Николаева М.В. *Иконостасное строительство последней трети XVII века: «Столярство и резьба», золочение, иконописные работы: Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля: Церкви подмосковных дворцовых сёл Измайлово, Алексеевское, Воробьево*. Т. 2. М., 2021. С. 322–331.

⁴² Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 433.

⁴³ Богословский М.М. *Указ. соч.* Т. 1. С. 53.

⁴⁴ Баталов А.Л., Беляев Л.А. Некоторые проблемы топографии средневекового русского города // *Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья*. Т. 1. М., 1998. С. 13.

Вид на Соборную площадь Московского Кремля.
Джакомо Кваренги. 1797 г.

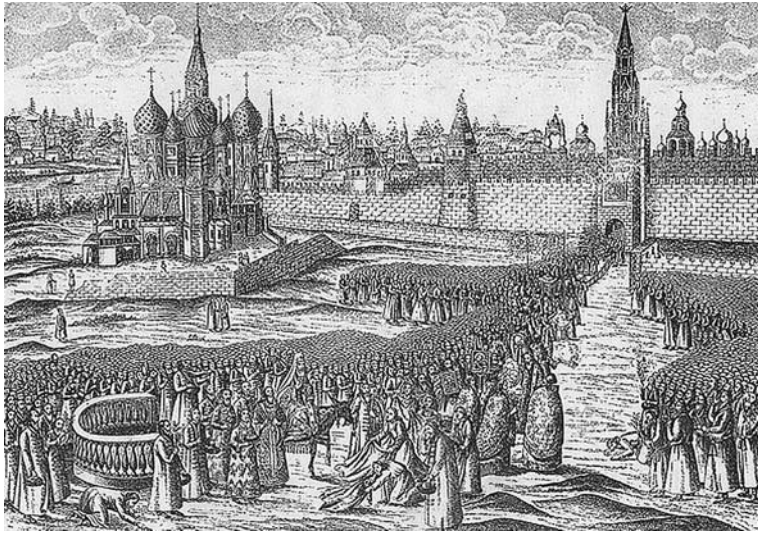
«Чинный размеренный ход годового круга царского церковного обихода» открывал праздник 1 сентября совершением <...> молебного пения о начале нового лета».

1 сентября 1683 г. Патриарх Иоаким с освященным собором выходили с иконами и крестами из соборной Успенской церкви на площадь перед Архангельским собором, цари Иван Алексеевич и Петр Алексеевич после литургии в соборной Благовещенской церкви, что у великих государей на снях, выходили на встречу с патриархом. Цари, встав на «государские места», слушали патриарха, который на специально устроенном помосте против северных дверей Архангельского собора перед красным крыльцом совершал молебное пение о начале нового лета. После взаимных поздравлений патриарха и царей, по окончании действия, государи шествовали в церковь Благовещения к обедне.⁴⁵ Дворцовые разряды сообщают об участии Петра в этих церковных торжествах в Кремле точно в 1684 г.,⁴⁶ возможно, и в 1685.

В вербное воскресенье совершался многоактовый православный обряд шествие на осяти, символизовавший Вход Господень в

⁴⁵ ДР. Т. 4. Стб. 239; Забелин И.Е. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. С. 438–441.

⁴⁶ ДР. Т. 4. С. 299–301.

Шествие на осли. Гравюра. 1636 г.

Иерусалим. Дворцовые разряды приводят сохранившиеся записи за 1 апреля 1683 г., освещавшие программу праздника цветоносного Христова Воскресения с участием Петра: Петр Алексеевич и патриарх Иоаким с освященным собором после молебствия с крестами и иконами из Успенского собора шли крестным ходом к придельной церкви собора Покрова Богородицы, что на Рву, в честь Входа в Иерусалим; по ходу событий праздника патриарх у Лобного места «всел на ослия <коня в белом суконном каптуре — попоне. — *М.Н.*> и пошел к собору в Кремль», а Петр «изволил в то время у ослиати узду принять по конец повода и вести в город» к соборной церкви Успения Богородицы, где патриарх совершал литургию. Сходные праздники, на которых присутствовал Петр, описаны 23 марта 1684 г., 12 апреля 1685 г.⁴⁷

В канун праздника Пасхи в Великую субботу 7 апреля 1683 г. и в 1684 г. цари Иван и Петр вначале были на литургии в Успенском соборе, после заутрени («утреннего пения») государи шествовали в Архангельский собор на поклонение гробам родителей и Благовещенскую церковь приложиться к образам и мощам.

Годовой цикл церковных и семейных торжеств замыкало празднование тезоименитства царя Ивана Алексеевича 29 августа.

⁴⁷ ДР. Т. 4. Стб. 201–206, 271–276, 336–340.

Иконостас Архангельского собора. Центральная часть

С неизменным постоянством Петр присутствовал в Успенском соборе в дни своего ангела — на службе в канун и в сам день праздника апостолов Петра и Павла. С 1676 г. присутствовал на панихиде по царю Алексею Михайловичу. В годовщину смерти и в день ангела — на панихиде по брату Федору Алексеичу. В эти дни были царские выходы Петра в Архангельском соборе.

Архангельский собор в церковно-придворной церемониальной жизни занимал одно из центральных мест. Его интерьеры в детские и отроческие годы Петра претерпели большие изменения: в конце 1670-х — начале 1680-х гг. был построен новый главный иконостас.

Масштабные иконостасные работы начались в конце лета 1679 г., когда 73 образа были извлечены из тябл предалтарной преграды собора и отданы в починку московским кормовым иконописцам Федору Тимофееву и Филиппу Павлову с товарищами.

В октябре же 1679 г. мастера по дереву приступили в Мастерских палатах на Новом Потешном дворе к строительству новой деревянной рамы.

Резные работы выполняли упоминавшиеся уже здесь в связи с иконостасом церкви Петра и Павла ведущие мастера Оружейной палаты Герасим Окулов, Ларион Юрьев и др. Работы завершились в 1682 г. В местном ярусе иконостаса в эти годы, как и ранее, были установлены древний образ Архангела Михаила с 18 клеймами деяний ангелов на полях, который датируют второй половиной 1390-х гг.; иконы XVI в. — Иоанна Предтечи, Нико-

Архангел Михаил с деяниями ангелов.
Вторая половина 1390-х гг. Архангельский собор.
Местный ряд иконостаса

лая Чудотворца, «Благовещение Устюжское»; образы у Царских врат Господа Вседержителя и Богоматери, а также Василия Великого и Феодора Стратилата, написанные жалованными иконописцами Оружейной палаты в 1679–1680 гг. В те же

годы на иконы были изготовлены оклады из серебра и золоченые венцы с сиянием.⁴⁸

Итак, во время крупных событий церковной жизни, отмечала И.А. Масленникова, происходило как бы объединение сакрального пространства трех главных соборов Московского Кремля: Успенского, Благовещенского и Архангельского.⁴⁹

Верхоспасский собор

Николай Дмитриевич Извеков, автор исследований по истории кремлевских храмов, пресвитер (церковный староста) до 1914 г. Московского Благовещенского собора, затем настоятель Архангельского собора, в выстроенной им иерархии в богослужебном отношении дворцовых соборов, отводил для XVII в. ведущее место Благовещенскому, поскольку, «он был первым домовым храмом Московских Великих князей и Царей XVI века и первого царя из династии Романовых». Однако после появления в Теремном дворце церкви Спаса Нерукотворного образа, который чуть позже называли также Верхоспасским собором, Благовещенский утратил формальный статус главного домового храма царской семьи.⁵⁰

Спасский собор, сооруженный над Золотой Царицыной палатой Теремного дворца в 1635 г., занял место главного царского дворцового храма XVII столетия. Именно тогда, в середине 1630-х гг., в храме «поставлен» чудотворный образ Спаса Нерукотворного, который по изустному преданию привезла в Москву в 1472 г. из Рима византийская царевна Софья Палеолог, будущая великая княгиня Московская, жена великого князя Ивана III.⁵¹

8 и 14 августа 1682 г. Петр слушал «всенощное пение» в церкви Спаса Нерукотворного образа, что на сенях. В престольный праздник этого храма 16 августа 1682, 1683, 1690 гг. бывал здесь на службе вместе с братом Иваном.⁵²

⁴⁸ *Иконы Архангельского собора Московского Кремля XIV — начала XX века: Каталог* / Сост. О.А. Цицинова. М., 2016; **Николаева М.В.** *Указ. соч.* С. 20, 24–39.

⁴⁹ **Масленникова И.А.** *Женская половина московского государева двора в официальном церемониале и частной жизни царской семьи XVII столетия.* Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 50.

⁵⁰ **Извеков Н.Д.** *Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке.* М., 1906. С. 6.

⁵¹ **Снегирев И.М.** *Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы.* М., 1842–1845. С. 226–227.

⁵² *ДР.* Т. 4. Стб. 192–194, 233–234, 574.

В день явления иконы Казанской Богородицы 8 июля 1688 и празднование 22 октября 1689 г. Петр и Иван, «подняв икону Спасителя», шли из церкви Спаса Нерукотворного образа в Благовещенскую, а затем шествовали крестным ходом в Успенский собор, там получали благословение патриарха. Весь крестный ход следовал к Лобному месту через Спасские ворота и далее Красной площадью к церкви Богородицы Казанской, что в Китай-городе.⁵³

Литургия в день рождения царевича Алексея Петровича 19 февраля 1691 г. происходила в присутствии Петра в придворной церкви Спаса Нерукотворного.⁵⁴

Храмовый иконостас церкви Спаса Нерукотворного, что у государя на сенях, появился при капитальном обновлении постройки — снаружи и внутри, предпринятом вступившим на трон в 1676 г. царем Федором Алексеевичем одновременно с возобновлением Теремного дворца. Именной указ об изготовлении золоченой предалтарной преграды с резными киотами и «столбами» (колоннами) был подписан 16 июня 1676 г.; иконописные работы выполняли жалованные и кормовые мастера Оружейной палаты под руководством Симона Ушакова.

Иконы Лонгина Сотника и Феодора Стратилата были, предположительно, написаны к 1680 г. жалованными иконописцами Оружейной палаты Федором Евтихиевым сыном Зубовым с товарищами.

В 1680 г. местные образы и 32 иконы деисусов были обложены серебряными золочеными окладами.⁵⁵

Целый ряд соборов и церквей Московского Кремля, Теремного дворца стали в конце 1670-х–1680-х гг. частью процесса, охватившего храмы столицы, и были подвергнуты реконструкции и обновлению. Кардинальные изменения были связаны, в первую очередь, с заменой тябловых конструкций на рамочные, сопровождавшейся существенным увеличением размеров деревянной рамы и трансформацией концепции декоративного оформления: массивные киоты и картуши, междурусные карнизы, архитектурные элементы покрывали объемным резным декором; широко применялось золочение, серебрение, красочная роспись; все большее число иконных образов обретало драгоценное убранство.

⁵³ ДР. Т. 4. Стб. 457–458, 497–501.

⁵⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. С. 395.

⁵⁵ **Борисова Т.С.** Убранство церкви Воскресения Словущего в XVII веке // *Материалы и исследования: Музеи Московского Кремля* / Отв. ред. А.Л. Баталов. Вып. 23. М., 2015. С. 200–207; **Николаева М.В.** Указ. соч. С. 124–134.

Иконостас Верхоспасского собора в Теремном дворце.
Центральная часть

Заключение

Факты и события в жизни Петра, имевшие отношение к религии и церкви, которые запечатлелись в документах последней трети XVII — первых лет XVIII в., свидетельствуют о том, что религиозное обучение и воспитание, традиции повседневного быта царской семьи, в котором «домашняя» и церковная церемониальная жизнь занимали значительное место и не могли не повлиять на формирование у царевича, юного царя Петра Алексеевича определенного потенциала для восприятия религии и религиозности. Петр «на всю жизнь хорошо усвоил весь состав богослужебного обихода».⁵⁶ По мере взросления изменение стиля и содержания жизни меняли характер и меру его участия в церковном обиходе Московского Кремля. В начале 1690-х гг. Петр начал решительно сокращать «время церкви».

О.Г. Агеева, обращаясь на базе значительного круга источников и исследований к преобразованиям Петра, направленным на реформу русской церкви, писала, что для Петра с мировоззрением верующего человека Нового времени были исключительно важны религиозно-этические представления и только затем внешние формы богопочитания.⁵⁷

Архивные источники

1. **Воронин Н.Н.** Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 1959 г. // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 2004.
2. **РГАДА. Ф.** 396. Оп. 1. Д. 17649, 17863, 18709, 22769, 23046, 23217, 23310, 25011, 25065, 26860, 27876, 28105, 28680, 52400; Оп. 2. Д. 963, 1032–1033.

Литература

3. **Агеева А.Г.** Петр I и реформа русской церкви / *Российская история*. 2022. № 2. С. 15–30.
4. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 27.01.1689. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/243287963> (дата обращения: 29.12.2022).
5. **Антонова В.И., Мнева Н.Е.** *Каталог древнерусской живописи XI — нач. XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации: В 2 т.* / ГТГ. Т. 2: XVI — нач. XVIII века. М.: Искусство, 1963. 570 с., 88 л. ил.

⁵⁶ **Богословский М.М.** *Указ. соч.* Т. 1. С. 53.

⁵⁷ **Агеева А.Г.** Петр I и реформа русской церкви / *Российская история*. 2022. № 2. С. 15.

6. **Бартенев С.П.** *Большой Кремлевский дворец: Дворцовые церкви и придворные соборы: Указатель к их обозрению.* М.: Синодальная тип., 1916. 169 с.
7. **Баталов А.Л., Беляев Л.А.** Некоторые проблемы топографии средневекового русского города // *Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья.* Т. 1. М.: Изд-во ИХКС, 1998. С. 13–22.
8. **Богословский М.М.** *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. и с предисл. В.И. Лебедева. Т. 1: *Детство: Юность: Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. [М.]: Соцэкгиз, 1940. 435, [1] с.
9. **Борисова Т.С.** Убранство церкви Воскресения Словущего в XVII веке // *Материалы и исследования: Музеи Московского Кремля* / Отв. ред. А.Л. Баталов. Вып. 23. М.: ГМЗ «Московский Кремль», 2015. С. 200–207.
10. **Векслер А.Г.** Палаты Натальи Кирилловны в Московском Кремле (опыт реконструкции по документам и археологическим данным) // *Древности Московского Кремля: Материалы и исследования по археологии Москвы* / Ред. Н.Н. Воронин, М.Г. Рабинович. Т. 4. М.: Наука, 1971. С. 193–211. — (*Материалы и исследования по археологии СССР.* Т. 167).
11. **Верховской П.В.** *Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении церкви и государства в России: В 2 т.* Т. 1. Ростов-на-Дону: Склад изд. у авт. и в кн. маг. т-ва А.С. Суворина, 1916. [2], XXVI, CLXXVIII, 686, [1] с., [1] л. табл.
12. *Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные: В 4 т.* Т. 4: 1676–1701 г. СПб.: II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1855. [4], II с., 1158 стб., [3] с.
13. **Забелин И.Е.** *Дворец московских царей до Петра Великого.* М., 1849. // *Москвитянин.* 1849. № 7. Кн. 1, отд. 5. С. 107–138. Статья первая; № 11. Кн. 1, отд. 5. С. 88–97. Статья II-я и последняя.
14. **Забелин И.Е.** *Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях.* М.: Институт русской цивилизации, 2014. Ч. 1. 1056 с.
15. **Забелин И.Е.** *Опыты изучения русских древностей и истории: В 2 ч.* Ч. 1. М.: Тип. Грачева и К., 1872. 569 с.
16. *Западноевропейские купцы и их товары в России XVII века: [Сб. документов]* / Сост. и авт. введ. А.В. Демкин. М.: Ин-т рос. истории, 1992. 117, [1] с.
17. **Извеков Н.Д.** *Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке.* М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1906. [6], II, 268, [1] с., [8] л. ил.
18. *Иконы Архангельского собора Московского Кремля XIV — начала XX века: Каталог* / Сост. О.А. Цицинова. М.: ГМЗ «Московский Кремль», 2016. 624 с.
19. *Каталог историко-документальной выставки «Петр I и его эпоха»* / Сост. Н.Ю. Болотина. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 240 с.
20. **Козляков В.Н.** *Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству.* М.: Молодая гвардия, 2014. 320 с. — (*Жизнь замечательных людей.* Малая серия. Вып. 66).

21. **Масленникова И.А.** *Женская половина московского государева двора в официальном церемониале и частной жизни царской семьи XVII столетия.* Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2021.
22. **Николаева М.В.** *Иконостасное строительство последней трети XVII века: «Столярство и резьба», золочение, иконописные работы: Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля: Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево.* Т. 2. М.: БуксМАрт, 2021. 488 с.
23. **Погодин М.П.** *Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого: 1672–1689.* М.: Тип. В.М. Фриш, 1875. [2], IV, 204, 242 с.
24. *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: В 2 т. / Сост. Г.В. Есипов.* Т. 1. М.: в Унив. тип. Катков и К., 1872. VI, 419 с.
25. *Сказание о рождении, о воспитании и наречении на Всероссийский Царский престол Его Царского Пресветлого Величества Государя Петра Первого.* М.: Тип. Пономарева, 1787. [5], 59 с.
26. **Снегирев И.М.** *Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы.* М.: Тип. А. Семена, 1842–1845. 523 с. с разд. паг.

Светлана Измайловна Баранова

*Главный научный сотрудник кафедры кино и современного искусства
факультета истории искусств РГГУ, Москва*

Леонид Андреевич Беляев

*Заведующий отделом «Археология Московской Руси»
Института археологии РАН, Москва*

Андрей Владимирович Топычканов

*Старший научный сотрудник кафедры истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва*

Петр Алексеевич и село Коломенское
в последней четверти XVII —
первой четверти XVIII века

Svetlana I. Baranova, Leonid A. Belaiv, Andrey V. Topychkanov

Peter Alexeyevich and the Kolomenskoye
in the last quarter of the 17th —
first quarter of the 18th century

Аннотация: Усадьба Коломенское как собственность великих князей и царей Московских известна с XIV в. В 1660-х гг. царь Алексей Михайлович построил здесь дворец исключительной роскоши. Петр I посещал резиденцию в детстве, юности и даже после переноса столицы в Петербург. В статье представлены итоги изучения документов и графики, а также археологических исследований в Коломенском. Они позволяют восстановить атмосферу, в которой вырос Петр I.

Abstract: The Kolomenskoye near Moscow remained a tsarist residence from the 14th century. In the 1660s Tsar Alexei Mikhailovich built there a wooden palace decorated with unprecedented luxury. Peter I visited this palace in his childhood and youth and even after the transfer of the capital to St. Petersburg. The article presents the results of the study of documents and images of the palace, as well as archaeological research in Kolomenskoye. They allow us to assess the atmosphere in which Peter grew up.

Ключевые слова: начало Нового времени, русская архитектура, Московское государство, царские резиденции, археология.

Keywords: Early Modern time, Russian architecture, Moscow State, tsarist residences, archeology.

Усадьба Коломенское, которую царь Алексей Михайлович превратил в парадную летнюю резиденцию, сыграла значительную роль в становлении его сына Петра. Ее атмосфера, с XVI в. наполненная русско-итальянскими постройками, с детства окружала царевича, подспудно приучая к языку классических архитектурных форм, к западному искусству и культуре. Только это позволило ему оценить образы как Немецкой слободы, так и городов Запада, без такой подготовки они остались бы для него чужими. Жизнь в Коломенском стала одной из ступеней, сделавшей возможным появление Санкт-Петербурга.

Это гипотеза, доказать которую возможно, обратившись к источникам по дворцу. Он входит в состав самых «цитируемых» объектов Московской Руси и всегда присутствует в учебниках наряду с другими ее маркерами — башнями Кремля и собором Покрова на Рву. Однако Кремль и собор — реальность, дворец же не дожил до научного этапа изучения русского зодчества. Его можно наблюдать в отражениях: по деревянным моделям, обмерам и видам, по описям и материалам раскопок, по запискам иностранцев и виршам Симеона Полоцкого. Мы решили собрать все это воедино, используя все методы, прежде всего — архивный поиск и работу с музейными коллекциями. Надеемся просто уточнить, что известно о дворце.

Результаты превзошли ожидания. Они дали серию новых фактов и открытий. Много нового мы узнали об «усадебной» юности Петра. Не меньше стало понятно и в отношении самой этой подмосковной усадьбы, ее всем известного, но от этого не менее загадочного деревянного дворца в каменном обрамлении. Судьба дворца внезапно сплелась с судьбой самого Петра I и его преемниц на троне. Дворец оказался не просто местом, где рос будущий император, но и предметом его забот в очень поздний, уже Санкт-петербургский период.

Именным указом от 5 января 1719 г., написанным «за его царского величества собственною рукою», Петр I распорядился заменить ветхие бревна на новые и подвести каменный фундамент под дворец: «В бытность нашу на Москве видели мы, что в Коломенском у старых наших хором снизу бревна ветхи, а верхняя еще здоровы, того для мы разсудили те гнилыя бревна снизу выбрать и подделатъ вместо того каменной фундамент».¹

В именном указе Петра I президенту Камер-коллегии кн. Д.М. Голицыну уточнялось: «Ежели которые покои обветшали, те вели починить против прежняго строения, а кровля в которых местах худа, там вели починить против прежняго ж». Указ недвусмысленно требовал восстановить дворец без изменений — «без всякой отмены».² В значительной степени поставленную задачу выполнили в 1722–1724 гг., о чем сообщил Ф.В. Берхгольц в мае 1724 г.: «Старый дворец снабдили совершенно новым фундаментом и вообще поправили, так что он теперь долго еще может стоять; изменений однако ж в нем никаких не сделано, напротив сохранено все в первобытном виде».³ Основные работы по восстановлению дворца завершились к торжествам по случаю коронации Екатерины Алексеевны. Посещение Коломенского дворца членами императорской фамилии, включенное в коронационные торжества, состоялось 12–14 мая. Приведенный именной указ от 5 января 1719 г. явно свидетельствует о том, что заказчиком работ по восстановлению Коломенского дворца был сам Петр I.

Одна из серьезных проблем в изучении эпохи Петра I — ее мифологизация. Мифы об этом периоде активно создавали и сам Петр, и его окружение, и, конечно, историки. Коломенское стало одним из пространств мифотворчества. Поэт Александр Сумароков написал о рождении Петра в Коломенском. Чиновник и историк-любитель Петр Крекшин — о том, что в Коломенском началось обучение Петра и родилась его дочь, будущая императрица Елизавета Петровна. Уже установлено, что это лишь мифы, но окончательно уйти от них можно только с помощью комплексных исследований и новой критики источников.

¹ Копии указа известны в нескольких списках: *РГАДА*. Ф. 9. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 12. Л. 8 об.–9; Оп. 3. Отд. 2. Кн. 45. Л. 244.

² Там же. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 16. Л. 57а. Черновик см.: Там же. Кн. 57. Л. 259.

³ *Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого: 1721–1725* / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 4. М., 1860. С. 60.

Анализируя дворцовый комплекс XVII—XVIII вв. в Коломенском, было изучено (частью впервые) значительное количество письменных документов из РГАДА (фонды Кабинета Петра I, Сената и его учреждений, Оружейной палаты и Московского дворцового архива), а также отдельные коллекции и фонды некоторых коллекций. В РГВИА, БАН, ГИМ, ГНИМА, МГОМЗ и других собраниях, в том числе зарубежных, были выявлены с близкой к абсолютной полнотой изображения дворца, включая его планы. В значительной степени история дворца изучалась и по материалам послепетровского времени, и это втянуло исследование глубоко в XVIII в., позволив на небольшом участке культурного пространства построить убедительную модель континуитета. Впервые введены в оборот материалы архитектурных и археологических исследований XX — начала XXI в., хранившиеся в архивах и музеях.

Поставив задачу реконструкции жизни одного из дворцов, в которых рос царевич Петр в 1680–90-х гг., мы столкнулись с чрезвычайно обширным материалом. Усадьба и дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском предстали нам протяженным во времени и сложным в культурно-историческом отношении явлением, в концентрированном виде, на площадке одного из главных дворцовых ансамблей раннепетровской эпохи, отразившее все развитие русской культуры начала Нового времени.

Остановимся на главных открытиях с точки зрения работы с источниками, предварив это короткими сведениями о пребывании Петра в Коломенском. Всего зафиксировано 45 приездов Петра в Коломенское, начиная с 1675 и заканчивая 1724 г. Часть из этих поездок были многодневными. При изучении поездок Петра мы старались определить, где именно находился Петр и чем он занимался на территории Коломенского.⁴

Хронологию и способ строительства дворца со времен И.Е. Забелина рисуют двояко. В основной части «Домашнего быта русских царей» процесс представлен как аддитивный: строители прибавляют по мере надобности новые клетки, избы, сени и переходы к старым. Но в приложении к той же книге сказано, что ансамбль возвели единовременно. Обе версии признавали строительный этап 1667–1672 гг., но, согласно аддитивной модели, его основу составил двор царя Михаила Федоровича, который окончательно достроили только к 1659 г., в 1667–1672 гг. только ремонтировали, а в

⁴ Этот список, надеемся, может послужить дополнением «Биохроники Петра Великого» Е.В. Анисимова (<https://spb.hse.ru/humart/history/peter/>).

1719–1724 гг. — перестроили (в единовременной модели это этап подвода оснований, то есть ремонта).⁵

Нам удалось составить документально полную историю строительства. Археология не показала в составе дворца царя Алексея Михайловича старых хором царя Михаила Федоровича, видимо, они стояли там, где был двор XVI в., ближе к церкви Вознесения. Таким образом, для нового дворца было выбрано место, свободное от дворцовой застройки. Строительство целиком укладывается в 1667–1672 гг., делая этот этап основным.

Однако деревянные дворцы без ремонта не стояли: капитальный проводили раз в 10–20 лет; текущие (но крупные) — каждые 2 года. Ежегодно ремонтировали половицы, окончины, ставни, крыши, крыльца и другое. Регулярно требовалось менять тканевую обивку стен, обивку полстями полов и переходов, заново золотить резьбу, красить кровли. Фактически дворец в Коломенском эксплуатировали, ремонтировали, даже перестраивали, меняя облик помещений, беспрестанно.

Но облик дворца не менялся кардинально. Считалось, что старую повалушу разобрали в 1681 г., построив вместо нее и, возможно, на новом месте Столовую палату. Выяснилось, что сруб повалуши перебрали на месте, поставив на новый дубовый подклет, отделав новым тесом, сложив новую печь и настелив новую крышу. Однако на эту крышу, то есть на возникшую Столовую палату, перенесли гребни, яблоки и прапоры со старой повалуши. Пристройки, конечно, появлялись, но в целом структура сохранялась неизменной.

В 1719–1724 гг., напротив, могли существенно трансформировать дворец, но ограничились подводкой фундаментов, заменой нижних венцов и переборкой части печей — полная реконструкция не предполагалась, поскольку дворец предписывалось сохранить в его первоначальном виде.

Активность эксплуатации, видимо, содействовала сохранению облика дворца, многочисленные ремонты этому только способствовали. Так что описи 1730–1740-х гг., планы и изображения XVIII в. отражают, как нам представляется, дворец в его аутентичном виде, пусть и со следами обветшания.

Мы по-другому видим теперь и жизнь во дворце или вокруг него, и даже взаимоотношения в семье царя Алексея. О них говорит анализ движения царских «поездов». Считалось, что Нарышкины и

⁵ **Забелин И.Е.** *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: В 3 т.* Т. 1, ч. 1: *Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.* М., 2000. С. 40; Т. 3: *Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII ст.: Материалы.* М., 2003. С. 466.

Ф.В. Берггольц. Рисунок с изображением Коломенского. 1740-е гг.
Nationalmuseum (NM), Стокгольм, Швеция.

Подпись: Ансамбль Коломенского со стороны Москвы-реки .
Старый царский Коломенский дворец и находящиеся близ него
соседние здания, обращенные в сторону Москвы-реки

Милославские разделили между собой усадьбы: Преображенское отошло Наталье Кирилловне и Петру, а Коломенское и Измайлово — царю Ивану Алексеевичу и царевне Софье. Мы установили, что разделения в 1680-е гг. не было: во дворце были комнаты Натальи Кирилловны, Петра и Ивана Алексеевичей, старших и младших царевен.⁶ В Коломенском иногда вся семья собиралась вместе на именины Натальи Кирилловны и Ивана Алексеевича.

Петр известен как один из главных потребителей «потешной культуры» в 1680-е гг. Но, как оказалось, в 1685 г. в Коломенском устраивали потехи и для Ивана Алексеевича, и для царевен: для потех Ивана Алексеевича присылали порох к пищалям; для царей-соправителей построили потешные струги; для царевен на потешном дворе поставили хоромы. Особенно интересна история потешного двора,⁷ который стоял на полпути из Коломенского в Черную Грязь, вотчину князя В.В. Голицына. Возможно, двор использовали

⁶ Показательно, что в составе Преображенского дворца были хоромы царевен, а значит, они останавливались в одном дворце с Петром.

⁷ Он находился в районе станции метро «Варшавская». Археологически не выявлен.

для неформальных встреч Софьи и В.В. Голицына: есть по крайней мере одно упоминание о поездке царя Ивана Алексеевича и царевны Софьи в Черную Грязь из Коломенского.⁸ Возможно, не случайно Петр построил потешный земляной городок недалеко от этого потешного двора.

В число потех входит и строительство первого «флота» на подмосковных верфях. Их история мало изучена. Г.В. Есипов опубликовал материалы очень выборочно, в основном о верфях в Преображенском,⁹ но верфи были и в Семеновском, и на Бархатном дворе около Кремля. Выяснено, что они были и в Коломенском. Верфь здесь появилась не позднее 1681 г., на ней строили потешный струг Федора Алексеевича. В мае 1685 г. там же строили три потешных струга для царей Ивана и Петра. В конце апреля 1690 г., видимо, в присутствии Петра I здесь заложили новое гребное судно — каторгу. Вероятно, ее закончили к июню, после чего перевезли в Москву на «пушечных станах». С этого времени Коломенское использовалось для стоянки петровских судов, в том числе и в зимнее время. Когда в 1692 г. Петр I решил создать флотилию, то велел перевезти свои суда (яхты и шняки) из Коломенского в Переславль-Залесский, для чего потребовались 41 дровни, 2 саней-болковней и 83 ямщика. Так суда, стоявшие в Коломенском, вошли в состав Переславской флотилии. Все эти сведения вводятся в науку впервые.

Существенные изменения удалось внести в историю рождения дочери императора, Елизаветы Петровны, 18 декабря 1709 г., во время подготовки к триумфальному входу Петра I в Москву по случаю победы в Полтавской битве. Точной информации о том, где находилась тогда царица Екатерина Алексеевна, нет. Историки утверждают, что роды состоялись в Коломенском, где Петр устроил во дворце пир после благополучного появления дочери на свет. Об этом написал П.Н. Крекшин, а в печатных изданиях сюжет восходит к 1795 г., к «Дополнениям к деяниям Петра Великого», изданным И.И. Голиковым.¹⁰ Но дворец в Коломенском к 1709 г. на-

⁸ Гордон П. *Дневник, 1684–1689* / Пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова. М., 2009. С. 172.

⁹ Есипов Г.В. *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом*. Т. 1–2. М., 1872.

¹⁰ Голиков И.И. *Дополнение к деяниям Петра Великого*. Т. 16: *Содержащее последствие славной Полтавской победы, особливо же пленение у Днепра под Переволочною избывавшей от меча российского под Полтавою всей остальной шведской армии, и торжественное шествие победоносного ироя в Москву и проч.* М., 1795. С. 211–214.

столько обветшал, что Петр не стал в нем останавливаться и жил в «избушках». Нами установлено, что Екатерина Алексеевна могла пребывать только в Старо-Преображенском дворце (там, у царевны Натальи Алексеевны, жила старшая дочь Петра и Екатерины, Анна) или в Лефортовском дворце князя А.Д. Меншикова (его ремонт закончился как раз осенью 1709 г.).¹¹

Позже, в 1720-е гг., Петр I восстановит старые дворцы в Коломенском, Преображенском, Кремле, а также потешную крепость Прешбург. Уже Берхгольц удивлялся такой бессмысленной с его точки зрения трате средств.¹² Зачем государь это сделал — важный вопрос, давно стоящий перед историками. Оказалось, что эти работы хорошо вписываются в контекст мемориальной и династической политики Петра I: они были начаты в 1718 г., когда решался вопрос о наследнике престола. Восстановление четырех дворцовых ансамблей приурочили к торжествам по случаю коронации Екатерины Алексеевны. Хотя императорская семья остановилась в 1724 г. в Головинском дворце, Екатерина Алексеевна пожила и в Кремлевском, Коломенском, Старо-Преображенском дворцах. Этим Петр показал, кто полноправный хозяин дворцов, кого он наделил правом наследовать Московское царство и стать главой Российской империи.

Возводя Екатерину Алексеевну на престол, Петр преследовал еще одну цель: активизировать переговоры о заключении династических браков своих дочерей, Анны Петровны и Елизаветы Петровны, с представителями европейских династий, присутствовавших на коронации 1724 г. Этим демонстрировалась легальность перехода власти от Петра I к Екатерине Алексеевне и их дочерям, а также «преемство» Российской империи от Московского царства.¹³

Точная привязка деревянных хором к местности, реконструкция облика деревянного дворца и особенно его каменного обрамления была достигнута архитектурно-планировочным анализом материа-

¹¹ Подробнее см.: **Баранова С.И., Топычканов А.В.** Елизавета Петровна в Коломенском: К вопросу о месте ее рождения и роли императрицы в сохранении Коломенского дворца // *«Великая Елисавет дела Петровы совершает...»: Мат-лы XIV Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 18–19 июня 2021 г.* СПб., 2022. С. 151–163.

¹² *Дневник камер-юнкера Берхгольца: 1721–1725.* Ч. 2. С. 166.

¹³ **Топычканов А.В.** «Починить против прежняго, без всякой отмены»: Восстановление старых подмосковных дворцов в контексте мемориальной и династической политики Петра I // *Российская история.* 2022. № 2. С. 47–56.

лов раскопок 1920-х—2000-х гг.¹⁴ Были выделены и детально рассмотрены объекты, ранее недоступные натурному изучению и представлявшиеся очень туманно. Теперь можно уверенно судить о каменной ограде дворца, ее конструкции, высоте, простоте устройства. Впервые введены в науку данные об устройстве Кормового и Хлебного дворцов, их внутренней планировке, инсталляциях, мире вещей. Открыта система подземных каналов: каменного (дренажного) и нескольких деревянных (водопроводных?), свидетельствующих о новом уровне комфорта и гигиены.

Особо значимо вычленение жесткого каменного каркаса под деревянные хоромы дворца, созданного при непосредственном руководстве и по замыслу Петра Великого. Исключителен вклад археологии в создание историко-культурной картины интерьера дворца. Знакомство с остатками изразцовых печей *de visu* привело к важному выводу: их облицовку не проектировали как особую, выдающуюся по статусу декоративную систему. Изразцы закупили в обычном порядке у тех мастеров, что работали по заказам знати и верхушки горожан, по уже привычным «лекалам» (правда, довольно дорогим и для страны новым). Архивные документы подтвердили, что предметный ряд дворца сформирован преимущественно за счет закупок на московском рынке, поэтому и находки оказались типовыми для московских усадеб и слоя города.

Итак, дворец в Коломенском стал гигантским, сложно устроенным, но ясным зеркалом, которое достоверно отражает атмосферу второй половины XVII — первой половины XVIII в., того столетия, когда, еще до появления на свет Петра, начал формироваться облик будущей России. Мы по-новому видим в этом зеркале юного царевича и его окружение, его «потехи» в летней резиденции отца, его готовность использовать Коломенское наряду с другими главными дворцами Москвы на последнем этапе своего правления как завещанное самодержавными предками царственное наследие.

Исследование укрепило взгляд на дворец в Коломенском как на один из экспериментов по модернизации архитектуры и искусства Московского царства, системно родственный как более раннему (но еще строившемуся) Новому Иерусалиму с его западно-христианской основой, так и Санкт-Петербургу, строительство которого было уже не за горами. Хорошим доказательством этого служит существенно расширенный исследованием список зарубежных ма-

¹⁴ Предварительный обзор источников см.: **Беляев Л.А., Баранова С.И.** Археология о дворце XVII века в Коломенском: Обзор источников // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 260. М., 2020. С. 353–368.

стеров, в основном центрально-европейских, но с известной ориентальной, персидско-армянской добавкой, привлеченных к строительству дворца Оружейной палаты. В эту картину вписываются ранее отмеченные историками архитектуры и во многом поддержанные нашим исследованием элементы Нового времени в декоре и конструкции: черты регулярности в плане, детали кровель и фасадов деревянного дворца с большими, строго расставленными окнами и «остекленными» галереями, классические архитектурные формы каменных «порталов» двора и «готизированные» сооружения, такие как Водовзводная башня.

Интересна экстраполяция этого старомосковского наследия, в центре которого оказывается Петр Алексеевич, на культурную картину XVIII столетия и даже, через графику и деревянные модели дворца, XIX–XX вв. Видимо, следует отказаться от трактовки ансамбля усадьбы в Коломенском как вершины развития «почвенной, народной» традиции. Перед нами — плод ранней модернизации, продолженной и ускоренной Петром I и его ближайшими преемниками. Одна из заложенных отцом и старшим братом ступеней, от которой будущий император так успешно оттолкнулся для прыжка. Очевидно, что в таком качестве дворец по праву более столетия занимает достойное место в любом школьном учебнике по истории России.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 12, 16, 57; Оп. 3. Отд. 2. Кн. 45.

Литература

2. Баранова С.И., Топычканов А.В. Елизавета Петровна в Коломенском: К вопросу о месте ее рождения и роли императрицы в сохранении Коломенского дворца // *«Великая Елисавет дела Петровы совершает...»: Мат-лы XIV Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 18–19 июня 2021 г.* СПб.: Европейский Дом, 2022. С. 151–163.
3. Беляев Л.А., Баранова С.И. Археология о дворце XVII века в Коломенском: Обзор источников // *Краткие сообщения Института археологии.* Вып. 260. М.: ИА РАН, 2020. С. 353–368.
4. Голиков И.И. *Дополнение к деяниям Петра Великого.* Т. 16: *Содержащее последствие славной Полтавской победы, особливо же пленение у Днепра под Переволочною избывавшей от меча российского под Полтавою всей остальной шведской армии, и торжественное вшествие победоносного цряя в Москву и проч.* М.: в Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1795. XII, 462, [2] с.
5. Гордон П. *Дневник, 1684–1689 / Пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова.* М.: Наука, 2009. 339 с.

6. *Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого: 1721–1725: [Ч. 1–4] / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 2; Ч. 4: 1724-й и 1725-й годы. М.: в Унив. тип. Каткова и К., 1860. (352), (242) с.*
7. **Есипов Г.В.** *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1–2. М.: в Унив. тип. Катков и К., 1872. (VI, 419), (406, [3]) с.*
8. **Забелин И.Е.** *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: В 3 т. Т. 1, ч. 1: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М.: Языки славянской культуры, 2000. 480 с.*
9. **Забелин И.Е.** *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: В 3 т. Т. 3: Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII ст.: Материалы. М.: Языки славянской культуры, 2003. 960 с.*
10. **Топычканов А.В.** «Починить против прежнего, без всякой отмены»: восстановление старых подмосковных дворцов в контексте мемориальной и династической политики Петра I // *Российская история*. 2022. № 2. С. 47–56.

Ольга Гениевна Агеева

*Главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
Москва*

Петр I и двор московских государей
XVII века: По документам 1700 года

Olga G. Ageeva

Peter I and the Moscow sovereigns court
of XVII century: By the documents of 1700

Аннотация: Статья посвящена архивным документам 1700 г., касающимся реформы и сокращения двора русских государей. В ней анализируются послужные списки чинов управленцев Приказа Большого дворца и список придворных музыкантов. Статья касается сокращения придворной кухни и реформы повседневных и праздничных столов русских монархов XVII в.
Abstract: The article is devoted to the archival papers of 1700, which touch the reform and the reduction of the Russian sovereign court. It analyses the service records of the court officials of the Department of the Great Court and the list of court musicians. The article deals with the reduction of the court cuisine and the reform of the daily and festival banquets of the Russian Monarchs court of XVII century.

Ключевые слова: Русский двор, придворные учреждения, придворные чины, повседневные и праздничные застолья.

Keywords: The Russian sovereigns court, the court institutions, the court officials, the daily and festival banquets.

Реформирование Петром I в 1700 г. одного из главных учреждений двора — Приказа Большого дворца — привело к появлению документов, подборка которых хранится в виде подлинного дела и

копий в фондах «Архив Воронцовых» и «Коллекции Н.П. Лихачева» Архива Санкт-Петербургского института истории РАН¹ и в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде «Собрание рукописных книг князя Н.П. Румянцева».² Две копии конца XVIII в. в собрании Н.П. Румянцева — это дело с полной подборкой документов 1700 г. и два других дела, содержащих тот же состав документов с единой пагинацией, но разделенных на две части и переплетенных в отдельные книги. Состав дела был представлен в описании рукописей Румянцевского музея А.Х. Востокова и в описании журнала Ф. Туманского А.Н. Неустроевым.³ Наконец, часть дела, касающаяся столовых расходов Романовых, в переработанном и сокращенном виде была опубликована Ф. Туманским в «Российском магазине» за 1792–1793 гг.⁴ Фрагмент текста о столе Петра I, адаптированный для чтения любителями истории, приведен в книге А.В. Топычканова «Царский пир от Михаила Федоровича до Петра I».⁵ В данной статье использовано дело из собрания Н.П. Лихачева из Архива Санкт-Петербургского института истории РАН, уже указанное автором в книге 2008 г. об императорском дворе XVIII в.⁶

Несмотря на упоминания и краткие характеристики документов 1700 г. в литературе, источник явно недооценен, так как содержит

¹ *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 36: Архив Воронцовых. Оп. 1. Д. 665/673: Разметная книга 1700 г. 668 л.; Ф. 238: Коллекции Н.П. Лихачева. Оп. 1. Д. 374: Тетради о дворцовых расходах. 1700 г. 382 л.

² Автор приносит благодарность д.и.н. В.Н. Козлякову за любезно предоставленные сведения о копиях дела в Отделе рукописей РГБ. См.: *Отдел рукописей РГБ*. Ф. 256. Оп. 1. Д. 343: Расход царского двора и списки придворным служителям в 1700 г. Конец XVIII — начало XIX в. 286 л.; Д. 344: Расход царского двора. Т. 1. Столовые наряды времен государя императора Петра Великого. Последняя четверть XVIII в. 361 л.; Д. 345: Расход царского двора. Т. 2. Столовые наряды времен государя императора Петра Великого. Последняя четверть XVIII в. 194 л.

³ **Востоков А.Х.** *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым*. СПб., 1842. С. 481–483. № CCCXLIII, CCCXLIV–CCCXL; **Неустроев А.Н.** *Описание редкого ныне журнала «Российский магазин», изданного в 1792–1794 гг. Ф. Туманским*. СПб., 1874. С. 8.

⁴ *Российский магазин*. 1792–1793. Октябрь — ноябрь 1792 г. С. 89–143, 208–257.

⁵ **Топычканов А.В.** *Царский пир от Михаила Федоровича до Петра I*. М., 2014. С. 14–15, 18–19, 32, 42–43, 66–67. Публикация, названная «Роспись питей и еств царя Петра Алексеевича. 1700», выполнена по делу: *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 36. Оп. 1. Д. 665: Разметная книга 1700 г. Л. 3–30.

⁶ **Агеева О.Г.** *Императорский двор России: 1700–1796 годы*. М., 2008. С. 23–24.

большой объем ценной информации по личному составу и финансовым тратам двора рубежа XVII–XVIII вв.

Появление этого дела обусловлено активным поиском средств на задуманные реформы, который вел Петр I в 1690-е гг. Тогда одной из мер молодого царя стало неоднократное сокращение финансирования дворцовой жизни. Его общие цифры были приведены, в частности, в работе П.Н. Милюкова. Так, сравнивая данные 1680 и 1701 гг. по одному из ключевых дворцовых учреждений, Приказу Большого дворца, историк указал, что в 1680 г. приказ имел окладной доход в 161 299 руб., а в 1701 — уже 108 480 руб., и т.д. При этом П.Н. Милюков констатировал, что с доходом уменьшился и расход двора, и что происходили изменения источников его финансирования и структуры расходов.⁷

Некоторые из мер по сокращению численности отдельных категорий служителей Приказа и его трат, предпринятые в 1700 г., отражены в рассматриваемом источнике. В деле также есть сведения о более раннем сокращении «мастеровых и всяких чинов людей» 1697 г. и упоминание о «разборах» Дворца в 1698 и 1699 гг.⁸

Сокращение Приказа Большого дворца 1700 г. было проведено в феврале и марте, то есть за полгода до начала Северной войны. Тогда для царя были подготовлены сведения о денежных тратах Приказа за весь предшествующий 1699 г. и списки служителей, подавших для этого в приказ к 17 января сказки. 12 февраля Петр «слушал» тетради-списки и пункт за пунктом выносил резолюции по сокращению трат, часто записывая их своей рукой (например, о церковной руге, о Семеновском потешном дворе, шатерничих и др.).⁹ Затем последовали подводящие итог рассмотрения списков указы царя, также включенные в дело. Таким образом была создана уникальная подборка источников о состоянии дворцового ведомства на начало 1700 г. и истории его сокращения.

Документы, составляющие дело, касаются нескольких тем: царской кухни; отпуска для двора сена, свечей, воска и дров; церковных трат Приказа Большого дворца; ремонтно-строительных и иных дворцовых расходов; приказной дачи придворным и лицам иных званий, а также включают списки дворцовых чинов с денежными и хлебными окладами. В рамках этой статьи будут кратко рассмотрены только некоторые из документов дела.

⁷ Милюков Н.П. *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого*. СПб., 1905. С. 98–99.

⁸ *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 238. Оп. 1. Д. 374. Л. 325об.–382об., 343.

⁹ Там же. Л. 189, 192, 325.

Особую ценность в деле представляют данные о служителях двора, в частности, *Список имен управленцев ключевых подразделений приказа Сытного, Кормового и Хлебного дворцов с их биографическими данными*.¹⁰ Это — первый и самый полный по формуляру список управленцев начала XVIII в., готовивших царские столы.

В списке не указан ведавший приказом с 1697 г. боярин Тихон Никитич Стрешнев, однако имеются данные всех его подчиненных-управленцев. Главами трех дворцов в 1700 г. являлись степенные ключники: Сытного — Андрей Васильев сын Михайлов, Кормового — Никита Федоров сын Борков, Хлебного — Иван Тихонов сын Мошков. При них состояли 16 помощников в чине путных ключников и еще семь чарочников Сытного приказа. Затем шли 584 стряпчих и подключников трех дворцов. Биографические сведения этих лиц, полученные из заручных сказок, включали имя, чин, происхождение, год, с которого чиновник находился на службе, год, с которого занимал текущую должность, и его материальное содержание. К примеру, о главе Сытного дворца степенном ключнике Андрее Васильеве сыне Михайлове сообщалось, что он был сыном дьяка, на службе находился с 178 г. (1670), дворец возглавлял с 196 г. (1688), ранее с 189 г. (1681) являлся степенным ключником Хлебного двора. В 1700 г. служитель имел поместного 600 четвертей, денег 80 руб., владел 162 дворами.¹¹

Что предпринял Петр I в 1700 г. при рассмотрении списка управленцев трех дворцов Приказа Большого дворца? Царь сократил стряпчих и подключников, оставив из 584 человек только 182 (78 стряпчих и 104 подключника), или около 30 %. Сверх этого, были оставлены подключники на приказе в волостях. Но и это не все. Из оставленных 75 служителей (по 8 стряпчих и по 17 подключников с каждого дворца) были прикреплены к поставцам семи комнат Романовых, в том числе поставцам объединенных комнат царевен сестер Милославских и царевен дочерей царицы Прасковьи Федоровны. Что касается уволенных служителей, то по указу они были отправлены к генералу А.А. Вейде, то есть на военную службу.¹²

Отметим, что список 1700 г. касается только управленцев структур, готовивших царские столы, в нем не указаны нижние чины Сытного, Кормового и Хлебного дворцов, то есть: повара, помясы, шесники, квасовары и др. Они есть в более позднем списке 1705 г.¹³

¹⁰ Там же. Л. 266–317об.

¹¹ Там же. Л. 266об.

¹² Там же. Л. 315–316.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1062.

Из других списков служителей Приказа Большого дворца обратимся к *списку придворных музыкантов*, датированному мартом 1700 г. Он содержит имена и оклады служивших при дворе 94 трубников, сурначеев, сурначиков и накрачеев и еще 7 неверстанных музыкантов, всего 101 человека. Своей резолюцией из их числа Петр оставил 19 человек в Приказе для посылок, а остальных уволил, отослав в Иноземный приказ.¹⁴ Очевидно, что столь резкая мера относительно команды музыкантов Московского двора была связана не только с поиском финансов, но и с новыми музыкальными вкусами царя. В 1700-е гг. при дворе была учреждена «дворцовая музыка» из немецких трубачей, валторнистов и литаврщиков, а также заведен европейский инструментальный оркестр.¹⁵

Исключительный интерес представляют документы дела о кухне Романовых 1700 г. — списки блюд и напитков с их общей стоимостью, подававшихся в течение 1699 г. к комнатам Романовых и в иные места, а также резолюции на них и итоговые указы Петра I.

В этих документах имеются сведения о различных структурах Приказа Большого Дворца, готовивших столы и припасы. Так, в составе Сытного дворца, отвечавшего за различные питья, упоминаются: ключничья изба, где сидят подьячие, сытная изба, уксусная палатка, солодовая палата, пивоварни (приказная и расходная), квасоварня, браговарня, бочарня, несколько погребов: винный, фряжский, малый государев, малый боярский, расхожий, погреб кислых штей, пивной, мартовский (для мартовского пива), светлица с отпуском боярской водки, дровяной двор, свечная палата и др.

В составе Кормового дворца, ведавшего приготовлением первых и вторых блюд, имелись поварни, помещения скатертников, сушило, где готовилась ветчина и прочее, «куретная» палата, ледник, помещения для хранения посуды. Хлебный дворец, готовивший мучные и некоторые иные блюда, включал светлицу с приказными ествами, мучную палату, погреб, ручную мельницу и др.

Отдельным учреждением приказа была Овошенная, которая отвечала за покупку, хранение и отпуск заграничных и отечественных «овошей»-фруктов, пряных зелий — специй, сахара и некоторых иных продуктов. В Купецкой палате хранилась медная и оловянная посуда.

На кого «работали» эти структуры? Сведения дела показывают, что к началу 1700 г. приказ обслуживал столы 15 комнат-дворов

¹⁴ *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 238. Оп. 1. Д. 374. Л. 322–323, 241–253.

¹⁵ См.: **Березовчук Л.Н.** Придворный оркестр // *Музыкальный Петербург. XVIII век*. Т. 1. Кн. 2. СПб., 1998. С. 415–416.

Романовых, а именно: царя Петра Алексеевича, вдовствующих цариц Марфы Матвеевны и Прасковьи Федоровны, царевича Алексея Петровича, царевны-тетки Татьяны Михайловны, комнаты царевен-сестер Евдокии, Екатерины, Марии и Феодосии Алексеевн Милославских, царевны Натальи Алексеевны Нарышкиной, три комнаты дочерей царя Ивана Алексеевича — Екатерины, Анны и Прасковьи. Отвечал приказ и за столы двух комнат царевен инокинь Сусанны (Софьи) Алексеевны и Маргариты (Марфы) Алексеевны, заточенных в монастыри Новодевичий и Успенский Александровой слободы.

Помимо комнат Приказ Большого дворца отпускал поденный корм комнатным служительницам Романовых (комнатным боярыням, кормилицам, казначеям и др.), по распоряжениям царя выдавал приказную дачу придворным и иных чинов лицам (Н.М. Зотову, А.Д. Меншикову, гетману Мазепе, П.И. Гордону и др.).¹⁶

В 1699 г. из Приказа значительные суммы и дачи отпускались на церковные нужды — отправлялась в монастыри руга (годовая дача, ествы, хлеб и дрова), в ряд храмов и монастырей церковное вино, свечи и воск. Приказ же готовил столы для традиционного кормления в комнатах дворца нищих.¹⁷ Новый подход к религиозности царя проявился в резком сокращении этих традиционных трат. Резолюциями Петра было велено оставить вспомоществование только храмам и нуждающимся обителям, а деньги за упраздненные столы во дворце раздавать нищим по улицам.

Перечни блюд и продуктов, имеющиеся в деле,¹⁸ показывают, что при дворе соблюдались традиции московской кухни. В 1700 г. в 15 комнат только для повседневных столов, помимо праздничных, с Сытного дворца поставлялось около 250 тысяч ведер напитков,¹⁹ в том числе по несколько видов вина (романея, ренское, двойное, церковное, бастр, алкан и др.), водок (приказная, боярская, коричневая, анисовая, гвоздичная, кардамоновая, кишнецовая), медов (приказной, малиновый, «с гвосцы», обарный, паточный и др.), пива (мартовское, приказное, ячное), браги (простая и приказная), кваса (приказной, боярский, щавный, овсяной, ячный), кислых штей и прочего.

С Хлебенного дворца в комнаты подавалось более 190 тысяч хлебных блюд-еств, в том числе около 90 наименований мучных изделий — разного рода хлебов, саяк, караваев, курников, пирогов,

¹⁶ *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 238. Оп. 1. Д. 374. Л. 227–239.

¹⁷ Там же. Л. 163об.–188, 192–205 и др.

¹⁸ Там же. Л. 1об.–151об.

¹⁹ Там же. Л. 150 об.

пирожков, перепеч, жаворонков, блинов, куличей, просвир и пр. При этом, к примеру, пироги были с кашею, с кашею да с сметками, пряженые, малые печерские, французские, изращатые, прорезные, «марцыфана», росольные и др. Дворец также поставлял блюда грибные (рыжики и грузди), сырники и прочие, из припасов — несколько видов муки, круп, растительное и коровье масло, молоко, сметану и прочее.

С Кормового дворца на столы комнат Романовых за год поступило более 184 тысяч блюд — «еств» — супов, ух, каш, жаркого, каравайцев, оладей, скоровод збитней и т.д. При этом только блюд из рыбы (осетрины, белуги, стерляди, семги, шук, сига, судака, белорыбицы, карасей и др.) было более 50 видов, а еще на столы подавалось три вида икры, вязига, несколько десятков видов блюд из домашней птицы (кур, индеек, уток, гусей, тетерев и др.) и мяса (говядины, баранины, свинины) и пр.

Овошенная поставляла в дворцы и на столы различные «овощи», фрукты и ягоды, — лимоны, яблоки, дыни, арбузы, виноград, соленые сливы, из зелья — перец, корицу, гвоздику, мушкатные орешки и цвет, шафран, ядра миндаля, смаковей, изюм, винные ягоды, коринку, чернослив, двух видов сахар (кенарский и средний), леденцы, сорочинское пшено (рис), патоку и пр.

Для православных праздников в Приказе готовились особые блюда обрядовой кухни: для Рождества Христова и Богоявления курники, блюда жаворонков и «подовые»; из «маслиницких еств» — цветные и белые хворосты, елец, шишки, «сладкие овощи» — дынные полосы, вишню, «яблоки ис патоки», горшочки патоки; яблочную и черную пастилу, кисели (овсяный с патокой, с перцем, с шафраном, клюквенный с патокой) и др.

На пасху, к светлой неделе и время по Вознесениев день приказ готовил 120 куличей и 37 тысяч яиц «разных цветов».²⁰

Списки отпускаемых в комнаты питей и блюд-еств дела 1700 г. показывают, что при дворе существовала особая структура столов царской фамилии. Кушанья от Приказа делились на ежедневные, именуемые «рядом», или «в ряд», и кушанья «сверх ряда», то есть праздничные. Подавали кушанья «в ряд» два раза в день, в обед — «столовое» и в ужин — «вечернее». Рассчитаны они были на Романовых и их ближайшее окружение.

В соответствии с церковным обычаем различались питея и блюда в мясные, рыбные и постные дни. Число таких дней могло быть различным для разных комнат Романовых и для дворцов — Сытно-

²⁰ Там же. Л. 156–157об.

го, Кормового и Хлебного. К примеру, на стол в комнату царю Петру Алексеевичу питья «в ряд» с Сытного дворца отпускались в год в 351 мясной и рыбный день, а 14 дней были постными (в постный день из напитков подавали только церковное вино и квасы). Кушанья с Кормового дворца подавались в 171 мясной день (ествы из мяса и живности), а остальные 194 дня года были рыбными (блюда из рыбы, икры и пр.). На Хлебном дворце для комнаты царя мясными были 183 дня, рыбными 172. Соответственно, 10 дней могли оставаться постными (в эти дни дворец готовил различные виды мучных изделий без начинки, а также грибы, пирожки с горошком, толокно). В комнату царицы Прасковьи Федоровны с Сытного дворца питья обычные (в мясные и рыбные дни) поступали 351 день, 14 дней в ее комнате были постными. На Кормовом дворце для ее стола 171 день был мясным, 137 рыбными; на Хлебном — 183 дня мясных, 172 рыбных, 10 постных. В комнату 9-летнего царевича Алексея Петровича обычный набор напитков подавался на стол все 365 дней. На кормовом и Хлебном дворце мясные, рыбные и постные дни были теми же, что у царицы Прасковьи Федоровны.²¹

Объяснений различию в комнатах Романовых числа дней мясных, рыбных и постных источник не дает. Быть может, в Приказе учитывали состояние здоровья, возраст лиц правящей фамилии, их привычки, например отказ от постов царя, присутствие за столами неправославных иноземцев.

Различия в видах столов и блюдах было характерно и для праздничных кушаний «сверх ряда». В 1699 г. все Романовы, кроме инокинь-царевен, отмечали свои тезоименитства, для которых отпускались блюда-ествы, хлебные изделия, питья, запасы, но в разном количестве и виде. Отпуски делались к столам и в дачу.

В тезоименитство царя Петра Алексеевича отпуск делался с трех дворцов на стол монарха, к царским родственникам, например, царевичу Алексею Петровичу,²² «в стол» и на раздачу боярам, окольничим и думным ближним людям, «в стол» и на раздачу Гостям и Гостиной сотни и чернослободцам, «в корм» певчим и крестовым дякам (славельщикам). Питья и ествы с трех дворцов отправлялись в посылку патриарху. Столы с ним не устраивались.²³

Дни ангелов других Романовых праздновались скромнее, отсутствовало, например, угощение гостей и чернослободцев и иногда

²¹ Там же. Л. 2–8об., 35–45, 51об.–61.

²² Там же. Л. 62–63.

²³ Там же. Л. 8об.–17.

славельщиков. В дни своих тезоименитств царицы и царевны (Татьяна Михайловна и Наталья Алексеевна) получали посылки питьями и ествами от государя.²⁴

Большой интерес представляют сведения о праздновании дней рождения Романовых. Этот западноевропейский обычай ввел при московском дворе в 1676 г. царь Федор Алексеевич для собственной персоны. Обычай прижился, и в 1699 г. свои дни рождения отмечали питей и еств в стол царь Петр Алексеевич, питей и еств царевич Алексей Петрович и только питей царевна Наталья Алексеевна. Церемониальных столов и раздач не было.²⁵ В дальнейшем при Петре I свои дни рождения стали отмечать и другие Романовы, уравнивая их по форме с тезоименитствами.

Питание царевен-инокинь Софьи-Сусанны и Марфы-Мargarиты имело особенности. В частности, царевнам не были положены блюда из мяса и дичи, в постные дни отпускаясь только квас, водки высылались лишь на праздник Рождества Христова и пасху, наконец, вместо многих блюд-еств в Успенский монастырь высылались припасы.²⁶

Рассмотрение придворных столов показало, что в год на них тратилось в целом чуть более 47 701 рубля.²⁷ Стол царя обходился приказу более чем в 6650 руб. Траты на столы комнат цариц, царевича и царевен составляли приблизительно от 2250 руб. до 5100 руб., но в среднем колебались вокруг 4000 руб.

Указом от 22 августа 1700 г. Петр назначил каждому двору цариц и царевен на питание денежную сумму в размере 2500, 3000 и для трех комнат царевен-племянниц 5000 руб., а всего на восемь комнат 18 000 руб. Готовить столы в комнатах указом 1705 г. должны были команды, откомандированные от Приказа Большого дворца (более 370 человек), а в обителях монастырские служители.²⁸ Обслуживание приказом столов царевен Екатерины, Марии и Феодосии в 1700 г. было сохранено (ранее стол четырех царевен-сестер Милославских обходился казне почти в 9100 руб.), но в январе 1703 г. комната Марии Алексеевны также была переведена на денежное довольствие.²⁹ Этими мерами Петр I не только сократил почти на половину траты на столовые расходы своей фамилии, но и

²⁴ Там же. Л. 31, 45об., 80об., 83об.

²⁵ Там же. Л. 7об.—8об., 63об.—64об., 119—119об.

²⁶ Там же. Л. 124об.—135, 135—140об.

²⁷ Там же. Л. 152.

²⁸ Там же. Л. 160—163; *РГАДА*. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1062. Л. 20—49.

²⁹ Там же. Л. 160—163.

начал процесс отделения структур комнат-малых дворов от двора большого.

Сведения из рассмотренных документов 1700 г. исключительно важны, так как показывают одно из первых мероприятий Петра I по реформированию двора. Кардинальная реорганизация его структур пришла уже на 1705 г. — начало 1720-х гг. и завершилась превращением Приказа Большого дворца в московскую контору новосозданной Главной дворцовой канцелярии.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 36. Оп. 1. Д. 665/673; Ф. 238. Оп. 1. Д. 374.
2. *Отдел рукописей РГБ*. Ф. 256. Оп. 1. Д. 343–345.
3. *РГАДА*. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1062.

Литература

4. **Агеева О.Г.** *Императорский двор России: 1700–1796 годы*. М.: Наука, 2008. 380 с.
5. **Березовчук Л.Н.** Придворный оркестр // *Музыкальный Петербург. XVIII век*. Т. 1. Кн. 2. СПб.: Композитор, 1998. 504 с.
6. **Востоков А.Х.** *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым*. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1842. 899 с.
7. **Милюков Н.П.** *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого*. СПб.: Т-во М.М. Стасюлевича, 1905. 687 с.
8. **Неустроев А.Н.** *Описание редкого ныне журнала «Российский магазин», изданного в 1792–1794 гг. Ф. Туманским*. СПб.: [б.и.], 1874.
9. *Российский магазин*. 1792–1793. Октябрь — ноябрь 1792 г.
10. **Топычканов А.В.** *Царский пир от Михаила Федоровича до Петра I*. М.: МГОМЗ, 2014. 76 с.

Наталья Юрьевна Болотина

*Главный специалист Российского государственного архива
древних актов, Москва*

«Всемиловейший государь наш батюшка»:
Отношения Петра I с детьми*

Natalja Yu. Bolotina

«Most Gracious Sovereign our Father»:
Peter I's relationship with children

Аннотация: В статье рассматривается отношение Петра I к детям от первого брака — Алексею и Александру и дочерям от второго — Анне, Елизавете, Наталье. Его переписка с ними, сохранившаяся в РГАДА, показывает строгого отца по отношению к старшему сыну и заботливого и нежного с девочками от союза с Екатериной Алексеевной. Став рано отцом, Петр I не уделил должного внимания царевичу Алексею, и это пагубно сказалось на его характере и судьбе.

Abstract: The article examines the attitude of Peter I to children from his first marriage — Alexey and Alexander and daughters from the second — Anna, Elizabeth, Natalia. The correspondence of the Tsar with his children preserved in the RGADA shows him as a strict father towards his eldest son and caring and gentle with the girls from the union with Ekaterina Alekseevna. Having become a father early, Peter I did not pay due attention to Tsarevich Alexey, and this circumstance adversely affected his character and fate.

Ключевые слова: Петр I, Алексей Петрович, царская семья, эпистолярное наследие.

Keywords: Peter I, Alexey Petrovich, the Royal family, epistolary heritage.

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 20-09-42033.

Личность Петра I — его характер, поведение, манеры, интересы, проявления любви и неприязни, все это вызывает неизменный интерес и научные дискуссии в среде историков и общественности. В многочисленных биографических российских и зарубежных работах о Петре Великом присутствует тема его взаимоотношений с членами семьи, но они, как правило, рассматриваются сквозь призму сюжетов, связанных с трагическими и переломными событиями — стрелецкие бунты 1682 и 1689 гг., ссылка Евдокии Лопухиной, бегство царевича Алексея и т.п. Для понимания личности Петра I и его человеческих качеств большое значение имеет исследование его взаимоотношений с детьми.

От брака с царицей Евдокией Лопухиной родилось два сына — Алексей и умерший в младенчестве Александр. Первенец появился на свет немногим более года после брака родителей, 16 февраля 1690 г. в 4-м часу ночи и был назван в честь деда, царя Алексея Михайловича. Действо святого крещения в церкви святителя Алексия митрополита Московского Чудова монастыря совершил 23 февраля патриарх Иоаким, который одновременно стал и восприемником мальчика, а восприемницей по сложившейся традиции выступила двоюродная бабушка, царевна Татьяна Михайловна. На литургии присутствовал отец новорожденного в «государской бархатной одежде» и бабушка — царица Наталья Кирилловна.¹ В записке о крещении царевича, опубликованной Н.И. Новиковым, сказано, что царица была «в предстоянии» у купели, а «царь Петр пришел, как постригали власы».² Трудно объяснить такое расхождение в источниках и опоздание отца на крещение первенца, если оно действительно было. Историк М.М. Богословский на основе дневника П. Гордона пришел к неутешительному выводу — «рождение сына было для семнадцатилетнего Петра событием безразличным, совсем его не захватившим».³ Позволим себе не согласиться с классиком в оценке реакции Петра Алексеевича на рождение первенца, скорее более естественным выглядит его желание разделить радость с друзьями за накрытым столом, что и в наше время делают многие новоиспеченные отцы.

¹ См.: *Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его императорского величества канцелярии*. Т. 4 (с 1676 по 1701 г.). СПб., 1855. Стлб. 532.

² *Древняя российская вивлиофика*, изд. Н.И. Новиковым. Изд. 2. Ч. 11. М., 1789. С. 183–185.

³ **Богословский М.М.** *Петр Великий: Материалы для биографии*. Т. 1. М., 2005. С. 85.

Чашечка, пожалованная императором Петром I царевичу Алексею Петровичу.

Хромолитография Ф. Дрегера по оригиналу
Ф.Г. Солнцева. 1846–1853 гг.

ГИМ, 111948/420. Инв. № МФ/2-1533

Дворцовые разряды сохранили запись о рождении в ночь с 3 на 4 октября 1691 г. в дворцовом селе Преображенском второго царского сына, названного в честь почитаемого святого благоверного князя Александра Невского.⁴ Он не дожил до года и скончался 14 мая 1692 г. «в утреню, после благовеста вскоре».⁵ Отсутствие отца, царя Петра Алексеевича, на погребении младенца стало точкой пресечения споров о его человеческих и душевных качествах.

⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 130. Ч. 14. Д. 1. Л. 30об.

⁵ ПСЗ. Т. 3. СПб., 1830. № 1438. С. 128.

Классик Богословский задавался вопросом: «Что могло быть причиной такого прямо неприличного отсутствия Петра на похоронах сына?», и полагал, что этот поступок являлся следствием равнодушия к супруге, «к которой он охладел, встретившись с Анной Монс»,⁶ но современные исследования относят эти события к 1696 г. Действительно ли Петр I перенес свое отношение к супруге на их общего сына? Автор новейшей биографии царицы Евдокии Лопухиной обращает внимание на то, что на следующий день после похорон — 15 мая Петр Алексеевич был на панихиде вместе с супругой в домовая церкви Петра и Павла, что в Верху, и объясняет его поведение накануне особенным отношением царя к погребальному ритуалу.⁷ Правда, дворцовые разряды зафиксировали присутствие на литургии только самого Петра I.⁸ Возможно, что последние дни жизни Александра он провел рядом с сыном, поскольку был в Москве и 11 мая вместе с братом принимал в Грановитой палате на отпускнуа аудиенции персидского посла.⁹

Не ставя себе целью оправдывать Петра I, укажем на особое отношение к факту смерти в те времена. В обществе провиденциализма, когда все происходящее воспринималось как Божий промысел, в том числе и кончина, которая была переходом в другой, лучший, мир, к ней относились со смирением. Его мы увидим у Петра I и в последующие годы, когда уходили из жизни его мать, сестры, дети от Екатерины Алексеевны. Кроме этого, отметим, что младенческая и детская смертность была в те времена слишком распространенным явлением не только в простых семьях, но и во дворцах Европы и России.

Пожалуй, самым сложным для понимания остается вопрос взаимоотношений Петра I со старшим сыном, царевичем Алексеем Петровичем. Сосредотачивая внимание на последних годах его жизни, историки, как правило, схематично изображали время детства и юности царевича. Образ его жизни, воспитание и первоначальное образование были традиционными для наследников государей, чье детство проходило в московских хоромах и подмосковных дворцах.¹⁰

⁶ Богословский М.М. *Указ. соч.* С. 130.

⁷ См.: Козляков В.Н. *Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству.* М., 2014. С. 73.

⁸ См.: *Дворцовые разряды...* Стлб. 687.

⁹ См.: РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 130. Ч. 14. Д. 2. Л. 16.

¹⁰ См.: Болотина Н.Ю. Домашний быт юного царевича Алексея Петровича (по материалам Ф. 396 «Архив Оружейной палаты» РГАДА) // *Петровское время*

Записная книжка царевича Алексея Петровича.
Автографы на русском и немецком языках.
[1707 г.] РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. III. Д. 14

Историк Н.И. Павленко считал, что мальчик изначально находился под противоположными влияниями вечно отсутствующего отца и страдающей от невнимания супруга матери, «отчего в его характере возникали такие пороки, как лживость, лицемерие, двуличие».¹¹ Слова звучат как приговор. Если уже с детства мать внедрила в Алексея столь порочные качества, то естественным должен был стать и итог его жизни — предательство, бегство, суд и кончина. Невнимание отца, Петра I, к отпрыску Павленко объясняет не его увлечениями и занятостью, как это часто бывает с молодыми отцами, ставящими на первое место реализацию своих амбиций, а исключительно тем, что сын был рожден от нелюбимой супруги. Более благосклонным к Алексею был историк М.П. Погодин, который видел в нем черты личности сходные с его отцом: «Это был человек благочестивый, разумеется, по-своему любознательный,

в лицах — 2013. СПб., 2013. С. 96–102. — (*Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 70); Болотина Н.Ю. Московские страницы жизни детей Петра Великого — Алексея, Анны и Елизаветы (1690–1712) // *Вестник Московского государственного педагогического университета*. № 4. М., 2020. С. 22–32.

¹¹ Павленко Н.И. *Царевич Алексей*. М., 2008. С. 14.

рассудительный, расчетливый и добрый, веселый, охотник покутить». ¹² Это две диаметрально противоположные точки зрения на Алексея Петровича, но его личность, жизнь и трагическая судьба служила в историографии в большой степени инструментом изображения личности его отца.

Как известно, Петр I приложил усилия для того, чтобы его сын получил более разнообразное образование, которое кроме изучения азбуки, Часослова, Псалтыри и умения писать, включало в себя занятия языками, точными и военными науками. Документальных свидетельств, которые позволили бы однозначно говорить о том, как Петр Алексеевич относился к сыну в годы его взросления, в нашем распоряжении нет. Единственный, кто рассказал о нежной встрече отца с Алексеем, которая состоялась после возвращения Великого посольства в Москву и перед отправкой царицы Евдокии Лопухиной в монастырь, был иностранный дипломат И.Г. Корб. У него, видимо, был осведомитель во дворце, имеющий доступ в царские палаты, и с его слов он описал сцену нежного свидания Петра I с восьмилетним Алексеем ночью 27 сентября 1698 г.: «Пользуясь тишиной ночи, государь с немногими из близких к себе отправился в Кремль, повидаться с царевичем, сыном своим, весьма милым ребенком. Дав волю своему родительскому чувству и осыпая сына ласками, три раза поцеловал его; затем, избегая встречи с женой, которая давно уже ему опротивела, он возвратился в свой Преображенский кирпичный дом». ¹³

По достижении сыном 10-летнего возраста Петр I стал брать царевича в военные походы. В материалах Оружейной палаты сохранились документы за март 1700 г. по изготовлению одежды, покупке обуви, приведению в порядок оружия Алексея Петровича, что было связано с подготовкой поездки наследника престола в Воронеж, где в это время уже находился царь. Здесь мальчик стал свидетелем спуска на воду легендарного 58-пушечного парусного линейного корабля «Гото Предестинации» (Божье Предвидение), возможно, даже сопровождал отца на верфи. ¹⁴ Всех присутствующую

¹² **Погодин М.П.** Царевич Алексей Петрович, по свидетельствам вновь открытым // *ЧОИДР*. 1861. Кн. 3: *Июль–сентябрь*. С. XVIII.

¹³ **Корб И.Г.** Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) // *Рождение империи*. М., 1997. С. 87.

¹⁴ См.: **Болотина Н.Ю.** Военное образование царевича Алексея Петровича: Как наследник престола сопровождал в 1700 г. царя Петра I в Воронеж // *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: Вопросы изучения и музеефикации: Мат-лы II междунар. научно-практич. конф. (2020; Волгоград)*. Волгоград, 2020. С. 221–225.

щих поразил внешний вид и мощь корабля, вероятно, и юный наследник престола был впечатлен первым судном, построенном без участия иностранных специалистов, а главное церемонией, на которой Алексей Петрович в европейском платье с маленьким морским знаменем, сшитым по подобию больших, занимал почетное место.

Принято считать, что взаимоотношения Петра I с Алексеем изначально складывались сложно в силу того, что доминирующему и сильному типу отца противостояла чуткая и впечатлительная натура сына, что в результате привело к отчуждению между ними. Сохранившаяся переписка Петра I с сыном не позволяет однозначно говорить об их плохих отношениях. Главным, на наш взгляд, остается вопрос, когда именно наступило отчуждение и что стало причиной. Их общение в 1703–1706 гг. было односторонним — сохранились послания царевича из Москвы и Преображенского, в которых тот осведомлялся о здоровье батюшки и поздравлял его с праздниками, но писем Петра I к сыну за этот период не известно.

Активная фаза переписки наступила в 1707 г., когда царь поручил 17-летнему Алексею заниматься вопросами сбора провианта в Смоленском уезде, затем распределения рекрут, солдат и стрельцов, а также другими вопросами, связанными с обеспечением действующей армии и укреплением обороноспособности Москвы. Общепринято считать, что в 1707 г. Петр I вызвал сына к себе в местечко Жолкву, где высказал свое недовольство его визитом к матери в монастырь, о чем узнал от сестры, царевны Натальи Алексеевны. Однако в обширном собрании ее писем брату сообщений о поездке царевича к опальной царице не обнаружено.

Алексей в своих письмах обращался к отцу «Милостивый/ Милостивейший государь батюшко», в письмах к третьим лицам также называл Петра I «батюшком».¹⁵ Поскольку послания Петра I к сыну за 1707–1716 гг. сохранились только в копиях в записных книгах царских указов, мы не знаем, как он обращался к Алексею; в ряде случаев царь писал сыну на ты, а в других на вы, но прямой зависимости формы обращения от содержания не наблюдается. Когда царевич сообщил отцу о своей болезни 31 мая 1707 г., тот не оставил это без внимания и отправил к нему доктора И.Л. Блюментроста.¹⁶ Вторично Петру I пришлось заниматься здоровьем сына в январе 1709 г., когда у него началась жестокая лихорадка. В Москве и

¹⁵ См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 142. Л. 1.

¹⁶ См.: Пиб. Т. 5. СПб., 1907. С. 314. № 1808; *Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому*. Одесса, 1849. С. 13. № 24.

Г.С. Муסיкийский. Портрет семьи Петра I.
ГЭ, ЭРР-3798

Преображенском царевич близко общался с Екатериной Алексеевной, и у них установились неплохие отношения, чем Петр I, видимо, был доволен. 18 февраля 1708 г. он шутливо спрашивал сына: «Тут же пишете, что с теткою новорожденную крестили; и о том отпиши подлинно, хто из вас двух попом был», имея в виду крещение новорожденной дочери Анны.¹⁷ Казалось бы, Петр I был доволен успехами сына по выполнению порученных дел, но 27 ноября 1708 г. он пишет ему гневное письмо с выговором за плохих рекрут, присланных в Преображенский полк.¹⁸ Семейный конфликт разрешился только при посредничестве Екатерины Алексеевны.

¹⁷ *Пуб.* Т. 7, вып. 1. Пг., 1918. С. 71–72. № 2262.

При подготовке брака царевича Алексея с принцессой Брауншвейг-Вольфенбютельской Шарлоттой Христиной Софией, Петр I в письме от 13 августа 1710 г. поинтересовался впечатлением царевича от встречи с невестой и расспрашивал, «как она вам показалась и есть ли склонность ваша о супружестве с нею, о чем дай мне знать, не мешкав».¹⁹ Шарлотта понравилась наследнику, и дело было решено. После заключения брака Алексей принимал участие в 1712 г. в военных операциях в Померании и в 1714 г. в Финском походе, и тесное общение с отцом продемонстрировало недостаточное рвение царевича в выполнении порученных дел. Апогей противостояния отца и сына приходится на 1715–1718 гг., период, привлекающий наибольшее внимание историков, которые досконально проанализировали поведение царевича Алексея после смерти супруги, обвинения Петра I в адрес сына, его бегство за границу и операцию по возвращению наследника престола в Россию. 10 июля (н.ст.) 1717 г. царь в собственноручном письме призвал сына вернуться, обещая прощение: «Буде же побоишься меня, то я тебя обнадеживаю и обещаю Богом и судом Его, что никакого наказания тебе не будет; но лучшую любовь покажу тебе, ежели воли моей послушаешь и возвратишься».²⁰ Последующие события хорошо известны. Петр I, руководствуясь высшими политическими интересами, отдал вынесение смертного приговора своему сыну в руки высших военных и гражданских чинов. Неоднократные обещания Петром I отцовского прощения отступили перед невозможностью помиловать подданного, который своим демаршем и отъездом за границу совершил государственное преступление. В изложении официальной версии кончины Алексея говорилось о внутренней борьбе Петра-отца и Петра-государя, которая разрешилась праведным Божьим судом, которому предшествовали предсмертное покаяние царевича и последнее прощение отца.²¹

Взаимоотношения Петра I с детьми от второго брака с Екатериной Алексеевной имеют совершенно другую тональность. В них могущественный глава государства предстает любящим и ласковым отцом, в немногочисленных его письмах к дочерям видна особенная отеческая нежность. Несчастьем царской четы, Петра I и Екатерины Алексеевны, была смерть детей в младенчестве, хотя они

¹⁸ См.: там же. Т. 8, вып.2. М., 1951. С. 323. № 2872.

¹⁹ Там же. Т. 10. М., 1956. № 3926. С. 280–281.

²⁰ Устрялов Н.Г. *История царствования Петра Великого*. Т. 6: *Царевич Алексей Петрович*. СПб., 1859. Приложения. С. 388–389. № 92.

²¹ См.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1718 г. Д. 6. Л. 61–61об.

принимали эти трагедии смиренно. Только погодки Анна (1708–1728), получившая имя в честь прабабушки Анны Леонтьевны Нарышкиной, и Елизавета (1709–1762), родившиеся до заключения законного брака родителей, пережили их, а Наталья (1718–1725), скончавшаяся вскоре после смерти отца, была погребена одновременно с ним. Любимицей Петра Великого можно назвать Елизавету, которую отец в знаменитом письме от 1 мая 1710 г. с корабля «Лизетта» ласково назвал «четверной лапушкой».²² Согласно последним исследованиям, обряд ее крещения завершился после заключения между родителями тайного брака. В марте 1711 г. в Благовещенской церкви Чудова монастыря, где совершалось таинство над всеми царевнами Дома Романовых, у Елизаветы была срезана прядь волос, что позволяет считать ее законнорожденной. В самой младшей, Наталье, названной в честь бабушки и тетушки, со временем стали проявляться черты характера близкие Петру I — живость, любознательность, интерес к оружию.

Непосредственная переписка Петра I с дочерьми началась во время его второго путешествия вместе с Екатериной Алексеевной в Европу в 1716–1717 гг. и продолжалась во время частых поездок родителей — на Марциальные воды для лечения, в Персидский поход, в Москву для коронации Екатерины Алексеевны. К тому времени Анна с Елизаветой подросли и могли не только подписываться, но и сами писать на русском и немецком языках. В архиве хранится несколько дел с их письмами родителям. В обязательном порядке девочки поздравляли Петра I с именинами, днем рождения, церковными и государственными праздниками. Многие письма от имени детей Анны, Елизаветы, Натальи и внуков Петра и Натальи с одинаковым содержанием были адресованы каждому из родителей. На некоторых мы видим старательные детские «каракули» цесаревны Наталии — это писец или прислужница брали детскую ручку и водили пером по бумаге. Часть писем Анны и Елизаветы к отцу написаны на немецком языке, чтобы Петр I мог убедиться в их успехах.

Первые письма Петра I к Анне и Елизавете из Амстердама были вызваны радостным событием — рождением 2 января 1717 г. сына Павла. Всего несколько строк за 4 января сохранила для нас записная книга царских указов: к Анне — «Объявляю вам, что мать

²² См.: **Болотина Н.Ю., Болотина М.О.** «Четверная лапушка»: Детские годы Елизаветы Петровны // *«Великая Елисавет дела петровы совершает...»: Мат-лы XIV Междун. петр. Конгр., Санкт-Петербург, 18–19 июня 2021 года.* СПб., 2022. С.164–176.

окадилась и принесла друга рекрута Павла. И поздравляю з другим братом, а первова поцалуй от меня и от брата», и к Елизавете: «Поздравляю вам с нововыезжим вашим братом Павлом, которой третьаво дни на сей свет выехал в Везеле, а большово поцалуй за меня и за брата».²³ К печали родителей, недоношенный младенец прожил всего несколько часов. Трагические события, связанные с бегством царевича Алексея за границу, его возвращением, следствием и кончиной, кажется, подтолкнули царя к более активному общению с детьми, проявили его отцовские чувства. 2 февраля 1718 г. из Преображенского он послал Елизавете короткую собственноручную записку: «Лизетка, друг мой, здравствуй. Благодарствую вам за ваши письма. Дай Боже вас в радости видеть. Большова мужика, своего брата, за меня поцелуй».²⁴ В письме от 22 марта 1721 г. из Риги Петр I в шутивно-грубоватой форме просил старшую дочь Анну: «Поцелуй за меня Лизетку и болшую шумную девчищу Натальицу».²⁵ Как видим, царь не скупился на поцелуи своим детям.

В 1722 г. впервые появляются письма от имени детей с подписью четырехлетней Натальи Петровны. Вместе с племянниками Петром и Натальей — детьми царевича Алексея и Шарлотты Кристины — она 1 февраля благодарила отца «за присланныя презенты, корабль и куклы».²⁶ Конверт был запечатан специальной печатью с изображением детской головки, которую для младшей принцессы по распоряжению Екатерины Алексеевны сделал известный медальер Готфрид Рейбиш. Рядом с подписями мы видим детские «каракули» Натальи — росчерки пера, смысл которых был понятен только родителям. 17 февраля 1722 г. Петр I написал ей ответ на одно из таких посланий. Он сообщал о скорой встрече, а еще добавлял: «А что ты приписала своею рукою, перевотчика не нашли, сама переведешь, как Бог даст тебя увидим».²⁷

Можно предположить, что Петр I испытал отцовскую радость, получив письмо Натальи, которое свидетельствовало об интересе маленькой девочки к оружию, что было созвучно и его пристрастиям. 28 февраля 1722 г. от имени Натальи и внуков писали: «При том же всенижайшее Вашей отеческой милости просим удостоить нас тамошними гостинцами, пушечками и фузеями, и протчими та-

²³ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 11. Л. 4.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

²⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 14. Л. 21об.

²⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 19. Л. 24–24об.

²⁷ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 15. Л. 22–22об.

Копия письма по указу в ст. 17.35
Каждому стелю в знамен
Лиха за боем в вран
и вде. В шаване или
Своего брата занама пожен
и Петра Петровича Петра
17.2.1718
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВЪ

Письмо Петра I из Преображенского дочери Елизавете с поручением поцеловать брата «большого мужика» Петра Петровича. Автограф. 1718 г. февраля 2. РГАДА. Ф. 4. Д. 22. Л. 5

мошних работ, которая желяем радостно принять и забавлятца».²⁸ Уже 15 марта Наталья благодарила отца за подарки и признавалась, какую радость ей доставило присланное оружие: «И при том всепокорнейше благодарю за присланные олонеккия гостинцы фузею и при ней ножницы, которые, хотя и пристойнее мне иметь, однако ж, я более имею охоту к фузеям и к другим таким оружием, и тою присланною весьма забавляюсь и всегда имею в памяти вас, моих дорогих родителей. А еще б более мне было забавы, коли бы побольше той была прислана, по моей препорции, которою б могла

²⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 19. Л. 31.

ексерцицию действовать, а сиею за малостию невозможно, и для того всегда надобно нагибатца, от чего мне будет не без труда».²⁹ Сохранилось еще много детских писем Натальи и внуков к Петру I с поздравлениями по случаю именин и праздников, пожеланиями долгих радостных лет жизни и скорейшей встречи, которые, несомненно, радовали императора, занятого государственными делами.

Отправляясь в Персидский поход, Петр I поручил старшим дочерям, оставшимся в Москве, позаботиться о младшей сестре и поцеловать ее: «Аннушка и Лизенка, здравствуйте. Мы с матерью, слава Богу, здоровы, и сего моменту идем в путь свой. Дай Боже вас паки в радости видеть. А когда будете в Питербурхе, тогда большую сестру Натальюшку и внучат поцелуйте за нас».³⁰ Из Астрахани император с нежностью писал дочерям 13 июля 1722 г.: «Анньшка и Лизетка, здравствуйте! Мы с матерью, слава Богу, здоровы и на сей недели пойдем в путь свой. Великой девице нашей великой поклон и целованя отдайте, также и внучат поцелуйте от нас».³¹ Писал Петр I к детям не часто, но, как видим, в каждом послании были ласковые обращения и щедрые поцелуи. К сожалению, большинство посланий Петра I сохранилось в копиях, а судьба оригиналов неизвестна. Взаимоотношения Петра Великого со своими детьми — это одна из страниц истории петровской эпохи, исследование которой делает образ монарха более объемным и многогранным, позволяет увидеть его живым человеком со своими достоинствами и недостатками, отца, который шел так хорошо нам знакомым путем проб и ошибок в воспитании своих детей.

Архивные источники

1. *ГА РФ*. Ф. 728. Оп. 2. Д. 403.
2. *РГАДА*. Ф. 4. Оп. 1. Д. 19, 22; Ф. 9. Оп. 1. Кн. 11, 14–15; Оп. 6. Д. 142; Ф. 79. Оп. 1. 1718 г. Д. 6; Ф. 199. Оп. 1. Портф. 130. Ч. 14. Д. 1, 2.

Литература

3. **Богословский М.М.** *Петр Великий: Материалы для биографии*. Т. 1: *Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672 — 9 марта 1697*. М.: Наука, 2005. 534 с.
4. **Болотина Н.Ю.** Военное образование царевича Алексея Петровича: Как наследник престола сопровождал в 1700 г. царя Петра I в Воронеж // *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: Вопросы*

²⁹ Там же. Л. 42–42об.

³⁰ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 15. Л. 75об.–76.

³¹ *ГА РФ*. Ф. 728. Оп. 2. Д. 403. Л. 1.

- изучения и музеефикации: *Мат-лы II междунар. научно-практич. конф. (2020; Волгоград)*. Волгоград: Сфера, 2020. С. 221–225.
5. **Болотина Н.Ю.** Домашний быт юного царевича Алексея Петровича (по материалам Ф. 396 «Архив Оружейной палаты» РГАДА) // *Петровское время в лицах — 2013*. СПб.: Изд. ГЭ, 2013. С. 96–102. — (*Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 70).
 6. **Болотина Н.Ю.** Московские страницы жизни детей Петра Великого — Алексея, Анны и Елизаветы (1690–1712) // *Вестник Московского государственного педагогического университета*. № 4. М., 2020. С. 22–32. — (*Исторические науки*).
 7. **Болотина Н.Ю., Болотина М.О.** «Четверная лапушка»: Детские годы Елизаветы Петровны // *«Великая Елисавет дела петровы совершает...»: Мат-лы XIV Междунар. петр. конгр., Санкт-Петербург, 18–19 июня 2021 года*. СПб.: Европейский Дом, 2022. С. 164–175.
 8. *Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его императорского величества канцелярии*. Т. 4 (с 1676 по 1701 г.). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1855. II с. 1158 стлб.
 9. *Древняя российская вивлиофика, изд. Н.И. Новиковым*. Изд. 2. Ч. 11. М.: Тип. компании типограф., 1789. 453 с.
 10. **Козляков В.Н.** *Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству*. М.: Молодая гвардия, 2014. 320 с. — (*Жизнь замечательных людей*. Малая серия. Вып. 66).
 11. **Корб И.Г.** *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) // Рождение империи*. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 25–168.
 12. **Павленко Н.И.** *Царевич Алексей*. М.: Молодая гвардия, 2008. 299 с. — (*Жизнь замечательных людей*).
 13. *ПиБ. Т. 5: Январь — июнь 1707*. СПб.: Гос. тип., 1907. XXVI, 764, LXXXII, [1] с.
 14. *ПиБ. Т. 7, вып. 1: Январь — июнь 1708*. Пг.: 1-я Гос. тип., 1918. 640 с.
 15. *ПиБ. Т. 8, вып. 2: Июль — декабрь 1708*. М.: Изд. АН СССР, 1951. 780 с.
 16. *ПиБ. Т. 10: Январь — декабрь 1710*. М.: Изд. АН СССР, 1956. 869, [3] с.
 17. *Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому*. Одесса: В городской тип., 1849. VIII, 89, IX с.
 18. **Погодин М.П.** *Царевич Алексей Петрович, по свидетельствам вновь открытым // ЧОИДР*. 1861. Кн. 3: *Июль–сентябрь*. С. I–XXII.
 19. *ПСЗ. Т. 3: 1689–1699 гг. № 1438*. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 694 с.
 20. **Устрялов Н.Г.** *История царствования Петра Великого*. Т. 6: *Царевич Алексей Петрович*. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1859. VIII–628, XII, [6] с.

Екатерина Александровна Андреева

*Старший научный сотрудник отдела «Дворец Меншикова»
Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург*

Свадебный переполох в доме А.Д. Меншикова, или Как породниться с Петром I

Ekaterina A. Andreeva

Wedding Planner at A.D. Menshikov, or How to intermarry with Peter I

Аннотация: В настоящей статье браки родственников светлейшего князя Александра Меншикова, заключенные в 1716–1717 гг., впервые рассматриваются с точки зрения единой матримониальной политики Меншикова, направленной на укрепление его пошатнувшегося положения. Речь идет об организации трех браков: двух племянниц А.Д. Меншикова и его шурина Василия Арсеньева. В том числе выявляется неизвестная ранее неудачная попытка брачного договора. Прослеживаются также дальнейшие судьбы героев и их взаимоотношения: удалось ли им войти в круг семьи Меншиковых, и кто был ближе самому Александру Меншикову.

Abstract: The scientific study for the first time considers the marriages of relatives of the Blessed Prince Alexander Menshikov, concluded in 1716–1717 as the unified marriage policy of Menshikov. This marriage policy was aimed at strengthening his precarious position. We are talking about the organization of three marriages: two nieces of A.D. Menshikov and his brother-in-law Vasily Arseniev. Unknown earlier unsuccessful marriage contract attempt is revealed. Further fate of the heroes and their relationship with Menshikov is traced. There are also traces of further fate of the heroes and their relationship: whether they managed to enter the circle of the Menshikovs family, and who was closer to Alexander Menshikov himself.

Ключевые слова: Александр Меншиков, Петр I, Нарышкины, Санкт-Петербург, Черкасские.

Keywords: Alexander Menshikov, Peter I, Naryshkin family, Saint Petersburg, Cherkassky family.

В январе 1716 г. Петр I вместе с супругой царицей Екатериной Алексеевной уезжает во второе европейское путешествие и возвращается в Петербург только 10 октября 1717 г. Перед отъездом, 5 января 1716 г., царь оставляет петербургскому губернатору светлейшему князю А.Д. Меншикову подробную «меморию» по пунктам, над чем последний должен иметь «доброе око»: над строительством гавани и укреплений на о. Котлин, над работами в Стрельне, Петергофе и в Летнем саду, над сооружением новой дороги к Волхову и т.д. И на все пункты светлейший князь шлет в Европу подробные ответы, «что и как учинено».¹ В это же время он активно занимается матримониальными вопросами, а именно: выдает замуж своих племянниц за двух Александров: Леонтьева и Черкасского.

«В словаре достопамятных людей Русской земли» Д.Н. Бантыш-Каменского, вышедшем в 1836 г., Александр Иванович Леонтьев не упоминается, но есть статья о Михаиле Ивановиче Леонтьеве, который ошибочно назван супругом племянницы А.Д. Меншикова.² Впервые о браке А.И. Леонтьева и племянницы А.Д. Меншикова подробно пишет Н.И. Павленко, почерпнувший эти сведения из переписки, отложившейся в Домовой канцелярии светлейшего князя.³ Об этом же сюжете кратко сообщают Н.В. и Е.А. Калязины, отмечая, что «этот брак был еще одним шагом в укреплении семейных связей с родовитой знатью — Леонтьев был двоюродным племянником царицы Натальи Кирилловны, и таким образом сам князь стал дальним родственником царской семьи».⁴

Князь П.В. Долгоруков в «Российской родословной книге», изданной в 1855 г., перечисляет семь детей Александра Андреевича Черкасского, но не указывает, на ком он был женат.⁵ То же мы

¹ РГАДА. Ф. 5: Переписка высочайших особ с частными лицами (коллекция). Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 6 об.–7, 79–80.

² Бантыш-Каменский Д.Н. *Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных...*: В 5 ч. Ч. 3: К-М. М., 1836. С. 172.

³ Павленко Н.И. *Меншиков: Полудержавный властелин*. М., 2005. С. 301–302.

⁴ Калязина Н.В., Калязин Е.А. *Александр Меншиков — строитель России: В 2 ч. Ч. 2: Строитель России*. СПб., 2006. С. 437.

⁵ Черкасские // Долгоруков П.В. *Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым*. Ч. 2. СПб., 1855. С. 39–40.

видим и у П.Н. Петрова в опубликованной в 1886 г. «Истории родов русского дворянства».⁶ По всей видимости, впервые о родственных узлах А.Д. Меншикова и А.А. Черкасского упоминает А.А. Годзаво-Голомбиевский: Александр Андреевич был мужем «неизвестно какой» племянницы светлейшего князя.⁷ Основываясь на «Повседневных записках» А.Д. Меншикова о браке А.А. Черкасского с племянницей светлейшего князя упоминают Н.В. и Е.А. Калязины.⁸

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть эти браки в контексте матримониальной политики А.Д. Меншикова 1716–1717 гг. Исследование основывается на переписке семьи светлейшего князя, отложившейся в фонде А.Д. Меншикова (ф. 198) РГАДА, документах «Комиссии по изданию Писем и бумаг императора Петра Великого» (ф. 270) Научно-исторического архива СПбИИ РАН; источниках, опубликованных в «Материалах для истории русского флота», сведениях, почерпнутых из «Повседневных записок» «полудержавного властелина»⁹ и родословных книг.

В доме А.Д. Меншикова А.И. Леонтьев и А.А. Черкасский появляются одновременно — в конце ноября 1716 г., за три месяца до свадеб,¹⁰ возможно, они давние знакомцы? Для ответа на этот вопрос обратимся к их биографиям.

Самое раннее упоминание об Александре Ивановиче Леонтьеве датируется 1708-м г.: по царскому указу от 31 мая в конце июля того же года для обучения «науке мореходства» в Англию следовало направить 25 дворянских детей. Согласно росписи прислано было 20 человек,¹¹ среди которых назван А.И. Леонтьев, а также двоюродные братья царя Петра I: 14-летний Александр и 8-летний Иван Львовичи Нарышкины. К этому времени они были круглыми сиротами: родной брат царицы Натальи Кирилловны Лев Кириллович

⁶ *История родов русского дворянства: В 2 т.* / Сост. П.Н. Петров. Т. 1. СПб., 1886. С. 222.

⁷ **Голомбиевский А.А.** Александр Данилович Меншиков // *Сборник биографий кавалергардов: 1724–1762* / Под ред. С. Панчулидзева. Т. 1. СПб., 1901. Примеч. 2. С. 105.

⁸ **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** *Указ. соч.* С. 458.

⁹ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М., 2004.

¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹ По всей видимости, пять человек, не захотели ехать, и были «положены в деньги»: капитаны по 400 руб., командиры — по 300 и поручики — по 200 руб. в год (см. об этом: Указ о посылке в Англию для наук детей Шереметевых и взятии денег с нежелающих ехать, 1709 года мая 3 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 32. СПб., 1866. С. 23–24).

Нарышкин умер в 1705 г., а их мать Прасковья Феодоровна еще раньше — в 1701 г. Петр I проявил особую заботу о своих юных кузенах: английский чрезвычайный посланник при русском дворе Ч. Уитворт в письме к статс-секретарю Г. Бойлю передает «настоятельную» просьбу русского царя об особенной благосклонности и покровительстве Нарышкиным. Посланник дает следующую характеристику Нарышкиных: «оба говорят по латыни и отличаются умением держаться скромно, прекрасно не по летам, и не по обычаю своей родины». Далее Ч. Уитворт подчеркивает, что внимание к этим молодым людям «окажется полезным интересами Англии и в настоящем, и в будущем». «Царедворцы», в конце сентября 1708 г. вышли из архангельского порта: братья Нарышкины на английском военном конвое «Тильбюри» («*Tilbury*»), А.И. Леонтьев вместе с князем Прозоровским и братьями Урусовыми на голландском торговом корабле «*Боцехап Мария*».¹²

Учитывая возраст братьев Нарышкиных, можно предположить, что А.И. Леонтьеву в это время было от 8 до 14 лет, а скорее всего 8–12 лет, то есть он был примерно 1696–1700 года рождения.

Русские волонтеры благополучно прибыли в Англию. Петр I продолжал следить на расстоянии за своими братьями, что видно из письма Ч. Уитворта от 27 апреля (8 мая) 1709 г. Г. Бойлю: «Царь очень утешен особенными милостями, оказанными ея величеством молодым Нарышкиным, хотя сначала был и не совсем доволен ими за то, что они принимают эти милости и доставляют вам столько забот».¹³

В мае 1709 г. следует царский указ «отозвать» всех присланных на обучение русских дворян из Великобритании в Амстердам под попечение стольника князя И.Б. Львова, назначенного комиссаром «для надзирания знатных особо детей».¹⁴ Этому обстоятельству спо-

¹² Указ о посылке за море дворянских детей для обучения морскому делу, 1708 года мая 31 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 27. С. 20; Ведомость о детях знатных особ, которые посланы для науки за море, 1708–1711 год // *Там же*. № 28. С. 20–22; *ПиБ*. Т. 8, вып. 2. М., 1951. Примеч. к № 2653. С. 707–708; Уитворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 21-го июля 1708 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // *Сб. ИРИО*. Т. 50. № 15. СПб., 1886. С. 31–32; Уитворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 27-го октября 1708 г. // *Там же*. № 34. С. 100.

¹³ Уитворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 27-го апреля 1709 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе*. № 63. С. 173.

¹⁴ Указ о выдаче князю Львову прогонных при назначении за границу для надзора за находящимися там для наук дворянами, 1708 года июля 1 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 29. С. 22.

собствовало несколько причин: сложная дипломатическая ситуация, связанная с оскорблением русского посла А.А. Матвеева и, в немалой степени, «беспорядочное поведение» русских волонтеров, оказавшихся без присмотра.¹⁵

В 1709 г. в Нидерланды на попечение кн. И.Б. Львова были отправлены еще семь дворянских детей, среди которых перечислен и второй будущий родственник А.Д. Меншикова князь Александр Андреевич Черкасский,¹⁶ следовательно, наши герои знакомы с 1709 г.

А.А. Черкасский был внуком боярина, князя Михаила Алегуковича Черкасского, поддержавшего Нарышкиных в борьбе за власть и ставшего «правой рукой» Петра I. Михаил Алегукович во время отлучек юного царя из Москвы заведовал «государевыми делами», в 1702–1705 гг. был главой Расправной палаты, а в 1707 г. — воеводой Москвы. К 1709 г. А.А. Черкасский был сиротой, поскольку его отец комнатный стольник кн. Андрей Михайлович умер 22 ноября 1701 г. Когда умер кн. М.А. Черкасский не известно, называют 1712 и даже 1721 г., последний раз он перечислен в боярском списке 1711 г., то есть он еще был жив, когда его внук был отправлен на обучение в Европу.¹⁷

4 января 1712 г. И.Б. Львов сообщал царю, что братья Нарышкины и А.И. Леонтьев в числе других окончили изучать навигацию, а А.А. Черкасский вместе с другими, присланными позднее, еще изучает.¹⁸

С 1708 по 1714 г. братья Нарышкины прошли следующую практику: «На Ост-зее»¹⁹ в службе голландской и назад в Голландию. На крьюсе в Англию и назад <...> На Испанское и Медитеранское море²⁰ до Сицилии <...>, в Кадиксе, испанском порте <...>, а одно

¹⁵ Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 11-го мая 1709 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. ИРИО. Т. 50. № 65. С. 176–178; *ПуБ.* Т. 8, вып. 2. Примеч. к № 2653. С. 707–708.

¹⁶ *Ведомость о детях знатных особ, которые посланы для науки за море, 1708–1711.* С. 21.

¹⁷ Боярский список 1701 г. // *Боярские списки XVIII в.* / сост. А.В. Захаров. См.: [Электронный ресурс] http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=fond_all&id_fond=1&list=11&Query=%EE%E1%FE%E1%F4%F8+%F0%EF%E9%F3%EB (дата обращения 10.11.2022); Боярский список 1711 г. // *Там же.*

См.: [Электронный ресурс] http://zaharov.csu.ruspisok.pl?action=fond_all&id_fond=11&list=1&Query=%EE%E1%FE%E1%F4%F8+%F0%EF%E9%F3%EB (дата обращения 10.11.2022).

¹⁸ *ПуБ.* Т. 12, вып. 2. Примеч. к № 5132. С. 378.

¹⁹ Ост-Зее — «Восточное море» (Ostsee, нем.) — Балтийское море.

²⁰ Медитеранское море (Mare Mediterranea, лат.) — Средиземное море.

лето учились оснастке кораблей в Сардаме». А.И. Леонтьев: «В Португалию и назад в Англию, а из Англии в Голландию. На крьюсах и в провожании флотов до Гамбурга. К городу Архангельскому и назад. В Португалию и Испанию и на Медитеранском море у многих итальянских портов до Неаполя. На корабле роттердамском на крьюсах. В Испанию и на Медитеранское море и до Сицилии и где их корабль обращаться будет вместе с гг. Нарышкиными, а в Кадиксе уже был».²¹

Итак, один морской поход Нарышкины и А.И. Леонтьев прошли вместе. И.Л. Нарышкин в 1714–1717 гг. вел дневник, на страницах которого зафиксировано и их совместное пребывание с А.И. Леонтьевым. Например, запись о праздновании своего дня рождения 1 января 1715 г. на борту «Элизабет»: «Поутру подарил мне братец 6 червонных, а Александр Иванович одну монету медную старинную, да одну малинькую головку каменную».²²

Есть сведения о том, какую практику проходил А.А. Черкасский: «Провожали флоты до Зунда и до Гамбурга, крьюсовали. В службе голландской до Норвегии и в иныя места провожали флоты и крьюсовали <...> К городу Архангельскому и назад. В Португалию и Испанию и в Медитеранском море до Венеции и ныне там».²³

По царскому указу от 10 декабря 1714 г. надлежало «всех российской нации шляхетных детей, обретающихся в навигации в Голландии, Англии и других местах, возвратить в Россию».²⁴ Приезжать должны были «кому как способнее»: весной 1715 г. на кораблях через Архангельск или сухим путем в Петербург. В реальности возвращение навигаторов затянулось: кто-то приехал в конце 1715 г., кто-то в 1716 г.²⁵ А.И. Леонтьев и кн. А.А. Черкасский вернулись, братья Нарышкины несколько лет путешествовали по Европе и вернулись в Россию только в 1721 г. Из писем А.И. Леонтьева следует, что он в конце 1716 г. находился в Москве, и только в следующем году приехал в Петербург.²⁶

²¹ Список шляхетным детям, отправленным в Голландию для обучения навигацких наук, и кто где был на практике 1708–1714 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 127. С. 82, 87–88.

²² Сальво М., Ди. Юный россиянин за границей: Дневник И. Нарышкина // *XVIII век: Сб.* Вып. 21. СПб., 1999. С. 30.

²³ *Список шляхетным детям, отправленным в Голландию для обучения навигацких наук, и кто где был на практике 1708–1714*. С. 88–89.

²⁴ Письмо князя Львова к графу Апраксину из Амстердама, 1715 года генваря 8 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 126. С. 80.

²⁵ Кротов П.А. *Российский флот на Балтике при Петре Великом*. СПб., 2017. С. 589.

²⁶ РГАДА. Ф. 198: А.Д. Меншиков. Оп. 1. Д. 707. Л. 1 об., 2 об.

Как уже отмечалось, А.И. Леонтьев и кн. А.А. Черкасский появляются в доме А.Д. Меншикова 25 ноября 1716 г.: «[его светлость] <...> изволил кушать, при том столе были порутчик Шереметев, подпорутчик князь Черкасской, господин Леонтьев».²⁷ А спустя месяц — 25 декабря А.И. Леонтьев шлет из Москвы поздравление светлейшему князю и всей «светлейшей фамилии».²⁸

В «Повседневной записке» от 10 февраля 1717 г. оба Александра названы «племянниками его светлости». Они не только «кушают» в доме А.Д. Меншикова, но и смотрят «комедию» вместе с царевнами, адмиралом Ф.М. Апраксиным, сенаторами и «многими знатными особами». 13 февраля тот же источник отмечает редкое событие: светлейший князь лично «изволит продолжаться во убиении столов и прочего к завтраю ради свадьбы господина Леонтьева <...> женитца на племяннице его светлости Анне Яковлевне».²⁹

Анна Яковлевна была дочерью старшей сестры светлейшего князя Марии Даниловны, которая первым браком была замужем за тягломцем Семеновской слободы купцом Яковом Васильевичем Федоровым.³⁰ От этого брака у нее была дочь Анна.

После смерти первого мужа Мария Даниловна вышла замуж за бригадира Преображенского полка Алексея Алексеевича Головина, младшего брата генерала и адмирала Ф.А. Головина.³¹ Алексей Алексеевич в 1697–1698 гг. посетил Европу в составе Великого посольства, а позднее участвовал в боевых действиях Северной войны, даже попал в плен под Полтавой и был освобожден А.Д. Меншиковым.³² О чем

²⁷ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 87.

²⁸ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 2.

²⁹ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 106–107.

³⁰ [Гюйссен Г.] Заслуги и подвиги его светлости, князя Александра Даниловича Меншикова... / Пер. с нем. // *Сын Отечества: Журнал истории, политики, словесности, наук и художеств*. СПб., 1848. Кн. 1: Январь. С. 28; Лаптева Т.А. К вопросу о земельных владениях А.Д. Меншикова и его семьи // *Петровское время в лицах — 2008: Мат-лы науч. конф. к 10-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2008)*: СПб., 2008. С. 156–157.

³¹ Есипов Г.В. Жизнеописание князя А.Д. Меншикова, по новооткрытым бумагам // *Русский архив: Историко-литературный сборник*. М., 1875. [Кн. 2]. № 7. С. 240. Н.И. Павленко ошибочно называет мужем Марии Даниловны «бригадира Алексея Федоровича Головина». (Павленко Н.И. *Указ. соч.* С. 126, 301).

³² Письмо А.Д. Меншикова Петру I от 19 мая 1709 г. // *ПиБ. Т. 9*, вып. 2. Примеч. к № 3203. С. 906; Головин Алексей Алексеевич // **Бантыш-Каменский Д.Н.** *Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных...: В 5 ч.* Ч. 2: Г-И. М., 1836. С. 100; *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра*

светлейший князь радостно сообщал супруге Дарье Михайловне: «Також и своих пленных всех выручил. В том числе и зять наш обретаетца».³³ За военные подвиги царь произвел А.А. Головина из бригадиров в генерал-майоры.³⁴

Д.Н. Бантыш-Каменский описывает случай, произошедший с Алексеем Алексеевичем в 1713 г.: царь заставил его восемь дней работать на мельнице за то, что тот бросил деньги в воду. Видимо, это были первые признаки, поскольку в 1714 г. «он совершенно помешался в уме».³⁵ В 1716 г. Головины жили в Петербурге. «Повседневная записка» А.Д. Меншикова фиксирует посещение светлейшим князем их дома 7 августа 1716 г. Сведений о времени кончины Марии Даниловны и ее супруга не сохранилось. Н.И. Павленко сообщает, что Мария Даниловна «умерла ранее 1718 г.», а А.А. Головин — в 1718 г. Вместе с тем, из «Повседневных записок» светлейшего князя следует, что 25 декабря 1718 г. А.А. Головин обедал в доме А.Д. Меншикова.³⁶ 17 июня 1717 г. дочь Марии Даниловны Анна Яковлевна в письме к своему всецельному дяде пишет о своем «сиротстве», следовательно, к этому времени ее мать уже умерла.³⁷

Венчание А.И. Леонтьева и Анны Яковлевны проходило в Троицкой церкви, находившейся на Городовом (Петербургском) острове, а празднование во дворце А.Д. Меншикова на Васильевском острове в Петербурге. В то время церковь Святой Живоначальной Троицы была главным культовым сооружением новой столицы, поскольку каменный собор во имя святых апостолов Петра и Павла еще строился.³⁸ Как отмечает А.И. Богданов: «К сей то церкви Государь Петр Великий <...> непрестанно по вся воскресныя дни к Святей Литургии, а в Праздники Господския и ко Всенощному Бдению <...> с любезнейшею своею супругою <...> купно и с дражайшею своею Фамилиею всегда приежжать соизволил».³⁹ И здесь можно говорить о том, что этот брак имел особое значение для

Великого): В 2 вып. / Под общ. ред. А.А. Преображенского, сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 120, 124, 157, 189; Русско-Шведская война: Записки кн. Б.И. Куракина // Архив кн. Ф.А. Куракина / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1. СПб., 1890. С. 321.

³³ **Есипов Г.В.** *Указ. соч.* [Кн. 3]. № 9. С. 74.

³⁴ *Головин Алексей Алексеевич.* С. 100.

³⁵ Там же. С. 100–101.

³⁶ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 59, 279; **Павленко Н.И.** *Указ. соч.* С. 301.

³⁷ *РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 26.*

³⁸ **Малиновский К.В.** *Санкт-Петербург XVIII века.* СПб., 2008. С. 97.

³⁹ **Богданов А.И.** *Описание Санктпетербурга.* СПб., 1997. С. 293.

светлейшего князя, поскольку все другие венчания будут проходить не в главном городском храме, а в находящейся в его имении церкви Воскресения Христова.

Для молодых во дворце Меншикова были отведены отдельные покои. Это событие подробно описывается в «Повседневных записках» светлейшего князя: 13 февраля «<...> его светлость, прибыв в дом свой, изволил продолжатца во убирании столов и прочего к завтраю ради свадьбы господина Леонтьева <...> женитца на племяннице его светлости Анне Яковлевне». 14 февраля «<...> в 11-м часу пополудни с ызрядною церемониею отъехали в церковь к Троице, где по обычаю обвенчав <...>, прибыли в дом его светлости, куда вскоре прибыли господа сенаторы и прочие знатная шляхта и сели кушать, где довольно от напитков повеселились. В 12-м часу по обыкновению проводя молодых до покою, все розъехались <...>».⁴⁰

Спустя месяц, 31 марта 1717 г. молодая семья отправилась к новому месту службы Александра Ивановича в Ревель (ныне г. Таллин, Эстония), и поселилась в доме А.Д. Меншикова (Таллин (Tallinn), ул. Лай (Lai), 17).⁴¹ 17 июня того же года Леонтьевы обращаются к своему всемогущему дяде за защитой. Дело в том, что пока супруг был в рейсе, кн. Николай Гагин, братья Василий и Матвей Ржевские стали досажать Анну Яковлевну «всякими ругательными штукаами и досадами». Кроме того, кн. Н. Гагин «приходя дважды склонял» Анну Яковлевну «что бы она ево любила», а Василий Ржевский распустил слухи, «будто бы она многих любила», а когда А.И. Леонтьев вернулся в Ревель, он же пытался его убедить в том, что Александр Иванович потерял расположение и А.Д. Меншикова, и Ф.М. Апраксина. В этой ситуации А.И. Леонтьев не поверил обидчикам и полностью встал на защиту чести жены и просил у А.Д. Меншикова «немедленной помощи» и отмщения обидчикам. Анна Яковлевна тоже делилась своими переживаниями с дядей. В письме от 17 июня 1717 г. она сообщает о том, что супруг «так жестоко себя сокрушает, что во всем своем состоянии отменился» и, видя его «в такой жестокой печали», готова «сама себя убить». Она просит светлейшего князя «охранить ее невинность» и «оборонить от <...> бездельников», которые называют ее «недоброю женою».⁴²

⁴⁰ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 107.

⁴¹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 24 об.; *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 118, 181; См.: [Электронный ресурс] https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Estonian_Museum_of_Applied_Art_and_Design.JPG (дата обращения 10.11.2022).

⁴² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 24–25 об., 26–26 об.

Кн. Н. Гагин — это кн. Николай Иванович Велико-Гагин, сын комнатного стольника Петра I кн. Ивана Даниловича Велико-Гагина, убитого в битве под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г.⁴³ Он проживал в Москве и был в списке отобранных царем «для науки за море» в 1709 г. 28 мая того года был направлен царский указ, чтобы «люди о слышании указа приложили руки». В документе отмечается, что кн. Н. Гагин «руки не приложил, потому что писать не умеет». В списках 1709 и 1710 гг. среди отправленных на обучение в Европу его нет, как и в общей ведомости по практикам 1708–1714 гг., возможно, ему удалось откупиться. В 1719 г. Н.И. Велико-Гагин был гардемарином и находился в Ревеле. Он был последним в роду, поскольку утонул бездетным в 1722 г. во время купания.⁴⁴ Матвеем Васильевичем Ржевскому (01.08.1702–21.11.1766) весной — летом 1717 г., то есть во время описываемых событий, было всего 14 лет. В 1719 г., то есть в 17 лет, он также был гардемарином. М.В. Ржевский позднее станет капитаном морского флота и женится на дочери вице-адмирала Н.А. Сенявина Федосье Наумовне (15.05.1717–05.02.1785)⁴⁵. В родословных росписях не выявлено родного или двоюродного брата М.В. Ржевского по имени Василий.

А.Д. Меншиков незамедлительно отреагировал на ситуацию, сразу же началось разбирательство. В ответном письме он всячески успокаивал А.И. Леонтьева и просил его «не печалиться».⁴⁶

30 августа 1717 г. Леонтьевы вернулись в Петербург. 8 декабря того же года у них родился сын Александр Александрович, «восприемником» которого был сам царь.⁴⁷ В 1718 г. с началом

⁴³ Князья Шастуновы и Велико-Гагины (угасшие роды) // *История родов русского дворянства*. Т. 1. С. 88; Письмо графа Ф.М. Апраксина к графу А. Апраксину, 1719 года мая 22 // *МИРФ*. Ч. 2. Отд. I. № 1931. СПб., 1865. С. 364; Велико-Гагин Николай, князь // **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/persons/228772389> (дата обращения 10.11.2022).

⁴⁴ Ведомость о детях знатных особ ...; Указ о повестке назначенных для науки за море, 1709 года мая 28 // *МИРФ*. Ч. 3. Отд. II. № 33. С. 24; Список шляхетным детям, отправленным в Голландию ...

⁴⁵ Ржевские // **Долгоруков П.С.** *Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым*. Ч. 4. СПб., 1857. С. 32; Выписка из письма графа Апраксина к князю М. Голицыну, 1719 года августа 24 // *МИРФ*. Ч. 2. Отд. I. № 2041. С. 419; Ржевский // **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/persons/234198191> (дата обращения 10.11.2022).

⁴⁶ *РГАДА*. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 32–32 об.

⁴⁷ Там же. Л. 59 об.; *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова* ... С. 156, 181.

навигации они вновь отправились в Ревель. Произошедшая неприятная история не прошла даром — А.И. Леонтьев заболел: «О себе всеижайше вашей светлости доношу, что я в таком же худом состоянии здоровья моего нахожуся. И сих дней кровь вновь горлом показалася».⁴⁸ В конце июня 1718 г. Александр Иванович умер.⁴⁹ А.Я. Леонтьева с сыном уехала в Москву, однако вскоре сын тоже умер.⁵⁰

Как отмечалось, в литературе присутствует мнение, что Александр Иванович Леонтьев был двоюродным племянником царицы Натальи Кирилловны.⁵¹ Согласно «Русской родословной книге» князя А.Б. Лобанова-Ростовского у бабушки Петра I Анны Леонтьевны (урожд. Леонтьевой) был единственный брат Иван Леонтьевич, сын которого Михаил Иванович (1672–1752), родившийся с царем в один год, приходился ему двоюродным дядей. Александр Иванович здесь не упоминается.⁵²

В созданной Е.В. Анисимовым «Биохронике Петра Великого...» под 11 февраля 1724 г. упоминается «Резолюция на челобитную бригадира М.И. Леонтьева о наследственных делах его родственника поручика флота А.И. Леонтьева».⁵³ Документ отложился в фонде «Комиссии для издания Писем и бумаг императора Петра Великого», и в нем упоминаются только имена и фамилии действующих лиц, без отчеств. Однако нет сомнений в том, что «бригадир Михаила Леонтьев» — это Михаил Иванович — двоюродный брат царицы Натальи Кирилловны, а «морского флота поруччик Александр Леонтьев» — наш герой. В документе речь идет о наследовании «движимого и недвижимого имения», оставшегося после смерти А.И. Леонтьева, ближайшим родственником которого назван отец Михаила Ивановича, то есть брат бабки Петра I Иван Леонтьевич.⁵⁴ Следовательно, А.И. Леонтьев действительно является родственником царицы Натальи Кирилловны, и его сын Александр Александрович,

⁴⁸ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 59 об.

⁴⁹ Там же. Л. 64, 67; см. об этом также: Павленко Н.И. Указ. соч. С. 301.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 67 об.; Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 106. Л. 415.

⁵¹ Калязина Н.В., Калязин Е.А. Указ. соч. С. 437.

⁵² Леонтьевы // Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Изд-е 2-е. Т. 1. С. 324.

⁵³ Анисимов Е.В. Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). 11.02.1724. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/229466234> (дата обращения 10.11.2022).

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1 Д. 106. Л. 415.

таким образом, является общим кровным родственником Петра I и А.Д. Меншикова.

Представляется важным упомянуть еще один брак, тоже состоявшийся в 1717 г. М.И. Леонтьев (01.09.1672–12.09.1752) женился на Марии Васильевне Эверлаковой (08.01.1687–25.01.1746). Возможно, это был у обоих второй брак. Поскольку «молодому» Михаилу Ивановичу было 45 лет, а Эверлаковой — 30 лет.⁵⁵ Вероятно, то, что оба Леонтьева женились в один год, и послужило возникшей в литературе путанице, когда Михаил Иванович, а не Александр Иванович был назван супругом племянницы А.Д. Меншикова.⁵⁶

Достаточно быстро после смерти А.И. Леонтьева — 13 ноября 1719 г. Анна Яковлевна была выдана замуж за гвардейского подпоручика Захария Даниловича Мишукова (Мишюноква, Митюкова). Свадьба состоялась в церкви Воскресения Христова, находившейся на территории поместья светлейшего князя. На венчании присутствовали царь с супругой. Свадьба праздновалась вначале во дворце светлейшего князя, потом с 6 часов вечера — в доме З.Д. Мишукова.⁵⁷

Вернемся в 1717 г. к свадьбе А.А. Черкасского. Через три дня после свадьбы Леонтьевых — 17 февраля 1717 г. князь Александр Андреевич Черкасский женился на «племяннице» Меншикова Наталье Андреевне.⁵⁸ По сей день не удалось достоверно установить, кто был ее отцом. Н.В. и Е.А. Калязины выдвигают предположение, что она была дочерью брата Дарьи Михайловны Меншиковой Андрея Михайловича Арсеньева, то есть шурина светлейшего князя. Вместе с тем они же ранее сообщают, что, по сведениям немецкого юриста и дипломата барона Генриха фон Гюйссена, состоявшего на службе у Петра I и бывшего с 1703 г. воспитателем царевича Алексея Петровича, у А.Д. Меншикова был брат Андрей, умерший в юности.⁵⁹ За неимением более точных свидетельств вопрос об отце Натальи Андреевны пока остается открытым. Здесь можно отметить особое положение «госпожи Черкасской» (о чем речь пойдет ниже) и, как показывают «Повседневные записки» светлейшего князя, более частые его контакты с А.А. Черкасским, чем с родственниками со стороны Дарьи Михайловны Меншиковой, что

⁵⁵ *Леонтьевы*. С. 324–325.

⁵⁶ **Бантыш-Каменский Д.Н.** *Словарь достопамятных людей Русской земли...* Ч. 3: К.-М. М., 1836. С. 172.

⁵⁷ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 340, 626.

⁵⁸ Там же. С. 108.

⁵⁹ [**Гюйссен Г.**] *Указ. соч.* С. 28; **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** *Указ. соч.* С. 436, 458.

косвенно может указывать на то, что Наталья Андреевна была родственницей самого Александра Даниловича, а не его супруги.

А.А. Черкасский так же, как и А.И. Леонтьев, но на два дня раньше — 29 марта, был отправлен в Ревель. Он поехал туда ненадолго и без жены. Вернулся в Петербург он на день раньше Александра Ивановича — 29 августа того же года. В отсутствие супруга «госпожа Черкасская» принимала у себя не только дядю, но и высших сановников. Так, 9 июня при ее столе «кушали»: генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс, сенатор граф П.М. Апраксин, генерал-майор Г.П. Чернышев, граф А.А. Матвеев и «прочих довольно число». ⁶⁰

Гольштейнский камер-юнкер Ф.В. Берхгольц так описывает князя А.А. Черкасского в своем дневнике под 11 мая 1725 г.: «Он кавалер очень приятный и любезный, много путешествовал, хорошо образован, знает основательно языки французский и итальянский и, как говорят, сверх того еще отличный музыкант». ⁶¹

Как выясняется, у кн. А.А. Черкасского была одна слабость: карты и игра в кости. И через три года после свадьбы он растратил все деньги, данные в приданое светлейшим князем (10 тыс. руб. и 1000 червонных), а также продал «приданную деревню» жены для выкупа заложенного серебра. В связи с чем А.Д. Меншиков 29 июля 1720 г. писал своему родовитому «племяннику»: «Ежели б вы жили так, как шляхтичу надлежит — честно и постоянно, то б своего было довольно. Старая есть пословица, что по одежке протягивай и ножки <...> Впредь будете во всем от нас считаны, а не худо, чтоб у вас кушанье держали русские повара, ибо дед и отец ваш, как сами знаете, что кухмистра иноземца не держали, а жили честно и постоянно и со всяким довольством, а особливо, что без долгу, а деревни всегда покупая прибавляли <...>». ⁶²

«Повседневные записки» А.Д. Меншикова свидетельствуют о том, что первый сын четы Черкасских родился 22 или 23 ноября 1717 г., его крестными стали Петр I и царица Екатерина Алексеевна. В ноябре 1718 г. у Черкасских родился еще один сын, крестным которого 11 ноября стал Александр Данилович. 23 апреля 1719 г. один из сыновей умер, и светлейший князь пришел лично выказать

⁶⁰ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 87, 113, 118, 135, 156.

⁶¹ **Берхгольц Ф.-В.** *Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год: [Ч. 1–4] / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Изд-е 2-е. М., 1862. Ч. 3–4. Перепечатано: Юность державы: Фридрих-Вильгельм Берхгольц. Геннинг-Фридрих Бассевич. М., 2000. С. 285.*

⁶² **Голомбиевский А.А.** *Указ. соч.* С. 105. Примеч. 2.

им свое сочувствие.⁶³ Согласно же родословным росписям, в этом браке родилось пятеро детей: Петр (1720–1758), Андрей (1724–1775), Михаил (1731 — после 1762), Иван (р. 1729) и Анна (1732–1776). После смерти Натальи Андреевны князь А.А. Черкасский женился на Анне Ивановне Корсак (дочери смоленского шляхтича), от которой у него было еще двое детей: Алексей и Варвара.⁶⁴ Во время ссылки Меншиковых он не пострадал и продолжил свою карьеру: в 1732 г. был назначен Смоленским губернатором, в 1742 г. стал генерал-лейтенантом, в 1747 г. гофмаршалом и тайным советником. При Бироне был сослан в Якутию, возвращен Елизаветой Петровной. Умер в 1749 г.⁶⁵

Из письма А.И. Леонтьева светлейшему князю от 16 декабря 1716 г. следует, что матримониальные планы А.Д. Меншикова не ограничивались двумя свадьбами: «по указу вашей светлости я сколько мог склонял племянницу мою в супружество с шурином вашим моим государем Васильем Михайловичем. Толко, государь, никакой ее резолюции к доволствованью вашей светлости не получил, на что болше свидетелствую маршалком вашей светлости господином Соловьевым, которой персонално от ее самой ответ получил».⁶⁶ Итак, Александр Данилович хотел женить своего шурина на племяннице А.И. Леонтьева, то есть на дальней родственнице царя, но потерпел здесь неудачу.

Василий Михайлович Арсеньев был младшим единокровным братом супруги светлейшего князя Дарьи Михайловны.⁶⁷ Согласно первоначальным планам А.Д. Меншикова, он в 1709 г. тоже должен был отправиться в Англию обучаться морскому делу. Весной того года светлейший князь обращался к английскому посланнику Ч. Уитворту с просьбой сделать для шурина паспорт, который был сделан и 22 августа 1709 г. отправлен из Лондона в Петербург к Ч. Уитворту. Однако А.Д. Меншиков паспорт не взял, поскольку к тому времени планы изменились, и Василий Михайло-

⁶³ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 178, 180–181, 270, 304.

⁶⁴ История родов русского дворянства. Т. 1. С. 222; **Черкасский Б.М.** *Поколенная роспись рода князей Черкасских* // [Электронный ресурс] URL: <http://zihia.narod.ru/cherkass01.htm> (дата обращения 10.11.2022).

⁶⁵ **Черкасский Б.М.** *Указ. соч.*

⁶⁶ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 1.

⁶⁷ См. об этом подробнее: **Андреева Е.А.** *Следственное дело и ссылка А.Д. Меншикова. 1727–1729 гг.: Исследования и документы.* Изд-е 2, испр-е и доп-е. СПб., 2021. С. 26–27, 58–60.

вич был отправлен учиться в Копенгаген с бывшим датским послом Г. Грундоном.⁶⁸

В.М. Арсеньев, как А.И. Леонтьев и А.А. Черкасский, обучался морскому делу и вернулся в Петербург в начале 1716 г. В том же году по ходатайству А.Д. Меншикова стал подпоручиком. Как следует из «Повседневных записок», 7 июня 1716 г. светлейший князь отправил его в Ревель с «нужными письмами».⁶⁹

В 1717 г., то есть во время пребывания в Европе Петра I, В.М. Арсеньев был вновь ненадолго отправлен за границу, но на этот раз в Нидерланды — в Гаагу, и там состоял при посольстве. В апреле 1717 г. царица Екатерина Алексеевна писала Д.М. Меншиковой: «Брат ваш обретается здесь в добром здравии и воистинно изрядный и смирный молодец».⁷⁰ В Петербург В.М. Арсеньев вернулся в тот же день, что и А.И. Леонтьев из Ревеля: 30 августа 1717 г.⁷¹

По всей видимости, в 1717 или 1718 г. В.М. Арсеньев женился на Марии Андреевне — дочери стольника царя Федора Алексеевича и царицы Натальи Кирилловны Андрея Михайловича Колычева (ум. 1722). А.М. Колычев был женат дважды, и Мария Андреевна родилась во втором его браке с Анной Калиновной, урожденной Благово. А в первом браке с Аграфеной Аверкиевной (Оверкиевной), урожденной Болтиной у Андрея Михайловича было двое детей Андрей и Ульяна (1675/1676?–1738). Интересная подробность: считавшаяся красавицей А.А. Болтина принимала участие в смотре царя Алексея Михайловича 4 декабря 1669 г., когда царь выбирал себе невесту после смерти царицы Марии Ильиничны.⁷² Для нашего же исследования здесь важно то, что через сестру Мария Андреевна тоже находилась в родстве с царем: Ульяна Андреевна вышла замуж за троюродного дядю Петра I стольника Михаила Григорьевича Нарышкина (1669/1671?–1744).⁷³ Итак, А.Д. Меншикову все-таки удалось и этим браком породниться с царем.

Летом 1718 г. А.И. Леонтьев, находясь в Ревеле, просил светлейшего князя «не оставить строенья моего питербурхского дому».⁷⁴ Где же находился этот дом? Именным указом в 1716 г. на Васильевском острове по берегу Большой Невы восточнее име-

⁶⁹ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 45.

⁷⁰ Цит. по: **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** *Указ. соч.* С. 440.

⁷¹ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова ...* С. 156.

⁷² **Бодэ-Колычев М.Л.** *Боярский род Колычевых составленный Бароном [Михаилом] Л[ьвовичем] Б[одэ] К[олычевым]*. М., 1886. № 278. С. 266–267; № 294. 312–313.

⁷³ Там же. № 294. С. 313.

⁷⁴ *РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 707. Л. 59 об.*

ния А.Д. Меншикова выделялись места под каменное строение: В.М. Арсеньеву, Полонскому⁷⁵, А.И. Леонтьеву и кн. А.А. Черкасскому и кн. А.М. Черкасскому. Как видим, все три наших героя получили участки рядом со светлейшим князем. Двор А.И. Леонтьева находился примерно на месте здания Двенадцати коллегий (ныне Университетская наб., 7). Там закладывались образцовые дома «на погребях» длиной 10 саженей и шириной 7 саженей и 6 футов. Согласно реестру Д. Трезини от 20 марта 1722 г., к этому времени на всех трех участках были сделаны только фундаменты и погребной (цокольный) этаж.⁷⁶

Закладка дома В.М. Арсеньева состоялась в присутствии А.Д. Меншикова 12 сентября 1716 г.: «Его светлость <...> изволил отъехать на Васильевской остров,⁷⁷ куда прибыв, быв в покоях. Между тем прибыли Леблон с мастеровыми своими, с которым его светлость, мало розговаривая, изволил иттить на место, где [закладывали] полатное строение порутчику Василью Арсеньеву».⁷⁸

У кн. А.А. Черкасского помимо этого двора был еще один, тоже недалеко от имения Меншикова — на набережной Большой Невы между Пятой и Шестой линиями, рядом с домом Д.А. Трезини (современный адрес: Университетская наб., 23). Здесь был построен каменный дом. На чертеже из коллекции Ф.В. фон Берхгольца показан двухэтажный дом «на погребях» на 9 осей. Деревянные постройки двора князя А.А. Черкасского доходили до нынешнего Академического переулка. «Повседневные записки» свидетельствуют, что светлейший князь довольно часто ходил пешком в гости к своему «племяннику». Так, 25 ноября 1717 г. Александр Данилович «вставши, изволил иттить к племяннику своему <...>», 29 ноября того же года: «<...> его светлость <...> прибыв в дом свой, по забавах изволил иттить к племяннику своему <...>», 19 февраля 1718 г.: «<...> его светлость, проводя [гостей] до восков, пошел к племяннику своему <...>».⁷⁹

⁷⁵ Вероятно, в документе речь идет о генерал-майоре от кавалерии Якове Васильевиче Полонском. Но поскольку он умер в 1713 г., по всей видимости, участок получила его вдова. Это подтверждает донесение Д. Трезини А.Д. Меншикову от 20 марта 1722 г.: «Генералши Полонской сверх погребов в 2 жилья полаты построены и покрыты» (РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 969. Л. 3).

⁷⁶ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 969. Л. 2 об.—3 об.; Николаева М.В. *Санкт-Петербург Петра I: История дворовладений: Застройка и застройщики*. М., 2014. С. 115; примеч. 2 с. 226.

⁷⁷ А.Д. Меншиков приехал на Васильевский остров с противоположного берега Невы, поскольку ночевал в тот день в Зимнем дворце.

⁷⁸ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова* ... С. 68.

⁷⁹ Там же. С. 160, 178—179; Николаева М.В. *Указ. соч.* С. 133.

Таким образом, в 1716–1717 гг., пользуясь некоторой свободой действий в связи с долгим путешествием Петра I по Европе, А.Д. Меншиков проводил планомерную матримониальную политику по упрочению своего положения, пошатнувшегося еще в 1714 г., путем приобретения родственных связей среди старой родовой знати и родственников самого царя по материнской линии.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН. Ф. 270* (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра Великого). Оп. 1. Д. 106.
2. *РГАДА. Ф. 5* (Переписка высочайших особ с частными лицами (коллекция). Оп. 1. Ед. хр. 26; Ф. 198 (А.Д. Меншиков). Оп. 1. Д. 707, 969.

Литература

3. **Андреева Е.А.** *Следственное дело и ссылка А.Д. Меншикова. 1727–1729 гг.: Исследования и документы.* Изд-е 2, испр-е и доп-е. СПб.: *Историческая иллюстрация*, 2021. 348 с.
4. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). 11.02.1724.* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/229466234> (дата обращения 10.11.2022).
5. **Бантыш-Каменский Д.Н.** *Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных...: В 5 ч. Ч. 2: Г-И; Ч. 3: К-М.* М.: Тип. Н. Степанова, 1836. ([4], VI, 459) ([4], 389, [1], VI) с.
6. **Берхгольц Ф.-В.** *Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год / Пер. с нем. И.Ф. Аммона.* Изд-е 2-е. М., 1862. Ч. 3–4. Перепечатано: *Юность державы: Фридрих-Вильгельма Берхгольца. Геннинг-Фридрих Бассевич.* М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 9–324.
7. **Богданов А.И.** *Описание Санктпетербурга.* СПб.: СПбФ АРАН, 1997. 414 с.
8. **Боден-Кольчев М.Л.** *Боярский род Кольчевых составленный Б[ароном] [Михаилом] Л[ьвовичем] Б[оде] К[ольчевым].* М.: Синод. Тип., 1886. [4], 493, [3], V с.
9. Боярский список 1701 г. // *Боярские списки XVIII в.* / сост. А.В. Захаров. См.: [Электронный ресурс] http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=fond_all&id_fond=1&list=11&Query=%EE%E1%FE%E1%F4%F8+%F0%EF%E9%F3%EB (дата обращения 10.11.2022);
10. Боярский список 1711 г. // *Там же.* См.: [Электронный ресурс] http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=fond_all&id_fond=11&list=1&Query=%EE%E1%FE%E1%F4%F8+%F0%EF%E9%F3%EB (дата обращения 10.11.2022).
11. Ведомость о детях знатных особ, которые посланы для науки за море, 1708–1711 год // *МИРФ. Ч. 3: Балтийский флот: 1702–1725.* Отд. II. № 28. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 20–22.

12. Велико-Гагин Николай, князь // **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. См.: [Электронный ресурс] URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/persons/228772389> (дата обращения 10.11.2022).
13. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 11-го мая 1709 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 65. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 176–179.
14. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 21-го июля 1708 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 15. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 31–32.
15. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 27-го октября 1708 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 34. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 100–101.
16. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 27-го апреля 1709 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 63. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 173–174.
17. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 16-го февраля 1710 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 120. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 323–328.
18. Выписка из письма графа Апраксина к князю М. Голицыну, 1719 года августа 24 // *МИРФ*. Ч. 2: *Балтийский флот: 1702–1725*. Отд. I. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1865. № 2041. С. 419.
19. *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 вып.* / Сост. Т.С. Майкова, под ред. А.А. Преображенского. Вып. 1. М.: Кругъ, 2004. 632 с. — (*Памятники исторической мысли*).
20. Головин Алексей Алексеевич // **Бантыш-Каменский Д.Н.** *Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных...: В 5 ч.* Ч. 2: Г-И. М.: Тип. Н. Степанова, 1836. С. 100–101.
21. **Голомбиевский А.А.** Александр Данилович Меншиков // *Сборник биографий кавалергардов: 1724–1762* / Под ред. С. Панчулидзева. Т. 1. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901. С. 85–123.
22. **[Гюйссен Г.]** Заслуги и подвиги его светлости, князя Александра Даниловича Меншикова... / Пер. с нем. // *Сын Отечества: Журнал истории, политики, словесности, наук и художеств*. СПб., 1848. Кн. 1: Январь. С. 1–32.
23. **Есипов Г.В.** Жизнеописание князя А.Д. Меншикова, по новооткрытым бумагам // *Русский архив: Историко-литературный сборник*. М.: Тип. В. Грачева и К°, 1875. [Кн. 2]. № 7. С. 233–247.
24. **Есипов Г.В.** Жизнеописание князя А.Д. Меншикова, по новооткрытым бумагам // *Русский архив: Историко-литературный сборник*. М.: Тип. В. Грачева и К°, 1875. [Кн. 3]. № 9. С. 47–74.
25. *История родов русского дворянства: В 2 т.* / Сост. П.Н. Петров. Т. 1. СПб.: Герман Гоппе, 1886. VIII, 400 с.

26. **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** *Александр Меншиков — строитель России: В 2 ч. Ч. 2: Строитель России.* СПб.: Лики России., 2006. 488 с.
27. Князя Шастуновы и Велико-Гагины (угасшие роды) // *История родов русского дворянства* / Сост. П.Н. Петров Т. 1. СПб.: Герман Гоппе, 1886. С. 87–88.
28. **Кротов П.А.** *Российский флот на Балтике при Петре Великом.* СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 с.
29. **Лаптева Т.А.** К вопросу о земельных владениях А.Д. Меншикова и его семьи // *Петровское время в лицах — 2008: Мат-лы науч. конф. к 10-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2008)*: СПб.: Изд. ГЭ, 2008. С. 156–159. — (*Труды Государственного Эрмитажа.* Т. 43).
30. Леонтьевы // **Лобанов-Ростовский А.Б.** *Русская родословная книга.* Изд-е 2-е. Т. 1. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1895. С. 322–326.
31. **Малиновский К.В.** *Санкт-Петербург XVIII века.* СПб.: Крига, 2008. 576 с.
32. **Николаева М.В.** *Санкт-Петербурге Петра I: История дворовладений: Застройка и застройщики.* М.: Прогресс-Традиция, 2014. 998, [8] с.
33. **Павленко Н.И.** *Меншиков: Полудержавный властелин.* М.: Молодая гвардия, 2005. 363 [5] с. — (*Жизнь замечательных людей.* Вып. 953).
34. *ПиБ.* Т. 8, вып. 2: *Июль — декабрь 1708.* М.: Изд. АН СССР, 1951. 780 с.
35. *ПиБ.* Т. 9, вып. 2: *Январь — декабрь 1709.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1952. 1620 с.
36. *ПиБ.* Т. 12, вып. 2: *Июль — декабрь 1712.* М.: Наука, 1977. 629, [3] с.
37. Письмо А.Д. Меншикова Петру I от 19 мая 1709 г. // *ПиБ.* Т. 9, вып. 2: *Январь — декабрь 1709.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1952. Примеч. к № 3203. С. 906.
38. Письмо графа Ф.М. Апраксина к графу А. Апраксину, 1719 года мая 22 // *МИРФ.* Ч. 2: *Балтийский флот: 1702–1725.* Отд. I. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1865. № 1931. С. 364.
39. Письмо князя Львова к графу Апраксину из Амстердама, 1715 года января 8 // *МИРФ.* Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725.* Отд. II. № 126. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 80–81.
40. Ржевские // **Долгоруков П.С.** *Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым.* Ч. 4. СПб.: Тип. III Отд. Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1857. С. 29–35.
41. Ржевский // **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.).* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/persons/234198191> (дата обращения 10.11.2022).
42. Русско-Шведская война: Записки кн. Б.И. Куракина // *Архив кн. Ф.А. Куракина* / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. С. 291–328.
43. **Сальво М., Ди.** Юный россиянин за границей: Дневник И. Нарышкина // *XVIII век: Сб.* Вып. 21. СПб.: Наука, 1999. С. 22–32.
44. Список шляхетным детям, отправленным в Голландию для обучения навигацких наук, и кто где был на практике 1708–1714 // *МИРФ.* Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725.* Отд. II. № 127. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 81–95; № 28. С. 20–22; № 33. С. 24; № 127. С. 81–95.

45. Статс-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту. Винзор, 22-го августа, 1709 г. // *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе* // Сб. *ИРИО*. Т. 50. № 87. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 233–236.
46. *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М.: Российский Фонд Культуры, 2004. 646, [1] с.
47. Указ о выдаче князю Львову прогонных при назначении за границу для надзора за находящимися там для наук дворянами, 1708 года июля 1 // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725*. Отд. II. № 29. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 22.
48. Указ о повестке назначенных для науки за море, 1709 года мая 28 // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725*. Отд. II. № 33. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 24.
49. Указ о посылке в Англию для наук детей Шереметевых и взятии денег с нежелающих ехать, 1709 года мая 3 // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725*. Отд. II. № 32. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 23–24.
50. Указ о посылке за море дворянских детей для обучения морскому делу, 1708 года мая 31 // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725*. Отд. II. № 27. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1866. С. 20.
51. Черкасские // **Долгоруков П.В.** *Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым*. Ч. 2. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1855. С. 36–45.
52. **Черкасский Б.М.** *Поколенная роспись рода князей Черкасских* // [Электронный ресурс] URL: <http://zihia.narod.ru/cherkass01.htm> (дата обращения 10.11.2022).

Николай Александрович Комолов

*Главный специалист отдела культурного наследия
и технического контроля Управления культуры
Администрации городского округа, Воронеж*

Петр I и Ф.М. Апраксин: от венца до гроба

Nikolay A. Komolov

Peter I and F.M. Apraksin: from crown to coffin

Аннотация. Жизнь и служба адмирала Ф.М. Апраксина, насыщенные многообразной административной деятельностью, значимыми военными баталиями, публичными церемониями и веселыми застольями, были неотделимы от фигуры Петра. Граф оставался верным и надежным соратником царя, конкурируя по степени влияния с А.Д. Меншиковым. Характер взаимоотношений Петра I со своим родственником-адмиралом прослеживается по их переписке, мемуарам, «анекдотам», отражая события, происходившие на поморском Севере, воронежских верфях, Прутском походе, театре Северной войны.

Abstract: The life and service of admiral F.M. Apraksin, saturated with diverse administrative activities, significant military battles, public ceremonies and fun feasts, were inseparable from the figure of Peter. The count remained a loyal and reliable colleague of the tsar, competing in the degree of influence with A.D. Menshikov. The nature of Peter I's relations with his relative, the admiral, can be traced through their correspondence (354 royal letters to him have been preserved), memoirs, «anecdotes», reflecting the events that took place in the Pomeranian North, the Voronezh shipyards, the Prut campaign, the theater of the Northern War.

Ключевые слова: Петр I, Ф.М. Апраксин, генерал-адмирал, Азовская губерния, флот.

Keywords: Peter I, F.M. Apraksin, general admiral, Azov province, fleet.

Федор Апраксин находился возле царя Петра почти 43 года. Брат царицы Марфы начал служить брату умершего царя Федора в 1682 г. 20-летним комнатным стольником, а в январе 1725 г. шел за гробом императора Петра Великого 63-летним генерал-адмиралом.

Бесспорно, что Федор Матвеевич всюду сопровождал юного царя в военных забавах. В 1685 г. после формирования потешного Семеновского полка Ф.М. Апраксин был определен туда поручиком, а в 1687 г. «за верную службу» получил назначение подполковником. Во время стрелецкого бунта 1689 г. находился с Петром I в Троицком походе и служил «со всяким усердием».¹

Письма государя к верному соратнику известны, начиная с 1691 г. Оригиналы утрачены. По счастью, в различных архивных собраниях Москвы и Петербурга сохранилось множество копий этой переписки, сделанных со второй четверти XVIII по вторую половину XIX в.²

Сколько же всего существовало писем царя к Ф.М. Апраксину? И.И. Голиков полагал, что их было более 400.³ Арифметический подсчет в самых полных сборниках копий дает 354 письма.

Наиболее надежная статистика по этому вопросу относится к периоду издания «Писем и бумаг императора Петра Великого», доведенных до первой половины 1714 г. После этой даты необходимо прибегнуть к «Реестру, откуда и сколько в котором году и в коих числах и что всех получено за собственною Его Царского Величества рукою писем с 1700 по 1725 год»,⁴ а также к опубликованным письмам царя к братьям Апраксиным в 1811 г.⁵

¹ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 98: Отпуск диплома генерал-адмиралу Федору Матвеевичу и брату его боярину Петру Матвеевичу Апраксиным на достоинство российских графов. 1715–1722 гг. Л. 18.

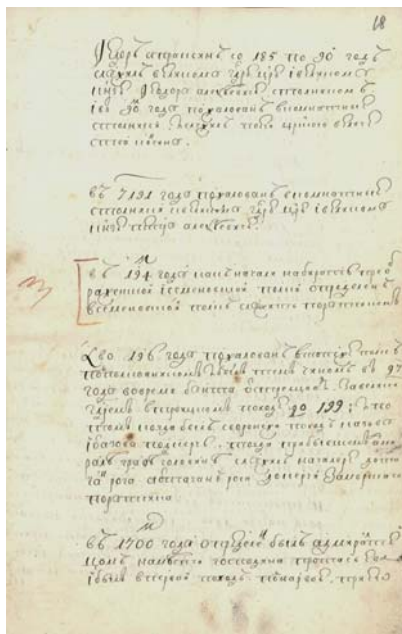
² См.: **Алексеев А.И.** Письма Петра Великого Ф.М. Апраксину в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // *Война и оружие: Новые исследования и материалы: Труды Десятой Международной научно-практической конференции, 12–14 мая 2021 г.: В 3 ч. Ч. 1.* СПб., 2021. С. 44–56; **Базарова Т.А.** Сборники писем Петра I генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину в собрании Научно-исторического архива СПбИИ РАН // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXI Междун. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018.* М., 2018. С. 75–77.

³ **Голиков И.И.** *Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам.* 2-е изд. Т. 14. М., 1842. С. 11.

⁴ *Отдел рукописей РНБ.* Ф. 550. F.IV.31. Письма Петра Великого к Ф.М. Апраксину с 1700 по 1725 гг. Копии XVIII в.

⁵ *Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксиным: В 2 ч. Ч. 2.* М., 1811.

Описание службы
Ф.М. Апраксина из подготовительных
материалов к диплому
на графский титул. 1715 г.
РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 98. Л. 18

№	№	Служба	Место	№
		Редстврв. оида исново днотрвалъ годъ и дво торы дмисевъ и три всгъ помѣсно заселѣ имов его цѣсного вели гостива ршов писемъ с 1700. по 1725. годѣ		
		1700. Годѣ		
1	1	измошвы	- - - - -	1
2	2	измошвы	- - - - -	2
3	3	смошвы	ноября 30	3
4	4	измошвы	- - - - -	4
4	5	смошвы	- - - - -	5
5	6	ягребраденского. днтѣ	11	6
6	7	смошвы	апрѣля 16	7
7	8	смошвы	- - - - -	8
9	9	смошвы	декабря 11	9
8	10	смошвы	- - - - -	10
9	11	смошвы	марта 5	11

Реестр писем Петра I
к Ф.М. Апраксину. Фрагмент.
Копия. XVIII в. Отдел рукописей
РНБ. Ф. 550. F.IV.31. Л. 270

В рукописном сборнике все письма 1690-х гг. помещены под 1700 г., а большая разница в их количестве начиная с 1709 г. объясняется тем, что Петр стал активно использовать практику дубликатов и трипликатов, т.е. копий писем во избежание их утери или более своевременной доставки. Географически царь в это время был часто удален от адмирала. Выявить дубликаты и трипликаты было по силам только высококвалифицированным составителям «Писем и бумаг...».

Если подсчитать количество писем к Ф.М. Апраксину, напечатанных в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» до первой половины 1714 г. включительно (307)⁶ и известных по наиболее полным рукописным сборникам за вторую половину 1714–1724 гг. (114), то в общем их получается 421, что, конечно, не дает нам стопроцентную точность, но показывает обоснованность предположения И.И. Голикова.

Первый опыт административного управления Ф.М. Апраксин получил на Беломорском Севере, находясь в составе значительной царской свиты в поездке 1693 г.⁷ В ходе нее Ф.М. Апраксина ожидала новая должность. Вряд ли царь заранее планировал это назначение. Скорее всего, по приезду в Поморье и с осознанием необходимости осуществления задуманных новых целей он остановил свой выбор на соратнике-родственнике. Апраксин был назначен Двинским воеводой. На него возлагались задачи строительства к следующему приезду царя военного корабля и развитие внешней торговли.⁸

Ф.М. Апраксин не участвовал во втором Азовском походе 1696 г. вопреки распространенному в историографии мнению,⁹ но был в курсе событий, там происходивших, из различной корреспонденции.

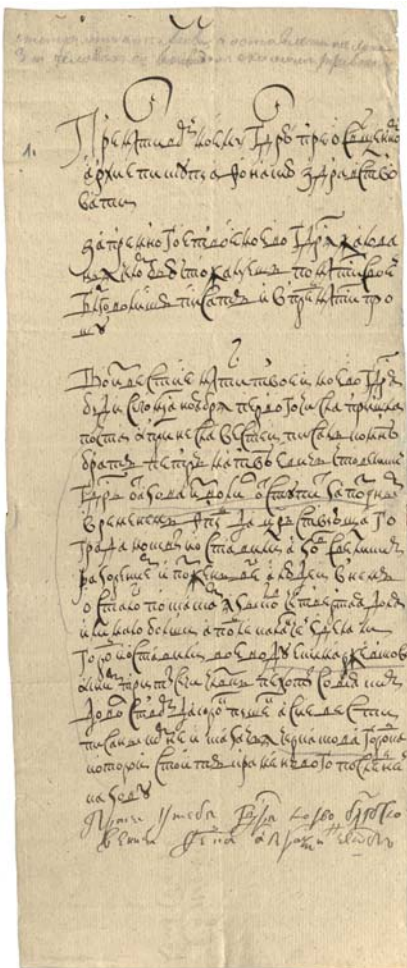
⁶ Данные о письмах Петра I к Ф.М. Апраксину (*Пуб.* Т. 14, вып. 1. М., 2022) предоставила Т.А. Базарова, за что коллеге весьма признателен.

⁷ Ранее 4 июля 1693 г. предположительно написано царское письмо Ф.М. Апраксину на «винную» тему: «Ренскому, что у Книпера <шведский резидент Томас Книпперкрон — Н.К.>, о цене пришли роспись всякой бочке порознь, да одну бочку, которую из них я хвалил, пришли, не помешкав <...>». Поскольку скандинавский дипломат находился в Москве, это поручение царь мог дать Ф.М. Апраксину еще до его перевода в Холмогоры. См.: *Пуб.* Т. 1. СПб., 1887. С. 18.

⁸ **Гостев И.М.** Колыбель российского флота: Архангелогородский период // *Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сборник статей с 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятых.* СПб., 2019. С. 39.

⁹ Апраксин Федор Матвеевич // *Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.].* Т. 1. М., 1961. С. 654; **Вожжов Г.А.** Апраксин Федор Матвеевич // *Большая Российская Энциклопедия: [В 35 т.].* Т. 2. М., 2005. С. 127.

Письмо двинского воеводы Ф.М. Апраксина архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию об отступлении русских войск от Азова. 1695 г. Архив СПбИИ РАН. Ф. 47. Оп. 2. Ед. хр. 353. Л. 1

Вероятнее всего, он сопровождал Петра, вернувшегося из Великого посольства, во время его поездки осенью 1698 г. в Воронеж, а весной 1699 г. уже достоверно участвовал в Керченском походе в качестве морского поручика.¹⁰ Так сфера деятельности Ф.М. Апраксина была сконцентрирована на юге. По воле Петра он возглавил в 1700 г. Адмиралтейский приказ со званием адмиралтейца в целях улучшения организации процесса кораблестроения, но не находился все время в Воронеже.

¹⁰ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 98. Л. 18 и об.

Его взоры согласно царским предписаниям были направлены и в Приазовье. Здесь Петр, рассматривая как «главнейшее дело» строительство Таганрогской гавани, давал Ф.М. Апраксину в 1701–1702 гг. различные поручения. С одной стороны, он приказал сделать батарею под пушки и расставить их в гавани и крепости, «понеже опасность мать есть фортеции». С другой стороны, царь наметил мероприятия по укреплению и озеленению берега, использованию правильных горючих материалов. Ф.М. Апраксину следовало обеспечить посадку желудей вокруг Таганрога для создания дубовых лесов вдоль залива, в городе осуществить посадку ив, в Приазовье искать торф, а людей приучать до тех пор вместо дров использовать камыш. «Сам, ваша милость, сведом, каково туркам Таганрог <...>», — сообщал монарх 24 июня 1701 г., а после этого буднично добавил, что в Москве «иных ведомостей нет», разве что выгорел Кремль, от пожара два колокола с Ивановской колокольни упали и разбились.¹¹

25 декабря 1701 г. Петр сделал сподвижнику рождественский подарок. Через семь лет он будет более весом, но уже сейчас «за многие службы» ему было пожаловано большое село Мокрый Буерак с деревнями в Лебедянском уезде. Указ Петра I оказался короткой запиской его собственной руки, сохранившейся вместе с оригинальным конвертом в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН.¹²

В Воронеже Ф.М. Апраксина периодически навещал царя, услаждая и себя любимыми занятиями на верфи и заодно проверяя общий ход дела. В апреле 1702 г. под руководством адмиралтейца на стоянку в устье реки Воронеж из-за очень высокого половодья удалось вывести 13 кораблей и яхту, в том числе и «Гото Предестинацию». Адмиралтеец жалел, что не получилось их спустить в Азов. Его сетования вызвали у царя добрую иронию: «О воде жалеешь ваша милость, и то не знаю: как бы имели пророка, так бы указ иной дали».

В октябре Петр его утешал, вероятно, имея в виду смерть жены: «И здесь такие печали живут, что жены мрут и стригутца», а в ноябре планировал навестить в Воронеже. Но этот визит не состоялся из-за военных забот, свалившихся на Петра после взятия Нотебурга.¹³

¹¹ *ПиБ.* Т. 1. С. 442–443, 453–454; Т. 2. СПб., 1889. С. 1–2.

¹² *Архив СПбИИ РАН.* Ф. 277. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹³ *ПиБ.* Т. 2. С. 64–66, 75–78, 93, 97, 358.

Указ Петра I
Ф.М. Апраксину о пожаловании ему
вотчины Мокрый Боярак. 1701 г.
Архив СПбИИ РАН.
Ф. 277. Оп. 1. Д. 2. Л. 1

Здравствуй пррца
Вотчина Мокрый
Боярак. Прислан
рр. Ваше мн. к. мн.
Здравствуй введе
Здравствуй введе
рр. Ваше мн. к. мн.
Мн. к. мн. введе
Р. к. мн.

Пользуясь благосклонностью монарха, Федор Матвеевич решал проблемы своих близких. Так, 12 июня 1704 г. он «зельными слезами» в очередной раз заступался за своего брата Петра, который не смог помешать высадке большого шведского отряда. Прочитируем рассудительный ответ царя, содержание которого демонстрирует вызывающее поведение Петра Матвеевича Апраксина: «Я иного не знаю писать, понеже он ни единой покорности во оном не приносит, и не точию сие, но и еще себя права творит, вменяя нам в младенчество. Однако вам, яко другу, объявляю: естли принесет публично нерадение и неисправность свою, то я простить не оставлю взыска-ние <...>?». Петр, конечно, простил своего тезку-родственника и позже в феврале 1705 г. при отъезде в Воронеж «зело с удовольствием» поздравлял его с успешными военными действиями.¹⁴

Царь нередко благодарил Федора Апраксина за труды и охотно его прощал за мнимые проступки. И «то долго у меня не живет», — писал он в 1707 г.¹⁵ Эмоциональные выпады Петра I заставляли

¹⁴ Пуб. Т. 3. СПб., 1893. С. 91, 266.

¹⁵ Там же. Т. 5. СПб., 1907. С. 320.

Ф.М. Апраксина, как и любого нормального подданного, нервничать, и тому приходилось его успокаивать или даже извиняться: «Хотя противность совести моей, что против добрых от вас вестей к вам нечто худое писал <...>». ¹⁶ Впрочем, царь выступал здесь скорее не как самодержец, а как член Всешутейшего собора. Ведь еще в 1696 г. он пенял Ф.М. Апраксину, участнику «нашей компании», за употребление титулов в письме.

Как царь, Петр легко позволял себе распечатывать, а также перлюстрировать адмиральскую почту. Ф.М. Апраксин же как друг и соратник допускал просить государя прислать из-за границы 10 бочек венгерского вина с обещанием расплатиться: «а о вкусе полагаюсь на вашу волю, понеже верно я известен, что ваше величество во оном доброй купор <...>». ¹⁷

Смерть Ф.А. Головина в 1706 г. дала толчок карьере Ф.М. Апраксина. «Печали исполненной Ритер» предписал ему, в связи с этим скорбным событием, в Воронеж не ехать, а присмотреть за приказами, которыми ведал покойный, и опечатать казну и ценное имущество. ¹⁸ Царь не хотел, чтобы его сподвижника, которого он называл своим другом, похоронили без его личного присутствия. Но 5 февраля, понимая, что в Москву он в ближайшее время не вернется, Петр отдал приказ провести погребение Ф.А. Головина.

Это торжественное траурное действо со всеми почестями свершилось 22 февраля 1707 г. В тот же день Федор Матвеевич был объявлен адмиралом. С тех пор он стал главнокомандующим русского флота. 11 марта Петр поздравил его с возвышением «на его <Ф.А. Головина. — Н.К.> градус <...> к славе имени своего и пользе утесненных христиан». Одновременно царь дал ему широкие полномочия по управлению северо-западным регионом, в то время как генерал-губернатор А.Д. Меншиков был переброшен на театр военных действий.

Восстание К. Булавина создало детищу Ф.М. Апраксина более реальную угрозу, чем степные кочевники. Именно этим можно объяснить жесткость адмирала в отношении бунтовщиков. 12 мая 1708 г., курсируя возле Кроншлота на флагманском фрегате Балтийского флота «Думкрат», он предлагал царю не церемониться с восставшими и не ждать приезда в Воронеж майора кн. В.В. Долгорукова: «не прикажи ими розыскивать долго: все воры, и всех как возможно надобно розвесть по городам и велеть мучителски пере-

¹⁶ *ПуБ.* Т. 6. СПб., 1912. С. 98; *ПуБ.* Т. 8, вып. 1. М.; Л., 1948. С. 253.

¹⁷ *ПуБ.* Т. 13, вып. 2. М., 2003. С. 112; *ПуБ.* Т. 9, вып. 2. М.; Л., 1952. С. 1200.

¹⁸ *ПуБ.* Т. 4, вып. 1. СПб., 1900. С. 324.

казнить и развешать по дорогам». Петр полностью поддержал это предложение, уточнив, что вешать необходимо по дорогам ближе к местам жительства бунтовщиков.¹⁹

Впрочем, эта не была его природная жестокость, а стремление лишь справедливо наказать за государственное преступление. В других случаях Ф.М. Апраксин пытался ее избежать.

В переписке 1708 г. тема хода боевых действий, особенно успехов, разумеется, доминировала.²⁰ 19 августа Ф.М. Апраксин в свою очередь докладывал царю об успехе баталии при р. Семе и местечке Ракоборы,²¹ подчеркнув, что он «во оной партии сам был», дабы пресечь разногласия командиров. Получив от него известие о знатной победе, учиненной над неприятелем, разгоряченный Петр 31 августа тут же «при очах» адмиральского денщика отдал приказ об ударе войск под командой М.М. Голицына по правому флангу шведов. Двухчасовая стрельба уменьшила ряды противника на три тысячи человек. «Надежно вашей милости пишу, — сообщал царь Ф.М. Апраксину, — что я, как и почал служить, такова огня и порядочного действия от наших солдат не слыхал и не видал <...>».²²

Осенью адмирал обеспечивал оборону Петербурга от шведов. Петр был очень доволен действиями своего ближайшего соратника, отражением чего стал указ от 25 декабря 1708 г. об определении ему жалованья «против» генерал-фельдмаршала. Отныне Ф.М. Апраксин стал получать 7000 рублей в год, как и Б.П. Шереметев. С этой даты Федора Матвеевича принято именовать генерал-адмиралом, хотя официально такого звания до Табели о рангах 1722 г. не существовало.

В 1709 г. Ф.М. Апраксин возглавил Воронежскую губернию из 25 городов, приписанных к кораблестроению. Петр просил его приготовить для себя участок для закладки корабля: «Что на мою долю, то еще до июля обождать».²³ Но заняться этим у царя не получилось.

Практически вся переписка царя с Ф.М. Апраксиным 1710 г. завязана на событиях, происходивших на северо-западе страны,

¹⁹ *Пиб.* Т. 7, вып. 1. Пг., 1918. С. 167.

²⁰ *Пиб.* Т. 7, вып. 2. М.; Л., 1946. С. 744; *Пиб.* Т. 8, вып. 2. М., 1951. С. 423; *Пиб.* Т. 8, вып. 1. С. 16.

²¹ Подробнее см.: **Славнитский Н.Р.** Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708 г. // *Военно-исторический форум XV, XVII–XVIII–XIX*. См.: [Электронный ресурс] http://www.geenactor.ru/ARH/PDF/Slavnitskiy_02.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

²² *Пиб.* Т. 8, вып. 1. С. 111.

²³ *Пиб.* Т. 9, вып. 1. М.; Л., 1950. С. 126.

прежде всего с кампанией по взятию Выборга. Монарх решил поощрить и вдохновить адмирала, а посему указом от 24 февраля «<...> за его добрую осторожность и храбрые поступки, учиненные в Ингрии и Естляндии против неприятеля <...> пожаловал графом и чином тайного действительного советника».²⁴ 24 марта царь поздравил его с началом осады Выборга и дал рекомендации: «Сие пишу советом, а не указом, понеже вы ближе к тому месту, можете лутче осмотреть <...>». Царь также прислал ему азовской рыбы, как бы символично отметив назначение своего соратника в разгар подготовки похода еще и азовским генерал-губернатором. Воронежская «корабельная» губерния приказала долго жить, оставшись в виде обер-комендантской провинции с особым статусом.

Для Ф.М. Апраксина капитуляция Выборга привела к тому, что он стал кавалером ордена св. Андрея Первозванного, владельцем золотой шпаги и маленькой вотчины из завоеванных земель в урочище Осиновые рощи Санкт-Петербургского уезда.²⁵

Между тем обострение ситуации на юге потребовало перемещения Ф.М. Апраксина в Воронеж. Весной 1711 г. он был здесь занят оборонительными мероприятиями, присылкой царского токарного станка.²⁶

В факт заключения Прутского мирного договора в июле 1711 г. Федор Матвеевич изначально не поверил. Только получение второго указа Петра на эту тему рассеяло его сомнения. Воспринял эту новость он с горечью.²⁷

Петр в это время был за границей, что затрудняло письменную коммуникацию. Поэтому приходилось письма посылать по 2–3 раза. Пока они шли по месяцу, ситуация менялась. Ф.М. Апраксин, понимая чрезвычайную ответственность за возложенное на него дело, переспрашивал вновь и вновь царя, на что тот с необычайным терпением повторял одно и то же. Адмирал должен был обеспечить возврат Турции Азова с прилегающей территорией и срыть укрепления Таганрога.

После отдачи Азова и необходимых распоряжений деятельность Ф.М. Апраксина опять переместилась на северо-запад. Во второй

²⁴ *ПиБ.* Т. 10. М., 1956. С. 55.

²⁵ *РГАДА.* Ф. 154. Оп. 2. Д. 194. Л. 289–290 об., 327.

²⁶ Подробнее см.: **Комолов Н.А.** Государственная деятельность Ф.М. Апраксина на юге России в первой четверти XVIII века // *Златоустовские чтения: Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции 12–13 февраля 2018 г.* Вып. 3. М., 2019. С. 31–39.

²⁷ *ПиБ.* Т. 11, вып. 1. М., 1962. С. 28, 120, 194, 585.

половине 1710-х гг. Петр преимущественно писал адмиралу, крейсировавшему с возглавляемой им эскадрой на Балтике, на военно-политические и внешнеполитические темы.

27 июля 1714 г. русский гребной флот под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина одержал крупную победу у мыса Гангут. Как установил П.А. Кротов, Ф.М. Апраксин согласовывал с Петром I «любой важный приказ, а в вопросах, имеющих стратегическое значение, безоговорочно следовал воле царя <...> При этом монарх-флотоводец стремился всеми возможными способами подчеркнуть, что все решения исходят от генерал-адмирала, что он лишь исполняет его приказы».²⁸

Осенью 1715 г. по предложению Ф.М. Апраксина и с одобрения Петра I административный центр Азовской губернии был перенесен из Тамбова в Воронеж.²⁹ По сути, это событие означало фактическое переименование Азовской губернии, которое на правительственном уровне утвердилось спустя десять лет.

В 1715–1720 гг. Ф.М. Апраксин командовал Ревельской эскадрой и галерным флотом на Балтике. В письмах царя за эти годы практически нет никакой лирики, никаких отступлений от основной темы — изменений европейской военно-политической обстановки и ее отражение на действиях российского флота во главе с Ф.М. Апраксиным.

Царь по-прежнему выказывал своему сподвижнику соответствующее его званию положение и подчеркивал значимость его деятельности: «<...> пожалуй побереги себя, воистину надобен». Отвечая на сетования того в трудностях управления эскадрой, писал ему в 1716 г.: «<...> а чего человеку сделать будет невозможно, того невозможно спрашивать».

Изредка в это время он посылал ему гостинцы. Например, в 1716 г. из Данцига — «картуз здешней работы, которых делать мастера мы научили». Когда в апреле был захвачен на море шведский корабль с железом, сукнами и прочими товарами, то в качестве приза добыча была разделена между командой. Несколько фунтов табаку «на раздел» досталось и царю, из которого фунт был отправлен и генерал-адмиралу для употребления «во здравие».

Об отношении к адмиралу можно судить и по одному из последних царских писем в его адрес от 22 февраля 1724 г.: «Я слышал,

²⁸ Кротов П.А. *Российский флот на Балтике при Петре Великом*: Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1999. С. 312.

²⁹ Комолов Н.А. *Азовская губерния (1709–1725 гг.): Территория и высшие администраторы*. Ростов-на-Дону, 2009. С. 40–42.

что ты хочешь ехать на второй неделе к Москве, конечно, не езди, подлинно погубишь себя <...> конечно дай покой и когда доктор совершенное безопаство увидит, тогда поезжай».³⁰

Характер взаимоотношений Петра со своим адмиралом прослеживается не только по переписке, но и по мемуарам, «анекдотам». Например, Я. Штелин привел такой анекдот о разговоре Петра с Ф.М. Апраксиным.³¹ Его историческое зерно состояло в продвижении царя по службе в военно-морском флоте. Петр подчинился указам вышестоящего адмирала Апраксина.

Так, в 1707 г. Ф.М. Апраксин приказал «главнейшему корабельному мастеру» Петру Алексеевичу Михайлову выдать государева годового окладного жалованья за 1706–1707 гг.: по рублю в день, итого 365 руб. В октябре 1708 г. по указу великого государя адмирал и президент Адмиралтейств Ф.М. Апраксин приказал капитан-командору морского флота и корабельному мастеру Петру Михайлову выдать жалованье: капитан-командорское — 600 руб. в год, за корабельного мастера — 1200 руб.³²

В 1709 г. Петр благодарил Ф.М. Апраксина за пожалованный ему чин третьего флагмана (контр-адмирала): «И вас, господина адмирала, за такое предстательство всеуниженно благодарствуя, вручаю исправления <...> вашему наставительному управлению, и пребываю вашим слугою».³³

Но и царь, выступая в своем монаршем качестве, отдавал должное. В мае 1722 г. Петр собственноручно подписал патент на утверждение Ф.М. Апраксина действительным тайным советником и кавалером орденом св. А. Первозванного, сделанный на пергамене.

Об их близости говорит следующее. В январе 1725 г. в Вене ходили слухи о якобы имевшем место покушении на царя Петра. Пуля пробила императорский кафтан, а идущему подле Его Величества генерал-адмиралу Ф. Апраксину «обе ноги прострелили». Видимо, не случайно именно Федор Матвеевич вошел в ткань этой молвы, а как ближайший соратник, прочно ассоциировавшийся рядом с царской фигурой.³⁴

³⁰ *Собрание собственноручных писем государя императора ...* Ч. 2. С. 16–17, 32, 38–39, 153.

³¹ Павленко Н.И. *Петр Великий*. М., 1990. С. 484.

³² *РГА ВМФ*. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 182.

³³ *ПиБ*. Т. 9, вып. 1. С. 341.

³⁴ Курукин И.В. *Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг.* Рязань, 2003. С. 85.

Во время предсмертной агонии царя генерал-адмирал, как и другие сенаторы, находился в приемной. По словам Жака Кампредона, придя в себя между приступами сильных болей, царь позвал Ф.М. Апраксина и повелел ему немедленно освободить 400 заключенных, что и было исполнено.³⁵

За долгие годы монарх сотни раз пересекался с генерал-адмиралом: на суше и море, верфях и эскадрах, публичных мероприятиях государственного и частного значения (совещаниях, церковных службах, трапезах, крестинах, похоронах и др.), просил ему злоупотребления. Иногда Петр гостил у Ф.М. Апраксина, а в сентябре 1718 г. адмирал стал крестным отцом дочери царя, цесаревны Натальи.

Венценосец в подробностях сообщал Федору Матвеевичу обо всех победах в Северной войне, в которых тот не участвовал, а адмирал по месту своего пребывания правил «триумф» и организовывал праздничные обеды и торжественную пушечную пальбу.

Противясь в душе, по мнению И.В. Курукина, многим начинаниям Петра,³⁶ Ф.М. Апраксин тем не менее оставался преданным и надежным его соратником, прошедшим с ним долгий жизненный и служебный путь. Он остался верным слугой и преемникам первого императора России — Екатерине I и Петру II.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2.
2. *Отдел рукописей РНБ*. Ф. 550. F.IV.31. Письма Петра Великого к Ф.М. Апраксину с 1700 по 1725 гг.
3. *РГА ВМФ*. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246.
4. *РГАДА*. Ф. 154. Оп. 2. Д. 98, 194.

Литература

5. **Алексеев А.И.** Письма Петра Великого Ф.М. Апраксину в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // *Война и оружие: Новые исследования и материалы: Труды Десятой Международной научно-практической конференции, 12–14 мая 2021 г.: В 3 ч.* Ч. 1. СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2021. С. 44–56.
6. Апраксин Федор Матвеевич // *Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.]*. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1961. С. 654.

³⁵ Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона с французским двором и французским посланником при Османской Порте маркизом де Бонаком с 1723 г. по март 1725 г. // *Сб. ИРИО*. Т. 52. СПб., 1886. С. 417, 421.

³⁶ **Курукин И.В.** *Указ. соч.* С. 79.

7. **Базарова Т.А.** Сборники писем Петра I генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину в собрании Научно-исторического архива СПбИИ РАН // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXI Междун. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018.* М.: ИВИ РАН, 2018. С. 75–77.
8. **Вожжов Г.А.** Апраксин Федор Матвеевич // *Большая Российская Энциклопедия: [В 35 т.].* Т. 2. М.: Большая российск. энциклопедия, 2005. С. 127.
9. **Голиков И.И.** Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 15 т. 2-е изд. Т. 14. М.: Тип. Николая Степанова, 1842. XLII, 630 с.
10. **Гостев И.М.** Колыбель российского флота: Архангелогородский период // *Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сборник статей с 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспяных.* СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. С. 32–61. — (*Труды СПбИИ РАН.* Вып. 5 (21)).
11. Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона с французским двором и французским посланником при Оттоманской Порте маркизом де Бонаком с 1723 г. по март 1725 г. // *Сб. ИРИО.* Т. 52. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1886. IX, XLVI, 478 с.
12. **Комолов Н.А.** Азовская губерния (1709–1725 гг.): Территория и высшие администраторы. Ростов-на-Дону: Росиздат, 2009. 257 с.
13. **Комолов Н.А.** Государственная деятельность Ф.М. Апраксина на юге России в первой четверти XVIII века // *Златоустовские чтения: Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции 12–13 февраля 2018 г.* Вып. 3. М., 2019. С. 31–39.
14. **Кротов П.А.** Российский флот на Балтике при Петре Великом: Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1999. 840 с.
15. **Курукин И.В.** Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003. 570 с.
16. **Павленко Н.И.** *Петр Великий.* М.: Мысль, 1990. 592 с.
17. *ПиБ.* Т. 1: 1688–1701. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
18. *ПиБ.* Т. 2: 1702–1703. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
19. *ПиБ.* Т. 3: 1704–1705. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
20. *ПиБ.* Т. 4, вып. 1: 1706. СПб.: Гос. тип., 1900. 520 с.
21. *ПиБ.* Т. 5: Январь — июнь 1707. СПб.: Гос. тип., 1907. XXVI, 764, LXXXII, [1] с.
22. *ПиБ.* Т. 6: Июль — декабрь 1707. СПб.: Гос. тип., 1912. XXVII, [2], 634, LXXXII, [2] с.
23. *ПиБ.* Т. 7, вып. 1: Январь — июнь 1708. Пг.: Первая Гос. тип., 1918. 640 с.
24. *ПиБ.* Т. 7, вып. 2: Январь — июнь 1708. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1946. С. 639–933.
25. *ПиБ.* Т. 8, вып. 1: Июль — декабрь 1708. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. 406 с.
26. *ПиБ.* Т. 8, вып. 2: Июль — декабрь 1708. М.: Изд. АН СССР, 1951. 780 с.

27. *ПиБ. Т. 9, вып. 1: Январь — декабрь 1709.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950. 526, [2] с.
28. *ПиБ. Т. 9, вып. 2: Январь — декабрь 1709.* М.; Л.: 1952. 1620 с.
29. *ПиБ. Т. 10: Январь — декабрь 1710.* М.: Изд. АН СССР, 1956. 869, [3] с.
30. *ПиБ. Т. 11, вып. 1: Январь — 12 июля 1711.* М.: Изд. АН СССР, 1962. 608 с.
31. *ПиБ. Т. 13, вып. 2: 14 июня — декабрь 1713.* М.: Древлехранилище, 2003. 677, [3] с.
32. *ПиБ. Т. 14, вып. 1: Январь — июнь 1714.* М.: Древлехранилище, 2022. 928 с.
33. **Славнитский Н.Р.** Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708 г. // *Военно-исторический форум XV, XVII–XVIII–XIX.* См.: [Электронный ресурс] http://www.reenactor.ru/ARN/PDF/Slavnitskiy_02.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
34. *Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксиным: В 2 ч. Ч. 2.* М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1811. [2], 155 с.

Николай Семенович Корепанов

Старший научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга, Екатеринбург

Светлана Анатольевна Корепанова

*Заместитель генерального директора по научной работе
Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера,
Екатеринбург*

Никита Демидов и генерал де Геннин —
проводники воли Петра I на Урале
(Из личной переписки)

Nikolay S. Korepanov, Svetlana A. Korepanova

Nikita Demidov and general de Hennin —
conductors of the will of Peter I in the Urals
(from personal correspondence)

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения организаторов горнозаводской промышленности Урала XVIII в. В.И. де Геннина и Никиты Демидова. По архивным документам приводятся выдержки из личной переписки Геннина и Демидова, отзывы Геннина о личности Демидова в письмах Петру I. Основной вывод: несмотря на противоречия, отношения Геннина и Демидова оставались партнерскими ради выполнения общей задачи, поставленной Петром I.

Abstract: The article considers the relations between Vilhelm de Hennin and Nikita Demidov, who were the great organizers of the Ural mining industry in 18-th cent. Some extracts from the mutual letters of Hennin and Demidov, such as extracts from the letters from Hennin to Peter I about Demidov are brought. The authors concludes that relations between them were not light but had the character of partnership because of the common aim from Peter I.

Ключевые слова: Петр I, Урал XVIII в., Вильгельм де Геннин, Никита Демидов, переписка.

Keywords: Peter I, the Urals of 18-th cent., Vilhelm de Hennin, Nikita Demidov, the letters.

Создание в петровскую эпоху мощной горнозаводской базы на Урале дает возможность почувствовать масштаб личности Петра Великого. Именно это явилось одним из последних и одновременно наиболее значимых проектов императора-преобразователя. Проект предполагал форсированное строительство крупных железодельных заводов (в несколько раз превосходящих аналогичные западноевропейские предприятия), строительство медеплавильных заводов (фактически создание новой промышленной отрасли), организацию сильного казенного промышленного сектора на востоке страны.

В историческом плане это стало итогом всей деятельности Петра: в короткий исторический срок Россия превратилась в промышленную державу и утвердилась в этой роли на последующие эпохи. В плане же оценки личности Петра, по «уральскому проекту» можно судить о завершении, о последнем и наиболее важном штрихе картины мира, творимой им на протяжении всей жизни. Это гарантия сохранения — несущая стена — созданной им конструкции нового государства.

Проводниками воли на Урале Петра явились выдающиеся организаторы промышленности, близкие ему по духу люди — Никита Демидов и генерал В.И. Геннин. Менеджерские методы и результаты их деятельности характеризуют обоих как гениальных управленцев, абсолютно усвоивших петровский стиль руководства.

Незаурядной личностью, стоявшей у истоков создания промышленного Урала, был Вилим Иванович (Георг Вильгельм) де Геннин. На наш взгляд, в выборе именно этого человека для проведения промышленных преобразований в далеком от центра регионе еще раз наглядно проявились прозорливость Петра, его потрясающая интуиция, умение угадать талантливого человека и дать возможность раскрыть его потенциал. Недаром историк XIX в. В.Н. Берх называл Геннина «основателем российских горных заводов».¹

Процесс «петровской индустриализации» Урала во многом реализовывался под руководством де Геннина — человека, имевшего немецко-голландское происхождение и вступившего в русскую службу в конце XVII в.

¹ Берх В.Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // *Горный журнал*. 1826. Кн. 1—5.

В 1722–1734 гг. де Геннин управлял горнозаводским Уралом, который именно тогда активно формировался как новый промышленный центр. К особым заслугам Вилима Ивановича следует отнести строительство образцового металлургического предприятия и одновременно центра управления промышленным краем — Екатеринбург, отмечающего в 2023 г. свое 300-летие.

Теплые дружеские отношения сложились у Геннина с монархом еще в период службы на Олонце. После поездки императора в марте 1722 г. на Олонецкие заводы Геннин получил за свою службу генеральский чин и назначение на Урал.

На Урале в то время работало несколько казенных заводов (Уктусский, Алапаевский, верхний и нижний Каменские), а также заводы будущей империи Демидовых (Невьянский, Тагильский (позднее — Верхнетагильский), Быньговский, Шуралинский).

Для мощного толчка в развитии региона де Геннину были предоставлены исключительные полномочия: в должности главного командира он мог непосредственно обращаться в Сенат и к монарху, минуя Берг-коллегию. Активно занимаясь приращением казенных предприятий, де Геннин способствовал и строительству частных заводов, отправляя в помощь заводчикам мастеров, гарантируя отсрочку платежа десятины и другие льготы. Он настоял на развитии полноценного медеплавильного производства в заводском хозяйстве Демидовых, от которого заводчики в силу ряда проблем готовы были отказаться уже в самом начале.

Порой Вилим Иванович показывал себя государственнымником большим, чем монарх, когда писал о необходимости сохранять заводы в казенном управлении: «Пожалуй, послушай меня и не реши в горных здешних делах, и положи на меня, как я прикажу: я Тебе желаю добра, а не себе, и хочу прежде все убытки возвратить».² Впоследствии, обращаясь уже к внуку Петра I — Петру II — Геннин как-то упомянул, что основатель Российской империи имел намерение приватизации казенных заводов Урала: «Ежели Ваше величество соизволит все заводы отдать в компанию хорошим людям, как о том намерение имел Вашего величества дед, то может быть, что к тому охотники будут, хотя меньше будет в казну прибытка, как ныне».³

При всех потрясениях, случившихся в стране после смерти Петра I, де Геннин всегда оставался одним из ведущих и надежных управленцев России.

² Цит. по: **Корепанов Н.С.** *Геннин на Урале*. Екатеринбург, 2006. С. 151.

³ Там же.

Не менее выдающейся фигурой был и основатель могущественной горнозаводской империи Никита Демидов, обративший на себя внимание царя Петра еще как тульский оружейник, ставший затем поставщиком оружия для войск во время Северной войны.

Появившийся на Урале гораздо раньше де Геннина, уже в 1702 г. Никита Демидов (Антуфьев) получил в распоряжение казенный железный завод на р. Нейве. С 1716 по 1725 г. заводчик выстроил на Урале еще пять предприятий: Шуралинский, Быньговский, Верхнетагильский, Нижнелайский и Нижнетагильский заводы. Как отмечает исследователь И.Н. Юркин, «Никита Демидов всегда позиционировал себя в качестве крепкого хозяйственника с твердой рукой и надежным словом».⁴

С 1718 г. Демидов являлся единственным поставщиком железа, якорей и пушек для русского флота. За годы Северной войны более 40% отлитых на уральских заводах ядер и бомб поставил Невьянский завод, он же — 2/3 картечи и почти все ручные гранаты.⁵

Вот такие два мощных деятеля, оба имевшие поддержку императора, столкнулись на горнозаводском Урале в начале его формирования. Разница в возрасте составляла 20 лет: и настолько же раньше Демидов появился и затем утвердился в крае.

Далее мы приведем несколько выдержек из ранее не публиковавшихся личных писем В.И. де Геннина и Никиты Демидова. Интересно отметить, что Демидов был неграмотен, а де Геннин плохо говорил и писал по-русски, следовательно, письма составляли приказчики от их имени. По сохранившейся переписке, несомненно, можно судить как о менявшемся отношении наших героев друг к другу, так и о подходах к решению поставленной Петром грандиозной задачи. Как нам кажется, по трактовке своих целей, по отдельным высказываниям можно, в какой-то мере, судить и о чертах самого Петра как руководителя, поскольку в конечном счете во всей их деятельности определяющей являлась воля первого российского императора.

Одной из основных задач, поставленных Геннину Петром при направлении на Урал, было разбирательство по делу В.Н. Татищева. Молодой артиллерийский капитан Василий Татищев, который был моложе Никиты Демидова на целых 30 лет, не нашел с ним консенсуса, приступая к преобразованиям на Урале. Высказывались две основные претензии: Татищев чинил препятствия в доставке хлеба на частные заводы, а также изгнал Демидова с Чусовс-

⁴ Юркин И.Н. *Демидов Первый: Опыт жизнеописания*. М., 2021. С. 69.

⁵ Там же. С. 117.

ких пристаней, откуда отправлялись железные караваны. Весной 1722 г. Демидов лично встречался с императором и высказывал эти жалобы. В инструкции Петра, данной Геннину 29 апреля 1722 г., имелся специальный пункт о разборе жалобы на Татищева.⁶

Следует подчеркнуть, что в горном ведомстве жалобы на Татищева как представителя власти сочувствия не вызывали. Президент Берг-коллегии Яков Брюс высказался с откровенной угрозой в сторону Демидова: «Известен я, что Вы жалобу приносите на капитана Татищева, будто он Вам некоторые обиды кажет. И Вы в том остерегитесь, чтоб было не напрасно».⁷

Логично в этой ситуации предположить настороженность, даже опасения со стороны Демидова. Естественна также его инициатива немедленно наладить добрые отношения с Генниным. В то же время и Геннин не мог обострять отношения с заводчиком, имевшим поддержку А.Д. Меншикова и президента Адмиралтейств-коллегии Ф.М. Апраксина.

Так, в мае 1722 г. Н. Демидов распорядился подыскать в Москве для команды В.И. Геннина струги. И обратился к нему, как, пожалуй, ни к кому из местных администраторов не обращался: «Милостивый государь Вилим Иванович! Здравие твое и благоденствие! И счастливого твоего пребывания всегда желаю! Струг милости твоей приискали! <...> Покорный Ваш слуга Никита Демидов челом бьет».⁸

И сухой ответ Геннина, воспринявшего услугу как должное: «Господин комиссар, за писание Ваше и за прииск стругов благодарен».⁹ Это ответ посланца Петра обычному судебному истцу.

Известно об ордере на имя Демидова, отправленном Генниным уже из Кунгура в Невьянский завод. Судя по всему, это формальное известие о скором разбирательстве. Личная встреча состоялась 1 декабря 1722 г. Спустя три дня Демидов представил генералу жалобу с перечнем обид от Татищева. Уже 17 декабря Геннин поставил в известность кабинет-секретаря А.В. Макарова о своем благожелательном отношении к капитану Татищеву.

Хорошо известен отзыв В.И. Геннина по проведенному разбирательству непосредственно Петру (февраль 1723 г.): «А Демидов — мужик упрям <...> Видя, что ему другие стали в карты смотреть, поверил мужицкой злобе и жаловался. А до сего времени никто не

⁶ См. напр.: **Геннин В.** *Уральская переписка с Петром I и Екатериной I*. Екатеринбург, 1995. С. 419.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 12. Л. 60.

⁸ Там же. Д. 23. Л. 21.

⁹ Там же. Д. 12. Л. 22.

смел ему, боясь его, слова выговорить. И он здесь поворачивал, как хотел <...> Наипаче Татищев показался ему горд, то старик не залюбил с таким соседом жить и искал, как бы его от своего рубежа выжить, понеже и деньгами не мог он Татищева укупить, чтоб казенным заводам не быть <...> Ему ж досадно было, что Татищев стал с него спрашивать от железа десятую долю, которую во всем свете промышленники монарху своему должны платить».¹⁰

По итогам разбирательства В.Н. Татищев был оправдан, а с Никиты Демидова взыскали 30 тысяч рублей, так как «дерзнул Его величество в неправом деле <...> словесным прошением утрудить».¹¹

С этого времени, т.е. после личного знакомства и разрешения конфликта с Татищевым, отношения Геннина с Никитой Демидовым выровнялись, сделались устойчивыми, по сути, взаимовыгодными. Очевидно, каждый уяснил для себя интересы партнера, обозначил свою позицию и полномочную «территорию».

Следует отметить два момента: во-первых, на Урале в административном (точнее, в политическом) плане Никита Демидов был единственным «тяжеловесом», равным де Геннину по влиянию, главным образом, благодаря личной поддержке Петра. В дальнейшем «нишу» ведущего заводчика края занял старший сын Никиты Демидова Акинфий; во-вторых, по ряду признаков можно судить, что личных симпатий де Геннин и Никита Демидов друг к другу не испытывали. Основа их отношений — стратегическое партнерство, иногда и взаимовыгодное сотрудничество. Еще раз подчеркнем: де Геннин и Демидов — приближенные Петра I, их отношения с государем были почти товарищескими (насколько это возможно по отношению к абсолютному монарху).

Также следует оценить то, чем они могли заинтересовать друг друга. Демидов обладал 20-летним опытом организации заводского производства в крае, у него работали квалифицированные приказчики и мастера. Геннин обладал полномочиями, превосходящими губернаторские, сформировал и продолжал формировать команду мастеров, знакомых с европейскими промышленными технологиями.

После личного знакомства двух «генералов от промышленности» письма Никиты Демидова Геннину достаточно нейтральные, информативные. Но встречается и обычная для него скрытая ирония, почти ехидство, например, в форме постепенного понижения титулования: от «превосходительства» к «благородию». В одном из

¹⁰ Геннин В. *Указ. соч.* С. 81–83.

¹¹ Юркин И.Н. *Указ. соч.* С. 140.

писем Демидов пишет: «Послал я до Вашего превосходительства руды медной пятьсот пуд для пробования да ученика для обучения плавке. И Ваше благородие, пожалуй, государь, благоволи оную руду приказать пробовать и посланного ученика поучить».¹²

В другой раз заводчик с язвительностью отказывает в присылке мастера, ссылаясь на мнение его отца: «Мастеров посылаю я до Вашего превосходительства на Уктусский завод для свидетельства с иноземцем, и отец его при той посылке мне говорит: посылай-де меня совсем, а сына-де одного не отпущу. И я принудить его не смел <...> Да которые от меня с заводов бегают мастера и работники, и я которого из и поймаю — и за тот их побег поучения им чинить не смею, для того что они отговариваются Вашим благородием».¹³

Геннин отвечал, как правило, более вежливо, не стеснялся просить: «Явились мне два человека без письма Вашего и без отпуску. И доносили мне, что-де один с Тулы, а другой помещичий крестьянин. А ты-де их от себя выслал вон к нам на завод. И просили у меня, чтоб их принять и записать здесь в Государеву работу. И ежели Вы оных на Ваших заводах держать не желаете, а в книгах поголовных у Вас не записаны, то отпустить их сюда, дав им волю, понеже нам на Государевых заводах такие люди надобно».¹⁴

В письмах главного командира В.И. Геннина постоянная ссылка на волю монарха — как напоминание о собственных полномочиях: «Его императорское величество указал мне по именному Своего величества изуственному приказанию для исправления здешних Его величества заводов удобных мне мастеров взять у тебя <...> Извольте о присылке их сюда не для меня, но для исполнения по желанию Его императорского величества намеренного дела учинить по именному Его величества указу <...> И чтоб за тем Его величеству напрасного убытку и в отправлении дел медления не учинилось».¹⁵

В целом можно констатировать: основной темой общения остаются заводские мастера — вызовы, расчет, обещания возратить в срок и т.п. Несомненно, можно проследить связь с подходом к делу самого Петра I: поиск кандидатур, назначения на руководящие должности. Примерно с весны 1723 г. Геннин обращается к Демидову более сердечно или же как к равному: «Г-н комиссар Никита Демидович, здравствуй».

¹² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 542.

¹³ Там же. Д. 26. Л. 543–543об.

¹⁴ Там же. Л. 72об.–73об.

¹⁵ Там же. Д. 23. Л. 545.

В их переписке усиливается тема меди: как известно, одним из важнейших поручений Петра было налаживание медеплавильного производства на Урале — фактически организация новой отрасли.

Геннин пишет: «При сем посылаю до Вас медь, плавленную из присланной Вашей руды. И я чаю, Вы будете мнить, будто мало вышло, и кража или пропажа в той меди учинилась. И в том я Вас обнадежу, что истинно никакой пропажи и кражи не учинилось, для того в том свидетель присланный от Вас ученик, который безотступно всегда при оном плавлении был. Причина в том есть, что мало меди вышло, что та руда, которую Вы прислали, пред толчением не разобрана была, а всякий камень, который не имеет в себе меди, и тот тут мешан был. А для лутчей тебе верности оставил я пуд той руды для пробы, то ты сам будешь видеть, что та руда больше в себе меди не имела».¹⁶

Изредка и невзначай Геннин напоминает о ранге: «О протчем, об чем Вы писали, я за многими делами Вам ныне не могу ответить. Токмо высмотря оное дело и справясь с указами, буду Вам отвечать впрядь».¹⁷

В свою очередь, Демидов усиливает снисходительный тон, даже когда просит. Впрочем, говорит исключительно по делу — ничего личного: «Послали мы до Твоего превосходительства колесного мастера да с ним колесо доменное, о котором мы писали до твоего превосходительства. И оный плотник то колесо навесит. А за провоз рядили мы отсюда до Уктусских заводов полтину. И Ваше превосходительство благоволи приказать зачесть тот провоз в рудную нашу работу — за пробу вышеписанной посланной от нас медной руды и за издержку уголья».¹⁸

Собственно о личности Петра ни де Геннин, ни Демидов в переписке своей никак не высказывались, что, наверное, вполне естественно. Но твердо можно говорить о редком спектре взаимоотношений — от настороженности и почтительности до высокомерия и снисходительности. Ни тот, ни другой ни с кем более на Урале не общался подобным образом. Несомненно, каждый осознавал доверительное отношение к себе Петра, но и вынужден был помнить о подобном же положении партнера.

В жизнеописании Н. Демидова исследователь И.Н. Юркин отмечает: «Главным, чем Демидов мог рассчитывать сохранить доброжелательное к себе отношение <...> и покровительство монарха,

¹⁶ Там же. Д. 26. Л. 327.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 23. Л. 14.

была, конечно, добросовестная работа».¹⁹ Это утверждение в полной мере относится и к В.И. де Геннину.

Таким образом, в личностях этих выдающихся менеджеров петровской эпохи были воплощены лучшие черты сподвижников, соратников Петра Великого, создававших вместе с императором мощный промышленный регион и великую Россию.

Архивные источники

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 12, 23, 26.

Литература

2. *Абрисы В. де Геннина: Чертежи и планы уральских и сибирских заводов XVIII века.* Екатеринбург: Артефакт, 2015. 240 с.
3. **Берх В.Н.** Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // *Горный журнал.* 1826. Кн. 1–5.
4. **Геннин В.** *Уральская переписка с Петром I и Екатериной I.* Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 467 с.
5. **Корепанов Н.С.** *Геннин на Урале.* Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 280 с. — (*Очерки истории Урала.* Вып. 39).
6. **Юркин И.Н.** *Демидов Первый: Опыт жизнеописания.* М.: Международ. Демидовский фонд, 2021. 320 с.

¹⁹ Юркин И.Н. *Указ. соч.* С. 112.

Александр Михайлович Пашков

*Профессор кафедры отечественной истории
Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск*

Петр I и Хейнрих Бутенант:
Как предприниматель из Гамбурга
стал героем русского фольклора*

Alexandr M. Pashkov

Peter I and Heinrich Butenant:
How an entrepreneur from Hamburg
became a hero of Russian folklore

Аннотация: Статья посвящена голландскому предпринимателю и сподвижнику Петра I Андрею Бутенанту (ок. 1634–1702). Еще ребенком его привезли в Россию, и к концу XVII в. он стал одним из самых богатых и влиятельных иностранных предпринимателей. Он вел активную торговлю со странами Западной Европы и был владельцем пяти металлургических заводов в Олонецком уезде. В этом качестве он даже стал героем местного фольклора. А.И. Бутенант был хорошо знаком с Петром I и выполнял его ответственные поручения. Но в начале Северной войны заводы Бутенанта сорвали выполнение ряда военных заказов и в 1701 г. были конфискованы, что привело к скорой кончине их владельца. Пример заводов Бутенанта показывает, что при проведении политики вестернизации зачастую происходило уничтожение уже существовавших частных предприятий.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: Современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

Abstract: The article is dedicated to the Dutch entrepreneur and associate of Peter the Great Andrey Butenant (ab. 1634–1702). As a child, he was brought to Russia and by the end of the XVII century became one of the richest and most influential foreign entrepreneurs there. He conducted an active trade with the countries of Western Europe and was the owner of five mines and foundries in Olonets county (yez). In this capacity, he even became a hero of local folklore. H. Butenant was well acquainted with Peter I and carried out his responsible assignments. But at the beginning of the Northern War, Butenant's factories disrupted the fulfillment of a number of military orders and were confiscated in 1701, which led to the imminent death of their owner. The example of the Butenant factories shows that during the Westernization policy, the destruction of already existing private enterprises often took place.

Ключевые слова: Андрей Бутенант, Петр I, вестернизация, фольклор, горнодобывающие и металлургические заводы, Олонецкий уезд.

Keywords: Heinrich Butenant, Peter I, westernization, folklore, mines and foundries, Olonets county (yez).

Хейнрих (Андрей Иванович) Бутенант (Heinrich Butenant) родился в 1634 г. в Гамбурге. Известно, что его отцом был голландец. В русских документах А.И. Бутенант называл себя «голанские земли и Анбургского города торговый иноземец». Еще ребенком его привезли в Россию. В 1660–1690-х гг. он успешно занимался предпринимательством (экспорт рыбы, поташа¹ и мачтового леса из России и ввоз в Россию оружия и серебряных ефимков²). Так, в 1665–1666 гг. А.И. Бутенант и его компаньон Еремей (Иеронимус) Традел заключили на 10 лет договор с монахами Кольского Троице-Печенгского монастыря на поставку рыбы (семги и трески) и китовьего сала. Часть семги поставлялась к царскому столу, остальная вывозилась за границу. В 1672 г. А.И. Бутенант с двумя компаньонами продал в казну 644 зерна жемчуга, а в 1688 г. он же привез для царевны Софьи «бурмицкую»³ жемчужину.

В 1682 г. А.И. Бутенант купил у казны 21116 пудов поташа в обмен на 10 452 ефимка и 2611 полных комплектов рейтарского⁴

¹ Поташ (карбонат калия, углекислый калий) — средняя соль калия и угольной кислоты, использовалась для стирки, очистки тканей от жира и мыловарения.

² Ефимок — русское название западноевропейского серебряного талера, название происходит от названия первых талеров, чеканившихся в городе Иохимсталь в Богемии (сейчас — Яхимов в Чехии) — иохимсталер (Joachimsthaler).

³ Бурмицкая — от названия города Ормуз в Персидском заливе.

⁴ Рейтары — название обученных по-европейски кавалеристов в русской армии XVII в., имели на вооружении огнестрельное и холодное оружие и железные доспехи.

вооружения, включавшего карабин с перевязью и крюком и пару пистолетов с ольстрами⁵. В 1680 г. он стал владельцем московских торговых бань, которые сдавал в аренду.

Активная торговая деятельность принесла А.И. Бутенанту большие капиталы и широкую известность в предпринимательских и правительственных кругах. В 1680-е гг. у него уже были свои дома в Москве и в Вологде. Причем в Москве он жил не в Немецкой слободе, как большинство иностранцев, а в своем доме в черте города. Бутенант был лично знаком В.В. Голицыным, А.С. Матвеевым и Ф. Лефортом. С 1679 по 1698 г. он был торговым представителем Дании в Москве, с 1684 г. — еще и дипломатическим представителем, а в 1688 г. получил датское дворянство и приставку к фамилии и отныне назывался Бутенант фон Розенбуш.⁶

Об авторитете, которым пользовался А.И. Бутенант среди обитателей Немецкой слободы, говорит тот факт, что как один из руководителей протестантской общины он подписал в 1684 г. прошение о разрешении построить в Немецкой слободе новое каменное здание церкви.

В мае 1682 г. А.И. Бутенант оказался в эпицентре московского стрелецкого бунта и чуть не погиб. Его перу принадлежит ценный источник об этих событиях «Верное объявление скорбной и страшной трагедии, которая здесь в Москве приключилась в понедельник, вторник и среду, 15-го, 16-го и 17-го мая нынешнего 1682 года».⁷

⁵ Ольстра — кобура для пистолета, прикреплённая к седлу.

⁶ Биографические сведения об А. Бутенанте см.: **Clasen A.** Die Butenandt, eine alte Hamburger Familie // *Zeitschrift für Niedersächsische Familienkunde*. 29. 1954. № 3. S. 41–44; **Amburger E.** Die Familie Marselis: Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte. Gießen, 1957; **Veluwenkamp J.W.** Archangel: Nederlandse ondernemers in Rusland: 1550–1785. Amsterdam, 2000. = **Велувенкамп Я.В.** Архангельск: Нидерландские предприниматели в России: 1550–1785. М., 2006; **Коваленко Г.М.** О деятельности датского резидента Генриха Бутенанта в России // *Вопросы истории Европейского Севера*. Петрозаводск, 1976. С. 180–187; **Коваленко Г.М.** Первые металлургические заводы в Карелии: 1670–1703. Л., 1979; **Демкин А.В.** Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 1–2. М., 1994; **Ковригина В.А.** Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII — первой четверти XVIII в. М., 1998; **Орленко С.П.** Выходцы из Западной Европы в России XVII века: Правовой статус и реальное положение. М., 2004; **Юркин И.Н.** Генрих Бутенант и российская металлургия последней четверти XVII века // *Ученые записки ПетрГУ*. 2018. № 2 (171). С. 33–43.

⁷ Подробнее см.: **Лавров А.С.** Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 года // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 27. СПб., 2000. С. 191–199. Новейшую публикацию этого донесения см.:

В начале 1670-х гг. А.И. Бутенант и его компаньон Хармен (Еремей) ван дер Гатен (Hermen van der Gaten) (по некоторым данным, женатый на сестре Бутенанта) стали управляющими металлургическими заводами известного жившего в России голландского купца Питера (Петра Петровича) Марселиса-старшего (Peter Marselis). Под их управлением находились Городищенские (Тульские), Каширские и Алексинские заводы, а также Фоймогубский медеплавильный завод в Олонецком уезде, Заонежье. Но в 1675 г. П.П. Марселис-старший умирает, и владельцем всех заводов становится его малолетний сын Христиан (Крестьян). А его опекунами стали А.И. Бутенант и Е. ван дер Гатен. В 1676 г. они назначили управляющим Фоймогубским заводом Е. Традела.

В 1677 г. умер Е. ван дер Гатен, и все заводы оказались в единоличной власти А.И. Бутенанта. Убедившись в бесперспективности добычи меди в Заонежье, он решает прекратить выплавку меди и перейти на выплавку железа. Уже около 1680 г. был пущен Спировский доменный и молотовый завод в Фоймогубской волости «на Спировском ручье» (закрыт к концу XVII в.). В 1681 г. возник Усть-Рецкий доменный и молотовый завод в Кижском погосте на берегу Онежского озера и около 1685 г. — Фоймогубский доменный и молотовый завод на Устьматке у Верхозера.

В начале 1690 г. неожиданно скончался 16-летний Х. Марселис. После этого Тульские и Каширские заводы были переданы в собственность дяде Петра I боярину Л.К. Нарышкину, а Олонецкие заводы — А.И. Бутенанту и матери Х. Марселиса.⁸ Но в 1693 г. Бутенант обвинил ее в том, что она «нерадиво» управляла заводами, и добился передачи ему и его сыну Андрею Олонецких заводов сроком на 20 лет.

Вероятно, такое решение в пользу А.И. Бутенанта было связано с тем, что уже в начале 1690-х гг. произошло его знакомство с Петром I. Известно, что в 1691–1693 гг. Бутенант был одним из тех иностранцев, через которых Петр и его ближайшее окружение заказывали у иностранных мастеров, живших в Немецкой слободе, седла, шляпы, парики и платье нового европейского покроя.

К апрелю 1694 г. относится первое упоминание А.И. Бутенанта в переписке Петра I. Накануне отъезда в Архангельск царь писал

«Склонны к страшному неистовству»: Донесение Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Публ. М.М. Галанова // *Источник: Документы русской истории*. 2003. № 1(61). С. 40–49.

⁸ Подробнее о заводах А. Бутенанта в Карелии см.: **Коваленко Г.М.** *Первые металлургические заводы в Карелии*; **Пашков А.М.** *Заводы Бутенанта: У истоков петровской protoиндустриализации* // *Новый часовой*. 2022. № 24. С. 5–74.

Ф.М. Апраксину: «А железо с Олонца, от Бутмана, и я ему о том говорил».⁹ В дальнейшем Бутенант постоянно переписывался с царем Петром по самым разным вопросам. Он делал для Петра обзоры иностранных газет о европейских делах, особенно о войне Аугсбургской лиги 1688–1697 гг. (война Франции с коалицией европейских держав) и о боевых действиях Австрии, Польши и Венеции против Турции в ходе Великой турецкой войны 1683–1699 гг., о внутреннем положении в Англии и во Франции, об отношениях Турции с Персией и по ряду других вопросов, а также сообщал о строительстве кораблей на Воронежской верфи в 1696 г.

Во время Азовских походов 1695–1696 гг. Бутенант получил распоряжение Петра I о найме в Дании мастеров по постройке больших гребных кораблей. В письме Петру I от 26 августа 1696 г. он сообщил о прибытии в Москву в июле «из Дацкой земли» галерного капитана и 4 мастеров и подмастерьев-плотников.

Когда Петр I принял решение о создании в Воронеже военно-морского флота через принудительное создание «кумпанств» — товариществ по постройке кораблей, А.И. Бутенанта наняли в качестве подрядчика двумя кумпанствами. В апреле 1697 г. был заключен договор на строительство галеры, которую должен построить голландец Корнелиус Дюйц, а в марте 1698 г. — на строительство еще одной галеры, строителем которой стал голландец Ян Янсен Янеман.¹⁰ К 1699 г. кумпанствами построено 22 корабля, и составлен своего рода рейтинг оценки их качества: «3 корабля Избрантовы, Прозоровского, Черкасского, что на Чижовке, есть наилучшие от всех кумпанских кораблей; потом же Бутманова в Чертовицком».¹¹ Таким образом, из 22 построенных на воронежских верфях кораблей первая галера из построенных А.И. Бутенантом заняла почетное четвертое место.

Вероятно, в связи с Азовскими походами и строительством военно-морского флота Петр I потребовал от Бутенанта расширения производства. Для выполнения возросшего объема вспомогательных работ к заводу Бутенанта в 1694 г. был приписан черносотный Кижский погост «со крестьяны и с бобыли» (по переписи 1678 г. 1197 крестьянских и бобыльских дворов и около 6000 душ мужского пола). Отныне кижские крестьяне и бобыли обязаны были вместо уплаты податей «его Андрея и прикащиков велено слушать и

⁹ *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 21.

¹⁰ Подробнее см.: **Ивина Л.И.** Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XVII века // *Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв.: Сборник статей.* Л., 1970. С. 105–111.

¹¹ *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: 1688–1701. С. 323.

работу всякую на железных его заводах работать».¹² Это вызвало восстание, подавленное к лету 1696 г. после присылки в Заонежье больших отрядов стрельцов с Двины, из Москвы и Вологды.

Летом 1696 г. А.И. Бутенант лично выехал в Заонежье. О первых результатах этой поездки и о ситуации на заводах Бутенант доложил в письме Петру I от 26 августа 1696 г.: «После того я нынешняго месяц август 5 день здесь на моем железном заводе в добром здравии приехал, и по ваше государской великой ко мне милость крестьяни Кижского погостя стало смирно и во всем послушней. Ваше милостивейше грамоти, июля 3 и 15 писание, ко мне с Москве прислали... а и паче обрадивал мене ваше милостивейше писмо, от июля 20 писание, в котором вы, мой государь и бачка, ко мне изволил писать, что город Азов ваше милость врученно <...> Мы здесь из радости из 11 пушки про ваше здоровье стреляли и про ваше здоровье пили с здесным мастером Немецком кузнецами, потому что ины люди здесь нет, и ракеты на верх спустили. Также и велел я памяти послать в Кижской погосте к всем священникам, чтоб все мири собрали, и Богу бы хвалили и за ваше здоровье молили; а каковы памяти я отпустил, о том послал я к сей писм к ваше милость список».¹³ По итогам этой поездки было создано еще два завода: Лижемский и Кедрозерский.

В процессе руководства заводами Бутенанту надо было решать самые разные задачи. Чтобы обеспечить бесперебойный подвоз руды и дров и перевозку готовой продукции, ему приходилось строить дороги и мосты. Бутенант привез на заводы группу иноземных мастеров — бергауэров (немецкое слово «Bergauer» означает «горняк», местные жители называли их «бергаулы»).

Многие действия Бутенанта были непонятны местному населению, о них много говорили, и поэтому они остались в искаженном виде в памяти многих поколений даже спустя много лет. Даже в XIX в. местные жители показывали «Бутмановы мосты» и «Бутмановы дороги» и рассказывали о том, что все это построил особый древний народ — бергаулы. В одном из преданий говорится, что Бутман приказал обстрелять царский галиот¹⁴ на Онежском озере из пушек и был за это казнен.¹⁵

¹² *Крепостная мануфактура в России*. Ч. 2: *Олонецкие медные и железные заводы* / Сост. Н.С. Чаев и П.А. Садиков. Л., 1931. С. 149.

¹³ *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: *1688–1701*. С. 585.

¹⁴ Галиот (от нидерл. *galiot*) — небольшое плоскодонное парусное судно. — *Прим. А.П.*

¹⁵ **Барсов Е.В.** Петр Великий в народных преданиях Северного края // *Беседа*. 1872. № 5. С. 297–299.

Фольклорист Е.В. Барсов указал, что некоторые предания о Бутмане ему сообщил известный сказитель крестьянин Космозерского погоста Иван Аникеевич Касьянов¹⁶: «Это, говорил он, от достоверных свидетелей предлагалось: девяноста лет старик рассказывал; он и теперь еще жив».

В начале XX в. на реке Печоре даже была записана былина «Бутман Колыбанович и царь Петр Алексеевич». Там она была довольно популярна. Фольклорист Н.Е. Ончуков отмечал, что записывал ее от четырех разных лиц. Считается, что прообразом главного героя этой быliny Бутмана Колыбановича был А.И. Бутенант.¹⁷

Тот факт, что предприниматель А.И. Бутенант стал персонажем севернорусского фольклора, говорит о том, что его деятельность по созданию заводов настолько явно, мощно и бесповоротно ломала традиционный жизненный уклад крестьян Заонежья, что ярко запечатлелась в народной памяти, по крайней мере, на 200 лет.

В период подготовки и проведения Великого посольства 1697–1698 гг. А.И. Бутенант давал советы Петру I о найме иностранных специалистов для работы в России. В сентябре 1700 г. Петр I присутствовал в лютеранской церкви Святого Михаила в Немецкой слободе в качестве крестного отца на крещении внука А.И. Бутенанта Петра.

Начало Северной войны в августе 1700 г. и поражение русской армии под Нарвой, сопровождавшееся потерей всей артиллерии, привели к активизации деятельности заводов Бутенанта. В 1700 г. они получили большой казенный заказ на отливку «для свейской войны» гранат, ядер, бомб и других железных изделий.

Вскоре заводы получили новый ответственный заказ на изготовление в 1701 г. «для нынешней настоящей войны с свейским королевством» 100 12-фунтовых пушек и к каждой пушке по тысяче ядер. Но из-за трудностей с доставкой удалось отправить на место назначения только 30 пушек и 10 360 ядер. Остальные пушки и ядра были отправлены в Петербург только в 1704 г.

¹⁶ О нём см.: **Мошина Т.А.** Сказитель из Космозера Иван Касьянов // *Мастер и народная художественная традиция Русского Севера*. Петрозаводск, 2000. С. 233–241.

¹⁷ Бутман Колыбанович и царь Петр Алексеевич // **Ончуков Н.Е.** *Печорские былины*. СПб., 1904. С. 59–62; **Ангеловская Л.В., Канева Т.С.** Пижемская эпическая песня о Бутмане: Новые записи // *Из истории русской фольклористики*. Вып. 10: *Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры*. СПб., 2018. С. 126–153.

Не выдержав всех испытаний, в начале 1702 г. А.И. Бутенант умер, но его четыре завода продолжали работать. Их возглавил его сын Андрей Бутенант-младший. Но он не обладал опытом и знаниями, необходимыми для руководства металлургическими заводами. Из-за срыва в выполнении казенных заказов в июле 1703 г. заводы А.А. Бутенанта были переданы в казну.

Всего за 1700–1703 гг. на заводах А. Бутенанта было отлито около 180 пушек и более 100 тысяч бомб, ядер, гранат и других боеприпасов.¹⁸

Главная причина краха заводов А.И. Бутенанта заключалась в том, что в условиях длительной и масштабной войны со шведами государственная административная система управления заводами, основанная на принуждении, ориентированная на создание крупных предприятий, не считавшаяся ни с материальными затратами, ни с человеческими потерями, была более эффективной, чем ориентированные на получение прибыли небольшие частные заводы А. Бутенанта, хотя по качеству выплавленного металла они не уступали казенным Олонецким Петровским заводам. Адмирал К. Крюйс вспоминал в 1705 г.: «<...> во времена те, когда заводы были за Бутенантом, и то железо за море приходило вместо доброго шведского железа, и я во всем свидетельствую, что я такое Бутенантово железо возил прежде сего на кораблях в дальние государства, и то железо было и свою пробу держало против прямого доброго шведского».¹⁹

На примере заводов А.И. Бутенанта видно, что в условиях войны со Швецией Петр I стал сторонником мобилизационной системы управления экономикой и фактически уничтожил ростки частного предпринимательства, какими являлись эти заводы.

А.И. Бутенант был старшим современником Петра I. На протяжении многих лет он успешно вел предпринимательскую деятельность в России, обладал большим жизненным опытом и навыками управленца. Наряду с другими иностранцами он способствовал приобщению молодого Петра к стандартам западноевропейской повседневной жизни и культуры, знакомил его с европейскими политическими и экономическими реалиями. Но вестернизация России Петром I проходила привычными крепостническими методами, в силу чего на смену частным заводам А.И. Бутенанта пришли основанные на крепостном труде Олонецкие Петровские заводы.

¹⁸ Коваленко Г.М. *Первые металлургические заводы в Карелии*. С. 56.

¹⁹ Выписка из письма К. Крюйса к И.Я. Яковлеву от 3 июня 1705 года // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725* / Сост. С.И. Елагин. СПб., 1866. С. 500.

Литература

1. **Ангеловская Л.В., Канева Т.С.** Пижемская эпическая песня о Бутмане: Новые записи // *Из истории русской фольклористики*. Вып. 10: *Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры*. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 126–153.
2. **Барсов Е.В.** Петр Великий в народных преданиях Северного края // *Беседа*. 1872. № 5. С. 295–309.
3. Бутман Колыбанович и царь Петр Алексеевич // **Ончуков Н.Е.** *Печорские былины*. СПб.: Типо-лит. Н. Соколова и В. Пастора, 1904. С. 59–62.
4. **Велувенкамп Я.В.** *Архангельск: Нидерландские предприниматели в России: 1550–1785*. М.: РОССПЭН, 2006. 312 с. — (*Экономическая история: Документы, исследования, переводы*).
5. Выписка из письма К. Крюйса к И.Я. Яковлеву от 3 июня 1705 года // *МИРФ*. Ч. 3: *Балтийский флот: 1702–1725* / Сост. С.И. Елагин. СПб.: Тип. Мор. мин-ва, 1866. С. 500.
6. **Демкин А.В.** *Западноевропейское купечество в России XVII века*. Вып. 1–2. М.: ИРИ РАН, 1994. (110), (157) с.
7. **Ивина Л.И.** Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XVII века // *Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв.: Сборник статей*. Л.: Наука, 1970. С. 105–111.
8. **Коваленко Г.М.** О деятельности датского резидента Генриха Бутенанта в России // *Вопросы истории Европейского Севера*. Петрозаводск: Петрозаводск. гос. ун-т, 1976. С. 180–187.
9. **Коваленко Г.М.** *Первые металлургические заводы в Карелии: 1670–1703*. Л.: Наука, 1979. 104 с.
10. **Ковригина В.А.** *Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII — первой четверти XVIII вв.* М.: Археол. центр, 1998. 434, [2] с.
11. *Крепостная мануфактура в России*. Ч. 2: *Олонецкие медные и железные заводы* / Сост. Н.С. Чаев и П.А. Садиков. Л.: Изд. Акад. Наук СССР, 1931. 247 с.
12. **Лавров А.С.** Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 года // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 27. СПб.: Дм. Буланин, 2000. С. 191–199.
13. **Мошина Т.А.** Сказитель из Космозера Иван Касьянов // *Мастер и народная художественная традиция Русского Севера*. Петрозаводск, 2000. С. 233–241.
14. **Орленко С.П.** *Выходцы из Западной Европы в России XVII века: Правовой статус и реальное положение*. М.: Древлехранилище, 2004. 344 с.
15. **Пашков А.М.** Заводы Бутенанта: У истоков петровской protoиндустриализации // *Новый часовой*. 2022. № 24. С. 5–74.
16. *ЛиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: *1688–1701*. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
17. «Склонны к страшному неистовству»: Донесение Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Публ. М.М. Галанова // *Источник: Документы русской истории*. 2003. № 1(61). С. 40–49.

18. **Юркин И.Н.** Генрих Бутенант и российская металлургия последней четверти XVII века // *Ученые записки ПетрГУ*. 2018. № 2 (171). С. 33–43.
19. **Amburger E.** *Die Familie Marselis: Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte*. Gießen: Wilhelm Schmitz, 1957. 244 s.
20. **Clasen A.** Die Butenandt, eine alte Hamburger Familie // *Zeitschrift für Niedersächsische Familienkunde*. 29. 1954. № 3. S. 41–44.
21. **Veluwenkamp J.W.** *Archangel: Nederlandse ondernemers in Rusland: 1550–1785*. Amsterdam: Balans, 2000. 271 blz.

РЕФОРМАТОР И ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА

Галина Ивановна Смагина

*Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербурге*

Петр I и Академия наук

Galina I. Smagina

Peter the Great and the Academy of Sciences

Аннотация: 22 января 1724 г. был принят «Проект положения об учреждении Академии наук в Петербурге». В статье освещены основные моменты зарождения у Петра смелого замысла о создании в России Академии наук, показано влияние на Петра знаменитого создателя Немецкого общества в Берлине Г.В. Лейбница и опыта главных научных академий Европы.

Abstract: The «Draft regulations on the establishment of the Academy of Sciences» in St. Petersburg were signed on January 22, 1724. The article highlights the key milestones in the early history of Peter the Great's bold idea to establish the Academy of Sciences in Russia and demonstrates the influence of Gottfried Wilhelm Leibniz, the famous founder of the German Society in Berlin, as well as of the work and practices of the major European scientific academies, on Peter the Great.

Ключевые слова: Петербургская Академия наук, Петр I, Г.В. Лейбниц.

Keywords: St. Petersburg Academy of Sciences, Peter the Great, G.W. Leibniz.

Идея основания в России Академии наук созревала у Петра I постепенно, хотя обычно при проведении государственных реформ он вел себя резко и стремительно. Во время своих двух путешествий по Европе Петр познакомился с научными достижениями Нового времени и с уже сложившимися научными обществами и учреждениями. В январе—феврале 1698 г. в Лондоне Петр посетил Лондонское королевское общество, Оксфордский университет, Монетный

двор, Гринвичскую обсерваторию, побывал в английском парламенте, встречался и беседовал с известными английскими учеными.¹ Из всех научных корпораций того времени одна Парижская академия имела государственный характер, что уже тогда было наиболее привлекательно для Петра. В 1717 г., когда он был в Париже, царь посетил Ботанический сад, Обсерваторию, Коллеж четырех наций, Арсенал, Монетный двор, Сорбонну, Королевскую библиотеку и типографию в Лувре, Академию надписей, Академию живописи и скульптуры. Визит Петра 19 июня 1717 г. (по н. ст.) в Королевскую академию и коллизии с избранием его почетным членом академии хорошо известны и описаны.² Главное, Французская академия произвела наиболее яркое впечатление на Петра Великого.

Большое влияние на формирование различных аспектов научно-организационной деятельности в Европе оказал немецкий математик и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716). Над планами создания академий в Европе Лейбниц трудился с 1668 г. и до конца своей жизни. Он считал, что академии наук необходимо открывать в больших княжеских центрах или крупных городах. Лейбниц разрабатывал планы академий для Пруссии, Саксонии, Австрии и России. Города, в которых предполагалось открыть академии — Берлин, Дрезден, Санкт-Петербург и Вена. Академии, по мысли Лейбница, должны были заниматься, прежде всего научными исследованиями, а также книжным делом, цензурой, выпуском журналов, подготовкой или переводом энциклопедий, организацией библиотечного, архивного и музейного дела, изучением немецкого (можно считать, родного языка) и т.д.³

В ряде писем и записок, адресованных Петру I и его сподвижникам, Лейбниц предложил грандиозный план культурного строительства в России и высказал несколько советов и рекомендаций по организации науки и культуры. Лейбницу удалось сформулировать ряд ключевых положений, которые не могли не повлиять на развитие научно-просветительских взглядов и представлений Петра.

Главную роль в развитии науки и культуры Лейбниц отводил государству, поскольку верил в огромные просветительские и организаторские возможности правителя. Он считал русского царя Пет-

¹ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. *Великое посольство: Рубеж эпох или Начало пути: 1697–1698*. СПб., 2008. С. 214–215.

² Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2015. С. 188–211.

³ Böger I. «Ein seculum ... da man zu Societäten Lust hat»: *Darstellung und Analyse der Leibnizschen Sozietätspläne vor dem Hintergrund der europäischen Akademiebewegung im 17. und frühen 18. Jahrhundert*. München, 1997. С. 198–206.

ра великим государем, который единственный способен ввести просвещение и науки в своем огромном государстве для благополучия своего народа, и подчеркивал, что начинать надо с воспитания наследника престола. В письмах к Петру I — а их контакты продолжались на протяжении почти двух десятилетий — Лейбниц постоянно возвращался к мысли о том великом значении, которое будет иметь для судеб человечества развитие наук и просвещения в России. В первой записке Лейбница к Петру, написанной в 1697 г., намечены главные положения, к которым философ будет неоднократно возвращаться впоследствии. Лейбниц пишет, в частности, что необходимо привлечь в страну способных иностранцев, приобрести за границей книги, рукописи, типографское оборудование, коллекции натуралей, посылать русских учиться за границу, обучать народ у себя дома, составить точное описание страны, чтобы знать нужды населения и т.д.

Лейбниц настоятельно рекомендовал Петру учредить в России специальную Коллегию и возложить на нее ответственность за организацию науки и образования. «Необходимо, — пишет философ в 1708 г., — учреждение особенной влиятельной Коллегии с обширными властными полномочиями, от которой бы зависели до известной степени высшие и низшие учебные заведения, назначение ученых, книжное дело, типографии, переводы, цензура книг, а также художники и ремесленники с их произведениями».⁴ Многие идеи Лейбница были восприняты и реализованы Петром Великим.

Среди писем и бумаг Петра вплоть до начала 20-х гг. XVIII в., как пишет известный историк ранней истории Академии наук Ю.Х. Копелевич (1921–2009), не обнаружено документов, которые отражали бы его размышления или соображения об основании в России Академии.⁵ Но уже многое было сделано в этом направлении, что подводило Петра к созданию высшего исследовательского учреждения и к открытию высшего учебного заведения.

В 1714 г. Петром были основаны Библиотека и первый российский музей — Кунсткамера. На набережной Невы в 1718 г. было заложено специальное здание для этих учреждений. Осознавая необходимость познания России, Петр, будучи в Европе, целенаправ-

⁴ Герье В. *Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому*. СПб., 1873. С. 113.

⁵ Копелевич Ю.Х. *Основание Петербургской Академии наук*. Л., 1977. С. 32.

ленно нанимал на службу ученых, готовых принять участие в экспедициях в регионы, совершенно неизвестные тогдашней науке.⁶

По приглашению Петра в 1713 г. в Россию прибыл немецкий врач Готтлиб Шобер (1670–1739), которого отправили изучать минеральные источники на Северном Кавказе. В апреле 1718 г. в Петербург приехал немецкий врач и ботаник Даниил Готтлиб Мессершмидт (1685–1735), вызванный Петром. Через год, весной 1719 г., Мессершмидт отправился в восьмилетнее путешествие по Сибири.⁷ В 1721 г. Петр позвал немецкого ученого-ботаника Иоганна Христиана Буксбаума (1693–1730).⁸ Ученый стал первым академиком по ботанике и естественной истории, и таких примеров можно привести еще много.

В 1721–1722 гг. во Францию, Германию, Голландию и Англию по поручению Петра отправился библиотекарь Иоганн Даниэль Шумахер (1690–1761). Целью поездки стало установление контактов с европейскими учеными, покупка книг и музейных коллекций. Перед ним стояла также сложная задача: изучение опыта организации европейской академической науки, как записано в отчете Шумахера, «для сочинения социетета наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах».⁹

В начале 1723 г. Шумахер представил Петру отчет о своей поездке и привезенные вещи, книги, письма. С этого момента начинается завершающий этап подготовки к основанию будущей Академии наук.

Хотя мы не располагаем прямыми доказательствами, что Петр решил взять какой-то из европейских проектов за образец, но с определенной долей уверенности можно сказать, что создатели Петербургской Академии были знакомы с ними и использовали их при создании Академии в России. Но при этом Петр прекрасно

⁶ Смагина Г.И. От европейских путешествий Петра к российским путешествиям европейцев: Научное познание России до создания Петербургской Академии наук // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междун. петр. конгр., Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года.* СПб., 2018. С. 310–315.

⁷ *Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы: 1716–1721* / Под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб., 2019.

⁸ Сытин А.К. Иоганн Христиан Буксбаум — первый действительный член Петербургской Академии наук по ботанике // *Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И. Естественная история в России: Очерки развития естествознания в России в XVIII веке.* СПб., 2004. С. 75–105.

⁹ Отчет о заграничном его путешествии библиотекаря Шумахера // *Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом.* Т. 1: *Введение в историю просвещения в России XVIII столетия.* СПб., 1862. С. 535.

понимал невозможность прямого заимствования для России существующих образцов. Одни советовали ему открыть большой университет, что едва ли было возможно из-за отсутствия в России системы среднего и начального образования. А образованных людей было крайне мало, при этом они не занимались наукой, поэтому нельзя было рассчитывать на создание научного общества, подобного Лондонскому или Парижскому. И великий реформатор России создает такое учреждение, которого не было ни в одной европейской стране. Он соединяет в одном учреждении научные и учебно-просветительские функции и создает Академию наук вместе с университетом и гимназией.

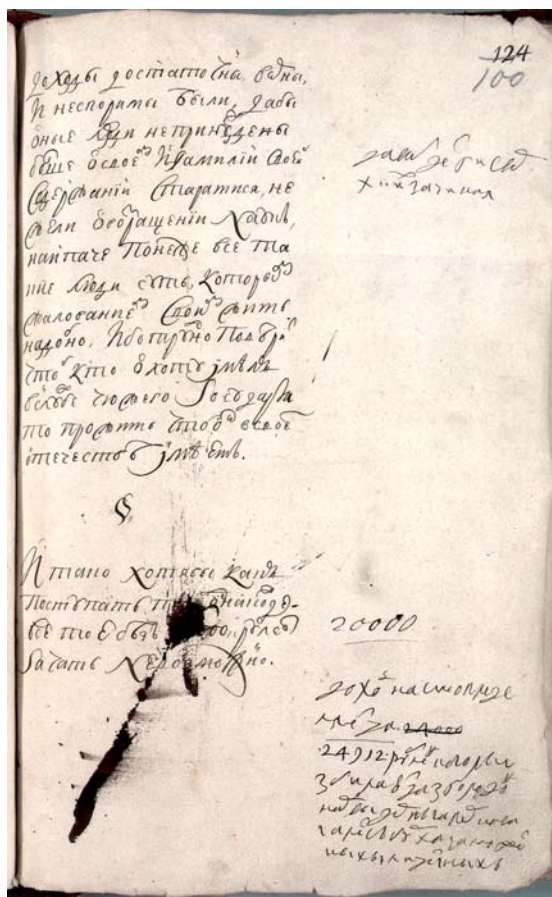
«Проект положения об учреждении Академии наук в Петербурге» утвержден 22 января 1724 г. на заседании высшего государственного органа в стране — Правительствующего Сената. Проект по указаниям и наброскам Петра был составлен Лаврентием Блюментростом (1692–1755) при участии И.Д. Шумахера и являлся, прежде всего, программным документом, провозглашавшим о создании нового неизвестного для России учреждения. Документ излагал задачи нового учреждения, его особенности, связанные с условиями России, структуру, состав, управление, обязанности и права его членов. Петр собственноручно на заседании Сената вносил замечания и исправления. Это можно увидеть на экземпляре «Проекта положения об учреждении Академии наук в Петербурге», сохранившемся в РГАДА.¹⁰

Упор в документе делался на нужды и особенности России: «Понеже ныне в России здание к возрошению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства как в розсуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для розмножения наук нынешнем временем разпространилась, но и чрез обучение и розпложение оных польза в народе впредь была».¹¹ Итак, России нужна Академия для развития наук, которая принесет ей славу, и университет для распространения этих наук в народе, отчего страна получит пользу.

Здесь же в Проекте указана и сумма, назначенная на Академию, — в рукописи она изменена дважды: сначала 20 тыс., потом

¹⁰ РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18. Л. 89–100. См.: [Электронный ресурс] <https://rarity.rusarchives.ru/dokumenty/proekt-uchrezhdeniya-akademii-nauk-i-hudozhestv> (дата обращения: 03.01.2023).

¹¹ *Уставы Академии наук СССР* / Отв. ред. Г.К. Скрябин. М., 1974. С. 32.

Страница Проекта основания Академии наук и художеств с пометами Петра I на полях.
РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18. Л. 100

исправлено на 24 тыс. и наконец рукой Петра написано: «24 912 рублей».¹² Сначала Петр определил на содержание Академии средства из почтовых доходов. Но отказался из-за неопределенности этих доходов и назначил другой источник — из таможенных сборов четырех прибалтийских городов.

Вскоре после провозглашения создания Академии наук в России первый президент Академии Лаврентий Блюментрост в письме в

¹² Там же. С. 39.

феврале 1724 г. к немецкому философу, ученику Лейбница Христиану Вольфу (1679–1754) четко определил характер создаваемого в Петербурге учреждения: «Это не университет, а также и не Академия наук (*academie des sciences*), а скорее некая композиция из того и другого <...>».¹³ Именно такой необычной и создавалась Петром Академия наук вместе с университетом и гимназией при полном государственном финансировании. Такое объединение было уникальным и не соответствовало традициям Европы.

В беседах с подвижниками Петру, видимо, не раз приходилось разъяснять и защищать свою идею Академии и отвечать на возражения, что для университета не найдется студентов. Об этом сказал Петру В.Н. Татишев, когда в 1724 г. перед поездкой в Швецию его просили найти там ученых для Академии. Петр вспомнил по этому случаю притчу о старике, который начал строить мельницу, хотя знал, что подвести к ней воду уже не успеет. Но он рассчитывал, что готовая мельница заставит его сыновей прорыть к ней канал и подвести воду.¹⁴

Как видно из этого образа, Петр сознавал существовавший еще тогда большой разрыв между состоянием образования в стране и уровнем подготовки, необходимой для студентов университета. Но он не хотел идти по пути постепенного развития. Как и во многих других своих новаторских начинаниях, Петр в Проекте создания Академии с университетом шел напролом, с твердой верой, что остающиеся пробелы будут заполнены если не им, то его преемниками.

Однако при всех существовавших отличиях Петербургская Академия по своим задачам, методам и формам деятельности создавалась и развивалась в контексте единого общеевропейского научно-пространства.

Последующая история Академии наук показала, что «Проект положения об учреждении Академии наук в Петербурге» был разработан правильно, причем на его реализацию не оказала особого влияния даже преждевременная смерть Петра.

В январе 2024 г. Российская Академия наук отметит свое 300-летие. Разве это не лучший памятник ее создателю — Петру Великому!

¹³ Wolff Ch. *Briefe aus den Jahren 1719–1753*. SPb., 1860. С. 173.

¹⁴ Татишев В.Н. *Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Чтения в Обществе истории и древностей российских*. Кн. 1. М., 1887. С. 110.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18.

Литература

2. **Герье В.** *Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому.* СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1873. 407 с.
3. **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698.* СПб.: Дм. Буланин, 2008. 693 с.
4. **Копелевич Ю.Х.** *Основание Петербургской Академии Наук.* Л.: Наука, 1977. 221 с.
5. **Мезин С.А.** *Петр I во Франции.* СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
6. Отчет о заграничном его путешествии библиотекаря Шумахера // **Пеккарский П.П.** *Наука и литература в России при Петре Великом.* Т. 1: *Введение в историю просвещения в России XVIII столетия.* СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза», 1862. С. 533–558.
7. **Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы: 1716–1721** / Под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с.
8. **Смагина Г.И.** От европейских путешествий Петра к российским путешествиям европейцев: Научное познание России до создания Петербургской Академии наук // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междун. петр. конгр., Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года.* СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 310–315.
9. **Сытин А.К.** Иоганн Христиан Буксбаум — первый действительный член Петербургской Академии наук по ботанике // **Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И.** *Естественная история в России: Очерки развития естествознания в России в XVIII веке.* СПб.: Нестор-История, 2004. С. 75–105.
10. **Татищев В.Н.** Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // *Чтения в Обществе истории и древностей российских.* Кн. 1. М.: Унив. тип., 1887. XXVI, 171 с.
11. *Уставы Академии наук СССР* / Отв. ред. Г.К. Скрябин. М.: Наука, 1974. 208 с.
12. **Böger I.** «Ein seculum ... da man zu Societäten Lust hat»: *Darstellung und Analyse der Leibnizschen Sozietätspläne vor dem Hintergrund der europäischen Akademiebewegung im 17. und frühen 18. Jahrhundert.* München: Utz, 1997. 210 S.
13. **Wolff Ch.** *Briefe aus den Jahren 1719–1753.* SPb.: Изд. АН, 1860. 267 с.

Давид Иосифович Раскин

*Профессор кафедры источниковедения Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург*

Предпосылки российской системы
пенсионного обеспечения
в законодательстве Петра Великого*

David I. Raskin

Background of the Russian pension system
in the legislation of Peter the Great

Аннотация: Статья посвящена законодательству Петра I о пенсионном обеспечении государственных служащих. В статье доказывается, что законодательство Петра I стало решающим моментом в истории системы пенсионного обеспечения в России. В статье впервые обращено внимание на влияние на пенсионное законодательство Петра I современной ему западноевропейской практики.

Abstract: The article is devoted to the legislation of Peter I on the provision of pensions for civil servants. The article proves that the legislation of Peter I was a decisive moment in the history of the pension system in Russia. The article for the first time draws attention to the influence of modern Western European practice on the pension legislation of Peter I.

Ключевые слова: Петр I, законодательство, пенсионное обеспечение.

Keywords: Peter I, legislation, pension provision.

* Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 22-28-00060.

Пенсионное законодательство Российской империи окончательно сложилось лишь в XIX в.¹ Но история этого законодательства уходит в глубь веков, причем петровское законодательство было важным этапом этой истории.

Большинство авторов, занимающихся историей становления системы пенсионного обеспечения в Российской империи (хотя вообще литература по этой теме не слишком многочисленна), обычно начинают рассмотрение именно с Петра I (уделяя некоторое внимание Московской Руси).² В принципе такой подход понятен. Вся новая история России так или иначе начинается именно с Петра.

Среди исследователей истории системы пенсионного обеспечения в России лишь Д.Б. Гусаков считает, что «деятельность Петра Великого в области обеспечения государственных служащих во многом явилась продолжением дел его отца — царя Алексея Михайловича». Он основывает свое утверждение на том, что Уложение 1649 г. закрепило за государственными служащими право владения поместьем после увольнения от службы, и на практике (появившейся после появления полков иноземного строя, служащие которых не наделялись поместьями) помещения отставных военнослужащих в монастыри, где им предоставлялось пожизненное содержание.³

С этим трудно согласиться. Петровское законодательство имело переломное значение в истории формирования системы пенсионного обеспечения и в значительной степени создало предпосылки для будущих законодательных норм и будущей практики.

Конечно, можно искать истоки и предпосылки петровских реформ в XVII столетии. Но истоки и предпосылки потому и истоки и предпосылки, что они содержат (если содержат) то или иное явление

¹ **Раскин Д.И.** Пенсионная реформа Николая I // *Былые годы*. 2020. Т. 58. № 4. С. 2485–2494.

² **Квасов Д.А.** *Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX — начала XX в.*: Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005; **Халтурина О.А.** Исторический опыт пенсионного обеспечения в России // *Сибирская финансовая школа*. 2009. № 3. С. 153–158; **Баранова Е.А.** *Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII–XIX*: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010; **Чеснокова Ю.В.** Становление пенсионного обеспечения в России в XVI — начале XX вв. // *Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского*. 2012. № 28. С. 173–175 и др.

³ **Гусаков Д.Б.** *Генезис государственного пенсионного обеспечения и социального страхования в Российской империи: историко-правовой вопрос*: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2015. С. 19–20.

лишь в зародыше. Полки иноземного строя — еще не регулярная армия, зачатки европейского просвещения — еще не петровские реформы всей русской культуры и образования и т.д., и т.п.

Это же относится и к складыванию системы пенсионного обеспечения. Главным принципом вознаграждения за службу в Московской Руси был феодальный (или, если угодно, характерный для восточного варианта феодализма) принцип вознаграждения землей за службу, т.е. поместная система. «Вдовый прожиток», окончательно закрепленный в Соборном Уложении, право владения поместьем для негодных к службе (по старости или увечью) служилых людей и их детей — следствие этого принципа.

Петр I окончательно покончил с поместной системой. Последним гвоздем в крышку гроба этой системы стал знаменитый указ 1714 г. о единонаследии.

Что же касается успокоения отставных военнослужащих и их вдов в монастырях, то в XVII в. это было и не всеобщей, и не законодательно закрепленной нормой. Государство в этом не участвовало (в отличие, например, от Западной Европы) ни в виде пособий монастырям, ни в каком-либо ином.

Действительно, характерной чертой петровского законодательства об обеспечении дряхлых и увечных воинов и их вдов было помещение их в монастыри на «прокорм», причем последний должен был идти за счет монастырской казны.

Но это было не столько продолжением старорусской традиции, сколько попыткой насаждения в России западноевропейской практики (с поправкой на существовавшие в петровскую эпоху условия).

В Западной Европе (прежде всего, во Франции и в Англии) для призрения заслуженных ветеранов существовали инвалидные дома.

Гринвичский госпиталь Петр видел во время своего пребывания в Англии зимой 1698 г., и он произвел на царя большое впечатление.⁴

А знаменитый *Hôtel des Invalides* («где обретается больных и страх отставных солдат и ундер-офицеров около 4000 человек») он посетил 5/16 мая 1717 г. во время своего визита во Францию.⁵

Можно предположить, что этими примерами Петр руководствовался, издавая 16 января 1712 г. указ, в котором в том числе (пункт 18) предписывалось учреждение во всех губерниях госпиталей-бо-

⁴ Голиков И.И. *Дополнения к деяниям Петра Великого*. Т. 5. М., 1791. С. 52–53.

⁵ Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2015. С. 66.

гаделен для призрения увечных и престарелых воинов (со ссылкой на пример богадельни при новгородском архиерейском доме).⁶

Но, поскольку этот указ (как и многие другие петровские указы) особого действия не возымел, 29 июля 1719 г. появляется сенатский указ «Об отсылке не имеющих пропитания отставных от воинской службы чинов в монастыри и о даче им жалованья из монастырских доходов». В соответствии с ним военнослужащим, которые «смотру из той Коллегии от армейской и гарнизонной службы за ранами и за старостью оставлены и определены для прокормления их в монастыри и учинены им оклады, почему и тот прокорм давать им их тех монастырей денежного и хлебного жалованья <...> а Его Великого Государя жалованья давать им из монастырских доходов <...> и которые такие же солдаты впредь от службы оставлены будут и оных для прокормления, в монастыри или богадельни по их прошениям отсылать и жалованье денежное и хлебное давать <...> из монастырей; а которые в богадельни тем из тех доходов, которые содержатся в богадельни <...>».⁷

По сути дела это было таким же содержанием в инвалидных домах и госпиталях, как в Западной Европе, но с той только разницей, что средства на их содержание должны были идти из монастырских доходов. Церковь считала эту обязанность для себя обременительной, а Петр, в свою очередь, полагал, что монастырские доходы должны приносить пользу государству.

Эта мера была частью петровской политики секуляризации монастырских владений. А смягчение этой политики при Елизавете Петровне выразилось в возложении обязанности устройства богаделен и инвалидных домов на государство, причем монастыри должны были лишь уплачивать стоимость содержания отставных военных чинов.⁸

В петровском законодательстве о содержании отставных военнослужащих при монастырях проявилась типичная для многих реформ Петра I «замещающая модернизация» — т.е. достижение того же эффекта, что и западноевропейские институты специфическими для России средствами (например, рекрутские наборы для создания регулярной армии вместо европейских наемных армий, посессионная мануфактура вместо европейской промышленности и т.д.).

А дальше, чем содержание отставных и увечных воинов в инвалидных домах, госпиталях, богадельнях, т.е. государственной бла-

⁶ ПСЗ. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб., 1830. № 2467.

⁷ ПСЗ. Т. 5: 1713–1719 гг. СПб., 1830. № 3409.

⁸ ПСЗ. Т. 14: 1754–1757 гг. СПб., 1830. № 10765.

готовительности, не шла и тогдашняя западноевропейская практика.

Петр I мог ориентироваться лишь на эту практику. До идеи пенсионного обеспечения как вознаграждения за службу и в России, и в Западной Европе было еще очень далеко.

Когда говорят о пенсионном законодательстве Петра I, то в первую очередь упоминают Морской устав — статью 8 главы 4-й книги 4-й («о награждении»).⁹ Действительно, здесь содержатся важные положения по обеспечению престарелых и увечных воинов, их жен и детей.

«Ежеле кто изувечен будет в бою, или иным случаем, во время службы своей, что он в корабельной службе негоден будет, того к магазейнам, в гарнизоны или в статскую службу употребить, повысив чином; а ежеле так изувечен, что никуда негоден будет, то такого в гошпитали кормить до его смерти; а ежели в гошпитали быть не похочет, то награжден будет годовым жалованьем, и дать пашпорт. Тоже разумеется и о старых». Вдовам и детям убитых или умерших в службе определялось содержание в размере 1/8 инвалидного содержания мужа, детям (каждому) — по 1/12. Для вдовьего и детского содержания определялись сроки: «Жене 40 лет и выше, по смерть или замужество, а меньше 40 лет, един раз годовое жалованье мужа, разве будет так увечена, что замуж идти будет нельзя, то против старой давать до смерти. Детям: мужескому полу до 10 лет женскому до 15 лет». Оговаривалось, что это содержание положено только тем, кто не имеет доходов, равных тому, который им положен по этому уставу.¹⁰

17 января 1724 г. было уточнено, что «сиротам мужского пола от пятого года, давать жалование против тех, которые в школе, а которые ниже пятого года, и женский пол, таким давать им на один год отцова жалование, отпустить их на волю, или в те места, где сиротам воспитание будет».¹¹

9 июня 1728 г. нормы Морского устава были распространены на вдов и сирот погибших офицеров иностранного происхождения, служивших в российских сухопутных войсках, не имеющих своих доходов. Эти расходы финансировались за счет сумм, оставшихся от некомплекта в армейских и гарнизонных полках, а также за счет вычетов из жалования офицеров на содержание госпиталей.¹²

⁹ ПСЗ. Т. 6: 1720–1722 гг. СПб., 1830. № 3485.

¹⁰ Там же.

¹¹ ПСЗ. Т. 10: 1737–1739 гг. СПб., 1830. № 7697.

¹² ПСЗ. Т. 8: 1728–1732 гг. СПб., 1830. № 5283.

В указе от 3 мая 1720 г. «О посылках неспособных офицеров, урядников и рядовых за неимением пропитания в монастыри и богадельни, куда пожелают» говорилось, что армейским офицерам, урядникам и рядовым, не способным к службе из-за увечий или старости, давать в монастырях денежное и хлебное жалованье «против гарнизонных тех губерний офицеров и урядников, и рядовых, в которых оные монастыри и богадельни обретаются».¹³ А в резолюции на доклад Синода от 12 апреля 1722 г. уточнялось: «Служивым людям старым и увечным давать рядовым против чернцов, а офицерам и унтер-офицерам по полторы порции, а обер- и штаб-офицерам против Регламента порционы и давать таким, которые похотят в монастырях, а женатые при монастырях жить, а кои в домах будут жить своих, тем не давать, и которые могут еще управлять дела монастырские, и им быть у дел».¹⁴

Таким образом, главными чертами петровского законодательства об обеспечении инвалидов и престарелых были: содержание только тех, кто не имел собственных средств (прежде всего, имений) и связь обеспечения вдов и детей с инвалидным содержанием мужа.

Для Петра I характерно, что, во-первых, он предполагал такое содержание лишь для тех, кто не имел уже никаких возможностей продолжать службу (которая в принципе должна была быть пожизненной), хотя бы и более легкую, а во-вторых, что он переложил расходы по этому содержанию на церковь (в полном соответствии с его взглядами на церковные имущества).

Петровские указы об обеспечении инвалидов и вдов распространялись только на военных.

Но именно Петр I, введя своей Табелью о рангах единую систему государственной службы — гражданской, военной и придворной, создал предпосылки для будущего пенсионного обеспечения всех государственных служащих. Возможно, он установил бы это и при жизни, если бы дольше прожил. Но осуществить это смогла лишь Екатерина II в 1764 г.

Главным принципом обеспечения услуг государства в старости и при утрате трудоспособности было то, что это было актом государственной благотворительности, а не заслуженным содержанием за многолетнюю службу. «Инвалидное содержание» полагалось только тем, кто не имел собственных средств (а также их вдовам и малолетним детям). Это соответствовало тогдашней западноевропейской практике.

¹³ ПСЗ. Т. 6. № 3576.

¹⁴ Там же. № 3962.

Отметим также, что само понятие «пенсия» или «пенсион» в тогдашнем государственном дискурсе относилось к персональным пожалованиям за особые заслуги или же (чаще всего) было формой подкупа иностранных государственных деятелей. Эта традиция опять-таки в то время была общеевропейской.

Впервые термин «пенсия» появляется лишь в указах Екатерины II, а окончательно этот термин был унифицирован в русском законодательстве лишь благодаря гр. В.П. Кочубею в 1827 г.¹⁵

Ближайшие наследники Петра I в основном лишь уточняли и дополняли его пенсионное законодательство.

Следующий этап развития системы пенсионного обеспечения в Российской империи приходится (как и многие другие реформы, начатые при Петре) на царствование Екатерины II. При Екатерине обер-офицерам, вышедшим в отставку за старостью и болезнями и владеющим малым числом душ (от 25 до 40, в зависимости от чина), было установлено так называемое инвалидное содержание в размере от 33 до 120 руб. в год (в зависимости от чина).¹⁶

В соответствии с указом Екатерины II от 7 июня 1764 г. гражданским чиновникам была установлена пенсия в размере половины их оклада за 35 лет службы.¹⁷

С 1803 г., уже при Александре I, всем отставным офицерам, имевшим право на пенсию, за 20 лет службы присваивалось старое инвалидное содержание, за 30 лет — пенсия в размере 1/2 оклада жалования по последней службе, а за 40 лет — в размере полного оклада, причем отставленные за ранами и болезнями получали пенсию в размере 1/2 оклада за 20 лет службы.

И, наконец, Пенсионный устав 1827 г. устанавливал пенсии для военных — из расчета их жалования (в зависимости от служебного стажа полная за 35 лет, 2/3 полной за 30 лет, 1/3 — за 20 лет), а для гражданских — в соответствии с установленными для их должностей пенсионными разрядами (в полном размере за 35 лет, 2/3 за 30 лет и 1/3 за 20 лет).¹⁸

Так завершилось складывание российской пенсионной системы, просуществовавшей вплоть до 1917 г. Начало формирования этой системы положил Петр I. Именно петровское законодательство определило переход от феодальной системы вознаграждения за службу к системе, характерной для развитых централизованных государств.

¹⁵ Раскин Д.И. Указ. соч. С. 2490.

¹⁶ ПСЗ. Т. 16: 28 июня 1762–1764 гг. СПб., 1830. № 12060.

¹⁷ Там же. № 12175.

¹⁸ ПСЗ. Собрание второе. Т. 2: 1827 г. СПб., 1830. № 1592.

Литература

1. **Баранова Е.А.** Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII–XIX: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 194 с.
2. **Голиков И.И.** Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 5. М.: Унив. тип., у В. Огорокова, 1791. 352, XVI, [1] с.
3. **Гусаков Д.Б.** Генезис государственного пенсионного обеспечения и социального страхования в Российской империи: историко-правовой вопрос: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2015. 161 с.
4. **Квасов Д.А.** Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX — начала XX в.: Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005. 191 с.
5. **Мезин С.А.** *Петр I во Франции*. СПб., Европейский Дом, 2015. 312 с.
6. *ПСЗ*. Собрание второе. Т. 2: 1827г. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 1561 с.
7. *ПСЗ*. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
8. *ПСЗ*. Т. 5: 1713–1719 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 782 с.
9. *ПСЗ*. Т. 6: 1720–1722 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 817 с.
10. *ПСЗ*. Т. 8: 1728–1732 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 1004 с.
11. *ПСЗ*. Т. 10: 1737–1739 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 990 с.
12. *ПСЗ*. Т. 14: 1754–1757 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 995 с.
13. *ПСЗ*. Т. 16: 28 июня 1762–1764 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 1120 с.
14. **Раскин Д.И.** Пенсионная реформа Николая I // *Былые годы*. 2020. Т. 58. № 4. С. 2485–2494.
15. **Халтурина О.А.** Исторический опыт пенсионного обеспечения в России // *Сибирская финансовая школа*. 2009. № 3. С. 153–158.
16. **Чеснокова Ю.В.** Становление пенсионного обеспечения в России в XVI — начале XX вв. // *Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского*. 2012. № 28. С. 173–175.

Михаил Анатольевич Барашев

*Доцент кафедры истории, археологии и краеведения
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир*

Петр Великий и формирование основных
принципов и направлений государственной
охраны отечественного культурного
и природного наследия

Michael A. Barashev

Peter the Great and the formation
of the basic principles and directions
of the state protections of the national cultural
and natural heritage

Аннотация: Статья посвящена формированию основных принципов и направлений государственной охраны отечественного культурного и природного наследия в период правления Петра Великого. Автор рассматривает отношение Петра Великого к культурному наследию России, описывает наиболее заметные события в этой сфере, дает характеристику деятельности государственной власти по сохранению природного наследия, особенно лесных ресурсов.

Abstract: This article is devoted to the formation of the basic principles and directions of the state protections of the national cultural and natural heritage during the reign of Peter the Great. The author analyses Peter the Great attitude to the cultural heritage, presents the well — known events in this area, describes the state concervation activities of the natural heritage, especially the forest resources.

Ключевые слова: Петр Великий, культурное и природное наследие, историческая память, лесные ресурсы.

Keywords: Peter the Great, cultural and natural heritage, historical memory, forest resources.

Масштаб личности Петра Великого, поражающий его современников, продолжает вызывать восхищение его потомков. Современные исследования, посвященные жизни и государственной деятельности Петра Великого, раскрывают все новые и новые грани этой гениальной личности. В нем органично сочеталось романтическое стремление к познанию окружающего мира со всеми его противоречиями и данностями с прагматизмом человека, хорошо осознающего свое место в этом мире и свою ответственность за судьбу страны, которой он должен был повелевать.

Петр Великий был не только замечательным государственным деятелем, но и творческой личностью с присущей ей необычайной любознательностью. Эта грань петровского таланта ярко проявляется в его художественной деятельности: гравер и мастер токарного искусства, художник и ландшафтный архитектор, коллекционер и т.п. Художественные вкусы Петра Великого и его эстетические представления несут отпечаток его личности, но в то же время они были характерны для европейского человека той эпохи. Знакомясь с европейскими художественными собраниями и естественнонаучными коллекциями, Петр Великий обратил внимание на необходимость сохранения отечественного культурного и природного наследия. С его именем связано формирование основных принципов и направлений государственной охраны культурного и природного наследия в России.

Правовая, административно-организационная и финансовая деятельность Петра Великого в сфере государственной охраны культурного наследия фактически положила начало процессам целенаправленного выявления, фиксации, изучения и отчасти реставрации и работ по сохранению отечественного культурного наследия. Так, после огромного пожара 1719 г., когда выгорел почти весь Суздаль, он послал туда опытных мастеров для оказания помощи в «поновлении» белокаменного Богородице-Рождественского собора и древних архиерейских палат. Ярким и своеобразным примером работ по сохранению объектов культурного наследия является реализация проекта по сохранению домика Петра Великого — старейшего сооружения Санкт-Петербурга. В протоколе Канцелярии от строений было отмечено, что «В прошлом 1723 году июля 1 дня по Императорского Величества указу и по определению Канцелярии

от строений велено по ведомостям архитектора Трезини к делу каменных столбов на голяриях с арками кругом Красных хором Его Императорского Величества, которые по берегу реки Невы, подле Святейшего Синода подрядить вольных людей каменщиков и о том при Санкт-Петербурге публиковать в народ, опубликовано». В ходе работ домик Петра Великого по проекту архитектора Д. Трезини был обнесен защитной галереей в виде аркады с пилястрами и высокой четырехскатной кровлей, а также окружающей ее балюстрадой с балясинами.

В 1714 г. был основан первый российский музей — Кунсткамера, когда по воле Петра I его «государев Кабинет», включавший книги по различным отраслям знаний, астрономические, медицинские и инженерные инструменты, препарированные образцы флоры и фауны, а также изделия художественного ремесла стран Востока, перевезли из Москвы в Санкт-Петербург и поместили в Летнем дворце. В 1715 г. здесь же, во дворце, разместили коллекцию скифских золотых изделий, подаренную его супруге Екатерине Алексеевне горнозаводчиком А.Н. Демидовым. В 1716–1717 гг. Петр вновь побывал в Западной Европе. Там он приобрел готовые и широко известные естественнонаучные коллекции, пополнившие фонды Кунсткамеры. 13 (24) февраля 1718 г. появился знаменитый петровский указ «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафах за утайку».¹ Указ гласил, что «<...> известно, есть, что как в человеческой породе, так в зверской и птичьей случается, что рождаются монстра, то есть уроды, которые всегда во всех государствах собираются для диковинки, чего пред несколькими летами уже указ сказан, чтоб такие приносили, обещая платеж за оные, которых несколько уже и принесено <...> Однако ж в таком великом государстве может более быть; но таят невежды, чая, что такие уроды рождаются от действия дьявольского, чрез ведовство и порчу, чему быть не возможно, ибо един Творец вся твари Бог, а не диавол <...> Того ради сей указ подновляется, дабы конечно такие человеки, скотские, звериные и птичьи уроды приносили в каждом городе к комендантам своим: и им за то будет давана плата, а именно: за человеческую по 10 рублей, за скотскую и звериную по 8, а за птичью по 3 рубля, за мертвых; а за живые, за человеческую по 100 рублей, за скотскую и звериную по 15 рублей, за птичью по 7 рублей; а ежели гораздо

¹ ЛСЗ. СПб., 1830. Т. 5. № 3160.

чудное, то давать и более <...> Также, ежели кто найдет в земле, или воде какие старые вещи, а именно: камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, как у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно: також бы приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи <...>».

Пополняли фонды Кунсткамеры и материалы, поступавшие от различных отечественных научных экспедиций, например, сибирской экспедиции 1719–1727 гг. под руководством немецкого исследователя Д.Г. Мессершмидта. О постоянном интересе Петра к культурному наследию страны свидетельствует его указ от 16 (27) февраля 1721 г. «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур коллегию»,² где говорилось о том, что «<...> курьезные вещи, которые находят в Сибири, покупать сибирскому губернатору или кому, где надлежит, настоящею ценою, и не переплавливая присылать Берг и Мануфактур коллегию, а в оной по тому же не переплавливая, об оных докладывать Его Величеству <...>».

Особое внимание Петр I уделял вопросам сохранения исторической памяти о знаменательных событиях в российской истории, особенно ее военным победам, и связанным с этими событиями культурным наследием. Так по его воле все захваченные в Полтавском сражении шведские знамена и трофейное оружие были переданы в собрание Оружейной палаты. 7 (18) февраля 1722 г. появился указ императора «О бережении остатков кораблей, яхт и галер».³ Он предписывал переславским воеводам «<...> беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ <...>». Указ Петра Великого позволил сохранить уникальный ботик потешной флотилии на Плещеевом озере «Фортуна» и знаменитого «дедушку русского флота» ботик «Святой Николай». Об интересе императора к истории и культурному наследию свидетельствует и посещение им сторожевого городка Костенка (ныне — Костенки) во время строительства военно-морского флота в Воронеже в 1696 г. Узнав о находках здесь огромных костей неизвестного происхождения, он направил в городок солдата Преображенского полка Ф. Катасонова, а затем побывал там сам. Осмотрев обнаруженные костные останки, Петр отправил часть из них в Москву, высказав предполо-

² Там же. Т. 6. № 3738.

³ Там же. № 3903.

жение, что это кости погибших от переохлаждения боевых слонов из войска Александра Македонского, который мог дойти до этих мест, преследуя персидского царя Дария. Позднейшие исследования показали, что костные останки принадлежат мамонтам, и значение этих находок имеет огромную научную ценность.

Во время правления Петра Великого принимаются и значительные меры по охране отечественного природного наследия. Петровские указы были направлены в первую очередь на сохранение лесных ресурсов, а также промысловой фауны России. Например, указ от 8 (19) июня 1721 г. «О жемчужной ловле»⁴ был направлен на сохранение популяции обыкновенной жемчужницы, населяющей реки Севера России, и подвергающейся угрозе исчезновения из-за ее добычи «не в удобное время, что еще он [жемчуг] в доброту своей чистоты не придет». В «Статьях об отдаче рыбных ловель на откуп» от 1 (12) января 1705 г. устанавливались порядок и правила промыслового рыболовства.⁵ В них запрещалось использование самоловов — переметов, поскольку их использование мешало рыбе «и мелкой, а не токмо, что великой вверх пройти» для икротетания. За нарушение установленных порядка и правил рыболовства следовало «быть в жестоком наказании безо всякой пощады и в ссылке на каторге».

Особой охране подлежали лоси и некоторые другие виды зверей и птиц. В петровское время браконьерство наказывалось штрафом или «ссылкой в Азов с женами и детьми на вечное жилье» или каторгу. Регламентация охоты и рыболовства стала заметным явлением в деле сохранения природного наследия России и важной попыткой его рационального использования в интересах страны.

Природоохранная функция государства при Петре Великом наиболее ярко проявилась в отношении лесных ресурсов, поскольку лес в тот период составлял основу экономического и военного потенциала страны. Петровские указы были направлены в первую очередь на выявление, описание и сохранение лесов для нужд кораблестроения, но это не исключало стремления Петра наладить в Российской империи систему эффективного лесоустройства и рационального лесопользования. Указ от 30 (10) марта 1701 г. «О не разчистке лесов под пашню и сенные покосы за 30 верст от рек, удобных к сгонке лесу» запрещал в уездах около Москвы расчищать лесные участки под пашни и покосы ближе 30-верстного расстояния от сплавных рек.⁶ Вместе с тем, в петровское время некоторые

⁴ Там же. № 3794.

⁵ Там же. Т. 4. № 2007.

⁶ Там же. № 1845.

породы леса были объявлены заповедными, невзирая на принадлежность лесных угодий казенным, помещичьим или монастырским владениям. Указом от 19 (30) ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах, от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст» заповедными породами леса были объявлены дуб, клен, ильм, вяз, карагач, лиственница и сосна, толщиной в местах отруба «12 вершков [54 см] и более».⁷ За порубку заповедных пород полагался штраф в 10 рублей, а за порубку дуба и «многую в заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь». Этим же указом было предписано во «<...> всех городах и уездах описать леса от больших рек в стороны по 50 верст, от малых рек, которые в те большие реки впали, а сплавному ходу по ним быть мочно, в стороны же по 20 верст <...>».

По воле Петра было создано около 30 заказников мачтового леса. За незаконную порубку заповедной березовой рощи на Адмиралтейской стороне в Санкт-Петербурге местный воевода И. Феофилачев, допустивший противозаконные действия, был бит кнутом и отправлен в ссылку на десять лет «за преступление против присяжной должности». Император хорошо осознавал, что эффективное решение проблем сохранения заповедных лесов неразрывно связано с организацией специальной лесной службы и ее администрированием.

14 (25) декабря 1722 г. был издан указ об учреждении в Российской империи вальдмейстерской службы при Адмиралтейств-коллегии.⁸ В российских губерниях были введены должности вальдмейстеров и унтер-вальдмейстеров, а в Москве создана обер-вальдмейстерская канцелярия. Первым обер-вальдмейстером был назначен майор Лейб-гвардии Преображенского полка П.С. Глебовский. 3 (14) декабря 1723 г. была опубликована «Инструкция обер-вальдмейстеру».⁹ Для организации государственной охраны лесных ресурсов назначались вальдмейстеры: два на Волге — один вверх, а другой вниз от Нижнего Новгорода, и по одному на реках Сура, Кама, Ока и речным системам Днепра, Западной Двины, Дона, а также Ладожского и Ильменского озер. Таким образом, вальдмейстеры размещались по структуре сплавных рек, причем вальдмейстеры малых сплавных рек подчинялись вальдмейстерам больших рек. Выбирались вальдмейстеры из местных помещиков, чтобы они могли «иметь пропитание из своих деревень». Видимо,

⁷ Там же. № 1950.

⁸ Там же. Т. 6. № 4135.

⁹ Там же. № 4379.

это были помещики достаточно преклонного возраста или увечные в сражениях петровской эпохи офицеры, постоянно проживающие в своих имениях. В помощь вальдмейстерам назначались унтер-вальдмейстеры, причем каждый из них имел в своем участке от двух до трех тысяч крестьянских дворов. К концу петровского правления в Российской империи насчитывалось 20 вальдмейстеров и 64 унтер-вальдмейстера.

Для непосредственной охраны лесов назначались «надзиратели», выборные лица из «добрых людей», имевшие в своем ведении участок в 500 крестьянских дворов. Они осматривали и составляли описи лесных ресурсов, расследовали дела о незаконной порубке и выдавали разрешения на рубку леса. Часть полученных денежных штрафов с виновных в незаконной порубке поступала в качестве вознаграждения открывшему порубку «надзирателю». За служебные преступления и коррупцию вальдмейстерам и «надзирателям» по «Инструкции обер-вальдмейстеру Глебовскому» от 19 (30) июля 1722 г. полагалось «<...> за первую вину наказание и ссылка вечная на каторгу с вырезанием ноздрей <...>».¹⁰

Однако даже суровость наказания за незаконные порубки заповедных и иных необходимых для кораблестроения лесов не могли в полной мере остановить масштабы коррупции и преступлений в лесном деле. Торговцы лесом находили различные лазейки для осуществления незаконных порубок и совершения торговых сделок с древесиной, в том числе и с заповедными породами. Петровская знать и местные воеводы не только попустительствовали незаконным порубкам, но и нередко сами принимали непосредственное участие в расхищении лесных ресурсов, например в 1718–1722 гг. в интересах светлейшего князя А.Д. Меншикова и гетмана И.И. Скоропадского осуществлялись массовые незаконные вырубки леса на украинских землях с целью переработки его на поташ.

Политика и указы Петра Великого в сфере государственной охраны отечественного культурного и природного наследия обозначили ее основную законодательную тенденцию — ограничение прав собственников наследия в интересах государства.

¹⁰ Там же. №. 4060.

Литература

1. *ПСЗ*. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
2. *ПСЗ*. Т. 5: 1713–1719 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 782 с.
3. *ПСЗ*. Т. 6: 1720–1722 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 817 с.

Геннадий Васильевич Жирков

Профессор кафедры истории журналистики СПбГУ, Санкт-Петербург

Петр Великий как создатель нового информационного пространства России

Gennady V. Zhirkov

Peter the Great as the founder of new information space of Russia

Аннотация: Статья посвящена проблемам реформирования Петром Великим информационного пространства России: его секуляризации, борьбе за новое европейское общественное мнение о России, создании светского книгоиздания, светской печати и светской периодики; издание первой русской газеты Ведомости и летучих листков в ходе Северной информационной войны. Петр Великий был главным редактором и цензором всей русской печати. Он был и ее автором.

Abstract: Article is devoted to the problem of transformations of Russian information space initiated by Peter the Great: the secularization of it; the struggle for new European public opinion about Russia; creation of the secular book edition, printing and press; edition of first Russian newspaper Vedomosty and fly-sheets in the Nordic information war. Peter the Great was editor-in-chief and censor of all Russian press. He was its author also.

Ключевые слова: информационная пространство, Петр Великий, реформирование, информационная война, Ведомости.

Keywords: information space, Peter the Great, information war, reform, Vedomosty.

Созидая новое информационное пространство России, Петр Великий решал двуединую задачу — внутреннюю и внешнюю. Ранее особенности этого пространства определялись деятельностью

Русской православной церкви. Она заложила в нем традиции духовности, способствовала организации духовной жизни государства, укреплению его единства, объединению народа вокруг монарха. В ее руках были материальная база, кадры, книгопечатание и главное — устная коммуникация с такими мощными и блестящими центрами общения с паствой, как соборы и храмы. Однако переход от духовного книгопечатания к светскому и периодике фактически еще не начинался. Это тормозило развитие информационно-коммуникативного пространства государства.

Существенную для общества дилемму: взаимодействие Церкви и Государства, или, что важно для нашего разговора, духовно-духовного (религиозного) и духовно-светского, Петр решал, хотя и болезненно для священнослужителей, но вполне разумно с государственной точки зрения.¹ Традиционная духовная коммуникация в стране продолжала функционировать, а Церковь опекать народ и призывать его к борьбе с иноземцами. Протоиерей Г. Флоровский писал о Петровской церковной реформе: «Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации <...> Опыт этот удался. В этом весь смысл, вся новизна, вся острота, вся необратимость Петровской реформы».²

На внешнеполитическом уровне Петр I сразу же столкнулся с тем, что Россия в Европе воспринималась негативно и предвзято, как страна варваров. В «Сказании о Московии» (1680) Я. Рейтенфельс, говоря о русских, рисует сказочную картину: «Цвет лица у них такой же, как и у европейцев, благодаря холодному климату, исправившему первоначальный темный, азиатский».³ Секретарь австрийского посольства в Москве 1698–1699 гг. И.Г. Корб, раскрывая в дневнике «нравы московитов», отмечал их коварство, жестокость, распутство, бесчестность т.д.⁴

Петр I стремился создать в Европе иное представление о России и ее народе. Один из наиболее интересных историков петровской эпохи П.П. Пекарский писал в 1862 г.: «Петр Великий понимал очень хорошо силу и значение общественного мнения в Европе и

¹ О церковной реформе см.: **Анисимов Е.В.** *Время петровских реформ: XVIII век, 1-я четверть*. Л., 1989. С. 330–351 (гл. «Исправление духовного чина»); **Живов В.М.** *Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы*. М., 2004.

² **Флоровский Г.** *Пути русского богословия*. Париж, 1937. С. 82.

³ **Рейтенфельс Я.** *Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии*. М., 1905. С. 140.

⁴ **Корб И.Г.** *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.)* / Пер. и прим. А.И. Малеина. СПб., 1906. С. 236–243.

сознавал то влияние, которое имели на него даже и в начале XVIII столетия журналистика и разные политические издания».⁵ Царь сам и с помощью соратников, специальных агентов отслеживал сообщения о России в иностранной прессе. Чтобы повлиять на общественное мнение других стран, представить свое государство в положительном плане, он вербовал к себе на службу не только опытных публицистов-иностранцев — «адвокатов за Россию», как удачно выразился Пекарский, но и отдельные издания. К примеру, для этого он привлек в 1702 г. барона, доктора права и публициста Генриха фон Гюйсена, не только поставлявшего царю информацию, но и печатавшего в западной прессе статьи о России в выгодном для нее свете. Редактор газеты «Europaische Fama» (Лейпциг) Ю.Г. Рабенер (J.G. Rabener) на протяжении ряда лет в своем издании показывал с позитивной стороны деяния Петра I, его достижения в Северной войне, просвещении, государственном строительстве.

Мощным импульсом, способствовавшим проведению реформ, развитию информационного пространства, послужила информационная война, развернутая шведской стороной в ходе Северной войны (1700–1721).⁶ Петру I сразу же пришлось испытать на себе ее удары. В пограничных районах России был распространен Манифест Карла XII, изображавший Петра I как агрессора, нарушившего мирный договор со Швецией, истязавшего жителей шведских городов. В самой Швеции «газетные отчеты с театра военных действий приобрели вид служебных документов», информация дозировалась и искажалась.⁷ В Европе шведы распространяли агитационные листки, где проводилась мысль о том, что Россия ведет несправедливую войну — «оную войну без правильных и законных причин». Шведская пропаганда, опиравшаяся на традиционные для Европы представления о России, имела на первых порах — до Полтавской битвы — успех, что было связано и со стремлениями Европы к колонизации «отсталой» страны. «Эту тенденцию выразил, напри-

⁵ Пекарский П.П. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Т. 1: *Введение в историю прессы в России XVIII столетия*. СПб., 1862. С. 14, 90.

⁶ См.: Жирков Г.В. *Информационная Северная война // Журналистика: Исследования — методология — практика*. Сб. ст. / Отв. ред. Г.В. Жирков. СПб., 2004. С. 25–50.

⁷ Гизен (Гюйссен) Г., барон. *Журнал государя Петра I с 1695 по 1709*. Половина первая // Туманский Ф.О. *Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого*. СПб., 1787. С. 225; Назаров А. *Первый век шведской прессы: Информационная монополия почтовой газеты // Меди@льманах*. 2003. № 2. С. 58–59.

мер, знаменитый немецкий ученый Лейбниц, горячо приветствуя победу Карла XII над русскими под Нарвой и высказывая пожелание, чтобы «юный король установил свою власть в Москве и дальше вплоть до Амура».⁸

Петр I, у которого не было тогда печатных источников влияния на общественное мнение, сначала прибегнул к прямому выражению своего возмущения. В грамотах он протестовал против лжи о России, распространяемой газетами Гамбурга в 1701 г., Данцига в 1705 г. Но ему оттуда резонно отвечали: местным издателям приходится пользоваться односторонними источниками, со стороны России никакой информации нет.⁹ Это подтолкнуло Петра I активизировать усилия по созиданию информационного пространства страны:

- ♦ Во-первых, Петр I завершил переход в России от рукописи к печати и создал для этого государственную материальную базу;
- ♦ Во-вторых, он организовал светское книгоиздание в достаточно широком масштабе;
- ♦ В-третьих, был создан центр, координирующий информационный процесс и ведение информационной войны со Швецией. Им стала первая русская печатная газета «Ведомости» (1702–1727).

Уже в 1797 г., находясь в Голландии, Петр I особой грамотой дал привилегию на издание светских русских книг Яну Тессингу. Созданную в Амстердаме русскую типографию и ее деятельность Петр I считал своей первой реформой.¹⁰ Затем он провел реорганизацию основной в стране Московской типографии: усилил ее кадрами, определил светский характер ее продукции; закупил в Голландии станки и начал производить новые, российские. Была создана гравировальная мастерская, ставшая основой гравировальной школы страны.¹¹

Как только в Петербурге сложились мало-мальски пригодные условия, Петр I приступил к созданию типографии в новой столице. 29 октября 1710 г. он приказал И.А. Мусину-Пушкину: «<...> станок один друкарный с новыми литерами извольте сюда прислать

⁸ Молчанов Н.Н. *Дипломатия Петра Великого*. М., 1991. С. 18.

⁹ Тошев А.И. Первая русская печатная газета как составная часть петровской дипломатии // *300 лет российской журналистики*. СПб., 2003. С. 55.

¹⁰ Панченко А.М. Начало петровской реформы: Идейная подоплека // *XVIII век*. Вып. 16. Л., 1989. С. 15.

¹¹ *Законодательные акты Петра I*. Т. 1: *Акты о высших Государственных установлениях* / Н.А. Воскресенский, под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л., 1945. С. 115; Луппов С.П. *Книга в России в первой четверти XVIII века*. Л., 1973. С. 60–61; Куприянова Т.Г. *Печатный двор при Петре I*. М., 1999. С. 59.

по первому зимнему пути со всем, что к нему принадлежит, также и с людьми». В январе 1711 г. караван с оборудованием для типографии был отправлен из Москвы в Петербург, куда прибыли «на вечное житье с женами и детьми» типографские мастера.¹² Уже в мае типография вошла в строй. В 1712 г. Петр I побывал на этом предприятии и приказал ее начальнику М.П. Аврамову «размножить типографию и градыровальное дело», во главе которого он поставил известного к тому времени мастера А.Ф. Зубова. Штат типографии увеличили.¹³ К концу царствования Петра I она также стала мощным по тем временам предприятием, издававшим светскую продукцию: газету, реляции, календари, гравюры, учебную, военно-морскую и общеобразовательную литературу.

Позднее при Петре I были учреждены типографии — В.А. Киприянова (частная), Александро-Невской лавры и Морской академии.

Петр I создал новый гражданский алфавит. Понимая срочную его необходимость, он работал над ним вместе с художником, военным инженером и чертежником Куленбахом в походных условиях в ходе войны. «В марте 1708 г. была издана в Москве первая книга, напечатанная новоизобретенным русским шрифтом, который впоследствии будут называть “гражданским”, — “Геометрия, славенски Землемерие”. Ее выход в свет, — пишет историк книги Ю.Я. Герчук, — стал узловым моментом наиболее радикальной реформы русского книгопечатания за все века его существования».¹⁴ Мы до сих пор пользуемся этим алфавитом.

Переход от рукописной к печатной книге был значительным шагом в развитии русской культуры и ее демократизации, что связано с выходом книг на потребительский рынок и для гораздо большей аудитории, чем раньше. Новая книга стала необходимым звеном информационного коммуникативного процесса общества. Она выводила русскую культуру из пределов России в мировое культурное пространство; активно использовалась в информационном обеспечении внешней и внутренней политики, проводимой в ходе Северной войны. Были выпущены на русском и иностранных языках целый ряд брошюр о военных победах России, книга

¹² ПиБ. Т. 10: *Январь — декабрь 1710*. М., 1956. С. 390; Гаврилов А.В. *Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии*. Вып. 1: 1711–1839. СПб., 1911. С. 99–101, 32–35.

¹³ Алексеева М. *Гравюра петровского времени*. Л., 1990. С. 111–112.

¹⁴ Герчук Ю.Я. *Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков*. СПб., 2014. С. 83.

П.П. Шафирова «Рассуждение о Свейской войне», «Мемориал каков ко указу его царского величества подан аглинскому двору», разъясняющий миролюбивую политику России в ответ на посылку Англией эскадры под командованием адмирала Норриса в Балтийское море для поддержки Швеции.¹⁵

За весь XVII в. в Москве были изданы 433 книги, по другим данным — 700. При Петре I в условиях войн с 1698 по 1725 г. было выпущено 600 книг, без учета многочисленных гравированных листов. Темп издательской деятельности нарастал: если в 1701 г. вышло в свет 8 книг, то в 1724 г. — 149. При этом лишь 9% печатной продукции составляли духовные книги (48 названий).¹⁶ Но и выпускаемая Церковью продукция широко использовалась государством.

Новым шагом в развитии информационного пространства страны была организация ее оперативной информационной системы. Петр налаживает выпуск светской печати. 15 и 16 декабря 1702 г. Петр I принимает известные указы, являющиеся теми документами, которые дают основание говорить об учреждении журналистики России в этом году.¹⁷ Первая русская газета «Ведомости»¹⁸ вышла в декабре 1702 г. Ее номера от 16 и 17 декабря 1702 г. были обнаружены исследователями только в рукописном виде.

Ведомости были официальной, общеполитической газетой, имевшей нерегулярную по современным понятиям периодичность: каждый месяц издавалось обычно несколько номеров. Номер содержал от 4 до 16 страниц, но были номера и с меньшим, и большим (до 22) числом страниц. Тираж газеты также был неопределенным: наибольший — 1–2 тысячи экземпляров (исключение составлял номер 22 марта 1703 г. — 4 тысячи экз.), наименьший — 200–400 экз., к концу издания в 1724 г. — даже 30 экз. С 1705 г. внизу первой страницы помещалась цифра, обозначающая порядок выхода газеты в свет. Но есть выпуски без номеров.

Газета имела книжный формат, набиралась до 1710 г. только церковнославянским шрифтом, затем постепенно произошел пере-

¹⁵ Куприянова Т.Г. *Указ. соч.* С. 6.

¹⁶ Накорякова К.М. *Редакторское мастерство в России в XVI–XIX вв.* М., 1973. С. 43; Баренбаум И.Е. *История книги.* М., 1984. С. 43; Куприянова Т.Г. *Указ соч.* С. 27–28.

¹⁷ Покровский А.А. К истории газеты в России // *Ведомости времени Петра Великого.* Вып. 2: 1708–1719 гг. М., 1906. С. 61; ПСЗ. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб., 1830. № 1921.

¹⁸ Томсинский С.М. *Первая печатная газета России (1702–1727).* Пермь, 1959; Жирков Г.В. *Эпоха Петра Великого: Основание русской журналистики.* СПб., 2003. и др.

ход основного выпуска на гражданский шрифт, но номера, посвященные наиболее важным событиям, многие реляции набирались одновременно и кириллицей. Вся печать поступала в продажу, издавалась, по словам ее сотрудников, «для ведения в народ», «для народной пользы и подноса высочайшим лицам».¹⁹

Отношение Петра I к газете хорошо отражают слова одного из ее редакторов Б. Волкова: «<...> сии куранты неравны его Императорскому Величеству, который сам соизволит и прочитывать и погодно собирать яко все куриозные в литературе монархи».²⁰ Петр I был главным редактором, автором и цензором газеты, впрочем, как и всей печатной продукции. Деятельность Ведомостей и вокруг нее — организационная и редакторская — определялась программой, заданной ее создателем.

♦ Ведомости, родившиеся в ходе Северной войны, должны были обслуживать ее.

♦ Во внешнеполитической информации газета имела две основные задачи: изменение мирового общественного мнения как о характере войны, ее целях, так и о самой России, ее монархе и народе.

♦ Освещение внутренней жизни страны Ведомостями должно было показать силу России; ее неисчерпаемые богатства, которые обеспечат ее победу в войне; те преобразования, которые были инициированы Петром I. Газета была нацелена на воспитание патриотизма, разъяснение справедливого характера войны со стороны России, необходимости стойко переносить тяготы, сопряженные с войной.

Северная война, длившаяся 21 год, нашла достаточно полное отражение в петровской печати. Попытки России выйти к Балтийскому морю, вернуть себе исконные побережные земли предпринимались и ранее. Не имея опыта борьбы с хорошо отмобилизованным противником, Петр I хотел было решить проблему по той традиционной инерции, которая существовала. Собрав войско, начав строить флот, он объявил войну могущественной тогда Швеции и потерпел чувствительное и обидное поражение под Нарвой.

Однако русский царь не дрогнул. Проанализировав неудачу, он обратился к новой тактике ведения войны, выработав план «малой войны», нацеленной на изматывание сил врага, вовлечение в борьбу с ним народа, накопление материальных сил для ведения

¹⁹ *Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1727 гг.* / Описал Валерий Погорелов. М., 1903. С. 43, 68.

²⁰ Там же. С. 61.

войны. Одновременно боевые действия сопровождались оперативным информационным обеспечением, выпуском боевых летучих листов, газеты, публикацией объективных сообщений в западно-европейской печати. Из номера в номер Ведомости вели хронику и репортаж с полей сражений: «Из военного похода, с боевого места писано сентября в 29 день 1708 г.» (номер от 6 октября 1708 г.); «В письме Царского Величества из военного похода, из местечка Чаусь, октября дня третьего написано» (8 октября 1708 г.); «Из лагеря от Полтавы ...» и т.д. После баталии обычно сразу же составлялась реляция, которая сначала приходила к Петру I, контролировавшему поток информации, а затем — в газету, страницы которой стали летописью войны. Главное место в ней заняли сообщения о победах русского оружия. Они освещались Ведомостями, боевыми листками; нередко дублировались выпусками на церковно-славянском и гражданском шрифтах, на иностранных языках; листками-конклюдзиями о триумфальных встречах победителей и фейерверках в честь них.

Военный репортаж Ведомостей нес в себе элементы анализа и публицистичности. Синтезируясь с информацией, они взаимно дополняли друг друга и создавали целостную картину происходивших событий в военно-аналитическом смысле, нередко занимая основную площадь газеты.

Царь Петр активно сотрудничал в Ведомостях. На этот счет есть прямые указания редакции. Вот некоторые названия номеров газеты, представляющих собой письма Петра I:

- ♦ Из военного похода от Великого государя нашего, его Царского Величества, ко благороднейшему государю царевичу. 1708. 4 сентября (сообщение о победном сражении под Добрым).

- ♦ В письме Царского Величества, настоящего февраля в 18 день с Воронежа писано. 1709. 25 февраля (о стычке с шведами при Красном Куте).

- ♦ Из лагеря от Полтавы в 27 день июня в письме властных руки его Царского Величества к благороднейшему Государю царевичу. 1709.

- ♦ И т.д.

Насколько Петр I близко к сердцу принимал свою газету и ведение в ней боевого репортажа, свидетельствует его письмо от 14 августа 1704 г. Ф.М. Апраксину, в ряде мест текстуально совпадающее с изображением осады Нарвы в Ведомостях: «Я не могу оставить без возвещения, что всемилостивейший Господь каковым счастьем сию отаку окончити благоволил, где пред четырьмя леты

оскорбил, тут ныне веселыми победители учинил, ибо сию преславную крепость, чрез лестницы, шпагою в три четверти часа получили. *Хотя неприятель подкопом крепко наших подорвал, однакож солдат тем устрашити не мог. Потом неприятель в другую старую крепость вбежал и бил шамад, дабы окорд или хотя б пардон получить, но солдаты наши слышать того не хотели, тотчас и в оную ворвались, потом и в замок, где неприятелю добрый трактамент был <...>*.²¹ (Выделенные курсивом слова совпадают с текстом репортажа. — Г.Ж.).

Письмо Петра I — интересный документ, подводящий в сжатом виде итоги боев от нарвского поражения до нарвской победы. Здесь все знаменательно: смена настроения полководца и солдат, их решительность, воинское мастерство и неустранимость, мщение за обиды, нанесенные в прошлом. В связи с победой под Нарвой Ведомости провели настоящую газетную кампанию, выпустили с подробным и впечатляющим реестром потерь врага «Юрнал или поденную роспись, что под крепостью Нарвою чинилось, 1704 году». Информационной полнотой и осмысленностью военных действий эта кампания дала вполне аналитическую картину важнейшего события войны. «И от сего явилось, что русские не только оружием и силою, — подчеркивал духовный публицист и историк Феофан Прокопович, — но и умом побеждать умеют».²²

В течение четверти века петровские Ведомости были основным информационным центром обеспечения внешней и внутренней политики государства. В этом состоит одна из важнейших их особенностей. Газета играла координирующую, организаторскую роль в проведении политических кампаний той эпохи.

Особое внимание Петр I уделял наиболее оперативному типу изданий, который предшествовал в цивилизационном информационном процессе газете — летучему листку. В России их называли журналы, реляции, триумфы, фейерверки, панегирики, Слова (духовные). Первый такой листок — «Юрнал или поденная роспись, что в мимошедшую осаду под крепостью Нотебурхом чинилось сентября с 26-го числа в 1702 году»²³ — вышел в свет 27 декабря 1702 г. И это — первое из сохранившихся периодических изданий России.

²¹ Пиб. Т. 3: 1704–1705. СПб., 1893. С. 122.

²² Феофан Прокопович. *История императора Петра Великого*. СПб., 1773. С. 81.

²³ Копии указов и реляции 1702 г. о взятии Нотебурга см.: Жирков Г.В. *Эпоха Петра Великого: ...* С. 177–181.

Как только 13 октября была одержана победа под Нотебургом (Орешком), на другой день Петр I послал своим сподвижникам, а также голландскому и прусскому резидентам 8 писем-сообщений об этой победе. Они кратки и стереотипны: совпадают слово в слово или почти, имеют место обозначение — Нотебурх.²⁴ Письма к А. Виниусу и «А. Стейльсу вместе с другими лицами» содержат замечательные исторические слова с незначительным разночтением: «*Правда, хотя и зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, разгрызли, но не без тягости, ибо многие наши медные зубы от того испортились*».²⁵ 18 октября Петр I посылает письмо к польскому королю Августу II, рассказывая несколько подробнее о взятии им «самой знатной крепости». Место, откуда послано письмо, обозначено знаменательно: «Из завоеванной нашей наследной крепости Орешек».²⁶

Конечно, письма имеют конкретного адресата, но Петр I знал, что и его сподвижники, и резиденты станут источниками важной информации для других, а им уже тогда была понятна роль произошедшего события: даже в ответах резидентов оно рассматривается как выход России к Балтийскому морю. Так, Хендрик ван ден Хулст (Голландия) замечает: «<...> Вы взятием сея крепости себе гавен на Балтийском море открываете».²⁷

Разгром шведов под Нотебургом осенью 1702 г. был особо весомым контраргументом и для шедшей информационной войны. Кроме оперативно посланных Петром I писем, о сражении говорится в первых номерах газеты, но главное, Петр сразу же обратился к изданию летучего листка. Нарушая церковный обычай не работать в рождественскую неделю, Царь не только заставил трудиться над выпуском листка других, но и сам работал над ним. Хронологически последовательно и с документальной достоверностью в нем воссоздана осада и взятие крепости Нотебург с 26 сентября по 14 октября 1702 г. Поражает реализм и детализация описываемого. Вот для примера некоторые эпизоды:

«В 27 день, по утру о 7 часах, пришло войско наше под Нотебургъ и оставило обозъ свой. Тогоже дня порутчикъ гранадерской Преображенскаго полку Яков Борзой в апрошахъ или шанцахъ пушечным ядромъ убит».

²⁴ *ПуБ.* Т. 2: 1702–1703. СПб., 1889. С. 90–94, 415.

²⁵ Там же. С. 94, 96, 415–416.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 415.

«На 1 день Октября о 4-хъ часахъ по утра, тысяча человекъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ суда посажены, и на другую сторону Невы посланы, где неприятельский шанць и окопъ стояли, дабы оные взять, и проходъ на другой сторонъ занять, и в том щастливое споспъшествво получено, безъ потеряня единого чловька, потому неприятели тот час при мужественномъ переэздъ нашихъ бьгъ (бег) воспріяли, единожды только выстръливъ».

Одним из основных авторов этого первого печатного издания был сам Петр I. По свидетельству И.А. Мусина-Пушкина, «первый лист поднесен был его Величеству на апробацию, на котором его Величество собственною своею рукою исправлять и к печатанию отдавать изволил, и оный лист хранится в типографской библиотеке». Действительно, на рукописи журнала есть следы его редактирования царем, что засвидетельствовано киноварной записью: «Сей перевод рукописный прислан от Великого Государя за его царским правлением. В лето Господне 1702 месяца декабря 27. Числом 12 листов». Петр I правил не только слог, ошибки, но и вносил в текст уточнения. Так, к словам «железных мортиров» он добавил слова «и пушек»; в другом случае уточнил о пушке, что она «лита при деде царя Иоанна Васильевича» и т. д.; сделал надпись под объяснительным чертежом осады Нотебурга: «Таковым образом, чрез помощь Божию отечественная крепость возвращена, которая была в неправдивых неприятельских руках 90 лет».²⁸

По размеру этот листок был больше газеты (тогда использовался книжный формат); имел тираж 1000 экз., но Петру I показалось этого недостаточно, поэтому был дополнительный тираж. В одном из синодальных реестров 1752 г. о ненужных книгах и листах говорится о том, что 3462 экземпляра этого журнала пошли на обертку вновь выходящих изданий.²⁹ Петр I так стремился рассказать о своей победе под Нотебургом, что естественно ошибся в определении тиража, который составил более 4000 экз., став самым большим по сравнению с тиражом любого будущего издания.

Уже в декабре 1702 г. царь повелел изготовить 9, а затем 6 медных досок для гравирования «новозавоеванного» города. А. Шхонербек изготовил гравюру «Осада крепости Шлиссельбург».³⁰ 21 января 1703 г. Петр I послал экземпляры только что выполненной гравюры в Амстердам бургомистру Н. Витсену и адмиралу К. Крюйсу, затем

²⁸ Пекарский П.П. *Указ. соч.* С. 66; *Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1727 гг.* С. 5.

²⁹ Пекарский П.П. *Указ. соч.* С. 66–67.

³⁰ Алексеева М. *Указ. соч.* С. 196 (прим. № 24).

две гравюры в Стамбул послу П.А. Толстому. Любопытный ответ царь получил от Витсена: «Повседневное зрение (гравюры) напоминает и представляет мне непрестанно храбрость и российское ратоборство души».³¹ Этими словами бургомистр как бы подтверждал выполнение Петром I поставленной им перед собой задачи — дать новое восприятие о возможностях России.

И гравюра, и листок появились в свет под присмотром царя. Приведенный пример с выпуском реляции о взятии Нотебурга достаточно типичен для деятельности Петра I по созиданию нового информационного пространства державы.

Юрнала и реляции выходили почти после каждой победы над противником, при взятии крепостей: в 1703 г. — Новых Канец (Ниеншанц), в 1704 г. — Дерпта (Юрьева), Нарвы, в 1705 г. — Митавы, в 1706 г. — при Калише, под Добрым, в 1708 г. — при деревне Лесной, в 1709 г. — под Полтавой, в 1710 г. при взятии Ревеля и т.д. Государь сумел наладить издание летучих листков, реляций на иностранных языках (голландском, немецком, польском, французском). Здесь особую важность имели листки-гравюры, конклюдии. Петр I проявил удивительную интуицию в понимании силы изобразительной коммуникации при общении с малограмотной и иноязычной аудиторией. Его гравюры были документами, подтверждающими зрителю реальность произошедших событий: взятия крепости русским войском, победы Петра I, олицетворенной в графике летучих листков (Триумфальные ворота, Фейерверки, Конклюдии — текст и рисунок). Они широко использовались в агитационных целях.

Все новации информационного процесса были синтезированы Петром I в изданной им альбомного формата «Книге Марсовой или воинских дел от войск Царского величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых учиненных над войсками Его королевского величества свейского» (СПб., 1713), известной как Книга Марсова (1713—1715).³² Фактически это была книга воинской славы России. Она вручалась иностранным дипломатам, военным и политическим деятелям. Ее отдельные листки, гравюры продавались, по словам Петра I, в народ. Искусствоведы Н.В. Калязина и Г.Н. Комелова писали о ней как о собрании «важнейших исторических документов эпохи»: «Эта книга представляет

³¹ *ПиБ.* Т. 2. С. 119—120; 128, 455.

³² См. об этом: **Жирков Г.В.** *Эпоха Петра Великого: ...* С. 86—105; **Жирков Г.В.** Ровесница БАН в ее фондах: «Книга Марсова» — книга о боевой славе России // *Петербургская библиотечная школа.* 2015. № 2 (50). С. 13—17.

собой многолистные серии гравюр главным образом на батальные темы, которые иллюстрируют подлинные документы — «журналы», описания тех или иных событий».³³

Благодаря всей этой многообразной деятельности Петра Великого было создано новое информационное пространство России. Петровское государство воспринималось Западом уже по-новому: как сильная и мощная держава, вошедшая в семью европейских государств. Петр I заложил основы государственного, светского информирования общества. Он включил средства информации в государственную систему управления. Этим он заложил традицию, которая получит развитие на протяжении XVIII–XX вв. — вплоть до 1990-х гг., когда журналистика станет добычей дикого рынка.

Литература

1. **Алексеева М.** *Гравюра петровского времени*. Л.: Искусство, 1990. 208 с.
2. **Анисимов Е.В.** *Время петровских реформ: XVIII век, 1-я четверть*. Л.: Лениздат, 1989. 495 с.
3. **Баренбаум И.Е.** *История книги*. М.: Книга, 1984. 248 с.
4. **Гаврилов А.В.** *Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии*. Вып. 1: 1711–1839. СПб., 1911. 401, [1], XLVI, 56 с.
5. **Герчук Ю.Я.** *Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков*. СПб.: Коло, 2014. 511 с.
6. **Гизен (Гюйссен) Г., барон.** Журнал государя Петра I с 1695 по 1709. Половина первая // **Туманский Ф.О.** *Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого*. СПб.: Печ. у Шнора, 1787. [2], 493 с.
7. **Живов В.М.** *Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы*. М.: НЛЮ., 2004. 360 с.
8. **Жирков Г.В.** Информационная Северная война // *Журналистика: Исследования — методология — практика*. Сб. ст. / Отв. ред. Г.В. Жирков. СПб.: Роза мира, 2004. С. 25–50.
9. **Жирков Г.В.** Ровесница БАН в ее фондах: «Книга Марсова» — книга о боевой славе России // *Петербургская библиотечная школа*. 2015. № 2 (50). С. 13–17.
10. **Жирков Г.В.** *Эпоха Петра Великого: Основание русской журналистики*. СПб.: Роза мира, 2003. 206 с.
11. *Законодательные акты Петра I*. Т. 1: *Акты о высших Государственных установлениях* / Н.А. Воскресенский, под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1945. 602 с.
12. **Калязина Н.В., Комелова Г.Н.** *Русское искусство Петровской эпохи*. Л.: Художник РСФСР, 1990. 272 с.

³³ **Калязина Н.В., Комелова Г.Н.** *Русское искусство Петровской эпохи*. Л., 1990. С. 167.

13. **Корб И.Г.** *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.)* / Пер. и прим. А.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. [2], XII, [8], 322 с.
14. **Куприянова Т.Г.** *Печатный двор при Петре I*. М.: Изд. МГУП, 1999. 165 с.
15. **Луппов С.П.** *Книга в России в первой четверти XVIII века*. Л.: Наука, 1973. 376 с.
16. Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1727 гг. / *Описал Валерий Погорелов*. М.: Синодальная тип., 1903. VIII, 103 с. — (Библиотека Московской Синодальной типографии. Рукописи. Вып. IV. Ч. 1).
17. **Молчанов Н.Н.** *Дипломатия Петра Великого*. М.: Международные отношения, 1991. 443 с., [2].
18. **Назаров А.** Первый век шведской прессы: Информационная монополия почтовой газеты // *Меди@льманах*. 2003. № 2. С. 53–64.
19. **Накорякова К.М.** *Редакторское мастерство в России в XVI–XIX вв.* М.: Изд. МГУ, 1973. 196 с.
20. **Панченко А.М.** Начало петровской реформы: идейная подоплека // *XVIII век*. Вып. 16. Л., 1989. С. 5–16.
21. **Пекарский П.П.** *Наука и литература в России при Петре Великом*. Т. 1: *Введение в историю просвещения в России XVIII столетия*. СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза», 1862. [8], VI, 578 с.
22. *ЛиБ*. Т. 2: 1702–1703. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
23. *ЛиБ*. Т. 3: 1704–1705. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
24. *ЛиБ*. Т. 10: *Январь — декабрь 1710*. М.: Изд. АН СССР, 1956. 869, [3] с.
25. **Покровский А.А.** К истории газеты в России // *Ведомости времени Петра Великого*. Вып. 2: 1708–1719 гг. М.: Синодальная тип., 1906. С. 3–98.
26. *ПСЗ*. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
27. **Рейтенфельс Я.** *Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии*. М.: [б.и.], 1905. X, 229 с.
28. **Томсинский С.М.** *Первая печатная газета России (1702–1727)*. Пермь: Пермский Гос. унив., 1959. 236 с.
29. **Тоцев А.И.** Первая русская печатная газета как составная часть петровской дипломатии // *300 лет российской журналистики*. СПб.: Роза мира, 2003. С. 54–57.
30. **Феофан Прокопович.** *История императора Петра Великого*. СПб.: Тип. Мор. кадет. корпуса, 1773. [8], 217 с.
31. **Флоровский Г.** *Пути русского богословия*. Париж: [б.и.], 1937. 574 с.

Тамара Петровна Мазур

*Главный специалист Российского государственного архива
Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург*

Морской державе быть!
Документы об осуществлении
мечты Петра Великого

Tamara P. Mazur

The sea power to be!
The documents about achieving
the dream of Peter the Great

Аннотация: Время правления Петра Великого — яркая страница в истории всего мира. Целью жизни великого преобразователя было создание военного флота и превращение страны в морскую державу. Об этом свидетельствуют материалы Российского государственного архива Военно-Морского Флота. Это документы о создании военно-морского флота и основ морского законодательства, постройке кораблей, верфей и гаваней, подготовке морских специалистов и морских победах, в том числе при непосредственном участии Петра I.

Abstract: The reign of Peter the Great is the bright page in the world's history. The aim of the great reformer's life was the foundation of the navy and transformation of the country into the sea power. The Russian State Naval Archives materials indicate his intentions. These are the documents about the foundation of the navy and the basis of maritime legislation, shipbuilding, construction of shipyards and ports, marine specialists' education, outstanding naval victories, with the direct participation of Peter I.

Ключевые слова: Петр Великий, флот, морская держава, документы.

Keywords: Peter the Great, navy, sea power, documents.

Время правления императора Петра Великого является яркой страницей в истории России и всего мира. С юных лет великий преобразователь России понял, что только владеющий морем свободен в своих действиях. Целью его жизни стало создание военно-морского флота, выход на просторы мирового океана и превращение страны в морскую державу.

Ценнейшие документы об этих преобразованиях хранятся в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), история которого неразрывно связана с именем Петра I. По его «изуственному» указу Государственная адмиралтейств-коллегия 17 (28) января 1724 г. постановила «для собирания дел в архиву определить архивариуса и к нему копиистов». С этого момента началась история старейшего хранилища документов военно-морского флота России, деятельность которого успешно продолжает в настоящее время РГА ВМФ.

Документы петровского периода о создании регулярного военно-морского флота и превращении России в морскую державу хранятся более чем в двух десятках фондов первых морских учреждений, Государственной адмиралтейств-коллегии, канцелярий сподвижников Петра I, вместе с ним участвовавших в создании военно-морского флота. Это фонды с документами генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, адмирала К. Крюйса и архивные коллекции, среди которых особое место занимает коллекция «Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета» (ф. 223).

20 октября 1696 г. по настоянию Петра I Боярская дума в приговоре «Стати удобные, которые принадлежат к взятой крепости или фортеции от турок Азова» постановила «Морским судам быть». С этого момента начинается создание Российского военно-морского флота и его первых морских учреждений.

Фонды архива хранят высочайшие указы и повеления Петра I, приказы и распоряжения стоявших у руководства флотом деятелей, документы о создании основ российского морского законодательства; составлении двух книг Морского устава в 1717 г.; введении Морского устава в 1720 г.; организационных преобразований в управлении адмиралтейским ведомством; учреждении Государственной адмиралтейств-коллегии и контор при ней; деятельности высших органов управления флотом, организации и развертывании судостроения. Среди них исключительные по значимости «Регламент к вооружению флота» (1717 г.); а также один из важнейших документов русской истории «Табель о рангах», подписанный Петром I с его резолюцией «Учинить по сему февраль в 12 день 1721 г.».

В комплексе архивных документов имеются богатейшие материалы о проведении мероприятий по созданию Российского военно-морского флота. Это собственноручные указы, распоряжения, приказания и письма Петра Великого; приказания, донесения, переписка и другие документы, подписанные генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным, адмиралом К. Крюйсом, светлейшим князем А.Д. Меншиковым об образовании «кумпанств» для постройки судов, устройстве на Онежском и Ладожском озерах, реках Сясь и Свирь, Воронеже, Нижнем Новгороде, Ревеле и других местах верфей, эллингов, баз, портов. Постройке в Воронеже судов для Азовского военного флота и прием их от «кумпанств» в 1697–1708 гг. Проектировании, закладке, строительстве, обеспечении вооружением, спуске на воду, проведении испытаний парусных и гребных судов в Архангельске, Санкт-Петербурге, Новой Ладоге, на Олонецкой верфи в Лодейном Поле, Выборге, Кронштадте, Ревеле, Або для Балтийского флота. О постройке в Воронеже, Таврове, Казани, Астрахани, Нижнем Новгороде и других местах судов для Азовской, Донской, Днепровской флотилии и для проведения экспедиций по исследованию мирового океана (1708–1725 гг.). Постройке в 1722 г. на Волге судов для усиления Каспийского флота в период Персидского похода 1722–1723 гг. О переправе построенных в Архангельске судов по Государевой дороге из Белого моря в Онежское озеро; о награждении мастеров «за усердие к корабельному строению», выдаче причитающегося им жалования, в том числе и «басу» (плотничному мастеру) Петру Михайлову.

В фондах архива имеются чертежи и рисунки парусного и гребного флота различных рангов, в том числе чертеж спроектированного Петром I 100-пушечного корабля «Петр I и II». Донесения и переписка о постройке в Санкт-Петербурге «потаенного судна» (подводной лодки) по проекту изобретателя Ефима Никонова в 1721–1725 гг.

Государь понимал, что для создания военно-морского флота необходимо обеспечить кораблестроение опытными мастерами, а флот — квалифицированными кадрами. Своих кадров страна практически не имела. Требовалось привлечение иностранных специалистов.

Сознавая это, Петр I сам поехал за границу учиться и послал молодых людей обучаться кораблестроению, морскому делу. Но только обучение за границей не могло полностью удовлетворить потребности флота. Необходимо было провести реформы в морском образовании. Созданная Петром система подготовки кадров к 1725 г. полностью обеспечила потребность ВМФ национальными

командными кадрами. Документы архива свидетельствуют об огромном вкладе правителя России в решение кадровых вопросов на флоте.

Это подлинные указы, приказания, письма Петра I по вопросам обеспечения верфей мастеровыми и работными людьми; приеме на русскую службу иностранных мастеров, офицеров и матросов; организации военно-морского образования в России. Учреждении 14 января 1701 г. Школы математических и навигацких наук в Москве, а 1 октября 1715 г. учреждения (на базе переведенных в Санкт-Петербург старших классов школы) Морской академии с собственноручными пометами на указе Петра I к пунктам 7 и 8. Это материалы о деятельности военно-морских учебных заведений; об обучении молодых дворян морским наукам и посылке их для пополнения знаний в западные учебные заведения; об осуществлении на основе введенной Петром I в 1705 г. рекрутской системы комплектования кораблей рядовым составом; о прохождении службы иностранными специалистами и моряками в России.

Главной задачей Петра Великого было «ногою твердой стать при море». О ее выполнении свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах архива. Это указы, инструкции, резолюции и переписка Петра I с Ф.М. Апраксиным, К. Крюйсом, А.В. Кикиным и другими; приказы, доклады, переписка стоящих у руководства флота лиц о боевой подготовке кораблей к морским кампаниям, курсированию флота на Балтике, в северных и южных морях.

В ходе Северной войны русские моряки одержали первые в российской истории морские победы. Архивные документы хранят память о них. Это указы, инструкции, донесения, журналы записи военных действий, научные исследования выдающихся российских ученых о ходе операций в период Северной войны на Балтийском море и у норвежских берегов, о морском бое в устье Невы в 1703 г., первом победном сражении Балтийского флота под командованием вице-адмирала К. Крюйса 16 июня 1705 г. с подошедшей к о. Котлин шведской эскадрой под командованием адм. К. Анкаршерны. О плаваниях и военных действиях галерного флота в шведских шхерах, у берегов Финляндии, в окрестностях Санкт-Петербурга, Шлиссельбурга и о. Котлин в 1708–1716 гг. О морской победе 27 июля 1714 г. у о. Гангут и участии Петра I в абордажном бою в качестве шаутбенахта; принятии Петром I командования союзным русско-англо-датско-голландским флотом в 1714, 1716 гг.; действиях соединений флота в шхерах в 1719 г. и одержанной победе над шведским отрядом судов под командованием Н.А. Сенявина у о. Эзель в мае 1719 г.; об успешном бое галерной флотилии под ко-

мандованием М.М. Голицына со шведской эскадрой у Гренгама 27 июля 1720 г. и захвате четырех неприятельских фрегатов; участии флота в высадке десантных отрядов у Стокгольма и в других пунктах на территории противника, заключении 30 августа 1721 г. Ништадтского мирного договора.

Утвердившись на Балтийском море, Петр I не оставил своей мечты о превращении России в морскую державу, об освоении мирового океана. Документы повествуют об участии построенных для военно-морского флота кораблей в Прутском походе в 1711 г., действиях судов Каспийской флотилии при взятии Дербента и Баку во время Персидского похода 1722–1723 гг. во главе с Петром I; снаряжении Первой Камчатской экспедиции под руководством В.И. Беринга, проведении различных морских научно-исследовательских экспедиций.

Особый интерес представляет уникальный комплекс документов, дающих информацию о личном участии Петра в создании регулярного военно-морского флота. Это собственноручные указы, рескрипты, распоряжения, резолюции, письма и другие документы Петра I по вопросам морского законодательства, проектирования и строительства судов; о личном участии государя в морских кампаниях и военных операциях. Это документы о непосредственном его участии в проектировании и строительстве военных, транспортных судов. Это собственноручные записки о конструктивных частях кораблей, чертежи с цифровыми расчетами и рисунки судов и их оборудования; чертежи спроектированных Петром I кораблей, в том числе 100-пушечного корабля «Петр I и II», собственноручный чертеж Толбухина маяка.

Архивные документы хранят сведения о личном участии Петра Великого в строительстве кораблей. Об этом свидетельствуют: именной список мастеров от 29 января 1701 г. с записью «Peter Michailof деньги получил», списки мастеров за 1702–1704 гг. и в их числе «бас Петр Михайлов», указ генерал-адмирала Ф.М. Апраксина о выдаче жалования за 1706–1707 гг. кораблестроительному мастеру Петру Михайлову. Участие государя в проводимых флотом кампаниях подтверждают его письма и распоряжения, посланные с кораблей, находящихся в море. Император до последних дней жизни уделял внимание деятельности созданного им флота, о чем свидетельствует его собственноручная резолюция на докладе Государственной адмиралтейств-коллегии от 14 января 1725 г. о подготовке к предстоящей кампании 1725 г. Кронштадтской и Ревельской корабельных эскадр и галерной эскадры.

Уникальный комплекс документов Российского государственного архива Военно-Морского Флота, связанных с именем Петра Великого, является ценнейшим источником для изучения личности преобразователя России и доступен всем исследователям петровского времени.

Архивные источники

1. РГА ВМФ. Ф. 144, 175–177, 183, 205, 212, 218, 221, 223, 232–235, 315, 327.

Литература

2. **Веселаго Ф.Ф.** *Очерк русской морской истории.* Ч. 1. СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. 701 с.
3. *Жизнь и деятельность адмирала Корнелиуса Крюйса: Каталог документов РГА ВМФ* / Сост. Т.П. Мазур. СПб.: Изд. РГА ВМФ, 2008. 704 с.
4. *К викториям готова флот России: Письма Петра I адмиралу Корнелиусу Крюйсу* / Авт.-сост. Т.П. Мазур. СПб.: Ольга, 2003. 208 с.
5. **Мазур Т.П.** *Автографы Петра Великого в фондах РГА ВМФ: Каталог* / Отв. ред. Х. ван Конингсбрюгге, науч. ред. В.С. Соболев. СПб.: Ольга, 2002. 152 с.
6. *Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия: В 10 т.* Т. 2–3. СПб.: Тип. В. Демакова, 1879–1882 (7, 847), (1092) с.
7. *Петровская эпоха в документах из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота* / Науч. ред. В.Г. Смирнов, отв. ред. М.Е. Малевинская, авт.-сост. Т.П. Мазур. СПб.: Историческая иллюстрация, 2021. 148 с.

Николай Равильевич Славнитский

*Архивист Государственного музея истории Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург*

Петр I и Санкт-Петербургская крепость

Nikolay R. Slavnitsky

Peter I and St. Petersburg Fortress

Аннотация: Санкт-Петербург по праву считается детищем Петра I. Таким же детищем является и Санкт-Петербургская (Петропавловская) крепость, положившая начало городу. В статье остановимся на том, какой видел Петр Великий крепость, какое внимание он уделял ей, а также проследим посещения крепости Петром I. Источниковой базой работы стали планы крепости, переписка царя с теми, кто непосредственно занимался строительством, а также записки и дневники иностранных дипломатов (главным образом — Ю. Юля и Ф.В. Берхгольца), в которых зафиксированы визиты царя в крепость.

Abstract: St. Petersburg is rightfully considered the brainchild of Peter I. The same brainchild was the St. Petersburg (Peter and Paul) fortress, which laid the foundation for the city. The article is supposed to dwell on how Peter the Great saw the fortress, what attention he paid to it, and also highlight the visits to the fortress by Peter I. The plans of the fortress, the correspondence of the tsar with those who were directly involved in the construction, as well as the notes and diaries of foreign diplomats (mainly Just Juel and F.W. Bergholtz), which recorded the visits of the tsar to the fortress, were the source base for the work.

Ключевые слова: Петр I. Северная война, Петропавловская крепость, А.Д. Меншиков, А.В. Кикин.

Keywords: Peter I. Northern War, Peter and Paul Fortress, A.D. Menshikov, A.V. Kikin.

Санкт-Петербург по праву считается детищем Петра I. Таким же детищем является и Санкт-Петербургская (Петропавловская) крепость, положившая начало городу. В данной работе мы остановимся на том, какой видел Петр Великий крепость, какое внимание он уделял ей, а также выделим посещения крепости Петром I.

Первый вопрос, связанный с Петром I и Санкт-Петербургской крепостью, связан с ее закладкой, точнее с ролью царя в этой церемонии (мероприятии). Дело в том, что из источников точно не известно, присутствовал ли царь при закладке крепости и основании города. В «Походном журнале» Петра I указано, что 15 мая (то есть накануне закладки) он уехал в Лодейное поле. Некоторые исследователи считают, что такое серьезное событие, как закладка нового города не могла произойти в его отсутствие, другие справедливо отмечают, что он мог успеть вернуться к этому времени. Где находился Петр 16 мая, неизвестно, хотя есть источник, в котором указано, что царь в те дни был в Шлотбурге (Ниеншанце), следовательно, мог присутствовать при закладке, но это сочинение было написано не в 1703 г., а позднее.¹

По нашему мнению, этот вопрос не принципиален — 16 мая происходила всего лишь закладка одного из военных объектов страны (действительно, стратегически важного), осознание же того факта, что в тот день родилась новая столица империи, появилось значительно позднее.

Отметим один момент, возможно, не связанный напрямую с Санкт-Петербургской крепостью. 5 июня Петр I составил подробную инструкцию на имя фельдмаршала Б.П. Шереметева о строительстве деревоземляных укреплений Ямбурга.² В ней он подробно указал, в какой последовательности и каким образом необходимо возводить укрепления (сначала бастионы, затем куртины). У нас нет сомнений в том, что строительство Санкт-Петербургской крепости шло таким же образом и под непосредственным наблюдением царя.

По мнению исследователей, Петр I принимал непосредственное участие в разработке плана (проектировании) крепости.³

¹ Подробнее см.: **Кротов П.А.** *Основание Санкт-Петербурга: Загадка старинной рукописи*. СПб., 2006. С. 99–100.

² **Ласковский Ф.Ф.** *Материалы для истории инженерного искусства в России: В 4 т. Т. 1, ч. 2: Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого*. СПб., 1861. С. 502–503.

³ Подробнее см.: **Степанов С.Д.** *Санкт-Петербургская Петропавловская крепость: История проектирования и строительства*. СПб., 2000. С. 30–32.

Еще один важный аспект — находясь в Санкт-Петербурге, Петр I следил за строительными работами, и эти моменты, как правило, не отражены в источниках.

Сведения о том, какое внимание царь уделял строительству крепости в Санкт-Петербурге, можно почерпнуть из его переписки. И в первые годы эти сведения весьма скудные. Строительными работами ведала Санкт-Петербургская канцелярия о строении (которую возглавлял У.А. Сенявин), этими вопросами также занимался и обер-комендант Санкт-Петербурга Р.В. Брюс, назначенный на эту должность в мае 1704 г. Основное внимание обер-коменданта было сосредоточено на состоянии гарнизона и обороне города от нападений шведов, и об этом Роман Вилимович регулярно докладывал генерал-губернатору А.Д. Меншикову. Петр I, в свою очередь, получал информацию от А.Д. Меншикова.⁴

В «Походном журнале» 9 мая 1704 г. зафиксировано следующее: «Мая в 9 день писал к великому государю в Санктпетербург из Пскова Б.П. Шереметев, что посланный от него фон Верден <...> За оную неприятелю победу было благодарение Богу с молебным пением в Санктпетербурке во святой церкви, мая в 14 день, в Неделю; и после молебного пения была стрельба из города со всех болверков и с кораблей из пушек, також и полкам, стоящим при Санктпетербурке, из мелкаго ружья залфами».⁵ Это первое известное нам упоминание о салюте со стен Санкт-Петербургской крепости, а в «Походный журнал» запись попала в связи с тем, что Петр I находился в те дни в Санкт-Петербурге (скорее всего, он же и отдал приказ о салютации).

В мае 1706 г. Петр I лично присутствовал при закладке каменной крепости.⁶ Тогда началась перестройка деревоземляных укреплений в каменные, которая растянулась до 1740 г.

Осенью 1706 г. он сообщал генерал-губернатору А.Д. Меншикову о ходе дел,⁷ а в середине декабря того же года составил инструкцию для обер-коменданта Санкт-Петербурга Р.В. Брюса о дальнейших работах (в ней предписывалось весной следующего года строить бастионы Зотова и Головкина, Кронверкскую куртину, а также

⁴ *ПиБ. Т. 3: 1704–1705.* СПб., 1893. № 854. С. 378, 380–381.

⁵ *Походный журнал 1704 г.* СПб., 1911. С. 21–22, 24.

⁶ *История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 вып.* / Сост. Т.С. Майкова, под ред. А.А. Преображенского. Вып. 1. М., 2004. С. 125.

⁷ *Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 4, ч. 2: Приложения.* СПб., 1863. № 162. С. 124.

кронверк).⁸ Краткие сообщения о строительстве царь отправлял и позже.⁹

В августе 1707 г. Петр I в двух письмах к адмиралтейцу А.В. Кикину затронул вопрос о строительстве крепости, причем в одном из них дал указание «сказать Сенявину, чтоб он для болварка Трубецкого приготовил свай».¹⁰ Главным же образом в обоих письмах речь шла о медленных темпах строительных работ из-за нехватки работников, и в связи с этим царь распорядился прислать туда каторжных невольников, которые находились на галерах.¹¹ Это касалось адмиралтейского ведомства, поэтому распоряжение и было направлено А.В. Кикину, ну а приказание У.А. Сенявину, скорее всего, царь поместил «заодно», чтобы не писать руководителю канцелярии городских дел отдельно.

В 1708 г. Петр I, судя по сохранившимся документам, лично следил за ходом строительных работ, при этом получал донесения и от Р.В. Брюса, и от У.А. Сенявина.

В частности, Роман Вилимович 19 февраля сообщил царю, что получил его распоряжение «у кронверка недоделанные куртины оставить полисадами и в протчих местах Санкт Питербурхской крепости в розломанных куртинах и зачатых фланках укрепить и доброе в том осмотрительство иметь».¹² Летом и осенью того года он неоднократно докладывал о возведении кронверка и вооружении его артиллерией.¹³ Однако в октябре 1708 г. сообщил не только о том, что кронверк практически построен, но также и составил краткий отчет о каменном строении в крепости за лето: «от бастиона губернаторского до бастиона Гаврила Ивановича куртина с наружной стороны вся готова и вышиною с фланками каменными вровень, а другие казармы, равно до сводов вышиною сделаны и кружалы все поставлены и досками оббиты, только своды не сделаны у бастиона господина Головкина; каменный фланк совсем готов. У бастиона Никиты Моисеевича у каменного фланка казаматы отделаны и свех сводов кирпичем, да по ея вышиною зделано; пороховой погреб совсем отделан; у Трубецкого бастиона фундамент выведен с водою вровень».¹⁴

⁸ *Либ.* Т. 4, вып. 1: 1706. СПб., 1900. № 1460. С. 481–483.

⁹ Там же. Т. 7, вып. 1: *Январь — июнь 1708*. Пг., 1918. № 2322. С. 119.

¹⁰ Там же. Т. 6: *Июль — декабрь 1707*. СПб., 1912. С. 53.

¹¹ Там же. С. 36, 53.

¹² Там же. Т. 7, вып. 1. С. 314.

¹³ Там же. Т. 8, вып. 2: *Июль — декабрь 1708*. М., 1951. С. 576, 580.

¹⁴ Там же. С. 580.

Ульян Акимович в августе 1708 г. и осенние месяцы того же года регулярно докладывал о перестройке основной крепости в камне.¹⁵ Сообщения эти были довольно подробными, он указывал, как обстоит дело в каждом из строившихся объектов: «по куртине от фланка Александра Даниловича до погребца стена поднета до валу каменного, на казармах свод сведут в неделю. По той же куртине до Головкина фланка стена до валу не доведена 6 футов, и надеемся государь, во всей куртине в две недели вал положить. Казармы, государь, подняты до брусья, на которых будут полы верхних казарм. У погребца, государь, каменного, один свод сведен, другой сводят, который весь будет вверху 13 футов толщины. Фланк Никиты Моисеевича отделают и с орильоном недели в две. Казармы, государь, против фланков Головкина и Зотова выбучены выше воды, Трубецкого болварок выбутили с водою вровень и, сколько успеем, будем бутить». При этом он ни разу не упоминал о работниках и материалах для строительства (именно это находилось в ведении канцелярии, которую он возглавлял). По всей видимости, такие аспекты Петра I не интересовали.

О рабочих (и о дальнейших работах в крепости) У.А. Сенявин представил царю доклад в декабре 1708 г., на котором царь наложил соответствующие резолюции, коими предписывалось продолжать перестройку бастионов Зотова и Трубецкого.¹⁶

Таким образом, получается, что в 1708 г. У.А. Сенявин, возглавлявший канцелярию от строений Санкт-Петербурга, отвечал за перестройку крепости, а обер-комендант Р.В. Брюс — исключительно за возведение укреплений кронверка. Курировал же этот процесс непосредственно царь.

Но в то же время сохранились и три письма от А.В. Кикина Петру I, касавшихся строительных работ в Санкт-Петербургской крепости. В первом (19 сентября) «адмиралтеец» писал: «В Санкт-Питербурхе городовое строение между фланками его светлейшества князя Александра Даниловича Меншикова и его превосходительства господина Головкина стена поднета до валу каменного, и валу положено две доли; казармы до погребца отделаны и свод сведен, также по той куртине казармами, сколько могут, поспешают. У порохового погребца другой свод свели, Никиты Моисеевича фланк отделают вскоре. В каменных припасах остановки никакой нет».¹⁷

¹⁵ Там же. С. 576, 581, 582.

¹⁶ Там же. Т. 8, вып. 1: *Июль — декабрь 1708*. М.; Л., 1948. С. 338.

¹⁷ Там же. Т. 8, вып. 2: *Июль — декабрь 1708*. С. 578.

30 сентября 1708 г. А.В. Кикин сообщал: «В Санкт-Петербурхе бастион его светлейшества князя Александра Даниловича Меншикова повышен и бруствер сделали выше каменного фланка, куртина между фланками отделана; в казармах, которые от погреба, на сей недели кружалы станут ставить. Никиты Моисеевича фланк совершен, только орлиона немного не добутил. Погреб пороховой в три недели совсем в готовности будет. К Трубецкому болварку камень непрестанно возят и бут. Кронверк совсем отделан, и ставят кругом валу во рву палисады, только рavelины во рву против ворот еще не сделаны».¹⁸

Третье из указанных писем «адмиралтейца» было наиболее подробным. В нем Кикин поздравил царя с победой при Лесной, сообщил о салюте с крепостей (Санкт-Петербургской и Адмиралтейской) по этому случаю, доложил об успехах Ф.М. Апраксина по обороне Санкт-Петербурга, а также и о том, как проходят строительные работы в крепости.¹⁹

В этих письмах мы видим краткий отчет о строительстве, который в целом совпадает с тем, что писал в то же время У.А. Сенявин. Возможно, это было личной инициативой А.В. Кикина (которую Петр I не стал пресекать), но все же напрашивается версия о том, что он неофициально являлся «дополнительным контролером».

Во втором десятилетии XVIII в. мы можем проследить визиты Петра I в крепость (и его отношение к строительству) по запискам иностранных дипломатов, а также по кратким записям в «походных журналах». Здесь отметим, что среди зафиксированных визитов преобладали различные официальные церемонии.

Датский посланник Юст Юль прибыл в Санкт-Петербург в конце марта 1710 г., и первой церемонией, которую он мог наблюдать в городе на Неве, стало празднование Пасхи. В тот день (9 апреля) он сопровождал Петра I на литургию, проходившую в Петропавловском соборе. Однако богослужение дипломат описал очень кратко, по сути дела лишь отметил, что царь на нем присутствовал.²⁰ В начале мая гонец привез известие о мире с Османской империей, и Юст Юль зафиксировал в своем дневнике, что он направился в собор поздравить царя с этим событием. В соборе проходила служба, а датский посланник «снова сделал наблюдение, что мужчины <в церкви> стоят внизу, а женщины наверху, на хорах. Ни игры на

¹⁸ Там же. С. 578–579.

¹⁹ Там же С. 760.

²⁰ Юль Ю. Записки Юста Юля, датского посланника пари Петре Великом: 1709–1711 // *Лавры Полтавы*. М., 2001. С. 158–159.

органе, ни другой <музыки> в русских церквах не бывает». Царь, по его словам, «стоял среди многочисленных певчих и пел с ними, точно сам был одним из церковнослужителей».²¹

27 июня 1710 г. праздновалась годовщина победы российских войск под Полтавой. По словам Ю. Юля, «Царь сам вышел к Преображенскому полку, построившемуся за крепостью Санкт-Петербург, и, сделав различные распоряжения относительно того, как Преображенский и Семеновский полки должны расположиться кругом на площади, пошел в собор; там стал по обыкновению среди певчих, <в хоре которых> звучно и отчетливо пел; сам вышел с Библиею в руках и, стоя в царских вратах, довольно громким голосом прочел перед всею паствой главу из послания Павла к Римлянам, после чего снова присоединился к певчим, которые пели, сойдясь вместе посреди <храма>. Когда обедня кончилась, царь со всею свитой вышел на площадь к названным полкам, расположенным кругом».²² Возможно, это происходило в Троицком соборе.

В своем дневнике датский посланник описал также венчание карликов, которое происходило в Петропавловском соборе в ноябре 1710 г. Это был обычный обряд венчания, и Петр I подвел жениха к венцу.²³

Отметим еще один момент — в «Походном журнале» Петра I за 1712 г. отмечено, что 8 июня «заложили каменную церковь в Санкт-Петербурхской крепости».²⁴ Речь шла о начале перестройки Петропавловского собора в камне, и скорее всего, Петр I сам принимал участие в данной церемонии.

С этого времени все торжественные мероприятия (в том числе и богослужения) стали проходить на Троицкой площади (и в Троицком соборе), соответственно, на официальных церемониях царь уже бывал в крепости реже.

В Записках Ф.Х. Вебера зафиксировано участие царя в печальной церемонии — похоронах царевича Алексея Петровича. По его словам, гроб с телом царевича был выставлен для прощания в Троицкой церкви, там же проходило отпевание, после чего 11 июля «вечером, в сопровождении царя, царицы и всех придворных чинов, тело покойного из церкви св. Троицы снова перенесено в крепость, в тамошнюю соборную церковь <в Петропавловский собор. — Н.С.>, где и положено в погребальном склепе, рядом с

²¹ Там же. С. 163–164.

²² Там же. С. 188.

²³ Там же. С. 221–222.

²⁴ *Походный журнал 1712 г.* СПб., 1913. С. 56.

блаженной памяти его супругою. Царь и все остальные провожатые в этой печальной процессии держали в руках маленькие горящие восковые свечи, но все были без траурных мантий, и только одни дамы одеты были в черных тафтяных платьях».²⁵

В конце ноября в «повседневных записках делам князя А.Д. Меншикова» зафиксировано, что губернатор вместе с царем приезжал в крепость, где они были «при розыске» по делу царевича Алексея Петровича (проще говоря — допрашивали царевича).²⁶

Любопытная запись есть в «повседневных записках делам князя А.Д. Меншикова» 30 августа 1719 г. (то есть в день памяти Александра Невского): «В 30 день, отслушав утреннее пение, отъехал к его царскому величеству. И по розговорах прибыв в дом свой, мало мешкав паки отъехал. И быв в Питербурхской крепости, отшел к Троице в церковь, куда изволил прибыть его царское величество. И слушав святую литургию и благодарной молебн о счастливом его царского величества возвращении з довольною пушечною стрельбою, потом отошел в Питербурхскую крепость к его сиятельству князю И.Ф. Ромодановскому».²⁷

Наконец, немало сообщений о посещении Петропавловского собора содержится в дневнике секретаря голштинского посольства Ф.В. Берхгольца. Вскоре после своего приезда в Санкт-Петербург (весной 1721 г.) он записал в своем дневнике: «Кроме этих двух церквей, т. е. крепостной и адмиралтейской, самые красивые здесь — церковь Св. Троицы и та, которую выстроил князь Меншиков на Васильевском острове, недалеко от своего дома. Последняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону реки, у здания Коллегий, деревянная с широкою открытою колокольнею, на которой много колоколов и небольшие куранты, играющие сами собою через каждую четверть часа “Господи, помилуй”». Ее обыкновенно посещает царь во время богослужений».²⁸ Далее он высказался и о Петропавловском соборе: «Крепостная церковь, как я уже сказал, самая большая и красивая в Петербурге; при ней высокая колокольня в новом стиле, крытая медными, ярко вызолоченными лис-

²⁵ Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера // *Русский архив*. 1872. № 7–8. Стб. 1457.

²⁶ *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М., 2004. С. 232.

²⁷ Там же. С. 326.

²⁸ [Берхголец Ф.-В.] Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца: 1721–1725 // *Неистовый реформатор*. М., 2000. С. 175.

тами, которые необыкновенно хороши при солнечном освещении. Но внутри этот храм еще не совсем отделан».²⁹ В дневнике также зафиксированы несколько случаев, когда Петр I поднимался на колокольню собора.

Из записок иностранцев видно, что Петр I в то время, когда находился в Санкт-Петербурге, много внимания уделял Санкт-Петербургской крепости и часто бывал в ней. В те периоды, когда он отсутствовал в Санкт-Петербурге, царь очень редко интересовался тем, как обстоят дела в крепости, работы там шли своим чередом. Исключением стал 1708 г. — в тот период У.А. Сенявин, Р.В. Брюс, а также А.В. Кикин регулярно докладывали царю о перестройке северного полигона укреплений и о возведении кронверка.

Литература

1. [Берхгольц Ф.-В.] Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца: 1721–1725 // *Неистовый реформатор*. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 107–277.
2. *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 вып. / Сост. Т.С. Майкова, под ред. А.А. Преображенского*. Вып. 1. М.: Кругъ, 2004. 632 с. — (*Памятники исторической мысли*).
3. Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера // *Русский архив*. 1872. № 7–8. Стб. 1334–1457.
4. Кротов П.А. *Основание Санкт-Петербурга: Загадка старинной рукописи*. СПб.: Историческая иллюстрация, 2006. 159 с.
5. Ласковский Ф.Ф. *Материалы для истории инженерного искусства в России: В 4 т.* Т. 1, ч. 2: *Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого*. СПб.: Имп. Академия наук, 1861. 972 с.
6. *ПиБ*. Т. 3: 1704–1705. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
7. *ПиБ*. Т. 4, вып. 1: 1706. СПб.: Гос. тип., 1900. 520 с.
8. *ПиБ*. Т. 6: *Июль — декабрь 1707*. СПб.: Гос. тип., 1912. XXVII, [2], 634, LXXXII, [2] с.
9. *ПиБ*. Т. 7, вып. 1: *Январь — июнь 1708*. Пг.: Первая Гос. тип., 1918. 640 с.
10. *ПиБ*. Т. 8, вып. 1: *Июль — декабрь 1708*. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. 406 с.
11. *ПиБ*. Т. 8, вып. 2: *Июль — декабрь 1708*. М.: Изд. АН СССР, 1951. 780 с.
12. *Походный журнал 1704 года*. 2-е изд. СПб., 1911. 148 с.
13. *Походный журнал 1712 года*. 2-е изд. СПб., 1913. 66 с.
14. Степанов С.Д. *Санкт-Петербургская Петропавловская крепость: История проектирования и строительства*. СПб.: Белое и черное, 2000. 240 с.
15. *Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / Публ.

²⁹ Там же. С. 176.

- С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М.: Российский Фонд Культуры, 2004. 646, [1] с.
- 16. Устрялов Н.Г.** *История царствования Петра Великого*. Т. 4, ч. 2: *Приложения*. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1863. 672, XXVIII с.
- 17. Юль Ю.** *Записки Юста Юля, датского посланника пари Петре Великом: 1709–1711 // Лавры Полтавы*. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 9–396.

Павел Владимирович Петров

*Заведующий отделом музейных исследований
Государственного музея-заповедника «Петергоф», Санкт-Петербург*

Роль Петра I и деятельность
иностранных мастеров
по созданию фонтанов и каскадов Петергофа:
От замысла к реализации, 1721–1724 годы

Pavel V. Petrov

The role of Peter I and the activities
of foreign masters in creating fountains
and cascades of Peterhof:
From concept to implementation, 1721–1724

Аннотация: Открытие водоподводящей системы в Петергофе в августе 1721 г. знаменовало собой начало нового этапа строительства царской резиденции. С этого времени началось устройство фонтанов и каскадов. Император Петр Великий лично составлял подробные указания об их постройке. В этом деле Петр опирался на опыт и знания архитекторов и фонтанных мастеров, приехавших из Европы. В течение нескольких лет — с 1721 по 1724 г. парки Петергофа украсились фонтанными сооружениями. Данная статья, раскрывающая замыслы Петра и показывающая процесс создания фонтанов Петергофа, написана по документам РГИА и РГАДА.

Abstract: The opening of the water supply system in Peterhof in August 1721 marked the beginning of a new stage in the construction of the royal residence. Since that time, the device of fountains and cascades began. Emperor Peter I personally drew up detailed instructions for their construction. In this case, Peter relied on the experience and knowledge of architects and fountain masters who

came from Europe. For several years — from 1721 to 1724, the parks of Peterhof were decorated with fountain structures. This article, which reveals the plans of Peter I and shows the process of creating the fountains of Peterhof, was written according to the documents of the Russian State Historical Archive and the Russian State Archive of ancient acts.

Ключевые слова: Канал, каскад, фонтан, пруд, труба.

Keywords: Channel, cascade, fountain, pond, pipe/

Говоря о создании фонтанной системы в Петергофе при Петре I, нельзя не отметить одного важного обстоятельства, которое определяло весь ход строительства этого всемирно известного дворцово-паркового комплекса. Большое количество известных иностранных архитекторов, инженеров, фонтанных мастеров, скульпторов принимали участие в создании многочисленных фонтанов и каскадов, ставших своеобразной визитной карточкой музея-заповедника. Среди них можно назвать Иоганна Фридриха Браунштейна, Жана-Батиста Александра Леблона, Никола Микетти, Поля-Жозефа Суалема, Джованни и Джулиано Баратини, Бартоломео Растрелли и Никола Пино. Без них было бы трудно представить себе современный ансамбль Петергофа, его блестящее архитектурно-художественное оформление.

Но в то же время был еще человек, без которого все их усилия не увенчались бы успехом, — это российский император Петр I. Можно со всей уверенностью утверждать, что без его творческой идеи, без его кипучей энергии и настойчивости вряд ли создание приморского «парадиза» вообще было бы реализовано. Несмотря на присутствие многих именитых европейских специалистов, Петр являлся фактически главным архитектором своей резиденции. Именно он определял не только что нужно строить, но и где и каким образом. Петр I постоянно контролировал ход строительства дворцов, павильонов, фонтанов и парков, давая четкие и конкретные указания архитекторам и мастерам. В итоге иностранные мастера становились лишь исполнителями воли августейшего заказчика. Данное утверждение мы постараемся доказать на примере истории создания знаменитой фонтанной системы Петергофа, используя в качестве основы архивные документы, извлеченные из фондов РГИА и РГАДА.

Еще на начальном этапе строительства Петр I думал о создании фонтанов на территории своей резиденции. В «собственноручных пунктах» от 12 октября 1715 г. о строительстве в Санкт-Петербурге и пригородах царь указал на необходимость «грот с кашкадами устраивать» в Петергофе.¹ В первый раз в документе говорилось

¹ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 14.

про создание Большого каскада у подножия Верхних палат (Большого дворца), но конкретных деталей его устройства Петр не сообщал. В собственноручных пунктах, составленных Петром месяцем позже, 16 ноября 1715 г., говорилось уже про сооружение «у горы маленького грота», напротив Маленьких палат, т.е. дворца Монплезира.² Здесь имелся в виду будущий Руинный каскад. Постройка каскадов велась под руководством архитектора И.Ф. Браунштейна, принявшего на себя руководство строительством после внезапной смерти своего учителя, архитектора А. Шлютера.

Но поскольку вода еще не была подведена к петергофским фонтанам и каскадам, вопрос окончательного устройства гидротехнических сооружений откладывался царем на неопределенное будущее. Тем более, что четкого понимания, как должна выглядеть фонтанная резиденция, у Петра тогда еще не имелось. Он не видел еще знаменитых французских королевских дворцово-парковых ансамблей Версаля и Марли. Посещение этих резиденций Петром I в ходе европейского путешествия 1716–1717 гг. произвело на него столь сильное впечатление, что побудило внести серьезные коррективы в план строившегося петергофского ансамбля. Кроме того, в Петергофе не было тогда опытных архитекторов и фонтанных мастеров, способных осуществить смелые царские замыслы.

Сдвиг в процессе строительства Петергофа произошел в 1716 г., когда Петр I пригласил на службу французского архитектора Ж.-Б.А. Леблон. Архитектор произвел на царя хорошее впечатление в ходе их встреч в Пирмонте в июне 1716 г.,³ и Петр решил доверить ему дальнейшее строительство своего «парадиза». Приехав в Санкт-Петербург 7 августа и будучи назначен царем на высокую должность «генерал-архитектора», Ж.-Б.А. Леблон вскоре произвел детальное обследование объектов Петергофа. По итогам осмотра он подготовил для царя подробную «меморию» от 4 января 1717 г., где изложил свои рекомендации по исправлению сделанных построек и созданию новых архитектурных элементов ансамбля.⁴

² Там же. Л. 15–16.

³ *Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727* / Под ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019. С. 388; **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** Жан Леблон // *Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век*. СПб., 1997. С. 75; **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** Портрет Петра I из библиотеки Арсенала // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междунар. петр. конгр. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года*. СПб., 2020. С. 251.

⁴ **Архипов Н.И.** *Исследования по истории Петергофа*. СПб., 2016. С. 140–162.

В этом документе устройству фонтанов и каскадов отводилось значительное место.

Являясь одним из теоретиков садово-паркового искусства, Леблон писал в совместном с д'Аржанвилем труде «Теория и практика садоводства»: «Фонтаны и вода — это сердце садов; именно они являются главным украшением сада, оживляют и пробуждают сады. Неизменно, сад, каким бы красивым он ни был, если в нем нет воды, выглядит грустным, мрачным и скучным в одной из своих самых красивых частей».⁵ Французский зодчий сформулировал в своей «мемории» ряд предложений. Во-первых, он советовал увеличить ковш Большого каскада и придать ему круглую форму, а террасы каскада украсить «статуеми, рокайлею, водеными буфетами и прочая».⁶ Во-вторых, Леблон рекомендовал устроить в Верхнем саду три пруда декоративного назначения — два малых, размером 7x14 саженей, посередине цветников, и один большой, размером 14x36 саженей, посередине «буленгрин» (лужайки), в конце цветников.⁷ Также Леблон планировал сооружение четырех больших прудов-водохранилищ глубиной в 5 футов по обеим сторонам Верхнего сада, что было зафиксировано им на составленном тогда же, в январе 1717 г., «Водном плане Петергофа».⁸ В-третьих, Леблон предложил создать в восточной части Нижнего парка, вдоль аллеи, идущей от дворца Монплеизир до склона горы, канал с небольшими каскадами и круглыми фонтанными бассейнами. В частности, здесь планировалось сделать «один большой бассейн круглой, диаметром в 13 саж. в принципиальной этуале между канала и хода, что от Монплезира», а также в той части роши, «что пониже канала, надлежит сделать в 3-х этуале 2 бассейна круглые диаметром 10 саж. всякой, также пруд длиною 20 саж. а шириною 9 саж.». Аллея от Монплезира должна была завершаться фонтанным амфитеатром, расположенным на склоне горы.⁹

Петр рассмотрел предложения Леблона, но не одобрил их ввиду отсутствия в тот момент больших ресурсов воды, потребных для фонтанной системы (он написал: «первое, что воды столко не будет <...>»)¹⁰

⁵ **Medvedkova O.** *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719: De Paris à Saint-Petersbourg.* Paris, 2007. P. 92. Цитата приведена в переводе И.В. Герасимова.

⁶ **Архипов Н.И.** *Указ. соч.* С. 143.

⁷ Там же. С. 147.

⁸ **Леблон А.** Водный план Петергофа. 1717 г. // *ГЭ.* Инв. № ОР-4340; **Архипов Н.И.** *Указ. соч.* С. 146.

⁹ **Архипов Н.И.** *Указ. соч.* С. 148–150.

¹⁰ *Архив СПбИИ РАН.* Ф. 270. Оп. 1. № 84. Л. 6.

Он лишь внес корректировку в расположение малых прудов в Верхнем саду — из цветников в боковые боскеты: «<...> Два, которые будут с обеих сторон полат, и одного, который будет среди сада».¹¹ Главным препятствием на пути реализации амбициозного «Водного плана» Леблona было отсутствие больших источников воды в Петергофе, о чем сожалел и сам архитектор: «Я осведомился о состоянии оных ручьев и слышал от тутошних жителей, что они весьма мало в некоторое время произносят воды».¹² Поэтому Леблон предложил сделать искусственную подачу воды для фонтанов, для чего следовало построить возле Верхнего сада «ветреную мельницу и машину конскую для поднятия воды из двух колодезей, которые тамо зделаются повыше прудов, поднятых в 24 футов выше земли во всю их величину».¹³ Но Петру I не понравилась эта идея, и он продолжил поиск решения по организации водоснабжения Петергофа.

В 1720 г. вопрос с обеспечением водой фонтанов Петергофа решился. 1 августа Петр отправился на осмотр водных ключей в районе Ропши, где «изволил ездить верхом для осматривания вод, откуда провести в Питергофские пруды, в каскады и в фонтаны, разстоянием от Питергофа верст с 12-ть».¹⁴ Царская рекогносцировка оказалась удачной: были найдены обильные водные источники, подпитываемые грунтовыми водами. В ожидании скорого ввода в строй фонтанной системы, с осени стала осуществляться заготовка фонтанных труб и ключей для строящихся фонтанов и их доставка в Петергоф.¹⁵

А с начала 1721 г. начинается строительство канала силами солдат Нарвского, трех Выборгских и Санкт-Петербургского гарнизонных полков. Работы велись с перерывами, поскольку солдат периодически перебрасывали на постройку разных объектов в Стрельне, но с марта началась активизация работ,¹⁶ в мае Петр уже заинтересовался «о приводе воды, что как скоро та работа началась,

¹¹ **Архипов Н.И.** *Указ. соч.* С. 129; **Коренцвит В.А.** К истории создания Верхнего сада в Петергофе: Проекты Петра I, А. Леблona, И.Я. Бланка, И.П. Давыдова, Ф.-Б. Растрелли // *Художественный вестник.* 2020. Вып. 7: *Иностранные художники и Россия.* С. 84–85.

¹² **Архипов Н.И.** *Указ. соч.* С. 145.

¹³ Там же. С. 146.

¹⁴ *Походный журнал 1720 года: [Журналы 1720-го года]* / [Под ред. А.Ф. Бычкова]. СПб., 1855. С. 30.

¹⁵ *РГИА.* Ф. 467. Оп. 2. Кн. 29. Л. 34–343 об.; Ф. 468. Оп. 43. Д. 6. Л. 90; *РГАДА.* Ф. 9. Отд. 2. Кн. 45. Л. 129.

¹⁶ *РГИА.* Ф. 467. Оп. 1. Кн. 18А. Л. 442–442об.

также и фонтанны и кошкады как скоро поспеют», требуя их всячески ускорить,¹⁷ что и было вскоре выполнено,¹⁸ а к концу июня работы по сооружению канала подошли к завершающей стадии.¹⁹ 5 июля 1721 г. Петр отправился на Бабий Гон «на канальную работу», где проконтролировал ход работ, а уже 13 июля под его наблюдением пустили воду в Большой каскад.²⁰

Наконец, 8 августа 1721 г. в торжественной обстановке, при личном участии Петра I, возле Ропшинской мызы, была пущена вода в водоподводящий канал. В походном журнале за 8 августа 1721 г. об этом событии говорилось следующее: «Его Величество и Герцог Голстинской кушали в Ропчине у Графа Головкина, и пустили воду в канал к Питергофу, и ехали по каналу до Питергофа; оной канал веден из речки Каваша, от Ропшиной мызы, за 20 верст от Питергофа <...>».²¹ Итак, состоялось открытие водоподводящей системы Петергофа, и с этого момента началась работа знаменитых петергофских фонтанов. Принцип действия системы оказался простым: за счет перепада высот вода текла с ропшинских склонов, возвышающихся над уровнем моря на 70 метров, самотеком по каналу, а затем попадала в пруды-накопители в Петергофе, откуда по подземным трубам она поступала в фонтаны и каскады.

С августа 1721 г. начинается решающий период в деле создания знаменитой петергофской фонтанной системы, где смогли в полной мере проявить себя в качестве творцов и сам Петр I, и приглашенные им архитекторы и фонтанные мастера. Здесь необходимо сказать о тех, кто непосредственно занимался созданием каскадов и фонтанов. Весной 1721 г. в Петергофе в качестве главного архитектора появляется итальянский зодчий Николо Микетти,²² которому Петр поручил ведение работ по устройству фонтанов. По мнению Долбнина, именно он «по существу, был основным руководителем создания фонтанной системы Петергофа».²³ До этого момента архитектор, приехавший в Россию в июне 1718 г., уже успел плодотворно потрудиться в Ревеле (на постройке Екатерининтальского двор-

¹⁷ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 35.

¹⁸ Там же. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 20. Л. 492–493.

¹⁹ Там же. Кн. 17А. Л. 36.

²⁰ *Походный журнал 1721 года: [Юрнaлы 1721-го года]* / [Под ред. А.Ф. Бычкова]. СПб., 1855. С. 51–52.

²¹ *Походный журнал 1721 года*. С. 55.

²² **Долбнин В.Г.** *Творческая жизнь архитектора Н. Микетти*. Автореферат дисс. ... кандидата архитектуры. Л., 1983. С. 23; **Андросов С.О.** *От Петра I к Екатерине II: Люди, статуи, картины*. СПб., 2013. С. 171, 173.

²³ **Долбнин В.Г.** *Творческая жизнь архитектора Н. Микетти*. С. 14.

ца (Кадриорг), Санкт-Петербурге (по устройству Грота в Летнем саду) и в Стрельне (на строительстве дворца и фонтанов).²⁴

Перевод Микетти из Стрельны в Петергоф объясняется именно потребностью в ускоренном строительстве каскадов и фонтанов в преддверии открытия фонтанного водовода. На сей счет в царском указе от 8 мая 1722 г. говорилось следующее: «<...> в Петергоф как начались делать кашкады и фонтаны определен г-н архитектор Микетти». ²⁵ Важно отметить, что ранее в Стрельне Микетти начал постройку трех каскадов — Большого («Великой каскады») и двух малых, по сторонам от дворца («в каналах сторонних»), очень похожих по расположению на петергофские, но их сооружение не было впоследствии завершено. ²⁶ Начиная с июня 1721 г. Н. Микетти занимается вопросами строительства Большого каскада, ²⁷ а уже 8 июля архитектор направил в Канцелярию городских дел перечень материалов, необходимых «для управления <постройки. — П.П.> в Питергофе кашкадов». ²⁸

Вторым главным действующим лицом в процессе фонтанного строительства был мастер Поль-Жозеф Суалем, представитель славной династии инженеров-гидравликов из Франции. Его отец и дядя — инженеры-гидравлики Паулюс и Реннекен Суалемы, выходцы из Льежа, прославились в начале 1680-х гг. постройкой знаменитой водоподъемной машины Марли, снабжавшей водой из реки Сены королевские ансамбли Версаля и Марли. ²⁹ Эту новинку тогдашней техники осматривал Петр I в ходе своей поездки во Францию. ³⁰ Неудивитель-

²⁴ Андросов С.О. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. С. 170–171; Андросов С.О. Заметки об архитекторе Н. Микетти // *Петровское время в лицах* — 2004. Мат-лы науч. конф. СПб., 2004. С. 33–34.

²⁵ Орехова Е. Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа // *Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году* / Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб., 2017. С. 241.

²⁶ Долбнин В.Г. *История Стрельны: Дворцово-парковый ансамбль, Троице-Сергиева пустынь, мосты и каналы*. СПб., 2007. С. 49–51.

²⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 26В. Л. 874–874об.

²⁸ Там же. Оп. 1. Кн. 17А. Л. 291–291об.

²⁹ Суллар Э. Инженер-гидравлик и фонтанный мастер Суалем на службе у Петра Великого: От машины Марли к фонтанам Петергофа // *Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний, взаимовлияния, 1689–1727: Коллективная монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 года* / Под ред. Д.Ю. Гузевича и И.Д. Гузевич. Париж; СПб., 2020. С. 163, 167.

³⁰ Суллар Э. Суалемы: От машины Марли до Санкт-Петербурга // *Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году* / Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб., 2017. С. 285–286.

но, что родственников создателей машины, потомственных инженеров, царь охотно принял на русскую службу в 1716 г.³¹ И хотя старший из них — Жерар успел недолго проработать в России, умерев в 1718 г., его младший брат — Поль-Жозеф — в полной мере сумел реализовать себя в качестве фонтанного мастера в Петергофе, проработав здесь вплоть до своей смерти в 1742 г.³²

Поль-Жозеф, как и старший брат, начинал свою карьеру в Ревеле на строительстве порта, затем в марте 1719 г. переехал в Санкт-Петербург,³³ где занялся устройством фонтанов в Летнем саду. Наконец, 28 сентября 1721 г. вышел царский указ: «французской нации фонтанного дела мастеру Пол Солему быть в службе его великого государя предбудушаго октября с 1-го числа в Питергофе для дела фантанов».³⁴ Вначале мастеру был положен небольшой оклад в 300 рублей в год, пока без заключения контракта, и ему поручалось, в виде пробного задания, сделать фонтан «Адам».³⁵ После этого с П.-Ж. Суалемом следовало заключить договор и назначить более высокое жалованье — 500 рублей,³⁶ что было выполнено два года спустя, в декабре 1723 г.³⁷ Суалем с гордостью впоследствии писал Петру I, что «в бытность мою в Питергофе не токмо вышеозначенную Адамову, но и другие многие фантанны зделал, которые и действуют».³⁸ Действительно, на счету последнего оказались такие замечательные фонтаны, как «Адам», «Пирамида», один из Больших фонтанов («Французский») в восточном цветочном партере у Большого дворца, «Менажерные» фонтаны, часть «Нишельных» фонтанов (на Аллее фонтанов).³⁹

Немногим ранее в Петергофе появились и другие фонтанные мастера — итальянцы братья Джованни и Джулиано Баратини. Их рекомендовал принять на русскую службу архитектор Н. Микетти. С итальянскими мастерами еще 17 апреля 1721 г. в Венеции, при посредничестве российского агента С.Л. Владиславича-Рагузинского, заключили контракт на три года о том, что они «надобны

³¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 1. Л. 16; Суллар Э. *Суалемы: От машины Марли до Санкт-Петербурга*. С. 289.

³² *Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого*. С. 573–577.

³³ Там же. С. 575.

³⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 20.

³⁵ Там же. Л. 20.

³⁶ Там же. Л. 20.

³⁷ Там же. Оп. 2. Кн. 32Б. Л. 610.

³⁸ Там же. Л. 603–604об.

³⁹ Там же. Л. 605–605об.

будут к работе в сад Стрелиной мызы и могут делать все игры водяные, которые в саду надлежат быть».⁴⁰ Итальянские мастера фонтанного дела в июне оказались в Санкт-Петербурге, но затем их перевели в Петергоф, где они работали над созданием Больших фонтанов («Чаш») в партерах Большого каскада. Впоследствии им удалось достроить лишь западный фонтан, получивший название «Итальянского», а также осуществить работы по наладке фонтанов на Большом каскаде.

Говоря о строительстве фонтанов и каскадов в Петергофе, надо отметить, что замысел создания тех или иных сооружений в резиденции оставался всецело прерогативой самого Петра I. Монарх детально формулировал иностранным зодчим задачи по строительству объектов, а последние уже занимались их реализацией. Выражаясь современным языком, царь писал технические задания, а нанятые им архитекторы и мастера занимались уже составлением и реализацией проектов строительства. В отдельных случаях они могли вносить свои изменения в первоначальный проект, но конечное решение оставалось за Петром.

Поскольку вопрос снабжения водой царской резиденции решился к тому времени, 29 августа и 8 октября 1721 г. Петр I написал «собственноручные пункты» о том, «что надлежит делать в Питергофе и доделать», ставшие обширной программой по строительству фонтанов.⁴¹ Согласно этим требованиям, необходимо было, прежде всего, завершать создание Большого грота с каскадами, расположенного у Верхних палат (Большого дворца): «Доделать кашкаду другую, Грот и во оном стол с брызганьем и органы. Буде мочно также в бассейне фонтанну. По уступам у обеих кашкад статуи и горшки через одну статую. Грот маленькой вверху на одной стороне прохода, а в другой — что иное по разсуждению архитектура у сих двух мест також и у Большова грота зделать водотечение, когда понадобится, чтоб входы закрывала вода».⁴² Как видим, здесь речь шла о постройке обеих каскадных лестниц, Большого и Малого гротов, а также водяных шутих — стола «с брызганием» и водяной завесы у входа в Большой грот.

Далее, Петр дал указание устроить посередине партеров («порталов»), по обеим сторонам ковша Большого каскада, два фонтана в больших круглых бассейнах (впоследствии названы Итальянскими). Для этого следовало сделать «чаши одинакие и педесталы та-

⁴⁰ Там же. Оп. 1. Кн. 22А. Л. 13–13 об., 14–14 об.

⁴¹ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 48–49 об., Л. 71–72 об.

⁴² Там же. Л. 48, 71.

кож и колцы около бассейнов мраморовые, а стены у босеинов и пол ис плит мраморовых же».⁴³ Сооружением этих фонтанов занялись итальянские фонтанщики, братья Баратини, а затем и француз П.-Ж. Суалем.

Другим знаковым фонтанным сооружением Петр I определил Руинный каскад (будущий каскад «Шахматная гора»), расположенный в восточной части Нижнего парка, в конце аллеи напротив дворца Монплезир. В царском указе он фигурировал как «кашкада мраморовая против <подобно. — П.П.> малой Марлинской с малым гротом и дикою горою».⁴⁴ Здесь Петр мысленно обращается к малому каскаду (или каскаду Агриппины) во французской королевской резиденции Марли, который ему чрезвычайно понравился во время визита в мае-июне 1717 г.⁴⁵

Третьим каскадом царь определил Марлинский (будущий каскад «Золотая гора»), намеченный к сооружению в западной части Нижнего парка. Петр потребовал в своих «пунктах», чтобы была возведена «кашкада глаткая простая против большой Марлинской кашкады».⁴⁶ Причем гору, на которой устраивался каскад, Петр распорядился засадить молодым ельником. В данном случае царь вновь делал отсылку к французскому ансамблю Марли, а точнее — к его грандиозному, 52-ступенчатому каскаду «La Riviere» (Река), не сохранившемуся до наших дней.

Уделил также внимание Петр I и другим фонтанам в Нижнем парке, призванным внести разнообразие в оформление разных частей своей резиденции. В частности, в Монплезирском саду он потребовал в центральной части («посеред огорода на перекрестке») сделать фонтан (будущий «Сноп») и четыре водомета, украшенные золочеными статуями, соорудив под ними «круглые медные точеные педесталы нетолстые, вызолотя, поставить, и воду постить, дабы ис под ног кругом вода лилась к земли глатко как стекло» (здесь имеются в виду будущие фонтаны «Колокола»). Неподалеку от дворца Монплезир, Петр распорядился «в пруду, где Минажерии, зделать фантанну» (будущий фонтан «Солнце»). Все в той же, восточной части Нижнего парка, царь назначил к постройке «пирамиду водяную с малыми кашкадами» (фонтан «Пирами-

⁴³ Там же. Л. 48, 71об.

⁴⁴ Там же. Л. 49, 71об.

⁴⁵ Журнал, ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // *Русский вестник*. Т. 2. 1841. С. 404–405; **Полуденский М.** Петр Великий в Париже // *Русский архив*. 1865. № 5–6. С. 687.

⁴⁶ *РГА. Ф.* 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 49, 72.

да»). Наконец, на аллее вдоль залива Петром решено было создать «Адамову фантану» (фонтан «Адам»).⁴⁷

Руководство всеми фонтанными работами возлагалось на архитектора Н. Микетти, который в том же году выполнил рисунки всех вышеуказанных каскадов и фонтанов.⁴⁸ По словам директора Канцелярии от строений У.А. Сенявина, именно с 1721 г. «начали делать в Питергофе фантаны и кашкады», а Микетти «того смотрел и показывал ему <архитектору Браунштейну. — П.П.>, как делать».⁴⁹

Выдав указания архитекторам, император Петр I уже в марте следующего 1722 г. составил дополнительные указания («пункты») по сооружению и оформлению фонтанов. К примеру, по поводу оформления фонтана «Пирамида» император особо отметил, что «перед сею пирамидою от большой преспективой дороги оставить четвероугольную площад с травою, а за тем пирамида с кашкадами, аднакож смотреть тово, чтоб пирамида и ее бассейн не вышло из лесу».⁵⁰ Если фонтан будет слишком выдаваться из леса, следовало «убавить долины четвероугольника столько, чтоб пирамида з бассейном была в лесу», а со всех сторон надо было устроить шпалеры из липовых деревьев.

Значительное внимание уделял Петр строившемуся в западной части Нижнего парка Марлинскому каскаду: «Кашкаду большую, что против пруда, надлежит во всем препорциею зделать против <по образцу. — П.П.> кашкады Марлинской, (которая против королевских полат), также и бассейн в Нижнем ее конце и фонтанны во оном прямые из баков такие ж, как в Марли. Оную препорцию мочно сыскать ис книги писанной, а не печатной, которых две у меня в Летнем доме. Колцо у бассейна надлежит от земли высотую зделать фута три, дабы из онай мочно низкие фонтанны инде делать».⁵¹ А уже 21 апреля Петр в письме директору Канцелярии от строений У.А. Сенявину пояснил, что Марлинский каскад надлежит делать «от того места, где был двор Кишкина», а пропорции его должны быть такими, как у французского прототипа.⁵² В дальнейшем Петр строительство этого каскада держал под своим личным контролем.

⁴⁷ Там же. Л. 48–49, 71об. –72.

⁴⁸ ГЭ. Инв. № ОР-4739, ОР-4731а, ОР-4732, ОР-4733, ОР-8465, ОР-4740, ОР-4738 и др.

⁴⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 38А. Л. 321об.–322об.

⁵⁰ Там же. Л. 62.

⁵¹ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 65об.

⁵² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 2. Кн. 57. Л. 140.

Петр вникал даже в такие мелочи, как толщина фонтанных труб, о чем он не приминул заметить в своих «пунктах», что необходимо «смотреть, чтоб тонких труб везде в фантанах не было, и чтоб по нужде малая в червонной диаметром (кроме стола и протчих мочительных мест)». Во всех остальных случаях следовало использовать трубы большего диаметра, «ибо воды довольно», а лучше о диаметрах труб спрашивать заранее.⁵³ Не ограничившись рукописными «пунктами», Петр I также направил в Канцелярию от строений, ведавшую строительством в Петергофе, два чертежа с его личными пометами, которыми следовало руководствоваться при сооружении фонтанов.⁵⁴

В декабре 1722 г. император, находившийся в Москве, потребовал, чтобы ему срочно прислали чертежи фонтанов, каскадов и шлюзов Петергофа, выполненные Н. Микетти.⁵⁵ Петр внимательно изучил их и 9 января 1723 г. дал ряд новых указаний по дальнейшему строительству, а также выразил оценку выполненной работе. К примеру, по поводу фонтана «Пирамида» он заметил, что у нее надлежит «свинцовым трубкам быть таким диаметром, какие трубки зделаны в малых бассейнах у кашкад в нижних концах, а имянно каковы у такой же Пирамиды во Франции». Что касается Марлинского каскада, то здесь император предписывал «оную делать так, как начата, и для фантанн перед оною положить ныне по обе стороны той каскады от верхнего басаина до колец трубы чюгунные, дабы фантанны в будущую весну имели действовать».⁵⁶ При этом Петр похвалил проект Руинного каскада («Малой кашкады») напротив Монплезира, выполненный Н. Микетти, но при этом «изволил упомянуть, что уступы широки и мало будет дикой горы».⁵⁷

Император захотел лично пообщаться с архитектором Микетти по вопросам устройства фонтанов, поэтому пришлось последнему вместе с необходимыми чертежами и бумагами выехать в начале января в Москву.⁵⁸ По итогам обсуждения с Н. Микетти петергофского строительства в феврале 1723 г. Петр составил новые «собственноручные пункты», где сформулировал очередные указания по сооружению фонтанов. Во-первых, он дал указание по постройке Аллеи фонтанов: «делать фантаны во всех нишелях <трельяжных

⁵³ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 62об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 2. Кн. 57. Л. 140.

⁵⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 30Б. Л. 599.

⁵⁶ Там же. Кн. 38Б. Л. 827–828.

⁵⁷ Там же. Л. 828.

⁵⁸ Там же. Кн. 34А. Л. 240, 241.

нишах. — *П.П.*> решетчатых по обеим сторонам того канала и отделать по последней мере на стороне по две фантаны. И чтоб были в каждой нишеле фигуры из <Езо>повых фабол.⁵⁹ Далее, царь детально продумал украшение Руинного каскада, для чего потребовал в верхней его части «чтоб была телега Нептунова с четырьмя морскими лошадми, и у тех лошадей изо рта шла б вода и лилась по кашкаду. И по уступам чтоб были тритоны, якобы играли в трубы морския и действовали те тритоны водою и образовали б разные игры водяныя. И зделать разоренные строения или руины <...>». Затем, Петр настоял на том, чтобы фонтан «Сноп» в середине Монплезирского сада «был с одним уступом или ступенью, а ступень была разделена на 10 частей, что пять были глаткие, а другие пять изукрашены ноздреватым камнем и раковинами».⁶⁰ Это требование императора носило категорический характер — «зделать против сего точно во всем, не отменяя ни малова», что и было передано архитектору Микетти.⁶¹ Также император заметил, что Марлинский каскад («Большую гладкую кашкаду») надо делать так «как начата и как даст склонность горы».

К концу весны 1723 г. ситуация с постройкой фонтанов продвинулась далеко, и 29 мая помощник архитектора М.Г. Земцов докладывал в Канцелярию от строений, что «фантанна в Минажерей совсем уже готова, токмо завтрашнего дни выкрасить фарбою <краской. — *П.П.*>; фантана же в Момплезире вся чаша отделана плитным камнем, внутри дно и вкруг ноздреватым камнем <туфом. — *П.П.*>, также нис под тумбы в середине, каторую ныне работают, и, надеюся, к наступающему четъвергу с помощью Божию отправить. Два бассина перед Марлинской каскадой <«Менажерные» фонтаны. — *П.П.*> высланы все плитою и отделаны».⁶²

В начале летнего сезона 1723 г. Петр I приказал активизировать строительные работы в Петергофе, поскольку рассчитывал летом непременно показать свою резиденцию иностранным дипломатам. С этой целью 13 июня он вновь написал очередные «пункты», где указал, что «надлежит зделать к Петрову дню <день святых апостолов Петра и Павла, отмечаемый 29 июня (12 июля). — *П.П.*> в Питергофе».⁶³ В отличие от предыдущих, здесь Петр еще более подробно расписывал программу обустройства всех фонтанных со-

⁵⁹ Там же. Кн. 37Б. Л. 748.

⁶⁰ Там же. Л. 748об.—749.

⁶¹ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 2. Л. 36 об.

⁶² Там же. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36А. Л. 308.

⁶³ Там же. Кн. 37Б. Л. 750—751.

оружий. В частности, император дал указание сделать фонтаны-шутихи «Диванчики» («2 маленькие фонтаны») по углам Монплезирского сада. Затем он распорядился соорудить перед Большим гротом фонтан «Кольцо», по проекту Н. Микетти, для которого следовало использовать малые трубы диаметром в 1 фут и сделать стенки. Важное замечание Петр сделал относительно фонтана «Сноп» в Монплезирском саду, где, по его мнению, необходимо было «у фонтанны верхние трубки наклонить к самому краю верхнего колца. Также обеих колец, из чего малые верхние и нижние трубки припаяны, в диаметре прибавить и переменить к празднику». ⁶⁴ У фонтанов «Чаш» было предписано устроить «крытые каналы возле горы от одной до кашкад, что против Момплезира <Руинного. — П.П.>, от другой — до того моста, где будут фонтанны у двух беседок». Также императору непременно хотелось, чтобы к празднику уже были готовы первые два «Нишельных» фонтана у Морского канала, с изображениями змеи и горы. Строительство каскадов «со стенами» и золочение статуй для них, по требованию Петра, следовало всячески поторапливать («поспешать же к празднику»), а для контроля «ко всем работам приставить афицеров». ⁶⁵ В июле 1723 г. Петр возвратился к вопросу постройки фонтана «Сноп» («монплезирской большой фонтанны») в Монплезирском саду, поскольку архитектор Н. Микетти не совсем верно понял его замысел относительно способа улучшения его конструкции и решил, что «надлежит прибавить ныне в диаметре трубок, а не колец, что он, Микеттий, и мастеру Ульяну приказал делать». В связи с этим Канцелярия от строений вынуждена была пояснить, что в фонтане нужно «прибавить в диаметре колец же, а не трубок». ⁶⁶ К сожалению, осенью 1723 г. Николо Микетти уехал по своим делам из России в Италию и в дальнейшем уже не возвращался, поэтому Петру пришлось обойтись без его помощи в деле строительства фонтанных сооружений и самому определять их оформление. Причем здесь император показал себя крайне дотошным заказчиком, указывавшим на самые мелкие детали устройства и декорировки.

Летом того же 1723 г. Петр сформулировал в своих «пунктах» новые требования по строительству и оформлению фонтанов и каскадов в Петергофе. В Большом гроте Большого каскада, по его мнению, надлежало «доделать фонтанну в среднем нишеле, а прот-

⁶⁴ Там же. Л. 750.

⁶⁵ Там же. Л. 750–751.

⁶⁶ Там же. Кн. 36Б. Л. 307–308.

чие нишели и стены убрать туфштейном и устерсовыми <устричными. — П.П.> раковинами и штукаторную работою, и сделать столз брызганием <шутиху. — П.П.> и органы». По возможности император просил, чтобы у Большого грота (нижнего), а также у двух малых вверху «сделать водотечение, когда понадобится, чтоб входы закрыла вода, для чего уже и трубы положены».⁶⁷

Марлинский каскад (или «Большая гладкая кашкада») все время привлекал пристальное внимание Петра, который требовал устроить его «во всем препорциею против кашкады Марлинской <каскада «Ривьера» во французском Марли. — П.П.>, которая против королевских полат, также и бассейн в нижнем ее конце и фонтанны во оном, прямые и з боков, такие ж, как в Марлии; колцо у бассейна от земли высотой сделать фута 3, дабы из оной мочно низкие фонтанны инде делать, а ныне на два манера деревянную по проекту французскому <т.е. мастера Суалема. — П.П.>». Причем напротив этого каскада, в Менажерных фонтанах, следовало «около фонтан кольца прибавить по препорции высоты фонтанн». На верхней площадке Марлинского каскада Петр I потребовал «делать историю Геркулесову, которой деретца с чудом седми главным, называемым гидрою, ис которых голов будет итти вода по кашкадом». Эта скульптурная композиция, по замыслу Петра, несла большую идеологическую нагрузку, отражая в аллегорической форме его борьбу со Швецией за выход к Балтийскому морю. Не менее важен для императора был и другой каскад — Руинный, тогда называвшийся «Малая кашкада против Момплезира». Петру очень хотелось, чтобы этот каскад, созданный по типу французского малого Марлинского, «с малым гротом и дикою горою против мадели, перед нею узорчетой мост с покрытым водяным ходом», и при этом следовало «смотреть, чтоб 2 старые дома или руины были о 2-х или о 3-х этажах и чтоб малы казались перед горою, и сделана была пропорция». Наверху этого каскада император опять же хотел установить большую скульптурную композицию — «телегу Нептунову с четырьмя морскими лошадми, и у тех лошадей изо ртов шла б вода и лилась по кашкаду, и по уступам чтоб были тритроны якобы играли в трубы морские и действовали б те тритоны водою и изобразовали б разные игры водяные».⁶⁸ Таким образом, и здесь Петру хотелось непременно подчеркнуть свою власть над морской стихией, превратив эту скульптуру в своеобразный символ своего триумфа.

⁶⁷ Там же. Кн. 37Б. Л. 756–760.

⁶⁸ Там же. Л. 756–760.

Результат работы иностранных мастеров-фонтанщиков Петр эффектно продемонстрировал в ходе посещения Петергофа иностранными дипломатами 13–15 августа 1723 г., где показал уже действующие на тот момент фонтаны — фонтаны «Чаши» (или Большие), фонтан «Адам», фонтаны Монплезирского сада и фонтан в Менажерейном пруду, «Менажерные» фонтаны перед Марлинским каскадом. Еще не был покрыт мрамором Марлинский каскад, не завершены Руинный каскад и фонтан «Пирамида». Французский полномочный министр при русском дворе Ж. Кампредон оставил для потомков интересное описание ансамбля Большого каскада, а также незавершенного еще участка дворца Марли, вместе с каскадом.⁶⁹

Творческая мысль Петра продолжала работать, и 10 декабря 1723 г. он направил Канцелярии от строений свои новые указания по поводу скульптурного оформления создаваемых каскадов. В частности, говоря о модели «Нептуновой телеги с четырьмя морскими лошадьми», уже выполняемой скульптором Бартоломео Растрелли и намеченной для установки «на малой кашкаде, что против Момплезира» (т.е. Руинном каскаде), император распорядился иметь ее «в сохранении, а до указу не делать». Далее, Петр вспомнил о другой задуманной им композиции, а именно «гистории Геркулесовой, по чертежу, которой деретца с чудом седми главным, имянуемым гидрою», которую было поручено делать скульптору Николя Пино и которую было решено установить «на большую глаткую кашкаду» (Марлинский каскад). Причем, император предписал выполнить скульптурную группу таким образом, чтобы «токмо бы у змей вода лилась так, как у мадели что Нептуновой телеги», для чего чертеж ее нужно было переделать архитектурному гезелю М.Г. Земцову, «а без указу не делать».⁷⁰

В ходе своего очередного пребывания в Петергофе в январе 1724 г. Петр I в очередной раз озадачил архитекторов рядом новых распоряжений о достройке фонтанов. В указах от 8, 11 и 12 января самодержец потребовал, во-первых, установить фонтаны в колоннадах («малых галереях») у Больших фонтанов, а наверху пьедесталов установить свинцовые фигуры и стеклянный клошпиль. Во-вторых, в пруду Минажерии он распорядился в фонтане «фундамент деревянной опустить ниже, чтоб трубы фантанные свинцовые мало видны из воды». В-третьих, вдоль Морского канала император за-

⁶⁹ Сб. *ИРИО*. Т. 49: *Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе*. СПб., 1885. С. 371–372.

⁷⁰ *РГИА*. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Л. 36об.–37об.

думал для создаваемых фонтанов «в нишелях делать чаши деревянные круглые и покрыть свинцом». Наконец, у дворца Марли Петр потребовал «в нишелях сделать четыре фантанны из Есоповых фабол».⁷¹

В свой последний визит в Петергоф, пришедшийся на 6 октября 1724 г., Петр I вновь проявил пристальное внимание к постройке фонтанов и каскадов. Прежде всего, он приказал фонтан «Пирамиду» переделать, «а имянно бассейн сделать ниже и один уступ в кашкадах снять, и трубок срезать по той препорции и по бассейну, где положен дерн к каналу чтоб уступу не было». Далее, вдоль Морского канала он потребовал «во всех нишелях делать фантанны на деревянных педесталах, такие ж как зделаны 4, и на каждой стороне быть по одному ключу». По поводу Марлинского каскада Петр заметил, чтобы «у фонтан колцы прибавить по препорции высоты фантан, у земляных уступов стенку сделать з быками и сводом, а снаружи белым камнем, как о том ему от его императорского величества повелено». Для этого необходимо было «мраморовые уступы перевести болшие на гору к Марлинской болшой кашкаде и из них на мельнице выпиловать плиты, взяв меру у Земцова, а малые уступы перевести к малой кашкаде <Руинному каскаду. — П.П.> и огородить обои, дабы люди и скотина не ходили и не попортили».⁷² Таким образом, он решал вопрос декорировки каскада мраморными ступенями. К сожалению, больше Петр уже не бывал в Петергофе, поскольку вскоре тяжело заболел и умер. Поэтому вопросы дальнейшего завершения строительства фонтанов решались уже при его преемниках архитекторами и фонтанными мастерами.

Итак, мимо внимания Петра I не прошел ни один фонтан или каскад в Петергофе. Он занимался одновременно всеми сооружениями, давал свои детальные и довольно профессиональные указания по их устройству и оформлению, обязательные для исполнения архитекторами, а также осуществлял контроль выполнения его распоряжений. Причем, если какие-то предложения архитектора его не устраивали, их откладывали. Например, пришлось отказаться от составленных в 1720 г. проектов Н. Микетти по созданию «Моисеевы каскады» и «Фонтана Тритонов», а также каскада «Монте Перназо» (Гора Парнас) в западной части Нижнего парка.⁷³ Можно

⁷¹ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 8. Л. 55об.—60об.; Ф. 467. Оп. 4. Д. 836. Л. 1—3об.

⁷² Там же. Д. 16. Л. 61—63.

⁷³ **Архипов Н.И., Раскин А.Г.** *Петродворец*. Л.; М., 1961. С. 17—18, 149. **Орехова Е.** *Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа*. С. 250—251.

лишь догадываться, почему Петр не принял эти предложения итальянского архитектора. Возможно, они требовали слишком большого объема земляных работ,⁷⁴ а может, они просто не вписывались в его идеологическую концепцию петергофского ансамбля, где в аллегорической форме надлежало всячески подчеркивать торжество России над поверженным противником — Швецией и вообще морской триумф созданного им государства. В итоге, под неусыпным руководством Петра создана знаменитая фонтанная система Петергофа, существующая в первоначальном виде по сей и поражающая своим великолепием всех посетителей ансамбля.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 270. Оп. 1. № 84.
2. *ГЭ*. Инв. № ОР-4739, ОР-4731а, ОР-4732, ОР-4733, ОР-8465, ОР-4740, ОР-4738 и др.
3. **Леблон А.** Водный план Петергофа. 1717 г. // *ГЭ*. Инв. № ОР-4340.
4. *РГАДА*. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 2. Кн. 57; Отд. 2. Кн. 45; Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 1.
5. *РГИА*. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476; Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17А, 18А, 20, 22А; Оп. 2. Кн. 26В, 29, 30Б, 32Б, 34А, 36А, 36Б, 37Б, 38А, 38Б; Оп. 4. Д. 818, 836; Ф. 468. Оп. 43. Д. 6; Ф. 470. Оп. 5. Д. 2, 7–8, 16.

Литература

6. **Андросов С.О.** Заметки об архитекторе Н. Микетти // *Петровское время в лицах — 2004. Мат-лы науч. конф.* СПб.: Изд. ГЭ, 2004. С. 31–43.
7. **Андросов С.О.** *От Петра I к Екатерине II: Люди, статуи, картины.* СПб.: Дм. Буланин, 2013. 312 с.
8. **Архипов Н.И.** *Исследования по истории Петергофа.* СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. 592 с.
9. **Архипов Н.И., Раскин А.Г.** *Петродворец.* Л.; М.: Искусство, 1961. 332 с.
10. **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** Портрет Петра I из библиотеки Арсенала // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междун. петр. конгр. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года.* СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 221–262.
11. **Долбнин В.Г.** *История Стрельны: Дворцово-парковый ансамбль, Троице-Сергиева пустынь, мосты и каналы.* СПб.: Вера, 2007. 570 с.
12. **Долбнин В.Г.** *Творческая жизнь архитектора Н. Микетти.* Автореферат дисс. ... кандидата архитектуры. Л., 1983. 24 с.
13. Журнал, ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // *Русский вестник*. Т. 2. СПб.: Тип. Н. Греча, 1841. С. 401–413.

⁷⁴ **Коренцив В.А.** Ранний план Петергофа из Стогольмского национального музея как исторический источник // *Памятники культуры: Новые открытия: Письменность, искусство, археология.* 1984. Л., 1986. С. 503.

14. *Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727* / Под ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М.: Ломоносовъ, 2019. 798, [2] с.
15. **Калязина Н.В., Калязин Е.А.** Жан Леблон // *Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век*. СПб.: Лениздат, 1997. С. 94–123.
16. **Коренцвит В.А.** К истории создания Верхнего сада в Петергофе: Проекты Петра I, А. Леблона, И.Я. Бланка, И.П. Давыдова, Ф.-Б. Растрелли // *Художественный вестник*. 2020. Вып. 7: *Иностранцы художники и Россия*. С. 75–106.
17. **Коренцвит В.А.** Ранний план Петергофа из Стогольмского национального музея как исторический источник // *Памятники культуры: Новые открытия: Письменность, искусство, археология*. 1984. Л.: Наука, 1986. С. 497–507.
18. **Орехова Е.** Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа // *Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году* / Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 234–260.
19. **Полуденский М.** Петр Великий в Париже // *Русский архив*. 1865. № 5–6. С. 365–378.
20. *Походный журнал 1720 года: [Журналы 1720-го года]* / [Под ред. А.Ф. Бычкова]. СПб., 1855. [5], 51 с.
21. *Походный журнал 1721 года: [Журналы 1721-го года]* / [Под ред. А.Ф. Бычкова]. СПб., 1855. [6], 76 с.
22. *Сб. ИРИО. Т. 49: Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885. IX, LXIX, 427 с.
23. **Суллар Э.** Инженер-гидравлик и фонтанный мастер Суалем на службе у Петра Великого: От машины Марли к фонтанам Петергофа // *Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний, взаимовлияния, 1689–1727: Коллективная монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 года* / Под ред. Д.Ю. Гузевича и И.Д. Гузевич. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 162–171.
24. **Суллар Э.** Суалемы: От машины Марли до Санкт-Петербурга // *Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году* / Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 285–294.
25. **Medvedkova O.** *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719: De Paris à Saint-Petersbourg*. Paris: Alain Baudry et Cie, 2007. 359 p., 108 ill.

Екатерина Сергеевна Епарина

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

Царскосельский сад в начале XVIII века:
К вопросу о прототипах

Ekaterina S. Epariniva

Prototypes of Tsarskoye Selo Garden
in early XVIII century

Аннотация: Известно, что Петр I был путешественником и коллекционером, он живо интересовался как садами, так и растениями, во многом идеи устройства садов в Петербурге и пригородах были заимствованы им во время его европейских вояжей. Именно в его правление в России появляются первые регулярные сады. В библиотеке царя находилось большое количество книг о европейских садах, а также планы этих садов, некоторые из которых использовались в качестве образцов при составлении плана сада на Царскосельской мызе.

Abstract: It is known that Peter I was a traveler and collector, he was keenly interested in gardens and plants, ideas for arranging gardens both in St. Petersburg and in the suburbs were borrowed by him during his European voyages. The first regular gardens appeared in Russia during his reign. There were a large number of books about European gardens, as well as plans of those gardens in tsar's library, some of these materials were used as models for preparing the plan of the garden in Tsarskoye Selo.

Ключевые слова: Екатерининский парк, Царское Село, Петр I.

Keywords: Catherine park, Tsarskoye Selo, Peter the Great.

Исследованию истории парков Царского Села посвящено значительное число работ, таких как труд И.Ф. Яковкина «История села Царского» (1831), в начале XX столетия было опубликовано

исследование А.Н. Бенуа «Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны» (1910), книги С.Н. Вильчковского «Царское Село» (1910) и А.И. Успенского «Императорские дворцы» (1912). В середине столетия выходит книга Т.Б. Дубяго «Русские регулярные сады и парки» (1963).¹ Заслуживает внимания широко известная монография Д.С. Лихачева «Поэзия садов» (1982).² Однако в указанных работах не было уделено достаточно внимания иконографическим материалам начала XVIII в., представляющим парки Царского Села (следует отметить, что их сохранилось незначительное количество).

Петр сам составлял планы садов, сохранились его эскизы парков в окрестностях Петербурга, в частности, Марли.³ К XVIII в. в отличие от прежних периодов наиболее полным аналогом садов были не литературные образы или картины, а планы, представляющие парки с наибольшей возможностью их исследования, для понимания их семантики. Эти планы парков оказали большое влияние на русское садово-парковое искусство. Они стали примером для создания садов в пригородных садово-парковых комплексах.

Петр искал образцы для застройки Петербурга прежде всего в Голландии, Дании, Швеции, Англии. Большую роль в симпатии Петра к Голландии, Англии, несомненно, сыграло его стремление сделать новую столицу водным городом, как Лондон или Амстердам.⁴ Царь был в Голландии во время Великого посольства в 1697–1698 гг. Он так и не побывал в Италии, куда собирался съездить из Голландии летом 1698 г., этому препятствовал Стрелецкий мятеж, из-за которого он вернулся в Москву. В России получили развитие традиции итальянских секретных садов. Первый лабиринт с фонтаном в России появился в Измайлово.⁵

Профессиональную линию раннему петровскому стилю задает Доменико Трезини, первый из приглашенных иностранных архитекторов с именем. Следует отметить, что итальянского в творче-

¹ Дубяго Т.Б. *Русские регулярные сады и парки*. Л., 1967.

² В одной из глав книги затрагивается вопрос о видах деревьев и растений в парках. Ставится вопрос о целесообразности уничтожения деревьев при реставрации парка.

³ *Pierre le Grand: Un Tsar en France. 1717*. Catalogue d'exposition. Paris, 2017. P. 23.

⁴ Матвеев А.А. *Расстрелли*. М., 1938. С. 43.

⁵ Нащокина М.В. Итальянские аллюзии в русских садах XVII — начала XIX века // *Плантомания: Российский вариант: Мат-лы XII Царскосельской научн. конф.* СПб., 2006. С. 276.

стве Трезини не было совсем, вероятно, он обучался в северной Европе, его длительное пребывание в Копенгагене дало его архитектурным проектам несколько прозаичный североевропейский оттенок.⁶

Главная постройка в голландских садах обычно устраивалась не в центре сада, а таким образом, чтобы фасад был закрыт деревьями. В садах были аллеи, беседки, павильоны, Эрмитажи, трельяжи. Другая важная черта садов — обилие цветов, особенно тюльпанов с середины XVII в.⁷

Около 1710 г. интересы Петра были направлены к Франции. Известно, что с 1714 г. царь искал архитектора для работ по созданию Санкт-Петербурга и усадеб в окрестностях. Во время европейских вояжей Петр I обязательно посещал парки во Франции, Голландии и Германии; в частности, он осмотрел королевский сад Херренхаузен в Ганновере в 1713 и 1716 гг., где во второй раз в течение двух дней находился в сопровождении Ж.-Б. Леблona.⁸

В 1715 г. умирает Людовик XIV, как писал Петр I: «король французский умер, а наследник еще молод, то многие мастеровые люди будут искать фортуны в иных государствах, следует “потребных” не пропустить».⁹

В этот период Трезини, ученик голландско-датской школы, создававший проекты «уютной» архитектуры, теряет популярность, руководящее положение начинают занимать мастера «придворного абсолютистского барокко»: представитель тяжелого стиля Шлютер, изящного — Леблон. Классический вариант стиля, воплощенный в творчестве Леблona, должен был стать естественным переходом к новым художественным симпатиям, к абсолютистским тенденциям. <...> Шлютер — самый талантливый из архитекторов, работавших при Петре, умер через год после своего приезда в 1714 г. Наряду с Трезини и Шлютером работал и Леблон».¹⁰

В 1717 г. поездка Петра в Париж была связана с внешнеполитическими целями — был необходим союз против Швеции. Кроме дипломатических встреч, Петр активно посещал пригородные дворцы и парки. Путешествуя по Франции, царь осматривал Версаль-

⁶ Матвеев А.А. *Указ. соч.* С. 47.

⁷ Лихачев Д.С. *Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей.* Л., 1982. С. 21.

⁸ Мезин С.А. *Петр I во Франции.* СПб., 2015. С. 22.

⁹ Растрелли и Елизавета: *Эпоха барокко: Каталог выставки к 300-летию Ф.Б. Растрелли.* СПб., 2000. С. 5.

¹⁰ Матвеев А.А. *Указ. соч.* С. 49.

ский парк, королевский сад Тюильри, дворец и сад в Медоне, резиденцию герцога Орлеанского Сен-Клу, сад которого украшал Большой каскад фонтанов, дворцовые ансамбли Сен-Жермен-ан-Ле и Фонтенбло (оба с новыми садами Ленотра),¹¹ а также Марли, где русский император провел несколько дней.¹²

24 мая Петр посетил Версаль, где пробыл два часа и отправился в Трианон, где оставался ночевать и провел три дня. Рано утром 27-го отправился в Марли, где для него срисовали виды самых красивых мест и 30 мая праздновали день рождения с фейерверком в огороде (саду) около фонтана. После он поехал в Сен-Жермен, оттуда вернулся в Марли, а затем обратно в Версаль. В Версале ему подарили альбом с гравюрами — видами парка (художник Van der Meulen). Известно, что у Петра была деревянная модель Версальского сада. Сад в регулярном стиле царь впервые пытался сделать в Стрельне, а не в Петергофе, при этом он планировался больше в два раза.¹³

Характерно, что в 1710 г. на Сарской мызе сад разбивался не по французской, а по голландской модели: не было аллей, расходящихся лучами; парк устраивался в квадратной схеме, главное здание располагалось не симметрично основной оси — аллее.

Известно, что в 1716 г. на мызу для обследования территории прибыл по приказу Петра I голландский садовод Ян Роозен (?–1726) и составил чертежи и «Толкование о горе Царица мыза, каким образом наименшими проторе зделать сад».¹⁴

Как пишет А.Н. Бенуа: «Царскосельский дворец был окружен садом, устроенным одновременно с постройкой первого каменного дворца под наблюдением садовников Я. Розина и Я.-К. Фохта. Сад был расположен в голландском вкусе, т.е. с многочисленными цветниками, с прямолинейными дорожками и каналами, частью уступами, но довольно тесный <...>».¹⁵

¹¹ Сен-Симон жил в Версале, считал, что резиденция — политический манеж, когда двор собирался. Он критически оценил и короля, и Версаль, посещение которого входило в ряд обязательных мест в ходе политических визитов.

¹² Мезин С.А. *Указ. соч.* С. 15.

¹³ Лукина Т.А. *Мария Сибилла Мериан: 1647–1717*. Л., 1980. С. 5. Петр приобрел книги по садо-парковому искусству, в том числе и зарисовки растений и насекомых. В 1717 г. он купил две книги М.С. Мериан на пергамене с 200 иллюстрациями. Они находились в его кабинете, а после смерти были переданы вместе с библиотекой царя в Академию наук.

¹⁴ Дубяго Т.Б. *Русские регулярные сады и парки*. С. 219.

¹⁵ Бенуа А.Н. *Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны*. СПб., 1910. С. 200.

Я. Роозен — автор планировки Летнего сада в Петербурге, и сад этот до самого последнего времени назывался Голландским.

Т.Б. Дубяго была первой, кто написала о чертеже Яна Роозена «Толкование о горе царица Мыза, каким образом наименьшим проторе сделать сад», обнаружив в нем сведения о садовнике, который работал на мызе в 1716 г., но она не использовала его для анализа; также она первой обнаружила план И.Ф. Яковкина, который прилагался к рукописи, атрибутировав его как копию с первоначального несохранившегося плана сада. А.Н. Петров также в своей работе описывает не план Роозена, а план Яковкина, но не комментирует, отметив только, что неправильно указаны размеры сада.

Яковкин в своей книге опубликовал план-реконструкцию, который представлял вид Сарской мызы в первые годы XVIII в., на чертеже указан 1708 г., но мыза была подарена в 1710 г. Данный план Т.Б. Дубяго датирует 1718 г. — до работ по перепланировке, проводимой Роозеном. На плане, выполненном Яковкиным, изображен первый этап строительства Старого сада, который устроили между дворцом и Нижними прудами. Также указаны трельяжные аллеи с нишами.¹⁶ Отмечено место первоначальных деревянных палат, но не прорисованы пруды, они будут сделаны в Верхнем саду в 1719 и 1722 гг.¹⁷

В истории строительства сада петровского времени выделяется два периода: первый — 1710–1721 гг.: в это время сад был разбит на четыре квадрата. Второй период — 1721–1726 гг.: строились ныне существующие уступы и были вырыты два прямоугольных пруда. С 1721 г. началось «устройство сада и сделание двух уступов». Яковкин пишет, что к 1721 г. уже были вырыты Рыбный и Малый каналы (на месте, где позднее сделаны пять каскадных прудов).¹⁸

В 1716 г. Петр I приглашает Ж.-Б.А. Леблона (1679–1719), ученика Ленотра в Санкт-Петербург. Известно, что Петру I в этот период доставили книгу А.-Ж. Дезаллье d'Argenville «La Theorie et la Pratique du Jardinage, ou l'on traite a fonds les beaux jardins apelles comunement les Jardins de Plaisance et de Propretes» (А.-Ж. Дезалье д'Аржанвиль «Теория и практика садоводства»), планы из которой

¹⁶ Дубяго Т.Б. *История развития Екатерининского парка в Пушкине*. Архив КГИОП. 1946. С. 5.

¹⁷ Назвались «каменные» или «зеркальные», каждый длиной по 33 сажени 4 фута и шириной по 17 сажен 2 фута.

¹⁸ Яковкин И.Ф. *История села Царского: В 3-х ч.* / Сост. Из дел архива Правл. Села Царского Ильею Яковкиным. Ч. 1. СПб., 1829. С. 143.

отчасти применялись в царскосельской усадьбе. Леблон составил структуру этой книги, написал четвертую главу, посвященную партерам, и исполнил все чертежи.

Так, план мызы частично совпадает с чертежом «Desposition generale d'un grand Jardin don't la pente est en face du Bâtiment» (Общая схема большого сада со склоном перед зданием),¹⁹ в котором присутствуют три характерные черты ленточной системы: артикулированная центральная композиционная ось, водный канал и кружевные партеры. Первый проектный план царскосельского сада, составленный, по мнению С.Б. Горбатенко, предположительно в 1717 г., создается при активном участии Петра I, в котором перед палатами и по обе их стороны, на первом уступе были расположены два цветника, у которых «в середках дерном, а кругом гряды для цветов». Об участии Петра I в создании первоначального чертежа сада неоспоримо свидетельствует экспликация, выполненная рукой царя, хранящаяся в делах Кабинета Петра I в РГАДА.²⁰ Можно предположить, что в этот период планируются трехлучевые аллеи в Нижнем саду, в частности этот тип аллей представлен на вышеуказанном плане из книги Леблона, а также на упомянутом проектом плане 1717 г., их можно видеть и на фиксационном плане Царского Села из архива в Варшаве, исполненном Ф. Растрелли (1757–1759).²¹

Как отмечалось выше, сад был устроен по чертежам Леблона. В своей книге Леблон предлагал перечень разных типов партеров. Первый тип — «партеры-вышивки» (вышитые (кружевные) партерные клумбы (*broderie*) — наиболее роскошный тип партеров, где узоры, исполненные из строительных материалов, напоминали орнамент вышивки на ткани. Во втором типе партеров (*parterre en découvrés*) узоры из инертных материалов в сочетании с элементами стриженного газона и цветами располагались на фоне толченой черепицы. Третий тип — газон (*parterres de gazon*), на котором были представлены менее изящные узоры из песка или цветов. Этот тип партеров располагался на расстоянии от главного дома, обеспечивая связь открытого пространства (*découverts*) перед дворцом и вер-

¹⁹ D'Argenville A.-J. *Dézallier. La Theorie et la Pratique du Jardinage, ou l'on traite a fonds les beaux jardins apelles comunement les Jardins de Plaisance et de Propretes.* Paris, 1709. P. 54.

²⁰ Горбатенко С.Б. Петровский Царскосельский сад // *Плантомания: Российский вариант: Мат-лы XII Царскосельской научн. конф.* СПб., 2006. С. 67.

²¹ План дворца и парков Царского Села из альбома Ф. Растрелли, 1757–1759 гг. (*National Library in Warsaw, inv. No. WAF 90 Rys. 5322*).

тикальных поверхностей боскетов. Четвертый тип — водные партеры (Parterre d'Eau). Отчасти такие партеры применялись в Старом царском селском парке.

Леблон в IV главе своей книги «Теория и практика изящного садоводства» пишет, что в композиции партеров включаются различные природные формы: ветви с листьями, флероны (орнамент, напоминающий цветок), пальметты, орнаментально расчлененные листья, вороны клювы, начатки стеблей, зерна, трилистники, раковины и проч.²²

В саркосельской мызе в соответствии с проектом Роозена Иоганн Фохт (Фогт), обработал пологий склон перед дворцом, на верхней (первой) террасе были разбиты два необыкновенно красивых цветника и два боскета. Двор и сад по указанию Фохта были тогда огорожены деревянными решетками.

В 1722 г. был заключен договор столяра Василия Митрофанова с приказчиком Царского Села, Алексеем Лукоперовым, об изготовлении решетки к саду в Царском Селе.²³ Летом производилось устройство и окраска «шпалерных по садовым аллеям беседок и решетчатых галерей». На втором уступе устроили шпалеры с дугами для крытых аллей, два — без дуг, начали сажать липы. На третьем уступе был вырыт и обложен камнем второй пруд и устроен липовый боскет. Вдоль северной стороны верхнего сада поставили дуги для крытой дороги. Вокруг установили решетчатую ограду. В нижнем саду вдоль берега большого пруда была сделана дорога и установлены дуги для крытых аллей. Сооружался Рыбный канал. Производились поставки пудожского камня, направлялись путиловские каменотесы для устройства лестниц на уступах.

Архивные документы дают представление о подробностях проводимых работ в саду. В 1720 г. последовало предписание шталмейстера Кошелева царскому приказчику Алексею Лукоперову о перевозке деревьев в сад к садовнику Ягану Розину²⁴ и о командировании работников для садовых работ,²⁵ в том же 1720 г. по предписанию шталмейстера Кошелева в Царское Село приказчику Лукоперову были отправлены 40 человек для работ в саду, «посадке в Кузьминой слободе новых вместо посохлых деревьев».²⁶

²² D'Argenville A.-J. *Dézallier*. *Op. cit.* P. 40.

²³ РГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²⁴ Там же. Оп. 3 Д. 3. Л. 5.

²⁵ Там же. Д. 3. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 17. Л. 2.

В 1721 г. по И.Ф. Яковкину, солдаты продолжали сажать деревья в «дикой роще» по показанию Фохта. В марте 1722 г. перевезено и посажено в саду 3000 деревьев (клен, липа, вяз). В Царском Селе садовники удачно использовали понижающийся от здания дворца рельеф местности, создали три уступа террасы, на которых за стриженными зелеными стенами, обрамленными деревянными трельяжами, помещались цветники, оранжереи, парники, овощные и ягодные огороды. Эта восточная часть сада замыкалась Дикой рощей. Три террасы будущего сада были снабжены деревянными и каменными лестницами для спуска и подъема.

Следует учесть, что в условиях северного климата работы по созданию садов и парков в начале XVIII в. были чрезвычайно трудны. Перевозка деревьев при технических средствах того времени была необычайно сложной и дорогостоящей. При начальном строительстве Санкт-Петербурга Петр I бережно сохранял лесные массивы. Самой ценной из широколиственных пород — дуба — почти не встречалось. В указе Петра I от 19 ноября 1703 г. сообщалось, что за порубку заповедных лесов, а также деревьев, годных для строительства кораблей «учинена будет смертная казнь без всякой пощады, кто бы ни был».²⁷

Один из иностранцев, который дал подробное описание новой русской столицы, указывает, что сначала в устроенных садах ничего не росло, так как «почва была холодна и на созревание плодов было мало надежды».²⁸

Но удивительным образом, в Царском Селе сад создавался. Этот сад был полон плодовых деревьев. Как пишет И.Ф. Яковкин, «в 1718 году в саду было яблоней старых, прошлогодних прививков, прошлогодних почечных пеньков, прививков того года, 1590 деревьев и прививков; крыжовнику 260, красной смородины 160, черной 360 кустов, вишен рассажено 800 деревьев, клубники на 22 грядках».²⁹

В саду, перед палатами и по обе их стороны, на первом уступе, расположены были «цветники, защищаемые кленовым шпалерником, весьма часто посаженным и привязанным к аллейным решеткам. Левая сторона верхнего и нижнего садов отдавалась большою частью на откуп, смотря по урожаю плодов от 40 до 100 и более рублей в год, а правая оставалась в пользу дворца. Собираемую падалицу яблок употребляли в наливку яблоновку; спелые же час-

²⁷ Горьшина Т.К. *Зелёный мир старого Петербурга*. СПб., 2010. С. 100.

²⁸ Дубяго Т.Б. *История развития Екатерининского парка*. С. 31.

²⁹ Яковкин И.Ф. *Указ. соч.* С. 143.

тично хранили свежими, доколе возможно; а большую часть наливали в бочках патокою, сытою и кислыми щами. Свежую и сушеную черную смородину употребляли для варения смородинных медов. В 1725 году в саду находилось яблонь почечных 840 деревьев, включая рядных подростков и прививков, множество кустов малины, в лесу вырытых крестьянами, черной и красной смородины, а также в частных садах покупались кусты и деревья вишневые, крыжовник, клубника и земляника. Ежегодно производилась покупка плодовых деревьев и кустарников как в самой Сарской мызе и окрестностях, Петербурге, а также в Москве».³⁰

В 1729 г. предписывалось посадить «кленовых деревьев 300 штук 2 и 3 сажень, а также насыпать в цветники белого песка». Кроме того, указывалось, что «для доделки Малого канала доставить дико-го камня 20 сажень».³¹

На месте мельницы на Мельничном пруду, который был еще в поместье шведского помещика на ручье Вангази, была устроена плотина и выше нее — Большой пруд, в центре которого расположен остров, а его берега были укреплены сваями. В 1723 г. архитектор Ферстер выстроил единственный в первый период будущего парка небольшой павильон — деревянный люстгауз на острове, он представлял собой деревянную трельяжную восьмиугольную в плане беседку, крытую гонтом, с четырьмя входами, обнесенную балюстрадой. Дно пруда было выстлано булыжником, а берега укреплены шпунтом, позже замененным каменной отмошкой.³²

К северу от палат была огорожена территория Зверинца для охоты. На месте Зверинца находились Михель и Матвей мызы, жители которых были переселены в деревни Парголово и Соболево, а земли мыз включены в луга Зверинца, в квадрате которого в 1722 г. была сделана запрудь на маленькой реке (в некоторых источниках — ручье) Кузьминке, располагавшаяся в северной части Зверинца, что отражено в деле о постройке плотины при Царском Селе в Зверинце.³³

Этот пруд, который имел неправильные очертания и отмечен на ранних планах середины XVIII в., перегородили плотиной, длина которой была 27 саж. (около 60 м), а ширина — 3 саж. (6,49 м),

³⁰ Там же.

³¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 2. Д. 98. Л. 96.

³² Кедринский А.А. *Большой Царскосельский (Екатерининский) дворец: От пригородной усадьбы до парадной резиденции: 1710–1760*. СПб., 2013. С. 42.

³³ РГИА. Ф. 487. Оп. 2. Д. 10. Л. 3.

недалеко были поставлены мельничный и житной амбары.³⁴ Пруд являлся важной частью в планировке пейзажной части Нового (Александровского) парка. Одновременно с этим в 1722 г. по сторонам перспективы к Зверинцу были вырыты два канала шириною около 2,5 метров. В том же 1722 г. началось сооружение Рыбного канала. Земля из канала и из прудов вывозилась в сад.

Парк того периода выглядел крайне скромно, комплекс построек отличался неброским видом. По мнению Т.Б. Дубяго особый интерес Петра I к голландским садам не объясняется только сходством «природных условий с местностью Петербурга. Первые цветочные (не плодовые) сады появились в Москве в период Петра I около его дворца в подмосковном Преображенском, где он жил до основания Петербурга». Петр любил в петербургских садах то, к чему привык в московских, и сохранил свое пристрастие к голландскому стилю садоводства, в частности, в любви к цветам. В голландских садах также предпочитали душистые растения. Особенно ценили в саду с середины XVIII столетия изобилие цветов, прежде всего тюльпанов, которые разводились и ввозились. Были известны сотни сортов этих луковичных растений.³⁵

В Петровское время в искусстве России, в том числе — садово-парковом, формируется целостный хронотоп Нового времени. В европейском искусстве процесс развития сада занял не менее трехсот лет, он поддерживался программами прозы (Декамерон), поэзии, в которых были представлены философские идеи, выведенные в литературные произведения, а не практические приемы.³⁶

Иконографических материалов, представляющих Саркосельскую мызу в первые годы ее существования, почти не сохранилось; Петр собственноручно участвовал в создании плана парка и это один из ценнейших документов. Но большая часть иконографии представляет собой более поздние материалы.

Архивные источники

1. Дубяго Т.Б. *История развития Екатерининского парка в Пушкине*. Архив КГИОП. 1946. На правах рукописи.
2. План дворца и парков Царского Села из альбома Ф. Растрелли, 1757–1759 гг. (*National Library in Warsaw, inv. No. WAF 90 Rys. 5322*).
3. РГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 3; Оп. 2. Д. 10, 98; Оп. 3. Д. 3, 17.

³⁴ Кедринский А.А. *Указ. соч.* С. 22.

³⁵ Лихачев Д.С. *Указ. соч.* С. 13.

³⁶ Соколов М.Н. *Три пути в рай: Природа, религия и искусство в пространстве сада*. М., 2014. С. 150.

Литература

4. **Бенуа А.Н.** *Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны*. СПб.: Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1910. [22], 262, [4], XLVI, 59 с.
5. **Горбатенко С.Б.** Петровский Царскосельский сад // *Плантомания: Российский вариант: Мат-лы XII Царскосельской научн. конф.* СПб.: Изд. ГЭ, 2006. С. 61–86.
6. **Горышина Т.К.** *Зеленый мир старого Петербурга*. СПб.: Искусство—СПБ, 2010. 383 с.
7. **Дубяго Т.Б.** *Русские регулярные сады и парки*. Л.: Стройиздат, 1967. 344 с.
8. **Кедринский А.А.** *Большой Царскосельский (Екатерининский) дворец: От пригородной усадьбы до парадной резиденции: 1710–1760*. СПб.: Историч. иллюстрация, 2013. 272 с.
9. **Лихачев Д.С.** *Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей*. 2-е изд. испр. и доп. Л.: Наука, 1982. 341 с.
10. **Лукина Т.А.** *Мария Сибилла Мериан: 1647–1717*. Л.: Наука: Ленингр. отд., 1980. 207 с.
11. **Матвеев А.А.** *Растрелли*. М.: Искусство, 1938. 228 с. — (*Русские мастера искусств*).
12. **Мезин С.А.** *Петр I во Франции*. СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
13. **Нашокина М.В.** Итальянские аллюзии в русских садах XVII — начала XIX века // *Плантомания: Российский вариант: Мат-лы XII Царскосельской научн. конф.* СПб.: Изд. ГЭ, 2006. С. 269–288.
14. *Растрелли и Елизавета: Эпоха барокко: Каталог выставки к 300-летию Ф.Б. Растрелли*. СПб.: Серебряные ряды, 2000. 128 с.
15. **Соколов М.Н.** *Три пути в рай: Природа, религия и искусство в пространстве сада*. М.: Страдииз; Феория; Минувшее, 2014. 736 с.
16. **Яковкин И.Ф.** *История села Царского: В 3-х ч. / Сост. Из дел архива Правл. Села Царского Ильею Яковкиным*. Ч. 1. СПб.: Тип. Деп. нар. прос., 1829. 164 с.
17. **D'Argenville A.-J. Dézallier.** *La Theorie et la Pratique du Jardinage, ou l'on traite a fonds les beaux jardins apelles comunement les Jardins de Plaisance et de Propretes*. Paris: Haague, 1709. 212 p.
18. **Pierre le Grand: Un Tsar en France. 1717. Catalogue d'exposition**. Paris: Lienart, 2017. 239 p.

ПЕТР I И ЕГО КАРТИНА МИРА

Сергей Олегович Андросов

*Заведующий Отделом западноевропейского изобразительного искусства,
Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург*

Каких живописцев предпочитал Петр Великий

Sergej O. Androsov

Which painters preferred Peter the Great

Аннотация: В статье делается попытка собрать материалы, отражающие предпочтения Петра Великого, относящиеся к картинам западноевропейских художников. Единственным прямым высказыванием царя об этом остается указание О.А. Соловьеву о приобретении произведений «славного живописца» Адриана ван дер Верфа. Можно считать достоверным также интерес царя к алтарю Ганса Мемлинга «Страшный суд», картинам Алессандро Гревенбрука, работавшего в Венеции, портретам Яна Купецкого. Анализируются также сведения Якоба Штелина о любимых живописцах царя.

Abstract: The article raises the question of the taste of Peter the Great for European painting. There is only one direct suggestion of the Czar in a letter to commercial agent in Netherlands Osip Soloviev (1716) to buy works of «glorious painter» Adriaen van der Werff. Seems reliable also the information on the interest of Peter I for «Last Judgement» by Hans Memling, paintings of Alessandro Grevenbroeck, artiste active in Venice, portraits by Jan Kupezky. Names of other painters preferred by Peter the Great is possibly to find among «Anecdots» collected by Jacob Staelin and published in 1785.

Ключевые слова: Петр Великий, коллекция картин, Адриан ван дер Верф, Алессандро Гревенбрук, Ян (Иоганн) Купецкий.

Keywords: Peter the Great, collection of painting, Adriaen van der Werff, Alessandro Grevenbroeck, Iohann Kupezky.

Исследования последних лет со всей очевидностью показали интерес Петра Великого к коллекционированию произведений живописи и скульптуры, в основном приобретаемых в Западной Европе — в Италии, Голландии, Фландрии и Франции. За какие-нибудь десять лет ему удалось собрать большую коллекцию скульптуры, которая, кроме садово-парковой пластики, включала в себя ряд произведений античного искусства, в том числе знаменитую мраморную статую Венеры, позднее известную как «Венера Таврическая». Пинакотека русского царя насчитывала не менее 400 картин европейских живописцев, причем не только мастеров XVII и XVIII вв., но также итальянского Возрождения («Положение во гроб», приписывавшееся Рафаэлю, а ныне признанное работой его современника Бенвенуто Тизи, прозванного Гарофало).

Однако, если мы располагаем определенными сведениями о приобретении художественных произведений агентами Петра Великого и можем идентифицировать значительное число работ, принадлежавших в свое время русскому царю, ничего неизвестно о его личных вкусах и пристрастиях и почти полностью отсутствуют сведения о том, как он относился к купленным ему памятникам искусства, в первую очередь, к картинам. В настоящей статье мы попытаемся собрать воедино факты, характеризующие реакцию Петра Великого на произведения живописи, прямые, основанные на документах и свидетельствах непосредственных участников событий, и косвенные, информация о которых относится к более позднему времени и требует определенной проверки.

Вероятно, в начале 1716 г. русскому торговому агенту в Амстердаме О.А. Соловьеву было дано поручение о покупке картин в Голландии. В апреле и мае этого года он приобрел 121 картину, о чем направил письмо Петру I, уже начавшему в то время свое второе путешествие по Европе. Большой интерес представляет реакция Петра на покупки Соловьева. Он ответил агенту уже 7 мая 1716 г.: «<...> что же пишете о картинах что их с восемьдесят уже купили, однако ж и впредь старайтесь еще их покупать ибо нам надобно довольно число однако ж смотрите чтоб были хорошей работы а ис купленных осмидесяти картин которые ты станешь посылать в Питербурх пришлите к нам в Шверин картин пять или шесть разных маниров которых мы смотря будем к тебе писать, какия впредь надобны покупать <...>».¹

¹ Это письмо известно со времени публикации И.И. Голикова (**Голиков И.И.** *Дополнения к деяниям Петра Великого к 1716 и 1717 годам.* Т. 11. М., 1794. С. 235). Цитируем по более точному тексту: *Архив СПбИИ РАН.* Ф. 270. Д. 81. Л. 554, 555.

Письмо от 7 мая 1716 г. представляется исключительно важным для понимания художественных интересов царя. С одной стороны, он доволен приобретениями Соловьева и просит его продолжать покупки. С другой стороны, ему хотелось бы убедиться в достоинствах купленных картин. Тем самым он осознает себя знатоком живописи, который может оценить не только тематику, но и качество исполнения этих произведений. Наконец, важно свидетельство царя о том, что он хотел бы получить картины разных жанров. Таким образом, мы вправе говорить не о случайных приобретениях для царской коллекции, а о попытке сознательного отбора произведений со стороны самого Петра I.

В том же письме царь упоминает о живописце, которого он знает и высоко ценит. Это редчайшее свидетельство относится к Адриану ван дер Верфу (1659–1722), продолжавшему в своем творчестве традиции тщательно выписанных картин небольшого размера, типичных для голландского «золотого века». Его произведения действительно пользовались большой славой при жизни художника и имели высокую стоимость. Петр I видел уже картины ван дер Верфа в Голландии, а возможно, также в Дрездене, где он бывал неоднократно, и вполне разделял высокую оценку мастера: «<...> тако ж проведай жив ли в Роттердаме славной живописец фон дон Верф и о том к нам отпиши, тако ж старайся достать ево картины две или три <...>». Можно предположить, что в данном случае дата письма соответствовала старому цезарианскому календарю, принятому тогда в России, и Соловьев получил послание до распродажи известного собрания Яна ван Бенингена, состоявшейся 13 мая (по григорианскому стилю). Поэтому он успел приобрести тогда по крайней мере три картины, приписывавшиеся мастеру с достаточно высокой оценкой: «Сусана и два старца Фан рилдер Фан де Верф» ценой в 800 гульденов; «Мария Магдалена фан дер Верф», ценой в 400 гульденов (в каталоге распродажи приписывалась не Адриану, а его брату Питеру ван дер Верфу);² «Эксогомо от Фанденферфа», ценой в 300 гульденов.³ К сожалению, первые две картины, находившиеся в петергофском дворце Монплеизир, очевидно, не дошли до наших дней. Зато третья картина, по-видимому, хранившаяся в одном из императорских дворцов, в последнее

² [Hoet G.]. *Catalogus of Naamlijst van Schilderijen, met derzelver pryzen ... uygegeven door Gerard Hoet*. Erste Deel. S'Gravenhage, MDCCLII.

³ Каминская А.Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году // *Русская культура первой четверти XVIII века: Дворец Меншикова*. СПб., 1992. С. 49, 50; Андросов С.О. *Русские заказчики и итальянские художники в XVIII веке*. СПб., 2003. С. 33.

Адриан ван дер Верф (мастерская). Се человек. Начало XVIII века.
Москва, ГМИИ

время была идентифицирована,⁴ хотя она появляется только в описи картин Эрмитажа, начатой в 1859 г. Это «Се человек» («Esse homo»), традиционно считавшийся работой Адриана ван дер Верфа. В 1924 г. картина была передана в Государственный музей изобразительных искусств в Москве. Сейчас она рассматривается как произведение мастерской ван дер Верфа и повторение его картины большего размера, находящейся в Старой Пинакотеке (Мюнхен).⁵

⁴ Jonckheere К. *The Auction of King William's Paintings (1713): Elite International Art trade at the end of the Dutch Golden Age*. Amsterdam, 2008. P. 264.

⁵ Сененко М.С. *Голландия XVII–XIX века: Собрание живописи*. М., 2000. С. 87. № 69.

Трудно утверждать, что интерес царя к творчеству Адриана ван дер Верфа имел индивидуальный характер, потому что картины мастера высоко ценились во всех европейских странах. И все-таки можно предположить, что во время первого путешествия по Европе Петр I имел возможность познакомиться со «славным живописцем» или с его братом. В настоящее время в собрании Эрмитажа хранится небольшой портрет Петра I, приписанный Питеру ван дер Верфу и датированный временем Великого посольства. Он не происходит из Кабинета Петра Великого, как большинство портретов и мемориальных памятников, а приобретен в Берлине в 1860-е гг. русским послом, бароном А.Ф. Будбергом, от которого затем попал в Эрмитаж.⁶ Портрет производит впечатление выполненного с натуры. Поэтому, даже если история его создания неизвестна, можно предположить, что юный царь при каких-то неизвестных нам обстоятельствах мог познакомиться с Питером ван дер Верфом или с его более знаменитым братом.

Чуть ранее, в марте 1716 г., находясь в городе Данциге (Гданьске), Петр I обратил внимание на знаменитый алтарь работы нидерландского живописца конца XV в. Ганса Мемлинга с изображением «Страшного суда», находившийся тогда в церкви св. Марии. Очевидно, это обстоятельство объясняет то, что позднее, в октябре того же года, во время переговоров о контрибуции, наложенной на город, кн. В.Л. Долгоруков дважды советовал преподнести алтарь в подарок царю, чтобы «снискать царское благоволение». Магистрат города, однако, не прислушался к советам Долгорукова, и композиция Мемлинга осталась в Гданьске (в настоящее время — в Поморском музее). Материалы об этом были опубликованы Н. Трубниковым в 1910 г.⁷ Однако автор не учитывает важного свидетельства непосредственного участника переговоров — В.Н. Татищева. Согласно мнению историка, интерес царя к произведению живописца XV в. возник в связи с преданием о том, что картина исполнена св. Мефодием и способствовала в свое время принятию христианства князем Болгарским Богорисом. «Оное (предание) хотя Его Величеству не весьма вероятно было <...> однако древность его и преимущество письма великой цены удостояет, для которого в 1717, послав меня во Гданск <...>

⁶ **Соколова И.А.** *Голландская живопись XVII–XVIII веков: Каталог коллекции Государственного Эрмитажа.* СПб., 2017. С. 367. № 339.

⁷ **Трубников А.** Петр Великий и «Страшный суд» Мемлинга // *Старые годы.* 1910. Октябрь. С. 13–16.

повелел об оном образе стараться <...>».⁸ Этот эпизод, по нашему мнению, еще раз свидетельствует о достаточно высокой художественной культуре русского царя.

Следующий пример внимания Петра I к произведениям живописи относится к чуть более позднему времени и связан с картинами художника Алессандро Гревенбрука, работавшего в Венеции. Обычно его считают голландцем, однако, скорее всего, его отец, Ян Гревенбрук происходил из Германии, где находится город Гревенбрук. Русский торговый агент в Венеции, П.И. Беклемишев, в инструкции которого значилось приобретение картин, весной 1719 г. отправил в Петербург восемь картин, изображающих порты и пейзажи, исполненные Гревенбруком. По-видимому, эти произведения, небольшого размера и тщательно выписанные, понравились царю, о чем агента поставил в известность кабинет-секретарь А.В. Макаров. Как отвечал Беклемишев 4 (15) декабря 1719 г. «<...> я весьма радуюся и благодарю бога, что отправленные хартины с франком <Джузеппе Франки, итальянец из Бергамо, не раз сопровождавший разные посылки из Италии в Россию. — С.А.> вручены были в целости и его царскому величеству угодны и понеже изволи-те повелевать указом его царского величества чтоб из оных оставших робяток отдад ради научения мастеру тех хартинок <...>». Как видно из дальнейшего, Гревенбрук не захотел брать ученика и выразил желание приехать в Россию для работы, на самых скромных условиях. В результате был даже составлен проект договора с живописцем. Однако прием его на русскую службу так и не состоялся из-за отъезда Беклемишева на родину весной 1720 г. Продолжавший его дела в Венеции граф С.Л. Владиславич-Рагузинский не рекомендовал приглашать Гревенбрука в Россию: «<...> сколько я мог о нем живописце проведоват, он писать проспективы, и протчие мелкости мастер, токмо шумница <...> и малы постоянен, и боюся еще ему наперед дать черв(онных) 400: не обманет ли проматая денги <...>» (письмо от 2 марта 1721 г.). В результате договор с Гревенбруком так и не был заключен. Единственным свидетельством тесных контактов с живописцем остаются 9 картин этого мастера, хранящиеся ныне в ГМЗ «Петергоф», по крайней мере, одна из которых была выполнена им по заказу Беклемишева и изображает морское сражение при Гангуте. Можно предположить, что картины Гревенбрука понравились Петру Великому, потому что они были исполне-

⁸ Татишев В.Н. *История российская с самых древнейших времен...* Кн. 1, ч. 1. М., 1768. С. 26, 27. В современном издании «Истории» эти сведения никак не комментируются.

ны в манере, напоминавшей ему произведения голландских художников.⁹

Остальные материалы, характеризующие интерес Петра Великого к западным художникам, относятся к более позднему времени. Тем не менее, они также могут быть рассмотрены, хотя и с учетом некоторых комментариев.

Среди редких портретов Петра Великого, созданных западноевропейскими живописцами, достоверным считается находящийся в Музее герцога Антона Ульриха (Брауншвейг), исполненный художником чешского происхождения Яном (Иоганном) Купецким. Обстоятельства его создания лишены документации. Однако ценные сведения о работе Купецкого над портретом сохранились в биографии мастера, составленной И.К. Фюссли и опубликованной в 1758 г. Рассказ биографа относится к 1711 г., когда Петр I лечился в Карлсбаде, и содержит интересные подробности. Познакомившись с портретами работы Купецкого, царь выразил желание заказать ему свое изображение. Купецкий находился тогда в Вене и пытался уклониться от этого, «отчасти потому что боялся царя, отчасти потому что не особенно хотел отрываться от и без того большой своей работы». О Петре он знал, что тот «обращается с окружающими тиранически». Тем не менее, художнику пришлось подчиниться приказу императора Карла VI, от которого он получил разрешение на полугодовую отлучку, чтобы поехать в Карлсбад. Познакомившись с русским царем лично, Купецкий изменил мнение и почувствовал к нему расположение, тем более что они смогли говорить на своих родных языках и понимать друг друга. В результате портрет был исполнен, возможно, даже в нескольких вариантах, возможно, при участии помощников. Наиболее известный из них послужил образцом для ряда гравюр, в том числе Бернхарда Фогеля (1737). Позднее Петр I не раз писал к сыну Алексею о пересылке таких портретов, но, как кажется, при его жизни ни один из них так и не попал в Россию.¹⁰

К числу косвенных свидетельств о жизни Петра Великого относятся известные «Любопытные и достопамятные сказания об императоре Петре Великом», собранные Якобом Штелином и опублико-

⁹ Об истории приглашения А. Гревенбрука на русскую службу см.: **Андронов С.О.** Указ. соч. С. 86–95.

¹⁰ **Füssli I.C.** *Leben Georg Philipp Rugendas und Johannes Kuzepzki.* Zuerich, 1758. S. 25; **Подьяпольская Е.П.** Петр I и художник Ян Купецкий // *Полтавская победа: Из истории международных отношений накануне и после Полтавы.* М., 1959. С. 245–264.

ванные на русском языке в 1786 г.¹¹ Правда, немецкий эрудит приехал в Россию в 1737 г. и не мог знать лично царя. Зато он застал много людей, работавших вместе с Петром и сохранявших память о нем. Краткие биографические сведения о каждом рассказчике, усиливают почти документальный эффект этих историй. Немалое место уделено в них рассказам об интересе царя к искусству и памятникам культуры. Достаточно перечислить некоторые названия: «Вкус Петра Великого к хорошим картинам» (№ 17), «Петр Великий заводит кунсткамеру» (№ 24), «Начальная охота Петра Великого к картинам и введение Петром Великим резания на меди» (№ 36), «Старание Петра Великого сделать хороших живописцев из своих подданных» (№ 68).

К сожалению, критический анализ показывает в рассказах Штелины многочисленные неувязки, которые, скорее всего, можно объяснить тем, что они записывались значительно позднее, по памяти. Наиболее выразительный пример здесь дает рассказ № 68, записанный со слов архитектора Михаила Земцова. В нем рассказывается о сыне царского секретаря Никитина, проявившем способности к рисованию и будто бы посланным Петром на 6 лет обучаться живописи в Амстердам.¹² Эти сведения не могут относиться ни к «гофмалеру» царя Ивану Никитину, ни к его тезке Ивану Никитину, живописцу «с партикулярной верфи». Не было в составе Великого посольства и секретаря Никитина.¹³ Далее Штелин допускает ряд неточностей в отношении других пенсионеров, обучавшихся живописи в Италии и Голландии. Самая очевидная ошибка состоит в том, что, наряду с архитектором Петром Еропкиным, действительно проведенным в Риме около четырех лет, Земцов, не покидавший России, за исключением краткого пребывания в Швеции, будто бы сообщал о своем обучении в Италии.¹⁴

Тем не менее, из-за ограниченности имеющегося материала приходится опираться на информацию Штелины, пытаясь найти в ней сведения о художественных вкусах царя, которые могли бы отразиться на создании его картинной галереи. При этом за основу можно взять рассказ под № 18, записанный со слов живописца и знатока искусства Георга Гзеля. Родившийся в 1673 г. в швейцарс-

¹¹ Штелин Я. *Любопытные и достопамятные сказания об императоре Петре Великом*. СПб., 1786.

¹² Там же. С. 177.

¹³ Гузевич Д., Гузевич И. *Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006*. СПб., 2008. С. 539.

¹⁴ Штелин Я. *Указ. соч.* С. 178.

Рембрандт. Прощание Давида с Ионафаном. 1642.
Санкт-Петербург, ГЭ

ком городе Санкт-Галлене, художник познакомился с Петром I в Амстердаме в конце 1716 г., был приглашен царем на русскую службу и в следующем году прибыл в Петербург, где остался на всю жизнь (ум. 1740). Если сведения о том, что Гзель вместе с Петром I участвовал в аукционах в Амстердаме, не представляются убедительными, то кажется вполне вероятным, что швейцарец консультировал Соловьева при покупке картин для царской коллекции. В Петербурге Гзель составил подробное описание картин, хранившихся в императорских дворцах в Петергофе (Марли и Монплезиере). Это описание найдено среди бумаг Штелина и опубликовано К.В. Малиновским как составленное Штелиным.¹⁵ Однако позднее

¹⁵ Малиновский К.В. Описание императорских живописных коллекций в Петербурге и загородных дворцах, составленное Якобом Штелиным // *Музей*. Вып. 1. М., 1980. С. 173–183.

обнаружили другую версию этого документа, датированную 1737 г., которая, очевидно, является экземпляром, представленным императрице Анне Иоанновне. Авторами здесь называются «академический живописец Гзель и Якоб Штелин». Логично предположить, что основным автором данного каталога нужно считать именно Гзеля, а не молодого Штелина. Только Гзель мог знать многочисленные биографические подробности, касающиеся жизни голландских художников и обстоятельства покупки многих картин.¹⁶ В 2015 г. К.В. Малиновский по-прежнему настаивал на главенствующей роли Штелина, а перевод документа характеризовал как непрофессиональный, предложив свой собственный.¹⁷ Поэтому в дальнейшем мы даем ссылки как на первую публикацию описи (1997), так и на редакцию 2015 г.

В список любимых живописцев Петра Великого Гзель включил 12 мастеров, в основном работавших в XVII в., три из которых относились к фламандской школе, а остальные — к голландской: «Рубенс, Фан-Дик, Рембрандт, Ян Штейн, Фан дер Верф, Лингельбах, Берггейм, Мирис, Вуверман, Брейгель, Остаде, Фан-Гуйзэн и проч. были его любимцы <...>».¹⁸

Об интересе Петра Великого к знаменитым фламандским живописцам Питеру Паулю Рубенсу и Антониусу Ван Дейку свидетельствуют также современники, оставившие описания пребывания царя в Париже в 1717 г. На него большое впечатление произвела серия монументальных полотен Рубенса, посвященная жизни Марии Медичи, которую он видел в Люксембургском дворце (ныне — в Лувре). Особенно внимательно рассматривал Петр I картину, на которой были представлены роды королевы. В том же дворце он почти четверть часа рассматривал и картину Ван Дейка «Венера, которая просит Вулкана изготовить оружие для Энея».¹⁹ Среди картин, приобретенных Соловьевым в Амстердаме весной 1716 г., находились полуфигурные изображения четырех апостолов, приписывавшиеся Ван Дейку.²⁰ Три картины до сих пор хранятся во

¹⁶ Каминская А.Г. Георг Гзель — составитель каталога Петергофской коллекции // *Петр I и Голландия*. СПб., 1997. С. 335–339; Описание собрания картин в Марли и Монплезире в Петергофе... // *Петр I и Голландия*. СПб., 1997. С. 340–380; *Георг Гзель (1673–1740): Живописного дела мастер из Санкт-Галлена при дворе Петра Великого*. СПб., 2019. С. 80–82.

¹⁷ Малиновский К.В. *Материалы Якоба Штелина: в 3 т. Т. 2: Записки и письма Якоба Штелина о коллекционировании в России*. СПб., 2015. С. 47.

¹⁸ Штелин Я. *Указ. соч.* С. 55.

¹⁹ Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2015. С. 173, 174.

²⁰ Каминская А.Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 48.

Питер ван дер Верф (приписывается). 1697 (?). Портрет Петра I.
Санкт-Петербург, ГЭ

дворце Монплеизр в Петергофе, хотя от традиционной атрибуции в настоящее время отказались, и они числятся работами неизвестного фламандского живописца.

Третьим фламандским художником в списке Штелина назван Брейгель. Вряд ли Петру были знакомы произведения Питера Брейгеля Старшего, прозванного Мужичком, жившего в XVI в. и вновь открытого в XIX в. Скорее всего, здесь имелся в виду один из его сыновей — Питер Брейгель Младший, прозванный Адским или Ян Брейгель Старший, прозванный Бархатным. Первый из них специализировался на свободных копиях с произведений отца. На первый взгляд кандидатура Брейгеля Адского кажется более вероятной. В списке картин, приобретенных в Амстердаме Соловьевым, значилась картина «Пожар», приписывавшаяся Брейгелю

Адскому.²¹ В 1717 г. в Антверпене другой художественный агент царя Ю.И. Кологривов купил картину, описанную как «Слепые странники Фанбрюгель орижи[нал]». ²² Следует предположить, что это была реплика знаменитой картины Брейгеля Старшего «Слепцы» (ныне — Национальный музей Каподимонте в Неаполе), возможно, с подписью его сына. К сожалению, обе картины петровской коллекции не сохранились. В то же время при описании картин во дворце Монплеизр тот же Гзель дает восторженную характеристику и Яну Брейгелю Бархатному: «Он писал лица своих персонажей и их одежды столь необыкновенно изысканно и в таком нежном цвете, почему этот эпитет и присоединили к его имени». ²³ Интерес Петра I к творчеству Яна Брейгеля Бархатного тоже можно считать вполне объяснимым и логичным для своего времени.

Другие живописцы, названные Штелиным, относятся к голландской школе. Самый знаменитый из них — конечно, Рембрандт (Рембрандт Харменс ван Рейн), впрочем, в начале XVIII в. еще не пользовавшийся такой славой, как позднее. Поэтому картина Рембрандта «Прощание Давида с Ионафаном», числившаяся среди купленных в 1716 г. Соловьевым, была оценена всего в 80 гульденов. ²⁴ Таким образом, нужно высоко оценить интерес, проявленный русским царем к этому великому художнику. К счастью, картина, подписанная и датированная 1642 г., сохранилась. До 1882 г. она находилась во дворце Монплеизр в Петергофе, а затем была передана в Эрмитаж.

У нас нет сомнений, что живописец, которого Штелин назвал «Яном Штейном» — известный жанрист Ян ван Стен. Его работа также находилась в петровской коллекции. В списке картин, приобретенных Ю.И. Кологривовым в Харлеме, значится «Девушка берременная писал Ян Фанштеен», оцененная всего в 62 гульдена, а также «Компания, играющая в Тавлей, тот же», с оценкой в 57 гульденов. ²⁵ Ныне эти картины под названиями «Брачный контракт» и «Сцена в кабачке», также хранятся в Эрмитаже, поступив из петергофского Монплеизра в 1882 г. Еще одно произведение Яна ван

²¹ Там же. С. 50.

²² Там же. С. 53.

²³ *Описание собрания картин в Марли и Монплеизре в Петергофе...* С. 354; **Малиновский К.В.** *Материалы Якоба Штелина: в 3 т.* Т. 2. С. 98.

²⁴ **Левинсон-Лессинг В.Ф.** К истории картины Рембрандта «Давид и Ионафан» // *Сообщения Государственного Эрмитажа.* Вып. XI. Л., 1957. С. 5–8; **Каминская А.Г.** Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 49.

²⁵ **Каминская А.Г.** Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 52.

Ян ван Стен. Брачный контракт.
Около 1668. Санкт-Петербург, ГЭ

Стена, находившееся в Монплеzure, «Брак в Кане», рассматривалось Гзелем как «великолепный оригинал знаменитого Яна Стена» и оценивалось им в 300 рублей.²⁶ К сожалению, картина дошла до наших дней в сильно поврежденном состоянии (в фондах ГМЗ «Петергоф»). Можно согласиться с И.А. Соколовой, отмечающей внутреннюю близость понимания юмора Петром I и голландским живописцем, их интерес к забавным деталям и подробному рассказу о событии.²⁷

Определенную близость к произведениям Яна ван Стена показывают и картины Адриана ван Остаде, специальностью которого были жанровые сцены из жизни крестьян. Этот художник был представлен в петровской коллекции целым рядом оригинальных произведений, а также и копий. Гзель выделял как подлинные картины ван Остаде две: «Постоялый двор с крестьянами» и «Драка крестьян».²⁸ Последняя картина сохранилась и ныне находится в Эрмитаже.

²⁶ *Описание собрания картин в Марли и Монплеzure в Петергофе...* С. 368; **Малиновский К.В.** *Материалы Якоба Штелина: в 3 т. Т. 2.* С. 105.

²⁷ **Соколова И.А.** О художественных особенностях коллекции живописи Петра Великого // *Петр I и Голландия.* СПб., 1997. С. 224.

²⁸ *Описание собрания картин в Марли и Монплеzure в Петергофе...* С. 359, 368.

Об интересе Петра Великого к живописцу Адриану ван дер Верфу речь шла ранее. Хотя он был современником царя, его гладкая тщательная манера живописи продолжала традиции предыдущего столетия.

Произведения двух следующих живописцев в списке, составленном Штелиным, также входили в петровскую коллекцию. Оба они — Иоганн Лингельбах и Николас Берхем — относятся к числу италянизирующих мастеров. Лингельбах в основном специализировался на пейзажах, широко используя реальные виды городов и портов Италии. Берхем был более разнообразным и тонким живописцем, работавшим в разных жанрах. В описи петергофских картин, составленной Гзелем, значились две картины Лингельбаха с изображениями сражения (в Марли) и с видом приморской гавани (в Монплеzure). В том же дворце находились два пейзажа работы Берхема, высоко оценивавшиеся составителем описи.²⁹ К сожалению, эти картины ныне не идентифицируются.

Еще более знаменитым художником был Франс ван Мирис Старший. Среди картин, приобретенных Соловьевым на распродаже коллекции Яна ван Бенингена, произведение Мириса под названием «Старик, который просит одну, говоря, чтоб она полюбила» является самым дорогим с оценкой в 930 гульденов.³⁰ Картину, по видимому, хорошо знал Гзель, указывавший, что ранее она входила в собрание Франца д'Орвиля. Однако составитель описи писал о ней в прошедшем времени: «находилась в тамошнем Летнем дворе в золотой раме».³¹ Можно предположить, что в конце 1730-х гг., когда составлялась опись, это произведение Мириса было уже утрачено.

Не меньшей славой в начале XVIII в. пользовался и Филипп Вауверман, автор небольших жанровых сцен, часто происходящих на фоне пейзажа. В списке картин, приобретенных Соловьевым, этому живописцу (или его брату Питеру) приписывалось изображение сражения.³² Однако Гзель рассматривал ее как «очень хорошую копию с оригинала Филиппа Воувермана»³³. В настоящее время картина имеет название «Нападение на обоз», она по-прежнему

²⁹ Там же. С. 361, 366.

³⁰ Каминская А.Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 50.

³¹ Описание собрания картин в Марли и Монплеzure в Петергофе... С. 354; Малиновский К.В. Материалы Якоба Штелина: в 3 т. Т. 2. С. 98.

³² Каминская А.Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 50.

³³ Описание собрания картин в Марли и Монплеzure в Петергофе... С. 372; Малиновский К.В. Материалы Якоба Штелина: в 3 т. Т. 2. С. 107.

находится во дворце Монплезир, но считается произведением неизвестного мастера круга Филиппа и Питера Вауверманов.

Наконец, последний живописец, которого упоминает Штелин, по-видимому, должен быть отождествлен с Юстусом ван Хейсумом, картину которого «Цветы», находившуюся в Монплезире, Гзель считает «посредственным оригиналом».³⁴ Как и его сын Ян, с которым живописца явно путает Гзель, Юстус ван Хейсум был известен, главным образом, как автор натюрмортов, особенно ему удавалось изображение цветов.

В том же «анекдоте» Штелин, опираясь на свидетельство Гзеля, особо выделяет интерес Петра Великого к картинам с изображением морских видов и кораблей, составлявших узкую специализацию Адама Сило, ранее бывшего кораблестроителем. Поэтому он «лучше всех других художников изображал корабельные снасти с крайней точностью и правильностью». Можно предположить, что интерес царя к картинам Сило был вызван не столько их художественными достоинствами, сколько тем, что «почитал их полезными».³⁵

Составляя опись картин в петергофских дворцах, Гзель также писал об Адаме Сило. Он справедливо относит знакомство царя с живописцем к 1717 г. (а не ко времени Великого посольства), при том, что отношения их складывались далеко не идиллически. Как свидетельствует Гзель, Петр I сначала отказался покупать картины Сило, но позднее, изменив свое мнение о мастере, захотел приобрести у него также модели кораблей и приглашал в Россию. Однако Сило, «проявив упрямство», не стал продавать царю ни моделей, ни картин и отказался ехать в Россию. В описи, составленной Гзелем при участии Штелина в 1737 г., значились три картины Сило во дворце Монплезир и одна — в Марли.³⁶

Можно предположить, что Гзель несколько преувеличил недопонимание, возникшее между Петром I и Сило. На самом деле две картины этого живописца были приобретены Соловьевым до приезда царя в Голландию, на аукционе, состоявшемся в Амстердаме 6 мая 1716 г. В списке картин, представленном царю, они значились под одним номером — 113: «Гет Эй или корабли на реке Эй под Амстердамом».³⁷ Эти произведения можно идентифицировать с под-

³⁴ *Описание собрания картин в Марли и Монплезире в Петергофе...* С. 360.

³⁵ Штелин Я. Указ. соч. С. 56.

³⁶ *Описание собрания картин в Марли и Монплезире в Петергофе...* С. 345, 355–356.

³⁷ Каминская А. Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году. С. 49.

писными картинами Сило, хранящимися в петергофском дворце Монплезир, числящимися ныне под названиями «Корабли на рейде» и «Суда на городском рейде».

Таким образом, можно констатировать, что Петр Великий интересовался не только работами современников, но и мастеров предшествующих веков. Наибольший интерес он, очевидно, проявлял к картинам голландской (северонидерландской) школы, однако высоко ценил и фламандских художников. При этом он мог чувствовать себя человеком, не просто покупающим «фламандской школы пестрый сор», но ценителем, способным сделать правильный выбор. Его вкусы вполне соответствовали своему времени, и произведения живописцев, которые ему нравились (или им приписывавшиеся) находились в царской коллекции далеко не случайно.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 270. Д. 81.

Литература

2. **Андросов С.О.** *Русские заказчики и итальянские художники в XVIII веке*. СПб.: Дм. Буланин, 2003. 286 с.
3. **Георг Гзель (1673–1740): Живописного дела мастер из Санкт-Галлена при дворе Петра Великого**. СПб.: тип. Экстрапринт, 2019. 168 с.
4. **Голиков И.И.** *Дополнения к деяниям Петра Великого к 1716 и 1717 годам*. Т. 11. М.: в Университетской Типографии, у Ридигера и Клаудия, 1794. 508 с.
5. **Гузевич Д., Гузевич И.** *Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006*. СПб.: Феникс; Дм. Буланин, 2008. 911 с.
6. **Каминская А.Г.** Георг Гзель — составитель каталога Петергофской коллекции 1737 года // *Петр I и Голландия*. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 335–339.
7. **Каминская А.Г.** Приобретение картин в Голландии в 1716 году // *Русская культура первой четверти XVIII века. Дворец Меншикова*. СПб.: Изд-во ГЭ, 1992. С. 36–53.
8. **Левинсон-Лессинг В.Ф.** К истории картины Рембрандта «Давид и Ионафан» // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. XI. Л.: Искусство, 1957. С. 5–8.
9. **Малиновский К.В.** *Материалы Якоба Штелина: в 3 т. Т. 2: Записки и письма Якоба Штелина о коллекционировании в России*. СПб.: Крига, 2015. 343 с.
10. **Малиновский К.В.** Описание императорских живописных коллекций в Петербурге и загородных дворцах, составленное Якобом Штелиным // *Музей*. Вып. 1. М.: Советский художник, 1980. С. 173–183.

11. Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
12. Описание собрания картин в Марли и Монплезире в Петергофе с их стоимостью и с заметками об их работе академического живописца Гзеля и Якоба Штелина. 1737 (Публикация Й. Дриссен и А.Г. Каминской. Перевод с нем. А.Л. Бураковой) // *Петр I и Голландия*. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 340–380.
13. Подъяпольская Е.П. Петр I и художник Ян Купецкий // *Полтавская победа: Из истории международных отношений накануне и после Полтавы*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 245–264.
14. Сененко М.С. *Голландия XVII–XIX века: Собрание живописи*. М.: Галарт, 2000. 502 с. — (Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина).
15. Соколова И.А. *Голландская живопись XVII–XVIII веков: Каталог коллекции Государственного Эрмитажа*. СПб.: Изд-во ГЭ, 2017. 440 с.
16. Соколова И.А. О художественных особенностях коллекции живописи Петра Великого // *Петр I и Голландия*. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 213–230.
17. Татищев В.Н. *История Российская с самых древнейших времен...* Кн. 1, ч. 1. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-тете, 1768. [12], XXVIII, 224 с.
18. Трубников А. Петр Великий и «Страшный суд» Мемлинга // *Старые годы*. 1910. Октябрь. С. 13–16.
19. Шгелин Я. *Любопытные и достопамятные сказания об императоре Петре Великом*. СПб.: Тип. Б.Л. Гека, 1786. [2], XVI, 386 с.
20. Füssli J.C. *Leben Georg Philipp Rugendas, und Johannes Kupezki*. Zürich: Füssli, 1758. 48 S.
21. [Hoet G.]. *Catalogus of Naamlijst van Schilderijen, met derzelver pryzen... uytgegeven door Gerard Hoet*. Erste Deel.s' Gravenhage, MDCCLII.
22. Jonckheere K. *The Auction of King William's Paintings (1713): Elite International Art Trade at the end of the Dutch Golden Age*. Amsterdam: University of Amsterdam, 2008. 373 p.

Татьяна Николаевна Трофимова

*Соискатель Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва*

Виолетта Стиговна Трофимова

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

Петр I и математика

Violetta S. Trofimova, Tatyana N. Trofimova

Peter I and mathematics

Аннотация: Петр I высоко ценил математику, прежде всего геометрию, прикладную математику и астрономию, и считал их неотъемлемой частью общего образования. Еще в юношеские годы, живя в Москве, он брал уроки геометрии, арифметики и астрономии. Впоследствии он встречался с европейскими математиками и астрономами, покупал математические инструменты и сам редактировал книгу по геометрии. В статье рассматривается становление Петра I как организатора математического образования и математической науки в России.

Abstract: Peter I highly valued mathematics, especially geometry, applied mathematics and astronomy, and considered them an integral part of general education. Even in his youth, while living in Moscow, he took lessons in geometry, arithmetic and astronomy. Subsequently, he met with European mathematicians and astronomers, bought mathematical tools, and edited a book on geometry himself. The article deals with the formation of Peter I as the organizer of mathematical education and mathematical science in Russia.

Ключевые слова: Петр I, математическое образование, математическая наука, Ньютон, Лейбниц.

Keywords: Peter I, mathematical education, mathematical science, Newton, Leibniz.

Петр I был универсальной личностью. Он занимался не одним десятком ремесел и интересовался многими науками. Не последнюю роль здесь играла математика, которую Петр понимал как науку прикладную, необходимую в строительстве, навигации, кораблестроении и инженерном деле. Кроме того, царь питал особый интерес к астрономии. В статье мы намерены показать становление Петра I как основателя математического образования и математической науки в России, рассмотрев особенности его собственного обучения математике, его встречи с видными европейскими математиками и его активное участие в издании математических книг.

Петр I питал склонность к измерению. В его бытность составлялись карты, устанавливались границы. Кроме того, он интересовался вычислениями, хотя сам их не проводил. Он просил составить для него график солнечных затмений. Петр высоко ценил математику, прежде всего геометрию, прикладную математику и астрономию и считал их неотъемлемой частью общего образования. Помимо собственно математиков: Ф. Тиммермана, Л. Магницкого, Фергарсона (Фарварсона), Яна ван Дама, в его окружении были люди, которые интересовались математикой и астрономией. Например, архиепископ Архангелогородский и Холмогорский Афанасий интересовался астрономией и основал в Холмогорах первую на Русском Севере обсерваторию. Сподвижник Петра Яков Виллимович Брюс составил первый русский учебник по геометрии и один из первых астрономических атласов, был автором вечного календаря и сам шлифовал линзы. Другой приближенный Петра, князь Борис Иванович Куракин (1676–1727) был отправлен в Венецию изучать математику. Последняя предполагаемая любовница Петра Мария Кантемир (1700–1757) знала математику и астрономию.

Математика в России в XVII в. была на очень низком уровне. Еще хорватский писатель и священник Юрий Крижанич, посетивший Россию во второй половине XVII в., отмечал, что русские купцы плохо знают арифметику.¹ Специальных печатных учебников по математике в то время на Руси не было. В Москве в XVII в. при обучении детей, уже умевших читать, главную роль играл азбуковник. Так назывались рукописные сборники, заменявшие хрестоматии или книги для чтения. Они заключали в себе краткое руководство всех наук. Были в них грамматика, арифметика, гео-

¹ См.: **Костомаров Н.И.** *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М., 2008. См.: [Электронный ресурс] <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom42.htm> (дата обращения: 15.10.2022).

метрия, астрономия. Тот, кто изучил по азбуковникам географию и космографию, считался образованным человеком.

Существуют три версии, в каком возрасте Петр заинтересовался математикой. Самая распространенная гласит, что это случилось во время его поездки с Великим посольством в Англию в 1697–1698 гг. Согласно другой версии, Петр начал заниматься математикой в 1691 г. у Франца Тиммермана в Немецкой слободе. Возможно, Тиммерман обучал Петра астрономии с помощью астролябии, подобной той, которая хранится в Эрмитаже. Тиммерман обучал Петра по теоремам и задачам, в которые Петр пытался вникнуть, а сам Тиммерман был не силен. Третья версия состоит в том, что Петр учился по азбуковникам еще в детстве и у него возникла тяга к знаниям и интерес к математике.²

Сохранились тетради Петра I по арифметике, астрономии и артиллерии, датированные 1688 г.³ Из них мы узнаем, что Петр знал по математике к шестнадцати годам. Из тетради по арифметике видно, что Петр обучался правилам сложения, вычитания и умножения в столбик многозначных чисел. Сложение он называет адидио, вычитание — супстракцио, причем уменьшаемое — долг, вычитаемое — мои деньги, разность — доплата. Таким образом, счет ему нужен для практических целей. Умножение Петр называет мультипликацией или умножением. В тетради Петр записывает таблицу умножения на числа от 3 до 9. Также от 1 до 100 и даже числа, кратные 10, то есть 1000, 10 000 ... до 10 000 000.

В тетради нет действия деления, а также отрицательных чисел и дробей, как обыкновенных, так и десятичных. Нет также процентов, то есть знания по арифметике у Петра на 1688 г. базовые, но то, что он знает, несомненно, хорошо освоено.

В тетради по астрономии мы находим, что Петр знает градусы и то, что в градусе 60 минут. Для изучения астрономии он использует астролябию и квадрант и учится определять положение Солнца с помощью этих приборов.

В тетради по артиллерии Петр также использует квадрант для определения угла движения бомбы. Он объясняет, как задать движение бомбы с помощью определенного количества пороха и угла, определяет расстояние, на которое падает бомба. Он также пользуется таблицами и циркулем.

² Петров П.Н. и Шубинский С.Н. *Альбом 200-летнего юбилея императора Петра Великого 1672–1872*. СПб., 1872. С. 19.

³ *ПуБ*. Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 1–10.

Из тетрадей Петра становится понятно, что его интересуют прежде всего геометрия, прикладная математика и артиллерия, а также разные измерительные приборы, которые он впоследствии будет закупать за границей.

Имеются многочисленные сведения о встречах Петра с математиками во время его заграничных поездок (1697 Амстердам, 1698 Лондон, 1711 Дрезден, 1717 Париж и другие).⁴ Пока Петр находился в Голландии в 1697 г., он брал уроки математики и штурманского дела у издателя альманахов, ученика известного голландского математика и астронома Дирка Рембранца ван Ниропа (1610–1682) Яна Альбертсоона ван Дама (1670?–1746), который был проповедником-меннонитом.⁵ В Голландии, в Амстердаме, где он провел около двух недель в сентябре 1697 г., он хотел усовершенствоваться в математике, черчении и штурманском деле. Для этого он часто виделся с Николаасом Корнелиссоном Витсенем, брал у него уроки математики и астрономии.⁶ Петр также был знаком с голландским физиком и астрономом Николаасом Х. Хартсукером (1656–1725), который показывал ему телескопы.⁷ Он также провел с Петром эксперимент с магнетизмом.⁸

В 1698 г. Петр посетил Англию, в Лондоне встретился с Генри Фергарсоном, которого пригласил в Московию. Петр приказал Фергарсону вычислить, когда и как будут видимы в России солнечные затмения. Царь приказал привезти в Россию хорошие телескопы и другие полезные инструменты. Петр всегда сам наблюдал солнечные затмения, рассуждая с сопровождавшими его людьми о причинах этого явления, а также о движении других небесных тел в солнечной системе. Где бы Петр ни находился, он всегда предписывал Фергарсону посылать ему чертежи и описания затмений, которые должны происходить в тех местах. В Лондоне Петр встретился с математиком Джоном Колсуном (Колсоном), который составил для Петра проект административных реформ. Возможно, он также

⁴ Анисимов Е.В. *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=&mode=toponyms> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵ Анисимов Е.В. *Указ соч.* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=&mode=persons> (дата обращения: 05.01.2023); Вагеманс Э. *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды: 1716–1717* / Пер. с нидерл. В.К. Ронина. СПб., 2013. С. 176.

⁶ Анисимов Е.В. *Указ соч.*

⁷ Там же.

⁸ Вагеманс Э. *Указ. соч.* С. 123.

встречался в Лондоне с Кристофером Реном и Эдмундом Галлеем.

В Лондоне во время визита Петра находился астроном Эдмунд Галлей. В биографической заметке, написанной сразу после смерти Галлея, отмечалось, что Петр, «осведомленный о личности и репутации мистера Галлея, несколько раз совещался с ним в связи со своим замыслом построить флот и ввести в своей державе науки. Государь сей великий весьма им доволен был, относился к нему с почтением, допустив его в узкий круг своих застольников, дабы иметь больше возможностей быть наставленным его занимательной и поучительной беседой».⁹

В апреле 1698 г. Петр посетил Оксфорд. В Колледже Христа царю подарили несколько книг по математике. В Лондоне Петр посетил музей ученого общества, побывал в Арсенале, Монетном дворе, в астрономической обсерватории. Больше всего царь занимался наукой кораблестроения.

Э. Кросс уверен, что Петр встречался в Лондоне с Джоном Флемстидом — королевским астрономом.¹⁰ Согласно мемуарам Флемстида, Петр иногда присутствовал при его наблюдениях. «Пост Мэн» описал визит Петра к часовщику Джону Карту, владельцу магазина недалеко от Стрэнда, где царь купил географические часы, которые показывали время в любой части света, восходы и заходы солнца на весь год и его движение по знакам Зодиака; свод, который они с солнцем образуют над или под горизонтом. Петр покупал часы настенные, напольные и песочные, квадранты, компасы, телескопы, всевозможные механические математические, медицинские и научные приборы, сооруженные такими мастерами, как Эдмонд Кальпепер (1670–1737) и Ричард Колсон.

В 1717 г. Петр посетил Париж. Он встречался с астрономом Жозефом Николя Делилем (1688–1768) и его братом, королевским астрономом Гийомом Делилем (1675–1726), автором карты России 1706 г. и знаменитого географического атласа мира.

Жозеф Николя Делиль главным образом занимался астрономическими наблюдениями, но также преподавал математику и составлял астрономические прогнозы. В 1718 г. Делиль отправил в Россию записку об астрономических и географических наблюдениях, которые нужно провести в России. Записка, по-видимому, не сохранилась. Прочтя ее, Петр решил пригласить Делиля в Россию и основать в Петербурге обсерваторию, которая поддерживала бы

⁹ Кросс Э. *Английский Петр: Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков*. СПб., 2013. С. 48.

¹⁰ Там же. С. 49.

постоянные отношения с Парижской обсерваторией. Приглашение было отправлено в 1721 г. Делиль его принял, но переговоры затянулись, и Делиль приехал в Россию только в 1725 г., уже после смерти Петра.

В Париже Петр покупал инструменты у мастера Луи Шапото, члена корпорации литейщиков. Его ученик, инструментальный мастер и механик Пьер Виньон, инженер по конструированию астрономических инструментов, в числе немногих европейских механиков был приглашен в Россию, в мастерские Петербургской Академии наук. Виньон помогал Делилю вести астрономические наблюдения. Кроме того, он следил за часами в обсерватории.

Петр в Париже беседовал с геометром Пьером Вариньоном.¹¹ Он посетил Обсерваторию, два часа проводил астрономические наблюдения, был у мастеров, которые делают математические инструменты, и купил у них лучшие.¹² Некоторые инструменты представлены в коллекциях Кунсткамеры и Эрмитажа. Еще в 1698 г. в Дрездене Петру подарили кронциркуль, который хранится в Кунсткамере. В Эрмитаже хранится угломер, привезенный Петром из Франции в 1717 г. Но главным приобретением стал Готторпский глобус-планетарий, созданный в 1650–1664 гг. в Готторпском замке по заказу герцога Голштинии. Автором проекта был Адам Олеариус. Диаметр глобуса составил 3,11 м. Он демонстрировал всю вселенную — внутри галактики с созвездиями, снаружи — карта земной поверхности. Глобус приводился в движение водой и служил еще и часами. Петр узнал о глобусе в 1713 г. В Готторпе от имени будущего мужа дочери Петра Анны и отца Петра III, герцога Карла Фридриха был подписан ордер на передачу глобуса. 20 марта 1717 г. (по ст. ст.) глобус прибыл в Петербург. После смерти Петра уникальный глобус-планетарий разместили в зале третьего этажа башни строящегося здания Кунсткамеры. Поэт и путешественник И.Х. Тремер в стихотворении «Прощание с Петербургом» 1736 г. писал о нем: «Там господин отец всех глобусов стоит — настолько же велик, насколько и знаменит».¹³

В Кунсткамере в Кабинете Петра I хранится «Математический лексикон» Христиана Вольфа 1716 г. на немецком языке. Петр переписывался с Вольфом и спрашивал его о перпетуум мобиле.

¹¹ Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2015. С. 74.

¹² Там же. С. 75.

¹³ Цит. по: Гольдберг А.Л. Первая поэма о Петербурге // *Памятники культуры: Новые открытия: Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1979. Л., 1980*. С. 17.

Во время пребывания в Дрездене в 1711 г. Петр встречался с придворным математиком и механиком-изобретателем Андреасом Гертнером; он испытывал новую машину-лифт. Петр купил у Гертнера параболическое деревянное зажигательное зеркало.

С Лейбницем Петр встречался несколько раз: в 1711, 1712 и 1716 гг. Лейбниц хотел встретиться с Петром I еще во время его первого путешествия по Европе в 1697–1698 гг. и предложить ему свои идеи, но тогда его к царю не допустили. Тем не менее, он писал Петру через секретаря Великого посольства Пьера Лефорта, племянника Франца Лефорта. В письмо от августа 1697 г. Лейбниц включает проект превращения России в европейское государство. Среди прочего он предлагает везти в Россию из Европы обсерватории.¹⁴

Первая встреча Петра и Лейбница состоялась во время его пребывания в Торгау на северо-востоке Саксонии с 13/24 по 19/30 октября 1711 г. Визит Петра был приурочен к свадьбе царевича Алексея и принцессы Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской, которая состоялась 14/25 октября 1711 г. С царевичем Алексеем Лейбниц познакомился в июне того же года в Ганновере. Секретарь Парижской Академии наук Б. де Фонтенель писал в своем «Жизнеописании г-на Лейбница»: «При этой okazji он <Петр. — Т.Т.> встретил г-на Лейбница и привлек его к совету касательно своего в высшей степени похвального намерения. Даже такой великий монарх не мог бы в целом свете найти более великого мудреца».¹⁵ Лейбница царю представил лично герцог Антон Ульрих Брауншвейг-Вольфенбюттский, дед Шарлотты Кристины. 18/23 октября курфюрстина София Ганноверская писала Лейбницу, что она завидует ему из-за возможности видеть царя. Лейбниц встретился с Петром на торжественном ужине и рассказал царю о своем проекте модернизации России посредством развития образования, наук и искусств. Он также написал царю в 1711 г. письмо, озаглавленное «План, составленный Лейбницем во время его встречи с царем Петром в Торгау», где особо отметил необходимость «провести наблюдения в мире физики и техники, то есть в Природе и Искусствах, чтобы также развить астрономию», а в добавлении упомянул магнитные наблюдения, счетную машину и другие приборы.¹⁶ В письме Петру 1712 г. Лейбниц предлагает создать Академию в Петербурге.

¹⁴ **Масса-Эстеве М.Р.** Влияние взаимоотношений Петра I и Лейбница на развитие науки в России // *Россия и Германия в эпоху Петра Великого: Исторические и культурные связи: Мат-лы XIII Междуна. петр. конгр., Берлин, 24–25 октября 2019 года.* СПб., 2020. С. 261.

¹⁵ **Шиппан М.** *Петр I в Германии: 1697–1717.* СПб., 2021. С. 121.

¹⁶ **Масса-Эстеве М.Р.** *Указ. соч.* С. 263.

1 ноября 1712 г. (по ст. ст.) Петр подписал указ о назначении Лейбница тайным советником, после чего происходит их встреча в Карлсбаде. Следующая встреча произошла в Пирмонте, где Петр на пути в Копенгаген остановился для лечения. Он прибыл в Пирмонт 5 июня 1716 г. (по н. ст.) и оставался там до 15/26 июня. Лейбниц высоко оценил интеллект и знания Петра в письме от 2 июля 1716 г. (по н. ст.): «Невозможно выразить всю меру восхищения живостью ума и суждениями этого великого Монарха. Он привлекает умелых людей со всех концов мира, он интересуется всеми механическими ремеслами, но особую любознательность проявляет ко всему, что связано с навигацией, и поэтому он также увлекается Астрономией и Географией».¹⁷ В письме лейб-медику Петра Роберту Арескину от 3 августа 1716 г. (по н. ст.) Лейбниц сообщает, что работает над счетной машиной для царя. В том же письме Лейбниц упомянул Блюментроста, с которым они встречались в Пирмонте и который впоследствии стал президентом Петербургской Академии наук.¹⁸

Самая большая загадка — была ли у Петра встреча с Ньютоном в 1698 г. в Лондоне. Ньютон служил смотрителем Королевского монетного двора, который Петр посетил четыре или пять раз. М.М. Богословский считал, что Ньютон присутствовал при посещениях царем монетного двора, но не сохранилось никаких письменных документов об их встрече.¹⁹ А.И. Андреев считал, что, несмотря на отсутствие документов, Петр и Ньютон встречались на Монетном дворе и беседовали несколько раз.²⁰ Академик С.И. Вавилов в биографии И. Ньютона писал: «Встреча этих двух наиболее замечательных людей своего времени может рассматриваться во всяком случае как величественный символ общения русского гения с самыми вершинами западноевропейской культуры».²¹ По мнению И.Д. и Д.Ю. Гузевичей, если и была эта встреча, то И. Ньютон «воспринимался москowitzами не как великий ученый, а как администратор, руководивший монетной чеканкой».²² По мнению Э. Кросса, основным

¹⁷ Там же. С. 264.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 7.02.1698. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251952482> (дата обращения: 05.01.2023).

²⁰ **Андреев А.И.** Петр I в Англии в 1698 г. // *Петр Великий: Сб. ст.* Т. 1. М.; Л., 1947. С. 86–87.

²¹ **Анисимов Е.В.** *Указ. соч.*

²² **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698*. СПб., 2008. С. 197–198.

доказательством встречи Петра с Ньютоном является записка к Исааку Ньютону, датированная пятницей 5 февраля (по ст. ст.) (хотя на самом деле пятница пришлась на 4-е) и ссылающаяся на намеченный на следующий день визит царя в монетный двор. Ее сочинитель сэр Джон Ньютон (1651–1731), кузен Исаака, коллекционер фарфора, пишет: «Считаю себя обязанным заметить Вам, что он также ожидает увидеть Вас там».²³ Кросс отмечает, что Исааку Ньютону было хорошо известно о приезде царя, и маловероятно, что он отверг бы приглашение.²⁴ Петра, действительно, впечатлили денежные реформы, проведенные канцлером казначейства Чарльзом, лордом Монтегю, который сумел привлечь к ним Ньютона и который дважды сам сопровождал Петра по монетному двору.

Петр создал математическое образование в России. В 1699 г. в Амстердаме в русской типографии издан один из первых учебников по арифметике на русском языке — «Краткое и полезное руководство в арифметику» Ильи Федоровича Копиевского. В 1703 г. издан учебник «Арифметика» Л. Магницкого. В 1708 г. издана «Геометрия», перевод книги 1690 г. барона А.Э. Буркхарда фон Пюркенштейна (1655–1721), австрийского военного инженера и учителя геометрии у будущего императора Иосифа I, сына императора Леопольда I. Перевод выполнил Брюс. Это была первая русская книга гражданской печати. Петр принимал участие в издании этой книги, внося изменения в оформление: «Смотрил я те сигналы сам, в которых много переправил, а в которых статья переправлено, то расписано на особливом листу. И когда оные переправленные сигналы до вас дойдут, тогда те статьи, в которых есть переправки, вели напечатать против сих посланных, а в которых нет переправок, те по старому».²⁵ В начале книги чертежи были расположены, согласно желанию Петра, на страницах с текстом: «Когда Гагарин исправитца геометрическими фигурами, тогда у тех фигур вели напечатать и подпись внизу у всякой фигуры мелкою печатью, чтоб можно было уместить на тех же самых листах, и чтоб книги как мочно меньше были».²⁶ Начиная со страницы 101 порядок изменен согласно новому распоряжению Петра: за редкими исключениями, чертежи занимают всю страницу и напечатаны на обеих сторонах листа. Статья о солнечных часах написана самим Петром. В письме А. Макарова, адресованного Мусину-Пушкину, от 8 декабря 1708 г.

²³ Кросс Э. *Указ. соч.* С. 47.

²⁴ Там же.

²⁵ *ПиБ.* Т. 7, вып. 1: *Январь — июнь 1708.* Пг., 1918. С. 159.

²⁶ Там же.

(по ст. ст.) говорится: «При сем посланы 3 начертанные фигуры, как делать солнечные часы, при которых и описание того, написанное в тетрадке, которые фигуры и описание господин полковник (Петр I) приказал напечатать в геометрической книжке в конце оной».²⁷

Уникальность Петра состоит в том, что он сам принимал участие в издании учебников по математике, выступал как редактор и автор статей. При Петре появились цифирные школы, где учили арифметике. Кроме того, открылась школа математических и навигацких наук (Навигацкая школа), которую основал Фергарсон, в которой преподавали навигацию, мореходную астрономию и геодезию с элементами математики. Указ от 18 января 1716 г. (по ст. ст.) гласил: «О посылке в губернии по 2 учителя для обучения детей арифметике и геометрии». Арифметику и геометрию преподавали в церковных школах. Царевич Алексей в 1709 г. отправился в Дрезден учиться геометрии и фортификации.

В январе 1724 г. Петр представил в Сенат документ с изложением проекта Академии. Первым из трех классов, или разделов шла математика, математическая физика и связанные с ними смежные науки — астрономия, география и навигация. В составе Академии должен был быть мастер астрономических инструментов.

Более пристальный взгляд на деятельность Петра I в области математики и астрономии позволяет сделать вывод, что его роль в развитии математики в России намного многограннее, чем принято считать. Он не только встречался с ведущими европейскими учеными в этой области, не только пригласил их работать в Россию, но сам редактировал один из первых учебников по геометрии на русском языке, создал систему обучения математике будущих моряков, купил уникальный Готторпский глобус, различные математические и астрономические инструменты и написал план будущей Академии наук, в котором особое место занимали математика и астрономия.

Литература

1. **Андреев А.И.** Петр I в Англии в 1698 г. // *Петр Великий: Сб. ст.* Т. 1. М.: Л.: Изд. Академии наук, 1947. С. 63–103.

²⁷ **Буркхард фон Пюркенштейн А.Э.** *Приемы циркуля и линейки, или Избраннейшее начало в математических искусствах...* М., 1709. Цит. по: Приемы циркуля и линейки от Петра Великого // [Электронный ресурс] <https://www.litfund.ru/news/4724/> (дата обращения 15.10.2022).

2. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). 7.02.1698.* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251952482> (дата обращения: 05.01.2023).
3. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.).* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=&mode=toponyms> (дата обращения: 05.01.2023).
4. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.).* См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=&mode=persons> (дата обращения: 05.01.2023).
5. **Буркхард фон Пюркенштейн А.Э.** Приемы циркуля и линейки, или *Избраннейшее начало в математических искусствах...* М., 1709. 353, [12] с. Чит. по: Приемы циркуля и линейки от Петра Великого // [Электронный ресурс] <https://www.litfund.ru/news/4724/> (дата обращения 15.10.2022).
6. **Гольдберг А.Л.** Первая поэма о Петербурге // *Памятники культуры: Новые открытия: Письменность, искусство, археология.* 1979. Л.: Наука, 1980. С. 13–20.
7. **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698.* СПб.: Дм. Буланин, 2008. 693 с.
8. **Костомаров Н.И.** *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей.* М.: Эксмо, 2008. 1024 с.
9. **Кросс Э.** *Английский Петр: Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков.* СПб.: Европейский Дом, 2013. 230 с.
10. **Масса-Эстеве М.Р.** Влияние взаимоотношений Петра I и Лейбница на развитие науки в России // *Россия и Германия в эпоху Петра Великого: Исторические и культурные связи: Мат-лы XIII Междун. петр. конгр., Берлин, 24–25 октября 2019 года.* СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 258–171.
11. **Мезин С.А.** *Петр I во Франции.* СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
12. **Петров П.Н. и Шубинский С.Н.** *Альбом 200-летнего юбилея императора Петра Великого 1672–1872.* СПб.: Изд. Германа Гоппе, 1872. 268 с.
13. **ПиБ. Т. 1: 1688–1701.** СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
14. **ПиБ. Т. 7, вып. 1: Январь — июнь 1708.** Пг.: 1-я Гос. тип., 1918. 640 с.
15. **Шиппан М.** *Петр I в Германии: 1697–1717 / Пер. с нем. И.Ю. Тарасовой.* СПб.: Европейский Дом, 2021. 618 с. — (*Петр I в Европе*).

Владимир Эрикович Булатов

*Старший научный сотрудник Государственного исторического музея,
хранитель картографического фонда, Москва*

Петр I и картография

Vladimir E. Bulatov

Peter the Great and Cartography

Аннотация: Петр I любил и знал географию. Глубокое понимание им смысла составления карт проявилось при издании первого русского атласа Балтийского моря, дополненного картами стратегически важных точек. Царь считал картографию важным административным инструментом, обязывая коллегии использовать их в работе. Не все его начинания в сфере картирования России были одинаково успешны. Наиболее значимый результат его деятельности — создание национальной русской школы картографов.

Abstract: Peter the Great loved and mastered geography. He understood what for the maps are compiled. In particular, he included in the first Russian atlas of the Baltic sea charts of some most strategically important points. Peter considered maps as an effective administrative tool, and promoted use of maps. Not all his initiatives in mapping of Russia were equally successful. The most important result of his activity in this field has been creation of Russian national school of cartographers.

Ключевые слова: Петр I, карты, администрация, история, съемки.

Keywords: Peter I, maps, administration, history, survey.

Мало кто из историков, писавших о Петре, не упоминал о его любви к картографии и знании им карт: достаточно упомянуть столь различных авторов, как И.И. Голиков и С.Е. Фель. Действительно, при движении флота из Воронежа по Дону видим, как государь на флагманском судне вместе с Крюйсом измеряет излу-

чины реки астролябией; при осаде Азова видим его же с астролябией в руках; в Финском заливе Петр лотом измеряет глубину фарватера; он лично экзаменует по географии молодых дворян, возвращающихся после обучения из-за границы. Но эти яркие картинки еще не свидетельствуют о том, что Петр относился к картам с особым вниманием: ведь он хотел уметь все делать сам.

Краткая апология Петра I как картографа

Значение для истории России имеют его действия не в качестве ремесленника, но в качестве государя. Вот небольшой пример, показывающий, насколько глубоко царь понимал смысл составления карт, а именно первое русское издание атласа Балтийского моря. По сути дела, это было переиздание на русском языке шведского Атласа Балтийского моря, составленного Петером Геддой и Вернером фон Розенфельдом и изданного в Амстердаме в 1695 г. (*Generale en vercheydene speciale Paskaerten over de geheele Oostzee... by Petter Gedda*). Работы по составлению атласа проходили по заданию Шведского адмиралтейства; тем не менее, основу многих карт составили старые голландские образцы. Атлас включал, с одной стороны, крупномасштабные планы входов в гавани и, с другой, мелкомасштабные карты акваторий, по которым можно было прокладывать путь из одной гавани в другую. Подобная структура атласа соответствует потребностям торгового, но не военно-морского флота, так как военные действия могут проходить не только в гаванях.

Между тем русский атлас, первое издание которого было напечатано в 1714 г. в типографии Святейшего Синода (*Книга розмерная градусных карт Ост-Зее или Варяжского моря*), включал добавленные по приказу Петра карты Гангута, Барезунда и Твереминде. Они основывались на съемках, которые по приказу царя провели П.И.Л. фон Люберас, З.Д. Мишуков и Г. Агазен. Речь идет о ключевых в стратегическом отношении пунктах: мыс Гангут выдается далеко в море, так что в этой точке парусный флот может помешать движению гребных судов вдоль берега; Барезунт — единственный известный в то время фарватер среди шхер северо-западного берега Финского залива; Твереминде — крупнейшая гавань северного берега Финского залива. Мы видим, что Петр, организовавший съемки в стратегически ключевых точках, назначение и специфику военно-морского атласа понимал лучше, нежели капитан над штурманами и старший штурман Шведского адмиралтейства. Возражение, что в конце XVII в. русского флота не существовало и шведам не было нужды снимать берега Финского залива, опровер-

гается тем обстоятельством, что и в войну 1788—1790 гг. шведы не имели достоверных карт ключевых точек финского побережья. Известно, что лишь после того, как в 1788 г. эскадра Д. Тревенена заблокировала движение по фарватеру между Гангутом и Свеаборгом, флаг-адъютанту поручику Г. Клинту было поручено искать резервный фарватер.

Исправление названий

Само название статьи нуждается в оговорках. Слово *картография* появилось лишь в середине XIX в. Если мы считаем, что география изучает пространственные связи между явлениями, а картография — это их представление на карте, то в эпоху Петра I за составление карт отвечала именно география. Во времена детства и юности Петра само слово *география* использовалось нечасто, обычными терминами были *хорография* и *космография*. Хорография давала знания о конкретной территории, ее городах, реках, горах и т.д., тогда как космография показывала весь земной шар. Соответственно, различные требования предъявлялись к хорографу и космографу: хорограф должен был хорошо знать географию какой-либо местности, а космограф — геометрию и астрономию, понимать, как соотносятся шарообразность и вращение Земли с видимым движением светил на небе, разбираться в различных картографических проекциях. Для Петра подобного различия не существовало. Географ должен составлять точную и надежную карту конкретной территории на базе своих теоретических знаний в области геометрии и астрономии.

Что такое география? Административный подход

В XVIII в. существовали три различных понимания того, для чего и кому нужна география. Их можно условно назвать административным, гуманитарным и математическим. Смысл всех трех взглядов внятно выразил В.Н. Татищев. Согласно административному подходу, география — наука государей, администраторов и полководцев. Хороший государь должен знать, что представляет собой его страна, каковы ее провинции, кто его соседи и с кем они, в свою очередь, граничат: без подобных знаний трудно осмысленно проводить как внутреннюю, так и внешнюю политику. Плох и тот полководец, который не представляет себе географии театра военных действий. В XVIII в. именно административный подход был

наиболее широко распространен. «Землеписание, или география, показывает не токмо положение мест, дабы в случае войны и других приключениях знать все онаго во укреплениях и проходах способности и невозможности, притом нравы людей, природное состояние воздуха и земли, довольство плодов и богатств, избыточество и недостатки во всяких вещах. Наипаче же собственного отечества, потом пограничных, с которыми часто некоторые дела, яко надежду помощи и опасность от их нападения имеем, весьма обстоятельно знать, дабы в государственном правлении и советах будучи о всем со благоразумием, а не яко слепой о красках рассуждать мог».¹ При этом карты приносят пользу всем звеньям администрации, «от наивысшего в государстве правления до последних военных и земских управителей».²

Гуманитарный подход

Гуманитарный подход подразумевает включение географии в систему исторических наук: «Истории же всякие, хотя действия и времена от слов имеют нам ясны представить; но где, в каком положении или расстоянии что учинилось, какие природные препятствия или способности тем действиям были, також где который народ прежде жил и ныне живет, как древние города ныне имянутся и куда перенесены, оное география и сочиненные ландкарты нам изъясняют: и тако история, или деесказание и летописи, без землеописания совершенного удовольствия к знанию нам подать не могут».³ Подобный взгляд разделял Г.Ф. Миллер, считавший географию вспомогательной исторической дисциплиной, наряду с геральдикой, хронологией, археологией и другими; более того, президент Академии наук К.Г. Разумовский поручил Миллеру управление Географическим департаментом Академии наук именно на том основании, что тот был официальным историографом.

¹ Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // *Собрание сочинений*. Т. 8. М., 1996. С. 92.

² Татищев В.Н. Предложение: О сочинении истории и географии Российской // Н.А. Попов. В.Н. Татищев и его время: Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861. С. 664.

³ Там же.

Геометрический подход

Наименее широко распространен был геометрический подход, при котором география рассматривалась как прикладная дисциплина, но не к истории, а к геометрии и астрономии. «Географ, которой или от государя определен, или своею охотою сочиняет обстоятельное всея земли или государства, иногда же коего предела описание <...> должен довольно искусен быть в астрономии, геодезии <...> дабы не токмо обстоятельно все написать, но правильные чертежи сочинить».⁴ Этот подход целиком и полностью разделял академик Ж.Н. Делиль, первый руководитель Географического департамента. Результативность подобного подхода продемонстрировал Л. Эйлер, когда, будучи руководителем Географического департамента, он дал решение сферического треугольника, провел анализ равнопромежуточной конической и сферической проекций, продвинулся в изучении конформного изображения поверхности Земли (окончательно эту задачу решил К.Ф. Гаусс), определил сжатие Земли, создал теорию ошибок, имевшую практическое значение при астрономических наблюдениях.

Принятие того или иного понимания смысла географии определяло и систему обучения этой науке. Если география — наука администраторов и штабных офицеров, то ей надо обучать молодых дворян, и она бесполезна для священников или купцов. Если же география необходима при изучении Священного писания, то ей должны обучаться все получающие образование христиане.

Представления Петра I

Представления самого царя о смысле географии видны из его указов. Царь придерживался административного подхода, будучи убежден, что карта — важнейший инструмент государственного управления; при этом он был не чужд и геометрического подхода: географ-астроном был при этом средством для составления карт, а решение административных задач — целью их составления. Не случайно Петр регулярно стремился объединить обучение геометрии и картографии, как это было при создании Школы математических и навигацких наук, и позднее, в проекте создания Академии наук, где один профессор отвечал за астрономию, географию и навигацию. Характерно, что географу было положено жалование

⁴ **Татищев В.Н.** Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // *Собрание сочинений*. Т. 8. С. 236.

существенно выше, чем другим академикам.⁵ Наиболее ярким свидетельством того, какое значение Петр I придавал картографии, видно из Генерального регламента 1720 г., в главе 48 которого говорится: «<...> и дабы каждый Коллегиум о состоянии государства и о принадлежащих ему провинциях подлинную ведомость и известие получить мог; Того ради надлежит в каждой Коллегии иметь генеральные и партикулярные ландкарты или чертежи, которые по времени изготовлены быть имеют».⁶

Гуманитарный аспект географии интересовал Петра в наименьшей степени. Привычный нам светский характер науки и образования России унаследован именно от Петра I. В этом наша система образования разительно отличается от западноевропейской, развивавшейся на гуманитарной основе, при выдающейся роли теологических и юридических факультетов и опоре на изучение древних языков. Напомним, что при Федоре Алексеевиче была основана Славяно-греко-латинская академия, то есть российская система высшего образования могла бы пойти по западноевропейскому пути.

Влияние Петра на развитие русской картографии

Важное влияние на развитие русской картографии царь оказал, организовав систему обучения геодезистов, морских офицеров, артиллеристов и инженеров. Любопытно сравнить поведение Петра I с его современником, императором династии Цин Канси. Обе империи, Россия и Китай, имели карты своей территории, не отвечавшие актуальным для этих стран требованиям усложнявшегося государственного управления. Канси пренебрег возможностью создать национальную школу геодезистов, а поручил картографические работы иезуитам, и они достаточно быстро составили новые, более совершенные карты: в Европе Ж.-Б. Дюальд издал эти карты в 1735 г. Первый же российский атлас увидел свет десятилетием позже, лишь в 1745 г., через двадцать лет после смерти Петра. Однако при работе над новыми картами России была создана русская школа геодезистов, которая в XVIII–XX вв. внесла большой вклад в развитие мировой картографии, и русская картография далеко опередила китайскую. Реформа Петра I по созданию образовательных

⁵ Жалование Ж.Н. Делиля в 1742 составляло 1800 рублей, что на 200–1260 рублей превышало жалование прочих академиков. См.: **Невская Н.И.** *Петербургская астрономическая школа XVIII в.* Л., 1984. С. 26.

⁶ *ПСЗ.* СПб., 1830. Т. 6. № 3534.

учреждений принесла в долгой перспективе величайший успех нашей стране.

Важную роль в истории картографирования России сыграли съемки петровских геодезистов, проводимые на основании вышеупомянутого Генерального регламента. Согласно идеям Петра I, за проведение съемок отвечал Сенат, а составление карт было поручено географу Академии наук. Подобная двуглавая организация породила конфликты и тормозила окончание работ. Не случайно от нее впоследствии отказались; когда при Екатерине II шли работы над составлением нового национального атласа, основанного на материалах Генерального межевания, Академию наук отстранили от участия в работах, и карты составлял А.М. Вильбрехт, непосредственно подчиненный императрице под эгидой Географического департамента Е.И.В. Составленный же на основании работ петровских геодезистов Атлас Российский 1745 г. хотя и знаменовал серьезный прогресс в картировании северной Евразии, не удовлетворял требованиям Петра I, так как по причине содержащихся в нем многочисленных ошибок атласом было трудно пользоваться как инструментом при принятии конкретных административных решений.

Географические экспедиции, организованные императором, имели ограниченный успех. Экспедиция Беринга, исследования Каспийского моря и Средней Азии дали очень много для развития мировой картографии, но не принесли тех экономических и политических выгод, на которые надеялся Петр.

Начало русской военной картографии также положено Петром I, создавшим при Военной коллегии квартирмейстерскую службу.

Русская гидрография, развитию которой царь уделял пристальное внимание, в дальнейшем стала развиваться не тем путем, который наметил Петр, не в связи с лоцманской службой, но через создание центра копирования, хранения и составления карт в виде Чертежной Адмиралтейской коллегии.

В целом магистральным путем развития русской картографии в XIX–XX вв. оказался переход картосоставительских и картоиздательских работ от Академии наук и Сената к военному ведомству, где при Генеральном штабе были созданы Военно-топографическое бюро и Корпус военных топографов; это далеко отстоит от представлений Петра I, согласно которым составлением и изданием карт должны были заниматься гражданские учреждения.

Оглядываясь на реформы Петра I и их результаты для России, невольно вспоминаешь приведенную тремя евангелистами притчу о сеятеле: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при

дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Литература

1. **Невская Н.И.** *Петербургская астрономическая школа XVIII в.* Л.: Наука, 1984. 283 с.
2. *ПСЗ. Т. 6: 1720–1722 гг.* СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 817 с.
3. **Татищев В.Н.** Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // *Собрание сочинений*. Т. 8. М.: Ладомир, 1996. С. 153–327.
4. **Татищев В.Н.** Предложение: О сочинении истории и географии Российской // **Н.А. Попов. В.Н. Татищев и его время: Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия.** М.: В тип. В. Грачева и К., 1861. С. 663–696.
5. **Татищев В.Н.** *Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах* // *Собрание сочинений*. Т. 8. М.: Ладомир, 1996. С. 51–133.

Игорь Михайлович Гостев
*Заведующий отделом военной истории
Архангельского краеведческого музея, Архангельск*

Петр I и Белое море

Igor M. Gostev

Peter I and the White Sea

Аннотация: Белое море для Петра I было воротами в Европу и его первым морским полигоном, где были опробованы многие его идеи и реформы, которые претворяли в жизнь его соратники. Здесь были сделаны первые шаги по созданию российского военно-морского флота, государственного и купеческого торгового судостроения, здесь была впервые создана морская пограничная стража, здесь была сформирована структура государственного управления морским портом, которая в дальнейшем была реализована во всех российских морских портах.

Abstract: The White Sea for Peter I was the gateway to Europe and his first maritime training ground, where many of his ideas and reforms were tested, which were implemented by his associates. Here the first steps were taken to create the Russian navy, state and merchant shipbuilding, the first sea border guard was created here. The structure of the seaport state management was formed here, it was implemented in all Russian seaports later.

Ключевые слова: Белое море, Архангельск, порт, российский военный и торговый флот.

Keywords: White Sea, Arkhangelsk, port, Russian navy and merchant fleet.

Белое море в жизни и деятельности Петра было одним из главных мест реализации его замыслов и «местом силы», оно оставалось не только привычной международной торговой площадкой, но также стало испытательным полигоном новых идей и решений. Важнейшим пунктом на Белом море был город Архангельск, откуда в

Москву приезжали европейские послы и купцы, которые привозили заморские редкости, а к царскому столу попадали удивительные фрукты и сладости. Что немаловажно, именно архангельская таможня обеспечивала значительное пополнение государственной казны. Но кроме привычных всем товаров через Архангельский порт в Россию везли и так необходимое для русской армии огнестрельное оружие и артиллерию.

О размерах отпускной торговли в Архангельске в допетровские времена можно судить, например, по данным только за один 1653 г.: хлеба (рожь, ячмень, пшеница и льняное семя) было продано на 264 400 руб.; мехов на 146 554 руб.; кож на 370 868 руб.; других товаров на сумму более 1 000 000 руб.¹

В Архангельский порт приходили голландские, английские, гамбургские, бременские, датские, шведские, французские, бранденбургские (пруссские) корабли. В лучшие годы их приходило в Архангельск до восьми десятков, однако с принятием в 1667 г. Нового Торгового устава их количество уменьшилось вдвое.²

Действительный интерес к Белому морю у Петра I возник на фоне развития его увлечения судостроением и судоходством, которое совпало со знакомством с московской Немецкой слободой и ее обитателями. Многие из них приехали в Россию морем через Архангельск, часть имела свои дома и дворы в архангелогородской Немецкой слободе, которая по своим размерам лишь немногим уступала столичной. По рассказам других людей он знал о том, что жизнь на берегах северных рек и морей научила местных жителей судостроению, благо, качественного строевого леса было в избытке. Поморы на своих судах ходили на промысел на Грумант (Шпицберген) и Матку (Новую Землю), освоили морской путь в Сибирь, а при необходимости ходили вокруг Скандинавии.

Первые опыты плавания по речным и озерным акваториям довольно быстро наскучили Петру, а судостроительные эксперименты на Плещеевом озере остались таковыми, так как большим судам там было попросту тесно. Петру потребовались бОльшие просторы и перспективы, что побудило его обратить свой взор к морю, тому самому, откуда пришли его новые иностранные друзья, откуда был свободный выход в океан — к Белому морю. Он собрался в Архангельск, который был европейским фасадом Российского государства, поскольку, по задумке своего создателя — царя Ивана IV, он

¹ **Огородников С.Ф.** *Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении.* М., 2009. С. 125–126.

² Там же. С. 111.

был обращен именно на Запад. Ведь это был единственный российский морской порт, открытый для приема кораблей из всех европейских стран.

Решимость Петра отправиться в Архангельск к Белому морю не смогли поколебать ни уговоры патриарха Адриана, ни просьбы и причитания матери. Да и в запасе у молодого царя был неубиваемый козырь — паломничество в знаменитый Соловецкий монастырь.

Два первых приезда Петра в Архангельск в 1693 и 1694 гг. были посвящены знакомству царя с морем, обучению мореходному делу, первым морским походам, началу строительства отечественного военно-морского флота. Все это происходило в тесном контакте с иностранными купцами, промышленниками, моряками.

Так, к первому приезду Петра силами иностранных мастеров и русских плотников была построена 12-пушечная адмиральская яхта «Святой Петр» — очень популярный в Европе тип маневренного скоростного боевого судна.³ На ней Петр совершил первый шестидневный морской поход и дошел до горла Белого моря. Протяженность первого морского похода составила 600 верст.⁴ Итогом его первого приезда стало принятие решения о создании российского флота — военного и торгового. Это случилось 6 сентября 1693 г.⁵

Именно об этом решении Петр написал в «Предисловии к доброхотному читателю» Морского устава 1720 г.: «Таковым довольным плаванием обрадован был, но не доволен государь наш; того ради всю мысль свою уклонил для строения флота».⁶ Решение было подкреплено практическими действиями: назначением нового воеводы — Ф.М. Апраксина, и данным указанием о постройке к будущей весне 24-пушечного фрегата — того самого, который будет назван «Святой Павел», и Францу Лефорту о приобретении в Голландских штатах 44 пушечного корабля.⁷

³ **Изюмов А.Ф.** Некоторые новые данные к вопросу о первом пребывании Петра Великого в Архангельске в 1693 г. // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. Архангельск, 1911. № 10. С. 796, 799.

⁴ Летописец «О начале Русской земли, составленный при Холмогорском кафедральном соборе диаконом» // *Отдел рукописей РНБ*. Собрание А.А. Титова. № 4682. Л. 10об.; **Гордон П.** *Дневник, 1690–1695*. М., 2014. С. 219.

⁵ *Летописец «О начале Русской земли...»*. Л. 10об.–11.

⁶ *Законодательство Петра I* / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997. С. 238.

⁷ *Лефорт: Сборник материалов и документов* / Сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьёва. М., 2006. № 41. С. 124–125.

Надо сказать, что именно на «Святом Петре» Петр впервые продемонстрировал миру российский триколор в том виде, который мы сейчас знаем — бело-сине-красное полотнище — на котором шит двуглавый орел. Прямых указаний от современников того события не сохранилось, однако комплекс источников позволяет сделать обоснованный вывод об этом. Позже этот триколор будет подарен архиепископу Афанасию, а в 1914 г. увезен в Санкт-Петербург, где ныне и хранится в Центральном военно-морском музее.⁸

Перед отъездом в Москву 17 сентября Петр, отмечая зарождение российского морского флота, устроил в Архангельске фейерверк, центральным элементом которого стал «кораблик». Здесь впервые в России был устроен фейерверк с аллегорическим сюжетом и политическим подтекстом.⁹

В том же 1693 г., возвращаясь в Москву, царь заехал в Вавчугу, где осмотрел лесопильное производство братьев Бажениных — основателей российского промышленного лесопиления и деревообработки — и убедился в правильности принятого решения о предоставлении привилегии на распиловку леса.¹⁰

Покинув Архангельск, Петр из столицы постоянно контролировал выполнение своих поручений, а уже весной 1694 г., следом за двинским ледоходом, вернулся сюда. В Архангельске он первым делом торжественно спустил на воду «Святого Павла» и вооружил его 24 пушками, которые он сам привез из Москвы. А пока, дожидаясь прибытия из Голландии заказанного корабля, на «Святом Петре» царь отправился на Соловки и чуть не погиб в штормовом Белом море. Спасения уже никто не видел, и лишь искусство корабельного кормщика — соловецкого стрельца Антипа Панова, про-

⁸ *О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачати Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости.* М., 1783. С. 23–24; **Никонов В.Я.** Извлечение из книги: Северный дневник Валерияна Никонова или Мои путевые записки // *Северный архив.* 1825. № XVI. С. 319; **Белавенец П.И.** *Цвета русского государственного национального флага.* СПб., 1910. С. 11; *ГААО.* Ф. 1367. Оп. 1. Д. 515. Л. 32–45; *ГА РФ.* Ф. 722. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 47.

⁹ *О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича ...* С. 33–34.

¹⁰ **Гостев И.М.** Холмогорские купцы братья Осип и Федор Баженины у истоков российского промышленного лесопиления и лесозэкспорта // *Освоение Севера: из прошлого к будущему: Доклады конференции к 100-летию открытия Норильского месторождения.* Красноярск. 14–15 декабря 2020 г. М., 2021. С. 47–57.

ведшего судно меж камней в Унскую губу — спасло путешественников. В благодарность Богу за свое спасение Петр собственноручно срубил трехметровый сосновый крест, который установил на месте высадки на берег. Крест не постигла участь подобных обетных памятных крестов поморов. Его сберегли как святыню, и ныне он экспонируется в Архангельском краеведческом музее.¹¹

После трехдневного молебна в Соловецком монастыре Петр возвратился в Архангельск, где, дождавшись прибытия 40-пушечного корабля, который нарек — «Святое пророчество», совершил первую конвойную операцию военного флота — сопровождал иностранный торговый караван в Северный Ледовитый океан. Это событие стало основанием для императора Александра III, отказавшему в 1894 г. губернатору Воронежа, который хотел заявить историческое первенство на строительство российского флота и попросил о признании 2 апреля 1696 г. датой основания флота, а Воронежа — его родиной. Дословно, мотивация такая: «ранее спуска 2 апреля 1696 г. в Воронеже трех военных галер “Принципиума”, “Св. Марка” и “Св. Матвея” был заложен царем в 1693 году на Соломбальской верфи 24-пушечный корабль. В начале 1694 года был спущен корабль, а пока корабль вооружался на яхте “Св. Петр” царь ходил в Соловецкий монастырь. Купленный в Голландии корабль “Святое Пророчество”, “Апостол Павел” и яхта “Святой Петр” плавали с царем до Святого Носа в 1694 году, т.е. ходили в океан, а потому событие это относится гораздо более к зарождению Флота, чем постройка Флотилии в Воронеже и действия ее на реке Дон».¹²

Еще до возвращения в Москву Петр заказал в Голландии 32(34) весельную галеру, по образу которой хотел построить флотилии для похода по Волге в Каспийское море, задумав взять под контроль двинско-волжский торговый путь — участок шелкового пути, который активно эксплуатировали англичане. Эта галера прибыла в Архангельск, а затем в разобранном виде была перевезена в Преображенское, где, заимствуя иностранную технологию, начали строительство российских галер.¹³

Начавшаяся война с турками за Азов в 1695 г. с наскоку не удалась, для блокады Азова был нужен флот, и галеры из Преображенского были перевезены к Воронежу на Дон, где были достроены. Судя по всему, именно они стали теми самыми тремя первыми

¹¹ Гостев И.М. *Петр I в Архангельске: События, реликвии, историческая память*. Архангельск; М., 2022. С. 37–43.

¹² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1264. Л. 1–14.

¹³ *Лефорт: Сборник материалов и документов*. № 46, 47. С. 136, 138.

галерами, которыми так гордился воронежский губернатор, и гордился не зря — благодаря действиям этих галер и первых судов воронежской постройки был взят Азов.

Это помешало осуществлению волжского проекта Петра, а точнее вынудило отложить его реализацию без малого на 30 лет.

Следующие 8 лет Петр не бывал в Архангельске, но это совсем не значит, что он забыл о главном порте России и не контролировал происходящее здесь.

В 1695 г. на лесопильном производстве братьев Бажениных наступил кризис перепроизводства, и они обратились с просьбой разрешить им строить торговые корабли европейского типа на собственной судовой верфи и ходить на них в европейские страны для экспорта своей продукции. В 1696 г. царским указом им была предоставлена такая привилегия, учитывая, что Франц Тиммерман начал судостроительный бизнес в соответствии с привилегией, данной ему в 1693 г. Кстати, этой привилегией был введен первый русский коммерческий флаг — черный гербовый двуглавый орел на белом полотнище.¹⁴ В 1700 г. Петр I подтвердил данное им право, дозволив ставить на корабли пушки для их защиты.¹⁵ Первые торговые русские суда частной постройки сошли со стапелей баженинской верфи в 1703 г.¹⁶

Учитывая стратегическое значение Архангельского порта, единственного внешнеторгового порта того времени, и акватории Белого моря, на побережье которого располагались поморские промыслы и центры духовной жизни севера России, еще до начала войны со Швецией Петр принял решение о создании морской пограничной стражи.

Пришедшему на смену Ф.М. Апраксину воеводе князю М.И. Лыкову в наказе, данном ему в конце 1697 г., было поручено создание пограничной стражи на Белом море. Предписывалось: «Смотря по вестям, посылать на море в судах голов и капитанов стрелецких, а с ними стрельцов, человек по пятидесят и по сту, и велеть ездит морем, по которым местам доведетца, и смотрит откуда какие карабли на море появятца, и они б про те карабли проводывали

¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 7: 1696 г. Д. 113.

¹⁵ Грандильевский А.Н. Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // *Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере* / Под ред. А.Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. С. 113–114.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1: Д. 859. Л. 32–32об.

сколько тех караблей, и ис которых государств и для чего идут — с товары или воинские, а проведав про те карабли подлинно, велеть им ехать к Архангельскому городу наскоро. И что про те карабли головы и капитаны скажут о том к великому государю писать к Москве наскоро с нарочными гонцы, смотря по вестям. А самим жит с великим бережением, чтоб никакие воинские карабли безвестно к Архангельскому городу не пришли и дурна б никакова городам и посадам, и уезду не чинили».¹⁷

Таким образом, на двинских стрельцов были возложены новые обязанности, которые сильно ограничивали их свободу. Как известно, стрельцы в свободное от несения службы время были вольны в выборе занятий, как правило, они вели какой-нибудь бизнес — от мелкого надомного до серьезного, такого как строительство или судовождение. Именно поэтому в «Наказе» специально предписывалось, что стрельцам велено «жить непрестанно в Архангельском городе, а на промыслы их никуда не отпускать, чтоб в приходе воинских людей и у города служилых людей было немалолюдно», допускалось лишь одно исключение — гайдуков было запрещено посылать в море.¹⁸

Воеводе князю М.И. Лыкову, по-видимому, удалось организовать морскую пограничную стражу, несмотря на то, что двинские стрельцы в начале 1699 г. были забраны в Москву на службу. Это подтверждается тем, что в наказе следующему двинскому воеводе А.П. Прозоровскому подтверждается поручение по действию пограничной службы на Белом море.¹⁹

В это же время в Архангельске вновь активизировалось судостроение — по царскому указу в Архангельске на солombальском берегу была обустроена верфь, на которой Елизарий Избрант заложил шесть больших транспортных кораблей — флейтов. Практически одновременно с этим в Вавчуге под Холмогорами братьями Бажениными была обустроена первая купеческая судоверфь и заложены первые транспортные суда европейского типа.²⁰

¹⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 6. 1697 г. Д. 518. Л. 13.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Тревожные годы Архангельска 1700–1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого* / Подгот.: Ю.Н. Беспярых, В.В. Брызгалов, П.А. Кроотов. Архангельск, 1993. № 2. С. 29.

²⁰ **Гостев И.М.** Колыбель российского флота: Архангелогородский период // *Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сборник статей с 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспярых*. СПб., 2019. С. 32–61; **Гостев И.М.** Холмогорские купцы и лесопромышленники братья Баженины у истоков российского купеческого судостроения // *Беломорские чтения*. Вып. 4:

В связи с началом Северной войны и поражением русской армии под Нарвой 17 декабря 1700 г. Петр I повелел возвести крепость на подступах к Архангельску со стороны Белого моря, которая бы перекрывала судоходный фарватер и защитила город от нападения противника со стороны моря.²¹

Уже в конце мая 1701 г. на подготовленной и площадке был готов котлован под забивку свай, а 12 июня началась укладка фундамента стен. Одновременно возводилась система береговых батарей, которые в ночь с 25 на 26 июня в 13-часовом сражении отразили нападение передового отряда шведского флота, захватив два вражеских судна с полным вооружением в качестве трофеев.

Победа 26 июня 1701 г. предопределила возможность Полтавской победы — поворотного момента в отечественной и европейской истории XVIII в. Благодаря этому был сохранен единственный морской порт, обеспечивавший внешнюю торговлю, через который в Россию поступали новейшее европейское оружие и так необходимые стратегические материалы. Была сохранена судовой верфь, обеспечивавшая Россию морскими военными кораблями и торговыми судами, верфь, на которой зарождался флот. Все это помогло России одержать победу в Северной войне, положив конец безраздельному господству Швеции на Балтике.

Опасность, грозившая Архангельску, потребовала срочного усиления его гарнизона. Из столицы были посланы 60 пушкарей, московский драгунский полк Иойля Ознобишина и пехотные полки Матвея Бордовика и Алферия Шневенца.²²

Одновременно со строительством крепости формировалась и флотилия береговой обороны. Первоначально поставленную задачу по строительству шести брандеров (зажигательных судов) не удалось решить к приходу шведов в 1701 г., да они, к счастью, и не понадобились. Доделать задуманное и в дополнение к этому построить первые две плавучие батареи смогли только летом

Мат-лы V межрегион. научно-практической конф. (пос. Уемский — дер. Пустошь) 23–24 апреля 2021 г. Архангельск, 2021. С. 81–90.

²¹ Указ А.П. Прозоровскому о постройке новой крепости в устье Северной Двины; 1700 г., декабря 17 // *Северная война 1700–1721 гг.: К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов.* М., 2009. № 63. С. 82.

²² **Гостев И.М.** Информация об Архангелогородском (Двинском) гарнизоне во время Северной войны (1701–1721) по опубликованным источникам и документам, хранящимся в РГАДА и ГААО // *Защитники Отечества: Общественно-научные чтения по военно-исторической тематике: Мат-лы научн. конф.: XXX, XXXI, XXXII общественно-научных чтений.* Вып. 13. Архангельск, 2014. С. 13–15.

1702 г.²³ В дальнейшем эта флотилия совершенствовалась и пополнялась.

В 1702 г. Петр I третий раз посетил Архангельск. На сей раз его приезд был связан с организацией обороны Русского Севера. Город стал отправной точкой скрытого маневра войска с задачей выхода к истоку Невы, где осенью была осаждена и взята шведская крепость Нотебург — бывшая русская крепость Орешек. Отсюда началось вытеснение шведов с бывших русских земель на Балтике.

Не обошлось и без внимания Петра I к строительству флота. Он лично спустил на воду малые фрегаты «Святой Дух» и «Курьер» и заложил фрегат «Святой Илья».²⁴

Находясь в Архангельске, царь не просто наблюдал за строительством Новодвинской крепости, а активно участвовал в организации работ, направив своих ближайших сподвижников руководить отдельными наиболее ответственными участками. Комендантом возводившейся крепости Петр назначил полковника М.М. Бордовика, которому при отбытии монарха был вручен письменный наказ. Этот документ примечателен не только тем, что он был первым наказом коменданту морской (приморской) крепости, но и тем, что этот наказ стал образцом для аналогичного, данного позже, наказа коменданту Кроншлота.²⁵

Инициатива адмиралтейского комиссара Елизария Избранта, поддержанная вице-адмиралом Корнелиусом Крюйсом, о реформе лоцманской службы и порта совпала с мыслями Петра I, и это привело к коренной реформе всего портового хозяйства и его огосударствлению.²⁶ Сложившаяся система была внедрена в других портах России и с незначительными коррективами дошла до наших дней.

²³ Выписка из дела Новгородского приказа о строительстве у Архангельска шести брандеров и шанца; 1701 г., июля после 25 // *Тревожные годы Архангельска...* № 29. С. 81; *РГАДА*. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4843. Ч. 1. Л. 64; Ф. 141. Оп. 8: 1700 г. Д. 333. Л. 306; *РГА ВМФ*. Ф. 177. Оп. 1. Д. 41. Л. 142–149об.

²⁴ *ПиБ*. Т. 2: 1702–1703. СПб., 1889. № 434. С. 65.

²⁵ **Гостев И.М.** Тексты первых инструкций комендантам береговых (приморских) крепостей 1702–1714 гг. // *Новые материалы по истории фортификации: Статьи и мат-лы Первой междунар. научно-практической конф. «Памятники фортификации: История, реставрация, использование»*. Архангельск, 18–19 сентября 2009 г. Вып. 1. Архангельск, 2012. С. 34–45; **Гостев И.М.** *Петр I в Архангельске...* С. 132–138.

²⁶ **Гостев И.М.** Государевы лоцманы в Архангельске в начале XVIII века. (К 400-летию лоцманской службы в России) // *Старый цейхгауз*. 2014. № 2(58). С. 74–76; **Гостев И.М.** Петровская реформа: Как лоцманы сменили корабельных вожей и появились государственные портовые службы в Архангельске // *Архангельская старина*. 2014. № 2/3. С. 108–112.

Несмотря на то, что в Архангельск Петр I больше не приезжал, строительство флота, возведение Новодвинской крепости, реформа порта, международная торговля требовали его пристального внимания. Поддержка статуса Архангельска на государственном уровне и его планомерное развитие, несмотря на продолжавшуюся войну России со Швецией, при дружественной внешней политике Петра I, привело к росту торговли через Архангельский порт, а соответственно и таможенных платежей. Если в 1700 г. в Архангельск пришло 64 иностранных торговых корабля, то уже в 1701 г. — 106, в 1702 г. — 149, в 1708 г. — 206, а в 1715 г. — 230.²⁷

С 1703 г. из Архангельска сухим путем по «Государевой дороге» волокли буера, построенные специально для действий на балтийском мелководье — так создавался отечественный «москитный флот».

Статус и значение Архангельска недвусмысленно был подтвержден губернской реформой. В декабре 1708 г. было объявлено решение об учреждении восьми губерний в России. Так был начат комплекс административно-территориальных преобразований, введивший принцип деления страны на губернии, провинции и дистрикты (уезды). Одной из губерний стала Архангелогородская с центром в Архангельском городе, таким образом, был подтвержден статус и значение города в Российском государстве. В образованную губернию вошли — царским указом приписанные: Кольский острог, Пустозерский острог, Кеврола и Мезень, Великий Устюг, Тотьма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянские волости, Вага, Вологда, Галичь, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма.²⁸

В 1710 г. из Белого моря вокруг Скандинавского полуострова на Балтику отправилась первая эскадра военных судов архангельской постройки. В дальнейшем отправка подобных эскадр станет регулярной, и называться они будут Архангелогородскими эскадрами. Реализовывались замыслы Петра по созданию мощного Балтийского флота, который позволил укротить шведские морские амбиции.

С момента основания Петербурга основное внимание Петра I, естественно, сосредоточилось на скорейшем развитии его «Парадиза». А с созданием инфраструктуры города и порта новой столицы туда царь сводил все самое лучшее и необходимое ему. Соответственно, интерес Петра к Белому морю изменился. Он прекрасно понимал, что полностью перенести оттуда все, что ему нужно, по-

²⁷ Огородников С.Ф. *Указ. соч.* С. 160–161.

²⁸ *ПСЗ.* Т. 4: 1700–1712 гг. СПб., 1830. № 2218. С. 436–439.

просту невозможно. Однако то, что можно было «забрать» с берегов Белого моря, было перенесено в Петербург. Так из Архангельска было перенесено в новую столицу военное судостроение и максимально ограничена международная торговля.

Сиюминутные решения, актуальные для своего времени, целью которых был резкий, взрывной рост Санкт-Петербурга, уже спустя какое-то время, в некоторых случаях 15, а в некоторых 50 лет, потребовали корректировки и возвращения ситуации в привычное русло. Но это не был отказ от петровских реформ. Цели, поставленные царем-преобразователем, были достигнуты; сконцентрированные им ресурсы позволили развить Петербург, и можно было снять введенные ограничения. Так, уже во времена Анны Иоанновны возродилось Архангельское адмиралтейство, которое стало крупнейшим центром военного парусного судостроения в России, а во времена Екатерины II Архангельский порт вновь широко распахнул свои ворота.

Архивные источники

1. ГААО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 515.
2. ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Ед. хр. 81.
3. Отдел рукописей РНБ. Собрание А.А. Титова. № 4682.
4. РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 41; Ф. 315. Оп. 1. Д. 859; Ф. 417. Оп. 1. Д. 1264.
5. РГАДА. Ф. 141. Оп. 7: 1696 г. Д. 113; Оп. 8: 1700 г. Д. 333; Ф. 141. Оп. 6: 1697 г. Д. 518; Ф. 159. Оп. 3. Д. 4843.

Литература

6. Белавенец П.И. *Цвета русского государственного национального флага*. СПб.: Сенатская тип., 1910. 24 с.
7. Выписка из дела Новгородского приказа о строительстве у Архангельска шести брандеров и шанца; 1701 г., июля после 25 // *Тревожные годы Архангельска 1700–1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого* / Подгот.: Ю.Н. Беспятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск: Правда Севера, 1993. № 29. С. 81.
8. Гордон П. *Дневник, 1690–1695*. М.: Наука, 2014. 620 с. — (*Памятники исторической мысли*).
9. Гостев И.М. Государевы лоцманы в Архангельске в начале XVIII века. (К 400-летию лоцманской службы в России) // *Старый цейхгауз*. 2014. № 2(58). С. 74–76.
10. Гостев И.М. Информация об Архангелогородском (Двинском) гарнизоне во время Северной войны (1701–1721) по опубликованным источникам и документам, хранящимся в РГАДА и ГААО // *Защитники Отечества: Общественно-научные чтения по военно-исторической тематике: Мат-лы научн. конф.: XXX, XXXI, XXXII общественно-научных чтений*. Вып. 13. Архангельск, 2014. С. 9–29.

11. **Гостев И.М.** Колыбель российского флота: Архангелогородский период // *Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сборник статей с 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятовых*. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. С. 32–61. — (Труды СПбИИ РАН. Вып. 5 (21)).
12. **Гостев И.М.** *Петр I в Архангельске: События, реликвии, историческая память*. Архангельск: Арханг. краев. музей; М., 2022. 304 с.
13. **Гостев И.М.** Петровская реформа: Как лоцманы сменили корабельных вожей и появились государственные портовые службы в Архангельске // *Архангельская старина*. 2014. № 2/3. С. 108–112.
14. **Гостев И.М.** Тексты первых инструкций комендантам береговых (приморских) крепостей 1702–1714 гг. // *Новые материалы по истории фортификации: Статьи и мат-лы Первой междунар. научно-практической конф. «Памятники фортификации: История, реставрация, использование»*. Архангельск, 18–19 сентября 2009 г. Вып. 1. Архангельск, 2012. С. 34–45.
15. **Гостев И.М.** Холмогорские купцы братья Осип и Федор Баженины у истоков российского промышленного лесопиления и лесозэкспорта // *Освоение Севера: из прошлого к будущему: Доклады конференции к 100-летию открытия Норильского месторождения*. Красноярск. 14–15 декабря 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 47–57.
16. **Гостев И.М.** Холмогорские купцы и лесопромышленники братья Баженины у истоков российского купеческого судостроения // *Беломорские чтения*. Вып. 4: *Мат-лы V межрегион. научно-практической конф. (пос. Уемский — дер. Пустошь) 23–24 апреля 2021 г.* Архангельск, 2021. С. 81–90.
17. **Грандилевский А.Н.** Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // *Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере* / Под ред. А.Ф. Шидловского. Архангельск: Губерн. тип., 1909. С. 100–128.
18. *Законодательство Петра I* / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. литература, 1997. 880 с.
19. **Изюмов А.Ф.** Некоторые новые данные к вопросу о первом пребывании Петра Великого в Архангельске в 1693 г. // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. Архангельск, 1911. № 10. С. 795–799.
20. *Лефорт: Сборник материалов и документов* / Сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьева. М.: Древлехранилище, 2006. 567 с.
21. **Никонов В.Я.** Извлечение из книги: Северный дневник Валериана Никонова или Мои путевые записки // *Северный архив*. 1825. № XVI. С. 303–329.
22. *О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачатию Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости*. М.: Изданием Н. Новикова и Компании, 1783.

23. **Огородников С.Ф.** *Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении.* М.: Фонд поддержки экономич. развития стран СНГ, 2009. 352 с. — (Ломоносовская библиотека).
24. *ПиБ.* Т. 2: 1702–1703. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
25. *ПСЗ.* Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: В тип. П отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
26. *Тревожные годы Архангельска 1700–1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого /* Подгот.: Ю.Н. Беспятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск: Правда Севера, 1993. 431 с.
27. Указ А.П. Прозоровскому о постройке новой крепости в устье Северной Двины; 1700 г., декабря 17 // *Северная война 1700–1721 гг.: К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов.* М.: Объедин. редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009. № 63. С. 82.

Елена Федоровна Королькова

*Заведующая сектором Отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург*

Между Европой и Азией: Время великих
свершений и пассионарных личностей
(К истории музейных коллекций в России)

Elena F. Korolkova

Between Europe and Asia: the Times
of great achievements and passionate persons
(To the history of museum collections in Russia)

Аннотация: Сибирская коллекция Петра I – первое археологическое собрание в России, своим появлением обязанное увлечению царя раритетами и коллекционированием художественных и исторических памятников. Ее формирование связано с продвижением России на Восток и ее геополитическими интересами в начале XVIII столетия. Раскопки древних курганов Сибири производились участниками экспедиций, главными задачами которых были поиски новых торговых путей на Восток, месторождений золота, а также картографирование местности. Петровская эпоха требовала от людей особых качеств: целеустремленности, мужества, невероятной самоотверженности и страсти к познанию.

Abstract: Siberian collection of Peter the Great is the first archaeological collection in Russia which was founded due to tsar's passion for rarities and gathering of artistic and historical monuments. Its forming was connected with the Russian expansion to the East and its geopolitical interests in the early 18-th century. Excavations of ancient Siberian kurgans were carried out by participants of expeditions intended first of all to search new trade ways to the East and deposits of gold. One of the main tasks was also cartography of unknown lands. Peter the

Great's epoch demanded people of special qualities: purpose-fulness, courage, incredible selflessness and passion for cognition.

Ключевые слова: Сибирь, коллекция Петра I, раскопки, картография.

Keywords: Siberia, collection of Peter the Great, excavations, cartography.

Сибирская коллекция Петра I – уникальное собрание художественных изделий древних кочевников, отражающих их культуру и мировоззрение. В то же время ее формирование представляет одну из ярких страниц русской истории Петровской эпохи и геополитических проектов того времени. История Сибирской коллекции – задача со многими неизвестными: у нас нет реальных данных о происхождении этих драгоценных предметов, которые получены в результате грабительских раскопок древних курганов разного времени на территории Сибири. Определить точное место находок, никак не документированных и не зафиксированных, теперь уже невозможно. Таким образом, вопросы: где, когда и кем были созданы эти вещи, а также – где, когда и кем они были найдены, уже три века остаются открытыми. События русской истории первой четверти XVIII столетия, неразрывно связанные с историей Сибирской коллекции, могут пролить свет на некоторые проблемы происхождения самих артефактов путем локализации хотя бы предположительных районов находок. История продвижения России на восток, освоение Сибири, формирование Российской Империи и зарождение российской науки и музейного дела – все эти исторические факторы, имевшие глобальное значение в целом для Европы и Азии, прямо или косвенно проецируются на историю музейного коллекционирования в Петровскую эпоху и, в частности, на историю сложения Сибирской коллекции Петра I.

Поистине титаническая личность Петра Великого стала по существу ключевой фигурой всей русской истории: геополитические задачи, стоявшие перед государем в начале XVIII в., в известной степени не утратили своей актуальности до сих пор. Именно он сумел определить основные направления развития страны в целом и отдельных отраслей в сфере производства, науки и культуры, военного дела и мореплавания, географических исследований и освоения новых земель, установления торговых путей и дипломатических коммуникаций. Деятельность Петра I и его геополитические проекты, будь то военная экспансия или относительно мирные экспедиции, торговля и дипломатия, развитие архитектуры и искусства, а также создание музейных коллекций, были направлены на формирование сильного, устойчивого государства и его разносторонних связей с внешним миром, как с Востоком, так и с Западом.

Географическое положение России между Европой и Азией всегда создавало ей особые сложности и особые преимущества и открывало ни с чем не сравнимые возможности. Нельзя не оценить масштаба задач, стоящих перед Петром I, и грандиозности задуманных планов, тем более, что все они должны были решаться одновременно и в очень короткие сроки. Соответственно, для осуществления задуманного Петром требовались люди особого склада и способностей. Петровская эпоха может сравниться только с европейским Ренессансом по масштабу и разносторонности личностей, оставивших свой след в истории и культуре Российского государства и до сих пор не до конца оцененных потомками. При том, что результаты их деятельности вполне ощутимы и значимы вплоть до современности.

При всей неоднозначности методов и преобразований, проводимых Петром I, нельзя не оценить феноменальной пассионарности самого государя и высочайшей востребованности этого качества в его подданных и привлекаемых им иностранцах. Петровская эпоха — время первых, время людей, одержимых идеей и не боявшихся положить за нее жизнь, период переоценки многих ценностей и формирования новой ментальности по существу нового народа, вобравшего в себя опыт многих других народов Востока и Запада. Это бурный период сложения новой культуры, впитавшей достижения стран Европы и Азии и неожиданно мощно представшей перед миром. Эта эпоха определила характер Российского государства на все последующее время.

Став временем бурных перемен, петровская эпоха породила совершенно новые сферы деятельности, требовавшие профессионально подготовленных людей, которых в принципе еще не могло быть в России. Но тех, кто был способен мыслить нестандартно, тех, кто стремился приобретать требуемые знания и навыки и имел к этому таланты, а также был готов служить государю и отечеству, было много. И главное — их не пугали ни сложности поставленных задач, ни их дерзновенность и масштабность. Этим людей не останавливали ни объективные сложности выполнения задач, ни опасности, сопряженные с их осуществлением, ни постоянная угроза в одночасье потерять все, попав в немилость, и оказаться под судом за любую провинность или даже без оной по навету, а то и сменив благоденствие и богатство на участь осужденного, отправиться на каторгу или лишиться жизни. Увы, такая перспектива для многих, приближенных к царю и служивших отечеству верой и правдой, была реальностью. Но несмотря ни на что, они снова и снова шли пешими и конными отрядами, сплавливались по сибирским рекам,

терпели жару и холод, строили крепости, страдая от болезней и ран, гибли тысячами, сталкиваясь с непреодолимыми трудностями и крушением надежд, и снова собирали отряды и снаряжали экспедиции в неизведанные земли загадочной Азии, шли дальше и дальше, на край света, вычерчивая карты и собирая знания об огромной территории, которая была белым пятном в картографии. Попутно, там, где проходили маршруты этих экспедиций, эти первопроходцы собирали древности, добытые разными путями, случайными находками и раскапывая могильные курганы.

Примечательно, что Россия в петровскую эпоху входила в мировое пространство, ориентируясь одновременно и на Восток, и на Запад.¹ Установление разносторонних дипломатических контактов и широких культурных связей с незнакомыми прежде странами и народами расширило представления России об окружающем мире. Однако выход к морю, создание новой армии и флота, интенсивные связи с западными странами и активная европеизация всей жизни не изменили русского характера, и особенности поведения россиян в быту порой могли поставить европейца в тупик и подчас казались дикими и необузданными. Ганноверский посланник Ф.Х. Вебер в своих записках описывает бытовые злоключения в 1714 г., сразу по его прибытии в Петербург.² Многие привычки и обычаи, характерные для русской жизни, европейцам, служившим в России, приходилось принимать как данность, насколько бы вопиющими они ни казались. Однако подобные инциденты не мешали иностранцам вполне здраво и весьма высоко оценивать те важнейшие изменения, которые происходили в российской жизни. Негативные впечатления от отдельных происшествий не заслоняли главных направлений в преобразованиях, задуманных Петром I, и масштабов изменений и достижений России. Многие иностранцы с подлинным интересом относились к России и ее особенностям и готовы были к сотрудничеству. Тот же Вебер рассказывает о некоем Блюкере (Блюэре), уроженце Саксонии, который стал одним из основателей рудокопного дела в России и проводил изыскания на Урале, в Сибири и в Олонецких горах, разведав несколько медных и серебряных приисков. Именно он выплавил в присутствии царя 14 унций чистого золота из золотого песка, привезенного князем Гагариным. Инженер Лаваль, впавший в немилость и сосланный

¹ Соловьев С.М. *История России с древнейших времен: В 15 кн.* Кн. 9, т. 18. М., 1963. С. 345.

² Вебер Ф.-Х. *Преображенная Россия: Новые записки о нынешнем состоянии Московии.* СПб., 2011. С. 10–12.

Петром I в Сибирь, а затем прощенный, не пожелал возвращаться в Европу, а предложил построить крепость на месте своей ссылки и был поддержан государем. Несмотря на тяжелые бытовые условия, не хотели возвращаться из Сибири и многие из пленных шведских офицеров, занимавшихся картографией и различными научными изысканиями.³

Очевидно, именно эта адекватная оценка российской действительности делала для европейцев привлекательной профессиональную карьеру в России, которая могла предоставить самые широкие возможности и заманчивые перспективы в работе, в деятельности исследовательской и творческой, совсем не обещая взамен каких-то особых вознаграждений материального характера. Возможно, отсутствие конкуренции на профессиональном рынке, которая, несомненно, уже существовала в Европе, привлекала в Россию специалистов, заинтересованных в самостоятельной деятельности и не боящихся бытовых трудностей. И эти факторы требовали особого характера и известной доли авантюризма в лучшем смысле этого слова. Многие из европейцев, привлеченных Петром I и его сподвижниками на работу в Россию, были связаны с научно-исследовательской деятельностью и сферой искусства. Эти же люди в той или иной степени были причастны и к области развития музейного дела и коллекционирования, оставив свой след в приобретении художественных ценностей, формировании разнообразных по содержанию научных и художественных коллекций и в их научной обработке.

Россия уверенно и настойчиво входила в европейское пространство, в том числе, знакомясь с западной культурой, приглашая архитекторов и художников, посылая своих пенсионеров в Европу учиться, собирая художественные коллекции и приобретая произведения искусства и памятники культуры. Отметим деятельность Юрия Кологривова (1680 или 1685–1754), стольника и денщика Петра I, с 1718 г. камергера двора, ставшего царским художественным агентом. Начав свою художественно-коллекционерскую деятельность с 1711 г. с трехлетнего изучения архитектуры в Италии, в 1716 г. он перевел с итальянского языка главу трактата римского архитектора Витрувия. Ю.И. Кологривов сопровождал царя в Голландию в 1716–1717 гг., где закупал картины, книги и инструменты для своего патрона и приобрел более 200 картин для Петергофа, а также уникальные этнологические рисунки Марии Сибиллы Мериан. Затем он продолжил свое путешествие по Европе, посетив

³ Там же. С. 17–19.

Париж, Лондон, Ливорно, Рим и Венецию и побывав в Австрии. В 1718 г. благодаря ему на русскую службу был нанят архитектор Н. Микетти. В 1718–1719 гг. он курировал российских художников-пенсионеров, поехавших учиться в Италию. Именно Ю. Кологривов купил в Италии для Летнего сада царя более сотни скульптурных произведений античной (в том числе и знаменитую Венеру Таврическую) и итальянской работы и, без сомнения, постепенно стал не только ценителем, но и прекрасным знатоком в этой области.⁴ Его отношение к скульптуре, судя по письмам, заметно эволюционировало от функции послушного исполнителя государева задания до страстного увлечения коллекционированием и тонкого художественного ценительства. В сложной ситуации с угрозой запрета вывоза статуи Венеры из Рима в письме кабинет-секретарю А.В. Макарову от 28 марта 1719 г. он признается: «я лутче умру, нежели чтоб владеть им тою статуею» и «смело доношу, что оная статуя такая, что в Версалии нет, но не только в Версалии: кроме Флоренции, нигде равной нет».⁵ Несмотря на свои заслуги и несомненные профессиональные достоинства, долгие годы Ю. Кологривов провел в Европе, не решаясь вернуться в Россию из опасения репрессий.

Продвижение в Азию поставило Россию перед необходимостью находить общий язык с разными восточными народами и осваивать самые разнообразные методы дипломатии, вместе с тем проводя географические и картографические исследования. Это продвижение на восток было сопряжено не просто с экспансией, но прежде всего с появлением глубокого интереса к изучению быта и верований разных народов, к этнографии Сибири, а также с осуществлением чисто научных проектов, касающихся флоры и фауны восточных территорий и археологических изысканий.

Невозможно перечислить имена всех тех людей, благодаря которым государю удалось провести свои преобразования, завоевания и освоение новых земель и, что очень важно, их изучение. Все они были, безусловно, неординарными личностями и многие из них, несмотря на заслуги перед отечеством и близость к государю, имели сложную судьбу с крутыми поворотами и подчас трагическими эпи-

⁴ Андросов С.О. *Петр Великий и скульптура Италии*. СПб., 2004. Каминская А.Г. Ю.И. Кологривов и его участие в создании первых коллекций скульптуры в Петербурге // *Музей-5. Художественные собрания СССР*. М., 1984. С. 136–151.

⁵ Лаптева Т.А. К биографии агента Петра I в Риме Ю.И. Кологривова. 1717–1727 гг. // *Исторический архив*. № 6. 2011; РГАДА. Ф. 9: Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 85. Л. 622–622 об. Дубликат. Подлинник. Автограф.

зодами и финалом. Большинство из сподвижников Петра I так или иначе оказывались под судом, были осуждены или находились на волосок от этого, ссылались в Сибирь или подвергались опале. История в большинстве случаев не сохранила даже их портретов, но они вписали свои имена в историю России, ее культуры и науки.

Упомянем лишь некоторые хорошо известные имена путешественников-первопроходцев, картографов, мореплавателей и первых заводчиков, стоявших в основании нового Российского государства и его новой культуры и положивших начало его исследования, подчас вынуждаемых к этому судьбой: М. Гагарин, А. Кожин, Ф. Соймонов, Витус Беринг, И. Лихарев, Никита и Акинфий Демидовы, Семен Ремезов, Даниэль Готтлиб Мессершмидт, Филипп Иоганн Страленберг, Юрий Кологривов. Многие из этих людей прямо или косвенно были сопричастны еще одной, казалось бы не первостепенного значения деятельности, которая в реальности играла очень важную роль в формировании Российской Империи. Речь идет о первых шагах в изучении истории и культуры многочисленных народов, населявших огромную территорию, отличавшихся самобытностью и разнообразием традиций.

Земли Сибири, только что присоединенные к России, уже стали объектом исследовательского интереса, во многом инициированного непосредственно Петром Великим, который планировал создать всеобъемлющую историю народов, вошедших в российское государство. Кроме того, эти люди оказались в некоторой степени причастны к появлению одной из самых ярких и значительных в мире коллекций золота древних Евразийских кочевников, которая ныне известна как Сибирская коллекция Петра I. История этой коллекции поистине драматична, но с уверенностью можно сказать, что это первая в России археологическая коллекция, сложение которой фактически знаменует начало российской археологии как науки, несмотря на то, что происхождение этого собрания целиком связано с деятельностью разорителей древних курганов — «бугровщиков».

Важно отметить, что наипервейшей государственной задачей стояло уточнение весьма приблизительных географических представлений о конфигурации естественных границ, контурах прибрежных районов восточных земель России, нанесение на карту водных артерий и оценка их потенциальной судоходности для последнего проложения торговых путей и налаживания связей со странами Востока, включая Персию, Индию и Китай. Возможность осуществления торговли и через Среднюю Азию представляла весьма перспективный проект. Слухи о некогда существовавшем русле Амударьи, впадавшем в Каспийское море, засыпанном хивинцами,

рождали мечты о возможности соединения водными артериями прямого торгового пути по Волге в Каспийское море, а оттуда – в Амударью и далее на восток. Эта перспектива определила одно из важных направлений картографических исследований и отправку нескольких экспедиций из Астрахани через Каспийское море для уточнения географической ситуации с землями по восточному побережью Каспия. Эта задача была поставлена перед экспедицией Александра Бековича-Черкасского, который как будто подтвердил существование этого старого русла. В конце концов проект закончился катастрофой и трагической гибелью отряда, который был предательски перебит вместе со своим руководителем враждебно настроенными хивинцами. А.С. Пушкин в «Истории Петра» писал: «Неверность тогдашних географических сведений была главной причиной гибели Бековича».⁶

Та же задача стояла и перед выпускником навигацкой школы, обучавшимся позднее в Лондоне, поручиком флота Александром Кожиным, который для изучения восточного берега Каспийского моря в 1716 г. был отправлен личным указом Петра I. Самовольно покинув экспедицию из-за конфликта с князем Черкасским, Кожин вторично был послан тем же маршрутом и, проделав большую картографическую работу, заключил, что Амударья, увы, не может стать судоходной рекой и не имеет устья с выходом в Каспийское море. Таким образом этот грандиозный проект был снят с повестки. После второй экспедиции на Каспий Кожин в 1719 г. был отдан под суд «за буйство и разные своевольные поступки»,⁷ а затем сослан на каторжные работы в Сибирь. Описи и карты Кожина целиком вошли в первую подробную карту «Хартина плоская генеральная моря Каспийского», составленную фон Верденом и Соймоновым и посланную в парижскую академию наук (1721).

Сопутствующей первой задаче была следующая: создание и обустройство опорных пунктов для осуществления и защиты нормально функционирующих торговых коммуникаций. И.Д. Бухгольц,⁸ выходец из царских «потешных», возглавил поход большого отряда из Тобольска вверх по Иртышу по направлению к Ямыш-озеру. В ходе этой экспедиции были основаны крепости Ямышевская, Омская и

⁶ Пушкин А.С. *Полное собр. соч.: В 10 т.* 4-е изд. Т. 9: *История Петра: Заметки о Комчатке.* Л., 1978. С. 272.

⁷ Насыров К.З. «Чтоб судам проход был свободен без задержания...»: Картографическое описание Каспийского моря офицерами флота Петра Великого // *Военно-исторический журнал.* 2018. № 10. С. 50–55.

⁸ Рудаков В.Е. Бухгольц (Иван) // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.).* Т.V (9): *Буны – Вальтер.* СПб., 1891. С. 120.

Семипалатная. Он был направлен царским указом «О завладении городом Еркетом и о искании золотого песку по реке Дарье» (Амударье). Третьей задачей, неразрывно связанной с первыми двумя, были поиски источников золота, в котором так остро нуждалась Россия в период великих преобразований.

Все непроверенные сведения, собранные М.П. Гагариным от Федора Трушникова, ездившего в Синьцзянь (его называли Малой Бухарией) в город Яркенд на реке Тарим-Дарья, о существовании так называемого «песошного золота» по инициативе Сибирского губернатора следовало проверять путем военной экспедиции в город калмыцкий Эркети на реке Дарье, где промышляют песошное золото. До Петербурга же в то же время дошел слух из Астрахани, что туркменский странник Ходжа Нефес, рассказывал о «песошном золоте» на реке Амударье в Бухарии. Возникла путаница: Малая Бухария и Бухария, реки Тарим-Дарья и Амударья, города Яркенд и Эркет слились.⁹ Никто не представлял, что от Тобольска до Яркенда почти 2,5 тыс. верст, а от Ямышева озера до Тарим-Дарьи еще 1,3 тыс. верст через тайгу и болота. Донесение от Гагарина пришло в начале мая 1714 г., а уже 22 мая был отдан приказ подполковнику Бухгольцу выступить, к Ямышеву озеру, там построить крепость, перезимовать, а весной двинуться к Эркет, взять его и разведать об устье Амударьи. Бухголец со своим отрядом дошел до Ямышева озера, построил крепость, но голод, холод и болезни надолго задержали дальнейшее продвижение. К тому же зимой 1715–1716 г. джунгары стали нападать на русский форт. Потеряв две трети людей, с 600 оставшимися в живых, Бухголец был вынужден срыть крепость, вернуться назад и на обратном пути основал Омску крепость. Было проведено расследование, в ходе которого Бухголец был оправдан и отправлен в Нарву.

Обвинения с него были сняты. Когда же в 1721 г. был казнен М.П. Гагарин, в числе обвинений ему предъявили и гибель 2700 человек из экспедиции Бухгольца, которая потерпела неудачу из-за плохой подготовки. После реабилитации, в 1724 г. Бухгольца вновь отправили на службу в Сибирь командовать Якутским полком в Забайкалье на китайскую границу. В 1726 г. вместе с графом Рагузинским его послали в Китай, где на него возложили обязанность управления областями на границе с цинским Китаем. Там он заложил Кяхту и налаживал торговлю с Китаем. В 1727 г. построил Петропавловскую крепость в устье реки Чикой, а в 1729 г. в Се-

⁹ *Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах.* М., 1986. С. 6–7.

ленгинске выдал несколько патентов зайсангам о принятии их в российское подданство. В чине генерал-майора уволен в отставку после очередного доноса на него, в 1741 г. умер, и место его смерти и погребения неизвестно.

История с поисками источников золота не закончилась. Все экспедиции, направляемые с разными геополитическими целями, так или иначе сопровождались попутным разграблением курганов и извлечением из них золота. Доказательством этому служат записки многих современников. Помимо добычи самих драгоценностей, выдвигалась и еще одна цель: поиски источников золота, которые использовались древними кочевниками. Однако этот вопрос так и остался неразрешенным. Богатых месторождений драгоценного металла в Сибири не обнаружилось. А вот разорение древних курганов, совершаемое попутно проведению каждой из упомянутых экспедиций, привело к утрате этих курганов и возникновению исследовательского интереса к ним как историческим памятникам.

В результате этого появились петровские указы о категорическом запрете раскапывать древние могилы с целью извлечения драгоценностей, и было положено начало научным археологическим исследованиям. Первые раскопки с целью научного исследования были проведены в 1722 г. Мессершмидтом при помощи Филиппа Табберта. Коллекции Петра и голландского ученого Н. Витсена полностью состояли из раскопанных бугровщиками могильных вещей.

Безвестные разорители древних курганов, бугровщики, чаще всего были участниками тех самых экспедиций, которые прокладывали новые пути, осваивая неизведанные земли, и по существу были теми же первопроходцами, которые затрачивали большие усилия, чтобы раскопать курган глубиной метров десять. В 2007 г. при раскопках под руководством К.В. Чугунова могильника Бугры в предгорьях Алтая Южно-Сибирская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа обнаружила следы разграбления одного из курганов бугровщиками в XVIII столетии. Удалось установить как и какими средствами действовали бугровщики, в частности, была обнаружена сломанная деревянная лопата того времени.¹⁰ Имея самый примитивный и скудный инвентарь и рабочий инструмент, бугровщики действовали при раскопках больших сибирских курганов умело и слаженно. Для этого использовали специальные блоки из веревок и стволов огромных берез. Это был титанический и

¹⁰ **Чугунов К.В.** Детектив со «сроком давности» более 2000 лет // *250 историй про Эрмитаж «Собрание пестрых глав...»: В 5 кн.* Кн. 2. СПб., 2014. С. 121–123.

опасный труд. Сколькими жизнями им пришлось расплатиться за «могильное золото», мы никогда не узнаем. Они искали золото, и их добыча подчас была очень богатой. Но назвать этот промысел «легкой наживой» никак нельзя. Они не подозревали, что их деятельность, связанная с разрушением и разграблением древних погребальных памятников, по большому счету преступна. Еще не существовало науки, которая могла бы разяснить истинную ценность их находок. Наука была на стадии формирования, и, как ни странно, находки бугровщиков способствовали ее развитию и интересу к памятникам древней истории и культуры, а также и зарождению коллекционирования, а затем и музеев.

Одним из первых коллекционеров сибирских древностей был понимавший их истинную культурную ценность голландский ученый Николаас Витсен. Его коллекция полностью состояла из предметов, добытых бугровщиками. Петр I сумел остановить процесс разграбления древних могил, раньше других осознав их историческую и культурную ценность, и жестоко наказывал бугровщиков. Но вольно или невольно они пробудили интерес к древностям, которые попали в собрания коллекционеров, стоявших у истоков музейного дела.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 9: Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 85. Л. 622–622 об. Дубликат. Подлинник. Автограф.

Литература

2. Андросов С.О. *Петр Великий и скульптура Италии*. СПб.: АРС, 2004. 424 с.
3. Вебер Ф.-Х. *Преображенная Россия: Новые записки о нынешнем состоянии Московии*. СПб.: Искусство-СПБ, 2011. 304 с.
4. Каминская А.Г. Ю.И. Кологривов и его участие в создании первых коллекций скульптуры в Петербурге // *Музей-5. Художественные собрания СССР*. М.: Советский художник, 1984. С. 136–151.
5. Лаптева Т.А. К биографии агента Петра I в Риме Ю.И. Кологривова. 1717–1727 гг. // *Исторический архив*. № 6. 2011. С. 179–187.
6. Насыров К.З. «Чтоб судам проход был свободен без задержания...»: Картографическое описание Каспийского моря офицерами флота Петра Великого // *Военно-исторический журнал*. 2018. № 10. С. 50–55.
7. *Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах*. М.: Наука, 1986. 159 с.
8. Пушкин А.С. *Полное собр. соч.* 4-е изд. Т. 9: *История Петра: Заметки о Комчатке*. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1978. 449 с.

9. **Рудаков В.Е.** Бухгольц, Иван // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.)*. Т. V (9): *Буны – Вальтер*. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. С. 120.
10. **Соловьев С.М.** *История России с древнейших времен: В 15 кн.* Кн. 9, т. 18. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. 701 с.
11. **Чугунов К.В.** Детектив со «сроком давности» более 2000 лет // *250 историй про Эрмитаж «Собрание пестрых глав...»*: В 5 кн. Кн. 2. СПб.: Изд. ГЭ, 2014. С. 120–123.

Кирилл Александрович Кочегаров

Старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, Москва

Естественнонаучные интересы Петра Великого
в свете неизвестного письма царю
от голландского анатома и медика
Фредерика Рюйша

Kirill A. Kochegarov

Peter the Great's interest in natural science
and the unknown letter to the tsar from
the Dutch anatomist and medic Frederik Ruysch

Аннотация: В 1697 г. в ходе визита Великого посольства в Голландию Петр I познакомился с известным ученым — медиком и анатомом Фредериком Рюйшем, посетил его анатомический кабинет и слушал лекции по анатомии. Это способствовало развитию интереса царя к анатомии и коллекционированию образцов заморской фауны. В 1701–1703 гг. Петр I и Ф. Рюйш дважды обменялись письмами, а также зоологическими экспонатами. Кроме того, выполняя данное ученому обещание, царь распорядился подвергнуть анатомированию труп одного из казненных преступников и отправить в Амстердам снятую с него кожу.

Abstract: In 1697 while the Grand Embassy was staying in Netherlands, Peter the Great met the famous scientist from Amsterdam — the Dutch anatomist and medic Frederik Ruysch. The tsar visited his anatomic museum and took lessons in anatomy. It inspired the Peter's interest in anatomy and collecting specimens of foreign fauna. In 1701–1703 Peter the Great and Ruysch exchanged letters and zoological artifacts twice. Keeping the promise, he had given in Amsterdam, the tsar ordered to anatomize the body of executed criminal and to send to Ruysch the flayed skin.

Ключевые слова: Петр Великий, Великое Посольство, Голландия, Фредерик Рюйш, Кунсткамера.

Keywords: Peter the Great, the Grand Embassy, Netherlands, Frederik Ruysch, the Kunstkamera.

Как известно Петр Великий проявлял недюжинный интерес к естественным наукам. Этот интерес, удовлетворению которого царь посвятил немало времени в ходе Великого посольства 1697–1698 гг.,¹ дал толчок к зарождению и развитию в России многих направлений научной мысли, а также возникновению первого русского музея — знаменитой Кунсткамеры. Среди ученых и мыслителей, встретившихся Петру I во время заграничного путешествия, выдающееся место занимает нидерландский профессор Фредерик Рюйш (1638–1731) — анатом, медик, коллекционер.² Где-то в августе — начале сентября 1697 г. Петр I, будучи в Амстердаме, посетил его знаменитый анатомический кабинет,³ о чем свидетельствуют записи в книге посетителей («album amicorum»), сделанные от имени царя и его спутников. Петр I среди прочего отметил, что приехал в Амстердам «ради предных мне потреп искусства, потом же проходя смотрения вещей, меж которыми яко не последняя, сия искусства анатомии господина Рюйса видел». Ниже на том же листе оставил свою подпись А.Д. Меншиков.⁴

Экспонаты кабинета, включавшие забальзамированные и сохранившиеся в специальном растворе человеческие тела и их отдельные фрагменты, произвели на царя и его спутников неизгладимое впечатление. Об этом свидетельствует достаточно подробное описание коллекции Рюйша, присутствующее в давно известных путевых заметках одного из русских посетителей.⁵ Им, по мнению ис-

¹ См. подробней: **Левинсон-Лессинг В.Ф.** Первое путешествие Петра I за границу // *Культура и искусство Петровского времени: Публикации и исследования* / Науч. ред. Г.Н. Комелова. Л., 1977. С. 10–17. Автор дал, пожалуй, наиболее исчерпывающее исследование процесса знакомства Петра I с анатомическими и зоологическими коллекциями Западной Европы того времени.

² См. его биографию: **Койманс Л.** *Художник смерти: Анатомические уроки Фредерика Рюйша* // Пер. с нидерланд. Е. Астаховой. СПб., 2008.

³ Об истории «музея» и его коллекциях см.: Там же. С. 152–159.

⁴ **Беккер Б.Б.** Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме // *Studi in onore di Ettore lo Gatto e Giovanni Maver*. Roma, 1962. P. 93–95. Об автографах остальных спутников царя см.: Ibid. P. 96–99. О дате посещения Петром I и его спутниками кабинета Ф. Рюйша также см.: **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** *Великое посольство: Рубеж эпох или Начало пути: 1697–1698*. СПб., 2008. С. 422–423.

⁵ Записки анонимной «великой особы» впервые опубликованы в 1788 г. и затем несколько раз переиздавались. В статье использовано издание, подготовленное

следователя заметок Д.Ю. Гузевича, был дворянин Алексей Измайлов. Он путешествовал отдельно от Великого посольства, но побывал в кабинете Рюйша вместе с Петром I и его свитой.⁶

Царь и его спутники увидели «кости, жилы, мозг человеческой», а также «сердце человеческое, легкое, почки, и как в почках родится камень, и вся внутренняя разнята розно и жила та, на которой печень живет, горло и кишки». Русских посетителей кабинета Рюйша поразили «пятьдесят телес младенческих в спиртусах, от многих лет нетленны», и отдельно тела «мужское и женское четырех лет возраста нетленны и кровь знать, глаза целы и тела мяхки, а лежат без спиртусов; у женского полу внутренняя сердце, печень, кишки и желудок, все нетленно». Помимо этого, автор записок отметил «кожу человеческую, выделана толще бараньей; кожа, которая на мозгу у человека живет: вся в жилах; косточки маленькие,⁷ будто молоточки, которые в ушах живут».⁸

С.И. Котковым на основе списка из Государственного архива Рязанской области, сильно поврежденного, но зато с обозначением разночтений с предыдущими публикациями. При цитировании повреждения не обозначаются, а по умолчанию восстанавливаются на основе примечаний С.И. Коткова; в отдельных моментах орфография и пунктуация текста приближены к современным нормам русского языка без ущерба смыслу повествования. Некоторые важные случаи реконструкции текста прокомментированы отдельно. См.: **Котков С.И.** Дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в конце XVII в. (Список Государственного архива Рязанской области) // *Источники по истории русского языка* / Под ред. С.И. Коткова, В.Я. Дерягина. М., 1976. С. 167–205.

⁶ См. подробнее: **Гузевич Д.Ю.** *Путевые записки Великой особы (1697–1699). Критическая история публикаций и проблема авторства.* Saarbrücken, 2012. Выражаю благодарность автору за предоставление электронной версии своей монографии.

⁷ Так во всех списках, кроме опубликованного С.И. Котковым (здесь «младенческая»). См.: **Котков С.И.** *Указ. соч.* С. 174.

⁸ Таким образом Петр I и его спутники видели три экспоната: цельную препарированную человеческую кожу; препарированную кожу, покрывающую черепную коробку; слуховые косточки (также трактовал и цитировал данный фрагмент П.П. Пекарский; см.: **Пекарский П.П.** *Наука и литература в России при Петре Великом.* Т. 1: *Введение в историю просвещения в России XVIII столетия.* СПб., 1862. С. 149). Такой вариант представляется более правильным (и для дальнейшего изложения это важно), нежели предложенный в публикации Н.Д. Блудилиной, и вслед за ней — Д.Ю. Гузевича: «Видел кожу человеческую, выделана толще бараньей кожи, которая на мозгу у человека живет: вся в жилах, косточки маленькие, будто молоточки, которые в ушах живут» (**Блудилина Н.Д.** *Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском к владетелям разных стран Европы* // *Россия и Запад: Горизонты взаимопознания: Литературные*

Из зоологических экспонатов русского наблюдателя поразили заспиртованные тушки животных. Глазам царя и его товарищей предстали мартышки, лягушки, рыбы, птицы, «змеи предивные», «коркодилы; змеи с ногами, голова долга; змеи о двух головах», иные «звери индейские», и особенно — некий зверек, «которой родит чрез естество собою болшую мышь без шерсти, а родит от себя подобно себе сквозь спину». Наконец, посетители кабинета обратили внимание на «великое собрание» насекомых: «жуки предивныя и бабочки».⁹

Голландский историк Якобус Схельтема в своем труде, изданном в начале XIX в., привел известие, что русский царь даже поцеловал забальзамированный труп маленькой девочки, выглядевший и улыбавшийся как живая. Петр I, как пишет Схельтема, с большой неохотой покинул анатомический кабинет Рюйша, хотя и устал от длительного осмотра и расспросов. Впоследствии он еще несколько раз посещал его, тесно общаясь с хозяином и оставаясь у него на обед. Самодержец посещал лекции Рюйша по анатомии, сопровождал профессора во время его визитов к больным. В частности, в стене смежной с Посольским двором больнице св. Петра, где бывал царь, был пробит специальный проход, чтобы венценосный ассистент Рюйша мог проникать туда, избегая поджидавших его на улице многочисленных зевак.¹⁰ Я. Схельтема также сообщает, что Ф. Рюйш сопровождал Петра I в ходе визита в ботанический сад Амстердама 7 (17) сентября 1697 г. Тем же днем царское посещение этого места датировано в статейном списке Великого посольства.¹¹ Участие Рюй-

источники первой четверти XVIII века. Вып. 1 / Ред. колл. Е.Н. Лебедев (отв ред.), Н.Д. Блудилина. М., 2000. С. 185; **Гузевич Д.Ю.** *Путевые записки...* С. 98).

⁹ **Котков С.И.** *Указ. соч.* С. 174–175.

¹⁰ [**Схельтема Я.**] Петр Великий, император России, в Голландии и в Заандаме в 1697 и 1717 гг. / Пер. А.С. Лацинского // *Русская старина.* 1916 г. Февраль. С. 211–212. Сам Ф. Рюйш, впрочем, спустя 25 лет утверждал, что Петр I целовал забальзамированную голову мальчика, а не девочки. См.: **Койманс Л.** *Указ. соч.* С. 207. См. также: **Дриссен-ван хет Реве Й.** *Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: История в письмах (1711–1752)* / Пер. с нидер. И.М. Михайловой. СПб., 2015. С. 127–131.

¹¹ [**Схельтема Я.**] *Указ. соч.* С. 211; **Богословский М.М.** *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. В.И. Лебедева. Т. 2, ч. 1-2: *Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697 — 25 августа 1698 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. М., 1941. С. 173–174. В ряде работ утверждается, что именно 7 (17 сентября) царь и его спутники посетили анатомический кабинет Ф. Рюйша (**Радзюн А.Б.** *Анатомическая коллекция Фредерика Рюйша // Основателю Петербурга: Каталог выставки* / Под общ. ред. М.Б. Пиотровского. СПб., 2003. С. 210; **Радзюн А.Б.** *Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в*

ша в указанной экскурсии объяснялось тем, что именно он с 1685 г. был профессором ботаники, который проводил в саду соответствующие уроки для лекарей, их учеников, а также всех желающих, и, следовательно, прекрасно знал произрастающую там флору.¹²

В приходно-расходных книгах посольства содержатся записи о выплатах жалования Рюйшу, который царю «казал анатомию».¹³ Л. Койманс пишет, что Петр I посещал публичные лекции, которые Ф. Рюйш давал в амстердамской палате Весов, но вскоре из-за наплыва зевак, желавших поглазеть на царя, анатом стал давать ему частные уроки утром по средам. 17 (27) ноября царь в сопровождении Рюйша, а также амстердамского бургомистра и ученого Николааса Витсена нанес визит жившему в Амстердаме швейцарскому врачу Йохану Конраду Амману, получившему известность благодаря своему умению излечивать глухонемых. А 4 (14) декабря Петр I посетил казнь (путем отсечения головы) двух преступников и затем, судя по всему, присутствовал на анатомировании трупа одного из них, которое проводил Ф. Рюйш. В январе 1698 г. перед отъездом в Англию Петр I подарил на прощание одной из дочерей Рюйша, возможно Лукреции, показывавшей ему коллекции отца, четыре соболиные шкурки.¹⁴

Регулярное общение с Ф. Рюйшем должно было способствовать усилению и развитию интереса Петра I, с одной стороны, к анатомии, с другой — к коллекционированию препарированных образцов экзотической флоры и фауны. Ряд отрывочных свидетельств этого имеются в источниках, получивших отражение в существующей на данный момент историографии. В апреле 1698 г. в Лондоне

Санкт-Петербурге // *Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого* / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб., 1997. С. 98; **Радзюн А.Б.** *Анатомические сокровища Санкт-петербургской Кунсткамеры // Антропология сегодня*. Вып. 1. СПб., 1995. С. 180; **Дриссен-ван хет Реве Й.** *Царь Петр и его голландские друзья*. СПб., 1996. С. 51). Л. Койманс пишет даже, что именно этим днём датирована запись, сделанная Петром I в гостевом альбоме Ф. Рюйша (**Койманс Л.** *Указ. соч.* С. 207), хотя ещё из публикации Б.Б. Беккера однозначно следовало, что записи царя и его спутников не датированы. Таким образом, не совсем ясно, на чём основываются подобные утверждения.

¹² **Койманс Л.** *Указ. соч.* С. 145.

¹³ **Богословский М.М.** *Указ. соч.* С. 174, 295; **Бакланова Н.А.** *Великое посольство за границей в 1697–1698 гг. (Его жизнь и быт по приходно-расходным книгам посольства) // Петр Великий: Сборник статей* / Под ред. А.И. Андреева. М.; Л., 1947. С. 22.

¹⁴ **Койманс Л.** *Указ. соч.* С. 209–211.

для царя была куплена «анатомическая книга»,¹⁵ примерно в то же время в Амстердаме — чучело крокодила и меч-рыбы (рыба «свертфиш»). К этому времени было закуплено также значительное количество раковин моллюсков и «плодов морских». Под последними, возможно, имелись в виду препарированные черепахи и камбалы, о которых Ф.А. Головин упоминает в собственноручной приписке к письму царю от 7 марта 1698 г. Для перевозки этих вещей, часть из которых хранилась в «стеклянных сосудах», были приобретены «деревянные ковчеги». Кроме того, в Голландии же в подарок царь получил «две доски мух», то есть, по справедливому предположению Н.А. Баклановой, «две коробки с наколотыми на булавки насекомыми». Дарителю были в ответ выданы соболя на немалую сумму — 60 руб. Уж не сам ли Рюйш преподнес царю указанную энтомологическую коллекцию? По словам Баклановой, все эти предметы были отправлены в Россию и «положили начало петровской Кунсткамере».¹⁶

Знакомство Петра I и Рюйша получило продолжение в обмене письмами, который поддерживал вспыхнувший у царя живой интерес к анатомии и коллекционированию предметов заморской фауны. Сведений об этом, правда, в распоряжении ученых критически мало. Письма царя Ф. Рюйшу за период конца XVII — начала XVIII в. неизвестны,¹⁷ а из посланий анатома Петру до сих пор было известно только одно. Его обнаружил в кабинетских делах и напечатал П.П. Пекарский в приложении к первому тому своего фундаментального сочинения «Наука и литература в России при Петре Великом».¹⁸ Послание это неоднократно пересказывалось и цитировалось в специальной научной литературе.¹⁹ Оно отправлено из

¹⁶ *ПуБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 707; **Богословский М.М.** *Указ. соч.* С. 347, 404; **Бакланова Н.А.** *Указ. соч.* С. 20–22. Служитель Кунсткамеры унтер-библиотекарь Осип Беляев в предисловии к подготовленному им каталогу музейного собрания отмечает, что в 1698 г. по приказу царя в «главной аптеке» Амстердама было также приобретено «несколько уродов и анатомических препаратов» (**Беляев О.** *Кабинет Петра Великого. Отделение второе.* СПб., 1800. С. 4; см. также: **Богданов К.А.** *Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков.* М., 2005. С. 48). Приходно-расходные книги Великого посольства, впрочем, этот факт никак не подтверждают.

¹⁷ См.: *ПуБ*. Т. 1; *ПуБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 2: 1702–1703. СПб., 1889; *ПуБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 3: 1704–1705. СПб., 1893.

¹⁸ **Пекарский П.П.** *Указ. соч.* С. 520–521. См. также: Там же. С. 9–10.

¹⁹ См., например: **Raptschinsky V.** *Peter de Groote in Holland in 1697–1698: Een historishe schets.* Zutphen, 1925. P. 123–124; **Серебряков А.Э.** Зоологический кабинет Кунсткамеры // *Архив истории науки и техники.* Вып. 9. М.; Л., 1936.

Амстердама 16 июля 1701 г. (н. ст.) в ответ на доставленную в Голландию «скляницу с ящерицами и червяками», которую Петр I передал Рюйшу через посредство имевшего тесные связи с Россией Н. Витсена. Содержимое «скляницы» Витсен (также имевший свой «естественноисторический кабинет»²⁰) и Рюйш должны были поделить пополам. Доставшиеся последнему среди прочего некие червяки «с желтыми пятнами», как он писал, «нам вельми приятны были, понеже до того никогда такие к нам не приходили». «В воздаяние» Рюйш посылал царю несколько «удивительных вещей восточных и западных Индей» (то есть из Америки и Азии), включая «вельми удивительную ящерицу с острыми чечюями», «малый лингван» с зеленым брюхом из Западной «Индеи», рыбку с «острова Каракуас»,²¹ которая имела черное пятно на хвосте, «двоглавую змию оттуды ж», «вельми удивительную птицу» и «пречюдную ящерицу» из «восточных Индей» и проч.

В обмен на посылаемые диковины Рюйш рассчитывал получить в первую очередь предметы, касавшиеся его интересов как анатома. Напоминая царю об обещании, записанном «в памятной книжице» анатомического кабинета Рюйша при его посещении, ученый просил Петра прислать «две человеческия кожи выделанныя». «Их гораздо бо желаю», — подчеркивал Рюйш, обещая за такой ценный дар «еще таких же удивительных вещей собрати» и отправить Петру I.

При этом Рюйш надеялся и на пополнение при помощи русского царя своей зоологической коллекции. С этой целью он давал Петру I рекомендации не только касательно вида интересовавших его животных, но и способов их сохранения и препарирования. Новых червяков, «аще лучится впредь <...> собрать в ящик», следовало «кормить свежими листьями, на которых они живут». При этом возможно «видеть, как они переменяются, по немногие дни повращаются в бабочки». Бабочек надлежало протыкать булавками, закрепить, а потом ящик с ними «засмолить, дабы их никакая гадина не испортила». «Мы не сумняемся, на Москве многия такая удивитель-

С. 92; Станюкович Т.В. *Кунсткамера Петербургской академии наук*. М.; Л., 1953. С. 15; Гинзбург В.В. *Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в собраниях Петровской Кунсткамеры // Сборник музея антропологии и этнографии*. Т. 14. Л., 1953. С. 264 (пересказ без ссылки на публикацию); Левинсон-Лессинг В.Ф. *Указ. соч.* С. 13, 14; Лукина Т.А. *Мария Сибилла Мериан: 1647–1717*. Л., 1980. С. 146; Радзюн А.Б. *Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в Санкт-Петербурге*. С. 101; Койманс Л. *Указ. соч.* С. 212, 426 и др.

²⁰ Веневитинов М.А. *Русские в Голландии: Великое посольство 1697–1698 гг.* М., 1897. С. 133.

²¹ Видимо, острова Каракас, архипелаг в Карибском море.

тельные бабочки и иные всякия гадины изобильно обретаются, которые б нам вельми приятны были», — писал Рюйш. Он вообще был готов получать из России любых представителей местной фауны: насекомых («всяких жучков», «великия мухи», оводов), земноводных («дивныя лягушки»), рыб («всякия маленькия рыбки, длиною с перст до пяди»), грызунов («крысы, белки летучия»). Всех их следовало посылать, предварительно заспиртовав «в хлебном вине». Особенно Рюйша интересовал животный мир недавно присоединенного к России Азова и его окрестностей: «разные зверки и рыбочки маленькия». «Аще укажете к нам таких в хлебном же вине прислать, — завершал он свое письмо, — и нас вы, великий государь, вельми одолжите и обвяжите вашему царскому величеству против того послати, елико нам возможно есть».²²

До настоящего момента не было ничего известно о том, отреагировал ли Петр Великий на эти послания, продолжилась ли его переписка с амстердамским ученым и получил ли Рюйш испрашиваемые им предметы. Неизвестное ранее еще одно письмо Ф. Рюйша 1703 г. царю позволяет, по крайней мере, частично ответить на эти вопросы. В отличие от письма 1701 г., это послание (в переводе) сохранилось не в кабинетских делах, а в малороссийских — в черновиках посланий руководителя посольских дел Ф.А. Головина украинскому гетману И.С. Мазепе за 1704 г. Высказанные в первом письме Рюйша просьбы были частично удовлетворены, и в частности — самая главная из них — о присылке человеческой кожи. В послании от 31 мая 1703 г. (н. ст.) ученый благодарил царя за то, что тот «по обещанию» прислал ему «выделаную кожу того великого изменника». Довольный Рюйш обещал такой ценный дар «для поминка вашего царского величества сохранит меж иных диуных вещей в своих сокровищах».²³

Склонность Петра к анатомированию, личное участие во вскрытиях трупов, в том числе своих близких родственников, достаточно хорошо описана в историографии.²⁴ По свидетельству австрийского дипломата И.Г. Корба, по возвращении из-за границы Петр I в 1699 г. учредил в Москве регулярное чтение лекций по анатомии, сочетавшееся с анатомированием трупов, происходившее в присутствии самого царя и бояр.²⁵ При этом царь считал возможным

²² Пекарский П.П. *Указ. соч.* С. 520–521.

²³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1704 г. Д. 2. Л. 4.

²⁴ См., например: Морохин А. «Погребать без указу... не смеете»: Масштаб анатомических интересов Петра I // *Родина*. 2012. № 11. С. 130–133.

²⁵ Богданов К.А. *Указ. соч.* С. 37.

передавать для анатомирования осужденных преступников. На первый и единственный известный до настоящего момента такой факт обратила внимание Н.Б. Голикова. В 1705 г. крестьянин Козьма Жуков был осужден на смерть за якобы ложный донос на своего господина, князя П.И. Хованского с обвинением последнего в намерении совершить цареубийство. Петр I, ознакомившись с приговором, велел Жукова вместо смертной казни «для анатомии послать к доктору» Н. Бидлоо. Спустя шесть дней крестьянин «будучи у дохтура Николая Бидла на дворе умре».²⁶ Письмо Рюйша 1703 г. доказывает, что подобные вещи при активном участии царя практиковались и раньше, а случай с К. Жуковым, был, таким образом, не первым и не единственным. Где-то в конце 1701 — начале 1703 г. некий осужденный на смерть государственный преступник («великий изменник») был подвергнут анатомированию по приказу царя, а его кожа переправлена в Амстердам для удовлетворения научного интереса царского ученого корреспондента, который у себя на родине часто занимался вскрытием трупов казненных преступников.²⁷ К сожалению, кто мог быть этим «великим изменником», установить не удалось.

Из второго письма Рюйша также неясно, удалось ли ему получить желаемые образцы червей, бабочек, грызунов, рыб из Московского либо Азовского региона. Тем не менее, по-видимому, частично этот запрос был удовлетворен, поскольку теперь Рюйш просил прислать образцы животных как обитающих «на Москве», так и в другом отдаленном регионе России — Сибири. Ученого интересовали «желтые и серебряные рыбки величиною в палец и в палцовой состав или в пяд, однако что менши, то любея», а также «всякого роду» бабочки, лягушки, жабы, змеи, ящерицы, червяки, белки-лягушки. Особенно в этот раз Рюйша интересовали раки, о присылке которых в прошлый раз он не просил. Ученый, по его словам, был бы рад получить для своей коллекции «болших раков и круглых», рекомендовав их засушить и отправить ему, упаковав в сено.²⁸

В 1710 г. в коллекции Ф. Рюйша насчитывалось 1020 коробок с бабочками, жуками, кузнечиками и насекомыми, а также мелкими

²⁶ Голикова Н.Б. *Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа*. М., 1957. С. 186. См. также: Богданов К.А. *Указ. соч.* С. 41.

²⁷ Дриссен-ван хет Реве Й. *Голландские корни ...* С. 124; Койманс Л. *Указ. соч.* С. 167–168. Перед казнью Рюйш беседовал с осужденными для получения описания одолевавших их заболеваний, чтобы потом найти их следы в организме при вскрытии.

²⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1704 г. Д. 2. Л. 4.

четвероногими из Ост- и Вест-Индии. В 180 сосудах хранились «птицы в виде сухих препаратов». Эти зоологические коллекции ученый демонстрировал всем желающим.²⁹ Не ясно, были ли среди них образцы фауны из Центральной России, Азовского региона или Сибири, но исключать этого, судя по всему, нельзя. Как известно, коллекцию Рюйша позднее выкупило русское правительство, причем зоологическая часть коллекции насчитывала как влажные препараты, хранившиеся в 1179 банках, так и 277 сухих препаратов (чучела, раковины и др.). Почти все это собрание образцов фауны, к сожалению, погибло при пожаре в Кунсткамере в 1747 г.³⁰

Посещение кабинета Рюйша и последующее общение с ученым стало, возможно, одним из наиболее ярких путевых впечатлений молодого царя. Судя по заслуживающим доверия источникам, среди наиболее удививших Петра I экспонатов коллекции Ф. Рюйша была снятая целиком с трупа и препарированная человеческая кожа. Царь, как свидетельствует публикация Б.Б. Беккера, конечно, не давал письменного обещания прислать подобный экспонат Рюйшу. Однако ремарка последнего в письме 1701 г., что подобное обязательство якобы имело место, свидетельствует о том впечатлении, которое указанный предмет коллекции амстердамского ученого произвел на русского монарха и его спутников, будучи упомянутым и в записках русского путешественника, и став, по всей видимости, предметом заинтересованного обсуждения в беседах Петра I и Ф. Рюйша в ходе последующих встреч. Во время одного из таких разговоров царь и мог дать устное обещание о доставке из России подобного же диковинного экспоната. Неизвестное письмо голландского ученого 1703 г. свидетельствует, что Петр I не забыл об этом, отдав приказ анатомировать неизвестного осужденного преступника и отправить его препарированную кожу в Голландию около второй половины 1701–1702 гг. К тому же более поздний инцидент с Козьмой Жуковым свидетельствует, что подобные опыты по инициативе царя стали систематическими, причем здесь Петр I даже перешеголял своего амстердамского учителя, отправляя под нож врача и анатома Н. Бидлоо живых людей,³¹ пусть и приговоренных

²⁹ Дриссен-ван хет Реве Й. *Голландские корни ...* С. 127, 129.

³⁰ Гинзбург В.В. *Указ. соч.* С. 294.

³¹ Вивисекция на людях на Западе считалась варварской и неприемлемой, потому не проводилась даже на преступниках. См.: Койманс Л. *Указ. соч.* С. 40.

к казни (Ф. Рюйш, как известно, анатомировал тела уже казненных людей). Все это, таким образом, поддерживало в Петре I зародившийся благодаря Рюйшу интерес к анатомированию, который не ослабевал и в последующие годы.

Обнаруженное письмо Ф. Рюйша к Петру I от мая 1703 г. свидетельствует, что их корреспонденция носила *систематический* характер, сопровождаясь более-менее регулярным обменом экспонатами для зоологических коллекций как голландского ученого, так и русского царя, стимулируя у последнего интерес к собиранию уникальных предметов фауны из далеких стран. Особенно важно то, что подобная склонность развивалась у Петра I в наиболее сложный период Северной войны 1700–1721 гг., заставляя его находить время для своего увлечения в ходе лихорадочных попыток создания новой армии и преодоления последствий тяжелейшего Нарвского поражения 1700 г.

Неизвестное ранее письмо Ф. Рюйша публикуется в современном ему русском переводе в приложении согласно правилам издания исторических документов 1990 г. Орфографические особенности текста и почерк переводчика позволяют осторожно предположить, что автором перевода был иностранец, давно находившийся на русской службе.

Приложение

1703 г. мая 31. Амстердам. Письмо Ф. Рюйша Петру I (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1704 г. Д. 2. Л. 4–4 об.)

(Л. 4) Фредерикус Руисес, медицины дохтор и анатомие профессор, желает царскому величеству вся благая и всякое благополучие.

Изволил ваша царское величества³² по обещанию вашему ко мне прислат выделаную кожу того великого изменника. И за то я вашему царскому величеству усердно благодарствую. Мое намеренья есть то употреблят кажаном³³ и для поминка вашего царского величества сохранит меж иных дивных вещей в своих сокровищах.

С сим посылаю скляницу с индейскими вещми, еже я от времени до времени собрал и будет то вашему царскому величеству годно, и я и впред прислат *не престану*³⁴.

Мое прошение есть о всяких пересмекаючых гаден, яже на Москве и Цибире³⁵ обретаются, и те прислат в крепком вине, яко суть

³² Так в рукописи.

³³ Значение слова не ясно.

³⁴ Выделенное курсивом написано по верх зачёркнутого слова.

³⁵ То есть Сибири.

жолгие и серебрянные рыбки величиною в палец и в палцовой состав или в пяд, однако что менши, то любея. Также всякого роду лягушок, жабы, змеи (что менши, то лутчи), ящеричь, червяков, также двух летущих белок, всяких раков, что менши то лутче, на видание и все, елико жизнь имеет, никакая гадина выключена.

Аще больших раков и круглых мочно дабыт, сих мочно сушит, и, в сене увязавши, прислат, также всяких бабочков и червячков, и протчых.

В Амстрдаме³⁶ маяя в 31 день 1703 году.

(Л. 4 об.) На другой стороне подписано:

отдат царскому величеству
с ящиком наклеяно Ф. Р.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1704 г. Д. 2.

Литература

2. **Бакланова Н.А.** *Великое посольство за границей в 1697–1698 гг. (Его жизнь и быт по приходно–расходным книгам посольства)* // Петр Великий: Сборник статей / Под ред. А.И. Андреева. М.; Л.: АН СССР, 1947. С. 3–62.
3. **Беккер Б.Б.** Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме // *Studi in onore di Ettore lo Gatto e Giovanni Maver*. Roma: Sansoni, 1962. С. 93–103.
4. **Беляев О.** *Кабинет Петра Великого. Отделение второе*. СПб.: Печ. в Имп. Тип., 1800. [3], 287 с.
5. **Блудилина Н.Д.** Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском к владетелям разных стран Европы // *Россия и Запад: Горизонты взаимопознания: Литературные источники первой четверти XVIII века*. Вып. 1 / Ред. колл. Е.Н. Лебедев (отв. ред.), Н.Д. Блудилина. М.: ИМЛИ РАН, 2000. С. 180–214.
6. **Богданов К.А.** *Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков*. М.: ОГИ, 2005. 504 с.
7. **Богословский М.М.** Петр I: Материалы для биографии / Под ред. В.И. Лебедева. Т. 2, ч. 1–2: *Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697 — 25 августа 1698 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. М.: ОГИЗ–Соцэкгиз, 1941. 623, [1] с.
8. **Веневитинов М.А.** *Русские в Голландии: Великое посольство 1697–1698 гг.* М.: Тип. и Словолитня О.О. Гербека, 1897. 294 с.
9. **Гинзбург В.В.** Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в собраниях Петровской Кунсткамеры // *Сборник музея антропологии и этнографии*. Т. 14. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1953. С. 263–305.

³⁶ Так в рукописи.

10. Голикова Н.Б. *Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа*. М.: Изд. Моск. ун-та, 1957. 337 с.
11. Гузевич Д.Ю. *Путевые записки Великой особы (1697–1699): Критическая история публикаций и проблема авторства*. Saarbrücken: LAP Lambert Acad. Publ., 2012. 224 с.
12. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698*. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 693 с.
13. Дриссен-ван хет Реве Й. *Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: История в письмах (1711–1752)* / Пер. с нидер. И.М. Михайловой. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 364 с.
14. Дриссен-ван хет Реве Й. *Царь Петр и его голландские друзья* / Пер. с нидерл. И.М. Михайловой, Д. Ливерова. СПб.: Образование-культура, 1996. 174 с.
15. Койманс Л. *Художник смерти: Анатомические уроки Фредерика Рюйша* / Пер. с нидерланд. Е. Астаховой. СПб.: Наука, 2008. 448 с.
16. Котков С.И. *Дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в конце XVII в. (Список Государственного архива Рязанской области)* // *Источники по истории русского языка* / Под ред. С.И. Коткова, В.Я. Дерягина. М.: Наука, 1976. С. 167–205.
17. Левинсон-Лессинг В.Ф. *Первое путешествие Петра I за границу* // *Культура и искусство Петровского времени: Публикации и исследования* / Науч. ред. Г.Н. Комелова. Л.: Аврора, 1977. С. 5–36.
18. Лукина Т.А. *Мария Сибилла Мериан: 1647–1717*. Л.: Наука: Ленингр. отд., 1980. 207 с.
19. Морохин А. «Погреть без указу... не смеете»: Масштаб анатомических интересов Петра I // *Родина*. 2012. № 11. С. 130–133.
20. Пекарский П.П. *Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия*. СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза», 1862. [8], VI, 578 с.
21. *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: 1688–1701. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
22. *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 2: 1702–1703. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
23. *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 3: 1704–1705. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
24. Радзюн А.Б. *Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в Санкт-Петербурге* // *Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого* / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 90–114.
25. Радзюн А.Б. *Анатомическая коллекция Фредерика Рюйша* // *Основателю Петербурга: Каталог выставки* / Под общ. ред. М.Б. Пиотровского. СПб.: Славия, 2003. С. 210–211.
26. Радзюн А.Б. *Анатомические сокровища Санкт-петербургской Кунсткамеры* // *Антропология сегодня*. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 1995. С. 168–195.
27. Серебряков А.Э. *Зоологический кабинет Кунсткамеры* // *Архив истории науки и техники*. Вып. 9. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1936. С. 70–128.

28. **Станюкович Т.В.** *Кунсткамера Петербургской академии наук.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1953. 240 с.
29. [Схельтема Я.] Петр Великий, император России, в Голландии и в Заандаме в 1697 и 1717 гг. / Пер. А.С. Лацинского // *Русская старина.* 1916 г. Февраль. С. 193–223.
30. **Raptschinsky В.** *Peter de Groote in Holland in 1697–1698: Een historishe schets.* Zutphen, 1925.

Мария Гайозовна Кочиева

*Методист образовательных программ отдела музейной педагогики
Государственного музея истории Санкт-Петербурга*

«... Дабы знать, где ранее весна»

Maria G. Kochieva

«... In Order to know
where spring comes earlier»

Аннотация: В статье рассматриваются интерес и отношение Петра I к растениям и животным, характеризующее качества его личности. Обустраивая свои петербургские и загородные дворцы, он заботился о видовом многообразии их флоры и фауны. При участии государя составлялись инструкции, направленные на сохранность перевозимых из-за границы зверей и растений: продумывались условия их транспортировки, маршруты, а порой и варианты действий при неблагоприятных погодных обстоятельствах. Архивные документы свидетельствуют, что Петр I беспокоился о дальнейшей судьбе привезенных растений и даже интересовался темпами роста деревьев в своих загородных резиденциях.

Abstract: Peter the Great and his attitude to plants and animals is the topic of the present work, which is based on the archive documents. Peter the Great was always concerned about flora and fauna diversity while establishing his residences in Saint-Petersburg and the suburbs. The Monarch was personally involved in drawing up the instructions of preservation of exported animals and plants that defined transportation conditions, routes, actions under adverse weather. Peter the Great cared for further «fate» of exported plants and even the growth rate of trees in his country residences.

Ключевые слова: Петр I, растения, животные, петербургские и загородные резиденции Петра I, архивные документы.

Keywords: Peter the Great, animals, plants, residences of Peter the Great in Saint-Petersburg and its suburbs, archive documents.

Отношение к природе, в частности, к таким важнейшим ее составляющим, как растения и животные, определенно характеризует личность человека. Попробуем проследить по документам, каким это отношение было у Петра I.

В числе любимых животных Петра I были собаки. Одну из них ему подарил Меншиков, и подарок этот пришелся царю по душе. 14 марта 1705 г. Петр писал Александру Даниловичу из Воронежа: «За присылку собаки благодарствую, за что взаимно посылаю нечто вам своих трудов».¹ Это была не крупная британская собака — рыжий терьер с белым пятном на лбу по кличке Лизетта. Особым достоинством этой породы была способность ловить крыс в норах. «Лизет Даниловна», как шутливо называл ее августейший хозяин, стала одной из любимейших собак государя. Поздравляя в письме от 24 марта 1706 г. Меншикова с Пасхой, Петр писал из Нарвы: «<...> наше веселие без вас или от вас, яко брашно <кушанье. — М.К.> без соли. Лизет Даниловна, лапку приложа, челом бьет».² В этих шутливых строках проявлялось его нежное отношение к домашнему питомцу.

Вторая известная собака Петра, отличающаяся большой преданностью и привязанностью к царю, был больших размеров кобель датской породы булленбейсер по кличке Тиран. Таких собак называли «быкодавами». Тиран был в два раза больше Лизетты по размерам. В России огромных собак до Петра не было, он завел моду на них. Лизет Даниловна и Тиран вошли в историю: в Зоологическом музее в Санкт-Петербурге и сейчас можно увидеть чучела этих собак, находящихся по соседству с чучелом любимой лошади царя. О лошади Петра по имени Лизетта ходили легенды. Это жеребец персидской породы, предположительно ахалтекинец, спасший государя во время Полтавской битвы.

За границей отбором, закупкой и отправкой в Россию зверей для царского величества и его супруги занимались наши послы, резиденты и торговые агенты. Например, в 1714 г. царь дает распоряжение в Лондон Федору Салтыкову: «Пришлите самых добрых британских собак, пары две или хотя б одну пару, суку да кобеля. Только самых лучших, которые были бы велики собой и ублюдисты <...>».³ Последнее слово, вероятно, связано с указанием закупки выведенных из нескольких пород собак. Аналогичное задание от государя по приобретению лучших британских собак в том же году в Голландии получил и кн. Борис Куракин.

¹ *ПуБ.* Т. 3: 1704–1705. СПб., 1893. С. 297.

² Там же. Т. 4, вып. 1: 1706. СПб., 1900. С. 184.

³ *РГАДА.* Ф. 9. Кабинет Петра I. Оп. 1. Кн. 8. Л. 85.

Доставка зверей в условиях длительных перевозок была делом непростым. И, судя по документам, не всегда удавалось довести их в целости и сохранности. В пути порой умирали мартышки, собаки и другие животные. Петр I переживал за состояние перевозимых зверей. Это, в частности, иллюстрирует его указание, данное в октябре 1717 г. обер-коменданту Ревеля Виллиму фон Дельдену, согласно которому прибывший из Голландии корабль с птицами и мартышками на борту, должен следовать «с первым ветром в Петербург». Царь рассматривает вариант действий при ухудшении погодных условий: «ежели за противным ветром вскоре оной итит не может, а к тому захватят морозы, и для того с того корабля птиц и мартышек вели снять и взять к себе в дом и ежели усмотрите что не будет большой стужи, то отправь их в Питербурх сухим путем и вели прилежно за ними смотреть чтоб не поморили».⁴

Стараниями Петра I в Петербурге неуклонно возрастало количество птиц и зверей. Государевы указы предписывали привозить в новую столицу живность из разных уголков России. Из губерний в Петербург доставляли лосей, оленей, коз, сайгаков, зубров, зайцев, аистов, уток, гусей, казарок, скворцов, журавлей и других животных. Весьма разнообразен был ассортимент привозимых в Россию птиц: голуби, канарейки, жаворонки, попугаи, птицы индийские, куры разных пород.

Государь поручал купить в Ост-Индии диковинных пернатых «струсов, казеариусов» (казуар — больших нелетающих птиц, вторых по величине птиц в мире после страусов), «и что носы большие имеют, какие у меня были и прочих всяких птиц и зверьков».⁵ Посетители Летнего сада могли видеть на пруду водоплавающих птиц, черных и белых лебедей, морских уток и других птиц. В саду зверинце содержались белые цапли, аисты, розовые пеликаны, журавли и кабаны и «большой еж с колючками» (дикообраз). В Летнем саду располагался большой птичник, в котором обитали орлы, черные аисты, журавли и другие редкие птицы. Недалеко от Летнего сада около Почтового двора был устроен зверинец для публики. Птичники (вольеры) Петр завел и в своем любимом Петергофе, где для птиц построили теплый амбар.

Одним из развлечений в те времена была травля зверей. В записках камер-юнкера Берхгольца описана травля льва с огромным медведем, устроенная в сентябре 1721 г. в Петербурге, в доме адмирала Апраксина. Очевидец сообщал, что на травлю животных смот-

⁴ Там же. Кн. 11. Л. 140.

⁵ Там же. Л. 45.

рели с галерей: «оба были крепко связаны и притянуты друг к другу веревками». К удивлению зрителей, лев оказался труслив и «почти не защищался». Но царь не хотел потерять льва, поэтому травля продолжалась недолго.⁶

Важную роль в формировании у Петра интереса и любви к флоре определенно сыграли детские и юношеские впечатления от кремлевских садов и подмосковных царских резиденций. В дальнейшем, обустроивая свои петербургские и загородные дворцы, несмотря на войну и многочисленные государственные заботы, Петр I неутомимо занимался пополнением и развитием садов, парков и огородов. Этот вид его деятельности, отраженный в многочисленных архивных документах, тесно переплетался с чертами его личности, тонко чувствующей флористическую красоту.

Как и в случае с животными, государь искренне заботился о сохранности садовых и огородных культур. 21 июля 1706 г. он писал из Киева корабельному мастеру Федосею Склеяеву, чтоб посланные оттуда корни белых лилий «огородник бережно управил; также маеран, которой в Нарве, чтоб, з землею выняв, бережно перевезли в Питербурх». В этом же послании царь велел сделать мастеру «несколько роспусков на пушечных колесах, чтоб на оных можно возить липины <...> с корнем и с землею».⁷ Находясь в Киеве, в череду неотложных военно-политических дел он не забывает дать указание прислать в Петербург цветы из подмосковного села Алексеевского.

Поражает видовое разнообразие и количество привозимых и закупаемых Петром I декоративных и «плодовитых» растений, исчисляющихся сотнями и тысячами штук. Находящиеся на службе садовники составляли для царских садов в Петербурге списки растений, определенных к покупке за границей и в российских городах. Многие в новую столицу везли из российских регионов: из Сибири — молодые кедры, из Казани — корабельные дубы, из Москвы — яблони, вишни, смородину, из Новгородского уезда — липы, из Ревеля — дубы, ясени, клены, вязы, липы, из Дудоровой мызы — орешник.

За границей по указаниям Петра заказывались деревья, саженцы, кусты, клубни, луковицы, корни, овощные и цветочные семена, а также «сопутствующие» товары: оранжереи, цветочные горшки и садовые инструменты. Российскому послу в Голландии Борису

⁶ Берхгольц Ф.В. *Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: 1721–1725: [Ч. 1–4]* / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 1: 1721-й год. М., 1902. С. 123.

⁷ *Пиб.* Т. 4. С. 304.

Ивановичу Куракину в письме от 1 ноября 1713 г. прилагался список покупок и ценное указание в отношении транспортировки огородных семян, чтоб «положены были в ящик с землею».

В следующем году Куракин направил Петру роспись цветов и фруктов разных сортов, семенами и с корнем («каких по указу куплено, которых нашли»). Заказ отправился на корабле в Петербург, как было велено, в ящиках.

Посол перечисляет названия приобретенных им в Гааге цветов, предназначенных для царя, указывает их количество и цену.⁸ Например, цветов «Нон плюз ультра» куплено 4 штуки за 16 гульденов. Выражение, которым называли эти цветы, означает «непревзойденное»; буквально с латинского — «ничего сверх этого». Далее в росписи значатся по 6 штук: «Фиолет дор», «Империял», «Олимпия», «Константинополь» и многие другие. К сожалению, что это были за цветы, установить не удалось.

Судя по архивным документам, география флоры, доставляемой по указаниям Петра, была обширна. В 1715 г. через рижского губернатора царь дает распоряжение местным купцам купить в Гданьске «деревья бялу, которые по немецки называются серенга белого и синего цвета кустов» по 150 штук или более.⁹ В данном случае идет речь о кустах сирени. Там же по составленному в 1718 г. садовником Яковом Шульцем «Реестру цветочным растениям, потребных в дворцовые сады» велено было «приискать» тюльпаны, нарциссы, гиацинты, лилии. В Гамбурге в 1721 г. для Петергофа заказывали особо любимые Петром розы — 200 кустов, 14 видов вишни, «низкие круглые яблонные деревья», более 30 видов яблонь, 28 видов груш (сорта «Гран цытрон», «Маленькой мушкад», «Луковое вале» и др.), 30 кустов абрикосов, 20 — персиковых деревьев.¹⁰ В Любеке запрашивалось 1500 кустов сирени синей и белой, из которых «надлежит разделить 1000 кустов в Питергоф, 500 кустов в Дубки». Особенно был востребован «буксбом», самшит, крона которого использовали для создания живых изгородей и бордюров.

Как видим, Петр заранее продумывал, где будут высажены привозные растения и в каком количестве. В списках закупаемых деревьев имеются отметки о раздаче их в дворцовые сады Петербурга, Петергофа и Стрелиной мызы, Дубков. Делались уточнения по форме и размеру товара. Например, для Петра I заказывались «буксбом, таких, чтоб пострижены были пирамидами десятков 5 или 6»,

⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Кн. 20. Ч. 7. Л. 512–513; Ч. 8. Л. 539.

⁹ Там же. Оп. 1. Кн. 9. Л. 19.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98.

«1000 деревец буксбумов сборами такими, чтоб не выше крон от земли был фута, 300 кустиков из которых 50 остриженных <...>». ¹¹ Иногда списки растений сопровождалась рисунками крон — «фигур буксбумов».

В декабре 1721 г. Петр отправил своему торговому агенту Христофору Бранту роспись деревьев, «которые потребны в наши огороды». Царь дает указание — купленное в Голландии отправить в марте с посланным денщиком Иваном Толстым до Гамбурга. В списке значились каштановые деревья от 6 до 9 дюймов в диаметре — 1000 штук («Сии надлежит в Дубки»), «Лип той же препорции — 2000. Из сего числа надлежит разделить в Дубки 1000 да в Питергоф 1000». Государь инструктирует действия по маршруту и срокам доставки: в Гамбурге «огородные деревья» следовало отправить вместе с привезенными из Голландии до Любека, где погрузить на суда, идущие в Петербург в первых числах апреля. Но, если российские корабли «за каким несчастьем к Любику не придут, то для того нарочно в Любике судно или два наймите и те деревья на оных отправьте». ¹²

Русский резидент в Гданьске, Павел Готовцев, в 1719 г. покупал для отправки в Петербург цветы, кусты розы и сирени, садовые инструменты (ножи, пилы, лопаты). Вместе с этим грузом на берега Невы отправили голубей, канареек, жаворонков и венгерское вино. Занимающийся закупкой мраморных статуй для Летнего сада, Юрий Кологривов в 1718 г. приобретал в Генуе померанцевые и лавровые деревья. Экзотические и теплолюбивые растения затем выращивали в царских оранжереях.

Неутомимый самодержец то просит привезти ему «каприфолиум» (жимолость), то фруктовые деревья с плодами («априкозов с плодами», «груш, чтоб на оных уже плоды были»). Иногда делались пометки, где и у кого купить запрашиваемый товар. В ряде случаев предусматривались и естественные дорожные убытки. Например, в «Спецификации садовым деревьям из Курляндии и из Гамбурга» за 1713 г. перечислены деревья, доставляемые в Ригу: кипарисы, гвоздичные, апельсиновые деревья, смоковницы, семена и др. В последней графе таблицы указано, сколько из перевозимых грузов «посохло и мыши поели». ¹³

¹¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 10. Л. 41; *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 423–424.

¹² *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 371–375.

¹³ РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Кн. 20. Ч. 3. Л. 204.

Петр I был сильно заинтересован в умножении выращиваемых в России видов садовых и огородных культур, деревьев. Примечательно и то, как он беспокоился о судьбе привезенных растений. Так, например, в 1722 г. монарх интересовался у капитана Ивана Алмазова сохранностью каштанов: «Целы ль каштановые деревья от морозов, посаженные в Ближних Дубках два года назад?».¹⁴

Свойственная царю любознательность выражалась в наблюдательности за природой. Об этом свидетельствуют два письма к Меншикову. 2 апреля 1721 г. Петр написал ему в Петербург из Риги: «Посылаю при сем несколько вербы здешней. А когда получите, то от себя пришлите, которые резаны были к празднику, дабы знать, где ранее весна».¹⁵ Это задание государь дает в письме вместе с информацией об английском флоте, проходящей кампании и кораблях. Его заинтересовало, где срезанная к Пасхе верба распускается раньше. Вот фрагмент другого письма, в котором Меншиков получил еще одно «фито-задание» от монарха, тоже из Риги: «Когда деревья станут роскидываться, тогда велите присылать к нам листочки понеделно, наклея на бумаге, с подписанием чисел, а лутче одни брать из Петергофа, другие из Дубков».¹⁶ Можно только догадываться о реакции Меншикова на подобные августейшие просьбы... Наряду с ростом деревьев в своих загородных резиденциях Петр пишет о военных приготовлениях флота — для него и то и другое было важно.

Петр I и сам занимался посадкой растений. Ф.В. Берхгольц писал, что в Летнем саду молодая дубовая рощица была посажена большей частью царем. Петр I, следуя моде того времени, старался собрать и показать в своих резиденциях многообразие флоры и фауны. Просветительские задачи были проникнуты со стороны государя бережным отношением к миру природы. Сконцентрированный в пространстве сада или парка, этот мир был частью жизни Петра, его семьи, приближенных и гостей. Петра Великого можно отнести к числу трепетных ценителей природы. В петровских садах и парках и в наше время продолжают петь птицы: восстановили птичник в Летнем саду, более десятка видов птиц являются живыми экспонатами Петергофа. Таким образом, традиции, заложенные Петром I, сохраняются.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 15. Л. 141.

¹⁵ Там же. Кн. 14. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 25.

Архивные источники

1. *Архив СПбИИ РАН*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98.
2. *РГАДА*. Ф. 9. Кабинет Петра I. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 8–11, 14–15; Оп. 2. Кн. 20; Оп. 3. Кн. 20.

Литература

3. *ПиБ*. Т. 3: 1704–1705. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
4. *ПиБ*. Т. 4, вып. 1: 1706. СПб.: Гос. тип., 1900. 520 с.
5. **Берхгольц Ф.В.** *Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: 1721–1725: [Ч. 1–4]* / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 1: 1721-й год. М.: Универ. тип., 1902. VI, [2], 189 с.

Виолетта Стиговна Трофимова

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

Петр I и ученые женщины его времени

Violetta S. Trofimova

Peter I and the learned women of his time

Аннотация: В статье рассматриваются отношения Петра I с творческими женщинами, которых в XVIII в. называли «учеными». В связи с проблемами женского образования интерес к женщинам-ученым у Петра пришелся на 1710-е гг. Особое внимание уделяется описаниям встречи царя с основательницей школы-монастыря для девушек Сен-Сир госпожой де Ментенон, а также с немецкими курфюрстинами Софией Ганноверской и Софией Шарлоттой. Подчеркивается интерес Петра I к немецким и голландским художницам — Марии Сибилле Мериан и Генриетте ван Пэ.

Abstract: The article discussed the relationships of Peter I with the creative women who were called «learned» in the XVIIIth century in connection with the problems of female education. He was interested in such problems in the 1710s. Special attention is paid to the descriptions of his meeting with the founder of a monastery school for girls Saint-Cyr m-me de Maintenon, as well as with German princesses Sophia of Hannover and Sophia-Charlotte. Peter's interest to German and Dutch women painters, M.S. Merian and H. van Pee, is pointed out.

Ключевые слова: Петр I, «ученые» женщины, Ментенон, Мериан, ван Пэ.

Keywords: Peter I, «learned» women, Maintenon, Merian, van Pee.

Тема отношения Петра I к женщинам и с женщинами издавна занимала исследователей. Существуют книги под названием «Петр и женщины», его романы становятся сюжетами документальных и художественных фильмов. Общепринятая версия гласит, что «царь не чувствовал к женщинам особого уважения, не видел в них лич-

ностей», и что к женщинам у него было «чисто потребительское отношение».¹ Между тем, Петр восхищался «редким умом» Эльжбеты Сенявской, урожденной княжны Любомирской, и «невольнo поддавался ее очарованию, усмиренный, облагороженный ее присутствием».² Последняя любовь Петра, княжна Мария Кантемир, знала несколько языков, математику, астрономию и литературу. Таким образом, возникает противоречие между Петром-сластолюбцем, не считавшим женщин за людей, и Петром — поклонником образованных и умных женщин.

В XVII и XVIII вв. «ученых женщин» нередко выделяли в отдельную категорию. Существовали каталоги ученых женщин; им посвящали отдельные главы в географических описаниях. К примеру, в названии «Словаря исторического, или Сокращенной библиотеки», который выходил в свет в Москве с 1790 по 1798 г. как приложение к «Московским ведомостям», наряду с такими группами выдающихся людей, как «цари, императоры и короли», «великие полководцы, министры и градоначальники» и «стихотворцы, ораторы и богословы», отдельно были выделены «ученые женщины». В окружении Петра I с юности были образованные женщины, прежде всего, его сестры — царевны Софья и Наталья. Наталья — любимая сестра царя — получила хорошее домашнее образование, любила театр, сама писала и ставила пьесы. Софья и вовсе имела международную репутацию образованной женщины. Вольтер писал о ней: «Правительница имела много ума, сочиняла стихи на родном языке, превосходно писала и говорила, соединяя с благородной наружностью множество талантов, однако все они были помрачены громадным ее честолюбием».³ Софья, однако, могла вызывать у Петра лишь негативные чувства, чего нельзя сказать о немецких ученых дамах — курфюрстине Софии Ганноверской и ее дочери Софии Шарлотте, с которыми Петра связывали дружеские отношения, а также о любовнице его союзника Августа Сильного Авроре фон Кёнигсмарк.

Мы намерены осветить отношения Петра I с высокообразованными творческими женщинами, которых в XVIII в. называли «учеными», в связи с вопросами женского образования. Самым известным эпизодом была его беседа в 1717 г. с морганатической супругой короля Людовика XIV, писательницей, основательницей школы-монастыря для девушек Сен-Сир госпожой де Ментенон. Мы приведем различные гипотезы, как проходила эта беседа. Кроме того,

¹ Кузьмина Л.М. *Петр Великий*. М., 2012. С. 145.

² Там же. С. 149.

³ Там же. С. 53.

мы обратимся к встречам Петра I с другими учеными женщинами, а также рассмотрим историю его отношений с художницами его времени.

Петр I впервые встретился с Софией Ганноверской и Софией Шарлоттой, будущей прусской королевой, 27 июля/6 августа 1697 г. Инициатива встречи принадлежала обеим дамам. М. Шиппан отмечает, что сначала царь очень смущался своих собеседниц, но постепенно его смущение прошло, и он заговорил по-голландски, «который курфюрстина София прекрасно понимала».⁴ Курфюрстина София писала графине Луизе Пфальцской, что царь «обладает большой живостью ума».⁵ Курфюрстина София Шарлотта обменялась с царем табакерками и очень дорожила табакеркой царя.⁶ Софию Шарлотту современники считали образцом «ученой женщины». Философ Джон Толанд писал о ней: «Она обладает невероятными знаниями, она прочитала все написанные на современных языках сочинения, заслуживающие внимания, и она, естественно, знает также лучшие переводы сочинений древних авторов».⁷ Именно ей в том же 1697 г. Лейбниц писал о способностях женщин к обучению: «Я действительно уже часто думал, что дамы лучше, чем мужчины, подходят для интеллектуального образования, которое продвигает вперед науки и искусства».⁸ София Шарлотта была создательницей объединения придворных дам и ученых, которое называли академией, а место, где собиралось общество — «Софиполисом».⁹ Оно предшествовало организации Берлинского научного общества, указ об учреждении которого был издан курфюрстом Фридрихом 11 июня 1700 г., а с 1701 г. — после коронации курфюрста — оно стало носить название Королевского научного общества. Особое внимание курфюрстина София Шарлотта уделяла созданию обсерватории в Берлине и реформе календаря. Таким образом, общение с этой ученой дамой могло стать для Петра I одним из источников идеи реформировать календарь в России и организовать академию наук.

В 1698 г. Петр I встретился в Дрездене с Авророй фон Кёнигсмарк, которая славилась не только невероятной красотой, но и

⁴ Шиппан М. *Петр I в Германии: 1697–1717* / Пер. с нем. И.Ю. Тарасовой. СПб., 2021. С. 61.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Там же. С. 63–64.

⁷ Там же. С. 188.

⁸ Там же. С. 188–189.

⁹ Там же. С. 189.

знанием нескольких языков.¹⁰ Она сочиняла стихи на латыни, французском и немецком языках, была прекрасной музыканткой и помогала деду будущей супруги царевича Алексея Шарлотты Кристины курфюрсту Антону Ульриху Брауншвейг-Вольфенбюттельскому писать роман «Римская Октавия». Петр I встречался с этой знаменитой дамой и в 1716 г.¹¹

София Шарлотта умерла в 1705 г. и была похоронена в Берлинском соборе. Петр I видел там «великолепный позолоченный саркофаг <...> Изображения на саркофаге символизируют науки, искусства и добродетели, бессмертие и бренность бытия».¹² София Шарлотта была не единственной просвещенной правительницей, о которой Петр I вспоминал после ее смерти. Будучи в Париже в 1717 г., он рассматривал во Французской академии портрет знаменитой шведской королевы Кристины, писательницы и философа.

Петр I проявлял большой интерес к правительницам старшего поколения, прежде всего, из германских княжеств. М. Шиппан считает, что он «испытывал симпатию к пожилым высокопоставленным дамам и с удовольствием бывал в их обществе».¹³ Так, в декабре 1712 г. царь встретился с вдовствующей герцогиней Мекленбургской Магдаленой Сибиллой (1631–1719), а до того встречался с другими дамами намного старше себя. Возможно, именно этот интерес Петра I подвиг его встретиться с маркизой де Ментенон, которой к моменту их встречи было уже за восемьдесят. Между тем, Вольтер объяснял желание царя увидеть вдову Людовика XIV «некоторым сходством между браками «короля-солнца» и русского царя».¹⁴ Того же мнения придерживается и М. Пфаффенбихлер, когда сравнивает мадам де Ментенон с Екатериной I.¹⁵

¹⁰ **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=%D0%9A%D1%91%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA&mode=persons> (дата обращения: 04.01.2023).

¹¹ **Шиппан М.** Царь Петр I в немецких землях (1697–1717): Некоторые наблюдения / Пер. И.Ю. Тарасовой // *Россия и Германия в эпоху Петра Великого: Исторический и культурные связи: Мат-лы XIII Междунар. петр. конгр., Берлин, 24–25 октября 2019 года* / Сост. Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, В.В. Лихачева. СПб., 2020. С. 66.

¹² **Шиппан М.** *Петр I в Германии: 1697–1717*. С. 191.

¹³ Там же. С. 89.

¹⁴ **Мезин С.А.** *Петр I во Франции*. СПб., 2015. С. 16.

¹⁵ **Пфаффенбихлер М.** Визит Петра I к мадам де Ментенон в июне 1717 года // *Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: Мат-лы X Междунар. петр. конгр., Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года*. СПб., 2018. С. 19–25.

Обратимся к историческим свидетельствам, касающимся этой знаменитой встречи. Герцог де Сен-Симон, знаменитый мемуарист, писал о том, что 11 июня Петр осмотрел само учебное заведение и учениц в их классах, и его приняли по-королевски.¹⁶ Госпожа Ментенон, «узнав о таком проявлении его любопытства, улеглась в постель и задернула все шторы, кроме одной, оставленной наполовину приоткрытой. Царь вошел к ней в спальню и сразу открыл все шторы на окнах, затем отдернул полог кровати и стал разглядывать г-жу де Ментенон, не говоря ей ни слова, равно как и она ему, после чего удалился, даже не подумав поклониться <...> она была этим крайне поражена, а еще более оскорблена, но покойного короля уже не было на свете».¹⁷ Версия о невежливости Петра I получила широкое распространение. Однако в письме самой Ментенон эта сцена выглядит несколько иначе. Она не отказалась видеть царя, но не знала, хочет ли он осмотреть Сен-Сир и как его следует принимать. Далее Ментенон пишет (в переводе К. Валишевского): «Царь прибыл в семь часов вечера, сел у изголовья моей кровати, спросил у меня, не больна ли я. Я отвечала, что да. Он спросил, в чем заключается моя болезнь. Я отвечала: “В глубокой старости при довольно слабом здоровье”. Он не знал, что еще сказать, а его переводчик, по-видимому, плохо меня слышал. Посещение царя было весьма короткое. Он еще в доме, но мне неизвестно где. Он приказал раскрыть полог постели, чтобы меня увидеть. Можете себе представить, насколько он остался доволен».¹⁸ Таким образом, в изложении Ментенон подчеркивается не бесцеремонность Петра I, а плохой перевод и незнание царем французского языка. Между тем, известно, что вдова Людовика XIV критически отзывалась о нравственности царя и возмущалась тем, что он и его свита живут с публичными женщинами.

Иной предстает встреча Петра I с маркизой де Ментенон в изложении историка-любителя XVIII в. И.И. Голикова, который в «Деяниях Петра Великого», ссылаясь на И.И. Неплюева, описывает встречу следующим образом: «Госпожа сия была на тот раз больна, то и отказалась принять Его Величество; однакож Монарх вошел в ее спальню, и отдернув занавес от кровати, сказал: “Мадам! извините мое любопытство; я приехал во Францию, дабы видеть все редкое, так не мог не видать и вас”. Потом спросил ее: чем она

¹⁶ Там же. С. 18.

¹⁷ Там же. С. 18–19.

¹⁸ **D’Haussonville C.** La visite du tsar Pierre le Grand en 1717 d’après des documents nouveaux // *Revue des Deux Mondes*. Т. 137, no 4. 1896. P. 811.

больна? Старостию, ответствовала г-жа Ментенон. Она утешать вас должна, после всех тех благодеяний, которыми Франция обязана вам, и когда напоследок окружаете вы толь многими девицами, воспитанием и счастьем своим вам едино обязанными, и память вашу безмерною учинить имеющими. Напоследок, пожелав ей лучшаго здоровья, осмотрел все учреждение воспитания девиц, порядок их жизни и упражнения, записав все то в книжке своей».¹⁹

Об интересе Петра I к Сен-Сиру как учебному заведению и к его воспитанницам говорилось и в статье в газете «Галантный Меркурий». Можно сделать вывод о том, что в 1710-е гг. Петр I уделяет значительное внимание проблемам воспитания и образования детей. Его интерес разделяли и некоторые представители его окружения. В 1712 г. его сподвижник, агент в Лондоне Федор Степанович Салтыков подает ему «Пропозиции», в которых среди прочего ратует за создание в России системы образования для девочек. Он предлагает организовать женские школы во всех губерниях, расписывает предварительную программу их обучения (чтение, письмо, изучение иностранных языков, рисование, музыка, танцы) и четко формулирует цель — достичь равенства и в этом аспекте с европейскими странами. Проект Ф.С. Салтыкова, скончавшегося в Лондоне в 1715 г., в то время не был претворен в жизнь.

Уже после смерти Петра I образ госпожи де Ментенон возникает на страницах русской прессы. В 1731 г. выходит переводное жизнеописание Ментенон в «Примечаниях на Ведомости» из английской газеты «Гуардиан», издаваемой в 1713 г. английским журналистом Ричардом Стилем. Любопытным представляется развернутое примечание переводчика или редактора на упоминание в статье Сен-Сира: «Сей монастырь Сент Сир построила Ментенон по получении от Короля позволения в 1687 году, в котором она во всю свою жизнь Игуменьею была. Сие есть зело преславное строение близ Версаля, которое ежегодно более 100 000 рублей доходов имеет. В оном бывають с 300 убогих шляхетских девиц воспитаны, которые все в зело младых летах принимаются».²⁰ Далее автор примечания, вероятно, питавший живой интерес к женскому образованию, описывает обучение девушек в Сен-Сире: «Они живут там до 20 лет от рождения а иногда еще и долее, и бывають во всяких женскому полу

¹⁹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 15 т. 2-е изд. Т. 15. М., 1843. С. 176.

²⁰ [Стил Р.] О житии герцогини де Ментенон // *Месячные исторические, генеалогические и географические Примечания на Ведомости*. 1731. Ч. 85. С. 348.

потребных науках, а именно в страхе божии, в вышивании золотом и серебром, в шитьи, в танцевании, в печении сахарных конфетов, в музыке и огородном искусстве обучены; потом они или в монастыре остаются, или замуж выдаются».²¹ Как и Ф.С. Салтыков в своих «Пропозициях», редактор «Примечаний на Ведомости» подчеркивает «женский» характер воспитания и обучения в Сен-Сире. С другой стороны, Ментенон в последних частях статьи предстает именно как реформатор женского образования, а в финале превозносится ее «разум».

Существует и еще одно свидетельство интереса Петра в 1716–1717 г. к вопросам воспитания и образования. В 1716 г. Петр I всерьез рассматривает кандидатуру некоей графини Анны-Марии Минели из Немецкой слободы на должность воспитательницы его детей. Ее рекомендует Савва Рагузинский: «Оная зело способна для воспитания и обучения детей».²² Петр велит взять ее во дворец и посмотреть, достойна ли она «ходить за сыном нашим».²³ Никаких более подробных сведений об этой даме нам пока обнаружить не удалось.

Ученые дамы, в свою очередь, не остались в долгу перед Петром I, который проявлял к ним такой интерес в 1716–1717 г. Так, во второй половине августа 1717 г., в конце своего визита в Голландию, Петр посетил загородный дом царского агента Осипа Соловьева. Один из соседей Соловьева под Харлемом, богатый местный купец Питер Коларт организовал в честь русского царя большой праздник. «Торжество это было бы давно забыто, если бы в ходе него хозяйка дома не продекламировала сочиненные ею стихи, восхвалявшие великого гостя из России», отмечает Э. Вагеманс.²⁴ Хозяйку звали Элизабет Коларт, урожденная Хофман (1664–1736), и, по словам Вагеманса, она была по тем временам блестяще образованной женщиной, «писала стихи не только на нидерландском языке, но и на латинском, а в возрасте 16 лет перевела всего Горация».²⁵ Ее ода в честь Петра I вышла из печати вместе с другими ее стихами только в 1774 г.

²¹ Там же.

²² Анисимов Е.В. Указ. соч. 16/17.09.1716. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/243294841> (дата обращения: 04.01.2023).

²³ Там же.

²⁴ Вагеманс Э. *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды: 1716–1717* / Пер. с нидерл. В.К. Ронина. СПб., 2013. С. 188.

²⁵ Там же.

По мнению Э. Коларт, у Петра есть три главных достоинства: он властитель всего Севера, все говорят о его военных подвигах, и он сражается на Черном море с врагами христианства — турками. Между тем, его разум поэтасса ставит превыше всего остального. Петр I в ее представлении — настоящий просвещенный монарх, который и народ свой выводит из тьмы невежества. Он любознателен, мудр, трудолюбив и открыт всему новому.

Особые отношения связывали Петра I с художницами. Петр в 1698 г. посетил в Амстердаме кабинет редкостей коллекционера Якоба де Вильде. Этот визит изображен на гравюре 1700 г. его дочери Марии де Вильде, высокообразованной женщины, гравера и писательницы. Гравюру художница подарила Петру в 1717 г. Есть сведения, что он подарил ей ценный подарок.

Если в случае с Ментенон встреча состоялась, то легендарной считается его встреча с немецкой художницей и энтомологом Марией Сибиллой Мериан, жившей в Голландии, когда та находилась на смертном одре в конце декабря 1716 г. В любом случае, покупка Робертом Арескиным у ее зятя Георга (Юрия) Гзеля (Кселя) книг и акварелей художницы — «Метаморфозы суринамских насекомых и растений» — в январе 1717 г. и последующее приглашение Гзеля и его супруги Доротеи на работу в Россию делают эту гипотезу правдоподобной. Эта работа Мериан выставлялась в Кунсткамере как особо ценная редкость. Оригиналы рисунков Мериан на пергамене ныне хранятся в Библиотеке Академии наук, а в Кунсткамере представлены копии. Гравюра с кайманом, недавно приобретенная Кунсткамерой, по всей видимости, выполнена Доротеей Гзель.

В 1723 г. Петр передает через Блюментроста приказ Доротее Гзель заняться декоративной отделкой Кунсткамеры.²⁶ Кроме того, Петр I пригласил работать в России еще одну художницу — голландскую миниатюристку Генриетту ван Пэ, вернее, Волтерс-Ван Пэ (1692–1741). Она происходила из семьи художников и была известна миниатюрными портретами. По сведениям Вагеманса, «она хорошо зарабатывала миниатюрами для брошей и браслетов <...> Искусство Генриетты ван Пе пользовалось такой славой, что даже иностранные монархи наперебой заказывали у нее портреты».²⁷ Русский царь предложил ей стать его придворной художницей с громадным по тем временам жалованьем в 6000 гульденов ежегодно,

²⁶ **Анисимов Е.В.** *Указ. соч.* Декабрь 1723. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/248742804> (дата обращения: 04.01.2023).

²⁷ **Вагеманс Э.** *Указ. соч.* С. 80.

однако она ответила отказом, не желая покидать свою страну и потому, что ей как менонитке не подходила «беспокойная и рабская придворная жизнь».²⁸ Ван Пэ написала портреты трех вельмож из свиты Петра I.²⁹

Интерес Петра I к ученым женщинам, как мы уже показали выше, распространился и на его окружение. Так, еще в 1701 г. сподвижник Петра I Андрей Артамонович Матвеев получил в качестве подарка от секретаря Голландской Ост-Индской компании две книги на латыни знаменитой голландской ученой дамы, писательницы и художницы Анны Марии ван Шурман. В каталоге библиотеки Матвеева они значились как «Анны Марии Шурман епистолии и поемы» — книга в октаво, и «Шурман мелиорис партис елексио» — в осьмушку. Эти книги стали едва ли не единственными сочинениями, опубликованными под женским именем, в библиотеке Матвеева — одной из лучших частных библиотек России в первой половине XVIII в. К 1730-м гг. эта библиотека насчитывала 1300 книг. Впоследствии основная ее часть попала к графу Григорию Орлову, а уже в XIX в. была передана в Александровский университет в Гельсингфорсе. Ныне 392 книги и 7 рукописей из этой библиотеки, включая книги Шурман, находятся в Национальной библиотеке Финляндии в Хельсинки.

Интерес Петра I к ученым женщинам ставит под сомнение его неуважение к женскому полу. При жизни он не успел реформировать женское образование. Эту реформу провела уже Екатерина II, которая в качестве образца использовала Сен-Сир мадам де Ментенон.

Приложение

Элизабет Коларт

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРИЮ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ, ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ

Героев воспевать привыкшая давно,
На флейте иль на цитре — все равно,
Их возносить туда, где солнце лишь одно, —
Забудь героев.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 81.

Оставь Ахилла, как ни славен он;
Не пой о Цезаре, не нужен Сципион,
И царь Ликург, что людям дал закон,
Их жизнь устроив.

Атланта славь, что держит на плечах
Весь Север! Россов царь — у мира на устах.
Вождь христиан, о в скольких же краях
Свой стяг он поднял!
Сия награда с бою им взята;
Из волн понтийских вышла слава та,
Когда у турок, ненавидящих Христа,
Азов он отнял.

О подвигах его везде Молва гласит.
То в поле саблей он врагов разит,
Оставив им кровавой жатвы вид,
Тел мертвых груды;
То, смерть презрев, он крепости берет;
То, в час иной, построенный им флот,
Сердца врагов круша, бросается вперед,
Под гром орудий;

То меры мудрые крамолу усмирят.
Пусть шведов, и татар, и турок длинный ряд,
О доблести Петра пусть, плача, возвестят
В своем отчаяньи.
Но не военным подвигам лишь честь.
Уж лавров на главе его не счесть.
Еще прекраснее венок на свете есть —
Им увенчай его!

Нет, больше, чем батальные дела,
Славь ум его, ведь издавна была,
Как ни обширна Русь, но для него мала.
О светлый разум,
Понявший, что наука, мудрость, труд
Какие только горы не свернут,
Любой народ от темноты спасут,
Всех граждан разом.

Советников ему не нужно с давних пор
Иль тех, кто вместо правды пишет вздор.
Вокруг Петра ты не услышишь хор
Льстецов придворных.

Он выше, выше свой стремится полет.
Орлу подобно, взмыл под небосвод.
Уверен он, что славен будет плод
Трудов упорных.

Какой монарх сравнится с ним иной!
За морем посещал страну он за страной.
Полезных тайн искать, хотя б и под землей,
Ему по нраву.

Подхватывает все, в чем польза и урок,
Что строит города и отразит порок,
Что мореплаванью с торговлей идет впрок,
Крепит державу.

Он немцев пролетел лесистую страну.
Все в Польше высмотрел, к датчанам заглянул.
И вот уже соленую волну
Он рассекает.

Его приветствовали бритты с белых скал.
Когда ж корабль его в Париж вплывал,
Восторженно шумел там пылкий галл,
Царя встречая.

Достойный оказал ему прием
Народ голландский, в счастья своем,
Что встреча их с прославленным царем
Вторая это.

Царица с ним, любимая жена,
Сияньем красоты окружена.
И рядом с ним по праву и она
В стихах воспета.

О властелин! Благословенный свет
Ночь варварства рассеял прежних лет
И вечной благодарности завет
Стране оставил.

Ты славою героев превзошел.
Бессмертье имени в истории обрел.
Божественный поэзии глагол
Тебя восславил.³⁰

³⁰ Цит. по: Вагеманс Э. *Указ. соч.* С. 188–190. Источник: Koolaart (geb. Hoofman) E. *De Naagelaatene Gedichten. Haarlem, 1774.* P. 33–38; Также приводится в: Scheltema J. *Peter de Grootte, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1717.* Vol. 1–2. Vol. 2. Amsterdam, 1814. P. 254–257.

Литература

1. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 16/17.09.1716. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/243294841> (дата обращения: 04.01.2023).
2. **Анисимов Е.В.** Там же. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=%D0%9A%D1%91%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA&mode=persons> (дата обращения: 04.01.2023).
3. **Анисимов Е.В.** *Там же*. Декабрь 1723. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/248742804> (дата обращения: 04.01.2023).
4. **Вагеманс Э.** *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды: 1716–1717* / Пер. с нидерл. В.К. Ронина. СПб.: Европейский Дом, 2013. 257 с.
5. **Голиков И.И.** *Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: В 15 т.* 2-е изд. Т. 15. М.: Тип. Николая Степанова, 1843. 799 с.
6. **Кузьмина Л.М.** *Петр Великий*. М.: ОЛМА, 2012. 448 с.
7. **Мезин С.А.** *Петр I во Франции*. СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
8. **Пфаффенбихлер М.** Визит Петра I к мадам де Ментенон в июне 1717 года // *Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: Мат-лы X Междунар. петр. конгр., Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года*. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 18–25.
9. **[Стил Р.]** О житии герцогини де Ментенон // *Месячные исторические, генеалогические и географические Примечания на Ведомости*. 1731. Ч. 85. С. 345–348.
10. **Шиппан М.** *Петр I в Германии: 1697–1717* / Пер. с нем. И.Ю. Тарасовой. СПб.: Европейский Дом, 2021. 618 с. — (*Петр I в Европе*).
11. **Шиппан М.** Царь Петр I в немецких землях (1697–1717): Некоторые наблюдения / Пер. И.Ю. Тарасовой // *Россия и Германия в эпоху Петра Великого: Исторический и культурные связи: Мат-лы XIII Междунар. петр. конгр., Берлин, 24–25 октября 2019 года* / Сост. Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, В.В. Лихачева. СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 42–71.
12. **D’Haussonville С.** La visite du tsar Pierre le Grand en 1717 d’après des documens nouveaux // *Revue des Deux Mondes*. Т. 137, no 4. 1896. P. 795–815.
13. **Koolaart (geb. Hoofman) E.** *De Naagelaatene Gedichten*. Haarlem: Jan Bosch, 1774. VI, 200 p.
14. **Scheltema J.** *Peter de Grootte, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1717*. Vol. 1–2. Vol. 2. Amsterdam: Hendrik Gartman, 1814. 348 p.

Евгения Владимировна Еремина-Соленикова

*Научный сотрудник Санкт-Петербургского
Городского Туристско-информационного бюро, Санкт-Петербург*

Что танцевал Петр Великий?

Evgeniia V. Eremina-Solenikova

What did Peter the Great dance?

Аннотация: Петр Великий не только ввел в русский быт ассамблеи и изменил церемониал свадеб, но и, по свидетельствам современников, сам с удовольствием посещал эти собрания. Царь регулярно принимал участие в польских танцах, кроме них любил немецкие танцы, редко танцевал английские контрдансы, а исполнения Петром французских менуэтов не зафиксировал ни один очевидец. Более того, традиция своеобразного исполнения польских и немецких танцев в России была связана с прихотью нашего первого императора и прекратилась после его смерти.

Abstract: Peter the Great introduced assemblies into Russian life and changed the ceremony of weddings. According to contemporaries, the tsar himself attended these meetings with pleasure. Peter regularly danced polonaises, loved kettentanzten, rarely improvised in contredanses. But we have no mentions about Peter's participation in minuets. Moreover, the tradition of original forms of Polish and German dances in Russia was connected with the whim of our first emperor and ceased after his death.

Ключевые слова: Петр Великий, полонез, менуэт, контрданс, немецкие танцы, ассамблея.

Keywords: Peter the Great, polonaise, minuet, contredanse, German dances, assembly.

Петровские реформы затронули разные стороны жизни общества. Своим появлением в России бальные танцы обязаны нашему первому императору, так же, как и европейская музыка и многое

другое. Но если сама история этих танцев уже описана, то вопрос о том, что предпочитал танцевать сам император, пока остался не освещенным.

Петр познакомился с европейскими танцами в немецкой слободе. По воспоминаниям Куракина, царь учился танцевать польские танцы в доме у Франца Лефорта.¹ По-видимому, обучение началось достаточно рано, так как в 1697 г. во время Великого посольства русская делегация (и царь в том числе) показывает курфюрстине Бранденбургской Софии Шарлотте русский вариант танца польского.² Отмечу, что он исполнялся на три пары.

После возвращения в Москву Петр регулярно участвует в пирах с танцами. В Петербурге эта традиция продолжается. Царь следит за тем, чтобы его дети учились танцевать — уже в 1709 г. маленькая царевна Анна учит менуэт,³ а годом позже знает танец польский.⁴ В 1711 г. на своей свадьбе царевич Алексей танцует не только польские (в которых как в церемониальных танцах, открывавших свадебный бал, жених обязан был участвовать), но и менуэты.⁵

Ориентировочно с этого же времени при дворе служит танцмейстер Герман Пауфлер, учивший императорскую фамилию вплоть до начала правления Анны Иоанновны.⁶

¹ «И по склонности своей его величество к иноземскому всему тогда ж начал учиться ... танцовать по польски с одной практики в доме Лефорта помянутаго». **Куракин Б.И.** История о Петре I и ближних к нему людях: 1682—1695 гг. // *Русская старина*. 1890. Т. 68. № 10. С. 253

² **Богословский М.** Петр I: Материалы для биографии / Под ред. В.И. Лебедева. Т. 2, ч. 1-2: *Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697 — 25 августа 1698 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. М., 1941. С. 115—117.

³ **Болотина Н.Ю.** Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII века) // *Российский архив*. Т. XX. М., 2011. С. 16. № 5. Конечно, малышка в полтора года не могла танцевать менуэт по всем правилам французского хореографического искусства, но её уже учили именно этому танцу.

⁴ Там же. С. 17. № 8.

⁵ A Torgau le 27. Octobre [Описание свадьбы царевича Алексея Петровича и принцессы Шарлотты Кристины Вольфенбюттенской] // *Mercurie Galant*. 1711. 1 Jan. P. IV, 3—13. См.: [Электронный ресурс] <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/brt6k6314808h/f247.item> (дата обращения: 28.12.2022). Приношу благодарность А. Рудой за помощь с переводом этой заметки. Заметку в альманахе «Mercurie Galant» см. в Приложении.

⁶ Он известен по челобитной, поданной в 1731 г.: «Вашему Императорскому Величеству принужден я, низайший, бедной старой придворной служитель, всеподданнейше представить, что около дватцать лет я честь имел при высокой императорской фамилии служить и в танцовании обучать, и для чего высокоблаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества Петр первый меня принять изволил, за что мне по высокой императорской милости

Что же сам император? Мы регулярно видим его танцующим танцы польские. И в качестве маршала на свадьбе у своего сына, и на свадьбах при дворе, и просто на ассамблеях. Надо отметить, что танец польский начала XVIII в. не тождественен более позднему полонезу. В первом допускалась вариативность не только фигур, но и темпа, как писал Юст Юль: «После стола танцевали преимущественно польские танцы; (танцевали) как у нас, сперва медленно, затем немного веселее и наконец (пускались) вприскок». ⁷ У царя было свое мнение о том, как надо танцевать польские: «Царь желает, чтобы танцевали не иначе, как по три или по пяти пар зараз; если же танцуют в две или в четыре пары, он говорит, что это пошведски, и те, кто провинились в этом, должны выпивать в наказание большие стаканы вина». ⁸ Надо отметить, что вплоть до конца правления Петра эта традиция — танцевать польский в три пары — нерушимо соблюдалась. Ее мы находим на многих свадебных балах, описанных Берхгольцем в 1720-х гг. Некоторые иностранцы, прибывавшие в Россию, не всегда могли «встроиться» в русский вариант польских танцев. Так, Берхгольц пишет в апреле 1723 г. о незадолго до этого прибывших в Россию принцах Людвиге и Иоганне Карле Гессен-Гомбургских, что «Оба принца танцуют довольно хорошо, но с польским никак не могут совладать». ⁹

Как правило, если танцы польские не занимали все время в бальной зале, переходили к менуэтам. В отличие от западных стран, у нас менуэт редко открывал бал и был скорее танцем для развлечения. Менуэты танцевала вся семья императора — и Екатерина I, и царевич Алексей, и Анна Петровна, и Елизавета Петровна, и ма-

жалованья по триста рублей в год определено было. И в прошлом 1728-м году при походе сюда, в Москву, высокоблагенной памяти Его Императорского Величества Петра втораго велено мне з женою и з детми остатся в Санктпетербурхе до указа, и ныне уже четвертой год никакого жалованья не получал и последние свои крохи прожить принужден был. К тому ж такое несчастье имел, что тамо для пожару, которой недалеко от меня ночью недавно учинился, малой дом мой совсем розломали, и последних малых пожитков своих лишился и без милосердия Вашего Императорского Величества с женою и з детми чем питаться не имею». *Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны: Документальная хроника 1730–1740* / Сост. Л.М. Старикова. М., 1995. С. 198–199. Судя по тексту, он был нанят Петром I не ранее 1711 г., это был танцмейстер, учивший августейшую фамилию и самого императора.

⁷ Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // *Лауры Полтавы*. М., 2001. С. 123.

⁸ Там же. С. 140–141.

⁹ Берхгольц Ф.В. *Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: 1721–1725: [Ч. 1–4]* / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 3: *1723-й год*. М., 1903. С. 64.

ленькая Наталья Петровна, и даже Анна Иоанновна. Но сам Петр во время менуэтов часто выходил из залы: так было и на свадьбе царевича Алексея, и на праздновании годовщины Полтавской победы в 1721 г. Пока найдено только одно свидетельство, что император мог танцевать менуэт. «Вслед за тем его величество хотел начать менуэт с императрицею, но так как она отказалась, боясь, может быть, чтобы это ему не повредило и, вероятно, сама чувствуя усталость, то он взял ее под руку, пожелал всем спокойной ночи и уехал с величайшею поспешностью».¹⁰ Но здесь стоит обратить внимание на то, что Екатерина не дала царю станцевать и увела его. Возможно, император не очень хорошо знал этот танец.

Также всего два раза встречается упоминание, что Петр Великий участвовал в английских контрдансах, которые с удовольствием танцевались придворными на свадебных балах и ассамблеях в конце его правления.¹¹ Но тут стоит отметить, что контрдансы влились в бальную моду России позже польских и менуэтов — об их бытовании мы имеем сведения только с 1715—1716 гг.

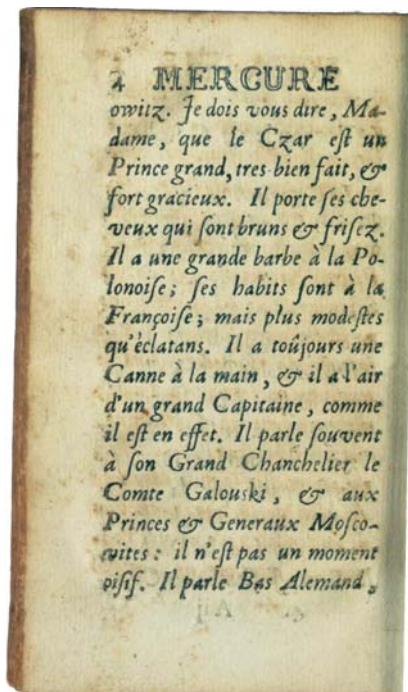
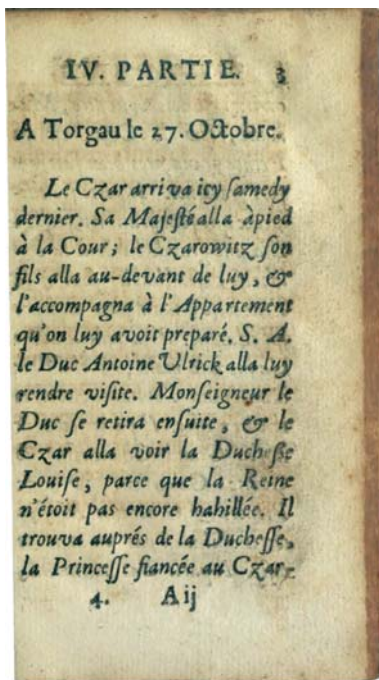
Зато Петр с удовольствием танцевал цепные танцы, видимо, русские вариации на тему немецких Kettentanze. Так, в дневнике Берхгольца мы находим знаменитое описание: «Между тем пришел император и, будучи очень весел, начал потом другой танец, похожий на так называемый в Германии цепной танец (Kettentanz), в котором, по его приказанию, должны были принять участие все наличные старики».¹² Когда Петр их выучил, точно не известно, но не исключено, что в молодости, в немецкой слободе. Интересно отметить, что если менуэты и контрдансы в России танцевались в течение всего XVIII в., а польские в живой непрерывной традиции дожили до наших дней (под именем полонеза, правда, в несколько отличных формах от петровских танцев), то немецкие цепные танцы после смерти Петра в России не были представлены.¹³

¹⁰ Там же. Ч. 1: *1721-й год*. М., 1902. С. 160.

¹¹ Оба упоминания мы находим в подробных описаниях Берхгольца — 9 апреля 1722 и 11 июля 1723.

¹² Там же. С. 164. Справедливости ради, стоит отметить, что упоминаний о том, что Петр танцевал цепочечные и другие немецкие танцы, у Берхгольца заметно меньше, чем описаний того, как император танцевал польские.

¹³ Единственное свидетельство относится к 1769 г. и записано Семеном Порошиным: «После контратанцов и польских (в которых весьма много резвились, завиваючись и развиваючись, вместе взявшись рука за руку) связали длинную ленту и стали в круг» (*Порошин С. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престолу Российского*. СПб., 1844. С. 224—225), но даже в этом случае сложно утверждать, что исполнялся один из цепочечных танцев.

Описание свадьбы царевича Алексея Петровича и принцессы Шарлотты Кристины Вольфенбюттенской в Торгау 27 октября 1711 года, напечатанное в альманахе «Mercure Galant»

Таким образом, можно быть уверенными не только в том, что Петр Великий хорошо танцевал, но и в том, что он очень любил это развлечение. Но через всю жизнь он пронес любовь прежде всего к тем танцам, которые выучил в юности — польским и немецким. Причем то, что и немецкие цепные танцы, и польские танцы на три пары после смерти Петра из репертуара балльных танцев в России быстро уходят (в отличие от распространенных во многих странах Европы традиционных длинных польских, менуэтов и контрдансов), свидетельствует, что Петр диктовал моду на танцы при дворе и оставался верен специфическим хореографиям, которые выучил еще в доме Лефорта в конце XVII в.

Приложение

A Torgau le 27. Octobre // *Mercure Galant*. 1711. 1 Jan. P. IV, 3–13.

Le Czar arrivaicy samedy dernier. Sa Majesté alla à pied à la Cour; le Czarowitz son fils alla au-devant de luy, et l'accompagna à l'Appartement qu'on luy avoit prepare. S. A. le Duc Antoine Ulrick alla luy rendre visite. Monseigneur le Duc se retira ensuite, et le Czar alla voir le Duchesse Louise, parce que la Reine n'étoit pas encore habillée. Il trouva auprès de la Duchesse, la Princesse fiancée au Czarowitz. Je dois vous dire, Madame, que le Czar est un Prince grand, tres bien fait, et fort gracieux. Il porte jes cheveux qui sont bruns et frisez. Il a une grande barbe à la Polonoise; ses habits sont à la Françoisé; mais plus modestes qu'éclatans. Il a toujours une Canne à la main, et il a l'air d'un grand Capitaine, comme il est en effet. Il parle souvent à son Grand Chancelier le Comte Galouski, et aux Princes et Generaux Moscovites: il n'est pas un moment oisif. Il parle Bas Alemand, mieux qu'il ne croit luy même. La Duchesse Louise le sçait fort bien entretenir. Il y a toujours dans ses Apartements, des Bouffons, et des moindres domestiques, meslez avec les Princes, Generaux, et autres Seigneurs. S. M. Czarienne ne soupa point Samedy. A la sortie de la Comedie, dans le temps qu'on servoit sa Table, elle entra dans son Apartement, mit un Manteau sur sa teste, et alla passer la nuit dans une Maison de la Ville, où l'on ne s'attendoit pas d'avoir l'honneur de recevoir un si grand Prince. Il fait presque regulierement quatre repas chaque jour; il mange deux fois avec la Reine, et deux fois chez luy.

Le Mariage se fit hier Dimanche. Tous les Princes et toutes les Princesses dénerent en particulier, et se rendirent ensuite auprès da la Reine. La Cour étoit magnifique. La nouvelle épouse avoit un habit de Moire d'argent, brodé aussi d'argent, et fort riche; un Manteau Royal de la mesme coulennr, ses cheveux bien tressez, et une Couronne couleur de Cramoisy sur la teste, toute garnie de Diamants. Le Czarowitz avoit un habit blanc fort beau, brodé d'or; et le Czar avoit un habit rouge dont les boutonnières étoient de Galon d'argent.

Les Maréchaux vinrent averter à trois heures que tout étoit prest, et toute l'assemblée se rendit dans la grande Salle où l'on avoit dressé un Autel. Le vieux Duc mena la Princesses sa petite fille, et trois Dames de la Reine porterent la queue de son Manteau. Le Czar accompagna la Reine, et le Czarowitz la Duchesse Louïse. Dés qu'ils furent arrivez, le Prestre Grec qui étoit habillé à peu près de mesme que les Catholiques, donna la Benediction; il changea les Bagues, et demanda en latin au future époux et à la fature épouse, s'ils vouloiens se prendre pour Mary et pour Femme. Il mit ensuite un Bonnet Ducal, ou Couronne de velours

Cramoisi, sur la teste du Prince; mais celle de la Princesse s'étant trouvée trop étroite, le Czar ordonna à son Grand Chancelier de la tenir sur la teste de cette Princesse. Le Czar se promena toujours pendant cette Ceremonie, et lors qu'elle fut achevée, il felicita les nouveaux époux.

On retourna ensuite chez la Reine, dans le mesme ordre qu'on en étoit sorti, et toute la Cour fit Compliment au Prince et à la Princesse. Le Czar donna pendant tout le jour de grandes marques de joye, il écrivit à la Princesse son épouse qui étoit à Thorn en Pologne, pour luy notifier ce Mariage.

On servit un grand souper à huit heures, sur une Table où il y avoit douze Couverts. Le Czarowitz fut placé dans le milieu ayant à sa droite le Czar son Pere et la Princesse son épouse à sa gauche. Le Duc Antoine Ulrick étoit à la droite du Czar, et la Reine à la gauche de la nouvelle épouse; le Duc Louïs, à la gauche de la Reine, ainsi que le Prince Dolorouki, à l'un des bouts de la Table. Le Prince Turbetti étoit vis-à-vis de la Reine, le Prince Courquin, vis-à-vis de la Princesse, le General Prusse vis-à-vis le Duc Antoine Ulrick, qui avoit à sa droite la Duchesse Louïse; et le Comte Galouski, à l'autre bout de la Table.

Après le souper, on se rendit dans la Salle où l'on avoit fait la Ceremonie. On y dansa d'abord plusieurs danses Polonoises. Le Czarowitz dansa le premier; le vieux Duc dansa après luy, puis le Czar, et ensuite tous les Princes Moscovites. Ces danses durerent long-temps; le Czar sortoit quelques fois de la Salle, et alors tout étoit dans l'inaction: quelques fois les Bouffons dansoient seuls, puis se faisoient donner de grands verres pour boire à la santé de la Compagnie. La Czarowitz dansa quelques Menuets; le Bal finit par une danse Angloise.

Il étoit onze heures lorsque l'on conduisit les nouveaux époux à leur Apartement, Le Czarowitz alla se deshabiller dans un autre Apartement, et quand on eut deshabillé la Princesse, le Czar entra avec toute la Cour. La Prince son fils avoit une Robbe de Chambre rouge semée de fleurs d'or. La Princesse en avoit une blanche semée de fleurs au naturel, et brodées.

Après que le Czar eut donné sa Benediction au Prince son fils, il le fit entrer dans le Lit d'un costé, pendant que la Princesse y entroit de l'autre, la Reine et la Duchesse Louïse étant auprès d'elle, ensuite dequoy chacun se retira.

P. s.

Le Duc Antoine Ulrick m'a dit qu'il seroit de Vendredy en huit jours à Gorde qu'il ira ensuite avec le Czarowitz à Francfort voir le nouvel Empereur, et que le Czar partira Jeudy pour la Pomeranie, o? la Campagne est fort penible.

В Торгау, 27 октября

перевод А. Рудой

Царь приехал сюда в прошлую субботу. Его Величество шел пешком по двору. Его сын, царевич, шел перед ним, проводил его в апартаменты, которые ему приготовили. Их превосходительство, герцог Антон Ульрих нанес ему визит. Их превосходительство герцог затем ушел. Царь пошел увидеться с герцогиней Луизой, так как королева еще не была готова. Рядом с герцогиней находилась принцесса, невеста царевича.

Я должен Вам сказать, Мадам, что царь — высокий, хорошо сложенный и очень милостивый. У него коричневые вьющиеся волосы. У него большая борода по-польски. Он одет по французской моде, но его наряд скорее скромн, чем поразителен. Он все время держит в руке трость. Он производит впечатление великого капитана и им является. Он часто говорит со своим главным Канцлером, графом Головкиным, с князьями и генералами московскими. Он не в праздном настроении.

Он говорит на северном немецком лучше, чем он об этом думает. Герцогиня Луиза его хорошо поддерживает. Он все время в своих апартаментах. Здесь шуты, минимум прислуги, князья, генералы и другие господа.

Его величество совсем не ужинал в субботу. Выйдя из комедии в тот момент, когда накрывали стол, он зашел в свои апартаменты, надел плащ на голову и поехал ночевать в городской дом, где не ожидали такой чести принимать такого высокого гостя.

Он ест четыре раза в день. Два раза ест у королевы и два раза у себя.

Свадьба состоялась вчера, в воскресенье. Все принцы и принцессы поужинали и затем явились к королеве. Двор был великолепен. На молодой супруге было муаровое серебряное очень богатое платье, вышитое серебром; королевское пальто было того же цвета. <У нее были> заплетенные волосы, на голове была корона малинового цвета, вся украшенная бриллиантами. Царевич был очень красив в белом одеянии, вышитом золотом. Царь был в красном одеянии, а бутоньерки были с серебряными полосками.

Маршалы предупредили в три часа, что все было готово. И вся ассамблея отправилась в зал, где был воздвигнут алтарь. Старый герцог вел свою внучку, принцессу. Три фрейлины королевы несли кончик ее мантии.

Царь сопровождал королеву, а царевич сопровождал герцогиню Луизу. Как только они прибыли, греческий священник, который был одет практически так же, как и католический, дал благословение; состоялся обмен кольцами; затем он спросил на латыни у будущего супруга и будущей супруги хотят ли они взять друг друга в мужья, в жены. Затем он надел на голову принца герцогский колпак или бархатную корону малинового цвета. Но корона принцессы оказалась слишком узкой, и царь приказал своему главному канцлеру держать ее над головой принцессы.

Во время всей церемонии царь все время прогуливался. Как только она закончилась, то он поздравил молодоженов.

Затем все прошли перед королевой в том же порядке, что и входили. Весь двор высказал свое почтение принцу и принцессе. Весь день царь находился в отличном настроении. Он написал своей супруге, находившейся в Торуне, в Польше, чтобы ей сообщить о свадьбе.

В восемь вечера был подан большой ужин. Стол был накрыт на 12 человек. Царевич сидел посередине. По правую его руку сидел его отец, царь, а по левую руку сидела принцесса, его супруга. Герцог Антон Ульрих сидел справа от царя. Королева сидела слева от молодой жены. Герцог Людвиг был слева от королевы, так же, как и князь Долгоруков, в конце стола. Князь Трубецкой сидел напротив Королевы. Князь Куракин — напротив принцессы. Генерал Брюс — напротив герцога Антона Ульриха, справа от которого сидела герцогиня Луиза, и граф Головкин в другом конце стола.

После ужина все направились в зал, где ранее состоялась церемония. Сначала здесь начали танцевать полонез.

Царевич танцевал первым. Затем после него танцевал старый герцог. Затем царь. А после них все московские князья. Эти танцы длились долго. Царь пару раз выходил из зала, и все было в бездействии. Пару раз танцевали одни шуты. Затем подали бокалы, чтобы выпить за здоровье всех присутствующих.

Царевич танцевал пару менуэтов. Бал закончился английским танцем.

В 11 вечера молодоженов проводили в их апартаменты. Царевич пошел переодеться в другие апартаменты. Когда принцессу переодели, то царь вошел со всем двором. На принце, его сыне, было надето домашнее платье красного цвета, усыпанное золотыми цветами. На принцессе было надето белое, вышитое как будто натуральными цветами.

После того как царь благословил принца, своего сына, принц лег в кровать с одной стороны, а принцесса — с другой стороны. Королева и герцогиня Луиза были рядом с ней, а затем все ушли.

Герцог Антон Ульрих мне сказал, что он уедет в 8-мь вечера пятницы в Горд и что поедет с царевичем во Франкфурт, чтобы увидеться с новым императором. Царь уедет в Померанию, где военная кампания (против шведов) испытывала затруднения.

Литература

1. **Берхгольц Ф.В.** *Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: 1721–1725: [Ч. 1–4]* / Пер. с нем. И.Ф. Аммона. Ч. 1: 1721-й год; Ч. 3: 1723-й год. М.: Универ. тип., 1902–1903. (VI, [2], 189), (199) с.
2. **Богословский М.М.** Петр I: Материалы для биографии / Под ред. В.И. Лебедева. Т. 2, ч. 1-2: *Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697 — 25 августа 1698 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указатели Н.А. Баклановой. М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1941. 623, [1] с.
3. **Болотина Н.Ю.** Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII века) // *Российский архив*. Т. XX. М.: Студия ТРИТЭ, 2011. С. 11–69.
4. **Куракин Б.И.** История о Петре I и ближних к нему людях: 1682–1695 гг. // *Русская старина*. 1890. Т. 68. № 10. С. 238–260.
5. **Порошин С.** *Записки, служащая к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престола российского*. СПб.: Тип. К. Крайя, 1844. [4], VIII, 563 с.
6. *Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны: Документальная хроника 1730–1740* / Сост. Л.М. Старикова. М.: Радикс, 1995. 752 с.
7. **Юль Ю.** Записки датского посланника в России при Петре Великом // *Лавры Полтавы*. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 9–396, 431–455.
8. A Torgau le 27. Octobre [Описание свадьбы царевича Алексея Петровича и принцессы Шарлотты Кристины Вольфенбюттенской] // *Mercure Galant*. 1711. 1 Jan. P. IV, 3–13. См.: [Электронный ресурс] <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6314808h/f247.item> (дата обращения: 28.12.2022).

НА ПОЛЕ БОЯ И ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

Сергей Александрович Иванюк

*Заместитель директора по научно-музейной
и образовательной деятельности
Государственного историко-мемориального
музея-заповедника «Сталинградская битва», Волгоград*

Оксана Николаевна Иванюк

*Архивариус отдела научно-исторической документации
и библиотечных фондов Государственного историко-мемориального
музея-заповедника «Сталинградская битва», Волгоград*

Стратегические успехи Петра I в Северной войне: Переиграть и уничтожить

Sergey A. Ivanyuk, Oksana N. Ivanyuk

Strategic successes of Peter I in the Great Northern War: to Replay and destroy

Аннотация: История Петра I неразрывно связана с историей военных походов русских войск и главным конфликтом в его жизни — Северной войной. Проницательность царя и выработанная им стратегия стали залогом успеха в противостоянии России и Швеции, тем важным фактором, который привел его к победе над противником. Принципы, положенные Петром I в основу стратегического планирования, составили один из фундаментов, на котором совершенствовалась русская армия в последующие годы.

Abstract: The history of Peter I is inextricably linked with the history of military campaigns of Russian troops, and the main conflict in his life — the Great Northern War. The insight of the tsar and the strategy he developed became the

key to success in the confrontation between Russia and Sweden, the important factor that led him to victory over the enemy. The principles laid down by Peter I in the basis of strategic planning formed one of the foundations on which the Russian army was improved in subsequent years.

Ключевые слова: Петр I, XVIII век, стратегия, Северная война, Полтавская битва.

Keywords: Peter I, XVIII century, strategy, the Great Northern War, the Battle of Poltava.

В отечественной историографии, посвященной событиям Северной войны (1700–1721), закрепился тезис о том, что в ходе этого противоборства Петр I как грамотный стратег переиграл умелого тактика Карла XII, и это в результате привело Россию к победе, а шведов к поражению.

В стремлении разобраться в полководческой деятельности Петра I военные историки не раз обращались к изучению данной темы: в Российской империи — Д.Ф. Масловский, Н.П. Михневич и Г.А. Леер, в советское время — В.А. Панов, Л.Г. Бескровный и Б.С. Тельпуховский.¹ Не остается без внимания эта тема и в наши дни в работах В.А. Артамонова, П.А. Кротова и С.А. Иванюка.² Но независимо от полученных результатов все они заключили, что путь к победе в Северной войне был для русской армии и флота труден и тернист. Но именно армия России, как точно отметил А.С. Пушкин, «В бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра».³ И этот

¹ **Леер Г.А.** *Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная стратегия)*. СПб., 1869. С. 272–280, 419–437; **Масловский Д.Ф.** *Записки по истории военного искусства в России*. Вып. 1: 1683–1762 год. СПб., 1891. С. 57–176; **Михневич Н.П.** *История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия*. СПб., 1895. С. 307–331; **Панов В.А.** *Петр I как полководец*. М., 1940; **Тельпуховский Б.С.** *Северная война 1700–1721: Полководческая деятельность Петра I*. М., 1946. С. 168–180; **Бескровный Л.Г.** *Русская армия и флот в XVIII веке*. М., 1958. С. 181–244.

² **Кротов П.А.** Петр I и Карл XII на полях под Полтавой (сравнительный анализ полководческого искусства) // *Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Мат-лы междуна. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г.* СПб., 2008. С. 48–56; **Артамонов В.А.** От огневой защиты Петра I и А.Д. Меншикова к апогею ударной тактики А.В. Суворова // *Меншиковские чтения*. Вып. 1 (8). СПб., 2010. С. 10–19; **Кротов П.А.** *Битва под Полтавой: Начало Великой России*. СПб., 2014; **Иванюк С.А.** *Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения*. СПб., 2019; **Артамонов В.А.** *Полтавская битва: Генеральная баталия Северной войны, 1700–1709*. М., 2020.

³ **Пушкин А.С.** Полтава // *Собрание сочинений: В 10 т.* Т. 3: *Поэмы: Сказки*. М., 1960. С. 196.

военный гений Петра I, проявленный в период войны, был общепринят современниками как в России, так и в Европе. Например, еще в первой фазе конфликта в марте 1705 г. в одном из писем в Англию к статс-секретарю Гарлею английский резидент в Москве Ч. Уитворт писал: «Мощью собственного гения, почти без сторонней помощи он <Петр I. — *авт.*> достиг успехов превосходящих всякие ожидания, и вскоре, конечно, возведет свое государство на степень могущества, грозного для соседей».⁴

Предпосылками к началу вооруженного конфликта России со Швецией стали планы Петра I по возвращению русских земель («отчин и дедин») в Прибалтике и закреплению на Балтийском море.⁵ Для борьбы против Шведского королевства был сформирован «Северный союз», в который кроме России вступил польский король он же саксонский курфюрст Август II Сильный и король Дании Фредерик IV. При этом каждый из союзников преследовал свои цели. В августе 1700 г. Петр I объявил Швеции войну. В историю она вошла под названием «Северной» и длилась 21 год.

Ее начало для «Северного союза» было трагическим. Шведская армия во главе со своим молодым королем Карлом XII стремительным десантом на Копенгаген нанесла поражение датчанам. Фредерик IV был вынужден выйти из «Северного союза» и прекратить военные действия. В боях со шведами поражение терпели и саксонские войска. Для русской же армии Северная война началась с сокрушительного поражения в ноябре 1700 г. под шведской крепостью Нарвой. Сказались недостаточная подготовленность петровских войск и отсутствие достаточного боевого опыта.⁶

Это был мощный удар не только по боеспособности русской армии, но и по престижу России в глазах Европы. Слабость Петра I и его войска «мужиков» широко транслировалась шведами на всех подмостках европейской политики. Никто на Западе не хотел считаться с государством «варваров», все откровенно насмехались над «трусливым» царем и его армией «москвитов», которые были

⁴ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарлза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // *Сб. ИРИО*. Т. 39. СПб., 1884. № 12. С. 60.

⁵ **Анисимов Е.В.** Война и мир Петра Великого // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. 14 (6). С. 10–11; **Анисимов Е.В.** Петр Великий // *Царь Петр I и король Карл XII*. М., 2022. С. 12–13.

⁶ **Великанов В.С.** *Ругодивский поход и сражение под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г.* М., 2020. С. 158–162.

унижены новым «шведским Александром Македонским», Карлом XII.⁷ Русский резидент в Вене Петр Голицын сообщал об отношении Австрийского «цесарского» двора к русской армии: «войну нашу мало в дело ставят, больше присмеиваются».⁸ Он же в письме к Федору Головину справедливо отметил: «Всякими способами надо домогаться получить над неприятелем победу <...> Непременно нужна нашему государю хоть малая виктория, которую бы имя его по-прежнему во всей Европе славилось».⁹

После Нарвской катастрофы у шведского короля и его офицеров надолго закрепилось мнение, что ни Петр I, ни его армия уже не оправятся от этого удара. Поэтому они не рассматривали в дальнейшем Россию как потенциально сильного противника, а Карл XII полностью переключил внимание на саксонского курфюрста и польского короля Августа II и перебросил главные силы в Польшу.¹⁰ Это стало одной из первых стратегических ошибок шведов. По мнению шведского историка Г. Артеуса, победа над русской армией под Нарвой была достигнута на поле боя, не будучи победой стратегической.¹¹ Петр I и его армия не собирались сдаваться, и как писал сам царь: «Когда сие несчастье (или лучше сказать великое счастье) получили <под Нарвой. — авт.>, тогда неволя леность отогнала и к трудолюбию и искусству день и ночь принудило, с которым опасением и искусством как час от часу сия война ведена».¹²

Наученный горьким опытом Нарвы, именно с «опасением и искусством» в последующие годы Северной войны вел планирование своих боевых операций Петр I. Тезиса невступления в «азард» — безрассудную атаку, осторожности и взвешенности при принятии решений царь придерживался на всем протяжении конфликта со шведами, вплоть до окончания его в 1721 г. По мнению одного из ведущих военных историков Петровской эпохи В.А. Артамонова, «жестокий урок под Нарвой заставил Петра стать осторожнее и не

⁷ **Тарле Е.** Карл XII в 1708–1709 годах // *Вопросы истории.* № 6. Июнь 1950. С. 28.

⁸ **Устрялов Н.Г.** *История царствования Петра Великого.* Т. 4, ч. 2: *Приложения.* СПб., 1863. № 76. С. 197.

⁹ Там же. № 85. С. 202.

¹⁰ **Молчанов Н.Н.** *Петр I.* М., 2003. С. 185–186.

¹¹ **Артеус Г.** Карл XII и его армия // *Царь Петр I и король Карл XII.* М., 2022. С. 129.

¹² *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 вып.* / Сост. Т.С. Майкова, под ред. А.А. Преображенского. Вып. 1. М., 2004. С. 209.

ввязываться в крупные сражения, чтобы достигать цели, избегая лишних потерь».¹³

Главной стратегической задачей на следующем этапе Северной войны для Петра I стала психологическая закалка своих войск, борьба с патологическим страхом перед шведским солдатом, выработавшимся после «Нарвской конфузии». Сам царь говорил: «Пусть шведы бьют нас — они научат нас бить их; когда учение проходит без потерь и огорчений?».¹⁴ Восстановив силы своей армии, пополнив войска людскими и материальными резервами, а также усилив обороноспособность российских приграничных территорий, Петр I переходит уже в начале следующего 1701 г. к «малой войне» на подконтрольных шведам землях в Прибалтике. Общий смысл таких действий заключался в том, чтобы, опираясь на максимально выдвинутые к противнику опорные пункты — крепости, развивать комплекс разведывательных и диверсионных мероприятий. Уже в начале декабря 1700 г., практически сразу после Нарвы, Петр I дал указания Б.П. Шереметеву на переход к более активным действиям в ходе малой войны: «итить в даль, для лутчаго вреда неприятелю».¹⁵

Военные операции проводились сначала силами небольших отрядов, которые после разведки сил противника проводили налеты — нападения с быстрым отступлением, на его небольшие подразделения, линии коммуникаций и базы снабжения. Затем, по мере приобретения боевого опыта и ломки страха перед противником, силы отрядов увеличивались, а масштабы диверсионных рейдов и достигаемые ими цели становились все более ощутимыми для шведов. Указываемые в победных реляциях и донесениях русской армии многочисленные названия населенных пунктов в Прибалтике говорили о масштабах охваченной малой войной территории.¹⁶ В ходе таких операций только за 1702 г. русскими диверсионными отрядами было разорено порядка 100 крупных и мелких мыз (усадеб), которые снабжали противника продовольствием и фуражом.¹⁷ Получая регулярные доклады об успехах своих войск в прибалтийских

¹³ **Артамонов В.А.** Стратегия и тактика Карла XII и Петра I в 1700–1709 годы: К 300-летию Полтавской битвы // *Полтавская битва и ее международное значение: Тезисы докладов юбилейной междуна. науч. конф. 17–19 ноября 2009 года.* М., 2009. С. 9.

¹⁴ **Панов В.А.** *Указ. соч.* С. 29.

¹⁵ *ПшБ.* Т. 1. СПб., 1887. № 349. С. 410.

¹⁶ **Палли Х.Э.** *Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704.* Таллин, 1966. С. 279–286.

¹⁷ **Kelch C.** *Liefändisbe Historia: Continntation 1690 bis 1707.* Dorpat, 1875. S. 297.

провинциях, Петр I давал указания на дальнейшее применение положительно зарекомендовавших себя методов ведения войны: «Еще довольное время там побыть и как возможно земли разорить, или что иное знатное <...> учинить, дабы неприятелю пристанища и сикурсу <помощи. — авт.> своим чередом подать было невозможно».¹⁸

Еще одним важным стратегическим решением Петра I, которое давало свои положительные результаты на протяжении всей войны, стало активное использование на театрах военных действий больших масс иррегулярной конницы (донское и малороссийское казачество, калмыки и т.д.), которой практически не было в рядах шведской армии. Несмотря на то, что в войнах Нового времени ее применение в крупных сражениях становилось нецелесообразным, тем не менее, для проведения разведки, налетов, засад, фуражировок и захвата языков этот вид войск, как имеющий достаточно богатый боевой опыт, становился просто незаменимым.¹⁹

В 1701 г. была достигнута одна из стратегических целей Петра I. Летом русские войска отразили нападение шведской эскадры на Архангельск, а в декабре, хоть еще и неумело, но петровская армия одержала свою первую победу над противником в открытом сражении при Эрестфере. Да, войска взяли верх над шведами в первую очередь количеством, но эта победа имела важный психологический аспект. Как сказал царь: «мы дошли до того, что шведов побеждать можем; пока сражаясь двое против одного, но скоро начнем побеждать их и равным числом».²⁰

Опустошительные набеги и выбранная Петром I стратегия на ведение малой войны привели к тому, что в кратчайший срок в Ингрии был подготовлен плацдарм для атаки шведских ключевых городов-крепостей. В отличие от Карла XII, который старался избежать долговременных осад укрепленных пунктов, замедлявших, по его мнению, стремительность — главное преимущество его войск, Петр I придавал захвату крепостей важное стратегическое значение. Он считал, что захваченные укрепленные города противника автоматически становятся опорными пунктами для распространения своего влияния в регионе. В течение 1702–1704 гг. последовательно были взяты «на шпагу» крепости Нотебург, Ниеншанц, Ям и Копорье на операционном направлении по линии реки Невы. За ними были взяты передовые пункты для активной обороны — крепости

¹⁸ *ПиБ.* Т. 2. СПб., 1889. № 445. С. 79.

¹⁹ *Иванюк С.А.* *Малая война русской армии ...* С. 96–106.

²⁰ *История русской армии и флота: В 15 т.* Т. 1. М., 1911. С. 103.

Дерпт и Нарва с Ивангородом. То есть к 1704 г. Ингерманландская стратегическая операция завершилась полным успехом русских войск, а с основанием Санкт-Петербурга, как утверждал историк Е.В. Анисимов, произошел и первый переломный момент в войне со шведами.²¹

В 1705 г. основным частям русской армии пришлось сменить главный Прибалтийский театр боевых действий. Верный союзническому долгу, Петр I направил свои войска в Речь Посполитую на помощь армии Августа II, который к этому времени понес в боях со шведами не только военные, но и репутационные потери на внутриполитическом фронте. Польско-литовская шляхта, которая традиционно занимала ведущее место и определяла курс жизни как внутри Речи Посполитой, так и во взаимоотношениях с соседними странами, раскололась на две партии. Одна из них — Сандомирская конфедерация, поддерживала в Северной войне Августа II и его союзников в лице Петра I, вторая — Варшавская конфедерация — встала на сторону Швеции и ее ставленника Станислава Лещинского. В непростой ситуации внутри лагеря союзников Петр I перебрасывает большую часть русской армии для противостояния в Речи Посполитой теперь уже с основными шведскими силами во главе с Карлом XII. К тому же в замысле Петра I был еще один важный фактор — переложить нагрузку по снабжению своей армии продовольствием и фуражом на польско-литовские земли.²²

К декабрю 1705 г. русская армия была сосредоточена в Гродно и его окрестностях — городе, который находился на пересечении коммуникаций театра военных действий. Контроль над ним давал возможность петровским войскам угрожать путям сообщения шведов с их группировками в Эстляндии и Лифляндии. Это было логично, так как к этому времени Петр I уже оценил значение контроля над коммуникационными возможностями противника. Они играли важную роль в маневренной войне, и их нарушение являлось основой стратегического успеха кампании. Но как впоследствии показали события, эти знания царя еще были недостаточны.

В зиму 1705–1706 гг. в Гродно квартировала практически вся русская пехота (около 30 000 чел.). Петр I не рассчитывал на активность военных действий в зимний период и это, в определенной

²¹ Анисимов Е.В. Война и мир Петра Великого. С. 14.

²² **Konopczyński W.** *Dzieje Polski nowożytnej*. Т. 2. Warszawa; Kraków; Łódź; Poznań; Wilno; Zakopane, 1936. S. 156–157; *История Польши* / Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера и П.Н. Третьякова. Т. 1. М., 1954. С. 286–287; **Burdowicz-Nowicki J.** *Piotr I, August II i Rzeczpospolita, 1697–1706*. Kraków, 2013. S. 495.

степени, стало его тактической ошибкой, так как недостаточно развитая дальняя разведка не отследила традиционный марш-бросок Карла XII. Форсированным маршем шведские войска оказались за 10 км от Гродно с целью блокировать укрепления города и отрезать его от коммуникаций, обеспечивающих доставку провианта и фуража в лагерь русских войск. Армия Петра I оказалась на грани катастрофы. В критической обстановке царь сохранил самообладание и мудрым решением вывел свою армию из патовой ситуации. Блокированием путей сообщений теперь уже шведской армии и атаками летучих отрядов на тыловую инфраструктуру обеспечения царь вынудил Карла XII расширить район дислокации его войск, оттянуть их от Гродно и ослабить блокаду города. Воспользовавшись условиями места и времени, Петр I вырвал свою армию из блокады. Преодолев водную преграду на реке Неман, царь точно рассчитал, что весенний ледоход не позволит шведам активно преследовать его войска и ускоренным маршем перебросил их к своим границам.²³

Несмотря на ряд критических ошибок в 1705–1706 гг. в операции по спасению русской армии из Гродненской блокады сказались стратегические способности Петра I. Он вовремя оценил обстановку и перебросил войска в Речь Посполитую для сохранения Августа II в качестве союзника. Целесообразно выбрал Гродно как пункта для контроля над коммуникациями театра военных действий. В сложной ситуации грамотно провел отступательную операцию от Гродно с учетом условий местности и возможностей Карла XII. Главным же стратегическим успехом Петра I стало то, что ему удалось сохранить свою армию для дальнейших действий.

Впоследствии боевые действия на территории Польши и Литвы шли с переменным успехом. Но к концу 1706 г. несмотря на главный успех русской армии — победу в октябре в Калишском сражении, судьба подготовила Петру I новый сюрприз. Еще в сентябре 1706 г. Август II втайне от союзника заключил позорный сепаратный мир с Карлом XII и отрекся от польского престола. Начало следующего года стало для Петра I временем принятия важных и судьбоносных стратегических решений. Весной 1707 г. в городке Жолкве недалеко от Львова в непростой ситуации, когда Россия осталась один на один с грозным противником, Петр I принял

²³ Леев Г.А. Указ. соч. С. 273–280; Верховский А.И. *Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв.* М., 1922. С. 49–55.

важный стратегический план на ведение дальнейших военных действий русской армией.²⁴

Согласно с этим планом на ведение боевых действий, петровские войска должны были, не вступая в генеральное сражение в пределах Речи Посполитой, отходить к своим границам. Это предпринималось ввиду «шатости» местных элит, которые в условиях «бескоролья» даже не могли выбрать лидера на польский трон. Все это усугублялось постоянными уклонениями шляхты от установленного по договорам снабжения русских войск провиантом и бесконечными денежными выплатами на поддержание их лояльности.²⁵ Исходя из этого, в случае неудачного исхода генерального сражения русская армия могла оказаться в критической ситуации при отступлении. Поэтому при неминуемости решающей битвы решено давать ее только в пределах своей территории и на выгодных для себя условиях.

Еще одним важным решением Петра I была организация «скифского» отступления — отводя силы, уничтожать в покидаемых районах продовольственные запасы, чтобы создать затруднения в поиске провианта для вражеских войск. При этом перейти к активной малой войне — непрерывным и методичным атакам врага небольшими отрядами, не давая ему отдыха и задерживая его наступление. Именно этот «Жолкевский» стратегический план царя и его успешная реализация в 1708 г. стали тем фундаментом, на котором впоследствии были выкованы победы русской армии при Лесной и под Полтавой.²⁶ В начале декабря 1708 г., когда Петр I на военном совете подводил итоги прошедшего года, он отмечал результативность выбранной им стратегии: «Понеже всегда советовано удалятися от генеральной баталии, что и чинено чрез все лето, частвительно же великий урон неприятелю учинен».²⁷

Летом 1708 г. шведская армия во главе с королем начала свой «Русский» поход, намереваясь через Смоленск достичь Москвы. Это был новый период Северной войны, который в историографии

²⁴ **Иванюк С.А.** «Ложное бездействие» — пребывание Петра I в Жолкве (декабрь 1706 — апрель 1707 года) // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Междунар. петров. конгр. Париж—Реймс, 20–22 апреля 2017 года.* СПб., 2018. С. 154.

²⁵ **РГАДА.** Ф. 79. Оп. 1. 1707 г. Д. 29. Л. 6–8 об.; Д. 93. Л. 3; **Артамонов В.А.** Русско-польский союз в кампании 1708–1709 годов // *Советское славяноведение.* № 4. М., 1972. С. 44–47; **Ивоинна Л.И.** *Яркий закат Речи Посполитой: Ян Собеский, Август Сильный, Станислав Лещинский.* М., 2020. С. 116.

²⁶ **Иванюк С.А.** *Малая война русской армии ...* С. 137–143.

²⁷ **ПиБ.** Т. 8, вып. 1. М.; Л., 1948. № 2887. С. 334.

называется «Полтавским». По мнению военного историка Л.Г. Бескровного, именно Полтавский период (1708–1709) стал самым напряженным в истории противостояния со шведами, «когда, по существу, решалась судьба Российского государства».²⁸

Уже в начале этой кампании шведам пришлось вносить коррективы в свои планы, когда они ощутили на себе организованное Петром I «скифское» отступление. Развернутая русскими войсками малая война с локальными атаками и контрударами на противника, диверсионная тактика «выжженной земли» на пути врага и постоянное «бегство» от генерального сражения привели к тому, что планы Карла XII по блицкригу на Москву были сорваны. Шведской армии в поиске ресурсов обеспечения пришлось все дальше удаляться от своих баз снабжения и бродить в поисках припасов по обескровленной враждебной территории. Несмотря на поражение русских войск в сражении при Головчино, условный реванш был взят Петром I в неудачных для шведов «счастливых партиях» у Доброго и Раевки. В сложившихся обстоятельствах Карл XII повернул свои войска на территорию Левобережной Украины, где рассчитывал получить поддержку малороссийского гетмана И.С. Мазепы. Он торопился и даже не стал ждать продвигавшихся к нему на соединение корпус А.Л. Левенгаупта и большой обоз с военным снаряжением, боеприпасами и продовольствием. Однако в ставку Карла XII генерал привел лишь остатки своего корпуса, так как 28 сентября 1708 г. русские войска под командованием Петра I разбили силы неприятеля в сражении у деревни Лесной, которое Петр I называл матерью Полтавской победы.²⁹

Наступила тяжелая для шведов зима 1708–1709 гг. Русские войска, успешно маневрируя, вели малую войну, изматывая противника внезапными атаками. Петр I сосредоточился на лишении шведов традиционного зимнего отдыха на квартирах посредством постоянных атак на районы их компактного размещения, что позволило максимально ослабить вражескую армию. В результате этих действий враг потерял инициативу и больше не имел возможности для маневра. Шведский историк П. Энглунд отмечал, что стратегия русской армии в этот период была коварной и хорошо продуман-

²⁸ **Бескровный Л.Г.** Стратегия и тактика русской армии в полтавский период Северной войны // *Полтава: К 250-летию Полтавского сражения: Сб. статей* / Ред. коллегия: Л.Г. Бескровный и др. М., 1959. С. 21.

²⁹ **Артамонов В.А.** *Полтавское сражение: К 300-летию Полтавской битвы.* М, 2009. С. 262–307.

ной, так как «вместо открытого боя они все больше увеличивали давление на потрепанную армию» Карла XII.³⁰

В начале апреля 1709 г. армия Карла XII осадила Полтаву, и война вошла в одну из своих ключевых фаз. Несмотря на давление шведского осадного корпуса, гарнизонные войска Полтавы под командованием коменданта крепости полковника А.С. Келена выдержали почти трехмесячную блокаду. Таким образом, они отвлекли на себя неприятельские силы, давая возможность русскому командованию подготовить полевую армию к победоносному сражению, которое состоялось 27 июня и решило дальнейшую судьбу Северной войны.

Полтавская победа русской армии стала переломным сражением. Благодаря стратегическому планированию и комплексу мер Петру I удалось в решающий период добиться главной цели — предотвратить продвижение войск Карла XII вглубь территории России. При этом в день главного сражения шведская армия находилась уже в таком состоянии, что не смогла коренным образом повлиять на изменение сложившейся ситуации и действовала в невыгодных для себя условиях, как это и было заложено еще в 1707 г. в Жолтве. Весь этот комплекс мероприятий русского командования привел к сокрушительному поражению шведов, от которого они так и не смогли оправиться до конца Северной войны.

После «Полтавской» кампании Петр I вновь сосредоточил силы на Прибалтийском театре военных действий, где 1710 г. ознаменовался взятием крепостей Рига, Выборг и Кексгольм. Последние прочно защищали линию реки Невы от возможных атак противника («крепкая падушка Санкт-Петербурху устроена»), а захват Риги обеспечил русские войска промежуточной базой, которая связала Ингерманландию с территорией для будущих планов военной кампании в Северной Германии. Главным же стратегическим успехом Петра I стало то, что русский флот теперь мог, опираясь на морские базы, свободно действовать в восточной части Финского залива.³¹

Стратегический план Петра I на военную кампанию 1712–1713 гг. заключался в переносе боевых действий на территорию Швеции по двум направлениям. Первое — атакой шведского побережья со

³⁰ Энглунд П. *Полтава: Рассказ о гибели одной армии.* М., 1995. С. 66.

³¹ Кротов П.А. Российский флот как фактор противостояния шведской морской силе на Балтике (1703–1721 гг.) // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Мат-лы ежегодной междунар. науч. конф.* СПб., 2003. С. 189–190; Шкваров А.Г. *Россия — Швеция: История военных конфликтов: 1142–1809 годы.* СПб.; Хельсинки, 2012. С. 304–313; Анисимов Е.В. *Война и мир Петра Великого.* С. 19.

стороны Северной Германии. Второе — комбинированным ударом армии и флота по северному побережью Финского залива, откуда можно было развить успех с последующим овладением восточного побережья Ботнического залива и переносом боевых действий на шведские земли. Ну а впоследствии атаковать Стокгольм и заключить мир.³² Дальнейшие годы войны для России были посвящены достижению именно этой цели.

Но, к сожалению, двойного удара не получилось. Действуя в Северной Германии в союзнической коалиции армии Петра I, несмотря на планы о проведении энергичных военных операций и ряд успехов, не удалось найти согласия с «братьями по оружию». Как отмечал исследователь петровской дипломатии в Северной войне В.В. Дегоев, «все его <Петра I. — авт.> стратегические и тактические замыслы разбивались о нерадивость или прямой саботаж союзников».³³ К тому же командующий русскими войсками в Померании А.Д. Меншиков принял ряд решений, которые шли вразрез с планами царя. В итоге кардинальных результатов в боях со шведами в Северной Германии русской армии достигнуть так и не удалось.³⁴ Как правильно заметил советский военный историк В.А. Панов, на данном театре военных действий русская армия «только напрасно тратила свое время и силы».³⁵

В это же время на другом театре войны, в Финляндии, где было сконцентрировано второе направление удара русской армии, и где она действовала самостоятельно, удалось достигнуть определенного стратегического успеха. Именно этот успех впоследствии и привел Петра I и его солдат к конечному, победному результату. Стратегической целью военной кампании в Финляндии должно было стать проведение наступательной операции по подготовке плацдарма для атаки непосредственно на шведское побережье.

В Финляндской кампании 1712–1714 гг. важную роль стал играть русский флот, особенно галерный. Петром I были определены главные его преимущества перед корабельным флотом, когда при-

³² Дегоев В.В. *Северная война 1700–1721 гг. и русская дипломатия*. М., 2021. С. 335.

³³ Там же. С. 335.

³⁴ Мышлаевский А.З. *Петр Великий: Война в Финляндии в 1712–1714 годах: Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов*. СПб., 1896. С. 332–333; Бушкович П. *Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725)* / Пер. Н.Л. Лужецкой. СПб., 2021. С. 314–316, 335.

³⁵ Панов В.А. *Указ. соч.* С. 92.

ходилось действовать среди Балтийских шхер, а также перебрасывать и десантировать сухопутные войска на берег.³⁶

На первом этапе кампании в Финляндии командующий русской армии Ф.М. Апраксин ограничился усиленной рекогносцировкой театра военных действий и диверсионными рейдами на территории противника. Но Петр I требовал от командующего сменить тактику действий русских войск: «как возможно, сильные действия показать и идти не для разорения, а чтобы овладеть Финляндии». То есть перейти от точечных ударов к масштабному наступлению под руководством самого царя. Общий же план Петра I состоял в том, чтобы отрезать Финляндию от Швеции, так как, по его словам, являясь источником снабжения, эти земли являлись «суть титькою Швеции».³⁷ «Досаждая» шведам, русские войска сконцентрировали основной удар на город Або, после захвата которого открывался путь для овладения следующего плацдарма — Аландских островов, откуда можно было продвинуться к Стокгольмским шхерам, чтобы «шведская шея мяхче гнутца» стала. К концу 1713 г. русской армии и флоту удалось частично продвинуться в достижении этой цели. Год закончился захватом Гельсингфорса, Або и деморализацией шведских войск в регионе, с полной потерей какой-либо активности.³⁸

Главным операционным направлением в 1714 г. для Петра I и его войск стали Аландские острова, куда был направлен Ф.М. Апраксин с галерным флотом. В ходе этой кампании произошло первое масштабное морское сражение с победой петровского флота над шведами у мыса Гангут.³⁹ 29 июля 1714 г. Петр I написал митрополиту Иову: «Бог Россию прославить изволил, ибо по многодарованным победам на земли ныне и на море венчати благоволил».⁴⁰

После «Гангутской виктории» русские войска высадились на Аланде, не встречая сопротивления со стороны шведов.⁴¹ Для разведки и реализации дальнейших планов Петра I к побережью Швеции был направлен десантный отряд (800 чел.), который успешно высадился и занял город Умео. Но, не имея полных сведений об

³⁶ Кротов П.А. *Гангут: 300 лет первой победе Российского флота*. М., 2014. С. 9–10.

³⁷ ПиБ. Т. 12, вып. 2. М., 1977. № 5649. С. 197.

³⁸ Мышлаевский А.З. *Указ. соч.* С. 319–329; Анисимов Е.В. *Война и мир Петра Великого*. С. 20.

³⁹ Кротов П.А. *Гангут*. С. 72–73.

⁴⁰ Письма императора Петра Первого к новгородскому митрополиту Иову // *Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. Т. 10. № 39. СПб., 1838. С. 301.

⁴¹ Мышлаевский А.З. *Указ. соч.* С. 428–429.

оборонительных мероприятиях противника, он отступил, так как время для активности на побережье Швеции еще не пришло. Итогом же всей кампании стало разблокирование для галерного флота до этого закрытого входа в Ботнический залив, «отлучение» Финляндии от Швеции и открытие операционной линии в направлении Стокгольма.

В 1715 г. русские войска вновь отправились в Северную Германию для совместных действий с антишведской коалицией. В стратегическом плане Петра I на 1716 г. стояла высадка коалиционного десанта в Сконию, в то время как Ф.М. Апраксин с галерным флотом будет отвлекать силы противника атакой берегов Швеции со стороны Аланда, с проведением диверсий на ее территории. Но датский король затянул начало кампании до осени, когда активные действия на Балтике были уже невозможны. Следующий 1717 г. стал окончательным крахом идеи десанта в Сконию. Как писал датский историк Х. Баггер, «у России и Дании были совершенно разные планы на войну в Швеции». После этого Петр I начинает переброску своих войск на более приоритетный для России театр боевых действий, где после рекогносцировки Ф.М. Апраксина к шхерам шведского побережья была явная возможность для проведения десанта собственными силами.⁴²

Весной 1718 г. появились надежды на прекращение войны путем мирных договоренностей, когда на Аланде началась серия переговоров между русскими и шведскими дипломатами. В это время Карл XII как никогда был близок к заключению мира и даже готов на территориальные уступки. Но неожиданная смерть шведского короля в ноябре 1718 г. во время осады норвежской крепости Фредриксхальд прервала переговоры. Его наследница королева Ульрика Элеонора под давлением Англии была намерена продолжать войну. В сложившихся условиях Петр I разработал новый стратегический план по принуждению Швеции к миру, предоставляя своему флоту и десанту решить то, что не удалось сделать дипломатам.⁴³

Летом 1719 г. после крейсерской разведки на Балтике галерный флот под командованием Ф.М. Апраксина с пехотой, кавалерией и артиллерией на борту направился «на швецкую сторону для воинс-

⁴² Фейгина С.А. *Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны*. М., 1959. С. 96–105; Баггер Х. *Петр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений* / Пер. с дат. Б. Жарова. СПб., 2017. С. 78–79, 93.

⁴³ Фейгина С.А. *Указ. соч.* С. 353–468; Анисимов Е.В. *Война и мир Петра Великого*. С. 22.

ких действий». Войскам был дан приказ двигаться к Стокгольмским шхерам, где после высадки на берег углубиться в земли шведов, сжигая их населенные пункты и объекты инфраструктуры, за исключением церквей, а также с жестким приказом царя не трогать мирное население. Пройдя «огнем и мечом» по обширной территории, Ф.М. Апраксин доложил, что масштабы разорительного набега его войск простирались на многие километры. Своими действиями русский корпус нанес многомиллионный убыток врагу: уничтожено 8 городов, 1363 деревни, 43 мельницы и 26 магазинов. Завершив диверсионную операцию и продемонстрировав силу русского оружия на виду у шведской столицы, войска вернулись на галеры, а затем покинули шведский берег.⁴⁴

После этого масштабного набега в сердце шведского государства население королевства подсчитывало свои потери и находилось в состоянии паники. По сведениям, получаемым из Стокгольма, «шведы нынешняя их разорения ни оплакать, ни оценить не могут и говорят, что ни в 50 лет поправить им невозможно».⁴⁵ Распространение панических настроений, опустевшие города и деревни, материальные потери — все это подталкивало шведское правительство к возобновлению мирных переговоров.⁴⁶

Но, несмотря на успех 1719 г. в следующем 1720 г. переговорный процесс вновь стал тормозиться по инициативе шведской стороны. Петр I, оценив результативность силового давления, решил повторить диверсионные десанты теперь уже на северном побережье Швеции. Весной отряд (35 галер и около 6 000 чел. пехоты и кавалерии) во главе с бригадиром И.А. фон Менгденом высадился десантом в районе Старого и Нового Умео. В ходе рейда эти города были сожжены, а также 41 деревня и более 1000 жилых дворов. К тому же захвачены несколько каботажных судов и до 900 голов крупного и мелкого скота. Завершив диверсионную операцию, русский галерный отряд вернулся в порт Вазы.⁴⁷

В июне 1720 г. поход петровских кораблей, начинавшийся как разведывательная операция, чтобы «счастливый поиск <...> учинить <...> по лутчему своему разсуждению», закончился победным

⁴⁴ *Материалы для истории русского флота*. Ч. 4. СПб., 1867. С. 183; **Веселого Ф.Ф.** *Очерк русской морской истории*. Ч. 1. СПб., 1875. С. 326.

⁴⁵ *Материалы для истории русского флота*. Ч. 4. № 200. С. 181.

⁴⁶ **Никифоров Л.А.** *Внешняя политика России в последние годы Северной войны: Ништадтский мир*. М., 1959. С. 132–137.

⁴⁷ *Материалы для истории русского флота*. Ч. 2. СПб., 1865. С. 478; *Гистория Свейской войны*. С. 508–509.

для русского флота сражением при Гренгаме. Эту победу в совокупности с экономическими потерями, которые несли шведы от продолжавшихся диверсионных атак русских десантов, Петр I умело использовал как повод к возвращению Швеции за стол переговоров.⁴⁸

В 1721 г. несмотря на продолжавшиеся в городе Ништадте переговоры, Петр I решил окончательно развеять сомнения шведской стороны в своей решительности в достижении цели. В мае П.П. Ласси с отрядом в 5 000 чел. пехоты и 370 кавалерии на 30 галерах провел налет на окрестности шведского города Гефле, опустошив территорию от него до Патео. В ходе этой атаки были разорены 1 оружейный и 12 железных заводов, несколько городов и деревень, уничтожено 33 судна, а трофеем стали запасы меди, железа и продовольствия. После этой диверсионной атаки уполномоченные на мирных переговорах Я.В. Брюс и Остерман сообщали, что шведские министры «отчасти от того тревожны были». Для усиления эффекта царь приказал готовить к выходу весь свой флот.⁴⁹ Все это имело должное воздействие на переговорный процесс, и в сентябре 1721 г. шведская делегация в Ништадте подписала мирный договор с Россией, по которому Россия фактически сменила Швецию в качестве ведущей державы Балтийского региона.

Интересовавшийся с самого детства военной наукой Петр I в начале своей карьеры полководца проявил решительность с наступательной инициативой. Но поражение под Нарвой в самом начале Северной войны заставило его перейти от решительности к осторожности с глубоким планированием своих военных операций. К ключевому моменту конфликта в 1709 г. у Петра I выработалось гармоничное сочетание осторожности и решительности, необходимое для перелома в ходе войны. Стратегические расчеты Петра I в ходе всей Северной войны указывают на его проницательность. Принципы, положенные им в основу стратегического планирования, составили один из фундаментов для дальнейшего совершенствования русской армии. В последующие годы и столетия соблюдение заветов Петра I приводило к успехам и победам, а отклонение от них — к неудачам и поражениям.

⁴⁸ Кротов П.А. *Гангут*. С. 101–117.

⁴⁹ Никифоров Л.А. *Указ. соч.* С. 408–411; Дегоев В.В. *Указ. соч.* С. 627.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1707 г. Д. 29, 93.

Литература

2. Анисимов Е.В. Война и мир Петра Великого // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. 14 (6). С. 7–29.
3. Анисимов Е.В. Петр Великий // *Царь Петр I и король Карл XII*. М.: Ломоносовъ, 2022. С. 5–25.
4. Артамонов В.А. От огневой защиты Петра I и А.Д. Меншикова к апогею ударной тактики А.В. Суворова // *Меншиковские чтения*. Вып. 1 (8). СПб.: Изд. XVIII век, 2010. С. 10–19.
5. Артамонов В.А. *Полтавская битва: Генеральная баталия Северной войны, 1700–1709*. М.: Академический Проект, 2020. 484 с.
6. Артамонов В.А. *Полтавское сражение: К 300-летию Полтавской битвы*. М.: МППА БИМПА, 2009. 686 с.
7. Артамонов В.А. Русско-польский союз в кампании 1708-1709 годов // *Советское славяноведение*. № 4. М.: Наука, 1972. С. 42–55.
8. Артамонов В.А. Стратегия и тактика Карла XII и Петра I в 1700–1709 годы: К 300-летию Полтавской битвы // *Полтавская битва и ее международное значение: Тезисы докладов юбилейной междунар. науч. конф. 17–19 ноября 2009 года*. М.: РА «Парадиз», 2009. С. 9–11.
8. Артеус Г. Карл XII и его армия // *Царь Петр I и король Карл XII*. М.: Ломоносовъ, 2022. С. 128–142.
9. Баггер Х. *Петр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-русских отношений* / Пер. с дат. Б. Жарова. СПб.: Европейский Дом, 2017. 187 с.
10. Бескровный Л.Г. *Русская армия и флот в XVIII веке*. М.: Воениздат, 1958. 646 с.
11. Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика русской армии в полтавский период Северной войны // *Полтава: К 250-летию Полтавского сражения: Сб. статей* / Ред. коллегия: Л.Г. Бескровный и др. М.: Изд. АН СССР, 1959. С. 21–62.
12. Бушкович П. *Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725)* / Пер. Н.Л. Лужецкой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 544 с.
13. Великанов В.С. *Ругодивский поход и сражение под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г.* М.: Фонд «Русские витязи», 2020. 192 с. — (*Ратное дело*).
14. Верховский А.И. *Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв.* М.: Высш. воен. редакц. совет, 1922. 265, II с.
15. Веселаго Ф.Ф. *Очерк русской морской истории*. Ч. 1. СПб.: Тип. Демакова, 1875. [2], VIII, IV, 652, [6] с.
16. *История Швейцарской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 вып.* / Сост. Т.С. Майкова, под ред. А.А. Преображенского. Вып. 1. М.: Кругъ, 2004. 632 с. — (*Памятники исторической мысли*).
17. Дегоев В.В. *Северная война 1700–1721 гг. и русская дипломатия*. М.: Аспект Пресс, 2021. 656 с.

18. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарлза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // *Сб. ИРИО*. Т. 39. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1884. № 12.
19. **Иванюк С.А.** «Ложное бездействие» — пребывание Петра I в Жолкве (декабрь 1706 — апрель 1707 года) // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Междунар. петров. конгр. Париж—Реймс, 20—22 апреля 2017 года*. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 153—164.
20. **Иванюк С.А.** *Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения*. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 352 с.
21. **Иволина Л.И.** *Яркий закат Речи Посполитой: Ян Собеский, Август Сильный, Станислав Лещинский*. М.: Нестор-История СПб, 2020. 184 с.
22. *История Польши: В 3 т.* / Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера и П.Н. Третьякова. Т. 1. М.: Изд. АН СССР, 1954. 583 с.
23. *История русской армии и флота: В 15 т.* Т. 1. М.: Тип. Русского Товарищества, 1911. 212 с.
24. **Кротов П.А.** *Битва под Полтавой: Начало Великой России*. СПб.: Спас, 2014. 568 с.
25. **Кротов П.А.** *Гангут: 300 лет первой победе Российского флота*. М.: Эксмо, 2014. 128 с. — (Война на море).
26. **Кротов П.А.** Петр I и Карл XII на полях под Полтавой (сравнительный анализ полководческого искусства) // *Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Мат-лы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г.* СПб.: Изд. Дом СПб ГУ, 2008. С. 48—56.
27. **Кротов П.А.** Российский флот как фактор противостояния шведской морской силе на Балтике (1703—1721 гг.) // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Мат-лы ежегодной междунар. науч. конф.* СПб.: РХГИ, 2003. С. 184—201.
28. **Леер Г.А.** *Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная стратегия)*. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1869. 495 с.
29. **Масловский Д.Ф.** *Записки по истории военного искусства в России*. Вып. 1: 1683—1762 год. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. 467 с.
30. *Материалы для истории русского флота*. Ч. 2. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1865. [3], VIII, 724 с.
31. *Материалы для истории русского флота*. Ч. 4. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1867. [2], XXIII, 739, [2] с.
32. **Михневич Н.П.** *История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия*. СПб.: Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1895. VIII, 520 с.
33. **Мышлаевский А.З.** *Петр Великий: Война в Финляндии в 1712—1714 годах: Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов*. СПб.: Воен. тип., 1896. 668 с.
34. **Никифоров Л.А.** *Внешняя политика России в последние годы Северной войны: Ништадтский мир*. М.: Изд. АН СССР, 1959. 498 с.

35. Палли Х.Э. *Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704*. Таллин [б.и.], 1966. 344 с.
36. Панов В.А. *Петр I как полководец*. М.: Воениздат, 1940. 125 с.
37. ПиБ. Т. 1: 1688–1701. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
38. ПиБ. Т. 2: 1702–1703. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
39. ПиБ. Т. 8, вып. 1: *Июль — декабрь 1708*. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. 406 с.
40. ПиБ. Т. 12, вып. 2: *Июль — декабрь 1712*. М.: Наука, 1977. 629, [3] с.
41. Письма императора Петра Первого к новгородскому митрополиту Иову // *Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. Т. 10. № 39. СПб.: В тип. И. Глазунова и К., 1838. С. 298–302.
42. Пушкин А.С. *Полтава // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Поэмы: Сказки*. М.: Гос. изд-во Художественной литературы, 1960. С.192–239.
43. Тарле Е. Карл XII в 1708–1709 годах // *Вопросы истории*. № 6. Июнь 1950. С. 22–56.
44. Тельпуховский Б.С. *Северная война 1700–1721: Полководческая деятельность Петра I*. М.: Воениздат, 1946. 200 с.
45. Устрялов Н.Г. *История царствования Петра Великого*. Т. 4, ч. 2: *Приложения*. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1863. 672, XXVIII с.
46. Фейгина С.А. *Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны*. М.: Изд. АН СССР, 1959. 546 с.
47. Шкваров А.Г. *Россия — Швеция: История военных конфликтов: 1142–1809 годы*. СПб.; Хельсинки: Алетея; RME Group Oy, 2012. 576 с.
48. Энглунд П. *Полтава: Рассказ о гибели одной армии*. М.: НЛО, 1995. 288 с.
49. Burdowicz-Nowicki J. *Piotr I, August II i Rzeczpospolita, 1697–1706*. Kraków: Arcana, 2013. 768 S.
50. Kelch C. *Lieftändisbe Historia: Continntation 1690 bis 1707*. Dorpat, 1875. 629 S.
51. Конопczyński W. *Dzieje Polski nowożytnej*. Т. 2. Warszawa; Kraków; Łódź; Poznan; Wilno; Zakopane: Skład Główny u Gebethnera i Wolffa, 1936. 459 S.

Борис Вадимович Мегорский

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

«Я как начал служить,
такой игрушки не видал»:
Бой при Добром 1708 года
в биографии Петра-военного

Boris V. Megorsky

«Since I started my service,
I haven't seen such a toy»:
The battle of Dobroye 1708 in the experience
of Peter the Great as a military person

Аннотация: Статья посвящена личным впечатлениям царя на поле боя при Добром между русскими и шведскими войсками 30 августа (10 сентября) 1708 г. Раскрываются новые подробности сражения на основании ранее не привлекавшихся источников: журнала генерала Л.Н. Алларта, «сказок» многочисленных участников боя, шведских свидетельств и карты из НИОР БАН. Поставив это сражение в контекст биографии Петра-военного, мы можем увидеть, почему для него это было такое нерядовое событие, о котором он поспешил рассказать своим соратникам.

Abstract: The paper describes personal impressions of the Tsar on the battlefield of Dobroye between Russian and Swedish troops on 30 August (10 September) 1708. New details of this action are brought to light, basing on the new sources like General L.N. Allart's Journal, autobiographies of numerous participants, Swedish accounts and contemporary map from the manuscript department of the Library of the Academy of Sciences. Looking at this event from view-point of Peter as a serviceman, we can see why it was so an unusual action for him, that he urged to write about it to his correspondents.

Ключевые слова: Боевой опыт Петра Великого, сражения Северной войны 1700–1721 гг., Преображенский полк.

Keywords: Military experience of Peter the Great, battles of the Great Northern War 1700–1721, Preobrazhensky regiment.

Бой, произошедший между русскими и шведскими войсками 30 августа (10 сентября) 1708 г. на территории Великого княжества Литовского недалеко от границы с Россией нельзя назвать неизвестным. В русской историографии он как правило привязан к названию реки Черная Напа (иногда Натопя) либо к названию села Доброе. В шведской традиции он известен по пункту Малайтичи. Рассмотрим, чем этот бой так впечатлил Петра I и какие новые источники можно привлечь к его изучению.

Ход сражения по разным источникам

Долгое время отечественные историки, рассматривая Доброе, ограничивались трактовками официальных петровских реляций, иногда прибегая к шведским описаниям. П.К. Гудим-Левкович в своем обзоре кампании 1708 г. довольно критично оценил планирование, реализацию и итоги боя при Добром.¹ Н.Л. Юнаков, в свою очередь, критиковал Гудим-Левковича за использование якобы не достоверных шведских данных Г. Адлерфельда и подчеркивал, что бой 30 августа был первым наступательным боем русской армии, который отличали скрытный подход к противнику, выделение общего резерва, внезапная и энергичная атака, упорный бой, несмотря на непредвиденные осложнения, и своевременный отход.²

Достаточно подробный обзор отечественных источников по теме боя, как опубликованных, так и тех, что отложились в РГАДА, дан в комментариях к 8 тому Писем и бумаг Петра Великого.³ Описание боя сделали в своих трудах и современные исследователи. А.В. Беспалов в «Битвах Северной войны» упоминает о наличии в русском отряде шести орудий и о захвате трех шведских пушек — источник этих сведений нам пока обнаружить не удалось.⁴ В.А. Артамонов в работе, посвященной Полтаве и предшествующим событиям, уде-

¹ Гудим-Левкович П.К. *Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года: Критический разбор кампании 1708 г.* СПб., 1875. С. 154–157.

² Юнаков Н.Л. Северная война: Кампания 1708–1709 гг.: Военные действия на левом берегу Днепра (июль — октябрь 1708 г.) // *Труды ИРВИО.* Т. 2. СПб., 1909. С. 71–74.

³ *ПиБ.* Т. 8, вып. 2. М., 1951. С. 627–635.

⁴ Беспалов А.В. *Битвы Северной войны.* М.: Рейтар, 2005. С. 120–122.

ляет бою несколько абзацев, с привлечением Адлерфельда и данных о потерянном имуществе из РГАДА.⁵

Среди источников, которые повествуют о ходе боя, первое место занимает официальная реляция, опубликованная в Журнале или поденной записке, а также в Книге марсовой.⁶ Легенда к плану боя в Книге марсовой сообщает некоторые детали, которые не отмечены более ни в одном известном письменном источнике, включая и саму реляцию в Книге марсовой. Из восьми командированных батальонов М.М. Голицын повел в атаку пять, а еще три батальона были оставлены у переправы в резерве. На правом фланге пехоты Голицына уже расстроенных шведов генерал-майора К.Г. Рооса атаковал шквадрон князя Меншикова. Уточняется, что у Г.К. Пфлуга было 6 полков кавалерии (в других источниках говорится про 30 эскадронов).⁷

Командовавший русским отрядом князь М.М. Голицын в своей автобиографии «Экстракт о службах»⁸ новых подробностей не сообщает, кроме того, что под его началом в бою находился бригадир С.В. Айгустов.

Мемуарист петровской эпохи князь Б.И. Куракин в деле лично не участвовал, но, будучи подполковником Л.-Гв. Семеновского полка, видимо, имел о бое сведения из первых рук (в отряде находился один батальон семеновцев). Он оставил описание боя, в котором подчеркнул трудность переправы, успех над частью шведских сил и отступление с немалыми потерями. «Перебравшись перед светом ту реку, и так трудную переправу, что шли по груди в воде; а сумы у всех солдат на головах были привязаны, и били на неприятеля, где с первого огня два баталиона неприятельских на месте застали и в обоз вошли. Но потом сам король шведской, пришед с кавалериею на сикурс, отбил, и уже с потеряннем не малого нумера войск Его Величества отошли».⁹

⁵ Артамонов В.А. Полтавское сражение. Гл. 3.3: Бои при Добром, Бели и Раевке // *Западная Русь*. См.: [Электронный ресурс] <http://zapadrus.su/bibli/geobib/poltava/915-kniga-v-a-artamonova-poltavskoe-srazhenie-glavy-iii-iv.html?start=2> (дата обращения: 15.01.2017).

⁶ *Книга Марсова или Воинских дел от войск Царского величества Российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталей учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского*. СПб., 1766. С. 59–60; *Журнал или поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира*. Ч. 1. СПб., 1770. С. 163–164.

⁷ *Книга Марсова*. С. [58]. План № 6 «Акция под Добрым».

⁸ *Сборник военно-исторических материалов*. Вып. 1: *Северная война: Документы 1705–1708 гг.* СПб., 1892. С. 317.

⁹ [Куракин Б.И.] *Русско-шведская война: Записки кн. Б.И. Куракина, 1700–1710 гг.* // *Архив кн. Ф.А. Куракина* / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1. СПб., 1890. С. 312.

К шведским источникам по рассматриваемому сражению относятся работы двух известных историографов Карла XII и записки генерал-квартирмейстера Акселя Гилленкрока (Юленкрука), который отметил: «Неприятель, пользуясь туманом, неожиданно атаковал полк полковника Букваля (Buckvall), который только что хотел разойтись по своим палаткам, и в начале нападения потерпел большой урон, пока солдаты не взялись за оружие. Когда же подоспели на помощь прочие полки, неприятель, оттесненный к болоту, потерял много убитых».¹⁰ Й.А. Нордберг довольно подробно описывает бой со шведской стороны.¹¹ Адлерфельд, помимо перечисления состава отряда Рооса (Остроготский кавалерийский, Вестроготский, Нерке-Вермландский, Вестерботтенский и Йончепингский пехотные полки), сообщает любопытные детали о русских, отсутствующие в русских источниках. Переправа через топь была построена из фашин и «матов» (плетней) из переплетенных небольших деревьев. При отступлении, отбиваясь от шведских атак, русские построились в «длинное каре». При том, что построение «батальон де каре» предписывалось петровскими наставлениями, упоминаний о фактическом его применении русской пехотой в годы войны довольно мало, и это одно из них. Отступление русских обратно через болото Адлерфельд описывает как бегство, в ходе которого многие утонули либо завязли в болоте и были убиты прикладами мушкетов; один шведский солдат бросился в болото, настиг и убил русского офицера, который уносил два захваченных шведских знамени.¹²

Потери сторон хорошо отразились в источниках обеих сторон. В публичной реляции — опубликованном в Ведомостях письме Петра царевичу Алексею — русские потери оценены в 375 человек убитых и раненых. Однако подробный документ «Табель сколко было пехоты на бою против шведов с генералом-маеором Голицыным и что из того числа побито и ранено и в полон взято»¹³ сообщает, что 375 — это только число убитых и пропавших без вести. Потери же ранеными в восьми батальонах пехоты составили еще 1192 рядовых,

¹⁰ **Gyllenkrok A.** Memoir des schwedischen Generallieutenants Baron Axel Gyllenkrok uber die Feldzuge des Konigs Karl XII: 1708—1709 // *Österreichische militärische Zeitschrift*. Wien, 1842. Н. 1—3. С. 46; **Гилленкрок А.** Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось / Пер. с нем., введ. и примеч. Я. Турунова // *Военный журнал*. 1844. № 6. С. 36. 1—105.

¹¹ **Nordberg J.A.** *Histoire de Charles XII, Roi de Suede*. Т. 2. Haye, 1748. P. 230—232.

¹² **Adlerfeld G.** *The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld*. Vol. 3. London, 1740. P. 37—39.

¹³ *ПуБ.* Т. 8, вып. 1. М.; Л., 1948. С. 109; Т. 8, вып. 2. С. 636—638.

урядника и офицера, включая бригадира Айгустова. Фактическую численность батальонов ни до, ни после боя документ не указывает.

Стороны как обычно преувеличивали потери противника. По свежим следам Петр в своих письмах от 31 августа сообщал, что «трупом с три тысячи положили, кроме раненых». В реляции, опубликованной в Поденной записке и в Книге марсовой, шведские потери составляют более 2000 убитых и столько же раненых. Адлерфельд насчитывает шведские потери иначе: 261 убитых и 750 раненых, что делает потери сторон сопоставимыми. Потери русских, «по их собственному признанию» шведы оценили в 600 чел. убитыми и более тысячи ранеными. Среди убитых названы некие знатные русские офицеры (князь Dolgoruki, полковник Campen, майор Wogekowski); кто на самом деле имелся в виду — еще предстоит выяснить по отечественным источникам.

В связи с тяжелыми потерями при Добром личный состав гвардии пополнили выбранными рядовыми из армейских полков.¹⁴ Для пользования раненых в сражении в Смоленск были затребованы лекари.¹⁵ С потерями личного состава связан ряд документов об утраченном в бою имуществе Преображенского полка. В частности, в переписке Петра с Ф.Ю. Ромодановским среди предметов обмундирования, снаряжения и вооружения упоминаются гренадерские шапки и сумы. Это означает, что в составе отряда Голицына были не только фузилерные роты Преображенского полка в шляпах, но и чины гренадерской роты в своих форменных шапках.¹⁶

Российские источники в качестве трофеев перечисляют шесть шведских знамен. С высокой долей вероятности знамена эти принадлежали Йончопингскому пехотному полку, который больше других пострадал во время русской атаки. В историографии иногда встречается упоминание о трех взятых пушках. О них пишет Д.П. Бутурлин¹⁷ со ссылкой на письмо Петра к царевичу от 31 августа; однако это письмо, опубликованное в Ведомостях, о пушках умалчивает. Вслед за Бутурлиным пушки упоминают А.П. Чичерин и П.О. Бобровский в своих историях Лейб-гвардии Преображенского полка и А.В. Беспалов. Откуда взялись данные о захваченных шведских пушках, пока установить не удалось; в известных нам письмах

¹⁴ Там же. С. 345.

¹⁵ Там же. С. 638.

¹⁶ *Либ.* Т. 8, вып. 1. С. 156; Т. 8, вып. 2. С. 716; См. также: **Артамонов В.А.** *Указ. соч.* со ссылкой на: *РГАДА.* Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 8. Л. 811–814, 828, 832 об.

¹⁷ **Бутурлин Д.П.** *Военная история походов россиян в XVIII столетии.* Ч. 1. Т. 2. СПб., 1820. С. 198.

Петра говорится лишь «знамена и протчая побрали». В целом, характер местности — а батальоны Голицына преодолели две реки и болото — скорее всего не позволял тащить с собой артиллерийские орудия — ни свои, ни трофейные.

К неопубликованным и малоизвестным материалам относится созданная генералом Л.Н. Аллартом «История Петра I». В целом этот источник имеет неоднозначную ценность; некоторые события, к которым автор не имел отношения, описаны поверхностно и с очевидными погрешностями. Но те операции, в которых Алларт принимал непосредственное участие, описаны с достаточной достоверностью. В частности, генерал сообщает некоторые подробности дня 30 августа 1708 г. Например, наглядно показано, почему кавалерия Пфлуга не смогла принять участие в деле — сам драгунский генерал с двумя головными эскадронами завяз в болоте так, что с трудом смог выбраться обратно. Из текста следует, что драгуны Пфлуга подчинялись Алларту и что Алларт обеспечивал прикрытие пехотой и артиллерией отряда Пфлуга в случае, если шведы преследовали бы его на русском берегу.

«Генерал-лейтенант князь Голицын отправлен с 3000 ч. гвардии, которой на те 4 полка так счастливо напал что один полк совсем разбил а другие ретировались к своему лагеру чрез реку Напу которую они перешли с великою трудностью и по самые груди инфантерия водою брела, что увидя король швецкой тот час отправил к ним несколько людей на помощь аднакож они тою посылкою опоздали; в тож время от корпуса от господина генерала Галларта отправлен был генерал лейтенант Флюг с 2000 конницы за реку Напу и чтоб он с правого крыла те 4 неприятельских полка атаковал аднакож за помянутым болотом в котором он генерал лейтенант Флюг с двумя шкwadронами так трудился что с великим трудом едва мог из него вытти. К томуж еще была великая мгла или туман да и сам он в том болоте едва совсем не загряз а как тот туман минулся то увидел он что шведы исвоего лагеря выходить уже начали тогда он ретировался по одну малую деревню и пред тою деревнею остановился что увидя шведы також остановились а генерал Галларт на тои переправе что на реке Напе не токмо редут приказал зделать но еще и 4 баталиона с 8 пушками туда отправил под команду бригадира Дюка <Бука. — Б.М.> и лесом закрытца им приказал а где лесу не было велел закрытца рогатками в таком намерении что ежели неприятель за генералом лейтенантом будет гнатца до той переправы чтоб они его принудили показать спину аднакож как упомянуто и чтоб ему под тою деревнею стоять было невозможно которая

только в 1000 шагах пред той инфантериею была».¹⁸ (Отметим, что Алларт и реляция в Книге марсовой называют Голицына генерал-лейтенантом, но этот чин был ему пожалован за Лесную месяцем позднее).

Карты

В Кабинете Петра Великого в РГАДА хранится экспликация к плану боя — «Изображение <...> победе над свейскими 5 полками, учинившейся 30 дня августа 1708 года»; однако, чертеж при документе отсутствует.¹⁹ Похоже, именно этот чертеж хранится в Библиотеке Петра в НИОР БАН.²⁰ Подписи на чертеже сделаны на немецком языке, и легенда практически совпадает с русским переводом из РГАДА, который содержит литеры от «А» до «I». На немецком чертеже под литерой «Н» обозначен отряд генерал-лейтенанта Пфлуга, а в русском документе этот пункт пропущен. Командир атакующего отряда М.М. Голицын назван генерал-майором, что свидетельствует о создании карты в пределах месяца со дня сражения. Показаны многие населенные пункты по правому берегу р. Сож к югу от г. Мстиславля, переправы через реки, овраги, леса, полевые укрепления русской армии, шведский лагерь, направления движения отрядов. Единственной видимой погрешностью карты представляются перепутанные местами названия рек Черная и Белая Напа — на современных картах Белая течет севернее Черной. Как рассматриваемая карта соотносится с планами сражения в историографии?

План сражения, опубликованный в Книге марсовой, сильно упрощен: ориентирован на юг; показывает лишь один рукав реки, а не два; монастырь показан на правом русском фланге, хотя он находился на левом. Схема, опубликованная Масловским, при сравнении с выявленной нами картой, демонстрирует ряд разночтений.²¹ На ней перепутаны местами позиции Шереметева и Алларта; неверно показано место предполагавшегося наступления 30 эскадронов Пфлуга: не обозначены населенные пункты, переправы и элементы рельефа, показанные на карте из НИОР БАН. План боя, опубликованный Гудим-Левковичем,²² по сведениям Юнакова ос-

¹⁸ *НИОР РНБ. Ф. 885* (Эрмитажное собрание). Д. 314. Алларт. История Петра I. Л. 70 об.—71.

¹⁹ *ЛиБ. Т. 8*, вып. 2. С. 630.

²⁰ *НИОР РН. Фо 266*. Карты, планы, чертежи Петра I. Т. 3. Л. 71.

²¹ *Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России*. Вып. 1: 1683—1762 год. СПб., 1891. Схема № 8. С. 124—125.

²² *Гудим-Левкович П.К. Указ. соч.* План 2.

нован на некоем плане, находившемся в Военно-Учетном Архиве Главного Штаба; в целом он достаточно подробно показывает расположение войск, однако также помещает Пфлуга на правый фланг Голицына, что противоречит карте БАН и тексту Книги марсовой. Наиболее близок к карте из БАН план боя в работе Б.С. Тельпуховского,²³ перепечатанный Беспаловым; на нем также показаны переправы, многие населенные пункты, расположение дивизий и отрядов. Добавлены дороги, отсутствующие в карте БАН, однако в целом топография более схематична, и план Тельпуховского охватывает не такой обширный район.

Таким образом, карта из НИОР БАН является самой подробной и достоверной картой сражения при Добром и сообщает множество деталей, опущенных либо искаженных в упрощенных схемах, опубликованных в работах XIX–XX вв. Учитывая, что район Доброго был незадолго до сражения подробно исследован генералом Аллартом (о выгодности позиции у Белой Напы Алларт сообщал Я.В. Брюсу в письмах от 19 и 20 августа 1708 г.)²⁴ можно предположить, что карта была создана самим генералом либо под его руководством.

Сведения офицерских сказок

Дополнительные сведения удалось получить из свидетельств солдат и офицеров, непосредственных участников боя. Опубликованный К.В. Татарниковым массив записанных в 1720–1721 гг. «сказок» офицеров полевых и гарнизонных частей дает нам возможность узнать, кто из офицеров отметил свое участие в бое при Добром, в составе какого полка и в каком чине, а также могут ли они сообщить об этой акции новые подробности. Проведенная работа позволила сделать ряд выводов, которые до сих пор в историографии не озвучивались.

- ♦ С высокой вероятностью отступление отряда прикрывал батальон Преображенского полка, понесший наибольшие потери и включавший в себя гренадеров.

- ♦ Бригадир Савва Айгустов имел в своей команде 2-й батальон Нарвского полка.

- ♦ В бою на какой-то его стадии принимали участие чины Великолукского и Белгородского пехотных полков, не упомянутых в Табели.

²³ Тельпуховский Б.С. *Северная война 1700–1721: Полководческая деятельность Петра I. М.*, 1946. С. 65.

²⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 411; Масловский Д.Ф. *Указ. соч.* Приложения. С. 33–34.

♦ Позиции с полевыми укреплениями по северному берегу р. Белой Напы занимали пехотные полки Новгородский, Псковский и Нижегородский.

♦ Поддержку отряда Голицына в бою на шведском берегу обеспечил Лейб-шквадрон, причем возможно, что эта драгунская часть была спешена.

♦ В отряд Пфлуга силой 30 эскадронов или 6 полков входили драгунские полки Вятский, Ростовский, Сибирский, Смоленский.

♦ Драгунская бригада К.Э. Ренне включала полки Московский, Белозерский, Владимирский, Троицкий.

♦ Поддержку завязших в болоте эскадронов генерал-лейтенанта Пфлуга обеспечивал по приказу генерала Алларта бригадир Е.Х. Бук с Вологодским и Сибирским пехотными полками.

Таким образом, стали известны новые подробности этого первого наступательного боя русской армии в присутствии самого Петра. Такие аспекты, как структура отряда Голицына и принципы его формирования, предстоит уточнить в ходе дальнейших исследований.

Петр и бой при Добром

Для Петра это было нерядовое событие, о котором он поспешил рассказать своим соратникам. Письмо Петра от 30 августа,²⁵ т.е. в день сражения, сообщало новость о победе. На следующий день рассылались детали. В письмо Ромодановскому от 31 августа²⁶ Петр включил перечень участвовавших в бою полков с их потерями; комментируя этот документ, Петр подчеркивал, что разгромленные «пять полков были природные шведы» и что врученный ему полк (т.е. Преображенский) «паче иных дело свое исполнял»). О том, что «больше всех попотел наш полк», Петр писал и Екатерине.

Петр, очевидно, был впечатлен видом большого пехотного сражения. Екатерине он писал: «Правда, что я как начал служить, такой игрушки не видал», причем подчеркивал, что на наступательные действия «резолвовались», т.е. решились.²⁷ Ф.М. Апраксину: «я как и почал служить, такова огня и порядочного действия от наших солдат не слыхал и не видал [дай Боже впредь так]. И такова в сей войне король Швецкой ни от кого сам не видал. Боже не отыми милость свою от нас впредь».²⁸ Произведенное впечатление

²⁵ *Либ.* Т. 8, вып. 1. С. 106.

²⁶ Там же. С. 108–109.

²⁷ Там же. С. 110.

²⁸ Там же. С. 111.

объясняется тем, что царь за восемь лет войны не имел возможности наблюдать крупное полевое сражение. При осадах и штурмах он присутствовал неоднократно (Нотебург, Ниеншанц, Нарва); был даже в бою на лодках, известном по лозунгу на медали «Небываемое бывает» (хотя личное участие царя в этом бою аргументированно ставится под сомнение П.А. Кротовым).²⁹ Но полевых столкновений русской и шведской пехоты было немного, и Доброе стало первым, в котором Петр был если не непосредственным участником, то очевидцем. Сражений при Лесной и под Полтавой в послужном списке царя-полководца на тот момент еще не было.

Петр и Преображенский полк

Образное выражение Петра о том, что его полк «более всех попотел», подразумевало, что потери Преображенского батальона были самыми большими среди всех восьми батальонов. Согласно Табели, преображенцы потеряли 312 нижних чинов и офицеров ранеными (в том числе майор и четыре капитана, т.е. командиры всех рот батальона!), 45 убитых и 73 «не явившихся» (итого 118, что составило треть от убитых и пропавших без вести во всем отряде). Семеновский полк потерял 195 ранеными, 61 убитыми и пропавшими, Ингерманландский — 208 и 10 соответственно. Прочие армейские батальоны потеряли ранеными от 65 до 113, убитыми и не явившимися — от 20 до 49 человек. Таким образом, получается, что батальон Преображенского полка был практически уничтожен (из участвовавших в бою 648 чел.³⁰ выбыло 430).

Петр считал полк «своим», выделял его среди других, потому что сам «рос» в чинах в этом полку от барабанщика до капитана бомбардирской роты, а в 1706 г. стал полковником полка.

Преображенский полк не был «паркетной гвардией» — Петр с готовностью бросал его в бой для выполнения важных задач: Нарва 1700, Нотебург 1702, Ниеншанц 1703, Нарва 1704, Митава 1705, Доброе 1708, Лесная 1708, Рашевка 1709, Полтава 1709.

Отношение к потерям полка, видимо, зависело от того, какой результат был получен такой ценой. В 1702 г. при штурме Нотебурга преображенцы понесли самые тяжелые потери по сравнению с другими полками-участниками штурма, и какие-либо комментарии

²⁹ **Кротов П.А.** Морской бой 7 мая 1703 года: Российская пропагандистская версия и реальные подробности // *Петровское время в лицах — 2007: Мат-лы науч. конф.* СПб., 2007. С. 149–156.

³⁰ Данные по: **Азанчевский М.П.** *История Преображенского полка.* М., 1859. С. 92.

царя по этому поводу нам не известны. У нас есть пример, когда царь выразил явное неудовольствие вводом преображенцев в бой, повлекший гораздо меньшие потери. При штурме местечка Рашевка в феврале 1709 г. 4-й батальон Преображенского полка потерял 57 ранеными и 14 убитыми (из 98 человек общих потерь отряда).³¹ В частности, был смертельно ранен майор Федор Осипович Барте-нев, что Петра крайне опечалило. Несмотря на одержанную победу, царь досадовал на Б.П. Шереметева, отправившего преображенцев в атаку: «и то кроме печали мне не принесло, как для смерти господина Бартенева, так от бездельных, наипаче торопких поступок фелтъмаршала».³² (О переплетении судеб петровских гвардейцев и участия в них самого царя говорит тот факт, что Петр планировал устроить свадьбу Ф.О. Бартенева с вдовой преображенского подполковника Д.К. Карпова, погибшего под Нарвой в 1704 г.).³³ Огорчение монарха можно объяснить тем, что элитная воинская часть была брошена в бой на малозначительном участке, и дело не стоило таких жертв. Ранее, 16 мая 1708 г., Петр уже писал Б.П. Шереметеву, чтобы тот не распоряжался Преображенским полком.³⁴

Логично предположить, что в случае с Добрым для Петра было важнее, что солдаты впервые на его глазах вели наступательный бой против шведов. Однако, если посмотреть на контекст событий, то совсем незадолго до Доброго полк уже понес ощутимые потери — в малоизвестных арьергардных стычках при Чирикове и Крычове преображенцы потеряли 263 чел. ранеными и 118 убитыми и пропавшими без вести.³⁵ А вскоре, в октябре, произойдет сражение при Лесной, где полк снова примет активное участие. В условиях, когда Карл XII, самый грозный неприятель, подошел к российским границам, тяжесть потерь даже любимого полка, очевидно, уходила на второй план.

³¹ **Бобровский П.О.** *История Лейб-гвардии Преображенского полка.* Приложение к Т. 2. СПб., 1904. С. 11.

³² *ПиБ.* Т. 9. вып. 1. М.; Л., 1950. С. 107.

³³ **Болтунова Е.М.** *Гвардия Петра Великого как военная корпорация.* М., 2011. С. 179.

³⁴ *ПиБ.* Т. 7, вып. 1. Пг., 1918. С. 176–177.

³⁵ **Азанчевский М.П.** *Указ. соч.* С. 90–91. Приложения. С. 83.

Архивные источники

1. *Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38.*
2. *НИОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). Д. 314; Fo 266. Карты, планы, чертежи Петра I. Т. 3.*
3. *РГАДА. Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 8.*

Литература

4. **Азанчевский М.П.** *История Преображенского полка.* М.: Тип. Каткова и К°, 1859. XXII, 232, 142 с.
5. **Артамонов В.А.** Полтавское сражение. Гл. 3.3: Бои при Добром, Бели и Раевке // *Западная Русь.* См.: [Электронный ресурс] <http://zapadrus.ru/bibli/geobib/poltava/915-kniga-v-a-artamonova-poltavskoe-srazhenie-glavy-iii-i-iv.html?start=2> (дата обращения: 15.01.2017).
6. **Беспалов А.В.** *Битвы Северной войны.* М.: Рейтар, 2005. 254 с.
7. **Бобровский П.О.** *История Лейб-гвардии Преображенского полка.* Приложения к Т. 2. СПб.: Экспед. заготовл. гос бумаг, 1904. 252 с.
8. **Болтунова Е.М.** *Гвардия Петра Великого как военная корпорация.* М.: РГГУ, 2011. 350 с.
9. **Бугурлин Д.П.** *Военная история походов россиян в XVIII столетии.* Ч. 1. Т. 2. СПб.: Воен. тип., 1820. 744 с.
10. **Гилленкрюк А.** Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось / Пер. с нем., введ. и примеч. Я. Турунова // *Военный журнал.* 1844. № 6. С. 1–105.
11. **Гудим-Левкович П.К.** *Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года: Критический разбор кампании 1708 г.* СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. II, 197 с., 3 л. схем.
12. *Журнал или поденная записка, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира.* Ч. 1. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1770. [7], 460 с.
13. *Книга Марсова или Воинских дел от войск Царского величества Российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталей учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского.* СПб.: При морск. шляхет. кад. корп., 1766. [2], 193 с., 23 л. пл., 2 л. пояснений к пл.; 4°.
14. **Кротов П.А.** Морской бой 7 мая 1703 года: Российская пропагандистская версия и реальные подробности // *Петровское время в лицах — 2007: Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд. ГЭ, 2007. С. 149–156. — (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 38).*
15. **[Куракин Б.И.]** Русско-Шведская война: Записки кн. Б.И. Куракина, 1700–1710 гг. // *Архив кн. Ф.А. Куракина / Под ред. М.И. Семевского.* Кн. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. С. 291–328.
16. **Масловский Д.Ф.** *Записки по истории военного искусства в России.* Вып. 1: 1683–1762 год. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. 467 с.
17. **ПиБ. Т. 7, вып. 1: Январь — июнь 1708.** Пг.: 1-я Гос. тип., 1918. 640 с.

18. *ПиБ.* Т. 8, вып. 1: *Июль — декабрь 1708.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. 406 с.
19. *ПиБ.* Т. 8, вып. 2: *Июль — декабрь 1708.* М.: Изд. АН СССР, 1951. 780 с.
20. *ПиБ.* Т. 9, вып. 1: *Январь — декабрь 1709.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950. 526, [2] с.
21. *Сборник военно-исторических материалов.* Вып. 1: *Северная война: Документы 1705–1708 гг.* СПб.: Воен. тип., 1892. XXXII, 336, 55, XXIV с.
22. *Тельпуховский Б.С.* *Северная война 1700–1721: Полководческая деятельность Петра I.* М.: Воениздат, 1946. 200 с.
23. *Юнаков Н.Л.* Северная война: Кампания 1708–1709 гг.: Военные действия на левом берегу Днепра (июль — октябрь 1708 г.) // *Труды ИРВИО.* Т. 2. СПб.: Тип. Г. Скачкова, 1909. 296 с.
24. *Gyllenkrok A.* Memoir des schwedischen Generallieutenants Baron Axel Gyllenkrok uber die Feldzuge des Konigs Karl XII: 1708–1709 // *Österreichische militärische Zeitschrift.* Wien: Anton Strauss, 1842. Н. 1–3. (25–54), (115–139), (248–269) S.
25. *Nordberg J.A.* *Histoire de Charles XII, Roi de Suede.* Т. 2. Haye: Pierre de Hondt, 1748. 653 p.

Андрей Алексеевич Курапов

*Заместитель директора по науке и экспозициям
Астраханского музея-заповедника, Астрахань*

Хан Аюка — соратник Петра I на южном форпосте России*

Andrey A. Kurapov

Khan Ayuka — ally of Peter I at the southern outpost of Russia

Аннотация: Статья посвящена взаимодействию Русского царства и Калмыцкого ханства, возглавляемого в конце XVIII — первой четверти XVIII в. ханом Аюка, что позволило обеспечить политическую стабильность на юго-востоке страны, задействовать калмыцкую конницу в военных походах, интегрировать ханство в политическую систему страны, благодаря комплексу взаимовыгодных соглашений, защитивших как интересы Калмыцкого ханства, так и обеспечивших достижение политических целей страны в Прикаспийском регионе.

Abstract: The article is devoted to the interaction between the Russian state and the Kalmyk Khanate, headed at the end of the 18th — the first quarter of the 18th centuries. Khan Ayuka, which made it possible to ensure political stability in the south-east of the country, to involve the Kalmyk cavalry in Russia's military campaigns, to integrate the khanate into the country's political system, thanks to a set of mutually beneficial agreements that protected both the interests of the Kalmyk Khanate and ensured the achievement of Russia's political goals in the Caspian region.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Русское царство, хан Аюка, шерть, «Договорные статьи».

Keywords: Kalmyk Khanate, Russian State, Khan Ayuka, Shert, «Treaty Articles».

Важнейшим направлением внутренней политики Русского царства на юго-востоке страны в конце XVII — начале XVIII в. было взаимодействие с Калмыцким ханством — полукочевым государственным образованием, возникшим в междуречье Яика и Волги во второй половине XVII в. и просуществовавшим до 1771 г. В результате сложной социально-политической ситуации в конце XVI в. в западной Монголии, обостренной недостатком пастбищных территорий, активизацией междоусобной борьбы в ойратском союзе, внешнеполитическими проблемами, торгоутские и дербетские тайши (князья) продвигают свои кочевья на север и северо-запад, в пределы южной и западной Сибири к Таре, Тюмени, Тоболу. Ойратские князья устанавливают дипломатические отношения с Московским государством и приносят присягу (шерть) на верность русскому престолу.¹ В 1620-е — 1630-е гг. этнополитическое объединение торгоутского тайши Хо-Урлюка откочевывает на Яик, где формирует Калмыцкое (Торгоутское ханство). Ханство имело сформированную политическую и клерикальную иерархию, сословный строй и культуру. Во главе ханства стояли представители торгоутской династии — тайши (Хо-Урлюк, Дайчин, Мончак), с 1690 г. — ханы (Аюка, Церен-Дондук, Дондук-Омбо, Дондук-Даши, Убаши).

Отметим, что именно при хане Аюке (1642–1724) Калмыцкое ханство достигает пика в своем развитии и влиянии на юге Русского царства и в Центральноазиатском регионе.

Калмыцкое ханство управлялось его правителями через коллегиальный орган — национальный суд Зарго, имевший судебные и исполнительные полномочия и сформированный из приближенных владельцев улусов. Законодательством Калмыцкого ханства было «Ики Цааджин Бичик» — «Великий Кодекс Законов» (1640). При ханском дворе функционировал значительный штат чиновников. Основой экономики ханства было кочевое скотоводство.

Большое значение для Московии в конце XVII — начале XVIII в. имела охрана границ. На юго-востоке страны были созданы крупные укрепленные линии, поддержание которых требовало значительных усилий. К службе на рубежах Русского царства привлекались регулярные войска, казаки и народы южных территорий.

¹ *Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сборник документов* / Ред. Л.М. Гатауллина. М., 1959. С. 28.

Калмыцкое войско являлось значительным военным образованием, которое русское правительство и региональные власти стремились привлечь к охране южных границ страны. На протяжении конца XVII — начала XVIII в. калмыки несли военную службу в качестве повинности, которая первоначально оговаривалась в шертях. С 1670-х гг. калмыцкие тайши отправляли многотысячную конницу на Крым и Азов.²

В конце XVII в. на смену шертям, подготовка к подписанию которых занимала много времени, приходят «договорные статьи», письменные обращения царя и представителей региональных властей к калмыцкой аристократии в личной переписке.

С конца XVII в. Русское царство начинает борьбу за выход к Азовскому и Черному морям. В этой борьбе была крайне необходима военная помощь калмыцкой конницы, не принимавшей участие в первом Азовском походе. Правительство Петра I активизирует взаимодействие с Калмыцким ханством, стремясь заручиться его военной поддержкой. В мае 1696 г. к Аюке было направлено посольство стольника К.П. Пушина с царской грамотой и жалованием. По грамоте Петра I Аюка послал под Азов 3000 человек во главе с Менке-Темиром.³

Перед Великим посольством Петр I, стремясь стабилизировать политическую ситуацию на юге Русского государства, инспирирует подписание нового договора с Аюкой. 17 июля 1697 г. боярин Б.А. Голицын на р. Камышинке провел переговоры с ханом Аюкой, заключив «Договорные статьи» о военной службе калмыков, границах калмыцких кочевий.⁴ По договорным статьям 1697 г. Московия предоставляла Калмыцкому ханству в случае войны калмыков с бухарцами, каракалпаками или казахами вооружение, боеприпасы, пушкарей и гранатников, калмыки получали право свободного кочевья и торгова близ русских городов. «Государевы города» должны были оказывать помощь калмыцким войскам, не принимая и возвращая в ханство беглых калмыков. От Черного Яра до Саратова государевы суда должны были перевозить служилых калмыков через Волгу, на Уфу, Яик. В Донские городки были направлены указы о запрете нападать на калмыцкие улусы под страхом смертной казни.⁵

² **Максимов К.Н.** *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.)*. М., 2002. С. 80.

³ **Тепкеев В.Т.** *Аюка-хан и его время*. Элиста, 2018. С. 143.

⁴ *ПСЗ*. Т. 3: 1689–1699 гг. СПб., 1830. С. 329.

⁵ Там же. С. 330–331.

Укрепление русско-калмыцкого военно-политического союза, условия «договорных статей» повлияли на активизацию привлечения калмыцкой конницы к военным операциям русской армии и в начале XVIII в.

С 1701 г. калмыцкие иррегулярные войска, осмотр которых осуществлял сам Петр I, участвовали в борьбе Русского государства за берега Балтики, в 1702 г. под Новгород был отправлен отряд калмыцкого владельца Менке-Темира, крещеные донские калмыки, калмыцкие войска входили в состав войск Б.П. Шереметьева в Лифляндии.⁶ Активизация участия Калмыцкого ханства в социально-политической жизни юга страны, в военных операциях русской армии вызывают необходимость заключения новых договоров с ханом Аюкой, к которым привлекают все более статусных представителей Русского государства.

В сентябре 1708 г. П.М. Апраксин, в декабре ставший казанским и астраханским губернатором, на р. Ахтубе подписал с Аюкой-ханом «Договорные статьи <...> о вечном и верном Российскому государю со всеми улусами подданстве», по которым Аюка клялся в вечной службе Великому государю, сохраняя дислокацию своих кочевий близ Волги, оказывая военную помощь и получая защиту по необходимости от гарнизонов русских крепостей.⁷ П.М. Апраксин подчеркивал значимость войск Калмыцкого ханства в своей переписке с Петром I в 1708 г., в которой утверждал, что хан Аюка «<...> обещался и нарежает немалых людей, и прямой тебе, государю, верной и усердно(й) в службе своей. И в здешней стране без него трудно быть <...>».⁸ В феврале 1709 г. стольник И.Е. Бахметьев направляется Петром I к хану Аюке за конницей для поддержки русской армии в Полтавской битве. Хан выделил отряд в 3000 чел. во главе со своим старшим сыном Чакдорджабом. Отряд прибыл в расположение русских войск, но не принял участие в Полтавской битве.⁹

В сентябре 1710 г. П.М. Апраксин и хан Аюка на съезде у речки Даниловки подписали Договорные «статьи <...> о подданстве хана Аюки со всеми тайшами и людьми его Российскому государю»¹⁰.

⁶ **Цюрюмов А.В.** *Калмыцкое ханство в составе России: Проблемы политических взаимоотношений.* Элиста, 2007. С. 130.

⁷ *ПСЗ.* Т. 4: 1700–1712 гг. СПб., 1830. С. 419, 421.

⁸ *ПиБ.* Т. 7, вып. 2: *Январь — июнь 1708.* М.; Л., 1946. С. 751.

⁹ **Бакунин В.М.** *Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев.* Элиста, 1995. С. 29.

¹⁰ *ПСЗ.* Т. 4: 1700–1712 гг. С. 547.

В договоре отмечалось, что по указанию Петра I жалование хана повышалось до 1 тыс. руб. в год, увеличивалось снабжение калмыцких войск порохом и свинцом, калмыцкая конница привлекалась к защите русских городов на юге страны, совместно с русскими ратными людьми.¹¹ По «Договорным статьям» калмыцкая конница активно участвует в Русско-турецкой войне 1710–1711 гг. В 1711 г. более 20 000 калмыков, приняли участие в кубанском походе П.М. Апраксина.¹²

Значительной военной акцией Калмыцкого ханства в первой четверти XVIII в. становится участие в Персидском походе 1722–1723 гг. Поддержка похода иррегулярной конницей Калмыцкого ханства стала основным вопросом личных встреч Петра I и Аюки-хана. Первая встреча состоялась 24 июня 1722 г., когда Петр I, прибывший в Саратов, принимал хана Аюку и его сына Церен-Дондука на своей галере.¹³ Итогом встречи стала отправка 5-тысячной калмыцкой конницы во главе с владельцами Бату и Яманом на поддержку русских войск в Терки, в часть бригадира Я.С. Шамордина.¹⁴

Возвращаясь из Персидского похода, Петр I 23 ноября 1722 г. под Черным Яром вновь встретился с ханом Аюкой, ханшей Дарма-Балой и с сыновьями хана Церен-Дондуком и Галдан-Данджином на своей галере.¹⁵ Во время второй встречи хан Аюка поднял вопрос о назначении наследника, которым он видел своего старшего сына Церен-Дондука, в чем «<...> с фамилиею его высочайшей милости их императорского величества был обнадежен».¹⁶

Принимая активное участие в военных компаниях Русского государства, защищая его южные границы в конце XVII — начале XVIII в., войска Калмыцкого ханства, и лично хан Аюка, внесли свой вклад в победы страны, в расширение русского влияния в Прикаспийском регионе. Конструктивное русско-калмыцкое взаимодействие на фоне активизации русской внешней политики на юго-восточном направлении, личные контакты представителей русских региональной и центральной власти с калмыцкой аристократией и ханом Аюкой позволили сформировать систему взаимодей-

¹¹ Там же. С. 548.

¹² Тепкеев В.Т. Указ. соч. С. 230.

¹³ Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 43.

¹⁴ Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 3–4. Астрахань, 1929. С. 96.

¹⁵ Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 69.

¹⁶ Бакунин В.М. Указ. соч. С. 35.

ствия, которая способствовала активизации участия Калмыцкого ханства в военно-политической и административной жизни страны в первой четверти XVIII в.

Вместе с тем было бы ошибкой считать хана Аюку проводником только русской политики в Нижневолжском регионе в конце XVII — первой четверти XVIII в., поскольку на протяжении всего времени своего правления хан вел активное, самостоятельное дипломатическое взаимодействие с Крымским ханством, Персией, Северным Кавказом, Средней Азией, Китайской империей, Тибетом, Джунгарским ханством. Вместе с тем абсолютизация власти Петра I, губернская реформа 1708 г., жесткая регламентация внутренней и внешней политики Калмыцкого ханства государственным бюрократическим аппаратом Русского царства вызывает политический кризис в Калмыцком ханстве, способствует административно-политической интеграции ханства, его политической элиты в политическую систему Русского государства. Не случайно обращение хана Аюки к Петру I с 1714 г. в личной переписке осуществлялось в исключительно высоком стиле: «<...> ниспосланный Небом, ставший правителем за предыдущие хорошие дела, выполняющий все различные нужные дела, Великий Белый Царь».¹⁷

Литература

1. **Бакунин В.М.** *Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев.* Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153, [5] с.
2. **Максимов К.Н.** *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII—XX вв.).* М.: Наука, 2002. 524 с.
3. **Пальмов Н.Н.** *Этюды по истории приволжских калмыков.* Ч. 3—4. Астрахань, 1929. 391 с.
4. **ПиБ.** Т. 7, вып. 2: *Январь — июнь 1708.* М.; Л.: Изд. АН СССР, 1946. С. 639—933.
5. **ПСЗ.** Т. 3: *1689—1699 гг.* СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 694 с.
6. **ПСЗ.** Т. 4: *1700—1712 гг.* СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
7. *Русско-монгольские отношения: 1607—1636: Сборник документов /* Ред. Л.М. Гатаулина. М.: Изд. Восточной литературы, 1959. 350 с.
8. **Тепкеев В.Т.** *Аюка-хан и его время.* Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.

¹⁷ **Тепкеев В.Т., Бембеев Е.В.** «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться»: Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г.И. Головкину в 1714 г. // *Вестник архивиста.* 2020. № 1. С. 229.

9. **Тепкеев В.Т., Бембеев Е.В.** «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться»: Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г.И. Головкину в 1714 г. // *Вестник архивиста*. 2020. № 1. С. 223–235.
10. **Цюрюмов А.В.** *Калмыцкое ханство в составе России: Проблемы политических взаимоотношений*. Элиста: АОР «Джангар», 2007. 464 с.

ЦАРЬ, ЧЕЛОВЕК, МИФ

Олег Николаевич Мухин

*Заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии
Томского государственного педагогического университета, Томск*

Миф, царь и человек:
Личность Петра I
в свете междисциплинарного подхода

Oleg N. Mukhin

Myth, tsar and man:
the Personality of Peter I in the light
of an interdisciplinary approach

Аннотация: В статье демонстрируется перспективность использования психологических теорий в рамках изучения биографии Петра I. Обосновывается возможность характеристики личности царя-реформатора как невротической. Высказывается предположение о том, что именно невротизм в понимании К. Хорни лежит в основе таких особенностей поведения Петра, как разносторонняя работоспособность, стремление избежать официальной стороны деятельности монарха, пристрастие к пародийно-кошунственным действиям и сексуальная невоздержанность.

Abstract: The prospects of using psychological theories in the framework of studying the biography of Peter I are demonstrated. The possibility of characterizing the personality of the tsar-reformer as neurotic is substantiated. It is suggested, that it is precisely neuroticism, in terminology of K. Horney that underlies such features of Peter's behavior as versatile professional activity, the desire to avoid the official side of the monarch's status, addiction to parodic-blasphemous acts and sexual intemperance.

Ключевые слова: Петр I, историческая биография, междисциплинарный синтез, психология, невроз.

Keywords: Peter I, historical biography, interdisciplinary synthesis, psychology, neurosis.

Образ Петра Великого окружен большим количеством мифологизированных представлений, значительная часть которых восходит к временам жизни самого царя-реформатора, однако серьезных научных попыток критического анализа этих мифов в историографии фактически не предпринимается. Связано это, как представляется, в том числе с тем, что к пониманию ряда черт личности и особенностей поведения Петра невозможно приблизиться, опираясь лишь на «стандартный» методологический арсенал историка. Исправить ситуацию позволяет привлечение в рамках биографического исследования наработок из смежных гуманитарных дисциплин, таких как психология, социология, культурология, то есть работа в русле междисциплинарного подхода.

При изучении исторической личности во главу угла логично поместить именно психологию. На становление любого человека оказывают влияние, во-первых, обстоятельства его социализации (в семье и обществе), во-вторых, социокультурные особенности того общества, частью которого он является (оба параметра теснейшим образом связаны). Историческая личность испытывает это влияние в большей степени, чем «рядовой» человек, так как она впитывает в себя внешние обстоятельства (в особенности общественные) в наибольшей мере (иначе не сумеет оказать на общество исторически значимое влияние). К тому же личностные, семейные обстоятельства жизни исторической фигуры перестают быть сферой лишь частной жизни. Деятельность такого человека оказывает влияние на общество.

Семейные и общественные обстоятельства взросления (а именно детство и юность считаются в психологии определяющими периодами в становлении личности) сыграли огромную роль в формировании того Петра, который станет одной из самых значимых личностей отечественной истории. И именно психология при обращении (это является обязательным условием) к конкретным теориям и концепциям¹ может дать исследователю ключи к пониманию

¹ Историки нередко дают изучаемым им персонажам психологические характеристики, однако грешат при этом методологическим «нигилизмом», то есть описывают ту или иную личность так, будто психология — это единое исследовательское поле, не имеющее в своих рамках школ, течений и направлений, различающихся в подходах к изучению психических процессов, что, конечно, не соответствует реальному положению дел.

ряда черт личности Петра, каковые до сих пор остаются непонятыми в полной мере.

Первые годы (до десятилетнего возраста) в жизни Петра можно назвать вполне благополучными благодаря заботе родителей и воспитателей, окружавших маленького царевича вниманием, задаривавших его игрушками и в то же время постепенно приучавших к исполнению представительских функций, приличных его сану.² Благодаря этому в рамках первых четырех стадий (с рождения до десяти лет) становления идентичности, согласно теории психосоциального развития Э. Эриксона, Петр приобрел такие позитивные качества, как базовое доверие, чувство автономии и инициативы, а также усердие и трудолюбие.³ Правда, возможно, из-за недостатка систематического воспитания и образования он, всегда славившийся «усердием и трудолюбием», не научается в полной мере переходить от игры к серьезной деятельности, из-за чего эти две сферы в его жизни навсегда останутся смешанными.

Пятая стадия становления в теории Э. Эриксона является стержнем построения личности. Недаром состояние, достигаемое человеком на этом этапе, обозначено ключевым понятием всей концепции — идентичность. Это время отрочества и ранней юности. На этой стадии подросток должен синтезировать имеющиеся в его арсенале идентификации: эго-идентичность — это «накопленный опыт способности эго интегрировать все идентификации со влечениями либидо, со способностями, развившимися из задатков, и с возможностями, предлагаемыми социальными ролями».⁴ Если этот синтез не происходит, возникает смешение ролей, подразумевающее неспособность установить собственную идентичность, чаще всего профессиональную.⁵ Именно на начало этой стадии и

² Даже смерть его отца — царя Алексея Михайловича, последовавшая, когда Петру было около четырёх лет, не изменила его повседневного существования. Любопытно с точки зрения психологии, что в Петре, несмотря на раннюю потерю отца, будет проявляться значительное сходство с ним по целому ряду параметров.

³ См. об этом подробно: *Эриксон Э. Детство и общество*. СПб., 2000. С. 235 и далее. Ключевым при этом является базовое доверие, появляющееся в младенческом возрасте благодаря постоянному наличию родителей: «Первое социальное достижение младенца в это время — готовность без особой тревоги или гнева переносить исчезновение матери из поля зрения, так как она стала для него внутренней уверенностью и внешней предсказуемостью» (*Эриксон Э. Детство и общество*. С. 235).

⁴ *Эриксон Э. Детство и общество*. С. 250.

⁵ Там же.

приходятся страшные потрясения 1682 г., когда десятилетний государь становится непосредственным очевидцем расправы стрельцов над его родственниками и приближенными. Последующие семь лет жизни Петра — период регентства царевны Софьи — также сложно назвать благополучными. В результате стрессов в психике Петра происходит «откат» некоторых позитивных качеств, приобретенных им на предыдущих стадиях. Базовое доверие замещается базовым недоверием, которое становится основой его психосоциальной идентичности.

В научном арсенале американского психолога Карен Хорни имеется сходное понятие — базальная тревожность, представляющая собой чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасностям в мире, наполненном обидами, обманом, оскорблениями, предательством, завистью.⁶ Характерно пояснение исследовательницы: это качество формируется, как правило, в детстве, в результате вытеснения страхов, порожденных непосредственно угрозами, запретами и наказаниями и/или в результате наблюдения взрывов несдержанности и сцен насилия, косвенным запугиванием путем внушения мыслей об огромной жизненной опасности⁷ и отличается от «нормальных» переживаний тем, что сохраняется и при устранении реальной угрозы. Наличие базальной тревожности маркирует собой невротическую личность.⁸

Именно этот психологический «диагноз» — невротизм — становится, по сути, универсальной «отмычкой» к личности Петра. Можно предположить, что стремление Петра дистанцироваться от официальной стороны царской власти, которая ассоциировалась для него со смертельной опасностью (принимавшее разные формы — от нежелания участвовать в государственных церемониях и надевать приличествующую его сану одежду до поставления в качестве эрзац-монарха князя Ромодановского, именуемого князем-кесарем), связано, во-первых, с невротическим характером его психосоциальной идентичности. Во-вторых, стремление дистанцироваться от официальной стороны царской власти связано с базовым недоверием, которое может направляться не только на окружающих, но и на самого себя. Этим можно объяснить знаменитую работоспо-

⁶ Хорни К. *Невротическая личность нашего времени: Самоанализ* / Пер. с англ. В.В. Старовойтова; Общ. ред. Г.В. Бурменской. М., 2000. С. 74.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Невроз, в определении К. Хорни — психическое расстройство, вызванное страхами и защитами от них, а также попытками найти компромиссное решение конфликта разнонаправленных тенденций (Там же. С. 23).

способность царя-реформатора, являвшегося настоящим специалистом в самых разных областях. Петр постоянно стремился таким образом доказать (не столько окружающим, сколько самому себе) свою личностную состоятельность, чтобы выйти из состояния кризиса идентичности,⁹ который, будучи в норме характерной чертой подросткового периода, у невротиков может (как и было в случае Петра) затянуться. Перечисляя способы избегания невротиком тревоги, К. Хорни отмечает, что это может быть, в том числе, сознательный путь принятия наркотиков и алкоголя, погружение в социальную деятельность, **в работу**, в сон, в секс.¹⁰ Таким образом, чрезвычайная работоспособность царя-реформатора могла являться средством подавления базальной тревожности (характерно, что еще одной небезызвестной страстью Петра было злоупотребление горячительными напитками).¹¹

Стоит учитывать, что серьезные стрессы сопровождали Петра всю его жизнь, закрепляя невротические черты личности. Связаны эти стрессы были, прежде всего, с тем, что царь испытывал сложную гамму чувств в связи с производимыми им преобразованиями, часто шедшими вразрез с традиционными устоями русского общества. Груз ответственности за нарушение этих устоев оказывал влияние на государя, обуреваемого базовым недоверием. Такое давле-

⁹ Кризис идентичности «происходит в тот период жизненного цикла, когда каждый молодой человек должен выработать из действенных элементов детства и надежд, связанных с предвидимым совершеннолетием, свои главные перспективы и путь, т.е. определенную работающую цельность; он должен определить значимое сходство между тем, каким он предполагает увидеть себя сам, и тем, что по свидетельству его обостренного чувства, ожидают от него другие» (Эриксон Э. *Молодой Лютер: Психоаналитическое историческое исследование* / Пер. с англ. А.М. Каримского. М., 1996. С. 33–34).

¹⁰ Хорни К. *Указ. соч.* С. 41–42.

¹¹ И не только работоспособность, но и известные конвульсии и стеснительность Петра в юные годы также вполне вписываются в характеристику невротической личности. К. Хорни в качестве одного из способов преодоления тревоги называет феномен внутреннего запрета, подразумевающий неспособность делать, чувствовать или обдумывать определенные вещи, которые и вызывают тревогу. Ярче всего такие запреты проявляются в истерических выпадениях функций: слепоте, немоте или параличе, фригидности и импотенции, неспособности устанавливать контакты с людьми (Хорни К. *Указ. соч.* С. 42–43). В случае Петра мы наблюдаем более мягкие проявления, но и их было достаточно, чтобы мешать общению с окружающими. Однако он уже в юном возрасте умел переступить через эти помехи, чему в немалой мере способствовал его монарший статус, дававший ему большие полномочия в манипулировании людьми: Петру легче было приспособиться к условиям, которые он сам мог приспособить к себе.

ние могло стать поистине разрушительным, если бы Петр интуитивно не нашел «противоядие». Речь идет о пресловутом Всешутейшем соборе и в целом о развитой пародийно-кошунственной составляющей придворной культуры петровского царствования, которую этот своеобразный институт олицетворял.

Это явление в литературе обычно расценивается (в «облегченной» версии) как экстравагантная форма развлечений, либо (в версии жесткой) как патология личности царя-реформатора.¹² Однако, чтобы верно понять смысл петровского шутовства, стоит обратить внимание на трактовку смеха (а «заседания» Всешутейшего собора, как видно уже из его названия, — это смеховые действия), согласно которой базовой его социокультурной функцией является компенсаторная. Эта трактовка восходит к концепции карнавальской культуры М.М. Бахтина, а в современной литературе наиболее последовательно изложена А.Г. Козинцевым. По определению последнего, смех — это знак коллективной негативистской игры против культуры как свода обременительных правил и запретов.¹³ Смех означает «мгновенный прорыв (но не отмену!) внутреннего запрета, разрешение сделать то, что не может быть разрешено»,¹⁴ «прервать культурно-обусловленное действие и вообще “отменить” культуру; дождавшись момента и вырвавшись на волю, он лишает воли нас самих, запрещает нам оценивать ситуацию соответственно нормам морали, здравого смысла и этикета. Тогда наступает мгновенное (и вынужденное) освобождение от этих норм, от связанного с ними напряжения, от необходимости мыслить, сострадать, подчиняться, усваивать знания, прилагать усилия, вообще адаптироваться к реальности».¹⁵

Смеховая экспансия, характерная для петровской эпохи, и выразившаяся не только в деятельности Всешутейшего собора, но и в обилии при петровском дворе шутов и карликов, в склонности царя-реформатора к грубому юмору и т.п., являла собой интуитивно «изобретенный» Петром механизм борьбы с неуверенностью. Петр «отыгрывал» свой страх перед нарушением устоев и норм

¹² Так, шведский историк П.А. Будин считает, что издевательства Петра над церковью в формате Всешутейшего собора носили «привкус чего-то ненормального — психопатологического (или демонического, если угодно)» (**Будин П.А.** *Петр Великий и церковь // Царь Петр и король Карл: Два правителя и их народы / Пер. с шведского В.Е. Возгина; Науч. ред. А.С. Кана. М., 1999. С. 92).*

¹³ **Козинцев А.Г.** Об истоках антиповедения, смеха и юмора (этиюд о шекотке) // *Смех: Истоки и функции / Под ред. А.Г. Козинцева. СПб., 2002. С. 28.*

¹⁴ Там же. С. 29.

¹⁵ Там же. С. 35.

традиционной культуры, высмеивая ее элементы, смеховым образом снижая их, прежде всего (вопреки господствующей в литературе версии) в собственных глазах.¹⁶ Косвенным подтверждением этого предположения может служить то, что в зрелые годы, когда Петр все более утверждается в статусе победоносного полководца и успешного реформатора, эти действия становились для него все менее важными.

Тот же смысл психологической компенсации имела и так называемая «игра в царя», в рамках которой номинацию «государя» (князя-кесаря) носил многие годы князь Ромодановский, чьим подданным именовал себя Петр. Эта игра дополнялась также «игрой в службу», в рамках которой настоящий царь проходил ступени военной и морской «карьеры», а также служил корабельным мастером, получая жалование.¹⁷ Таким способом Петр в буквальном смысле стремился самоутвердиться, борясь с базовым недоверием, обеспечивая при этом себе режим наибольшего благоприятствования.¹⁸

Можно утверждать, что эти компенсаторные механизмы сыграли положительную роль в жизни Петра, позволили ему фактически избавиться от самых крайних проявлений базальной тревожности и утвердиться в статусе победоносного полководца и императора, приобретя титул, высший в тогдашней мировой политической иерархии (конечно, наряду с реальными практическими достижениями).

¹⁶ Версия, согласно которой с помощью Всешутейшего собора Петр стремился дискредитировать русское патриаршество или даже католическое папство, представляется несостоятельной, как и мнение о патологичности поведения царя-реформатора. Касательно второго предположения достаточно вспомнить о типологических параллелях смеховым действиям Петра, коих много как в западной культуре (см. об этом: **Трахтенберг Л.А.** Сумасшедший, Всешутейший и Всепьянейший собор // *Одиссей: Человек в истории: Время и пространство праздника*. М., 2005. С. 89–118), так и в отечественной (См. об этом: **Успенский Б.А.** Антиповедение в культуре Древней Руси // **Успенский Б.А.** *Избранные труды*. Т. 1: *Семиотика истории: Семиотика культуры*. М., 1996. С. 460–476).

¹⁷ На то, что это именно игра, указывает как тот факт, что Петр никогда не занимал самой нижней, рядовой ступени, так и неоднократные нарушения им порядка собственного чиновного производства.

¹⁸ Здесь стоит вспомнить версию Л. Хьюз, которая указывала на заведомое несовершенство игровых «начальников» Петра: Ромодановский — любитель старины, князь-папа Зотов — пьяница, а ведь был еще и «князь-бас» Иван Михайлович Головин, мало смысловитый в кораблестроении (**Hughes L.** «For the Health of the Sons of Ivan Mikhailovich»: I.M. Golovin and Peter the Great's Mock Court // *Reflection on Russia in the Eighteenth Century: Papers from the VI International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia* / Ed. by J. Klein, S. Dixon and M. Fraanje. Cologne, 2001. P. 49).

И напоследок вспомним об еще одном известном «грехе» царя-реформатора — его принято обвинять (и современниками, и историками) в неумеренной сексуальной активности. Проблема при изучении этого аспекта жизни Петра коренится в отсутствии четкого документального подтверждения его «похождений» (большинство рассказов о них — либо неконкретны и малодостоверны, либо имеют позднейшее происхождение и дошли до нас в форме анекдотов). Соответственно, возможны две взаимоисключающие версии — либо мы доверяем устоявшемуся мнению о распущенности Петра, либо (если опираться только на проверенные данные) можем прийти к выводу о его склонности, говоря современным языком, к «серийной моногамии». Возможна и третья, «средняя» версия — Петр вел распущенный образ жизни в юности, а далее «остепенился», познав настоящую привязанность к Екатерине.

В данном случае психологические теории позволяют заполнить имеющиеся лакуны в источниках, выполняя роль «предзнания» (или внеисточникового знания) в толковании этого понятия Э.Н. Лооне,¹⁹ не давая, однако, прямых ответов (что за пределами источниковой информации и невозможно). Вспомним о пояснениях К. Хорни относительно типичных черт невротика: среди других она отмечает и возможность «погружения» в секс. При этом, согласно наблюдениям К. Хорни, невротик склонен либо к сексуальной распущенности, либо, напротив, к сильной невротической привязанности. В случае Петра мы как раз можем предполагать оба варианта, которые могли сосуществовать. Нельзя полностью исключить подозрения в гомосексуальных наклонностях Петра (каковые опять-таки неопровержимых подтверждений в источниках не имеют).²⁰ К. Хорни считает гомосексуализм одним из наиболее характерных свидетельств невротической потребности в любви, демонстрирующим неразборчивость и неумеренность в выборе партнеров.²¹

¹⁹ По его мнению, предзнание — это не только историческое знание и потенциал исследователя: по его словам, предварительное знание историк может получить из других наук и философии, которые по отношению к исторической науке служат «мешком», вместилищем внеисточникового знания (Лооне Э.Н. *Современная философия истории*. Таллин, 1980. С. 150).

²⁰ Среди историков последовательным сторонником этой версии является Е.В. Анисимов (См.: Анисимов Е.В. Зело вы счастливы»: об истоках могущества А.Д. Меншикова // *Петровское время в лицах — 2020: Мат-лы науч. конф.* СПб., 2021. С. 34–39).

²¹ Хорни К. *Указ. соч.* С. 121. Вспомним характерное высказывание Ф. Вильбуа о том, что Петр «был подвержен, если можно так выразиться, приступам любовной ярости, во время которых он не разбирал пола» (Цит. по: Ефимов С.В. *Болезни и смерть Петра Великого // Оранжеваумские чтения*. Вып. 1. СПб., 2001. С. 159–160).

Более того, выкладки К. Хорни проясняют шокировавшую современников историю с женитьбой Петра на бывшей полонянке и портомое Екатерине. Как разъясняет исследовательница, у невротиков при выборе партнера решающим оказывается дух соперничества, так как его отношения с другими людьми, включая и противоположный пол, слишком нарушены, чтобы позволить сделать адекватный выбор.²² В таком случае мужчину сексуально влечет лишь к женщинам, стоящим ниже его по положению²³ — это должно служить компенсацией его неуверенности в себе. Конечно, жены русских царей до Петра тоже близко не стояли по социальному статусу к царскому роду. Однако не надо забывать, что в отношении членов своей семьи (племянниц и сына) Петр избрал европейскую версию брака, когда супругов подбирали из княжеских германских родов. Наверняка, государь и сам мог бы подыскать себе невесту такого же ранга, но даже не думал об этом всерьез. То есть речь идет все о том же самоутверждении как средстве борьбы с базовым недоверием, неуверенностью в себе.

Таким образом, последовательное использование в историческом исследовании определенных инструментов из арсенала психологии позволяет, во-первых, теоретически обосновать имеющиеся, часто интуитивные, наблюдения за особенностями личности изучаемого персонажа (как в случае стрессогенного воздействия на психику Петра переживаний детства). Во-вторых, дать научное объяснение тем явлениям и чертам, которые без подобного подспорья остаются спорными или воспринимаются превратно (как в трактовке шутовских пристрастий царя-реформатора).

Выявление в психике Петра примет невротизма дает возможность не только объяснить ряд считающихся нетипичными или даже перверсивными черт его личности, но и связать их в единую целостную модель, если не претендующую на истинность, то, по крайней мере, логично выверенную и внутренне непротиворечивую. Именно неврозом могут объясняться такие бросавшиеся в глаза и часто осуждавшиеся как современниками, так и потомками (включая историков) особенности личного и политического поведения царя-реформатора, как необычайная и разносторонняя работоспособность, распространявшаяся на сферы деятельности, чуждые монаршему статусу, стремление отстраниться от официальной стороны этого статуса, пристрастие к пародийно-кошунственным увеселениям, алкоголю и, возможно, распутству.

²² Хорни К. Указ. соч. С 158.

²³ Там же. С. 153.

При этом внимательное знакомство с биографией Петра позволяет увидеть позитивные сдвиги в его борьбе с невротическими проблемами, связанные, прежде всего, с видимыми положительными достижениями его деятельности как монарха и полководца, а также с его умением «отыгрывать» эти проблемы в смеховых формах.²⁴

Литература

1. **Анисимов Е.В.** Зело вы счастливы»: об истоках могущества А.Д. Меншикова // *Петровское время в лицах — 2020: Мат-лы науч. конф.* СПб.: Изд. ГЭ, 2021. С. 34–39. — (*Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 107).
2. **Будин П.А.** Петр Великий и церковь // *Царь Петр и король Карл: Два правителя и их народы* / Пер. с шведского В.Е. Возгрина; Науч. ред. А.С. Кана. М.: Текст, 1999. С. 78–97.
3. **Ефимов С.В.** Болезни и смерть Петра Великого // *Ораниенбаумские чтения*. Вып. 1. СПб.: ГИПП Искусство России, 2001. С. 151–167.
4. **Козинцев А.Г.** Об истоках антиповедения, смеха и юмора (этюды о шекотке) // *Смех: Истоки и функции* / Под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. С. 5–43.
5. **Лооне Э.Н.** *Современная философия истории*. Таллин: Ээсти раамат, 1980. 293 с.
6. **Мухин О.Н.** *Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: Историко-психологический анализ*. Томск: ТПУ, 2014. 448 с.
7. **Трахтенберг Л.А.** Сумасшедший, Всешутейший и Всепьянейший собор // *Одиссей: Человек в истории: Время и пространство праздника*. М.: Наука, 2005. С. 89–118.
8. **Успенский Б.А.** Антиповедение в культуре Древней Руси // *Успенский Б.А. Избранные труды*. Т. 1: *Семиотика истории: Семиотика культуры*. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 460–476.

²⁴ Из-за ограниченности объема статьи продемонстрированы не все возможности междисциплинарного синтеза, который в случае изучения биографии исторической личности не должен ограничиваться только психологией. Из арсенала последней значительную пользу при изучении личности и деятельности Петра I может оказать также теория социального характера Э. Фромма, наблюдения которого касательно авторитарной версии такого характера в купе с пониманием исторической природы самодержавия могут прояснить вопрос об альтернативах петровскому стилю реформирования. Социологическая, связанная с психологией, концепция харизматического типа властвования М. Вебера дает нам инструмент понимания восприятия Петра и его деятельности подданными и потомками. Та же социология в лице Н. Элиаса и его теории цивилизации подсказывает путь корректной оценки поведения Петра в общественной и личной жизни в сравнительном контексте. Подробнее об этом см.: **Мухин О.Н.** *Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: Историко-психологический анализ*. Томск, 2014.

9. **Хорни К.** *Невротическая личность нашего времени: Самоанализ* / Пер. с англ. В.В. Старовойтова; Общ. ред. Г.В. Бурменской. М.: Прогресс, 2000. 478, [2] с.
10. **Эриксон Э.** *Детство и общество*. СПб.: Летний сад, 2000. 415 с.
11. **Эриксон Э.** *Молодой Лютер: Психоаналитическое историческое исследование* / Пер. с англ. А.М. Каримского. М.: Моск. философский фонд «Медиум», 1996. 507 с.
12. **Hughes L.** «For the Health of the Sons of Ivan Mikhailovich»: I.M. Golovin and Peter the Great's Mock Court // *Reflection on Russia in the Eighteenth Century: Papers from the VI International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia* / Ed. by J. Klein, S. Dixon and M. Fraanje. Cologne: Böhlau Verlag, 2001. P. 43–51.

Дмитрий Юрьевич Гузевич
*Сотрудник Центра российских,
Кавказских и центрально-европейских исследований
Школы высших социальных исследований, Париж*

Ирина Давидовна Гузевич
*Сотрудник Центра Мориса Альбвакса
Школы высших социальных исследований, Париж*

Личность Петра I по его переписке¹

Dmitry U. Gouzévitch, Irina D. Gouzévitch

Personality of Peter I according to his correspondence

Аннотация: В статье даны краткие данные по эпистолярному наследию русских монархов: Ивана IV, Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I), Алексея Михайловича. Затем дан подробный анализ личности Петра I по его письмам. Рассмотрены его подписи, обращения и титулы в их эволюции. Показано нежное отношение к близким, теплое — к соратникам, которых он любил и которым полностью доверял, жестко-деловое — к сотрудникам. Отдельное внимание уделено возможному родству Петра и И.А. Музина-Пушкина, что напрашивается из их переписки, но оспаривается в историографии. Показано, что именно с писем Петра в русском языке закрепилось обращение к адресату на «Вы» и со словом «господин».

Abstract: The article provides brief data on the epistolary heritage of Russian monarchs: Ivan IV, Dmitry Ivanovich (False Dmitry I), Alexei Mikhailovich. Then a more detailed analysis of the personality of Peter I is given by his letters. His addressees, signatures and titles in their evolution are considered. The evidence is given of a tender attitude towards his relatives, a warm attitude

¹ Благодарим Е.В. Анисимова и С.Н. Искюля за помощь в получении материалов.

towards colleagues whom he loved and trusted completely, and a tough-business attitude towards employees. Particular attention is paid to the possible relationship between Peter and I.A. Musin-Pushkin, which suggests itself from their correspondence, but is disputed in historiography. It is shown that it was from Peter's letters that the appeal to the interlocutor in «You» and with the word «mister» was fixed in the Russian language.

Ключевые слова: Эпистолярное наследие, Петр I, Иван IV, Лжедмитрий I, Алексей Михайлович, И.А. Мусин-Пушкин.

Keywords: Epistolary legacy, Peter I, Ivan IV, False Dmitry I, Alexey Mikhailovich, I.A. Musin-Pushkin.

Надо сказать, что русские государи отнюдь не были мастерами эпистолярного жанра. Исключение составляет царь Иван Васильевич, он же — Иван IV, он же — Иван Грозный. Однако, за исключением официальных грамот, остальная его переписка дошла до нас в позднейших списках. Судя по всему, он свои послания надиктовывал. Выявление всего комплекса его авторских текстов до сих пор не завершено.

Следующим государем, который вел активную личную переписку, оказался Дмитрий Иванович, он же — Лжедмитрий I. Василий Шуйский целенаправленно уничтожал все документы, связанные с его предшественником. Однако в *Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*, было опубликовано 55 официальных документов, связанных с Дмитрием Ивановичем.² Из них 30 — его личные письма и грамоты.³ По всей видимости, их было много больше.

Диктовал письма своей семье в годы «польского» и «ливонского» походов (1654—1656), а также при других отъездах из Москвы и Алексей Михайлович. Еще в XIX в. были опубликованы 69 его писем, но из них лишь два целиком написаны им самим (илл. 1), хотя в конце писарских надиктованных текстов всегда есть приписка из одной-двух фраз его руки. В целом же известно более сотни его писем. Кроме семьи, его адресатами были двоюродный брат Афанасий Матюшкин, патриарх Никон, Ордин-Нащокин, кн. Одоевский. Было еще несколько произведений (например, по соколиной охоте), в составлении которых Алексей Михайлович принимал

² [43, п° 86-140, с.195-298].

³ [43, п° 87-90, 95, 97, 99, 102-110, 113-116, 118, 123, 127-132, 136-137, с.196-201, 212-213, 216-217, 220-221, 224-238, 246-252, 254-256, 265-266, 275-283, 287-290.

Владимир Владимирович Александрович
 по в. д. м. д. н. в. л. о. к. с. т. а. н. в. о. в. е. л. в.
 в. п. е. т. н. а. ц. а. и. в. е. р. с. т. а. н. а. р. e. d. e. r. e. n. t.
 с. п. е. ш. н. о. г. в. р. н. и. м. e. n. в. л. о. в. о. т. о.
 д. а. з. ы. б. а. о. л. т. о. в. e. в. с. к. о. р. e. с. a. i. н. о. д. о. р. o.
 с. м. о. р. e. n. c. a. n. t. в. т. и. д. о. в. o. t. o. в. ш. п. o.
 с. а. о. р. в. e. з. а. х. о. в. а. т. ы. в. а. п. o. ж. н. о. t. e.
 г. в. р. н. и. м. o. и. п. и. ш. н. t. e. o. в. o. e. z. в. o. р. o. в. e.
 а. м. н. o. в. ы. a. ш. ш. t. п. р. e. o. a. ш. e. z. в. o. р. o. в. t. p. a. v. o.
 o. a. t. k. a. в. a. n. e. d. r. u. g. i. t. e. o. b. l. a. k. r. i. s. t. a. o. t. o.
 o. a. t. e. v. a. l. a. b. o. f. a. v. a. p. o. t. a. d. o. t. i. n. e. p. o. s. t. i. n. e. t. e.
 м. o. e. o. r. i. t. a. t. a. o. a. ш. e. n. e. o. b. s. t. a. n. k. i. s. o. o. b. p. a. k. t. a. n. d. a.
 к. п. л. e. m. a. n. n. i. c. e. o. k. o. n. x. в. e. t. e. a. p. o. t. o. v. s. t. i. m. e.
 o. s. t. i. v. o. t. o. o. k. n. o. п. o. d. o. t. i. c. e. l. o. t. o. v. o.
 o. s. t. i. v. o. v. s. h. e. t. o. s. o. o. s. t. i. v. e. c. h. n. y. s. o. i. y. o. t. o. t. i. n. e.
 п. р. a. v. o. s. t. i. n. o. m. n. o. g. o. l. o. t. i. c. t. a. o. t. e. v. e. t. y. m. o. n.
 n. a. m. o. t. i. c. h. e. t. a. v.

Илл. 1. Алексей Михайлович. Письмо его руки. 26.5.1654

участие [42]. Но, в любом случае, их число вряд ли превышало пару сотен.

И вот — Петр. На графике раскладка по годам его писем и бумаг (илл. 2). Издание за 150 лет доведено лишь до 1713 г. Последний номер — 6413. Однако с учетом литерных номеров, а также с дубликатами и трипликатами, на которых имеются новые приписки, можно округленно считать ок. 6,5 тысяч. Как видим, за последние 7 лет число дошедших до нас бумаг в год колеблется вокруг средней величины в 705 единиц, что позволяет сделать очень грубую экстраполяцию и получить округленно ок. 15 тыс. документов к концу января 1725 г. И это при том, что далеко не все бумаги сохранились. О некоторых лишь известно, что они были. Таковых наберется, по-видимому, еще несколько тысяч. И общая сумма будет приближать-

Илл. 2. Число писем и бумаг Петра I по годам

ся к 20 тыс. бумаг — число просто немыслимое ни для одного предыдущего государя. Были ситуации, когда Петр писал или диктовывал до 12–15 и более писем в день (как 6 июля 1707, 28 мая, 13 июля 1712 или 12 февраля 1717 г.). Рекорд был поставлен 1 сентября 1712 г. — 24 письма [4, с.220]. Отсюда первый вывод: не только с эпохи Петра, но и с него лично переписка, в том числе и частная, становится важнейшим элементом культуры, понимаемой в широком смысле этого слова — и как инструмент управления, и как элемент частной жизни (еще М.М. Богословский заметил, «что в переписке Петра нет сколько-нибудь резкой черты, отделяющей их частную сторону от официальной» [4]). Конечно, развитие почты играло серьезную роль, и тем не менее, пример монарха был заразителен, особенно для ближайшего окружения. Россия вошла в эпистолярную эпоху.

Теперь посмотрим на подписи. Сразу заметим: русские цари не подписывали официальных грамот — за них говорили печати. Подписи других лиц на этих грамотах могли быть. Но не царские. Первым начал подписываться на грамотах, отправляющихся за рубеж, Дмитрий Иванович (илл. 3). А вот официальные грамоты внутри страны оформлялись при нем в старой русской традиции. Он же подписывал все свои письма. Среди его подписей есть и такая экзотическая: «In perator» (илл. 4).

Впрочем, он же оказался и последним почти на целое столетие. Ни Василий Иванович Шуйский, ни Романовы: Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич, как и оба брата Иван

К разным лицам:
Demetrius
Demetry
Demetrius Imperator = Димитрей Црѣ

К Юрию Мнишеку (тестю):
Demetrius amicus et filius (Димитрий друг и сын)

К шурину, Станиславу Мнишеку, старшему брату Марины Мнишек
Demetrius cognatus (Димитрий свойственник)

Илл. 3. Подписи Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I)

Илл. 4. Подпись Дмитрия Ивановича.
Ноябрь 1605

и Петр Алексеевичи до смерти Ивана подписей своих под документами не ставили.⁴ Под ними, в зависимости от документа, могли подписываться дьяки, а также подьячие, которые «справляли» гра-

⁴ [12, н° 21, 29 (II), 30, 52-54, 56, 77(I), 80(I, IV, X, XVI-XVIII), 81, 100, 103(I-III), 104, с. 61, 83, 198-202, 322, 359-360, 362, 366-367, 391-395, 444-445, 450-454 и др.; 43, н° 141, 144, 147-148, 150-151, 153-154, 165, 167, 175-176, 181-185, 191, 196, с. 299-300, 302-304, 308-316, 318-321, 324-325, 341-347, 355-356, 363-371, 378-380, 386-387; 44, н° 11, 14, 17, 19, 22, 25, 27-28, 31-38, 41-42, 44-45, 47-56, 58-59, 62, 64-68, 70-71, 75-78, 82-85, 89-90, 92-95, 97-104, 106-110, 112, 114-118, 122, 124, 126, 130, 136, 138[1]-138[2], 140-142, 146-147, 155-158, 164-166, 170-171, 173-174, 176-177, 182, с. 46-50, 65-66, 88-96, 99-104, 120-122, 125-136, 141-168, 178-201, 208-227, 234-245, 255-257, 266-279, 297-304, 311-325, 330-332, 334-353, 361-374-377, 400-410, 417-425, 427-429, 440, 449-450, 455-456, 458-462, 471-472, 479-493, 502-505, 511-515, 517-522, 524-531, 536-538; 45, н° 5, 7, 9, 11-12, 15-16, 19, 22-26, 33, 38-40, 44-51, 54-56, 58-62, 65-66, 68-70, 76-77, 79, 82, 84-90, 92, 94, 96-104, 108-110, 112-115, 117-123, 125-129, 134, 144-145, 147-148, 150-152, 154-156, 158-170, 172, 174, 178-190, 192-196, 198-206, 208-209, 211-213, 215-217, 219-220, с. 19-20, 22-24, 26-27, 30-40, 62-66, 72-73, 75-84, 124-126, 142-145, 163-181, 186-219, 225-227, 248-253, 260-263, 265, 279-280, 284-294, 300-301, 312-337, 350-356, 365-379, 384-395, 415-416, 438-450, 452-470, 472-493, 495-501, 505-509, 519-575, 585-596, 599-622, 624-628, 633-635, 636-641, 643-649].

моту, и ставиться различные печати, как государевы, так и личные дьяческие. А указом от 15 апреля 1690 г. было велено, чтобы именные государевы указы своими подписями крепили думные дьяки вместо приказных [45, н° 206, с.622].

Алексей Михайлович ставил в конце личных писем странные знаки, которые подписями в прямом смысле этого слова не являлись, тем более что под каждым письмом их могло быть от одного до трех и четырех (илл. 5-6).

Впрочем, нам известны два исключения. Первое из них: напечатанная типографским способом Уставная грамота о злоупотреблениях при откупах от 30 апреля 1654 г., имеющая только вислую печать, содержит информацию, что два экземпляра грамоты, «положенные» у патриарха Никона и в казне, имеют также и подпись: «<...> за нашу Государскою рукой и златою печатію <...>»⁵. Ситуация настолько уникальная, что Государь посчитал необходимым ее специально оговорить.

Второе: Федор Алексеевич лично подписал Соборное деяние об уничтожении местничества 12 января 1682 г. вместе с другими участниками собора [45, н° 13, с.396-410].

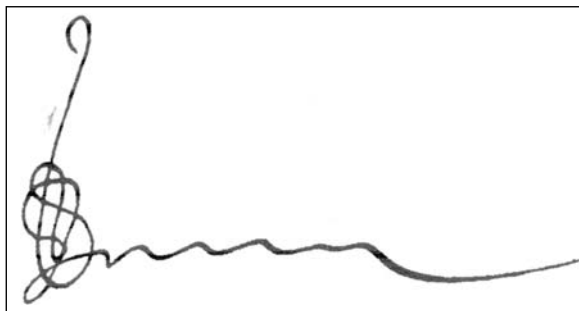
Петр же начинает подписывать свои письма практически сразу — считая с № 2, из дошедших до нас.

Первые две подписи 17-летнего Петра появляются в письмах за 1689 г. (одно — за июнь, другое — без указания на месяц); оба из Переславля к Наталье Кирилловне: «Недостойныи Petrvs». Еще в трех письмах к ней за 1693 г. встречаем «Petry», «Petrvs», «Petros». Ну, и за август 1693 г. шутовское — «Недостойныи Петрушка».⁶ Такую же форму «Petrus» (но уже «и» вместо более архаичного «v») находим в письме от 15 октября 1691 г. к Ф.М. Апраксину [20, н° 12, с.15]. Если не считать шутовской формы, то приходится признать, что 17-летний Петр начинает со строго латинской формы своего имени — так бы подписывался римский император. И сохраняет эту подпись в течение 4,5 лет, до осени 1693 г. В *ЛиБ* есть только одно исключение — в письме сразу после переворота (между 8 и 12 сентября 1689 г.) к брату Иоанну Алексеевичу: «брать вашъ царь Петръ» [20, н° 10, с.14]. Но это послание носит уже полуофициальный характер.

⁵ [44, н° 173, с.517-520].

⁶ [20, н° 5, 9, 14, 16-18, с.11-12, 16-17].

⁷ [20, н° 26, 30-31, с.21-22, 24-25]. Однако на последнем зафиксированном письме к брату от 17 июля 1695 г. стоит «Брат твой Петр» [20, н° 47, с.38-39].

Илл. 5. Подпись Алексея Михайловича под письмом от 12.7.1655

Илл. 6. Подпись Алексея Михайловича под письмом от 26.7.1654

Однако позднее, в июне-августе 1694 г., уже после смерти Натальи Кирилловны, «Petrus» перемещается на письма к брату.⁷ Затем начинается «игра подписей» под документами на немецком языке. Так, наказные статьи герцогу фон Круи, датированные 17 ноября 1700 г. и переведенные на немецкий язык, подписаны по-немецки «Peter» [20, n° 344, с.406-407]. Но затем на подобных документах появляется форма «Petrus» (в апреле 1702, декабре 1705 и августе 1706 г.).⁸ С января 1707 г. подпись «Peter» возвращается на официальные грамоты на немецком языке.⁹ «Petrus» же в 1707–1712 гг. оста-

⁸ [21, n° 421-422, с.39-50; 22, n° 1002, с.538; 23, n° 1328, с.347].

⁹ Грамоты и письма Августу II от 19.1.1707, принцу Евгению Савойскому 17.3.1707, Фредерику IV от 2.11.1709, брауншвейг-вольфенбюттельскому герцогу Антону Ульриху 30.5.1711, датскому полковнику Росенору 3.2.1713; верительная грамота И.Х. Урбиха к Иосифу I от 9.1.1711, полномочная грамота А.Д. Меншикова к Карлу VI от 12.2.1713 [24, n° 1526, 1631, с.36, 135 28, n° 3489, с.450-451; 30, n° 4208, 4482, с.30-31, 266-267; 34, n° 5840, 5871, с.51, 76(прим.)]. Особняком стоят шифрованные письма барону Гюйсену в марте 1707 г. Они написаны на немецком языке, и под ними стоит подпись то «Piter», то «Петрь» или «Петрь» [24, n° 1625, 1632, 1646, с.127-130, 136-144, 163]. Русская подпись иногда «прорывается» и в другие иноязычные документы — французские или немецкие [20, n° 383, 387, с.459-460, 462-463; 34, n° 5894, с.91].

ется для подписей под латинскими письмами, иногда «прорываясь» в немецкие.¹⁰ В 1713 г. такая подпись нам не встречалась.

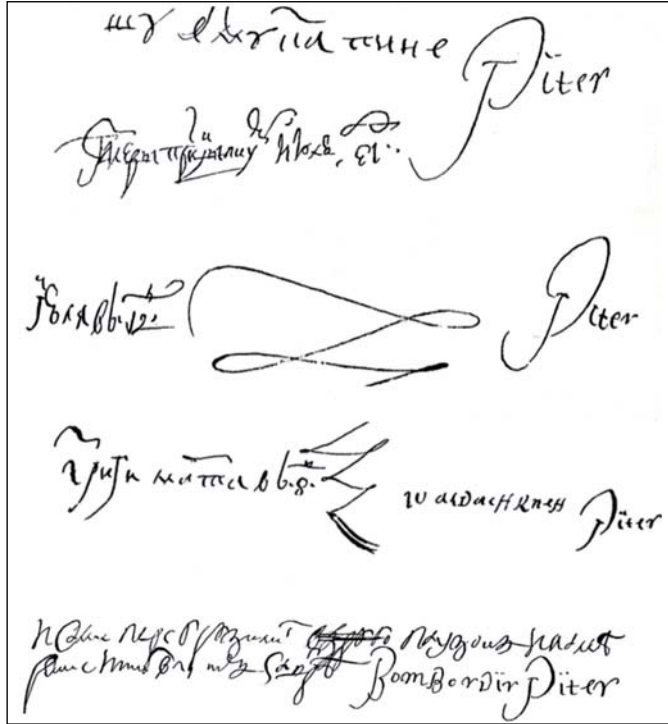
Кто мог привить Петру любопытство к латыни, а, возможно, и древнеримской истории (во всяком случае, на уровне устных рассказов про императоров и их триумфы)? Откуда возникло пока еще вполне игровое желание подписываться на этом языке?

Из иностранцев, контакты с которыми у Петра зафиксированы до июня 1689 г., когда находим первую такую подпись, это Захарий фан дер Гульст, Тиммерман, Корт, Карстен Брант, А.А. Виниус. Корабельный мастер Корт и плотник Карстен Брант вряд ли могли тут повлиять — не тот уровень образования. Тиммерман был значительно более образован. Во всяком случае, в актах Лондонского королевского общества за 1691–1693 гг. сохранилась заметка об астрономическом определении им долготы Москвы в 1688 г. [16; 50] Однако есть сомнение, что он владел латинским. А вот Андрей Виниус и, тем более, Захарий (старший) фан дер Гульст, лейб-медик Петра I, оба очень близкие к нему люди, латынь знать должны были хорошо. Не с ними ли связано первое увлечение? В пользу фан дер Гульста, хотя он и скончался довольно рано (в мае 1694), косвенно говорит следующий факт: в начале декабря 1699 г., при отпевании П. Гордона, Петр разговаривал с врачами и показал знание азов именно медицинской латыни [36, с.49].

В целом же латинская игра с личными подписями под русскими письмами в конце 1693 г. сменилась на голландскую, оставшись для документов на латинском и, частично, на немецком языках. Так, с октября 1693 г. (Петру 21 год) письма ко всему своему окружению¹¹

¹⁰ Кн. Ференцу Ракоци 1.7 и 4.9.1707, английской королеве Анне 17.9.1708, архиепископу Шембеку 8.7.1709; императрице Элеоноре 23.5.1711, Августу II от 7.12.1712; под верюющей грамотой Б.И. Куракину и полномочиим Матвеем Каретте 12.4.1711; да и под немецкими в августе 1707, повторяется в январе 1708 и июне 1710 [25, н°1842, 1931, 1943, с.2, 65, 72-73; 26, н°2158-2159, с.14-19; 27, н°2635a(2952), с.139, 391-393; 28, н°3292, 3456, с.255, 413-414; 29, н°3798, с.20, 182-183; 30, н°4383, с.169; 31, н°4466a, с.346-347; 33, н°5755, с.258-259(сноска)].

¹¹ Ф.М. Апраксину, Я.В. Брюсу, А.А. Виниусу, П.И. Гордону, А.Ю. Кревету, Ф.Ю. Ромодановскому, Т.Н. Стрешневу, позднее Ф.О. Бартеневу, Х. Брантсу, С.Л. Владиславичу-Рагузинскому, М.П. Гагарину, Ф.Н. Глебову, Ф.А. Головину, Н.П. Вильбуа, Г.И. Головкину, П.Н. Готовцову, барону Г. Гюйссену, Г.Ф., В.В. и В.Л. Долгоруковым, Екатерине Алексеевне (тогда еще только любовнице), К.Н. Зотову, А.И. Иванову, А.В. Кикину, С.А. Колычеву, В.Д. Корчмину, бригадиру Г.И. Кропотому, К.И. Крюйсу, А.А. Курбатову, Т. Лукину, И.С. Мазепе, А.Д. и Г.А. Меншиковым, И.А. Мусину-Пушкину, И.К. Муханову, К.А. Нарышкину, О. Наю, Г. Огильви, К.Э. Ренне, А.И. Репнину, П.С. Салтыкову, У.А. Синявину, Г.Г. Скорнякову-Писареву, Д.А. Соловьеву, А. Стейльсу,

Илл. 7. Образцы голландской подписи Петра за 1694-1697 гг.

он начинает подписывать по-голландски «Piter / Piter» (илл. 7). Такая же подпись стоит и на кресте, поставленном в июне 1694 г. в Унской губе Белого моря. Изредка так подписываются указы на русском языке; иногда (особенно часто в ранние годы; к 1709–1710 гг. они исчезают) добавляется чин «Bombordir», «Kartein», «Kamondor», «Knecht», «Iv aldach Knecht/Knech», «aldach Knech», «Iv Dinar», «To Dinar», «Капитан»; иногда встречается (для корабельных дел и при получении жалованья) и «Piter Mikhailof».¹² Можно

И.Ю. Татишеву, П.А. и И.А. Толстым, А.К. Толстой, Ю.Ю. Трубецкому, П.П. Шафирову, Б.П. Шереметеву, Ф.В. Шидловскому, Стефану Яворскому, иногда царевичу и др., хотя письма царя всем этим лицам могли и не иметь его подписи.

¹² [20, н° 19-25, 27-29, 32-40, 42-44, 45-46, 48-49, 51-60, 62-65, 67-87, 90-91, 93-101, 106-108, 112-114, 117-118, 122-123, 126, 144, 147-149, 151-156, 161-163, 175, 178-182, 187-188, 190-191, 193-195, 197-198, 203-204, 206-208, 213-216, 221-222, 224-233, 235-242, 248-252, 255-257, 261-264, 269-271, 280, 289, 297, 301-302, 306, 311, 315-316, 324, 326-328, 331-334, 339, 349, 353, 357-359, 366, 368-371, 374,

376-377, 379, 382, 384-386, 393, 395, 400(40a), 401(70a), c.17-23, 25-41, 43-63, 68-79, 88-90, 95-96, 100-102, 109-110, 113-114, 141-142, 144-150, 155-157, 181, 185-188, 194-195, 197-198, 201-204, 207-208, 215-218, 224-229, 234-243, 249-255, 263-266, 269-271, 275-278, 283-284, 303, 324, 338-339, 343-344, 354, 359, 365-366, 382-386, 390-392, 397, 410-411, 417, 423-424, 440, 442-445, 449, 451-454, 456-458, 460-462, 472, 474, 480-481; **21**, n°403-404, 407, 410, 415, 420, 428, 430, 432-434, 436, 438-439, 442-445, 448-455, 457, 459-466, 468-470, 473-474, 476-481, 488, 490-494, 497-506, 508, 510-514, 517-520, 523-525, 527-534, 537, 539-540, 542, 544, 548, 551, 554-556, 558, 562, 566-567, 570-571, 573, 577-578, 581, 583-586, 588-589, 591, 594-595, 597, 609, c.1-3, 6, 17, 22, 39-40, 59, 62-66, 68, 70-72, 74-79, 81-85, 87, 90-95, 97-98, 110-111, 113-117, 126, 128-131, 134-140, 149, 151-154, 162-165, 166-171, 174, 176-178, 182-184, 204, 206-207, 211-214, 216, 220-221, 225-227, 230, 235, 240, 244, 246-248, 250-251, 253, 256-257, 261, 306; **22**, n°626-627, 633-636, 638, 640-643, 645, 648, 652-653, 655, 657-659, 661, 667-672, 676, 678-679, 681-684, 686-687, 689-691, 693, 696-700, 710, 714, 717, 719-720, 724, 726-727, 732, 734, 737-738, 740-741, 744-746, 753-755, 759, 768-769, 774, 778-779, 784-786, 788, 791-792, 795-796, 798-801, 803, 810-813, 815-817, 823-827, 834-836, 841, 844, 847, 850, 854-856, 859, 862, 864, 875, 878-880, 882, 887-888, 890, 896, 903-908, 911-912, 914, 918, 920-921, 923, 926-937, 945-946, 953-954, 959, 962-963, 966-96, 971, 983-985, 988, 992, 1006, c.32-35, 41-42, 44-50, 53, 57, 68-71, 73-76, 89-93, 99, 102-103, 105-109, 111-112, 114-115, 117, 120-124, 141, 152, 154-157, 160-163, 179-180, 189-192, 195-197, 206-207, 215, 264-265, 272, 275, 282-283, 296, 299, 301-302, 304-307, 311, 320-323, 325-327, 344-348, 360-361, 367-368, 371, 373-374, 378-382, 384-385, 388, 391, 408, 411-413, 414, 418-421, 423, 429-433, 435-440, 441-452, 457-458, 465-467, 473-476, 486-488, 491-492, 516-518, 527, 542; **23**, n°1013, 1021-1022, 1028-1029, 1031, 1033, 1037, 1039-1040, 1042-1045, 1047, 1049, 1051-1052, 1057, 1059, 1065-1066, 1068, 1079, 1082, 1087, 1090-1091, 1094, 1096-1097, 1099, 1101, 1106, 1108-1109, 1113, 1115, 1119-1120, 1126, 1128, 1130-1131, 1135, 1139-1141, 1143, 1145-1146, 1150, 1155, 1158, 1160-1164, 1167-1168, 1174, 1176, 1180, 1183, 1188-1190, 1192, 1195-1196, 1200-1205, 1207, 1211, 1224-1225, 1231-1233, 1237, 1244, 1246, 1250, 1256-1259, 1261-1262, 1264, 1267, 1273, 1275, 1277-1278, 1286, 1292, 1298, 1303-1307, 1314-1315, 1317-1320, 1322, 1324, 1333, 1335-1336, 1339-1346, 1348, 1351, 1353, 1356-1357, 1360, 1363-1365, 1368-1370, 1372, 1375-1376, 1378-1379, 1381, 1385, 1392-1393, 1402, 1405-1407, 1409, 1414-1415, 1431, 1441, 1443, 1451, 1457-1459, 1461-1463, 1467, 1483 (взамен н°1011)-1484(взамен N°844), c.1, 8-9, 14, 16, 18, 24-30, 35-37, 42, 47, 52-56, 60-61, 72-73, 75, 78-84, 89-92, 94, 97-98, 102-103, 107-108, 109, 112-123, 126, 128-131, 135-140, 143-151, 154-156, 161-165, 167-174, 176-177, 182-183, 185, 188-190, 199-202, 205-206, 208-209, 218-225, 227, 230, 252-253, 258-259, 261, 268, 277, 279, 282-287, 288, 290, 295, 297-299, 305, 313, 320, 323-326, 331-336, 338, 340, 354-355, 357, 360-367, 370-371, 373-374, 376, 380-381, 383-384, 386, 389-395, 397, 405-406, 424-425, 427-430, 434-435, 447, 458-459, 475-476, 479-481, 483-485, 487, 509-510; **24**, n°1490-1494, 1498-1502, 1507, 1509, 1511, 1522, 1525, 1527, 1529, 1531, 1534-1535, 1541, 1546, 1548, 1557, 1559-1561, 1564-1565, 1567-1568, 1570, 1573, 1576, 1579, 1581-1582, 1587-1588, 1594-1595, 1600, 1605, 1608, 1610-1611, 1613-1614, 1622-1623, 1625, 1633, 1638-1639, 1642, 1650-1652, 1661, 1672-1674, 1678-1679, 1682-1686, 1688-1689, 1695, 1697, 1706-1708, 1712-1715, 1722, 1729, 1731-1732, 1737-1738, 1748-1749, 1755-1756, 1765, 1772, 1780, 1784-1785, 1790-1791, 1793-1794, 1796, 1798-1799, 1809-1810, 1812-1813, 1815-1819, 1826, 1829, 1832, 1837, 1839, c.5-9, 13-17, 20-22, 33, 35, 37, 38, 39-41, 43, 50, 56-57, 65, 67-68, 70-77, 79-81, 91, 96-97, 100,

107, 108, 116-117, 118-119, 123-125, 145, 148-149, 151, 165-166, 173, 181-182, 186, 195-199, 221-223, 228-230, 232-235, 239, 242, 244-245, 248-249, 260-261, 264-266, 275, 279, 291, 295-296, 301-304, 306-308, 315, 317-323, 331, 333, 337-338, 344, 346; **25**, n° 1844, 1847, 1853-1854, 1857-1861, 1866, 1871, 1877, 1881-1882, 1886, 1888, 1890, 1895, 1899, 1903, 1906-1907, 1911, 1913-1916, 1918, 1921-1923, 1925, 1927, 1932, 1935-1939, 1952, 1955-1956, 1959, 1961, 1963, 1966, 1968, 1975-1977, 1979-1982, 1986, 1988-1989, 1993, 1996, 2004, 2017-2019, 2022, 2024, 2027, 2031, 2035-2036, 2039, 2041, 2043-2044, 2048, 2050, 2054-2055, 2059-2060, 2064, 2069, 2072, 2076-2078, 2081-2083, 2089, 2092, 2094, 2105, 2118, 2126, 2132, c.3-6, 11, 13-15, 19, 24-25, 28, 31-32, 35-39, 41, 43, 45, 49-62, 65, 67-69, 83-91, 93-94, 97-101, 104-105, 107, 109-110, 117, 124-127, 129, 131, 134-141, 143-146, 149-150, 156, 160-163, 165-166, 168-169, 176-177, 178-179, 189, 200, 206, 209-210; **26**, n° 2136, 2138-2139, 2141, 2143, 215, 2167, 2169, 2173, 2176-2179, 2181, 2187-2188, 2190-2191, 2194, 2196, 2203-2204, 2206, 2210, 2217, 2227, 2232, 2234-2237, 2240, 2244-2246, 2249, 2251, 2254, 2259, 2267-2268, 2272-2273, 2285-2286, 2288, 2292, 2298, 2303, 2308-2309, 2312, 2314, 2316-2317, 2328-2329, 2331, 2334, 2337, 2339, 2345-2346, 2350-2352, 2355-2360, 2364, 2366, 2369, 2372-2374, 2378, 2380, 2383, 2386, 2389, 2393, 2401, 2404-2405, 2407, 2408, 2411, 2418, 2426, 2428-2429, 2431, 2433, 2439, 2441, 2447-2448, 2450-2451, 2453, 2455-2456, 2460, c.2-6, 11, 25-31, 33, 36-40, 43-44, 46, 49, 52, 54-63, 65-67, 74-75, 78-79, 85-89, 91-92, 96-99, 109-110, 115-117, 127-128, 131-137, 139, 142-143, 145-150, 153-154, 156-157, 160-163, 165, 167, 170-174, 176-177, 185-186, 189-191, 195-196, 200, 204-209, 213-214, 219-221, 223-224, 226-227, 232; **27**, n° 2464-2465, 2474, 2476, 2478, 2481, 2483, 2491-2495, 2497-2498, 2505-2506, 2509, 2511-2512, 2522-2526, 2536, 2548-2549, 2551, 2553-2555, 2561, 2568, 2579, 2584-2586, 2589, 2591-2595, 2598-2599, 2604, 2606-2609, 2613, 2616, 2619, 2622-2623, 2625, 2629, 2631, 2633-2634, 2658-2660, 2668, 2671-2672, 2681, 2684, 2688, 2690, 2693, 2696, 2699, 2704, 2706, 2711, 2715-2716, 2718-2720, 2727-2728, 2736, 2739, 2745, 2751, 2757-2758, 2765, 2787-2789, 2795, 2806, 2808, 2810, 2819-2821, 2825, 2831, 2836, 2848, 2854, 2867, 2869, 2871, 2874, 2877, 2879, 2883, 2892, 2895-2896, 2899, 2901-2907, 2918-2919, 2923, 2929, 2934-2935, 2937, 2939, 2942-2943, 2950, c.14, 20, 22-24, 26, 35-41, 48-49, 51-53, 58-60, 71, 77-81, 88, 91, 96, 100-102, 105-110, 112, 118-121, 123-124, 126, 129, 131, 133-138, 157-158, 161, 163, 168-169, 171, 173-179, 182-184, 186-187, 190-193, 199, 207, 214, 217-226, 229, 233, 235-237, 240, 254-255, 261, 270-271, 272, 285-286, 290, 295, 301-302, 311, 314, 321-324, 326, 328, 330, 340, 342-344, 348-351, 358-359, 362, 372-373, 375-376, 378-379, 381-382; **28**, n° 2958-2960, 2963, 2978-2979, 3003-3005, 3012-3014, 3016-3017, 3022-3025, 3035-3036, 3038, 3042, 3051, 3053, 3057, 3064, 3083, 3086-3087, 3093-3095, 3097, 3100-3101, 3103-3104, 3110-3111, 3114, 3119, 3124, 3126, 3128, 3132-3133, 3138, 3146, 3159 (подпись: «Pnter»), 3168, 3183, 3188, 3197, 3209, 3220-3221, 3223-3225, 3228-3230, 3233, 3239, 3245-3248, 3252, 3260-3261, 3263, 3266, 3281-3282, 3293-3295, 3300-3303, 3305, 3318, 3326, 3330, 3332, 3336, 3343-3345, 334, 3354, 3356, 3359, 3364-3365, 3370, 3376, 3379, 3383, 3385-3386, 3388, 3390, 3397, 3412, 3415, 3417, 3420, 3428-3430, 3438, 3444, 3446, 3452, 3464, 3474, 3478, 3482-3483, 3490-3492, 3495, 3501-3502, 3504-3505, 3508-3509, 3518, 3529, 3537, 3543-3545, 3551, c.11, 12-13, 15, 23-24, 43-44, 47-49, 51-52, 55-56, 73-74, 75, 77-78, 83-84, 86, 89, 98, 101-102, 105-107, 109-113, 115-116, 118, 122, 125, 127-129, 131, 133, 139, 150, 161, 173, 176-177, 185, 195, 203-207, 209-212, 220-222, 227-228, 231-232-233, 236, 246, 256-257, 278-280, 282, 292-293, 301, 304, 306-308, 313-316, 318-319, 328-331, 334, 338, 341, 343, 345-355, 359, 375-376, 379, 380, 383, 387-389, 395, 398-399, 409-410, 419, 442, 444-448, 452-454, 457-462,

предполагать, что к осени 1693 г. Петр уже немного выучил голландский язык, а потому в своей игре «в царя», которая продолжалась у него всю жизнь [19], перешел на голландский. Позднее (в марте 1711) такая подпись могла появиться и при Указе Сенату [30, н° 4323, с.133].

Послания к патриарху Адриану поначалу (по июль 1696) не подписаны.¹³ И вдруг, в письмах от 10 и 13 сентября 1697 г. из Амстердама возникает та же подпись «Piter».¹⁴ Учитывая адресата — главу русской православной церкви, человека очень консервативного и явного противника западных новшеств, она получает эпатажный характер. Впрочем, уже в октябре того же года это баловство прекращается [20, н° 202, с.214-215].

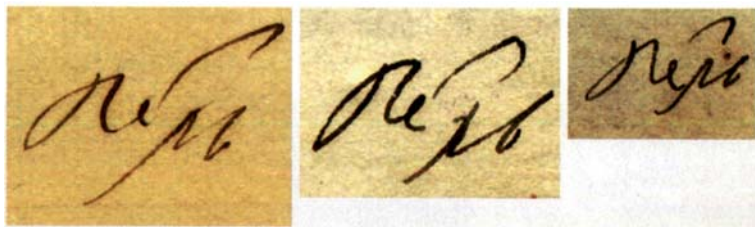
В июне 1697 и феврале 1699 г. подпись «Piter» появляется и под частными письмами к европейским монархам, с которыми у Петра завязались личные отношения; это бранденбургский курфюрст Фридрих III и польский король Август II.¹⁵ Игра с латинскими и голландскими формами подписей под русскоязычными документами заканчивается весной 1711 г. С тех пор и для частных, и для

468-469, 475, 482-483, 491-492, 495; 29, н° 3582, 3590-3592, 3596, 3607, 3611, 3616, 3622-3623, 3629, 3632, 3635, 2637-2638, 3642, 3646, 3653, 3666, 3669, 3674, 3679, 3688, 3695, 3699, 3701, 3703, 3708, 3710, 3712, 3716-3717, 3719, 3723, 3730, 3734, 3744-3745, 3750, 3756, 3760, 3762, 3766, 3771, 3779-3780, 3785, 3788, 3794, 3797, 3808, 3811-3815, 3819, 3821-3822, 3824, 3830-3831, 3857-3858, 3860, 3863, 3870, 3874, 3876, 3886-3887, 3892, 3894, 3896, 3905, 3912, 3916, 3919, 3922-3923, 3928, 3931, 3933, 3935, 3939, 3941, 3950-3951, 3953-3957, 3979-3980, 3982-3983, 3985, 3990-3993, 3995-3998, 4000-4005, 4007, 4014-4016, 4025, 4028, 4030, 4033, 4035-4040, 4046-4051, 4054-4059, 4065, 4069-4070, 4073-4074, 4077, 4080-4084, 4087-4088, 4090, 4094-4095, 4111, 4115, 4117, 4119, 4121, 4125, 4131, 4134, 4139, 4147-4148, 4154, 4157-4163, 4165-4167, 4169-4171, 4174-4175, 4177, с.27, 34-36, 40, 51-52, 54, 57, 61-62, 69-70, 72-75, 78, 82, 91, 93, 97, 102, 107, 112, 115-117, 120-122, 124-126, 130, 133-135, 140-142, 146-147, 150, 152-153, 156, 159-160, 169-170, 174, 176, 181-182, 190-197, 202-203, 223-225, 228-229, 231-232, 246-247, 251-254, 260-261, 269, 271, 273-274, 278-279, 281-282, 287, 289-291, 296, 298, 307-310, 329-333, 336-345, 351-352, 358, 360-361, 363-366, 369-371, 378-381, 385, 388-395, 397-398, 401-403, 413, 416-419, 421, 424, 426, 429, 433-434, 487, 439-445, 447-451; 30, н° 4186, 4189, 4191-4192, 4198-4199, 4209, 4214, 4221-4222, 4227, 4230, 4238, 4240, 4264, 4269, 4309, 4326-4327, 4330, 4334-4335, 4337-4338, 4344, 4345, 4347, 4349, 4352, 4358, 4361-4362, 4372, 4376-4377, 4380, 4395, 4449, 4475, 4495, 4504-4506, 4508-4509, 4514, 4517, 4524, 4540, с.9-10, 12-14, 18-19, 21, 35, 43-44, 46-48, 56-57, 73, 84-85, 121, 136, 138, 140-142, 146-150, 154-156, 167, 184, 234, 254, 276, 280-284, 287, 289, 293, 302; 31, н° 4635, 4660, с.53, 69; 32, н° 5057, с.50].

¹³ [20, н° 50, 103, 111, с.41-42, 80-81, 93-95].

¹⁴ [20, н° 186, 189, с.193-194, 196].

¹⁵ [20, н° 172, 260, с.178, 275].

Илл. 8. Образцы русской подписи Петра после 1711 г.

официальных документов царь использует только одну форму подписи: «Петръ» (илл. 8).

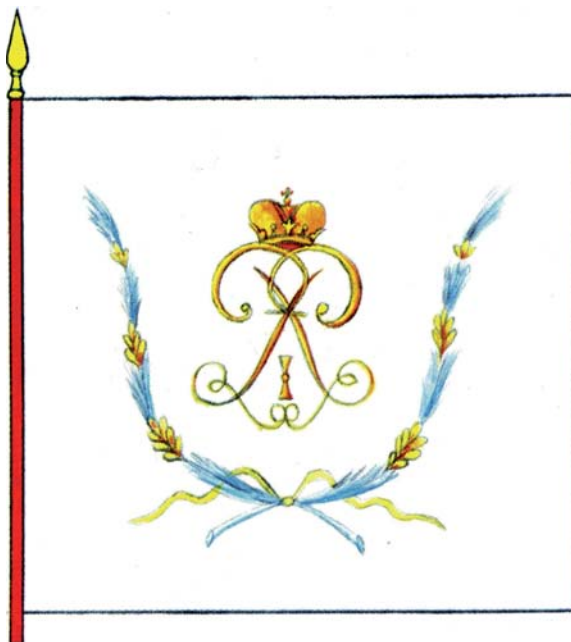
Иное дело — официальные документы. 24 августа 1699 г. под договором, а 26 ноября 1699 г. под «подтвердительным договором» с Данией появляются личные подписи царя: «Петръ».¹⁶ Перед нами новшество едва ли не революционного характера — первый шаг к тому, чтобы вместо царя Петра Алексеевича в будущем появился император Петр I.

Допускаем, что на постановку первой петровской подписи на официальном документе повлияло его содержание. Эти договоры родились в ходе тайных переговоров с Данией; гарантом с русской стороны был сам царь, который их вел, а личной подписью подтверждал их значимость и действительность. В дальнейшем такая подпись останется на европейских международных документах и станет основной, хотя под грамотами на немецком языке, как Манифест о вызове иностранцев в Россию от 16 апреля 1702 г.¹⁷, может стоять латинская форма «Petrus». А вот на Восток продолжали идти грамоты без царской подписи. Впрочем, нам удалось найти 9 грамот (начиная с 1708 г.), которые царь подписал только инициалом «П».¹⁸ Отсюда берет начало его знаменитая монограмма «П I», которая в виде вензеля с 1712 г. распространилась по России на военных знаменах (илл. 9).

¹⁶ [20, н° 279, 284, с.295-302, 317-318].

¹⁷ [21, н° 421-422, с.39-50]. Петр лично подписал и другие документы, связанные с Паткулем (хотя и не все): договор от 19 июля и верющие грамоты от 21 октября 1703 г. При этом на письме к Паткулю стоит официальная подпись «Петръ», как и подписи Ф. Головина [21, н° 560, 598-600, с.217-219, 262-264].

¹⁸ [26, н° 2311, с.114; 27, н° 2502, с.47]. Датируются февралем 1708, октябрём 1709, ноябрём 1710, маем, июлем 1711, февралем и июнем 1712 [27, н° 2946-2947, с.387-388; 28, н° 3460, с.417; 29, н° 4100, с.406; 30, н° 4468, с.245; 31, н° 4633, с.51; 32, н° 5092, 5285, с.82, 233-234].

Илл. 9. Вензель на знамени 1712 г.

В частных письмах использование исключительно игровой подписи «Peter» продолжается до июля 1705 г., когда и в них появляется первая подпись «Петръ» (впервые под письмом Г.Ф. Долгорукову 9 июля 1705), то есть та же, что и на международных грамотах. Первоначально это было очень редко, чуть ли не на грани описок, но постепенно встречалось все чаще.¹⁹ Впрочем, иногда и она вклю-

¹⁹ Письма Ф.М. и П.М. Апраксиным 3.2.1709, 8.9, 12 и 23.12.1710; бригадирам Ф.Н. Балку и П.И. Яковлеву и генерал-лейтенанту Ф.Х. Ностицу 20.11.1710; Р.Х. Боуру 7.1.1707; М.П. Гагарину 14.9.1708 и 13.1.1711; М.М. Голицыну 19.11.1710; П.А. Голицыну 10.2.1710; Г.И. Головкину 26.12.1707 и ему же графский диплом 16.2.1710; кн. Г.Ф. Долгорукову 9.7.1705, 23.11.1710; кн. В.Л. Долгорукову 11.7.1706, 4.2 и 27.6.1710; бригадиру Г.И. Кропотову 12.2.1710; Мазепе 19.1, 2 и 14.9.1708; А.Д. Меншикову 12.1.1706, 14.10.1709, 11.2 и 2.4.1710; Я.В. Полонскому 2.4.1710; полковнику Ренцелю 13.3.1707; А.И. Репнину 19.8.1707; гетману И.И. Скоропадскому 8.6.1709 и 8.10.1710; Т.Н. Стрешневу 18.3.1707; И.А. Толстому 3.2.1709; Б.П. Шереметеву 25, 27, 30.1 и 5, 7.7, 18 и 29.9, 5, 18 и 24.10.1708, 12.2, 5-6.3, 4, 5, 23.4, 3, 7, 16, 20.6, 8-9, 13, 16, 18, 23.7, 1, 7.8, 22.9 и 20.11.1710 [22, н° 848, с.372; 23, н° 1026, 1272, с.13, 293-294; 24, н° 1497, 1624, 1634, с.12, 126, 145; 25, н° 1919, 2116, с.57, 199; 26, н° 2152, 2186, 2198, 2220, с.11, 35-36, 41, 50; 27, н° 2466, 2469, 2600, 2626-2627, 2643, 2683, 2703, 2707, 2735, 2750, 2798, 2813, 2815, с.15, 17, 113, 132, 170, 181-182, 185, 214, 232, 262-263,

чается в игровой круг, как в свидетельстве Ф.М. Складу от 23 ноября 1707 г.: «Петръ, рыдеръ ордоръ санктъ Андрѣясь, капитанъ этъ шхипьбоумейстеръ» [25, н°2079, с.166-167].

Окончательно на эту форму подписи царь переходит весной 1711 г. Вариации — только для бумаг на иностранных языках, где встречаются «Petrus» и «Peter», в зависимости от языка, хотя и здесь изредка появляется тот же императорский «Петръ».

У нас в статье нет возможности для детального рассмотрения процесса апробации элементов будущего императорского титула в царском, который четко выявляется по бумагам Петра. Но если кратко: начинается это в ноябре 1705 г., когда в открытом листе Августу II появляется «<...> Петръ Алексѣвич самодержецъ **всероссійскій**» вместо «всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ». В январе 1708 г. появляется «Петръ **Первый**»

По-настоящему революционное изменение датируется 16 августа 1710 г. В «шапке» написанного на немецком языке Универсала жителям Эстляндии читаем: «Wier, Petrus der Erste, von Gottes Gnaden Czaar und Imperator von allen Reussen», который в примечании переведен как «Мы, Петр Первый, божьей милостью царь и император всероссийский». Подпись — по-русски: «Петръ» [29, н°3930, с.283-286]. Итак, в официальном международном документе впервые прозвучало слово «Imperator».

Русская версия появилась через 13 дней, 29 августа 1710 г.: «Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь Псковский, и великий князь <...>» [29, н°3959, с.311-312]. Здесь все на месте: и то, что Петр — Первый, и то, что он — царь не исчезает никуда, и то, что «император всероссийский», а далее в подчиненном перечислении идут титулы царя и великого князя. В результате, как император он — царь царей.

В течение еще 5 лет происходили уточнения, и к 1716 г., ко второму большому путешествию в Европу, Петр уже прекрасно знал, как будет выглядеть его императорский титул.

274-275; 28, н°3032-3033, 3222, 3458, с.70-72, 205, 415-416; 29, н°3586, 3599-3602, 3605, 3620, 3663-3664, 3672, 3676, 3697, 3741-3742, 3783, 3789, 3818, 3825, 3827, 3829, 3832, 3843-3844, 3851-3852, 3856, 3871, 3877, 3884, 3888-3889, 3904, 3914-3915, 3940, 3942, 3960, 3962-3963, 3965, 3967, 3969, 3971, 3975, 4012, 4027, 4076, 4097, 4099, 4101-4105, 4113, 4153, 4168, 4183, с.30-31, 43-45, 47-5, 59-60, 89-90, 95-96, 98, 113-114, 138-140, 172, 177, 194-195, 202, 204, 215-216, 219-220, 222, 229, 233, 245, 247-249, 259-260, 270, 297-298, 316-318, 320-323, 325, 327, 350, 359-360, 392, 403-405, 407-410, 413-416, 436, 446, 460-462].

Некоторые черты характера Петра по его письмам

В переписке с семьей этот довольно грубый человек проявляет удивительную нежность: «Катеринушка, другъ мой, здравствуй!»²⁰, «Приежай, друг мой сердешнинкой, ко мне скорая, чтоб не так скучно было» [37, н° 63, с.43]. То же относится к дочерям — Анне и Елизавете и к «шишечке» — маленькому сыну Петру. А вот к царевичу Алексею Петровичу письма почти всегда холодны, а с 1715 г. — в них горечь и сарказм.

Екатерина, действительно, была ему близким человеком, и едва ли не единственным, кому он мог пожаловаться: «<...> зело тяжело жить, ибо я левъшею не умѣю выладеть, а в одной правой рукѣ принужден держать шпагу і перо; а помочниковъ сколко, сама знаешь».²¹ По всей видимости, Петр был очень одиноким человеком.

Он мог утешать своих сподвижников в сложных ситуациях, если видел, что они огорчаются из-за проблем, в которых не виноваты, а также из-за кончины близких. Одно письмо Ф.М. Апраксину в феврале 1716 г. в Ревель чего стоит: «Зело прошу для Бога не печалью, исправляй дело, ибо из письма вижу, что зело о сем печалишься, пожалуй, побереги себя, воистинну надобен».²² А проблема была с плохим состоянием ревельской эскадры. Ф.А. Головину 10 сентября 1705 г. после смерти матери: «Слышу, что вы зело печалны о смерти материной. Для Бога, ізволте разсудить, понеже человы?къ старой і весма давно болной былъ» [4, с.241].

Но такое бывало нечасто. Значительно чаще его письма вызывали страх, впрочем, как и отсутствие писем. Если не пишет — значит, забыл. А вот если пишет...

Так, в июле 1696 г. Петр страшно сожалел о позднем приезде царских инженеров под Азов, решения которых позволили взять крепость. Он лично проводил расследование причин их задержки. А они носили анекдотический характер: в Вене не знали, что русские возобновят кампанию так рано. Не знал этого и посланник при венском дворе дьяк Козьма Нефимонов, которого глава Посольского приказа думный дьяк Емельян Украинцев держал в неведении, дабы тот чего лишнего не разгласил. Взбешенный Петр

²⁰ [37, н° 22-86, 88-106, 108, 110-112, 114-115, 120-124, 125, 127-128, 130, 134, 136, 138, 141, 143, 146, 149, 152-153, 158-166, 168-199, с.16-75, 77-81, 83, 85-90, 92-94, 99-100, 102, 104, 107, 110, 113, 116-117, 121-127, 129-150 и др.].

²¹ [4, с.242; 37, н° 30, с.21].

²² [7, с.84; 51, д.81/2, л.158 об.].

15 июля 1696 г. пишет своему другу Виниусу, тестю Украинцева: «Рассудишь! Есть ли санс его въ здравье? <...> скажи ему, что чево онъ не допишетъ на бумаге, то я допишу ему на спине».²³ Что же касается Украинцева, то он уцелел лишь благодаря тому, что ранее породнился с Виниусом.

А вот другой вариант. Письмо К.И. Крюйс: «Я с великим удовольствием слышу что Ревельская эскадра так у вас неуправна и осеннее удобное время пропущено ежели впред так поступат станете можете живот свой потеряют».²⁴ Угроза — вполне реальная, даром что Крюйс был вице-адмиралом.

Еще пример. 16 апреля 1717 г., будучи в Кале, Петр направил Сенату указ о строгом наблюдении за справедливым управлением в губерниях и за правильностью денежных сборов, ибо до него дошли слухи о чудовищных беззакониях. Вот как француз Лави в июле 1717 г. описывал реакцию в столице на этот указ, переданный Сенату кн. А.Д. Меншиковым: Петр «жалуется на дурное управление делами государства, особенно на медлительность Сената при выполнении его повелений и говорит, что за это накажет его Бог, и сам он по возвращении разберет поведение Сената и накажет виновных, вследствие чего все члены этого знаменитого учреждения находятся в неопisanном страхе» [38, н° 69, с.218].

Один из самых страшных оборотов в письмах со словом «дивлюсь» или «удивляюсь». Например: «зело дивлюсь, что такого малаго дела безделнаго не можете зделать» (22.08.1705, Б.П. Шереметеву). За этим могло следовать серьезное наказание. Пассажи типа: «а ежели поманишь, то собою заплатишь» (кн. Д.М. Голицыну), «<...> подь опасениемъ жестокаго штрафа» (кн. М.П. Гагарину) [4, с.243], встречаются регулярно.

Петр обладал большим чувством юмора, хотя тот у него был грубоват и своеобразен. Вот поздравление фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву 18 июня 1713 г. по поводу рождения его сына во втором браке с Анной Петровной, урожденной Салтыковой: «<...> поздравляем вам с новорожденным вашим сыном <...>. Пишешъ ваша милость, что оной младенец родился без вас и не ведаете где, а того не пишете, где и от кого зачался?» [35, н° 6053, с.23]. Остается добавить, что младенец — это Петр Борисович, будущий владелец Кусково и Останкино. А вот Анна Петровна, вдова дяди Петра, Льва Кирилловича Нарышкина, по слухам, до своего второго брака нравилась его племяннику.

²³ [3, с.327-328; 20, н° 108, с.89-90, 591; 47, с.287, 430; 48, н° 110, с.72].

²⁴ [17, н° 112, с.57; 18, с.11; 46, с.5; 51, д.81/2, л.156-157].

Наряду с подписями чрезвычайно важными элементами писем являлись обращения. Некоторые из них ставят загадки. Остановимся подробнее на одной из них — на постоянном обращении к Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину словами «брат», «братец» или «bruder».

Существует версия, что он был единокровным старшим братом Петра Алексеевича и внебрачным сыном царя Алексея Михайловича. Нам она кажется вполне реальной. Против нее активно выступает А.В. Захаров [13; 14]. К сожалению, его основными аргументами являются морально-этические. Если бы они действовали, то не было бы, скажем, рукописи К.А. Губастова, который насчитал более 200 русских дворянских фамилий, происшедших от внебрачных связей [8]. Другая часть аргументации связана с тем, что Петр в своих письмах играл не только с подписями, но и с обращениями. Так, он часто (хотя далеко не всегда) обращался к А.В. Кикину со словами дѣдъ/дѣдушка или Grot Vader/Грот вадар²⁵, но о родстве это не говорит. Ссылка на статью М. Богословского «Петр Великий по его письмам» также не решает проблемы, хотя там указано, что Петр и Меншикова называл «Мейнъ брудеръ» [4, с.223]. Однако это произошло всего один раз, 10 декабря 1704 г. [30, п° 755, с.207] из многих сотен обращений. А вот Мусина-Пушкина он именует так постоянно.²⁶ Более того, в конце января 1716 г., отправляя на обучение сына последнего, Платона, представляет его кн. Куракину как своего племянника, и это уже без всякой игры [51, д.81/1, л.125], что подчеркивает и такой знаток петровской эпохи, как Е.В. Анисимов.²⁷ Впрочем, Захаров это письмо также считает шутивным [13, с.1279]. Думаем, что вопрос надо ставить иначе. Мы в данном случае столкнулись со слухом, обнародованным лишь в XIX в. (встречается у П. Долгорукова²⁸; у П. Карабанова, который сместил род Мусиных-Пушкиных на поколение [15, с.7-8]; у

²⁵ Например: [29, п° 3591, с.35; 30, п° 4509, с.284; 33, п° 5480, с.95; 34, п° 5986, 6014, с.146, 163; 35, п° 6159, 6251, с.85, 133].

²⁶ Резко снижают доверие к аргументации А.В. Захарова фразы типа: «Примеры из нескольких писем Петра I с теплым именованием Мусина-Пушкина “братцем” и “bruder” давно объяснены в литературе» ([14, с.230]; близкая фраза в: [13, с.1280]), более уместные в журналистике (призваны поднять престиж авторского текста), а не в академическом тексте. С одной стороны, речь идёт не о «нескольких письмах», а о постоянном обращении (т.е., автор сознательно суживает поле в интересах своей позиции). А, с другой, отсутствие ссылок наводит на мысль, что автору особо нечего привести в качестве примера.

²⁷ Рассуждения на тему: [52, январь 1716].

²⁸ [49, р.146-147; 11, с.202].

Г.А. Власьева, серьезного генеалога [6, с.111]). Слух может циркулировать столетия (иногда в форме семейных преданий), прежде чем оказаться зафиксированным письменно. Вопрос в следующем: этим слухом вербально зафиксировались родственные отношения (тогда обращение Петра лишь фиксация последних), или его породило шутивное обращение Петра? Причем в жизни этого слуха есть два этапа. Первый — допетровская и петровская эпохи, когда рукописные тексты (дворцовые разряды, где была косвенная информация, и письма) циркулировали между организациями и персонажами. Ситуация была известна лишь очень небольшому кругу современников. Второй — когда разряды и письма стали публиковаться и оказались известны неограниченному числу лиц. Так, письмо про «племянника Платона» было опубликовано уже в 1836 г., а «Дворцовые разряды», где говорится о ссылке и допросах Арины Мусиной-Пушкиной, — в 1852 г.²⁹ Слухи отражают реалии в кривом зеркале молвы. Это очень тяжелая область для опровержения в академической литературе. Косвенные соображения, которые в данном случае только и есть, практически, не работают.³⁰ Требуется не только выявить их источники, но и с фактами в руках показать их ошибочность. А фактов в текстах А.В. Захарова как раз не хватает.³¹ С другой стороны, факты, достойные анализа, почему-то оказываются в тени. Так, автор даже не упоминает об указании П.В. Седова [39, с.113] на работу Г.А. Власьева по потомству Юрика, где сказано, что Алексей Михайлович «был в очень интимных отношениях» «с Алексеевской женой Мусина-Пушкина Ариной» [6, с.111] или на план незаконченной «Истории» Б.И. Куракина, где должны были быть главки «О матери Пушкина» и «О других амурных интригах», и в списках персонажей есть «Мусина-Пушкина мать» [1, с.80, 96]. Куракин как раз был тем человеком, который прекрасно знал ситуацию. То есть, перед нами некоторое лукавство Захарова, направленное на защиту своей позиции. Другой пример: он указывает на

²⁹ [2, с.387; 10, стб.1301].

³⁰ А.В. Захаров: «Аргументы, опровергающие легенду, носят косвенный характер, но в совокупности обнажают очевидность вымысла о царском родстве будущего графа» [13, с.1280].

³¹ Автор это прекрасно понимает и пытается как-то восполнить лауну. Так, он опровергает высказанное П.В. Седовым утверждение, что И.А. Мусин-Пушкин родился в 1671 г. [39, с.113; 13, с.1280-1281]. Из контекста очевидно: по мнению Захарова, он, тем самым, подтверждает версию фиктивности родства. В действительности же он лишь показывает, что Мусин-Пушкин, скорее всего, был лет на 10–15 старше. Вполне возможно. Для этого надо допустить, что связь Алексея Михайловича с любовницей была еще во время его первого брака.

то, что мать персонажа, Ирина Михайловна Мусина-Пушкина, была сослана при царе Федоре (в действительности, в первый раз, в самом конце царствования Алексея Михайловича), не объясняет причин и приводит этот факт в качестве подтверждения своей версии об отсутствии родства [13, с.1280]. Но ведь ссылка как раз может подтверждать родство.³² Например, кто-то о чем-то слишком сильно болтал.³³ В любом случае, требуется детальный разбор ситуации со всеми источниками.

Мы столько внимания уделили этой теме, чтобы на конкретном примере показать, какие сложнейшие и до сих пор непроясненные вопросы (и спекуляции вокруг них) вызывают отдельные элементы петровских писем: от титулования до родства.

Не будем останавливаться на игровых обращениях и на переписке с участниками Всепьянейшего собора. Об этом должен быть отдельный разговор. Но отметим, что Петр постоянно играл, даже в серьезных текстах. В заключение обратим внимание на две особенности его обращений.

Во-первых, в письмах, имеющих официальный оттенок и направленных к низшим по рангу (т.е. не к европейским монархам) Петр обращался со словом «господин»: «Господин ѳелтъмаршалъ», «Господинъ генераль», «Господинъ адмираль», «Господинъ капи-

³² Тем более, что охранять эту даму в ссылке должны были смены 100 стрельцов каждая, не считая пристава и стольников; сына же от нее отделили. Следствие несколько раз возобновлялось; ее с сыном возвращали в Москву на очные ставки и запрещали с кем-либо общаться [10, стб.1288, 1301, 1325, 1423-1424]. Очень похоже, что речь шла о разглашении какой-то тайны.

³³ Власев увязывает ссылку Мусиной-Пушкиной с казнью двух портных: одному вырезали язык, другому отрубили голову [6, с.111]. В Дворцовых разрядах эти параграфы идут один за другим, и в обоих действует боярин Я.Н. Одоевский [10, стб.1301-1302], что делает эту привязку вполне возможной, хотя и не абсолютной. П. Бушкович, который этому сюжету, в отличие от А. Захарова, уделил не полфразы, а целых семь строк, писал: «В 1675 г. <...> Ирина оказалась замешанной в загадочном инциденте с одним из дворцовых мастеров-серебряников, что привело к ее ссылке в суздальскую деревню и к временному исчезновению из Москвы Ивана Алексеевича <...>. Этот случай мог послужить причиной позднейших слухов о том, что она была царской любовницей. Однако существующие документы не дают ни малейших оснований это утверждать» [5, с.275]. Уважаемый автор путает: утверждают это не документы, а такой источник, как слух. И если документы его прямо не опровергают, то слух остаётся, и с ним ничего не сделать. Утверждение же «у царя Алексея не было любовницы» [5, с.275] может сделать только человек, который простоял всю жизнь со свечкой в руках у постели Алексея Михайловича. Дополнительно см. у Д.О. Серова, который как раз считал И.А. Мусина-Пушкина внебрачным сыном Алексея Михайловича: [40, с.241; 41, с.59].

тань», «Господин прапорщикъ», «Госпожа княгина», «Господинъ оберъ-комендантъ», «Господин маеоръ», «Господин лантрихтеръ», «Господинъ аберь-комисаръ», «Господинъ <имьярек...>» (Стрешнев, Кикин, Голицын, Иванов, Шидловский...), «Господа Сенат», «Господа послы», а мог обратиться в русском письме «Madam/Madame» и др. Ситуация, мягко говоря, достаточно нестандартная для Московии, где каждый подданный был, фактически, холопом государевым и обращался к царю, представляясь уничижительной формой имени. В какой-то момент Петр запретил такое обращение. Но во второй половине царствования оно опять вернулось.

Во-вторых, Петр в переписке называет своих корреспондентов, в том числе и своих подданных, на «вы» (за редчайшими исключениями, среди которых на «ты» он иногда обращается к Екатерине, но и к ней чаще на «вы»; крайне редко на «ты» — к А.Д. Меншикову, чаще тоже на «вы»). В том числе на «вы» будет обращение и к молодым людям (как к отправлявшемуся на обучение Конону Зотову), и членам собственной семьи (как к царевичу Алексею), и к людям невысоких рангов, например, купцам (например, к Виллему Эдинггеру в 1712).

Опять-таки ситуация немислимая в старой Московии и легшая в основу последующего уважительного обращения на русском языке вне зависимости от ранга собеседников.

Правда, с 1713 г. ситуация начинает меняться. Чаще появляется «ты»: к Б.И. Куракину «Писма твои <...>», к Ф.С. Салтыкову: «Писмо твое <...>» и к О.А. Соловьеву; в апреле, июле и ноябре — четыре письма (с учетом дубликатов) к А.А. Курбатову, в мае — два письма к Куракину, в декабре 1713 — Н.А. Кудрявцеву («Писмо твое <...>»), однако внутри этих же писем — опять на «вы» (в дубликатах тоже).³⁴ Внутри письма на «ты» обращение к полковнику Толбухину 7 мая и к Б.И. Куракину 3 июля 1713.³⁵

Конечно, в отношении его свояка Куракина это может говорить о близости, но не в отношении других лиц. Петр постепенно входит в роль еще не провозглашенного императора и «бронзовеет», начав путь к своему будущему памятнику.³⁶

Мы подходим к концу нашей статьи, и, как будто, нет заключения. Более столетия назад, в 1912 г. характеристику Петру как

³⁴ [34, н°5801-5802, 5818-5820, 5973, 6016, 6025, 6349, с.15-16, 32-33, 140-141, 164, 169, 196; 35, н°6113, 6135, 6398, с.60-61, 74, 237].

³⁵ [34, н°5997, с.150; 35, н°6081, с.41].

³⁶ См. об этом же на основе анализа обращений к самому Петру его сподвижников в 1715 г.: [19, с.68].

писателю, в том числе и по его письмам, давал К.В. Сивков [41а, с.43-55]; в 1917 г. оценить характер Петра по его письмам попытался М.М. Богословский. К тому времени вышло 7 томов «Писем и бумаг», дотянувшихся до середины 1708 г. И хотя Богословский прекрасно знал также неизданные рукописи, его анализ был явно неполон. Сейчас близкая по характеру работа проведена Е.В. Анисимовым в его «Биохронике Петра». Мы сами занимаемся анализом писем за 1716–1717 гг. — во время путешествия, а также проанализировали весь комплекс писем на предмет подписей, титулов, обращений, именований [9, с.112-182]. И глубоко уверены, что сколько-нибудь целостный анализ можно будет дать, когда завершится публикация «Писем и бумаг Петра Великого». Тогда этому анализу надо будет посвящать не доклад и не статью, а отдельную монографию. Вряд ли это будет наше поколение историков.

И все же, вернемся к обращениям в петровских письмах. Если мы с вами обращаемся сейчас друг к другу на «Вы» и со словом «господа», то введено это в широкий оборот Петром Алексеевичем. Будем же, господа, ему благодарны.

Литература

1. *Архив кн[язя] Ф.А. Куракина* / Издаваемый под ред. М.И. Семевского. Кн.1. СПб.: Изд.-ред. «Русской старины», 1890. XXIV, [2], 387 с.
2. **Бантыш-Каменский Д.** *Словарь достопамятных людей Русской земли <...>*: В 5 ч. / Изданный А. Ширяевым. Ч.3. М.: Тип. Н. Степанов, 1836. [4], VI, 389 с.
3. **Богословский М.М.** *Петр I: Материалы для биографии* / Под ред. В.И. Лебедева. Т.1: *Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 — 6 марта 1697 г.* / Подгот. к печ., примеч. к илл., указат. Н.А. Баклановой. [М.]: ОГИЗ, Госсозэкгиз, 1940. 435, [2] с.
4. **Богословский М.М.** *Петр Великий по его письмам // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского.* Пг.: тип. Б.Д. Брукера, 1917. С.216-250.
5. **Бушкович П.** *Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725)* / Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой; под ред. Д.М. Буланина. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 541, [3] с.
6. **Власьев Г.А.** *Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий.* Т.1: *Князья Черниговские*, ч.1. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. VIII, 667 с., 8 л. табл.
7. **Голиков И.И.** *Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам.* Изд. 2-е. Т. 6: [1715–1717 гг.]. М.: В тип. Николая Степанова, 1838. 661, [1], XVI с.
8. **Губастов К.А.** *Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов* / Публ. и коммент. Р.Г. Красюкова. СПб.: Нестор-История, 2003. 194, [3] с.

9. **Гузевич Д., Гузевич И.** *Парадигма Герберштейна, или От Царя к Императору: Пролог ко второму путешествию Петра I*. СПб.: Европейский Дом, 2021. 366, [2] с., 31 л. ил., [2] с.
10. *Дворцовые разряды, [по] высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его императорского величества канцелярии*. Т.3: *С 1645 по 1676*. СПб.: В тип. Собств. ЕИВ канцелярии, 1852. [2], IV, [2] с., 1656 стб., [3] с.
11. **Долгоруков П.В.** *Записки князя Петра Долгорукова* / Пер. с фр. А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст., примеч. и указатель С.Н. Искюля. СПб.: Гуманитарная акад., 2007. 639, [1] с.
12. *Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией*. Т.10. СПб.: В тип. Эдуарда Праца, 1867. VIII, 504 с.
13. **Захаров А.В.** Боярин и граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин: записная тетрадь и новые документы // *Quaestio rossica*. 2019. № 4. С.1277-1296.
14. **Захаров А.В.** Боярин и первый сенатор Иван Алексеевич Мусин-Пушкин на службе и в кругу семьи // *Петровское время в лицах — 2015: Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд. ГЭ, 2015. С.229-236. — (Труды ГЭ. Вып.78)*.
15. **Карабанов П.Ф.** *Исторические рассказы и анекдоты; Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины русского двора XVIII и XIX вв.: [списки]* / П.Ф. Карабанов; [примеч. и доп. А.Б. Лобанова-Ростовского]; Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Изд-во ГПИБ России, 2012. 253, [1] с. — (Печ. по изд.: СПб., 1872).
16. **Копелевич Ю.Х.** Франц Тиммерман и астрономическое определение долготы Москвы // *Природа*. 1973. №4. С.90-93.
17. **Мазур Т.П.** *Автографы Петра Великого в фондах РГА ВМФ: Каталог* / Отв. ред. Х. ван Конингсбрюгге; науч. ред. В.С. Соболев. СПб.: Ольга, 2002. 152 с.
18. *Материалы для истории русского флота*. Ч.2: *Балтийский флот, 1702–1725*. СПб.: В тип. Морского мин-ва, 1865. [4], VIII, 724 с.
19. **Мухин О.Н.** Феномен «Игры в царя» в политической культуре России раннего Нового Времени: Психосоциальные корни // *Вестник Томского гос. ун-та*. №339. 2010, октябрь. С.62-69.
20. *ПиБ* / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т. 1: *1688–1701*. СПб.: Гос. тип., 1887. XXXVII, 888, LIII с.
21. *ПиБ*. Т. 2: *1702–1703*. СПб.: Гос. тип., 1889. XXIII, 721, LXII с.
22. *ПиБ*. Т. 3: *1704–1705*. СПб.: Гос. тип., 1893. XXXI, 1065, LX с.
23. *ПиБ*. Т. 4, вып. 1-2: *1706*. СПб.: Гос. тип., 1900. XXXIV, 1259, CXIV с.
24. *ПиБ*. Т. 5: *Январь-июнь 1707*. СПб.: Гос. тип., 1907. XXVI, 764, LXXXII, [1] с.
25. *ПиБ*. Т. 6: *Июль — декабрь 1707*. СПб.: Гос. тип., 1912. XXVII, [2], 634, LXXXII, [2] с.
26. *ПиБ*. Т. 7, вып. 1: *Январь и июнь 1708*. Пг.: 1-я Гос. тип., 1918. [4], 640 с.
27. *ПиБ* / Под ред. А.И. Андреева. Т. 8, вып. 1: *Июль-декабрь 1708*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 406 с.

28. *ПиБ* / Ред. Б.Б. Кафенгауз. Т. 9, вып. 1: *Январь-декабрь 1709*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 526, [2] с.
29. *ПиБ*. Т. 10: *Январь-декабрь 1710*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 869, [3] с.
30. *ПиБ* / Под ред. Б.Б. Кафенгауза, А.И. Андреева и Л.А. Никифорова. Т. 11, вып. 1: *Январь — 12 июля 1711*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 605, [2] с.
31. *ПиБ* / Под ред. Б.Б. Кафенгауза, А.И. Андреева и Л.А. Никифорова. Т. 11, вып. 2: *Июль — декабрь 1711*. М.; Л.: Наука, 1964. 742, [2] с.
32. *ПиБ* / Под ред. Л.Г. Бескровного, Б.Б. Кафенгауза и Л.А. Никифорова. Т. 12, вып. 1: *Январь — июнь 1712*. М.: Наука, 1975. 588, [3] с.
33. *ПиБ* / Под ред. Л.Г. Бескровного, Б.Б. Кафенгауза, Л.А. Никифорова и др. Т. 12, вып. 2: *Июль — декабрь 1712*. М.: Наука, 1977. 629, [3] с.
34. *ПиБ* / Отв. ред. А.А. Преображенский. Т. 13, вып. 1: *Январь — июнь 1713*. М.: Наука, 1992. 479, [1] с.
35. *ПиБ*. Т. 13, вып. 2: *14 июня — декабрь 1713*. М.: Древлехранилище, 2003. 677, [3] с.
36. *Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века* / [Под ред. М.О. Кояловича; Латинск. оригинал. подгот. к изд. Ф. Дворским; пер. И.И. Виноградова]. СПб., 1904. III, 382, 11 с. (Repr.: Hague: Europe printing, 1965. Russian reprint series / Ed. by A.V. Solovjev).
37. *Письма русских государей и других особ царского семейства* / Изд. Комиссиею печатания гос. грамот и договоров, состоящею при Московском главном архиве МИД. [Т. 1]: *Переписка императора Петра I с государынею Екатериною Алексеевною*. М.: В тип. Сергея Орлова, 1861. 166, XII с.
38. *Сб. ИРИО*. Т. 34: *Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе и отчеты о пребывании русских послов, посланников и дипломатических агентов во Франции, с 1681 по 1718 г.; Документы, относящиеся до пребывания Петра I во Франции, за Апрель и Май месяцы 1717 года; Инструкции и предписания французского правительства посланникам и дипломатическим агентам, находящимся при русском дворе*. СПб.: Тип. Имп. АН, 1881. XLVII, 560, [3] с.
39. **Седов П.В.** *Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в.* СПб.: Дм. Буланин, 2006. 603, [2] с.
40. **Серов Д.О.** *Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности соратников Петра I*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1996. 262, [1] с.
41. **Серов Д.О.** *Администрация Петра I*. 2-е изд., [доп. и изм.]. М.: ОГИ, 2008. 293, [2] с.
- 41а **Сивков К.В.** Петр — писатель // *Три века: Россия от Смуты до нашего времени: Исторический сборник: В 6 т.* / Под ред. В.В.Каллаша. Т. 3: *XVIII век: Первая половина*; Т. 4: *XVIII век: Вторая половина*. [Сб.] / Сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов; под ред. В.В. Каллаша. Репр. изд. М.: «ГИС» — «Патриот» при участии кооп. «Детектив», 1992. С. 200—218. — (Репр. с изд.: М.: И.Д. Сытин, 1912).

42. *Словарь книжников и книжности древней Руси*. Вып.3: XVII в., ч.1: А-З / Отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: ДБ, 1992. С. 70–72.
43. *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*. Ч.2, служащая дополнением к первой. М.: В тип. Н.С. Всеволожскаго, 1819. [2], VIII, [20], 610, [2] с.
44. *То же*. Ч.3. М.: В тип. Селивановскаго, 1822. [2], III, [9], 540 с.
45. *То же*. Ч.4. М.: В тип. Селивановскаго, 1826. [4], IV, [16], 656 с.
46. *Собрание писем императора Петра Iго к разным лицам с ответами на оныя* / [Изд. В. Берх]. Ч.3. СПб.: В Морск. тип., 1830. [2], 378 с.
47. **Устрялов Н.Г.** *История царствования Петра Великого*. Т.2: *Потешные и азовские походы*. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1858. 582, [7] с.
48. **Шмурло Е.** *Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого = Recueil des documents et matériaux se rapportant à l'histoire du règne du Tsar Pierre le Grand*. Т.1: 1693–1700. Юрьев, 1903. XLV, 728 с.
49. **Dolgoroukow P.** *Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow*. Т.1. Genève: Vherbuliez ; N. Georg, 1867. [2], 522, [2] p.
50. **[Timmerman]**. An account of an observation of an eclipse of the Moon, observed at Moscua in Russia, on April 5. 1688. compared with the same observed at Lipsick; whereby the longitude of the former place is ascertained: Together with the latitude of several principal places in the empire of Russia // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. Vol.17, Is.192. 1693, 31 Dec. (31 Janv. 1691). P. 453–454.

Архивные источники

51. *Архив СПб ИИ РАН*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81.
52. **Анисимов Е.В.** *Биохроника Петра Великого: День за днем*. — Рукопись. (Архив Д.И.Г.; существует электронная версия в Интернете).

Сергей Алексеевич Мезин

*Заведующий кафедрой истории России и археологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Вольтер о личности Петра Великого¹

Sergey A. Mezin

Voltaire on the Personality of Peter the Great

Аннотация: На основе корреспонденции и исторических сочинений Вольтера в статье показано, как у просветителя складывалось представление о личности Петра I. Заметную роль в формировании этого представления сыграла переписка с прусским принцем Фридрихом. В результате знакомства с источниками Вольтер уяснил всю сложность характера Петра I и темные стороны его натуры. Наиболее живой и реалистичский портрет царя Вольтер создал в «Анекдотах о царе Петре Великом». Однако в «Истории Российской империи при Петре Великом», показывая своего героя «в величии» и памятуя о заказе петербургского двора, автор сознательно «цивилизировал» личные качества реформатора России. Превознося Петра I как великого государственного деятеля и «творца» своего народа, французский просветитель не испытывал симпатии к Петру-человеку и не видел в нем идеала просвещенного монарха.

Abstract: A significant role in the formation of this idea was played by the correspondence with Prince Frederick of Prussia. As a result of acquaintance with the sources, Voltaire understood the complexity of the character of Peter I and the dark sides of his nature. Voltaire created the most vivid and realistic portrait of the tsar in his «Anecdotes about Tsar Peter the Great». However, in the «History of the Russian Empire under Peter the Great», showing his hero «in greatness» and remembering the order of the St. Petersburg court, the author consciously «civilized» the personal qualities of the reformer of Russia. Praising Peter I as a great

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-42006.

statesman and «creator» of his nation, the French educator had no sympathy for Peter the man and did not see in him the ideal of an enlightened monarch.

Ключевые слова: Вольтер, Петр I, Фридрих II, история России, французская Россия.

Keywords: Voltaire, Peter I, Frederick II, history of Russia, French Russia.

Французские авторы — старшие современники Вольтера — не оставили без внимания личность Петра I. Едва ли не первый словесный портрет молодого Петра Алексеевича содержался в записках французского дипломата Ф. де ла Невилля, опубликованных в 1698 г.: «Царь Петр (он очень велик ростом, хорошо сложен, красив лицом. Глаза у него достаточно велики, но такие блуждающие, что тяжело в них смотреть; голова все время трясется) развлекается, ставляя своих фаворитов <...>».²

В ответ на эту негативную характеристику в 1699 г. было опубликовано, по-видимому, с ведома русского правительства, апологетическое «Письмо» со следующим описанием царской внешности: «Этот монарх очень высокого роста, могучий, крепкий, красивый лицом; правда, когда он говорит с оживлением, черные глаза его сверкают и смотрят очень пронзительно, но все же выражение лица его очень приятно. Он очень приветлив и любит беседовать обо всем, что есть любопытного».³

После Нарвского поражения, отрицательно сказавшегося на имидже России и ее царя, французский автор нарисовал такой фантастический портрет русского царя: «Несколько дней спустя приехал царь Московии <...> Никогда мы не видели столь необычных манер <...> Он въехал в город втихомолку на смехотворном экипаже; он был больше похож на медведя, чем на человека, он был одет в шкуры и колпак на голове. Одежда волочилась по земле вместе с саблей колоссальных размеров. Усы его закручивались вокруг ушей <...> Он приблизился к курфюрсту, не снимая с головы колпака, с испанской важностью, не сгибаясь, словно аршин проглотил». Царь грубо вел себя с дамами, пил перцовую водку словно простую воду и все время грозил всех повесить и убить.⁴

² Де ла Невилль. *Записки о Московии* / Отв. ред. В.Д. Назаров, Ю.П. Калинин; предисловие, подготовка текста, перевод и комментарии А.С. Лаврова. М., 1996. С. 169.

³ Мезин С.А. Первая апология царя Петра Алексеевича: «Письмо господина *** о современном состоянии Московии» // *Век Просвещения* / Отв. ред. С.Я. Карп. Вып. 7: Петр I и «Окно в Европу». М., 2021. С. 45.

⁴ Цит. по: Lortholary A. *Les «Philosophes» du XVIII siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII siècle*. Paris, 1951. P. 15.

Личность Петра I вызвала повышенный интерес у французов во время его визита в Париж в 1717 г. Многочисленные мемуаристы оставили «фотографически-точный» коллективный портрет Петра. При этом речь шла главным образом о его внешности и манерах, в которых, впрочем, просматривались некоторые черты характера.⁵

Вот, например, первое впечатление о царе камер-юнкера де Либуа, встречавшего царя на границе Франции: «Царь очень велик ростом, несколько сутуловат и имеет привычку держать голову немного вниз. Он смугл и в выражении его лица есть что-то суровое; кажется, он обладает живым умом и большой сметливостью; в движениях его заметно некоторое величие, впрочем, не всегда выдерживаемое. Он задумчив и рассеян, хотя для всех доступен и прост в обращении; говорят, что он очень силен и способен в работе физической и умственной».⁶

Большинство наблюдателей, подобно малоизвестному монаху-капуцину Фюрси де Перону, отмечали «грубые манеры, а также обычай его страны, происходящий от суровой жизни, избегать встреч с женщинами и их визитов», однако подчеркивали любознательность царя: «Он уважал ученых и писателей, интересовался всеми редкими и прекрасными вещами, запоминал все, что видел, он всегда носил с собой карандаш, разыскивая ремесленников и мастеров, приглашая их ехать в свою страну, чтобы там их поселить — и многие последовали за ним».⁷

Многие отзывы очевидцев были известны Вольтеру, который позже констатировал: «большинство французов заметило в нем <Петре I. — С.М.> только внешнюю грубость, оставшуюся у него от дурного воспитания, а преобразователь, создатель новой нации, великий человек, — ускользнул от их внимания».⁸ Впрочем, автор в данном случае не вполне прав: идею «создателя новой нации» он позаимствовал у французского современника, знакомого и почитателя Петра I академика Фонтенеля.⁹ Да и сам Вольтер был младшим современником царя и свидетелем его пребывания в Париже. Через много лет Вольтер писал: «Когда я его видел сорок лет тому назад, ходящим по парижским лавкам, ни он, ни я еще не подозревали,

⁵ См.: Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2017. С. 246–264.

⁶ Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции, за апрель и май месяцы 1717 года // Сб. *ИРИО*. 1881. Т. 34. С. 145.

⁷ Sawizki M. Unbekannte Aufzeichnungen über den Besuch Peters des Großen in Frankreich // *Die Welt als Geschichte*. 1957. XVII. Heft 1. S. 54.

⁸ *OCV*. Т. 4. Р. 529.

⁹ См.: Мезин С.А. *Петр I во Франции*. С. 260–263.

что я однажды сделаюсь его историком».¹⁰ Едва ли мысли о «великом человеке» волновали в то время Вольтера, оказавшегося 16 мая 1717 г. узником Бастилии.¹¹ Вероятность уличной встречи невелика. Скорее будущий историк мог видеть своего героя из окна тюремной камеры, если оно выходило в сторону парижской резиденции царя особняка Ледигьер, находившийся почти под стенами Бастилии. До узника наверняка доходили различные толки о необыкновенном поведении русского гостя. Явно из устного источника был почерпнут анекдот, который Вольтер через много лет привел в своих сочинениях о Петре. Будучи в церкви Сорбонны, царь будто бы обнял статую на могиле Ришелье и сказал, обращаясь к ней: «Великий министр, жаль, что ты не рожден в мое время. Я дал бы тебе половину моей империи, чтобы ты научил меня управлять второй половиной». Некто, имевший меньше энтузиазма, чем царь, уразумев его слова, сказанные по-русски, ответил: «Если бы он отдал ему половину, он ненадолго сохранил бы и вторую».¹² Этот мало-достоверный рассказ более свидетельствовал о парижском остроумии, чем о характере русского царя.

Именно «преобразователем, создателем новой нации, великим человеком» представил Вольтер Петра I в «Истории Карла XII» (1730). В первоначальном варианте текста русский царь был почти лишен индивидуальных черт. Это все тот же фонтенелевский герой-демиург, который силой своего гения творил все из ничего. «Его могучий ум <...> развился вдруг и неожиданно. Он решил быть человеком, властвовать над людьми и создать новую нацию».¹³ В подтверждение своей идеи автор приводил лишь краткий перечень реформ. Портрет царя получался ходульным и не очень убедительным.

Между тем фигура Петра I привлекала Вольтера, а его история шведского короля и его русского «соперника в славе» пользовалась неизменным успехом у читателей. При подготовке нового издания 1739 г. автор решил расширить раздел, посвященный Петру I и России. За дополнительными источниками он обратился к прусскому принцу Фридриху, с которым уже обменивался мнениями о русском царе. При этом принц высоко отзывался о царе, хотя и не

¹⁰ *D 8348*. 11 июня 1759 г.

¹¹ «Среда, 19 <...> Аруэ посажен в Бастилию; это молодой поэт, обвиненный за очень неосторожные стихи <...>» — [Dangeau Ph.] *Journal du marquis de Dangeau*. Т. 17. Paris, 1859. P. 92.

¹² *OCV*. Т. 46. P. 78.

¹³ *OCV*. Т. 4. P. 184.

считал его образцом для монархов,¹⁴ а Вольтер высказывался о царе неоднозначно: «Он восхищает как монарх, но его нельзя любить как человека».¹⁵

Приступая к переработке «Истории Карла XII», автор выражал намерение расширить очерк «полезных дел, которые совершил царь Петр», сожалел о недостатке «мемуаров о Московии» и просил своего августейшего друга с помощью дипломатов, находившихся в России, снабдить его необходимой информацией.¹⁶ В ответ Вольтер получил известные записки И.Г. Фоккеродта,¹⁷ знакомство с которыми кардинально изменило мнение Фридриха о царе. Для прусского принца «одним великим человеком стало меньше в мире»: «Счастливые стечение обстоятельств и благоприятных событий, а также незнание иностранцев превратили царя в героический призрак, в величии которого никто и не думал сомневаться».¹⁸ Разочарование Фридриха в исторических заслугах Петра не убедило Вольтера, который, кажется, не готов был «разрушать бесконечное количество предрассудков», из которых, по мнению Фридриха, выростал образ царя-реформатора. Историк вступил с Фридрихом в дискуссию о Петре:

«Я согласен, — писал Вольтер Фридриху в январе 1738 г., — это был варвар. Но, наконец, это варвар, который сотворил людей, это варвар, который покинул свою империю, чтобы учиться царствовать, это варвар, который поборол свое воспитание и свою натуру. Он основал города, он соединил моря каналами, он научил морскому делу народ, который не имел о нем понятия. Он даже хотел ввести общество среди людей, не знавших общественных отношений. Без сомнения у него были большие недостатки, но не покрывались ли они этим творческим умом, этим множеством проектов,

¹⁴ *D 1294*. 6 марта 1737 г. Фридрих Прусский — Вольтеру: «До сих пор не было по-настоящему образованного великого монарха, кроме царя Петра I. Он был не только законодателем своей страны, но и совершенным знатоком морского дела. Он был архитектором, анатомом, хирургом (иногда опасным), опытным солдатом, непревзойдённым и бережливым; наконец, чтобы сделать его образцом для всех государей, ему нужно было бы получить образование менее варварское и менее жёсткое, чем то, которое он получил в стране, где абсолютная власть действовала только через насилие».

¹⁵ *D 1320*. Ок. 25 апреля 1737 г.

¹⁶ *D 1334*. 1 июня 1737 г.

¹⁷ *D 1392*. 19 ноября 1737 г. Текст записок Фоккеродта, переведённых на французский язык Фридрихом Прусским: *РНБ*, Библиотека Вольтера. 5–242. Т. 5. Л. 259–344.

¹⁸ *D 1389*. 13 ноября 1737 г.

изобретенных для величия его страны, многие из которых были исполнены? Разве он не учредил искусства? Разве, наконец, он не сократил количество монахов? <...> Я не буду скрывать его ошибки, но я превознесу, как только смогу, не только то, что он сделал великого и прекрасного, но и то, что он хотел сделать».¹⁹ Как заметил Мишель Мерво, последние слова свидетельствовали о том, что Вольтер готов был к сознательной идеализации образа царя-реформатора.²⁰

Между тем Фридрих доставил историку новые материалы о царе, и переписка перешла в плоскость рассмотрения личных качеств Петра. При этом прусский принц занял непримиримую позицию по отношению к порокам царя: «Если бы мы взяли на себя труд рассмотреть с ясной головой добро и зло, которые царь сделал в своей стране, сопоставить его хорошие и плохие качества, взвесить их, а затем судить о нем по тем его качествам, которые имели бы наибольшее значение, возможно, обнаружится, что этот государь совершил много блестящих дурных дел, что у него были героические пороки, и что его добродетели были затемнены и затмеваются бесчисленным количеством пороков. Мне кажется, что *гуманность* <курсив мой. — С.М.> должна быть первым качеством разумного человека».²¹ Вольтер не остался равнодушным к разоблачениям своего высокопочтительного корреспондента и, возможно, желая угодить ему, писал: «Ваше Королевское Высочество заставляет меня содрогаться, когда вы говорите мне о том, что я подозревал в отношении царя. Ах, этот человек недостойн строить города! Это тигр, который был законодателем волков».²²

В письме от 28 марта 1738 г. Фридрих сообщил Вольтеру анекдот о царе, услышанный им от прусского дипломата М.Л. фон Принтцена, посещавшего Московию в 1698 и 1700 гг. Суть его состояла в том, что царь во время пира развлекался тем, что срубал головы стрельцам и предлагал делать то же самое немецкому дипломату. Вольтер, кажется, поверил этому недостоверному рассказу и ужасался в ответном письме: «То, что Ваше Королевское Высочество соизволили сообщить мне о царе, изменило мои мысли. Возможно ли, чтобы столько ужасов могло соединиться с замыслами, которые прославили бы Александра [Македонского]? Как можно приобщать к культуре своих людей и убивать их? быть одновременно палачом,

¹⁹ D 1426. 15 января 1738 г.

²⁰ Mervaud M. Introduction // *ОСВ*. Т. 46. Р. 13.

²¹ D 1439. 1 февраля 1738 г.

²² D 1452. Ок. 15 февраля 1738 г.

гнуемым палачом, и законодателем, оставить престол, чтобы потом осквернять его преступлениями, создавать людей и бесчестить человеческую природу? Монарх, сердце и дух которого делают честь роду человеческому, соизвольте раскрыть мне эту загадку». ²³ Как видим, даже в свете новой информации негативного толка Вольтер не мог дать однозначную оценку царю, образ Петра I двоился в его глазах, оставался для него «загадкой».

Присланные из Пруссии записки о царице Екатерине ²⁴ и царевиче Алексее ²⁵ также побуждали Вольтера к скептической оценке своего героя.

Однако из дальнейшей переписки Вольтера явствует, что он не собирався в полной мере воспользоваться записками о царе Петре, «каких ни у одного автора не было», в своей «философской» истории. Как бы подводя итог дискуссии о Петре, Вольтер писал Фридриху по поводу обновленной редакции «Истории Карла XII»: «Я взял из тех любопытных подробностей, которыми вы меня удостоили, только то, что должно быть известно всем, не задевая никого: перепись народов, новые законы, учреждения, основанные города, торговля, полиция, общественные нравы. Но о конкретных поступках царя, царицы, царевича я храню глубокое молчание». ²⁶

В издании 1739 г. Вольтер не отказался от идеи творца новой нации и по-прежнему видел в царе великого государственного деятеля. Его заслуги в деле цивилизации автор, действительно, превознес до предела. По его словам, «Петр Алексеевич вывел человечество (!) из диких времен»; «один человек изменил строй самого большого государства на свете». ²⁷ Однако Вольтер на этот раз не преминул упомянуть о личных недостатках царя. При этом он фактически процитировал некоторые оценки Фридриха: «Ужасно, что этому реформатору людей недоставало главной добродетели — гуманности <курсив мой. — С.М.>. Грубость в его удовольствиях, жестокость в его обычаях, варварство в его мщении примешивались к стольким добродетелям. Он просвещал свой народ, а сам был диким человеком. Собственноручно он приводил в исполнение смертные приговоры над преступниками, а в застольной попойке показывал искусство рубить головы <...> Смерть сына, которого

²³ *D 1484*. 25 апреля 1738 г.

²⁴ Вероятно, речь идёт о рукописи, получившей позже ошибочное название «Записок Вильбуа». — *РНБ*, Библиотека Вольтера. 5–242. Т. 2. Л. 32–61.

²⁵ *D 1506*. 20 мая 1738 г.

²⁶ *D 1793*. 18 января 1739 г.

²⁷ *ОСВ*. Т. 4. Р. 187, 193.

нужно было исправить или лишить престола, сделала бы память Петра ужасной, если бы благо, содеянное им для своих подданных, не заставило почти позабыть эту жестокость против собственной крови».²⁸

Вся история переписки с Фридрихом Прусским о Петре I и последующий «пересмотр» соответствующих страниц «Истории Карла XII» свидетельствуют о том, что у Вольтера были сомнения и колебания в оценке личности царя, характер которого до некоторой степени оставался для него «загадкой». Также нетрудно заметить, что в частной переписке Вольтер гораздо свободнее и резче писал о пороках царя, чем в историческом труде. Свою готовность скрыть темные стороны личности царя автор объяснял задачами «философской» истории, в которой Петр выступал как положительный герой, воплощение идеи общего блага и цивилизации.

Однако от намерения воспользоваться уникальными, как он считал, записками о Петре I, раскрывающими его характер и личную жизнь, Вольтер не отказался. После того, как российский двор отверг предложение знаменитого француза написать историю Петра Великого, он ограничился выпуском в 1748 г. «Анекдотов о царе Петре Великом».²⁹ Избранный жанр анекдотов (изначально — тайных, неизданных рассказов из жизни великих людей) предполагал обращение к частной жизни и личным качествам героя. Конечно, Петр и здесь представлен как чудесный герой — российский Прометей, творящий вопреки духу своего народа новую нацию и империю. Он прежде всего реформатор, наделенный несокрушимой волей, строитель армии, флота и Петербурга. Но при этом под пером автора он предстает человеком живым, подвижным, с индивидуальными достоинствами и недостатками. Это любознательный ученик Европы, царь-путешественник, царь-плотник. Он плохо воспитан, вспыльчив, безжалостен, привержен к пьянству. Он неразборчивый любовник и плохой отец. Наконец, это «самый деспотичный из монархов».³⁰ Вольтер не оправдывал пороков Петра, но объяснял их условиями страны, где в то время «царствовало насилие». Именно правдивое изображение героя позволило Вольтеру назвать «Анекдоты» «очень точной историей Петра».³¹ Автор сознавал, что нарисованный им портрет царя и свобода суждений могут не понравиться петербургскому двору. В надежде на будущее сотрудничество с

²⁸ Ibid. P. 193–194.

²⁹ *ОСВ*. Т. 46. P. 51–84.

³⁰ Ibid. P. 81.

³¹ *D* 3553. Июль 1747 г.

Петербургом в написании настоящей истории Петра, Вольтер соглашался при переиздании «Анекдотов» ради «славы» России убрать пассажи, чернящие облик Петра.³² Эта уступчивость автора свидетельствует не только о его гибкой совести, но и о том, что в глазах Вольтера достоинства государственного деятеля в Петре перевешивали его человеческие недостатки.

Давнее намерение Вольтера написать полноценную историю Петра Великого сбылось в 1757 г., когда ему передали соответствующую просьбу русского двора. Приступая к работе, Вольтер уже сознавал, что Петра I как идеального героя ему изобразить не удастся, не погрешив перед истиной, но от фундаментальной идеи творца «новой нации», цивилизовавшего варварскую Московию, он не отказался. Поэтому он отошел от мысли написать подробную, «из года в год», биографию царя и поставил целью создать «Историю Российской империи при Петре Великом», что позволяло говорить только о «важных предметах», не сосредотачивать внимание на «разоблачении» слабостей и жестокости героя.³³ «Эта история включает в себе публичную жизнь Петра, которая была полезной, но не его частную жизнь, о которой имеется лишь несколько анекдотов, к тому же достаточно известных. Тайны его кабинета, его постели и стола не могут и не должны быть открыты иностранцем»,³⁴ — писал Вольтер в предисловии.

Вольтер хорошо представлял всю сложность характера Петра I и темные стороны его натуры. Позже, в «Вопросах об “Энциклопедии”» он так характеризовал царя в связи с делом царевича Алексея: «наполовину герой, наполовину тигр».³⁵ «Если бы царь был жив, — писал он герцогине Саксен-Готской, — я бы убежал на сто лье, чтобы не быть при этом кентавре, наполовину человеку и наполовину лошади, который уничтожил столько людей для своего удовольствия, в то время, когда он цивилизовал других».³⁶ Однако достигнутый результат — цивилизация варварской Московии — представлялся просветителю стоящим принесенных жертв.

В «Истории Российской империи» автор поставил задачу показать Петра I во всем величии, не акцентируя внимания на его недостатках и ошибках: «Самый существенный пункт состоит в том, чтобы заставить читателя видеть Петра в величии, всегда ви-

³² *D 4857*. 1 апреля 1752 г.

³³ *D 7792*. 17 июля 1758 г.

³⁴ *ОСВ*. Т. 46. Р. 399.

³⁵ *ОСВ*. Т. 42В. Р. 402.

³⁶ *D 8817*. 25 марта 1760 г.

деть его основателем и творцом посреди самых трудных войн, жертвующим собой и приносящим в жертву других ради блага своей империи».³⁷

Как историк Петра Вольтер не уставал подчеркивать реальные достоинства царя. Вот как автор «Истории Российской империи» впервые представлял его своим читателям: «Петр Великий был хорошо сложен, высокого роста, имел стройный стан, благородное лицо и живые глаза. Он имел сильный темперамент, был способен ко всяким упражнениям и к любой работе. Ум его был точен, что служит основанием для всех истинных талантов. И эта точность соединялась с некоторым беспокойством, что побуждало его все предпринимать и все совершать». Воспитание и среда не способствовали развитию его талантов, однако «вопреки дурным примерам и даже несмотря на удовольствия, он старательно занимался военным искусством и управлением: в нем уже должны были признавать зародыш великого человека».³⁸

Вольтер показывал, как врожденные качества Петра — любознательность, жажда знаний, энергия, постоянство во всех начинаниях — позволили ему преодолеть многие препятствия — предрассудки его страны и даже детский страх воды. Знания и опыт царь приобретал в Голландии, где «работал в кузницах, в канатных мастерских, на мельницах».³⁹

На протяжении всего повествования автор проводил мысль, что никакие удары судьбы не могли преодолеть негибимой стойкости реформатора. Желая быть примером своим подданным, царь проходил все ступени военной и морской службы. Автор «Истории Российской империи» изображал царя смолоду работающим над собой, развивающим «зародыши» своего таланта. Это уже не гений, вышедший из рук природы в готовом виде, каким он представлен в «Истории Карла XII» и в «Анекдотах о царе Петре Великом».

Следуя стратегии постоянно показывать Петра I «в величии», Вольтер стремился сосредоточить изложение на значительных и ярких событиях, отвлечь внимание читателя от человеческих слабостей героя. Также автор пытался «компенсировать» описание жесточких поступков царя сюжетами о его «человеколюбии» и заботах об «общем благе». Наконец, для объяснения поступков царя, которые могли показаться читателям «дикими», историк сообщал смяг-

³⁷ *D 10154*. 14 ноября 1761 г.

³⁸ *ОСВ*. Т. 46. Р. 552–553.

³⁹ Там же. Р. 588.

чающие обстоятельства, не без основания утверждая: «Чтобы судить монарха, надо перенестись в то время, когда он жил».⁴⁰

С самой большой трудностью Вольтер столкнулся, пытаясь объяснить и оправдать жестокость Петра I, проявленную в деле «несчастливого» царевича Алексея.⁴¹ В конечном счете Вольтер был вынужден остаться в рамках официальной версии смерти царевича, а жестокий приговор, вынесенный вопреки обещанию царя помиловать сына, автор вновь, как и в «Анекдотах», называл «дорогой и печальной ценой», которую Петр I заплатил за цивилизацию и «счастье» своего народа.⁴²

Размышляя об истории царевича Алексея, Вольтер пытался проникнуть во внутренний мир отца и сына. В частности, не зная о том, что царевича подвергали пыткам, он заметил вынужденный, противоестественный характер последних показаний Алексея, обрекавших его на смерть. Вольтер полагал, что в этом печальном деле сам Петр разрывался между чувствами отца и государственными интересами. Однако настоящего проникновения в психологию своего героя в «Истории» Вольтера мы не найдем. Автор был далек от того, чтобы постичь противоречивую, иррациональную натуру царя. Историческая наука XVIII в. еще не ставила такой цели.

В ущерб полноте и исторической правде Вольтер «цивилизовал», «нормализовал» портрет реформатора России. Он убрал упоминания об эксцентрических (вроде участия в оргиях «Всешутейшего и всепьянейшего собора») и устрашающих (личное участие царя в казнях и пытках) поступках царя. «Всешутейший собор» представлен всего лишь как пародия на католическую церковь, а свадьба «князя-папы» Н.М. Зотова кажется автору только странным маскарадом.

Давая в «Истории Российской империи» заключительную характеристику своему герою, Вольтер писал: «Европа признала, что он любил славу, но употреблял ее во благо, что его недостатки никогда не умаляли его великих достоинств, что он, как человек, имел изъяны, но как монарх всегда был велик».⁴³ Очевидно, что Вольтер

⁴⁰ **Voltaire.** Dictionnaire philosophique // *Oeuvres complètes de Voltaire* / Éd. Garnier. Т. 20. Paris, 1878. P. 211–222. Суть этих тактических приёмов показана Мишелем Мерво: **Mervaud M.** Op. cit. P. 224–225.

⁴¹ Подробнее см.: **Мезин С.А.** «Великое и ужасное происшествие»: Дело царевича Алексея глазами Вольтера // *Человек и власть в России XVII–XVIII веков: Сборник статей к 75-летию со дня рождения Евгения Викторовича Анисимова.* СПб., 2022. С. 295–312.

⁴² *ОСВ.* Т. 47. P. 865.

⁴³ Там же. P. 940.

не испытывал личной симпатии к Петру-человеку, о чем красноречиво свидетельствует его частная переписка.

Вопреки распространенному мнению, к которому склоняется даже такой знаток темы, как Мишель Мерво, Петр I едва ли был для Вольтера идеалом или моделью просвещенного монарха, ибо был деспотом, а понятие «просвещенный деспот» («despote éclairé») было неприемлемо для философа, считавшего, что деспотизм по своей природе является оскорблением законной власти.⁴⁴ Однако русский царь всегда оставался для Вольтера символом прогресса, великим государственным деятелем, гений и энергия которого позволили его народу преодолеть многовековую отсталость и войти в сообщество цивилизованных государств. Нельзя не заметить определенную эволюцию образа Петра I в сочинениях Вольтера.⁴⁵ Абстрактный культурный герой, творящий «новую нацию», выведенный в «Истории Карла XII», обрел новые человеческие и «русские» черты в миниатюрных «Анекдотах о Петре Великом». В «Истории Российской империи при Петре Великом» довольно полно раскрыта светлая, созидательная сторона личности русского царя, темная же сторона, в достаточной мере открывшаяся взгляду французского просветителя, осталась в тени или вовсе замалчивалась.

Список использованных сокращений

- D — Voltaire. *Correspondence and related documents / Definitive edition by Theodore Besterman // Oeuvres complètes de Voltaire*. Oxford: Voltaire Foundation, 1968–1977. Т. 85–135.
- OCV — *Oeuvres complètes de Voltaire = Complete works of Voltaire*. Genève; Banbury; Oxford, 1968–2022.

Архивные источники

1. РНБ, Библиотека Вольтера. 5–242. Т. 2, 5.

Литература

2. Де ла Невилль. *Записки о Московии* / Отв. ред. В.Д. Назаров, Ю.П. Малинин; предисловие, подготовка текста, перевод и комментарии А.С. Лаврова. М.: Аллегро-пресс, 1996. 304 с.

⁴⁴ Wilberger С.Н. Voltaire's Russia: Window on the East // *Studies on Voltaire and Eighteenth century*. Vol. CLXIV. Oxford, 1976. P. 108.

⁴⁵ Подробнее см.: Мезин С.А. Образ Петра I в сочинениях Вольтера // *Петровское время в лицах — 2021: К 300-летию заключения Ништадтского мира и создания Российской империи (1721–2021): Мат-лы науч. конф. СПб., 2021. С. 202–210. — (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 109).*

3. Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции, за апрель и май месяцы 1717 года // *Сб. ИРИО*. Т. 34. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1881. С. 123–211.
4. Мезин С.А. «Великое и ужасное происшествие»: Дело царевича Алексея глазами Вольтера // *Человек и власть в России XVII–XVIII веков: Сборник статей к 75-летию со дня рождения Евгения Викторовича Анисимова*. СПб.: Наука, 2022. С. 295–312.
5. Мезин С.А. Образ Петра I в сочинениях Вольтера // *Петровское время в лицах — 2021: К 300-летию заключения Ништадтского мира и создания Российской империи (1721–2021): Мат-лы науч. конф.* СПб.: Изд. ГЭ, 2021. С. 202–210. — (*Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 109).
6. Мезин С.А. Первая апология царя Петра Алексеевича: «Письмо господина *** о современном состоянии Московии» // *Век Просвещения / Отв. ред. С.Я. Карп. Вып. 7: Петр I и «Окно в Европу»*. М.: Наука, 2021. С. 11–53.
7. Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб.: Европейский Дом, 2017. 320 с.
8. [Dangeau Ph.] *Journal du marquis de Dangeau*. Т. 17. Paris: Didot, 1859. 485 p.
9. Lortholary A. *Les «Philosophes» du XVIII siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII siècle*. Paris: Boivin, 1951. 313 p.
10. Mervaud M. Introduction // *Oeuvres complètes de Voltaire = Complete works of Voltaire*. Genève; Banbury, Oxford, 1968–2022. Т. 46. Oxford, 1999. P. 3–49, 89–379.
11. *Oeuvres complètes de Voltaire = Complete works of Voltaire*. Genève; Banbury; Oxford, 1968–2022. Т. 1–205.
12. Sawizki M. Unbekannte Aufzeichnungen über den Besuch Peters des Großen in Frankreich // *Die Welt als Geschichte*. Stuttgart: Kohlhammer, 1957. XVII. Heft 1. S. 49–54.
13. Voltaire. Correspondence and related documents / Definitive edition by Theodore Besterman // *Oeuvres complètes de Voltaire*. Т. 85–135. Oxford: Voltaire Foundation, 1968–1977.
14. Voltaire. Dictionnaire philosophique // *Oeuvres complètes de Voltaire / Éd. Garnier*. Т. 20. Paris: Garnier, 1878.
15. Wilberger C.H. Voltaire's Russia: Window on the East // *Studies on Voltaire and Eighteenth Century*. Vol. CLXIV. Oxford: Voltaire Foundation, 1976. 287 p.

Людмила Алексеевна Маркина

*Заведующая отделом живописи XVIII — первой половины XIX века
Государственной Третьяковской галереи, Москва*

Петр Великий: Усы властелина:
(Нетривиальный взгляд
на иконографию императора)

Ludmila A. Markina

Peter the Great: The lord's mustache:
A non-trivial look at the iconography
of the emperor

Аннотация: В статье идет речь о выставочном проекте Государственной Третьяковской галереи, подготовленном к юбилейным торжествам. Кратко изложена история коллекции петровских изображений, которая сложилась в галерее лишь к 1930 г. На примере живописных, гравированных и скульптурных образцов демонстрируются различные типы петровских усов, а также их эволюция. С возрастом под влиянием исторических и жизненных обстоятельств форма усов Петра I существенно менялась. Выявленные особенности играют важную роль при атрибуции и датировке его портретов. В приложении к статье публикуется иконографическая хроника усов, выстроенная в соответствии с биографией Петра Великого. Впервые в хронологической последовательности и в соответствии с авторами иконографического образа анализируется значительный изобразительный материал.

Abstract: The message refers to the exhibition project of the State Tretyakov Gallery, prepared for the anniversary celebrations. The history of the collection of Peter's images, which was formed in the gallery only in 1930, is briefly described. Various types of Peter's moustache, as well as their evolution, are

demonstrated on the example of paintings, engraved and sculptural samples. With age, under the influence of historical and life circumstances, the shape of Peter I's mustache changed significantly. The revealed features play an important role in the attribution and dating of his portraits. The appendix to the article publishes an iconographic chronicle of the moustache, built in accordance with the biography of Peter the Great. For the first time, significant pictorial material is analyzed in chronological order and in accordance with the authors of the iconographic sample.

Ключевые слова: Выставочный проект, иконографическая хроника, элемент атрибуции.

Keywords: Exhibition project, iconographic chronicle, attribution element.

В череде юбилейных торжеств в Москве, Петербурге и других городах, связанных с государственной, политической и военной деятельностью царя-реформатора, выставка Государственной Третьяковской галереи (куратор Л.А. Маркина) «Петр Великий. Усы властелина» выделялась особо. Впервые она познакомила широкий круг любителей изобразительного искусства и специалистов с необычным аспектом иконографии монарха.

Практически никто из исследователей не обращал внимание на форму усов в изображениях Петра I. Казалось бы, усы не являются константой и признаком идентификации — их можно как отрастить, так и сбрить. Но в случае с Петром они важная деталь при атрибуции и датировке его портретов. Представленные в основной экспозиции Лаврушинского переулка изображения продемонстрировали эволюцию усов Петра по мере развития его личности, изменения роли в мире, а также в зависимости от настроения, состояния здоровья, моды и круга общения.

Основу выставки составили живописные, графические и скульптурные работы из фондов Государственной Третьяковской галереи. Малоизвестно, что П.М. Третьяков за всю свою собирательскую деятельность не купил ни одного портрета императора. Зато, преданный искусству передвижников, он приобрел их исторические полотна — Н.Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1871) и В.И. Суриков «Утро стрелецкой казни» (1881). Портреты Петра Великого появились в Третьяковской только в советское время, благодаря Марксистской опытной экспозиции 1930–1931 гг., которую сформировали из различных ленинградских и московских музеев. Конечно, культовые портреты работы Ж.М. Натье, И. Никитина, А. Матвеева остались в Эрмитаже и Русском музее. В основном, поступившие в галерею произведения были выполнены неизвестными художниками XVIII в. После

огромного перерыва, в 2007 г. состоялась покупка живописного полотна, представляющего Петра-правителя на троне, в полном облачении кавалера ордена Св. Андрея Первозванного.

Важной частью выставочного проекта стали произведения из коллекции М.В. Сеславинского. Редкие образцы гравюр западноевропейских мастеров демонстрировали трансформацию образа русского царя. Например, на редких гравюрах конца XVII в. Й.Ф. Лепольда и Г. Валька зафиксированы первые «молочные» усики Петра Алексеевича. Сохранилось несколько редких изображений Петра в «русском платье». Например, гравюра на меди, исполненная И.К. Вейгелем во времена Азовского похода.¹ Петр изображен верхом на коне, на заднем плане — конница и пешие солдаты, а также крепость на скалах. Царь Московии облачен в кафтан, на его голове высокая боярская шапка с султаном, на ногах сафьяновые сапожки. Примечательно, что над верхней губой пробиваются первые усики.

Важным для нашей темы эпизодом служит работа немца Я.К. Филиппа «Петр I заставляет бояр обриться и надеть короткое платье» (1742). Первый официально оформленный указ «О бритии бород и усов» датирован 16 января 1705 г. Подчеркнем, что документ «дозволял» носить бороду только священникам, диаконам и крестьянам, а всем остальным — за определенную плату. При этом выдавался специальный жетон — «бородовой знак». Обратим внимание на то, что на жетоне борода отчеканена вместе с усами. И в указе никакого различия между бородой и усами не обозначено. Казалось бы, усы должны были на равных подвергаться нещадному уничтожению. Но где же тогда специальный «усатый» знак? Такого изготовлено не было. Может быть, дело в том, что государь сам нарушил свой же приказ? Если бы он пожелал подать личный пример и сбрить усы, то этот поступок был бы широко разрекламирован и отражен в архивных источниках.

Усы Петра стали своего рода компромиссом между «бородатой почвенностью и безликой выбритостью» (Дм. Быков). Не только царь, но и некоторые его современники «отметились» ношением усов. Кавалеров-усачей из ближнего круга самодержца можно пересчитать буквально по пальцам: светлейший князь А.Д. Меншиков, фельдмаршал М.М. Голицын. В качестве пародийных примеров, отражающих моду на петровские усы, можно привести в «Портрете неизвестного в костюме потешных войск» (Музей-усадьба «Куско-

¹ **Ровинский Д.А.** *Подробный словарь русских гравированных портретов: Издание с 700 фототипными портретами: В 4 т. Т. 3:* П-Ф. СПб., 1888. Стлб. 1611, п. 284. Подобный отпечаток был в коллекции А.Л. Кусакина.

во») и Алексея Василькова, одного из участников «Всепьянейшего собора» (ГРМ). Несколько служивых людей эпохи Петра остались в истории с усами — первый русский солдат С.Л. Бухвостов, напольный гетман, «казак в красном».

Согласно указу Петра I (1722) «О взыскании особой подати с бородачей», староверы также были обязаны платить пошлину. Иллюстрацией «раскольничьего упорства» служит народная картинка «Цирюльник и раскольник» (1770, РНБ), где изображен бритый цирюльник в шляпе, фартуке и с огромными ножницами. Поначалу умелыми брадобреями были только иностранцы. Позднее появились русские умельцы. Так, известен «балбир» Петра Великого Изот Саватьев, упоминаемый с списке двора.²

Когда же юный Петр достиг возраста формирования бороды и усов? Судя по книжной иллюстрации, в момент венчания шестнадцатилетний государь был еще безбородым и безусым. Первая растительность над его верхней губой могла появиться в начале 1690-х гг., когда русский царь стал посещать Немецкую слободу. Важная причина того, что Петр денно и нощно пропадал в Немецкой слободе, заключалась в его сердечной привязанности. Дочь вино торговца Анна Монс, ровесница Петра, сыграла немаловажную роль в любовном воспитании царя, не исключено, что именно она повлияла на его внешность. Привлекательной девице, возможно, не нравились бородатые мужчины.

Занимательные рассказы наставника и старшего друга Лефорта, а также приезжих купцов не могли полностью удовлетворить интерес Петра к новым странам и приключениям. Он решил увидеть своими глазами заморские диковинки. В декабре 1696 г. вышел указ государя о направлении «к цесарю, королям английскому и датскому, к папе римскому, к голландским штатам, к курфюрсту бранденбургскому и в Венецию» полномочных послов. Так было положено начало большой дипломатической миссии, насчитывавшей 250 человек и получившей название Великое посольство.

Г.Ф. Лейбниц свидетельствовал, что «в Кенигсберге с Петра был написан первый портрет <...> Кто писал этот портрет мы не знаем <...> что случилось с этим портретом, неизвестно».³ Великому философу и математику принадлежит одно из самых ранних описаний внешности Петра: «Я его видел мельком: однако смогу, пожалуй,

² РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 2. Л. 101. Любезно сообщено О.Г. Агеевой.

³ Цит. по: Анисимов Е.В. *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 27.07/06.08.1697. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251046365> (дата обращения: 16.02.2022).

изобразить его портрет. Он роста выше обыкновенного, с гордым и в том числе величественном взглядом, глаза полны огня и находятся в постоянном движении, как и все его члены, редкие волосы, **маленькие усы** <выделено мною. — Л.М.>, одет по-матросски в красное сукно с несколькими небольшими золотыми галунами, белые чулки и черные башмаки». ⁴ Это описание подтверждает наличие у Петра небольших усиков в 1697 г., а также то, что во время Великого посольства он предпочитал носить и позировать в европейском костюме. Считается, что царь и его сопровождающие переоделись в европейское платье сразу после пересечения границы. Однако в торжественных случаях, во время официальных церемоний, они оставались в своеобразной одежде, напоминавшей традиционную московскую, но все же имевшую новые элементы.

Когда и где Петр позировал Готфриду Неллеру, создавшему самый известный и канонический его портрет? Первая встреча английского короля и голландского штатгальтера Вильгельма III с царем Московии состоялась в Утрехте 1 (11) сентября 1697 г. ⁵ Переговоры проходили в атмосфере строгой секретности, однако существует легенда, что Неллер успел сделать рисунок, послуживший затем основой для живописного полотна. ⁶ Авторитетный исследователь русско-английских художественных связей Энтони Кросс (мнение которого мы разделяем) считает, что московский государь служил моделью Неллеру в январе 1698 г. ⁷ История бытования произведения также косвенно подтверждает, что местом написания портрета был Кенсингтонский дворец, в котором работа хранится (с небольшими перерывами) с 1700 г. ⁸

Весьма необычную форму распущенных усов Петра I 1710-х гг. зафиксировал художник И. Купецкий, исполнивший портрет рус-

⁴ Там же.

⁵ Здесь и далее события, происходящие на территории Руси, датированы по старому стилю, за рубежом, — по старому и новому (в скобках) стилю.

⁶ Millar O. *The Tudor, Stuart and Early Georgian Pictures in the Collection of Her Majesty, The Queen: [in 2 vols].* Vol. 1. London, 1963. № 347. P. 42.

⁷ Cross A.G. «Did Peter Sit for Kneller at Utrecht in 1697?» // *Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter*. 1998. № 26. P. 32–42.

⁸ В 1700 г. работа была первый раз отмечена в описи как находящаяся в Кенсингтонском дворце; затем имеется запись от 1710 г., где указано, что полотно висит в одной из гостиных дворца (*КР 1710* № 112); в 1792 г. имеется запись о ее местонахождении в приемном зале Виндзорского замка (*WC 1792*); следующая запись за 1816 г. указывает просто Виндзорский замок, без уточнений; в 1881 г. под местонахождением указывается Хэмптон Корт; к 1903 г. работа была возвращена в Кенсингтонский дворец.

ского царя осенью 1711 г. в Торгау и Карлсбаде. Новый облик государя был напрямую связан с его физическим взрослением. Мужчина в возрасте сорока лет уже не мог иметь нежные усики юнца. Датский посланник Юст Юль, приехавший в Петербург в ноябре 1709 г., оставил следующее описание внешности Петра: «Царь очень высок ростом, носит собственные короткие коричневые волосы и довольно **большие усы** <выделено мной. — Л.М.>, прост в одеянии и наружных приемах, но весьма проникателен и умен».⁹

Иконографический тип Купецкого в отличие от Неллеровского не получил широкого распространения в России. Во-первых, гравюры, способствующие тиражированию, были практически у нас неизвестны. Так, редкий экземпляр П. Улиха служил иллюстрацией в книге брауншвейгского резидента Вебера,¹⁰ вышедшей маленьким тиражом. Интересно, что здесь усы Петра фантазийные, не соответствуют оригиналу и на царе не леопардовая шкура, а подбитый горностаевым мехом плащ. Гравюра же Б. Фогеля была исполнена уже после смерти Петра, в 1737 г. Во-вторых, искусство немецкого живописца при русском дворе И.Г. Таннауера использовалось повсеместно, и выработанный им тип «затмил» Купецкого. Нам известны только две живописные работы типологии Купецкого кисти неизвестных художников XVIII в. (частное собрание¹¹ и ГТГ). В них обращает на себя внимание форма усов царя, не похожая на прижизненную. Это важный аргумент при датировке произведений. Копиист более позднего времени не придавал значения такой мелкой, казалось бы, детали, как усы, а именно она и выдает вторичность работы. Немаловажно, что в копии отсутствует энергия оригинала, кисть копииста чрезвычайно вялая и несамостоятельная.

Важное место в иконографии усов Петра принадлежит портрету работы Жан-Марка Натье, известного французского художника стиля рококо. Здесь появились элегантные, так называемые усы-«карандаш», которые царь стал носить с 1717 г., после посещения Парижа. Наряду с произведением Г. Неллера этот репрезентативный портрет также может быть отнесен к одним из замечательных примеров западноевропейской живописи.

Последний прижизненный иконографический тип Петра I принадлежит кисти французского художника Луи Каравакка. В 1722 г.

⁹ Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). Цит. по: *Петр Великий: Воспоминания: Дневниковые записи: Анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб.; М.; Париж; Нью-Йорк, 1993. С. 88.

¹⁰ **Weber Fr. Chr.** *Das veränderte Russland*. Vol. 1. Frankfurt, 1721.

¹¹ *Петр I: Время и окружение* / Авт.-сост. Г. Голдовский, С. Моисеева. СПб., 2015. С. 39, илл. 26.

он сопровождал императора во время поездки в Астрахань. Как писал живописец, «во время Астраханского походу Его Императорское величество указал нижеписанные мне делать Портрет Его Императорского величества буст (бюст), два портрета Ее Величества Императрицы бусты ж». ¹² Действительно, 15 июля Екатерина дала 100 руб. живописцу Луи Каравакку, сопровождавшему царя в походе. 18 июля в книгу расходов было записано: «живописцу французу <Луи Каравакку. — Л.М.> за писанье их величеств в нынешнем низовом походе персон 100 р.», ему же «за издержанные его деньги на покупку красок для писания персоны его величества <...> 14 р. 4 к.». ¹³ Д. Ровинский утверждал, что за это изображение Каравакк получил в подарок дом на Васильевском острове.

Портрет, где Петр изображен в полном облачении кавалера ордена Св. Андрея Первозванного, известен только по гравированным работам. Это — гравюра учившегося во Франции (1717–1722) резцовой гравюре Степана Коровина (1723) и более поздняя Пьера Субейрана (1743) в зеркальном отражении.

В 2002 г. на аукционе русской живописи в аукционном доме Christie's появился интересный портрет Петра «последователей Каравакка» без какой-либо датировки. Третьяковская галерея приобрела это произведение как портрет неизвестного художника конца 1760 — начала 1770 гг. Однако тщательно выписанная орденская цепь указывает на то, что автор прекрасно осведомлен, как выглядели регалии в петровское время. В интернете встретилось предположение, что произведение выполнено самим Каравакком уже после восшествия на престол Елизаветы Петровны. ¹⁴

¹² Цит. по: **Моисеева С.В.** *Русские кистью современников: Портретная живопись конца XVI — первой половины XVIII века в собраниях Европы и России.* СПб., 2017. С. 22.

¹³ *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: В 2 т.* / Сост. Г.В. Есипов. Т. 2. М., 1872. С. 112.

¹⁴ В 1742 г. Англия признала императорский титул русских монархов. Луи Каравакку было в 1743 г. поручено выполнить 14 портретов Елизаветы Петровны для русских посольств в Европе. Допускаю, что к ним в пару были заказаны портреты Петра. Так что предположу, что перед нами работы не «неизвестного художника» и не «последователей», а вполне себе Луи Каравакка. При этом, возвращаясь к гравюрам с портрета 1722 г., допускаю, что данные портреты — лишь авторские повторения «парадного», «коронационного» оригинала 1724 г., до нас не дошедшего. См.: О ранних портретах Петра I // *[Электронный ресурс] <http://www.vieux-grognard.net/militaire/o-rannix-portretax-petra-i/>* (дата обращения: 14.12.2022); Первые орденские цепи и портреты работы Каравакка // *[Электронный ресурс] <http://www.vieux-grognard.net/?p=5346>* (дата обращения: 14.12.2022).

Подводя итоги нашему исследованию, его автор со всей научной основательностью должен констатировать ряд важных фактов. Во-первых, существование различных типов петровских усов. Во-вторых, их эволюцию. С возрастом под влиянием исторических и жизненных обстоятельств форма петровских усов существенно менялась. В юности это были тонкие усики, в зрелости — пышные большие усы, в последние годы — усы, элегантно подстриженные. Если следовать современной общепринятой классификации усов, то их весьма выразительные названия удивительным образом совпали с биографией и характером монарха. Усики молодого «царя Московии», зафиксированные живописцем Г. Неллером в 1698 г. в Лондоне, называются «английскими». А усы, изображенные в 1711 г. И. Купецким, — «императорскими».

Психологи-физиогномисты выявили ряд закономерностей в чертах характера владельцев того или иного типа усов. Например, выбор «императорских» усов соответствует твердым, уверенным политикам, порой считающим необходимым «вбивать» в неразумные человеческие головы собственную «мудрость». В 1714 г. И.Г. Таннауер отметил вычурную неординарность усов Петра, близких современному типу «хэндлбар». Принято считать, что такие усы присущи разносторонним мужчинам, которые в то же время могут быть непреклонны и иногда даже беспощадны к окружающим. Люди, выбравшие такую форму усов, очень деятельны, не дают себе и другим поблажек, не признают усталости, не терпят лени. При этом подчеркивается, что такого рода усачи могут быть очень разносторонними: интересоваться оружием и военными вопросами, управлять огромными коллективами и рассуждать на философские темы. Чем не характеристика Петра Великого? Однако не будем фанатично доверять психоаналитикам. По их мнению, обладатель усов типа «карандаш», появляющихся на портретах Петра в произведении Ж.-М. Натье, весьма вежлив и обходителен. Как раз эти качества абсолютно не применимы к русскому правителю, который нарочито эпатировал Париж. Свое название усы «карандаш» получили из-за точной и аккуратной формы, как если бы их нарисовали карандашом. Очевидно, что в случае Петра французские цирюльники виртуозно выполнили свою работу. Выявленные особенности усов Петра играют важную роль при атрибуции его портретов. В определенной степени автор статьи опирается на метод Джованни Морелли (1816–1891),¹⁵ итальянского медика и знатока искусства. При идентификации художественных произведений он с педантич-

¹⁵ Lawrence P. The Morelli Method and the Conjectural Paradigm as Narrative Semiotic // *Watermark*. 2008. Vol. 2. P. 103–116.

ностью анатома начал обращать внимание на мелкие, якобы ничего не значащие детали живописного почерка мастеров. Индивидуальность портретиста, по мнению Морелли, бессознательно проявляется в незначительных приметах лица модели (мочка уха, внутренний уголок глаза, завиток волос), даже когда тот копирует произведения другого художника. Именно эти «мелочи», подобно отпечаткам пальцев на месте преступления, выдают имитатора, отличают подражателя от истинного творца. В своей долгой музейной практике автор неоднократно сталкивалась с подтверждениями подхода Морелли. В случае с усами Петра I их выявленные особенности и эволюция помогают в уточнении датировок произведений. В этой детали прижизненные изображения Петра существенно отличаются от более поздних работ, выполненных другими мастерами.

Надеюсь, что хроника, впервые включившая все известные автору знания об усах российского властелина, внесет конкретный вклад в составление электронного каталога изображений Петра Великого, работа над которым ведется различными институциями и музеями.

Приложение

Иконографическая хроника

Материал хроники выстроен в соответствии с биографией императора. Оригиналы каждого иконографического типа изображений Петра I упоминаются в хронологической последовательности с датировкой до месяца. При этом указывается имя художника — автора определенного иконографического образца.

В хронике описаны формы усов Петра, характерные только для оригиналов или, если оригиналы не сохранились, для изображений, считающихся наиболее близкими к оригиналу. Сведения об усах даются в следующем порядке: описание, название, соответствующее современной общепринятой классификации.

Помимо оригиналов в хронику вошли все известные автору на настоящий момент прижизненные изображения Петра I, а также более поздние экземпляры того или иного типа. Автор не ставил перед собой задачу жесткого разграничения этих работ (повторение — реплика — копия) и определения времени их исполнения. Приводятся сведения о гравировании и повторении живописных оригиналов в миниатюре. Каталожные данные опускаются, указываются лишь установленные имена авторов и местонахождение произведений.

1698 январь — март

Тип Г. Неллера (Илл. 1, 2)

Усики тонкие двухчастные, губной желобок выбрит. «Английские».

Изображение в рост, в латах и золотой горностаевой мантии.

Оригинал (подписной) находится в Кенсингтонском дворце (Лондон). Существовал рисунок Неллера, который, вероятно, послужил основой для портрета 1698 г. еще до того, как Петр смог позировать художнику. Известно, что 8 июля 1698 г. (по н.ст.) Неллер получил официальное разрешение выполнить копию картины для графа Албемарл.

На сегодняшний день самая качественная живописная версия оригинала находится в усадьбе Хатфилд-хаус (Хатфилд, Великобритания); копии хранятся в замке Шерборн (Шерборн, Великобритания), Носли-холле (Лестершир, Великобритания), были представлены на аукционе Christie's 16 октября 1959 (лот 16) и 9 февраля 1960 г. (уменьшенная копия; лот 151); в собрании Ивлин (Йорк, Великобритания) имеется копия изображения головы Петра с портрета Неллера. Также известны изображения Петра I типа Неллера кисти А. Белли (в рост; ГЭ) и неизвестных художников (в рост, с аллегорическими фигурами в ГРМ и поясное в ГТГ).

Миниатюры по оригиналу Неллера выполняли Ш. Буат (ГЭ, Национальная галерея, Стокгольм), Г.С. Мусикийский (Музеи Московского Кремля, ГЭ), монограммисты СН (ГРМ) и С (ГТГ).

Оригинал гравирован Дж. Смитом, П. Шенком, П. ван Гунстом.

1711 октябрь

Тип И. Купецкого (Илл. 3)

Усы пышные, на концах вздернуты вверх. «Императорские».

Изображение по пояс в латах, с леопардовой шкурой через плечо.

Оригинал находится в Музее герцога Антона Ульриха (Брауншвейг, Германия). Авторское повторение из замка Мариенбург (Ганновер, Германия) было продано на аукционе Sotheby's в октябре 2005 г. (лот 454), находилось в собрании семьи Карисаловых. Живописные экземпляры портрета типа Купецкого работы неизвестных художников хранятся в ГТГ и ГРМ.

Малоформатный вариант портрета Петра типа Купецкого, выполненный Г.Ф. Динглингером на эмали, находится в музее «Зеленые своды» (Дрезден).

Оригинал гравирован П. Улихом, Б. Фогелем.

Илл. 1. Дж. Смит. Портрет Петра I.
1697–1698 гг.
По оригиналу Г. Неллера. ГТГ

Илл. 2. Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Начало XVIII в.
Тип Г. Неллера. ГТГ

Илл. 3. Неизвестный художник.
Портрет Петра I. 1740–1750-е гг. ГТГ

До января 1712

Тип И. Купецкого (профиль) (Илл. 4)

Усы пышные, на концах вздернуты вверх. «Императорские».

Изображение погрудное, в латах, через плечо — алый плащ с пряжкой, на шее — белый шарф.

Оригинал (подписной) находился в замке Мариенбург (Ганновер, Германия), авторское (?) повторение — во дворце Детмольд (Детмольд, Германия).

Миниатюры по оригиналу выполнял Г.С. Мусикийский (ГЭ).

1714

Тип И.Г. Таннауера (Илл. 5)

Усы пышные, фигурные, на концах вздернуты вверх. «Хэндлбар».

Изображение по пояс, в латах, с Андреевской лентой через правое плечо, с горностаевой мантией на левом плече.

Оригинал известен по гравюре Х.А. Вортмана. Более поздний авторский вариант в рост (подписной) находится в собрании Музеев Московского Кремля. Поясные живописные портреты типа Таннауера работы неизвестных художников хранятся в ГТГ, НГРК, собрании С.А. и Т.А. Подстаницких.

Иконографический тип Таннауера лежит в основе портретов Петра I кисти И.Н. Никитина, Б. Кофра.

Илл. 4. Ч. Кинг. Портрет Петра I.
1712 или 1716 г. Дерево. ГТГ

Илл. 5. Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Первая четверть
XVIII в. Тип. И.Г. Таннауера. ГТГ

Илл. 6. Неизвестный художник.
Портрет Петра I (в профиль).
Первая четверть XVIII в.
Тип. И.Г. Таннауера. ГТГ

Около 1714

Тип И.Г. Таннауера (профиль) (Илл. 6)

Усы едва намечены.

Изображение погрудное, в латах, с Андреевской лентой через плечо, на шее белый шарф.

Местонахождение оригинала неизвестно. Живописные профильные изображения Петра типа Таннауера, выполненные неизвестными художниками, хранятся в ГТГ, ГРМ, ГЭ, ГМЗ «Петергоф», НИМ РАХ, Музее-усадьбе «Кусково». На аукционе Sotheby's в 1983 г. (лот 183) продавался профильный портрет типа Таннауера, приписывавшийся кисти П. Ротари.

1717 март

Тип К. де Моора

Усы с распущенными концами.

Изображение по пояс, в кафтане, с Андреевской лентой через плечо.

Оригинал (овал) находится в частном собрании (Париж). Живописный портрет типа Моора, выполненный А.М. Матвеевым, хранится в ГЭ, аналогичный портрет работы неизвестного художника — в Ульяновском областном художественном музее.

Оригинал гравирован Я. Хоубракенем.

1717 июнь

Тип Г. Риго

Усы тонкие с распущенными концами, загнутыми вверх.

Изображение по пояс, в латах, с Андреевской лентой через правое плечо, с горностаевой мантией на левом плече, на шее белый шарф.

Местонахождение оригинала неизвестно (возможно — в Симферопольском художественном музее). Живописное изображение Петра типа Риго работы неизвестного художника хранится в НГРК.

1717 июнь

Тип Ж.-М. Натье

Усы горизонтальные, аккуратной формы, концы чуть опущены вниз. «Карандаш».

Изображение по бедро, в латах, со знаком ордена Св. Андрея Первозванного на голубой ленте и орденской звездой на груди, на шее белый шарф.

Оригинал (подписной) находится в Мюнхенской резиденции. Экземпляры живописных изображений типа Натье хранятся в Музее дворцов Версаля и Трианона (Франция), ГЭ, ГМЗ «Архангельское», ГИМ, Государственном художественном музее в Ханты-Мансийске.

Полотно из бывшей коллекции барона А.Л. Николаи, находившееся в усадьбе «Монрепо» под Выборгом, продавалось на аукционе Christie's 24 ноября 2014 г. (лот 35).

Иконографический тип Натье использован А.П. Антроповым при написании большого парадного портрета Петра (ГРМ).

1717 конец года

Тип Л. Каравакка

Усы горизонтальные, концы чуть опущены вниз. «Карандаш».

Изображение погрудное, в мундире Преображенского полка.

Оригинал (этюд) находится в ГРМ. Авторский победренный вариант — в Президиуме РАН.

Варианты портрета, приписываемые Каравакку, хранятся: на фоне морского сражения — в ЦВММ, поясные — в ГРМ, Пермской государственной художественной галерее.

Иконографический тип Каравакка лежит в основе портрета Петра в кирасе кисти неизвестного художника (ранее приписывался А. де Гелдеру) из Рейксмюсеума (Амстердам).

Илл. 7. Неизвестный художник.
Портрет императора Петра I.
1760–1770-е гг.
Тип. Л. Каравака. ГТГ

1722 июль

Тип Л. Каравака (Илл. 7)

Усы горизонтальные, концы чуть опущены вниз. «Карандаш».

Изображение по пояс, в полном облачении кавалера ордена Св. Андрея Первозванного и горностаевой мантии.

Местонахождение оригинала, который является последним прижизненным портретом царя, неизвестно. Живописный погрудный авторский (?) вариант находится в ГМЗ «Царское Село», погрудное изображение типа Каравака кисти А.П. Антропова — в Таганрогском художественном музее, портрет неизвестного художника — в ГТГ.

Гравирован С.М. Коровиным, П. Субейраном.

Архивные источники

1. РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 2.

Литература

2. Анисимов Е.В. *Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)*. 27.07/06.08.1697. См.: [Электронный ресурс] <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251046365> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Моисеева С.В. *Русские кистью современников: Портретная живопись конца XVI — первой половины XVIII века в собраниях Европы и России*. СПб.: Дм. Буланин, 2017. 304 с.
4. О ранних портретах Петра I // [Электронный ресурс] <http://www.vieux-grognard.net/militaire/o-rannix-portretax-petra-i/> (дата обращения: 14.12.2022).

5. Первые орденские цепи и портреты работы Каравакка // [Электронный ресурс] <http://www.vieux-grognard.net/?p=5346> (дата обращения: 14.12.2022).
6. *Петр I: Время и окружение* / Авт.-сост. Г. Голдовский, С. Моисеева. СПб.: Palace Editions, 2015. 132 с. 146 цв. илл.
7. *Петр Великий: Воспоминания: Дневниковые записи: Анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб.; М.; Париж; Нью-Йорк: Пушкинский фонд; Внешсигма, 1993. 446 с.
8. **Ровинский Д.А.** *Подробный словарь русских гравированных портретов: Издание с 700 фототипными портретами: В 4 т. Т. 3: П-Ф.* СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. [2] с., 1421–2208 стб.
9. **Cross A.G.** «Did Peter Sit for Kneller at Utrecht in 1697?» // *Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter*. 1998. № 26. P. 32–42.
10. **Millar O.** *The Tudor, Stuart and Early Georgian Pictures in the Collection of Her Majesty, The Queen: [in 2 vols].* Vol. 1. London: Phaidon Press, 1963. 227 p.
11. **Lawrence P.** The Morelli Method and the Conjectural Paradigm as Narrative Semiotic // *Watermark*. 2008. Vol. 2. P. 103–116.
12. **Weber Fr. Chr.** *Das veränderte Russland.* Vol. 1. Frankfurt: Nicolaus Förster, 1721.

Искра Шварц

*Профессор Института восточноевропейской истории
Венского университета, Вена*

Образ России и Петра I на страницах газеты «Wien(n)erisches Diarium»

Iskra Schwarcz

The image of Russia and Peter the Great in the journal «Wien(n)erisches Diarium»

Аннотация: В статье рассматривается медийная политика Венского двора и роль венской газеты «Wien(n)erisches Diarium» в формировании образа Петровской России в Австрии. Обзор сообщений дает возможность показать, как шаг за шагом, день за днем газета документировала превращение России от малозначительного соседа на восточной границе с Европой в великую силу.

Abstract: The article examines the media policy of the Vienna Court and the role of the Viennese journal «Wien(n)erisches Diarium» in shaping the image of Peter's Russia in Austria. A review of the reports in the journal shows how, step by step, day by day, the journal documented Russia's transformation from a minor neighbor on Europe's eastern border into a great power.

Ключевые слова: Петр I, газета «Wien(n)erisches Diarium», Северная война, Нарва, Полтава, Мазепа.

Keywords: Peter the Great, journal «Wien(n)erisches Diarium», Great Northern War, Narva, Poltava, Mazepa.

Настоящая статья посвящена медийной политике Венского двора и роли венской газеты «Wien(n)erisches Diarium» в формировании образа Петровской России в Австрии. Эта газета давно знакома

как источник по истории России, но до сих пор не привлекалась для изучения эпохи Петра I. Только в работе А. Бломе о немецком образе России в начале XVIII в. упоминаются некоторые сведения о Полтавской битве и Прутском походе, а историки Ш. Зайчек и К. Штеппан проанализировали в своих исследованиях сообщения о бегстве Алексея и об окончании Северной войны, но в целом тема еще не получила в современной историографии необходимого освещения.¹

О газете

В медийном ландшафте империи было много газет.² Всего в Вене в конце XVII — начале XVIII в. выходили на немецком языке *Ordinari Zeitung*, *Extra Ordinari Mittwochs Post Zeitung*, *New ankommenden Courier*, *Post-täglicher Mercurius*, *Extract-Schreiben*, на итальянском *Follieto Ordinario*, а на латыни *Cursor ordinarius*, но они находились в руках издателей и не были правительственными.³ *Wien(n)erisches Diarium* тоже была частной газетой, но с самого начала она получила специальные привилегии от правительства и практически являлась официальной газетой Венского двора. Отсюда и ее название *Wien(n)erisches Diarium* (Венский дневник), подчеркивающее и близость к Венскому двору, и факт, что Вена является столицей империи и резиденцией императора Священной Римской империи. Название газеты было выбрано удачно, в стиле современной барочной манеры — одно слово на немецком языке *Wien(n)erisches* (венский), а второе на латыни — *Diarium* (дневник). Таким образом, название отражало функции венского правителя —

¹ **Blome A.** *Das deutsche Rußlandbild im frühen 18. Jahrhundert: Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Rußland unter Peter I.* Wiesbaden, 2000; См. о Полтаве: С. 120, о Прутском походе: С. 132, о Ревеле: С. 134–137; **Seitschek S.** *Das Ringen um einen Ausgleich in Europa. Die Flucht des Zarewitschs in Wiener Quellen (1716–1718) // Die Flucht des Thronfolgers Aleksej: Krise in der «Balance of Power» und den österreichisch-russischen Beziehungen am Anfang des 18. Jahrhunderts / Hrsg. von I. Schwarzc. Berlin; Münster; Wien; Zürich; London, 2019. S. 25–52; Steppan Ch.* *Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730).* Göttingen, 2016. S. 187, 478.

² **Lang H.W.** *Der Wiener Hof zur Zeit Leopolds I. und die öffentliche Meinung // Europäische Hofkultur im 16. und 17. Jahrhundert / Hg. von A. Buck u.a. Hamburg, 1981. S. 601–605.*

³ **Mader-Kratky A., Resch C., Scheutz M.** *Das Wien(n)erische Diarium im 18. Jahrhundert: Neue Sichtweisen auf ein Periodikum im Zeitalter der Digitalisierung // Wiener Geschichtsblätter, Heft 2 (2019). S. 96.*

как суверенного государя Габсбургской монархии и как главы Священной Римской империи германской нации.⁴

До января 1722 г. название газеты *Wien(n)erisches Diarium* писалось с двумя «nn», следуя полиграфической традиции обозначать город Вена с двумя «nn» — Wienn, но с 1722 г. второе «n» исчезает в названии, и до 1779 г. газета называется *Wienerisches Diarium*, а впоследствии стала именоваться *Wiener Zeitung* (Венская газета). Новое название сохранилось до наших дней.

Изучая этот источник, мы можем проследить, какие темы являлись особенно важными для правительства и о чем из актуальных событий в газетах умалчивалось. Близость ко Двору находила отражение и в оформлении внешнего вида газеты. С конца декабря 1707 г. в заголовке появляется одноглавый орел, а позднее (с 1722) на месте одноглавого орла — изображен императорский двуглавый орел.⁵

Газета начала выходить с 8 августа 1703 г. два раза в неделю, первоначально по понедельникам и четвергам, а с января 1704 г. по средам и субботам.⁶ Редактором был Иоганн Баптист Шёнветтер (Johann Baptist Schönwetter; 1671–1741). Напомним, что с начала 1703 г. и в России начали выпускать первую печатную газету, но выходила она нерегулярно и имела разные названия «Ведомости», «Петровские ведомости», а иногда «Реялции».⁷

Формат газеты был небольшой — 16 х 20 см, а объем только 8 страниц.⁸ К сожалению, мы не знаем, каков был тираж газеты, но предполагается, что сначала выходило около 800–1000 экземпляров, а впоследствии больше 2000.⁹ Газета распространялась преимущественно через абонемент, но известно судебное разбирательство 1720-х гг., когда новый редактор газеты И.П. ван Гелен выступил против бесплатной возможности читать газеты в кафе. Кофе стоило

⁴ Reisner A., Schiemer A. Das Wien(n)erische Diarium und die Entstehung der periodischen Presse // *Österreichische Mediengeschichte*. Bd. 1: *Von den frühen Drucken zur Ausdifferenzierung des Mediensystems (1500 bis 1918)* / Hg. von M. Karmasin, Ch. Oggolder. Wiesbaden, 2016. S. 92–93.

⁵ Mader-Kratky A., Resch C., Scheutz M. Op. cit. S. 105.

⁶ Первый номер газеты см.: [Электронный ресурс] <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=17030808&zoom=33> (дата обращения: 15.01.2023). Далее в ссылке будет указано только сокращенное название газеты — WD (Wien(n)erisches Diarium), номер и дата издания.

⁷ Указ Петра I от 16 декабря 1702 г. о создании первой русской печатной газеты: *ПСЗ*. Т. 4: 1700–1712. М., 1830. С. 201. № 1921.

⁸ В некоторых случаях объем страниц был и больше.

⁹ Reisner A., Schiemer A. Op. cit. S. 98.

3 крэйцера, а *Wien(n)erisches Diarium* намного больше — 7 крэйцеров, но несмотря на веские аргументы, дело редактор проиграл.¹⁰ Наверное, с тех пор сохранилась традиция — в любом австрийском кафе читать бесплатно свежие новости.

Несмотря на то, что газеты были дорогие, уже в начале XVIII в. они являлись незыблемой частью повседневной жизни. Это привело Готфрида Лейбница, во время его пребывания в Вене, к идее предложить императору Карлу VI обложить население Австрии газетным налогом, который позволил бы финансировать создание нового научного общества — Венской Академии наук. Такую же идею он выдвинул и в проекте создания Петербургской Академии наук.¹¹

Как уже говорилось, выбор сообщений в *Wien(n)erisches Diarium* отражал официальную политику Венского правительства, и хотя у редакторов не было особой свободы действий, иногда они позволяли себе выражать критику по отношению к политике правительства, что привело в 1721 г. к освобождению от должности редактора газеты Шёнветтера. Новым редактором стал Иоганн Петер ван Гелен (Johann Peter van Ghelen; 1673–1754), сын известного венского издателя, фламандского происхождения, Иоганна ван Гелена (Johann van Ghelen; 1645–1721).¹² Иоганн Петер ван Гелен получил имперские привилегии, благодаря чему газета имела более легкий доступ к новостям из дипломатических депеш и могла своевременно информировать читателей об актуальных международных событиях.

С самого начала на страницах газеты появляются сообщения о России, о Северной войне и о политике русского царя. Так, во втором номере газеты от 13 августа 1703 г. опубликовано известие из Польши о намерении короля Августа II заключить новый союз с московским царем, в номере от 17 августа — слухи из Варшавы об осаде Нарвы 60-тысячной русской армией, а в письмах от 19 сентября, опубликованных 4 октября, о новых переговорах, которые вопреки обещанным большим денежным суммам со стороны тайного советника русского царя — Иоганна Паткуля не привели к заключению польско-русского альянса.¹³ Таблица внизу показыва-

¹⁰ Ibid. S. 105.

¹¹ Ibid. S. 95.

¹² Ibid. S. 99. О фамилии ван Гелен см.: Ghelen, Ghelen'sche Erben // *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreichs von Constant v. Wurzbach*. Bd. 5. Wien, 1859. S. 168–169.

¹³ См.: *WD*. № 2, 13.08.1703; № 3, 17.08.1703; № 17, 04.10.1703.

Издатель газеты Иоганн Петер ван Гелен (1673–1754).
<https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/medien/2164868-Ein-Blatt-zwischen-Himmel-und-Erde.html>

ет динамику информационного потока. Как видно из статистики, за семь лет количество известий выросло почти в 10 раз.

Год	Номера газет	Известия
1703	1 по 42	15
1704	44 ¹⁴ по 148	60
1705	149 по 252	87
1706	253 по 356	91
1707	357 по 461	110
1708	462 по 565	106
1709	566 по 668	134

Штефан Зайчек тоже обращает внимание на возрастание информационного потока и подчеркивает, что превращение России в

¹⁴ 31 декабря 1703 г. был опубликован 42-й номер газеты, а два дня спустя, 2 января 1704 г. — номер 44-й. Видимо, произошла ошибка в нумерации, и номер 43-й был пропущен.

великую силу четко прослеживается на страницах газеты. Например, с середины 1716 до середины 1718 г. вышли около 200 номеров газеты, и в них содержатся более 400 сообщений о Петровской России. Они касаются Северной войны и дислокации русских войск, рассказывают о путешествии царя во Францию и о его пребывании в Париже, а также о внутренней политике русского двора.¹⁵

Откуда шли сообщения? В основном из Речи Посполитой — из Варшавы, Кракова, Данцига (Гданьска), но также из Елбштрома,¹⁶ из Риги, редко из Москвы и Петербурга, чаще из Константинополя и Стокгольма, а иногда из Копенгагена, Рима и Венеции. Например, о важной и деликатной дипломатической миссии князя Бориса Куракина¹⁷ и будущего венского резидента Авраама Веселовского в апреле-октябре 1707 г. в Риме сообщения шли из Венеции и Рима. Так, 25 марта в газете можно было прочитать о приезде Куракина в Венецию, 9 апреля из Рима — о большом успехе миссии Куракина и о встрече с кардиналом Паолучи в ожидании папской аудиенции, а 16 апреля — о тайной аудиенции «московского министра» Куракина: «*auch seje bereits bej derselben der jüngst angelangte fürnehme Moscovittis. Minister / mit sonderbahrer Genehmhaltung / zur heimlichen Audienz gelangt*».¹⁸ Целью этой миссии было добиться непризнания со стороны папы шведского ставленника Станислава Лещинского на польский престол.¹⁹ Как известно, по Альтранштедтскому мирному договору, заключенному в сентябре 1706 г. между шведским королем Карлом XII и польским королем Августом II, саксонский курфюрст отрекся от польской короны в пользу Станислава Лещинского и отказался от союза с Россией. Это резко противоречило как планам русского царя, так и интересам Венского двора. Хотя Куракину не удалось получить определенных заверений со стороны папского престола, в историографии принято считать, что его миссия поколебала позицию папы.

На страницах газеты была специальная рубрика «Ankunft Hoch- und Niedriger Stands=Personen» (Приезд высокого и низкого ранга

¹⁵ Seitschek S. Op. cit. S. 40.

¹⁶ Elbstrom — регион Эльбы при Гамбурге.

¹⁷ Б.И. Куракин был сподвижником и свояком Петра I, оба были женаты на родных сёстрах Лопухиных.

¹⁸ См. сообщения из Венеции 25 марта: *WD*. № 383, 02.04.1707; из Рима 9 апреля: *WD*. № 390, 27.04.1707; из Рима 16 апреля: *WD*. № 391, 30.04.1707; из Рима 23 апреля: *WD*. № 394, 11.05.1707.

¹⁹ Воспоминании Б. Куракина о поездке в Рим см. в: *Архив кн. Ф.А. Куракина* / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1. СПб., 1890. С. 175–221, 276–277.

Портрет князя Бориса И. Куракина.
<https://ru.wikipedia.org/>

персон). В ней регулярно публиковались сообщения о приезжающих в Вену дипломатах, купцах и других особ с указанием гостиницы, в которой они остановились, и даты отъезда. Так, 23 января 1704 г. читатели узнали, что из Москвы в Вену приехал посол, неизвестно по каким делам, а далее в рубрике «Ankunft...» упоминалось его имя — кавалер Ватаски и информация о том, что он поселился у князя Голицына около «Высокого моста»: «*Den 23. Jan. Herr Wataskj / Cavallier / kombt auß Moscau / logirt auff der hohen Brucken bejm Fürst Gallitzin*».²⁰ Мне не удалось найти в научной литературе имя такого офицера времени Петра I, но в истории Преображенского полка упоминается сержант Иван Батасов, который во время Великого посольства сопровождал отправленного изучать морское дело в Италию стольника, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовского (1660–1732). По дороге в Италию в середине

²⁰ *ИД*. № 50, 23.01.1704. С. 1, 9.

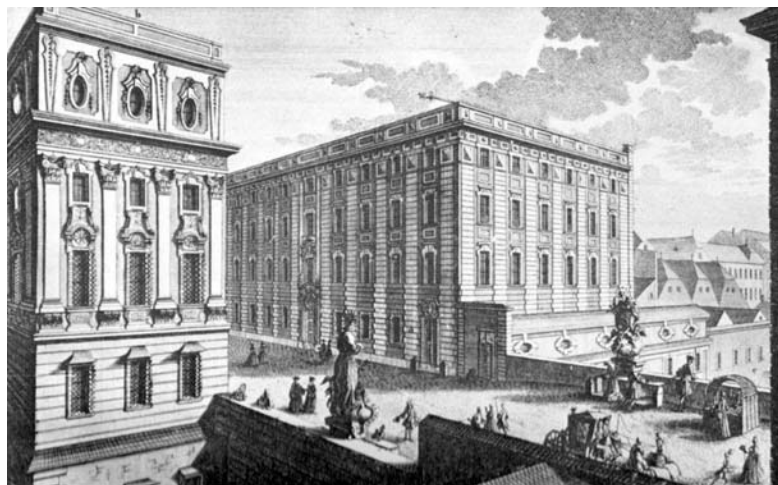
июня 1697 г. Батасов с князем побывали в Вене.²¹ Возможно, кавалер, о котором пишет венская газета в 1704 г., и есть офицер Преображенского полка Иван Батасов. В немецком языке Нового времени русские имена не всегда правильно транслитерировались латиницей. Мы встречаем разные формы написания одного и того же имени, буква кириллицы «В» часто передавалась латинской «В» (Василий — *Vasilius*), а иногда в именах сохранялись отдельные буквы кириллицы. В данном случае можно предположить, что произошла ошибка и фамилия Батасова превратилась на страницах газеты в *Ватаски / Wataskj*. Так как офицер Преображенского полка раньше был в столице империи, то вполне возможно, его снова отправили с тайной дипломатической миссией в Вену, а его приезд вызывал у издателей газеты интерес. Позднее, чтобы сохранить *incognito* приезжающих, особенно с тайными дипломатическими миссиями, цензура запретила публиковать подобные сообщения, и рубрику со страниц газеты удалили.

В газете не указаны улица и номер дома русского посла, но скорее всего, это был дом рядом с мостом «Höhe Brücke» или на улице «Wipplingerstraße», или на улице «Tiefe Graben», которая проходит под мостом. Улицы существуют и сегодня с этими названиями. Надо сказать, что, хотя много лет занимаюсь русско-австрийскими дипломатическими отношениями, я нигде в литературе не встречала упоминания о том, где была резиденция первого русского посла в Вене Петра Алексеевича Голицына (1660–1722).²² Обычно, когда речь идет о князе Голицыне, упоминают Галлицинштрассе (*Gallitzinstraße*) и Галлицинберг (*Gallitzinberg*) в XVI венском районе *Wien-Ottakring*, — топонимы, прочно вписавшиеся в ландшафтную карту Вены. Но они связаны с деятельностью русского дипломата князя Дмитрия Михайловича Голицына (1721–1793), который более тридцати лет представлял интересы Екатерины II при дворе Габсбургов.²³ Где жили первые послы, так и оставалось в тени. Известие газеты дает возможность локализовать это место и понять, где находился дом первого посла. Дом не сохранился до наших дней — рядом с мостом сегодня находятся дома, построенные преимущественно в XIX в.

²¹ **Азанчевский М.П.** *Приложения к истории Преображенского полка.* М., 1859. С. 14; Ср.: **Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.** *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698.* СПб., 2008. С. 360.

²² П.А. Галицын был резидентом в Вене до 1706 г.

²³ **Razumovsky M.** *Russische Botschafter in Wien im 18. Jahrhundert // Russland und Österreich / Hrsg. von A. Stirnemann und G. Wilflinger.* Innsbruck; Wien, 1999. S. 82.

Мост «Höhe Brücke» и дворец Трианги в XVIII в.
<https://de.wikipedia.org/>

Мост «Höhe Brücke». Фото: Искра Шварц

Мост «Höhe Brücke». Фото: Искра Шварц

Наверное, дом первых резидентов был небольшим. Вероятно, поэтому, когда 22 сентября 1709 г. с большой помпезностью в Вене праздновали Полтавскую победу, торжества проходили не в доме нового русского посла, барона Иоганна Кристофа Урбиха, а в только что построенном архитектором Иоганном Фишером фон Эрлахом дворце вдовы графа Адама Баттьяни (Adam Graf Batthyány) — Элеоноры Баттьяни.²⁴ В газете дается подробное описание праздника, на котором присутствовала вся элита Вены — министры, дипломаты, папский нунций и многие знатные аристократы. Все восхищались огромной композицией из сахара, которая состояла из несколько частей: центральная, с изображением фигуры Петра I, высотой 1,5 м; вторая часть представляла триумфальную квадригу с богиней Викторией, а третья — богиню войны Беллону. Два фонтана непрерывно угощали гостей красными и белыми винами.²⁵

²⁴ Дворец находился на улице Реннгассе (Renngasse), № 155, сегодня это дом № 4. В 1740 г. дом перешел во владение вице-канцлера графа Фридриха Карла фон Шёнборна и был перестроен в Palais Schönborn-Batthyány. Во время Второй мировой войны дворец серьезно пострадал, но был отреставрирован, и сегодня в нем находится картинная галерея.

²⁵ См.: *WD*. № 642, 28.09.1709. S. 11–12.

Дворец графа Адама Баттьяни.
Фото: Искра Шварц

Терминология

Если известия шли из Польши или Данцига/Гданьска, то корреспонденты всегда писали о Московии, о Московском государстве, о московском войске (Moscau, Moskowiter, Moskowitische Truppen). В сообщениях из Стокгольма, наоборот, говорилось преимущественно о русских (Russen), о России (Russland) и о русской армии (russische Truppen).²⁶ В 1720-е гг. уже прочно входит в употребление термин «русский» (russisch) — как в сообщениях из Швеции, так и из других стран.

Например, в сообщении из Вены 7 марта 1725 г. упоминается, что русский камергер господин Людвиг Ланчинский (russischer Cammerer Herr Lanczynski) был на аудиенции у императора.²⁷ Бро-

²⁶ Например, в письме из Стокгольма 12 декабря 1704 г. упоминается судьба одного портного, который потерял свою недвижимость, так как хотел помочь трем благородным русским пленникам «3. gefangenen vornehmen Russen». См.: *WD*. № 148, 31.12.1704. S. 6–7.

²⁷ См.: *WD*. № 19, 07.03.1725. С 1 января 1725 г. нумерация газет начинается снова с 1.

сается в глаза еще одна деталь — в известиях 1703—1704 гг. говорится о городе Москва, а позднее всегда подчеркивается — город-резиденция Москва, т.е. резиденция царя. Так, в письме из Польши 24 мая 1707 г. сообщалось:

«Его Царское величество с князьями Меншиковым и Шереметевым <отправился. — И.Ш.> из Жольква в Коломб, под Люблином; туда направилось и все московское войско; царевич, однако, уехал в город резиденцию Москву» (*Daß Ihre Czaarische Majestät mit dem Fürsten Menzikow und Scheremet von Zolkiew nacher Cholomb / bej Lublin / alldahin auch das völlige Moscovitische Corpo im Anmarsch begrieffen auffgebrochen / Dero Printz aber habe sich nach der Residentz Stadt Moscau erhoben*).²⁸

Изменения в терминологии видны и на примере известий о строительстве Петербурга. В первых сообщениях, в письмах из Риги 25 августа 1703 г. говорилось, что после взятия Ниеншанца (Nien) началось строительство совершенно новой и очень значительной крепости из 6 бастионов, которая 10 августа была названа в честь именин царя St. Peters=Burg:

«*Ferners bringen Brieffe von Riga / von 25. Aug. wie daß seine Czaarische Majestät nach Eroberung Nien 1. Weil von da näher an die Ost=See auff einer Insul eine ganze neue und sehr considerable Vestung von 6. Bastions erbauen lassen / so daß diese Vestung / an welcher 20.000 Mann gearbeitet / schon den 10. dieses / als an seiner Czaarischen Majest. Nahmens=Tag mit der Benennung St. Peters=Burg / ist eingesegnet worden*».²⁹

В письмах из Стокгольма (6 марта 1704) сообщалось о протестах шведов против строительства на шведской земле крепости и верфи и категорически утверждалось, что Дания, Голландия и шведский король никогда этого не позволят.³⁰ Несколько лет спустя Петербург уже упоминается как настоящий город с предместьями (Vorstädte), и в мае 1707 г. читатели узнают, что 12 000 солдат переброшены в окрестности города для усиления северного фронта, а флот адмирала Апраксина (Admiral Oprazin) быстро снаряжается и скоро поднимет паруса.³¹

²⁸ *WD*. № 399, 28.05.1707.

²⁹ *WD*. № 14, 24.09.1703.

³⁰ *WD*. № 68, 26.03.1704.

³¹ *WD*. № 403, 11.06.1707.

О чем пишут газеты?

Как и в русских «Ведомостях», публикуются постоянные военные сводки с фронтов: испанского — идет Война за испанское наследство; османского — началась новая Австро-турецкая война после взятия Белграда (1717). Армия Евгения Савойского успешно наступает на юг; а также подробные сведения о Северной войне. В общей сложности военные сводки занимают 4/5 от объема газеты. Примерно такой же расклад информации и в известиях о России. Приведем примеры военных сводок о взятии Дерпта (Юрьева) 24 июля 1704 г., об осаде Нарвы и взятии города 9 (20) августа 1704 г. и о Нарвском договоре в 1704 г.³²

Подробная информация о взятии Нарвы находится и в специальном приложении к газете под названием «Продолжение дневника»: «CONTINUATIO DIARIJ. Sambt der Beschreibung von Eroberung der Vestung Narva in Lieffland / durch Ihro Czaarische Majestät Waffen / unter Commando des Hrn. Feld=Marschallen Baron von Ogilvy». ³³ Автор описывает штурм и взятие города фельдмаршалом бароном Г. Огильви и обращает внимание на наказание Петром своих солдат, которые, ворвавшись в крепость, начали грабить и убивать мирных граждан:

*«Ihre Czaarische Majest. Haben in einer Hohen Person die Ungebürnisse und die vom ersten Zorn berrührende und gegen die Feinde verübende Rache seiner Soldaten nicht nur bestraffet / sondern so gar allen Raub / welcher in GOTT gewidmeten Sachen bestanden / als Kelche und andere Kirchen=Geräthe etc. ihnen abgenommen / und solche auff die Altäre in den Kirchen ihrem rechtmässigen Hrn. mit tieffster Devotion zurück zu stellen / und Wachten darzu beordert / damit dissen nicht das allgeringste beschädiget oder gar entfrembdet werden sollte».*³⁴

Нарвский союзный договор о продолжении войны против Швеции был заключен между Россией и Речью Посполитой 19 (30) августа 1704 г., а читатели смогли узнать о нем из газеты 18 октября.³⁵ Обе стороны обязались согласовывать военные действия против шведов и не заключать сепаратного мира. Россия выставляла

³² См.: *WD*. № 112, 27.08.1704; Ср.: *WD*. № 119, 20.09.1704; *WD*. № 125, 11.10.1704; *WD*. № 127, 18.10.1704.

³³ *WD*. № 125, 11.10.1704. S. 10–12.

³⁴ Там же. С. 11. См. о взятии Нарвы: **Wittram R.** *Peter I. Czar und Kaiser: Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit.* Bd. 2. Göttingen, 1964. S. 260–262.

³⁵ *WD*. № 127, 18.10.1704. О договоре см.: **Молчанов Н.Н.** *Дипломатия Петра Первого.* М., 1984. С. 183.

Н. Зауервейд. Петр I умиряет своих солдат при взятии Нарвы в 1704 г. 1859 г. ГТГ.
<https://ru.wikipedia.org/>

для борьбы со шведами в Речи Посполитой 12-тысячный корпус. Республике возвращались все ранее принадлежавшие ей города в Ливонии, отвоеванные русскими у шведов. Россия обязывалась содействовать прекращению восстания в Украине во главе с Симеоном Палеем и возвращению Польше оккупированных городов (*Die von Palay in der Ukraine occupirte Oerther / sollen der Republik wieder eingeraumbt werden*). Поражает сумма 2 000 000 гульденов, которую Петр обязывался выплачивать полякам ежегодно в качестве субсидии до окончания войны и которая впоследствии часто упоминается на страницах газеты.³⁶

Другой род известий касается дипломатических демаршей как со стороны России, так и со стороны Франции, Англии, Швеции, Голландии. Так, 11 октября 1703 г. было опубликовано сообщение из Москвы о пребывании в городе французского посла, который старался препятствовать союзу царя с императором Леопольдом I и взамен предложил Петру 300 французских офицеров, одних из лучших в стране, и еще сколько царь захочет Civil-Offizier (под терми-

³⁶ *WD*. № 127, 18.10.1704. S. 3; Ср.: *WD*. № 260, 27.01.1706.

ном «цивильные офицеры» обычно понимались служители), а также 3 млн лудиров. Для наследника престола, царевича Алексея, он предложил руку французской принцессы, «*eine Prinzessin von Geblüth*», т.е. из королевской семьи, но все эти предложения Петр I отклонил:

*«Eodem hatte man von Moscau wie daß alldar ein Französischer Gesandter ankommen / welcher umb den Czar / von der Allianz deß Röm. Kaisers abwendig zu machen / ihme 3. Million in Geld / 300. Seiner besten Französis. Kriegs= und so viel er will Civil Officier, wie auch eine Prinzessin von Geblüth vor deß Czaars Prinzen / in Namen seines Königs offeriren solle; welche kostbahre Offerten aber wenig angesehen werden dörrften / indeme der Czaar gar schlechte Affection gegen den König in Frankreich zu haben scheineth».*³⁷

Нет сомнения, что для Австрии было очень важно присоединение России к числу ее союзников против Франции, и такая публикация создавала видимость именно того, что на Россию можно рассчитывать, она не собирается поддерживать Францию.³⁸

12 января 1704 г. из Москвы было получено известие о приезде турецкого посольства из 186 человек, не считая гвардии, от нового султана Ахмеда III (правил в 1703—1730), и о привезенных драгоценных подарках для царя и царевича, которых ни с чем сравнить нельзя. Читатели узнали, что Петр I с большим удовольствием «*mit höhern Vergnügen*» демонстрировал перед послами военную силу своей армии, заставляя 28 полков пехоты в полном военном снаряжении с пушками и мортирами идти встречать посольство, а кавалерия из 40 000 человек устроила парад, растянувшись на 3 мили³⁹ до квартиры послов.⁴⁰

Иногда появляются и пикантные сообщения. Из содержания писем 24 августа 1703 г. из Эльбинга⁴¹ читатели могли узнать, как женщина из Данцига уговорила московского посла, ехавшего с наказом к прусскому королю Фридриху I, прогуляться с ней до Хармзена (Harmsen), и там они попали в общество людей, среди которых были офицеры из окружения шведского полковника Магнуса Стенбока. Веселая компания выпила за здоровье шведского короля, потом за прусского короля, за польского короля, а в конце

³⁷ *WD*. № 19, 11.10.1703.

³⁸ **Флоровский А.В.** *Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого*. Прага, 1955. С. 13.

³⁹ Немецкая географическая миля = 7420 м, а русская — 7467,6 м.

⁴⁰ Известия были опубликованы в Вене 20 февраля 1704 г. См.: *WD*. № 58, 20.02.1704.

⁴¹ Сегодня г. Эльблонг, Польша.

и за здоровье царя. Было уже поздно, и когда выпивший московский посол сказал, что ему пора, эти господа предложили ему сесть к ним в карету, так как тоже собирались ехать в город, но поехали они не туда, а в Шотландию, где их ожидала конница из 70 шведских солдат:

*«Ferner thun Elbingische Brieffe vom 24. Augusti berichten / wie daß eine Frau in Danzig den Moscovittis. Abgesanden / so zu Jhro Königl. Maiestät in Preüssen zu gehen Orden hatte ; bey seiner Verweilung in Danzig / überredet nach Harmsen spazieren zu fahren / umb allda in eine solche Gesellschaft zubegeben / allwo einige von deß General Steinbocks Leuthen auch da waren / welche die Gesundheit deß Königs von Schweden / Preüssen / und Pohlen / auch endlich deß Czaaren truncken / und als der Moscovitter vermeinte ganz sicher zusejn / und ganz ohne Gefahr / auch es nun Abend worden / bitten ihn diese Herren zugleich in ihre Carosse zu sitzen / weilen sie gleichfalls nach der Stadt fahren wollten / welches es sich gefallen liesse / sie sehnd aber nch dem Schottland gefahren / allwo er von 70. Schwedischen Reuttern umbringeret / und an ein anderen Orth ist gebracht worden».*⁴²

Нам не удалось выяснить, кто был этот посол и что с ним дальше случилось. Из контекста можно предположить, что это был скорее всего офицер прусского или голландского происхождения, который находился на службе у царя и, возможно, у него были общие знакомые с некоторыми шведскими офицерами. Это объясняет, почему он не только с ними выпил, но и сел к ним в карету. Возникает вопрос: в какую Шотландию его отвезли — ведь реальная Шотландия была очень далеко? На территории Гданьска/Данцига находились два поселения с названием «Шотландия» — «Старая Шотландия» (Stare Szkoty, Alt-Schottland), в южной части города, заселенная выходцами из Шотландии в XV в., и «Новая Шотландия» (Nowe Szkoty, Neu-Schottland, Nowi Szotland), в северной части города, возникшая во второй половине XVI в. Недалеко от «Новой Шотландии» расположен поселок Олива, где был подписан мирный Оливский договор 1660 г. между Речью Посполитой и Швецией о завершении Первой северной войны (1655–1660), и мы предполагаем, что именно здесь, на окраинах, шведские солдаты ждали посла.

Скорее всего, за этой пикантной историей скрывается не только офицерский анекдот, а нечто большее. С середины лета 1702 г. наметилось новое направление в прусской политике. Курфюрст

⁴² ИД. № 10, 13.09.1703.

Бранденбурга и король в Пруссии (König in Preußen) Фридрих I располагал армией, которая как в качественном, так и в количественном отношении лишь немного уступала шведской. Пруссия, опираясь на Швецию, пыталась избавиться от остатков ленных обязательств перед Польшей, хотя не отказывалась сотрудничать с Речью Посполитой. В реальности таких планов убеждали Фридриха I как Швеция, так и Россия, готовая ради прусской поддержки пойти на многое. В июле 1703 г. был выработан проект о прусско-шведском союзе, который по заключению должен быть скреплен браком сестры Карла XII и прусского кронпринца.⁴³ Шли активные переговоры и, по всей вероятности, дипломатическая миссия московского посла была связана именно с этими планами. Так можно объяснить поведение посла и его дружественного отношения к шведским офицерам.

Иногда в газете мелькают и забавные сообщения о личности царя в стиле анекдотов. Так, 4 августа 1706 г. опубликовано известие из Литвы о том, что русская 100-тысячная армия, которая ждала Петра, пока он находился в Нарве, где его чудесно угощала богатая вдова Madame de Poorten, теперь двинулась в сторону Белой церкви:

*«Aus Lithauen wäre Bericht kommen / daß Ihre Czaarische Majestät / welche jüngstens zu Narva von einer reichen Wittib / Madame de Poorten, herlich tractieret worden / Dero Armee / 100000. Mann stark / gegen Biala Cerkow marschieren lassen».*⁴⁴

Кто эта вдова, было невозможно выяснить, скорее всего, это была женщина голландского происхождения — Poorten, одна из многих, с которыми судьба связала Петра во время войны. Но факт сам по себе показывает стратегию редакции Венской газеты: в желании расширить круг читателей она преподносила им не только информацию о дипломатических демаршах и о дислокации войск, но и анекдоты из повседневной жизни русского царя.

Большая группа известий 1706–1709 гг. касается роли украинского казачества и действий гетмана Мазепы и его племянника Войнаровского. Подробно передаются события о переходе гетмана на сторону Карла XII, о взятии Батурина, об участии Мазепы в Полтавской битве, но корреспонденты не упускают возможности намекнуть, что гетман очень болен и покинул поле боя раньше, чем

⁴³ Возгрин В.Е. *Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697–1710 гг.* Л., 1986. С. 126–127.

⁴⁴ *WD.* № 314, 04.08.1706.

раненый шведский король. В заключение дается информация о смерти гетмана.⁴⁵ Я предполагаю, что часть этих известий впоследствии перекочевала на страницы *Theater Europeum*, но нужен дополнительный текстологический анализ обоих источников. Об опубликованных в газете письмах из Полтавы упоминается в нашей с П. Кротовым публикации, поэтому отсылаю к ней и не буду их здесь подробно рассматривать.⁴⁶ Добавлю только, что сообщения о Полтавской битве, чей радиус затрагивал всю европейскую политику, находили отражение на страницах газеты в течение нескольких месяцев, и читатели могли узнать многие детали, включая перечень убитых и захваченных в плен шведских офицеров и солдат.⁴⁷

Информация о военнопленных и депортированных во время войны часто появлялась на страницах газеты. Условия обмена военнопленных регулировались международными договорами, но как этот обмен осуществлялся и что происходило с депортированным населением, волновало читателей не меньше, и мы находим на страницах газеты после каждого большого сражения перечень захваченных в плен, а также (хотя и редко) известия о судьбе депортированных. Так, из сообщения из Польши от 25 февраля 1708 г. мы узнаем о намерении шведского короля направить свою армию против Москвы и о депортации из района Могилева, где велись военные действия, польских детей в Москву:

*«Von Mohylow habe verlauthen wollen / daß von gar und selbiger Gegend über 100. Wagen mit Pohlnischen Kindern beederley Geschlechts nach Moscau jüngstes abgeführt worden».*⁴⁸

Подобные известия появлялись на страницах газеты и позже. Так, 14 марта в новом сообщении говорилось, что информация о депортации польских детей и о переходе нескольких тысяч евреев из районов Могилева и Быхова в Россию подтвердилась из других источников.⁴⁹

⁴⁵ См.: сообщение из Польши от 22 декабря 1708 о переходе Мазепы к Карлу XII и выборе нового гетмана: *WD*. № 563; 2 января 1709 г. из Польши о Батурине и о суде над Мазепой в его отсутствии: *WD*. № 566. Ср. сообщение о Мазепе от 16 января 1709 г.: *WD*. № 570 с сообщением из Польши 27 июля: *WD*. № 624. Ср. с копией письма Петра о Полтавской битве, опубликованного в газете 31 июля 1709: *WD*. № 525; 10 августа письма из Польши о Мазепе: *WD*. № 528 и 13 ноября письмо из Польши о смерти Мазепы при Бендер: *WD*. № 555.

⁴⁶ **Кротов П., Шварц И.** Письмо российского генерала Л.Н. фон Алларта о битве под Полтавой // *Российская история*. № 4 (2021). С. 25.

⁴⁷ См.: *WD*. № 627, 07.08.1709.

⁴⁸ *WD*. № 477, 25.02.1708.

⁴⁹ *WD*. № 482, 14.03.1708.

Итак, Полтавская победа потрясла всю Европу, в частности Австрию, своей неожиданностью и резко усилила международные позиции России! Она стала рубежом в восприятии образа Петра I и России! Все с трепетом ожидали, что произойдет дальше. Особенно тревожными были известия из Османской империи, где ожидали, что армия Петра теперь направится против татар — «gegen den Tartarey»,⁵⁰ и великий визирь приказал готовиться к войне, а русский посол в Константинополе был арестован.⁵¹

Но если Полтавская победа потрясла Европу своей неожиданностью и резко усилила международные позиции России, то Прутский поход 1711 г. привел Венский двор в смятение. Что произошло? Почему до этого дошло? В газете появляется новый подход к передаче информации — на одной и той же странице публиковались разные мнения из Польши и Белграда. Если из Польши писали, что после трехдневной битвы русский царь победил, то из Белграда шли известия, что москвиты полностью разбиты — «*die Moskowiter Aufßs Haupt geschlagen worden*».⁵² Читателям предоставлялась возможность самим решать, какое сообщение более правдиво.

Год 1711 был роковым для Австрии. После неожиданной смерти императора Иосифа I главной темой для Венского двора стал вопрос — кто будет наследником престола? 12 октября курфюрсты во Франкфурте-на-Майне выбрали императором Священной Римской империи младшего брата Иосифа I, Карла VI. В это время Петр I находился в дороге из Карлсбада в Торгау, где 25 октября должна была состояться свадьба царевича Алексея с принцессой Шарлоттой Кристиной Софией фон Брауншвейг-Вольфенбюттельской.⁵³ Елизавета Кристина, старшая сестра Шарлотты, была женой нового императора, и газета в приложении подробно информирует и о свадьбе в Торгау, и о будущих родственных связях Романовых с Габсбургским домом:

«*Beschreibung der zu Torgau / in Sachsen / den 25. Octob. 1711. beschehenen Vermählung des Groß=Czaaris. Kron=Printzen / mit der Durchleuchtigsten Herzoginn von Braunschweig=Wolffenbüttel*».⁵⁴

⁵⁰ Имеется в виду вассальный Османской империи Крымский каганат.

⁵¹ Об аресте посла см.: *WD*. № 629, 14.08.1709.

⁵² Письма из Польши и из Белграда опубликованные 15 августа. См.: *WD*. № 839.

⁵³ *WD*. № 860, 28.10.1711.

⁵⁴ См.: *WD*. № 863, 07.11.1711. S. 9–10.

Император Карл VI.
<https://de.wikipedia.org/>

1716–1718 гг.

В 1716–1718 гг. на страницах газеты наблюдается информационный бум. Больше 400 сообщений о России, в основном о Петре, об Екатерине I и смерти новорожденного сына Павла Петровича в Визеле, о поездке царя во Францию, множество деталей о пребывании Петра в Париже, но на этом фоне практически нет упоминаний о бегстве царевича Алексея. Первое сообщение опубликовано только 19 октября 1717 г. из Неаполя, и потом в ноябре и декабре короткие известия о поездке Алексея из Рима в Венецию и дальше в Бреслау/Вроцлав, Берлин, Данциг, Кенигсберг, Москву. В 1718 г. читатели узнают о следствии, о суде, но ни слова о смерти наследника.⁵⁵

⁵⁵ Seitschek S. Op. cit. S. 42–50.

Обвинения Петра императора Карла VI в поддержке планов царевича Алексея о государственном перевороте привели к разрыву отношений между обеими странами. В газетах наблюдается резкий спад сообщений. Так, 13 сентября 1721 г. опубликовано только несколько слов о заключении Ништадтского мира, с аргументом, что пока детали мира держатся в тайне «*man will ihn, wegen gewisse Ursachen — geheim halten*».⁵⁶ О смерти Петра мы читаем только в коротком известии (7 марта 1725) об аудиенции у императора русского посла господина камергера Ланчинского, который сообщил о смерти царя и о том, что вдова Екатерина Алексеевна будет дальше управлять страной.⁵⁷

Заключение

Подведем итоги. Этот очень быстрый обзор дает возможность показать, как шаг за шагом, день за днем венская газета документировала превращение России от незначительного соседа на восточной границе Европы в великую силу. На страницах газеты постоянно присутствует фигура Петра. Петр I находится везде. Он *omnipräsent!* Он руководит военными действиями, издает приказы и манифесты, ведет дипломатические переговоры. Информационный поток о нем в *Wien(n)erisches Diarium* можно сравнить с объемом сведений о знаменитом военачальнике принце Евгении Савойском или генерал-фельдмаршале графе Жан-Луи де Бюсси-Рабютен. Образ России персонифицируется на страницах газеты в образе русского царя. Для читателей *Wien(n)erisches Diarium* Петр I — это Россия.

Литература

1. Азанчевский М.П. *Приложения к истории Преображенского полка*. М.: тип. Каткова и К°, 1859. 142 с.
2. *Архив кн. Ф.А. Куракина* / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1: *Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина: 1676–1727*. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. 422 с.
3. Возгрин В.Е. *Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697–1710 гг.* Л.: Наука, 1986. 296 с.
4. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. *Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698*. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 693 с.
5. Кротов П., Шварц И. Письмо российского генерала Л.Н. фон Алларта о битве под Полтавой // *Российская история*. № 4. (2021). С. 23–29.

⁵⁶ Известия из Елбштрама: *WD*. № 1891, 13.09.1721.

⁵⁷ См.: *WD*. № 19, 07.03.1725.

6. **Молчанов Н.Н.** *Дипломатия Петра Первого*. М.: Международные отношения, 1984. 440 с.
7. *ПСЗ*. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 890 с.
8. **Флоровский А.В.** *Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого*. Прага: Karlovy University, 1955. 151 с.
9. **Blome A.** *Das deutsche Rußlandbild im frühen 18. Jahrhundert: Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Rußland unter Peter I.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2000. 432 S. — (*Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 57).
10. Ghelen'sche Erben // *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreichs von Constant v. Wurzbach*. Bd. 5. Wien, 1859. S. 168–169.
11. **Lang H.W.** Der Wiener Hof zur Zeit Leopolds I. und die öffentliche Meinung // *Europäische Hofkultur im 16. und 17. Jahrhundert* / Hg. von A. Buck u.a. Hamburg: Dr. Ernst Hauswedell & Co., 1981. S. 601–605. — (*Wolfenbütteler Arbeiten zur Barockforschung*: 10).
12. **Mader-Kratky A., Resch C., Scheutz M.** Das Wien(n)erische Diarium im 18. Jahrhundert: Neue Sichtweisen auf ein Periodikum im Zeitalter der Digitalisierung // *Wiener Geschichtsblätter*, Heft 2 (2019). S. 93–113.
13. **Razumovsky M.** Russische Botschafter in Wien im 18. Jahrhundert // *Russland und Österreich* / Hrsg. von A. Stirnemann und G. Wilflinger. Innsbruck; Wien: Tyrolia Verlag, 1999. S. 81–86.
14. **Reisner A., Schiemer A.** Das Wien(n)erische Diarium und die Entstehung der periodischen Presse // *Österreichische Mediengeschichte*. Bd. 1: *Von den frühen Drucken zur Ausdifferenzierung des Mediensystems (1500 bis 1918)* / Hg. von M. Karmasin, Ch. Oggolder. Wiesbaden: Springer, 2016. S. 87–112.
15. **Seitschek S.** Das Ringen um einen Ausgleich in Europa. Die Flucht des Zarewitschs in Wiener Quellen (1716–1718) // *Die Flucht des Thronfolgers Aleksej: Krise in der «Balance of Power» und den Österreichisch-russischen Beziehungen am Anfang des 18. Jahrhunderts* / Hrsg. von I. Schwarzc. Berlin; Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag, 2019. S. 25–52. — (*Austria: Forschung und Wissenschaft. Geschichte*; 16).
16. **Steppan Ch.** *Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730)*. Göttingen: V&R unipress, 2016. 492 S. — (*Schriften zur politischen Kommunikation*. Bd. 22).
17. *WD*. № 1, 08.08.1703; № 2, 13.08.1703; № 3, 17.08.1703; № 10, 13.09.1703; № 14, 24.09.1703; № 17, 04.10.1703; № 19, 11.10.1703; № 50, 23.01.1704; № 58, 20.02.1704; № 68, 26.03.1704; № 112, 27.08.1704; № 119, 20.09.1704; № 125, 11.10.1704; № 127, 18.10.1704; № 148, 31.12.1704; № 260, 27.01.1706; № 314, 04.08.1706; № 383, 02.04.1707; № 390, 27.04.1707; № 391, 30.04.1707; № 394, 11.05.1707; № 399, 28.05.1707; № 403, 11.06.1707; № 477, 25.02.1708; № 482, 14.03.1708; № 525; № 528; № 555; № 563; № 566; № 570; № 624; № 627, 07.08.1709; № 629, 14.08.1709; № 642, 28.09.1709; № 839; № 860, 28.10.1711; № 863, 07.11.1711; № 1891, 13.09.1721; № 19, 07.03.1725.
18. **Wittram R.** Peter I. *Czar und Kaiser: Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit*. Bd. 2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. 646 S.

Симон Семенович Илизаров

*Заведующий отделом историографии и источниковедения
истории науки и техники,
главный научный сотрудник Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва*

Академик Г.Ф. Миллер —
биограф Петра Великого

Simon S. Iizarov

Academician G.F. Miller,
biographer of Peter the Great

Аннотация: Младший современник Петра Великого — Герард Фридрих Миллер приехал служить в Императорскую академию наук в Санкт-Петербурге в 1725 г. В Российской империи, с которой ученый связал всю свою жизнь, он стал одним из основоположников русской исторической науки. В его многогранном творчестве выделяется блок произведений, посвященных Петру I, а также жизни и деятельности его сподвижников: Феофана Прокоповича, Гавриила Бужинского, Б.П. Шереметева, Л.Л. Блюментроста и многих других.

Abstract: A younger coeval of Peter the Great, Gerhard Friedrich Miller came to Russia in 1725 to serve at the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. In the Russian Empire, the country the scientist engaged his whole life with, he became one of the founders of the Russian historical science. Standing out among his multifaceted legacy is a block of his works devoted to Peter the Great and his associates: Feofan Prokopovich, Gavriil Buzhinskii, B.P. Sheremetev, L.L. Blumentrost and many others.

Ключевые слова: Петр Великий, Г.Ф. Миллер, история.

Keywords: Peter the Great, G.F. Miller, History.

Один из основоположников отечественной исторической науки академик Г.Ф. Миллер (1705–1783) является разносторонним ученым. В его многогранном творчестве можно и нужно выявлять отдельные темы и направления. Так, сравнительно недавно при сплошном просмотре творческого наследия Миллера удалось собрать в единый тематический блок его труды по истории науки. Перед нами предстал ученый, заложивший прочные основы изучения в России истории научно-технических знаний, который сам работал в большинстве жанров, где реализуется познание прошлого науки — научная статья, научная биография, монографическое исследование и т.д.¹ Также невооруженным глазом можно увидеть, что Г.Ф. Миллер как исследователь во многих своих работах так или иначе касается жизни и деяний Петра I.

Г.Ф. Миллера как пытливого ученого особенно интересовали крутые изломы и драматические повороты истории. Поэтому десятилетиями непрерывно собирая материалы к истории жизни царя Петра I, он более всего интересовался его ранними годами — периодом борьбы за власть и становления личности будущего реформатора. Еще во время своего десятилетнего Сибирского путешествия (1733–1743) он усиленно копировал в местных архивах документы времен совместного правления царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Изданные оригинальные работы ученого о Петре I в основном касались детства и юности, первых воинских занятий и т.п. Это статьи о юности Петра I, о «потешных» и начале Преображенского и Семеновского гвардейских полков и др. Часть подготовленных работ осталась в рукописи. Значительную долю документального наследия Миллера составляют накопленные им материалы к биографии Петра I, которыми пользовались и современники (Н.И. Новиков, М.М. Щербатов, Я.Я. Штелин, И.И. Голиков и др.), и потомки.

При более внимательном изучении наследия ученого постепенно усматривается отчетливая тенденция — так или иначе связывать большинство исследовательских тем и сюжетов с деятельностью Петра Великого. Во многих случаях Миллер сам писал, что данная проблема либо публикуемые документы имеют важное значение, поскольку составляют часть истории императора. Даже собственные жизнь и судьбу историк напрямую связывал с Петром I и по

¹ Миллер Г.Ф. История науки // Миллер Г.Ф. *Избранные труды* / Сост., статья, прим. С.С. Илизарова. М., 2006. С. 481–708. При этом необходимо отметить, что институционализация этого направления, появление профессии «историк науки» — явление лишь XX столетия.

праву соотносил свое появление в России с созданием в Санкт-Петербурге высшего научного и учебного учреждения страны — Императорской Академии наук и приглашением первых академиков из числа зарубежных ученых. Спустя полвека Миллер писал: «Российскому государству служу я с 1725 г., но не имел я счастья в живых застать Петра Великого, коего указом для основанной сим государем Академии Наук, по призыванию президентскому, приехал я служить <...>».²

Какой-либо специальной программы создания биографий Петра I, его сподвижников и современников, насколько известно, у Миллера не было. Но, безусловно, Петр I — главный герой в истории России XVIII столетия — являлся для ученого одним из главных исторических персонажей. Практически во всех своих работах, где хронологически им рассматривалась Петровская эпоха, он последовательно связывал то или иное описываемое событие с первым российским императором.

В первые годы пребывания в Российской империи Миллер среди прочего занимался редактированием газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Параллельно в 1729 г. он инициировал и редактировал издание первого русского научно-популярного (прото)журнала — «Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». Это издание открывалось редакторской вступительной статьей об истории журналистики со времен Древнего Рима и до современности. Таким образом русский читатель впервые получал связный рассказ о зарождении и развитии газет. В завершающей части очерка Миллер писал, что при посредничестве голландцев традиция издания газет перешла наконец в «здешние северные провинции», и ныне уже двадцать семь лет минуло с того времени, как через «великое старание» Петра I «в ползу своих подданных некоторые ведомости на Россииском языке печатать начались».³

В московский, завершающий период своей жизни, то есть с 1765 г. Миллер много сил отдавал археографической деятельности — изданию исторических источников и ученых трудов. В числе этих публикаций «Собрание некоторых проповедей, говоренных с 1719 по 1726 год в присутствии Петра Великого и при гробе сего государя преосвященным Гавриилом» (М., 1768) епископа Гаврии-

² Миллер Г.Ф. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. *История Сибири*. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 147.

³ [Миллер Г.Ф.] Благосклонный читателю // *Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях на МДССХХХХ год*. Ч. I. В Санктпетербурге 4 дня генваря 1729 года. С. [4].

ла Бужинского — одного из заметных деятелей петровской эпохи, бывшего обер-иеромона морского флота.

Миллера-ученого интересовало все, в том числе история православной церкви и других конфессий России; он был одним из зачинателей русской церковной археологии и собрал значительный тематический документальный материал. Тем не менее, формально он не являлся историком церкви и, наверное, потому в меру острожный исследователь писал, что не следует удивляться желанию переиздать такие специфические тексты, как тексты проповедей. Читатель, который в состоянии чувствовать «силу мужественного витийства с ученым сладкоречием и истинным благочестием соединенного», должен понимать, что сам Петр Великий выделял Гавриила из числа других выдающихся церковнослужителей, любил слушать его и лично повелел издавать его проповеди еще при своей жизни. Проповеди Гавриила заслуживают памяти и будут интересны читателям, поскольку прославляют Петра Великого и его деяния; вот, пояснял Миллер, «притчины, оправдывающие мое намерение». Немаловажно, добавлял он, знать, каким был жанр проповедей в прошлом, тем более важны и интересны тексты, соотносенные с именем и делами великого реформатора. Как видно, и в этом случае для историка на первом плане — император Петр Великий. Объявив побудительные причины издания проповедей Гавриила Бужинского и переходя к биографии епископа, Миллер написал следующие знаменательные слова: «Да позволено мне будет, о житейских обстоятельствах преосвященнаго Гавриила нечто объявить, как то должность требует, достойных мужей память прославить, для приносимыя за их труды благодарности, и для возбуждения к подражанию их заслугам потомства».⁴

Биографии деятелей науки и культуры, в том числе современников и сподвижников Петра Великого — мужей достойных памяти и прославления — можно найти в произведениях Миллера, в которых, на первый взгляд, их быть не должно. Так, в первой в литературе монографии, посвященной теме Новгородской феодальной республики, которая оказала глубокое воздействие на дальнейшее развитие научной и общественной мысли в России, Г.Ф. Миллер поместил жизнеописание одного из ближайших сподвижников Петра Великого, архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича.

Феофан Прокопович, начинал свой рассказ Г.Ф. Миллер, «муж превосходных дарований и пространнаго учения <...> Я о нем боль-

⁴ Цитируется по: Миллер Г.Ф. *Избранные труды* / Сост., статья, прим. С.С. Илизарова. М., 2006. С. 728.

ше имею известий, нежели о других. Для того прошу себе дозволения, описать житие его несколько обстоятельнее; да и не должность ли сие, которую по справедливости могут великия его заслуги требовать от потомства?».⁵ Важнейшим событием в судьбе Феофана, отмечал биограф, стала его встреча с царем Петром I, переросшая вскоре в глубоко доверительные отношения. Для историка феномен появления в русской истории деятелей типа и масштаба Феофана Прокоповича представлял огромный интерес. Ученый отменял в биографии героя не только крупнейшие события политического свойства, но, прежде всего, его роль в русском просвещении и культуре. Миллер отмечал речь Феофана, произнесенную при погребении Петра Великого, как яркий памятник панегирической литературы; вообще ученый весьма высоко ценил литературный талант архиепископа, в речах и проповедях которого «господствует мужественное красноречие».

В 1773 г. в Москве был издан первый русский географический словарь — «Лексикон», подготовленный воеводой подмосковного города Вереи Федором Афанасьевичем Полуниным и академиком Герардом Фридрихом Миллером. Традиционно историография Санкт-Петербурга начинается либо с работ, опубликованных за рубежом, либо с книги А.И. Богданова в редакции В.Г. Рубана, изданной в 1779 г. Однако это не верно. Очерк Миллера о Санкт-Петербурге, помещенный в «Лексиконе»,⁶ был не только первым опубликованным произведением об этом городе, но и, как многие работы ученого, представленные в жанре научной статьи, по сути и по объему являлся законченным обобщающим научным сочинением монографического типа. Его статья о столице империи составила два с четвертью печатных листа, а сам автор относил эту работу, вместе со статьями о Москве и России, к числу главных в географическом лексиконе 1773 г.

Чрезмерную диспропорцию в объеме статьи о Санкт-Петербурге по отношению ко всему словарю автор в заключительной части очерка объяснял тем, что данная статья получилась пространнее других отчасти для прославления деяний Петра Великого... Миллер — ученый, обыкновенно стилистически сдержанный, как правило, избегал напряженных риторических фигур, но в данном слу-

⁵ Миллер Г.Ф. Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении Российскаго народа, о Новгородских князях и знатнейших онаго города случаях // *Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая*. 1761. Октябрь. С. 314–315.

⁶ Новейшее издание см.: *Географический лексикон Российского государства* / Сост., статья С.С. Илизарова. М., 2012. С. 333–370.

чае сознательно выбрал форму вопросительного предложения. Он писал: разве можно счесть излишними подробности в данной статье, если каждая деталь «принадлежит к общей российской истории нынешнего столетия?» и т.д.

Непосредственный свидетель созидания Санкт-Петербурга — редчайшего эксперимента в мировой истории урбанизации, — Миллер не мог сдерживать эмоций в оценке самого события. Что касается содержательной части очерка, то он написан в основном в тех параметрах и по той модели, по которым ученый уже не раз выполнял научные изыскания при комплексном описании городов и регионов; Миллер был одним из основных создателей и модели, и формуляра историко-географического описания города.

Главнейшее место в корпусе «Петровских трудов» Миллера занимает его выдающееся археографическое произведение: «Письма Петра Великого писанные к генерал-фельдмаршалу... Борису Петровичу Шереметьеву».

В свое время Миллеру приходилось доказывать, что письма Петра I к современникам — министрам, военачальникам и прочим «знатным особам» необходимо издавать, поскольку они принадлежат к числу таких материалов, которые могут служить «основанием к истории отечества». Особую значимость, подчеркивал исследователь, они приобретают в том случае, если адресованы к ближайшим сподвижникам императора. Так, например, в предисловии к письмам Петра I к графу Ф.М. Апраксину, изданием которых также занимался Г.Ф. Миллер, имеется такая фраза: «Партикулярныя письма Государей и Великих людей собирать и издавать на свет, такое есть дело, которое для великой своей пользы, вошло в обыкновение во всей Европе. Чем важнее материи, содержащиеся в таких письмах между сочинителем к тем персонам, к которым письма писаны, тем яснее познаваться из них нравы и наклонности сочинителейы <...>».⁷ Далее Миллер писал о большом значении этих материалов для истории корабельного дела, военных и других событий, связанных с историей правления Петра Великого.

Та же тема звучит и во вводной статье к изданию писем Петра I к Б.П. Шереметьеву, в которых «является Петр Великий без прикрасы могущества, пишет приятельски к приятелю, открывает внутренность мыслей своих, советы дает и оных требует, оказывает, каков Он был Сам, и каков был тот, на котораго Он положил толикую доверенность».

⁷ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель № 150. Ч. 6. Д. 25. Л. 2.

Готова к публикации письма императора, чьи основные деяния общеизвестны и памятны были всем, Миллер писал, что читателям необходимо сообщить некоторые известия о главных обстоятельствах жизни и службах покойного фельдмаршала дабы добавить нечто к описанию истории Петра Великого, «которая у всякаго, к истории отечества трудящегося, главным предметом быть должна».⁸

Общий объем вводной статьи Г.Ф. Миллера по отношению к публикации 238 писем Петра I к Б.П. Шереметеву за период с декабря 1700 по октябрь 1718 г. составляет без малого 6 авторских листов; соответственно иначе — 172 страницы книги большого формата (2°) занимают сами письма, а 78 страниц — статья. При этом в тексте, кроме обильных цитат из различных источников, имеются свыше восьмидесяти подстрочных комментариев, как по содержанию, так и текстуальных.

Всего прямых подстрочных ссылок на источники в авторском тексте Миллера к письмам Петра I насчитывается около 300 позиций. Это Летописи, разрядные, Степенная книга; документы (договора, письма и пр.), хранившиеся в Московском архиве Коллегии иностранных дел; документы из архива Тобольска, из собрания графа П.Б. Шереметева, неизданные письма Петра I к Ф.М. Апраксину и А.Д. Меншикову; Журнал Петра I, журнал П. Гордона, документы английских путешественников, опубликованные Р. Хаклюйтом, ландкарты; автобиография А.Л. Левенгаупта; свидетельства Миллера автобиографического характера; эпиграфические памятники (надписи с надгробий Романовых в Ново-Спасском монастыре), рукописная история Петра I, написанная Ф.И. Соймоновым и т.д. В реальном выражении общее количество использованных исторических источников, как минимум, на порядок больше. В самом тексте имеются многочисленные ссылки на родословные книги, духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, жалованные грамоты, а также международные мирные договора, статейные списки, царские указы и циркулярные грамоты, брачные договора («рядные записи»), реляции послов, материалы следственных дел, надписи с надгробий Шереметевых, захороненных в Московском Богоявленском монастыре, в Никольской церкви в Гнездицах и другие, впервые вводимые в научный оборот свидетельства бурной петровской эпохи. Таким образом, глубина эмпирической базы в монографическом по жанру пред-

⁸ Миллер Г.Ф. О происхождении и о службах предков Шереметевых особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его // Миллер Г.Ф. *Избранные труды*. С. 257.

словии Миллера к Письмам Петра I исключительно велика, или, говоря иначе, — плотность обоснования каждого фактического положения, выдвигаемого историком, максимально возможна для такого типа научного исследования.

Столь же внушительна историографическая база, представленная 16 авторами, как отечественными (Д.К. Кантемир, Феофан Прокопович, М.М. Щербатов), так и трудами зарубежных (шведских, французских, немецких) историков и археографов — Г. Адлерфельд, Вольтер, Л.А. Гебгарди, Й. Нордберг и др.

Петр I — просветитель, поставивший Россию на путь научного развития, создавший Академию наук, ставшую венцом его преобразований, — для объективного историка и сугубо рационального человека, каким был Г.Ф. Миллер, — почти кумир. В сознании Миллера личность и образ Петра I имели метафорический, даже метафизический смысл. Для Миллера, который был современником императора (возможно, однажды он даже видел царя)⁹, как и для многих других европейцев, Петр Великий — подлинный Культурный герой.

Последние годы жизни, исполняя другие работы и всевозможные должностные обязанности, Миллер трудился, начиная с 1775 г., над историей Академии наук. Над этой работой, порученной руководством Академии в связи с полувековым юбилеем, ученый трудился до конца своих дней.

Миллера часто и много упрекали, что его история Академии наук представляет собой в основном сборник субъективных воспоминаний, но при этом не обращали внимания на то, что он впервые ввел в научный оборот важнейшие, основополагающие материалы к истории Академии. Но Миллер не просто использовал документы, он, превосходно знавший реалии и проблемы полувекового периода Академии, глубоко исторически интерпретировал эти источники. Например, его анализ содержания проекта положения об Академии 1724 г., анализ смысла помет Петра I на этом документе по ряду позиций интересней и глубже, чем у тех, кто потом не раз издавал этот основополагающий нормативный акт.

Сама тема — история Академии наук как высшего государственного научного учреждения — задавала широкий проблемно-тема-

⁹ До нас дошло свидетельство, основанное на рассказе Г.Ф. Миллера другу и своему первому биографу А.Ф. Бюшингу, что, когда через его родной Герфорд проезжал Петр Великий, он ушел из дому без башмаков (нарочно спрятанных его отцом) и далеко бежал за русским царем: «Из сего еще тогда некоторые гадали, что он будет в службе у сего Монарха». См.: [Евгений Болховитинов]. Герард Фридерик Миллер // *Сын Отечества*. 1821. № 22. С. 51.

тический диапазон. Для такого исследователя, каким был Миллер, мастера факта и исторической детали, склонного при этом к определенным обобщениям, открывались широкие творческие возможности. Сколько бы ни была детально повествовательна канва, ученый неуклонно проводил генеральную линию. Согласно его представлению, создание в России Петром I Академии наук следует рассматривать «как завершение всех предприятий, совершенных величайшим из монархов на благо своей империи. Твердое основание Академии было заложено на благо России».¹⁰

Работая над историей Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, Миллер становился первым биографом ее членов. В их числе первый президент Академии наук Л.Л. Блюментрост, москвич, один из сыновей лейб-медика царя Алексея Михайловича.

Блюментрост входил в ближайшее окружение Петра I, являлся его доверенным лицом и не только по исполняемой им с 1719 г. должности лейб-медика. Под его началом были отданы императорская Кунсткамера с естественнонаучными коллекциями и императорская Библиотека, послужившие материальной основой будущей Академии; в ее создание Блюментрост внес существенный вклад. Миллер не только написал биографию первого президента Академии, но, хорошо зная своего героя, донес до нас сведения и характеристики личностного (субъективного, и в этом их значимость) характера. Он описывал его как человека обаятельного, который с людьми обращался учтиво и дружелюбно, даже тогда, когда возглавил Академию наук, и потому его все почитали и любили.

Другим доверенным Петру I человеком был И.Д. Шумахер. Он оставил о себе память большей частью негативного характера. Здесь не место рассматривать личные качества этого человека, его истинные заслуги как незаурядного администратора и причины, по которым на протяжении нескольких столетий он воспринимается как антигерой российской науки. Важно подчеркнуть, что Петр I действительно привлекал Шумахера для исполнения важных государственных поручений, и Миллер, многие годы находившийся с ним в жесткой конфронтации, оставил достаточно подробный биографический очерк об этом человеке.

Первый президент Блюментрост и первый главный администратор Шумахер, ряд других сотрудников Академии наук были лично знакомы ее создателю — императору Петру I. Но в истории Академии наук, написанной Миллером, содержатся десятки биографий

¹⁰ Миллер Г.Ф. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Миллер Г.Ф. *Избранные труды*. С. 493.

первых ее членов, которые были приглашены в Россию «по зову» Петра I, но лично с ним никогда не встречались. И, наконец, Г.Ф. Миллер — биограф Петра Великого, его современников и сподвижников, сам принадлежал к числу этих людей, и при этом он был главным биографом самого себя и оставил нам неисчерпаемый архивный материал о себе.

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель № 150. Ч. 6. Д. 25.

Литература

2. [Евгений Болховитинов]. Герард Фридерик Миллер // *Сын Отечества*. 1821. № 22. С. 49–74.
3. *Географический лексикон Российского государства* / Сост., статья С.С. Илизарова. М.: Янус-К, 2012. 608 с.
4. [Миллер Г.Ф.] Благосклонный читателю // *Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях на МДССХХХХ год*. Ч. I. В Санктпетербурге 4 дня генваря 1729 года.
5. Миллер Г.Ф. *Избранные труды* / Сост., статья, прим. С.С. Илизарова. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2006. 816 с.
6. Миллер Г.Ф. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Миллер Г.Ф. *Избранные труды*. С. 481–647.
7. Миллер Г.Ф. История науки // Миллер Г.Ф. *Избранные труды*. С. 481–708.
8. Миллер Г.Ф. Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении Российскаго народа, о Новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях // *Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая*. 1761. Октябрь. С. 291–323.
9. Миллер Г.Ф. О происхождении и о службах предков Шереметевых особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его // Миллер Г.Ф. *Избранные труды*. С. 257–328.
10. Миллер Г.Ф. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. *История Сибири: В 2 т.* Т. 1. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937. С. 147–155.

Наталья Борисовна Карданова

*Доцент Департамента современных языков и литератур
Генуэзского университета, Генуя*

Личность Петра I в освещении одного
из его первых биографов, Катифоро,
перевод на русский язык С.И. Писарева

Nataliya B. Kardanova

The personality of Peter I interpreted
by one of his first biographers, Katiforo, and
the translation into Russian language by S.I. Pisarev

Аннотация: В статье рассматриваются два текста, представляющие собой предисловие к биографии Петра I. Автор первого текста — Антонио Катифоро — венецианский грек, просветитель, создавший жизнеописание Петра I по имевшимся в его распоряжении печатным европейским источникам. Книга была опубликована в Венеции в 1736 г. и неоднократно переиздавалась. Автор второго текста — Стефан Иванович Писарев — переводчик книги Катифоро на русский, почти тридцать лет прослуживший в Коллегии иностранных дел, где в 1743 г. по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны подготовил указанный перевод. Книга вышла в свет лишь в 1772 г. Нами предпринимается попытка исследовать предисловия Катифоро и Писарева не только как функциональный, но и как риторический жанр, что предполагает тематика книги, посвященной такой сложной исторической фигуре как Петр I.

Abstract: The article deals with two texts, which are a preface to the biography of Peter I. The author of the first text is Antonio Catiforo, a Venetian Greek, an enlightener who created a biography of Peter the Great based on european printed sources at his disposal. The book was published in Venice in 1736 and republished several times. The author of the second text is Stefan Ivanovich

Pisarev, the translator of Catiforo's book into Russian, who worked for almost thirty years in the Ministry (Kollegija) of Foreign Affairs, where in 1743, by order of Empress Elizabeth I, he prepared the said translation. The book was published only in 1772. We will attempt to explore the genre of the preface of Catiforo and Pisarev not only as a functional, but also as a rhetorical genre, which suggests the subject matter of the book, dedicated to such a complex historical figure as Peter I.

Ключевые слова: Петр I, Антонио Катифоро, Стефан Писарев.

Keywords: Peter I, Antonio Catiforo, Stefan Pisarev.

Антонио Катифоро (1685–1763) — грек, выходец с Закинфа, связанный с венецианской культурой волей истории (Ионические острова входили в число владений Светлейшей республики), — стал одним из видных деятелей греческой диаспоры в Венеции благодаря своей литературной и издательской деятельности. Известный греческий просветитель «прошел круг западных греческих школ: из Коттуннианского коллегіума в Падуе перешел в римский Св. Афанасия, где обучался не менее семи лет, затем вновь вернулся на север продолжать учебу в Флангиниевой школе, в которой по окончании курса стал преподавателем (после 1710). Среди его учеников были Никифор Феотокис и Евгений Вулгарис, оба будущие деятели духовного возрождения России. Был также проповедником в соседней церкви святого Георгия».¹

Катифоро перевел на латинский весь корпус сочинений Отца Церкви, византийского богослова и патриарха Фотия I, и составил комментарий (этот труд так и не дошел до читателя), он же — автор «Грамматики греческого языка» (1734), переводчик на греческий (вероятно, через итальянский перевод) «Истории Ветхого и Нового завета» (1737) поборника янсенизма Николя Фонтена (Nicolas Fontaine; 1625–1709), редактор венецианского политического журнала-обозрения европейских изданий «Стория делл'анно».² Однако прославила имя Катифоро написанная им биография Петра I. Она была опубликована в Венеции в 1736 г. на итальянском языке и уже год спустя, в 1737 г., напечатана снова, затем, в значительно расширенном виде, переиздана в 1739 г. О том, что интерес к книге сохранялся и в следующем десятилетии, и в 1780–1790-е гг., свидетельствуют следующие три издания — 1748, 1781, 1792 гг.³ Переводы

¹ Ястребов А. *Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого*. М., 2018. С. 228.

² Losacco M. *Antonio Catiforo e Giovanni Veludo interpreti di Fozio*. Bari, 2001.

³ Catiforo A. *Vita Di Pietro Il Grande, Imperador Della Russia, scritta dall'abbate Antonio Catiforo, edizione quarta, riveduta e accresciuta dall'autore*. Venezia, 1792.

книги на другие языки также не заставили себя ждать: перевод на новогреческий вышел в 1737 г., на румынский — в 1749 г., на «иллирийский славянский» — в 1738 г. Уже в 1743 г. был готов и перевод на русский, и лишь в силу козней, строимых неприятелями его автору, С.И. Писареву, он выйдет в свет через девятнадцать лет, в 1762 г.⁴ с посвящением цесаревичу Павлу Петровичу.

Стефан (Степан) Иванович Писарев (1708–1775) сочинение Катифоро перевел⁵ на русский язык не с итальянского оригинала, а с греческого перевода: Писарев учился в славяно-греко-латинской академии, хорошо знал греческий, преподавал его в академии некоторое время.

Писарев провел много лет на государственной службе. Обучался три года языку в Китае, прибыв туда вместе с российскими послами, год был подканцеляристом в Сенате, прослужил почти тридцать лет (1731–1760) в Коллегии иностранных дел канцеляристом, переводчиком с греческого, а затем и секретарем, после три года был обер-секретарем Синода, по слабости здоровья попросил перевода в Сенат, где уже через год службы получил чин статского советника (1764).⁶

Писарев был одним из хорошо подготовленных и образованных сотрудников ведомства иностранных дел, которое еще при отце Петра было важным центром культуры — неслучайно перевод «Жизнеописания Петра» Катифоро появился в период службы Писарева в Коллегии, причем по личному «изустному» распоряжению императрицы Елизаветы Петровны, которой изначально посвящался перевод.

⁴ *Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийского, отца отечества, собранное из разных Книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев.* СПб., 1772.

⁵ Перевод Писарева до последнего времени оставался единственным переводом Катифоро на русский язык — и лишь недавно в издательстве «НЛО» был опубликован перевод М.Г. Талалая, сопровождаемый научным аппаратом: **Катифоро А.** *Жизнь Петра Великого, Императора Российского, составленная по извлечениям из различных записок, опубликованных во Франции и в Голландии* / Комм. М.Г. Талалая и Д.Ю. Гузевича. Пер. с итал. М. Талалая. М., 2022; рец. на книгу: **Андреева Е.А.** О книге Антонио Катифоро «Жизнь Петра Великого» Перевод с итальянского М.Г. Талалая, комментарии переводчика и Д.Ю. Гузевича. (М.: НЛО, 2022. 456 с.) // *Новый часовой.* 2022. № 24.

⁶ Писарев Стефан (Степан) Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века: В 3 вып.* Вып. 2. СПб., 1999. См.: [Электронный ресурс] <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=793> (дата обращения: 16.10.2022).

Биографии и творчество Катифоро⁷ и Писарева⁸ достаточно исследованы. Нас будет интересовать предисловие как особенный риторический жанр, который мы попытаемся описать, сопоставив текст Катифоро с текстом Писарева (переведя книгу Катифоро, Писарев написал свое предисловие), оба — в окончательном варианте, дошедшим до читателя. Мы исходим из предположения, что текст, предваряющий жизнеописание такого исторического деятеля как Петр I, должен иметь особенную коммуникативную направленность, которая может быть различной в текстах греческого автора и русского переводчика и которая, в свою очередь, диктует используемые речевые средства. Мы рассмотрим, каким образом представил свой текст в предисловии читателю Венецианской республики Катифоро, а каким — Писарев преподнес свой перевод читателю русскому, и какой благодаря этому предстает личность Петра I в каждом из обоих текстов. Посвящение Павлу Петровичу будет рассмотрено нами как своего рода специальное предисловие, предназначенное для венценосного читателя.

Катифоро начинает свое предисловие не с указания сочинений о русском царе, послуживших ему источниками (это будет сделано им ниже), а с представления главного героя, причем в контексте не

⁷ **Талалай М.Г.** «Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междун. петр. конгр. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 г.* СПб., 2020. С. 45–55; **Талалай М.Г.** Венецианский свидетель рождения Северной Венеции: Антонио Катифоро и его «Жизнь Петра Великого» // *История Петербурга.* № 3 (84). СПб., 2021. С. 10–13; **Талалай М.Г.** О переводе на русский язык трактата Антонио Катифоро *Vita di Pietro il Grande* (Венеция, 1736) // *Петр Великий: Исследования и открытия: К 350-летию со дня рождения: Мат-лы Междун. науч. конф. «Значение преобразований Петра I в новой и новейшей истории России».* М., 2022. С. 661–667; **Ястребов А.О.** Три «Жизни Петра Великого»: Об изданиях биографий царя в 30-е годы XVIII века в Венеции // *Книжная культура эпохи Петра I: Междун. науч. конф. «Прекрасная была сия самая первая печать: круга, мерна, чиста».* Москва, 2–3 июня 2022. М., 2022. С. 53–64; **Losacco M.** *Op. cit.*; **Falcetta A.** *Diaspora ortodossa e rinnovamento culturale: il caso dell'abate greco-veneto Antonio Catiforo (1685–1763)* // *Cromohs*, 15 (2010): 1–24. См.: [Электронный ресурс]: URL: http://www.cromohs.unifi.it/15_2010/falcetta_catiforo.html (дата обращения: 16.10.2022); **Dima E.** Antonio Catiforo, Vita di Pietro and its Romanian Versions in the 18th Century // *Journal of Educational and Social Research.* Vol. 3, no. 7. October 2013.

⁸ **Буш В.В.** *Житие Петра Великого Стефана Писарева.* Пг., 1915; Писарев Стефан (Степан) Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века; Кагарлицкий Ю.В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: Переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // *Век Просвещения.* Вып. 2: *Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: В 2-х кн.* Кн. 1. М., 2008. С. 470–497.

собственно российской, а мировой истории. Прежде чем говорить о Петре как о правителе, Катифоро характеризует его как гения человеческого духа, как одну из тех «тонких и единственных в своем роде душ, которые одной лишь своей врожденной прозорливостью достигли в том или ином из благороднейших искусств и наук такого совершенства, что могут в том служить для всех остальных людей образцом для подражания или предметом восхищения».⁹

Искусство, в котором преуспел первый русский император, — это искусство управления государством: Петр, «кажется, родился, чтобы в таком величайшем искусстве, как управление государством, стать идеальным образцом для своих наследников, а для всего мира — явлением высшего порядка».¹⁰

Петр — «единственный в своем роде монарх»,¹¹ уникальность его в том, что он «не получил никакого образования, не читал книг, не был подготовлен просвещенными придворными, более того, несмотря на ужаснейшее воспитание, сумел самостоятельно замыслить и благополучно довести до конца великий замысел — реформировать свои государства, сделать цивилизованными свои народы и облагородить свою нацию, которая до тех пор пребывала в совершенно невежественном, чтобы не сказать варварском состоянии»¹² — «одним словом, прославить на весь мир свою нацию и обессмертить в памяти потомков свое имя».¹³ Как видим, Катифоро противопоставляет отсутствие какого-либо образования у Петра его величайшим достижениям.

Напомним, что Петр получил старомосковское образование,¹⁴ которое обычно давалось царским детям, но не полностью (впоследствии Петр дополнил его тем, чем считал нужным)¹⁵ в силу

⁹ **Catiforo А.** *Op. cit.* P. 5. Здесь и далее перевод наш: в настоящий момент перевод М.Г. Талалая, к сожалению, нам недоступен.

¹⁰ *Ibid.* P. 5.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Ibid.* P. 5–6.

¹³ *Ibid.* P. 7.

¹⁴ **Устрялов Н.** *История царствования Петра Великого.* Т. 1: *Господство царевны Софьи.* СПб., 1858. С. 1–16; **Погодин М.П.** *Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого: 1672–1689.* М., 1875. С. 204; **Брикнер А.Г.** *История Петра Великого.* Т. 1, ч. 1. СПб., 1882. С. 16–18; **Богословский М.М.** *Петр Великий: (Опыт характеристики) // Петр Великий: Pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология.* СПб., 2001. С. 415–428.

¹⁵ **[Куракин Б.И.]** *Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях: 1682–1694 // Архив кн. Ф.А. Куракина / Под ред. М.И. Семевского.* Кн. 1. СПб., 1890. С. 70; ср.: **Di Salvo M.** *The «Italian» Nemeckaja Sloboda // Di Salvo M.*

сложнейшей ситуации и борьбы за трон — и это образование действительно отличалось весьма значительно от того, которое было получено, к примеру, самим Катифоро, что в тексте последнего представлено как отсутствие культуры: самобытность Московской Руси, основывавшей образование на принципах и источниках, отличных от использовавшихся в итальянских государствах и в греческих землях, представлена как полное отсутствие какой-либо культуры.

Таким образом, культура страны, где родился Петр, по Катифоро, враждебна Петру и его великому замыслу, осуществленному «несмотря на препятствия»,¹⁶ которые стояли на пути Петра и «с которыми он сражался без конца».¹⁷

Всеми своими успехами Петр обязан исключительно своим врожденным данным, представляющим собой лучшее воплощение государственного ума и силы характера: «Тонкий ум, способный замышлять великие предприятия, несравненное мужество, чтобы их осуществлять, неутомимая последовательность, чтобы доводить их до конца».¹⁸

Антитеза «сделать цивилизованными свои народы» («incivilir i suoi popoli»), «облагородить свою нацию» («nobilitare la sua nazione») — «невежественное состояние» («[nazione] rozza»), «варварское состояние» («[nazione] barbara»)¹⁹ далее развивается и конкретизируется, благодаря чему становится очевидна мощь свершений Петра: Петр — «правитель, достойный всяческого восхищения, потому что сумел превратить при помощи невероятной, но действительно им осуществленной метаморфозы непослушных и диких зверей в образованных и цивилизованных людей, скалистые обрывы — в города, болота — в арсеналы для строительства кораблей, а леса — в академии».²⁰

Противопоставление «непослушные и дикие звери» («bestie indocili e selvagge») — «образованные и цивилизованные люди» («uomini colti e civili»), «скалистые обрывы» («scogli») — «города» («città»), «болота» («paludi») — «арсеналы для строительства кораблей» («arsenali»), «леса» («boschi») — «академии» («accademie»)²¹ пред-

Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari / A cura di A. Alberti, M.C. Bragone, G. Brogi Bercoff, L. Rossi. Firenze, 2011. P. 137–144.

¹⁶ Catiforo A. Op. cit. P. 6.

¹⁷ Ibid. P. 6.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid. P. 5.

²⁰ Ibid. P. 6.

²¹ Ibid.

ставляет собой, разумеется, риторический прием. Свершения Петровской эпохи (строительство флота, осушение болот, строительство Петербурга, действия в области образования) под пером Катиоро превращаются в строительство цивилизации и культуры. «Скалистые обрывы», «болота», «леса», на месте которых был построен Петербург, обозначают девственное состояние природы и человеческого разума в России, тогда как вся допетровская история России, в том числе и ее древние города и, в частности, московский Кремль, в создании которого принимали участие итальянские архитекторы, остаются за пределами повествования Катиоро. Люди в России, не знавшие ранее культуры и пребывавшие в своем исключительно природном (отсюда — «непослушные и дикие звери») состоянии, превращаются в людей, живущих в новом, человеческом обществе, предполагающем сосуществование в нормах культуры и цивилизации («образованные и цивилизованные люди»).

Грандиозность цивилизационного замысла Петра — создание флота и строительство Петербурга — выражают цифры, представляемые Катиоро как точные данные. «Шестьдесят тысяч домов» новой столицы противопоставлены «нескольким <букв. — четырем. — *Н.К.*> хижинам рыбаков»²², то есть безлюдности и убогости прошлого (числительное «четыре» используется в итальянском в данном случае в значении «горстка»).

Другие цифры («шестьдесят» и «восемьсот») — число кораблей в созданном Петром флоте («60 больших линейных кораблей и до 800 галер»), тогда как прилагательное «бесчисленный» («не говоря о бесчисленном количестве малых судов»)²³, противопоставлено отрицательному местоимению «ничего» («построить из ничего великолепный флот»)²⁴, что подчеркивает мощь флота, появившегося благодаря Петру.

Значимость сделанного Петром передана при помощи сравнения с европейскими государствами, причем только теми, которые играют ключевую роль в политической жизни Европы и в ее культуре, для чего используются прилагательные в превосходной степени. Петру удалось «упорядочить финансы, как в самых просвещенных государствах Европы»²⁵, «вести в своих войсках порядок и дисциплину, как в самых дисциплинированных армиях»²⁶, он «рас-

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid. P. 7.

²⁶ Ibid. P. 6.

ширил границы и без того обширной Империи, добавляя или возвращая провинции, которыми длительное время владели мощнейшие правители соседних государств»²⁷: лексемы «империя» и «провинция» (при Петре они начинают использоваться в русском языке по отношению к российским реалиям, в том числе и в грамоте Петра к венецианскому дожу) вписывают расширение границ Российского государства в контекст мировой истории. Петр смог «установить точнейшие законы в области законодательства»²⁸, «превратить в отличнейших моряков людей, привыкших жить лишь в горах да среди лесов»²⁹. Создавая новую столицу, Петр сумел «выбрать наиболее подходящее место для строительства большого города и привлечения туда всей торговли Севера»³⁰. Из множества иностранных специалистов он, «не скупясь на богатое и щедрое вознаграждение»³¹, выбрал и пригласил на службу в свое царство «самых умелых работников, трудившихся во всех ремеслах, которые только могут послужить украшению города и удобству его жителей».³² Местоимения «весь» («вся торговля Севера»³³) и итал. «каждый» («ogni», далее переведено как «самый разный»: «основать в своем государстве академии самых разных наук и, прежде всего, навигации»³⁴) свидетельствуют о стремлении Петра сделать все возможное, в какой бы области он ни действовал. «Наиболее смелое» начинание Петра — то, что он сумел из «вывести духовенство из глубокого невежества» благодаря тому, что «обязал церковных деятелей учиться, и, можно сказать, вопреки их воле, стать людьми образованными»³⁵. Катифоро подвергает русское духовенство критике не в силу многовекового противостояния католической церкви, которое обычно Римская курия ставила в вину православной церкви, а в силу нежелания приобщаться к культурному наследию Европы и противопоставления ей собственной культуры: именно это означает «глубокое невежество, которым, как казалось, духовенство гордилось»³⁶.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 7.

²⁹ Ibid. P. 6.

³⁰ Ibid. P. 6.

³¹ Ibid. P. 7.

³² Ibid.

³³ Ibid. P. 6.

³⁴ Ibid. P. 6–7.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

Высота культуры Петра передана Катифоро через указание на его гуманность. Петру удается «лишь силой убеждения и трудами проповедников», а не «мечом и насилием» привести к христианству и к отказу от идолопоклонничества «языческие провинции»³⁷.

Мощь Петра I подчеркнута сопоставлением его с таким сильнейшим противником, как шведский король Карл XII («удивительнейший герой из героев, из тех, что не каждый век появляются на Земле»), для чего при помощи ряда пассивных конструкций перечислены военные победы, одержанные Карлом еще «на самой заре юности» и повергшие противника в прах: «разбиты войска», «покорены провинции», «сброшены к его ногам короны», «покорена Дания», «повержена Польша», «вынуждена к выплате дани Саксония», «посеян страх даже в сердце самого императора Священной Римской Империи и князей Германии»³⁸.

Говоря о поединке Петра и Карла, продлившемся не один год, Катифоро использует контекст античной истории: «Тот, кто думает, что лишь прошедшие века обладали прерогативой породить великие души, должен оставить это заблуждение. Вслед за Тацитом, мы можем повторить то, что сказал он о своем времени: “Non omnia apud priores meliora, fed nostra quoque etas multa laudis imitanda posteris tulit”. В наш век ледяной Север дал миру двух героев, достойных сравнения с героями древней Греции или Италии»³⁹.

Лишь Петру удалось в сражении с Карлом оказаться сильнее его: «Когда этим двум воинам представилась возможность помериться силами, Петр снискал себе славу тем, что не просто одержал победу, а разбил наголову того, кто до сей поры в тысяче сражений не познал, что значит быть побежденным».⁴⁰ И именно личность Петра, настаивает Катифоро, сыграла главную роль в его военных победах: «Карл с небольшим числом войск побеждал большое войско Петра в тех случаях, когда Петр не возглавлял и не воодушевлял их лично».⁴¹ Катифоро, перечисливший выше военные подвиги шведского короля, подчеркивает, что Петр «признан более великим даже теми, кто живописал подвиги Карла».⁴²

Представив читателю героя своей книги, Катифоро характеризу-

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid. P. 7.

⁴⁰ Ibid. P. 8.

⁴¹ Ibid. P. 8.

⁴² Ibid.

ет его как «героя, покрытого славой», а выполненное им жизнеописание Петра как «точно воспроизведенные воспоминания о его царствовании, которые опубликовали различные авторы в Англии, Германии и Голландии» и переходит к характеристике источников, «обнаруженных»⁴³ им. Все сочинения названы у Катифоро «воспоминаниями» (*memorie*)⁴⁴, то есть предполагают, что автор был свидетелем описываемых событий. О том, почему Катифоро приходится основываться на воспоминаниях, а не на личном опыте знакомства с Петром I, он своему читателю не рассказывает, хотя возможность такого знакомства у Катифоро была. «В одном из своих многочисленных путешествий по Европе он встретился с Меншиковым, который пригласил его на царскую службу. Подробности их переговоров неизвестны, зато известен их результат: ученый грек принял предложение и даже отправился в путешествие, в Балтийском море попал в бурю, из которой чудом спасся, но путь свой в Россию более не продолжил. Был частным учителем в знатной семье в Голландии, а затем вернулся на родину, где основал школу и трудился приходским священником».⁴⁵ По-видимому, Катифоро опасался, что его читатель мог истолковать по-разному и его намерение покинуть Венецию ради службы в Московии, и то, что вторую попытку добраться до России Катифоро не предпринял.

Первые воспоминания, указанные у Катифоро, «написаны в Лондоне англичанином по имени Джованни Перри⁴⁶, который утверждает, что пробыл на службе у царя двенадцать лет в качестве инженера».⁴⁷ Этому автору Катифоро, впрочем, не совсем доверяет: «в силу острых разногласий, что были у него с некоторыми сановниками русского двора, пишет он довольно неприязненно и далеко не беспристрастно».⁴⁸ Перри не только не объективен, он «зачастую не гнушается выдавать за подлинные заведомо ложные вещи в том, что касается религии и обычаев московитов».⁴⁹ Кроме того, мемуа-

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ **Ястребов А.** *Русско-венецианские дипломатические ...*

⁴⁶ Имеется в виду сочинение «Российское государство во времена нынешнего царя Петра Великого» Джона Перри (1670–1732 или 1733), морского офицера и инженера, работавшего в России при Петре I (**Perry J.** *The state of Russia under the present czar (1716) The State of Russia, Under the Present Czar.* London, 1716).

⁴⁷ **Catiforo A.** *Op. cit.* P. 9.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid.

ры Перри «ограничиваются 1715 годом, и таким образом из них выпадают последние десять лет царствования Петра».⁵⁰

Другое сочинение, на которое опирается Катифоро, «в Германии через пять лет на ту же тему написал некий немецкий господин,⁵¹ который, не назвав своего имени, сообщил нам лишь о том, что некоторое время жил в Петербурге».⁵²

Отмечая неприязненное отношение этих двух авторов к русской церкви⁵³ и полемизируя с Перри,⁵⁴ Катифоро получает возможность подчеркнуть, что по некоторым вопросам православная и католическая церковь близки: «Будучи протестантами, эти авторы не упускают случая самым резким образом напасть на религию москвитов, особенно в том, в чем русская церковь сходится с церковью католической».⁵⁵

Наконец, третий источник — «воспоминания, напечатанные в Амстердаме в 1725 г. в четырех томах»⁵⁶, автор — «барон Джованни Нестезурано,⁵⁷ дворянин из Московии».⁵⁸ Катифоро, по всей вероятности, не совсем уверен в том, что автор мемуаров действительно тот, за кого себя выдает: «Кем бы ни был этот сочинитель, он, кажется, склоняется более к доктринам протестантов, нежели като-

⁵⁰ Фридрих Христиан Вебер (1690/1695–1739), немецкий дипломат. В 1714–1719 гг. был дипломатическим представителем курфюрста Ганновера, ставшего королем Великобритании Георгом I. Книга Вебера «Преображенная Россия» была опубликована в Германии в трех томах (**Weber Fr. Chr.** *Das veränderte Russland*. Vol. 1. Frankfurt, 1721; Vol. 2–3. Hannover, 1739–1740).

⁵² **Catiforo A.** Op. cit. P. 9.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid. P. 9–11.

⁵⁵ Ibid. P. 9.

⁵⁶ Ibid. P. 11.

⁵⁷ Под псевдонимом В. Iwan Nestesuranoi писал Жан Руссе де Мисси (Jean Rousset de Missy, 1686–1762) — французский юрист, историк, журналист, по вероисповеданию — протестант, долго живший в Нидерландах и опубликовавший там «Воспоминания о царствовании Петра Великого, императора России, Отца Отечества». Высказывались сомнения в том, что де Мисси действительно был в России, тем не менее, его книга на французском в четырех томах выдержала три издания в 1720–1740-х гг., причем 1-е издание было начато в Гааге в год смерти Петра (**Nestesuranoi B.I.** *Mémoires du règne de Pierre le Grand Empereur de Russie*. Vol. 1–4. La Haye, 1725–1726); 2-е издание вышло в Амстердаме в 1730 г. (**Nestesuranoi B.I.** *Mémoires du règne de Pierre le Grand Empereur de Russie*. Vol. 1–4. Amsterdam, 1730; год издания 3 тома — 1729; 3-е издание — вновь в Амстердаме 10 лет спустя (**Nestesuranoi B.I.** *Mémoires du règne de Pierre le Grand [Texte imprimé], empereur de Russie... par le b. Iwan Nestesuranoi. Nouvelle édition, augmentée*. Vol. 1–4. Amsterdam, 1740).

⁵⁸ **Catiforo A.** Op. cit. P. 11.

ликов, и часто не слишком верен самим основам христианства и не слишком уверен в них».⁵⁹

Катиоро упрекает этого автора в том, что «он нисколько не уважает авторитет Священного Писания, ни самой католической церкви и ее служителей, в первую очередь — ордена иезуитов» — последних не щадит его «ядовитый язык».⁶⁰

Катиоро объясняет читателю, почему не перевел сочинения о Петре на итальянский, а предпочел составить компиляцию. Дело в том, что в этих книгах, написанных авторами-протестантами, содержится много оскорбляющего католическую церковь и католического читателя, а в одной из них, в семи томах (следует полагать, имеется в виду книга Перри), сведения изложены «с тем многословием, что подобает более газетам и журналам, нежели истории, и потому могли бы лишь утомить читателя»,⁶¹ потому Катиоро «ограничился тем, что самым аккуратным образом извлек из этих сочинений рассказы о деяниях Петра, добавив к ним некоторые сведения, обнаруженные <...> в других источниках и представляющие далеко не малый интерес, а также, для того, чтобы сделать труд <...> более занимательным для просвещенного читателя, включил <...> и небольшие рассуждения, основывая их по большей части на мудрых суждениях прославленных авторов».⁶²

Выпуская свой перевод книги Катиоро, Писарев не указал на титульном листе имя автора, ограничившись названием его книги («Житие Петра Великого, императора»), в которое внес как исконно русское «самодержец», так и восходящее к Древнему Риму и преподнесенное Петру Сенатом «отец отечества». Об оригинальном сочинении сообщено, что оно: «<...> собранное из разных книг, во Франции и Голландии изданных <...> и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском <...> а потом и на греческом, с коего на российской язык перевел статский советник Стефан Писарев» — отмечен высокий чин, до которого переводчик книги дослужился на государственной службе к моменту публикации.

Отдельный лист, сразу после титульного, занимает сообщение о том, что перевод представляет собой «нижайшее приношение»⁶³ nasledнику престола: титулы адресата перечислены полностью, имя и отчество выделены заглавными буквами.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid. P. 11-12.

⁶¹ Ibid. P. 12-13.

⁶² Ibid. P. 13.

⁶³ *Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийскаго ...* [С. 1].

Предисловие Писарева к русскому переводу представляет собой не перевод с итальянского, а самостоятельное сочинение переводчика, состоящее из двух частей. Первая часть — посвящение — адресована наследнику престола Павлу Петровичу; вторая обращена к читателю.

Посвящение Павлу Петровичу по своей структуре и используемым речевым средствам представляет собой эпистолярное послание: содержит начальное (включает титулы Павла Петровича: «Пресветлейший государь цесаревич, великий князь и наследник. Милостивейший государь!»)⁶⁴ и финальное наименование адресата («Милостивейший государь!»), наименование автора послания («Вашего императорского высочества низжайший раб Стефан Писарев»)⁶⁵. В тексте находим обращение к наследнику как на «вы», так и на «ты».

Предисловие, обращенное ко всем читателям, носит название «К читателю» и подписано инициалами переводчика — «С.П.», обращение — в третьем лице при помощи лексемы «читатель» (а также «благодарный читатель»)⁶⁶, характерное для жанра предисловия.

В предисловии к читателю, в самом его начале, Писарев объяснил, почему не счел нужным переводить предисловие Катифоро: там речь шла о множестве «всему свету дивных дел и производств» Петра, «ибо каждой вступя во чтение книги, может в ней сам все подробно и обстоятельно усмотреть», и посчитал более важным («почел я за нужно <...> сим изъяснить») ограничиться сообщением сведений «о ея Сочинителе, о месте, и о времени, когда, кем и где она издана <...> для единственного сведения всякому».⁶⁷ Автора биографии («сочинитель») Писарев представил по национальной принадлежности («грек»), указал на научный характер его занятий («муж ученый») и лишь затем на принадлежность к духовенству («из тамошняго духовенства»), дал имя и фамилию в русской огласовке («Антоний Катифор») и указал на происхождение («уроженец острова Закинфа»)⁶⁸.

Писарев повторил и дополнил сведения о книге, заявленные на титульном листе, указав на важность этого труда как косвенно (многочисленность источников, из которых почерпнуто содержание, и места ее публикации в Италии), так и прямо: «где и принята

⁶⁴ Там же. [С. 5].

⁶⁵ Там же. [С. 12].

⁶⁶ Там же. [С. 14].

⁶⁷ Там же. [С. 13].

⁶⁸ Там же.

от всех за лучшую и удостоена многой похвалы пред другими изданиями». ⁶⁹ Именно значимостью книги он объясняет перевод ее на греческий язык («по чему переведена после другим некоторым усердным же к России яко православному государству греком и на греческий язык и напечатана в Венеции в 1737м году»). ⁷⁰

Представив автора и его текст, Писарев поделился историей публикации своего перевода: «С сего греческаго и я ее перевел на наш язык российский в бытнось мою еще при Государственной Коллегии Иностранных дел Секретарем в 1743 году, по высочайшему Блаженныя и Вечнодостойныя памяти Государыни Императрицы Елисавет Петровны изустному повелению, коя Ея величеству мною и поднесена, и коя хотя тогда же к изданию в народ чрез напечатание была назначена, но по некоторым обспоятельствам, а более по воспрепятствованию от неких моих недоброхотов, не напечатана, и так по ныне бесплодную оставалась». ⁷¹

Свое стремление опубликовать перевод спустя столько лет Писарев объясняет интересом к нему читателя: «Многие желая ее у себя иметь, поставляли за удовольствие оную переписывать. Но как не все могли сие желание исполнить, то я, при нынешней уже моей шестидесятипятилетней старости, потщился ко удовольствию их издать ее в печать от себя, с яснейшим пред прежнюю выправлением слога с прибавлением в некоторых местах к сведению нужных примечаний». ⁷²

Еще одной причиной, побудившей его напечатать перевод, Писарев называет необходимость в книге о Петре, которая пока еще не написана в самой России. Скромная задача книги, «столь нужной к сведению для россиянина повести о жизни преудивительнаго сего Монарха» — служить задаче просвещения русского читателя, именно поэтому ему предлагается «довольствоваться» текстом, сочиненным «иностранцом» в ожидании, когда какой-нибудь «природный россиянин» напишет и издаст «другую обстоятельнейшую и полнейшую» ⁷³ книгу. Предлагаемый перевод, таким образом, предстает не как единственное и последнее слово о Петре, а как приглашение отдать долг чести и памяти первому русскому императору, обращенное к соотечественникам: противопоставление иностранного автора и «природного россиянина» прочитывается как некоторый

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. [С. 13–14].

⁷¹ Там же. [С. 14].

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

упрек российским сочинителям, которые до сих пор, по прошествии более тридцати пяти лет после появления книги Катифоро в Венеции, не взяли за перо, и, тем самым, утверждение, что российские авторы способны на создание такого рода труда. Завершает эту часть предисловия Писарев словами о том, что сохранил в своем предисловии летосчисление Катифоро «по новому римскому, а не по старому греческому исчислению, коего мы держимся».⁷⁴

Рассмотрим первую часть предисловия — посвящение цесаревичу Павлу Петровичу — наследнику российского престола и, тем самым, «наследнику сих великих героев» — императора Петра I (о котором Павлу известно из книг: «одне ВЕЛИКАГО ПРАДЕДА во истории описанныя, частым о них разсуждением и их чтанием подтверждаемая») и императрицы Екатерины II (свершениям матери он свидетель: «повседневно изустным с Нею разговором производимыя и очезрительно видимыя»).⁷⁵

Писарев настаивает, что эти примеры (Павел «имеет пред очесы Своими всегда неоспоримыя и безсмертныя мысли и дела») в достаточной мере вдохновляют на то, чтобы встать с ними вровень («как можно не явиться и Самому велику, и Обоим подобну и равну!») и что наследник всероссийского престола не нуждается в каких-либо «посторонних примерах» в высочайшем искусстве государственного управления: «Не нужны Тебе, Пресветлейший Государь, посторонние примеры к научению и наставлению как бы достигнуть восхождением по такой наивышшей добродетели, до вступления на верьх высочайшаго благополучия, и силы, и славы».⁷⁶

Как «посторонние» Писарев характеризует «примеры» императоров древнего Рима и Византии, не указывая их роль в истории, используя имена в нарицательном значении (в форме множественного числа) и противопоставляя тем великим примерам, тем «вождям», что у наследника всероссийского престола есть «у себя в доме»: ⁷⁷ «Траяны, Титы, Антонины, а по них Константины, Феодосии и прочии могут руководителями быть другим. Ваше же Императорское Высочество имеете у Себя в доме двух Вождей».⁷⁸ Петр I и Екатерина II соединяют в себе все те «императорские добродетели», которые воплощал тот или иной величайший правитель европейской истории: «в которых находится и Феодосиево Великоумие с

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. [С. 8].

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. [С. 9].

Христианским Благочестием, и Константинова ревность с Боголюбием, и Антониново любомудрие с Постоянством, и Титово Великодушие с Щедролубием, и Трояново Мужество со Правдолюбием, и прочия все Императорския добродетели вкупе соединены». ⁷⁹

Ссылаясь на «древних елыино-греков», предлагавших учиться у предыдущих поколений отцов и матерей, Писарев пишет, что наследнику престола следует учиться на примерах прадеда («патродидактика») и матери («матродидактика») — российских монархов. Писарев уподобляет добродетели российского царствующего дома, передаваемые Павлу (Писарев обращается к нему на «ты»: «ты имеешь»⁸⁰) благородным семенам, дающим прекрасные цветы и замечательные плоды: «от НИХ самих во всем виде Царскаго украшения и преимущества, советы и наставления ты имеешь, яко от Их Императорской крови врожденными благородными семенами обогащенный. Таковых семян благовонные цветы и сладчайшие плоды начала уже Россия с настоящего времени предчувствовать и вкушать. Ибо и ныне окажется Твоя Душа явнейше яко божественный образ, выражаемый и украшаемый всеми теми добродетельми и дарованиями, которыя должно иметь достойному ПЕТРОВУ и ЕКАТЕРИНИНУ Наследнику». ⁸¹

Писарев подчеркивает, насколько непросто и смело помысел приблизиться к столь высоким образцам («Высока мысль!»), тут же указывает, что Павел благородно стремится («величественно ты простираешься») следовать им («подражание сему»), что не остается незамеченным для подданных («видим мы все»)⁸². Отметим, что использование в обращении формулы «Пресветлейший Государь Великий Князь» позволяет Писареву обращение на «ты», как в допетровском этикете. Еще одно восклицание («Неудобопостижен предмет!»)⁸³ вновь указывает на сложность сего предприятия «но токмо всякой другой душе <...> а не Твоей мужественной и великой»: высота замысла лишь укрепляет молодого наследника (глаголам «отвлекает» и «удерживает» противопоставлены глаголы «натягивает» и «укрепляет», усиленные наречием «наипаче», передающим максимальную степень душевного усилия: «ибо от напряжения на предмет оный, высокость дел ПРАДЕДНИХ, как равно и МАТЕР-

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. [С. 9–10]

⁸² Там же. [С. 10].

⁸³ Там же.

НИХ Твое усердие не отвлекает, не удерживает, но наипаче натягает и укрепляет»⁸⁴.

Обращаясь на «Вы» (как того требует используемая формула «Ваше Величество»), Писарев подчеркивает устремление Павла к этим идеалам (лексемы «ревностно», «тщитесь», «достигнуть») и высоту последних (лексемы «вышестепенны» и «велики»): «Ревностно Ваше Высочество тщитесь и сам до них достигнуть, хотя оныя и вышестепенны и велики».⁸⁵

Писарев вновь переходит на «ты», когда говорит далее о готовности Павла подражать этим примерам, какими бы великими они ни были: «Готов Ты им подражать, хотя б и еще естества были вышшими, и в великости превосходнейшими».⁸⁶

Писарев пересказывает легенду об Александре Македонском, пришедшем в отчаяние, когда он услышал о подвигах отца: «Вознегодовал (сказывают) Александр, будучи еще отроком, когда он о благоуспешестве и победах отца своего Филипа услышал; сожалея, что почти уже не оставалось ему, что делать».⁸⁷ От Павла ожидается следующая реакция на рассказ о Македонском (Писарев вновь обращается к нему «Государь» и на «ты»): «Может статья, Государь, что любочестию Юноши Македонскаго хвалу Ты припишешь, но его малодушия, конечно, не приимешь».⁸⁸

Таких действий ждут от юного государя (вновь обращение «государь» и на «ты») не только Писарев, но и все «российские народы», именно поэтому Писарев «принял смелость <...> посвятить» именно Павлу (к которому теперь обращается на «Вы» — «Вашему Императорскому Величеству») «сию книгу, описывающую дела Великаго Монарха».⁸⁹

В заключение следует сказать, что структура предисловия позволила Катифоро сначала определить и охарактеризовать роль Петра в мировой истории, причем таким образом, что сомнений в том, что автор книги принадлежит к той же культуре с греко-римскими корнями, что и венецианский читатель, у последнего не оставалось. Затем, перечисляя и анализируя используемые источники, засвидетельствовал свою лояльность к католической церкви и неприязнь к ее оппонентам как подданный Венецианской республики и, одно-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. [С. 11].

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

временно, как автор книги о Петре, чем подтвердил свое уважение к католической культуре итальянского читателя. Заверенные в идеологической благонадежности автора, говорящего с читателем на одном языке, венецианские власти и читатель воспринимали всю информацию о Петре как информацию априори достоверную, выбранную из различных источников и изложенную автором, которому можно доверять. Таким образом, дав резко отрицательные характеристики противникам католической церкви и заявив о своем неприятии какой бы то ни было критики в ее адрес, подданный Венецианской республики, венецианский грек Катиоро, по вероисповеданию не имевший отношения к итальянской католической культуре, но с рождения существующий в ее рамках, выросший в ней и хорошо ее знающий, сумел благодаря своему предисловию расположить читателя к своему главному герою.

Главный прием, избранный Катиоро, а именно изображение русской допетровской культуры, к которой русский царь принадлежал по рождению, как глубоко враждебной Петру, его талантам и устремлениям, позволил приблизить главного героя к венецианскому читателю, который получил возможность если не отождествить себя с русским царем, то представить себя в схожей ситуации. Многовековое сосуществование, с одной стороны, европейской культуры, восходящей к античной, греко-римской культуре, а с другой стороны — русской допетровской культуры, представляющее собой параллельное развитие этих двух культур в рамках сложной идеологической конфронтации, у Катиоро представлено как конфронтация культуры (европейской) и полного ее отсутствия (так оценивается им русская допетровская культура). Петр оказывается вне этой конфронтации, вне этого противопоставления, поскольку различные реформы Петра прочитываются Катиоро не в контексте истории России и Европы конца XVII — первых десятилетий XVIII в. (и предшествующего тому времени), а в контексте противопоставления цивилизации и культуры варварству и невежеству. Соответственно, это действия не во имя укрепления Российского государства и утверждения его авторитета на мировой сцене, это действия по выведению страны из варварского состояния в состояние цивилизованное (в понимании Катиоро), представляемое как универсальная ценность, не подлежащая сомнению или переосмыслению. Последнему в значительной мере способствует то, что Катиоро представляет Петра-самородка в контексте мировой истории и, говоря об управлении государством как одном из искусств, перемещает своего героя из реальности исторических взаимоотношений России с европейскими государствами в область

истории человеческого духа, и именно в этом последнем контексте он дает характеристику действиям Петра, противопоставляя новую русскую культуру, появившуюся при Петре, полному ее отсутствию до Петра. Наконец, говоря о «ледяном севере»,⁹⁰ давшем миру Карла XII и Петра I, Катифоро снимает противопоставление южнороссийской, греко-римской культуры, колыбели европейской цивилизации варварскому северу.

Другими словами, если допустить, что в правлении Петра I Катифоро видел «образец просвещенного деспотизма, путь к прогрессу и переменам»,⁹¹ то предисловие в книге Катифоро о Петре предстает как инструмент, необходимый автору для того, чтобы читатель принял его книгу и главного ее героя, а изначально, нельзя исключать, и для того, чтобы получить разрешение на публикацию книги. Разумеется, мы не можем знать, насколько осознанно Катифоро — верный защитник православной веры,⁹² проповедовавший в греческой православной церкви св. Георгия в Венеции⁹³ (в защиту которой обратился в свое время к венецианским властям Петр I),⁹⁴ но при этом волей сложных исторических обстоятельств вынужденный — и умевший! — «маневрировать между двумя церквями»⁹⁵ — использовал этот инструмент, разделял ли на самом деле излагаемые им взгляды на русскую культуру и русскую православную церковь, как не можем знать подлинных мотивов его поведения в сложных отношениях с католической церковью.

Столкнувшись с необходимостью перевести этот текст Катифоро, русский переводчик С.И. Писарев счел необходимым отказаться от перевода предисловия Катифоро и заменить его двумя текстами собственного сочинения, дополняющими друг друга.

Эти тексты выделены особенным размером шрифта: посвящение наследнику, как и непосредственно предшествующее сообщение о «приношении» книги Павлу Петровичу, — большим по сравнению с тем шрифтом, которым набран основной текст книги, а предисловие к читателю — меньшим. В посвящении формулы эпистолярного этикета вынесены за пределы текста и отличаются более

⁹⁰ Catiforo A. *Op. cit.* P. 7.

⁹¹ Losacco M. *Op. cit.* P. 98.

⁹² Ibid. P. 75.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Archivio di Stato di Venezia. Collegio. Lettere principi. F. 13, N 59. Анализ текста грамоты см. в: Карданова Н.Б. *Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской республики: Тематика, жанр, стиль, эпистолярный этикет.* М., 2013. С. 367–382; Ястребов А. *Русско-венецианские дипломатические ...*

⁹⁵ Losacco M. *Op. cit.* P. 63.

крупным (наименование венценосного адресата) и более мелким (обозначение переводчика) размером шрифта. Самым большим шрифтом во всей книге даны имена и основные титулы Петра I (в названии книги на титульном листе) и цесаревича Павла Петровича (в сообщении о приношении). Таким образом при помощи полиграфических средств главный герой книги и его наследник обозначены по своему особенному статусу, при этом Павел Петрович предстает у Писарева полноправным наследником не только трона (вслед за матерью Екатериной II), но и государственной мысли Петра, о чем и заявляется — уже при помощи речевых средств — в посвящении Павлу Петровичу, написанном его подданным и верным слугой Стефаном Писаревым (эпистолярный этикет соблюден и на речевом, и на графическом уровне); в свою очередь, предисловие, обращенное к читателю, предстает как инструмент, необходимый Писареву для презентации автора и книги. Так в предисловии Писарева заявлены традиции российского царствующего дома, его этикет.

В предисловии, обращенном к читателю, С.И. Писарев представил автора книги, охарактеризовал его труд, рассказал историю своего перевода и мотивировал необходимость его публикации. Писарев представил автора как человека образованного, а предлагаемое вниманию читателя сочинение — как авторитетное и пользующееся популярностью по всей Италии, о чем свидетельствуют переиздания в разных городах и перевод на греческий. В свою очередь, характеристика, данная греческому православному переводчику, также служит рекомендацией Катиоро и его книге: ни он, ни его сочинение не могут быть враждебны России, если «усердный же к России яко православному государству»⁹⁶ (где «же» связывает добрую настроенность к России православного греческого переводчика с автором книги, принадлежащим к православному греческому духовенству — «из тамошняго духовенства»)⁹⁷ православный грек незамедлительно перевел этот текст на греческий.

Если предисловие, обращенное к читателю, позволило переводчику представить читателю греческого Катиоро, создав доверие к последнему и к его сочинению, то посвящение наследнику престола, в свою очередь, дало Писареву возможность вступить в полемику с Катиоро. Полемика эта во всей полноте становится очевидна только при сопоставлении посвящения Павлу с оригинальным итальянским текстом — для читателя, незнакомого с оригиналом, она

⁹⁶ *Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийскаго ...* [С. 13].

⁹⁷ Там же.

скрыта. Как скрыта для него и подлинная причина, по которой Писарев отказался от перевода предисловия. Следует предположить, что выбор этот был сделан Писаревым не только потому, что идеологическая направленность предисловия Катифоро, наверняка чуждая Писареву, могла быть оскорбительна для чувств русского читателя, который вряд ли продолжил бы чтение книги и уж во всяком случае усомнился бы в дружественном настрое по отношению к России обоих венецианских греков — и Катифоро, и переводчика его книги на греческий. Дело, скорее, в том, что за время, отделяющее эпоху реформ Петра от непосредственно последовавших за ней десятилетий, в русской культуре сформировалось новое определение своего места в мировой истории и культуре, которое, нельзя исключать, начало формироваться еще при самом Петре и в известной мере было инициировано им.

Напомним, что у венецианского грека Россия до Петра существует вне руслу европейской культуры и цивилизации и потому прозябает в варварском состоянии, с появлением Петра входит в мировую историю как европейски организованное и просвещенное государство. Катифоро представил первого русского императора как первого исторического деятеля России, попытавшегося обратиться свою страну на путь единственно возможного культурного развития. Русскому переводчику Писареву прекрасно известна история античного мира, сопоставление русских государей с античными и византийскими правителями для него естественно и обязательно так же, как и утверждение того, что в искусстве управления государством в новейшей русской истории появились собственные образцы, позволяющие обойтись без обращения к европейским. Писарев, как и Катифоро, пишет о Петре как о величайшем правителе (упоминание имени Екатерины II закрепляет новые достижения России), но, если Катифоро, чтобы доказать величие Петра, сравнивает русского царя с величайшими умами Европы, то Писарев утверждает, что русская культура, начиная с Петра, не нуждается в таком сравнении, из чего следует, что не только европейская история может дать миру эталон государственного управления. Последнее — не только риторический прием, используемый Писаревым для возвеличения исторической роли Петра и Екатерины и, тем самым, царствующей династии, к которой принадлежит цесаревич Павел Петрович, но и проявление подспудной полемики русского переводчика с греческим автором. Poleмика эта свидетельствует о том, что результатом петровских преобразований, отмеченных Катифоро, стала трансформация русской национальной культуры, для которой сопоставление и соизмерение самой себя с

культурой европейской (на необходимости такого сопоставления настаивал Катифоро) предполагает включение себя в эту культуру и, одновременно, осознание собственной исторической роли. Так, отрицая необходимость учиться у античных исторических деятелей, Писарев в то же время ссылается на пример древних греков, призывавших учиться у старших поколений, и на легенду об Александре Македонском. Если до Петра необходимость в таком сопоставлении с изначально чужеродной культурой отрицалась, то теперь это сопоставление в известной мере способствует формированию нового национального самосознания, настаивающего на ценности не только европейского, но и собственного исторического и культурного опыта. В этом отличие просвещенного русского государства, предстающего у Писарева, от описанного у Катифоро, то есть существующего исключительно в русле европейской культуры в результате благополучно завершившейся цивилизационной миссии Петра. Наше предположение подтверждается и тем, что вступить в указанную полемику с Катифоро Писарева, всю свою жизнь прослужившего российскому государству и его монархам, скорее всего подвигло чувство национального долга.

На наш взгляд, можно утверждать, что специфика предисловия как жанра функционального использована обоими авторами для применения ряда приемов, позволяющих говорить о предисловии как о жанре риторическом. Отсюда, в частности, и выбранная Писаревым форма предисловия, по сути состоящего из двух разных по жанру частей (собственно предисловия и предисловия-посвящения) с соответствующими жанровыми и речевыми характеристиками, определяемыми адресатом послания, отсюда и отмеченное нами балансирование между формами единственного и множественного числа при обращении к Павлу Петровичу («Вы»,⁹⁸ упрочившееся при Петре, предполагается новым речевым и эпистолярным этикетом, «ты» — обращение риторическое и, в то же время, исконно русская форма, использовавшаяся до Петра, в том числе и при обращении к государю).

И в случае оригинальной биографии Петра, и в случае перевода ее на русский язык, эта жанрово-стилевая двойственность позволила автору предложить читателю свою интерпретацию текста книги

⁹⁸ Эта форма появляется при царе Алексее Михайловиче, о сосуществовании «ты» и «Вы» в речевом этикете см.: **Benacchio R.** *Modalità allocutive pronominali nella società moscovita del sec. XVII*. Padova, 1984; **Benacchio Berto R.** *L'allocutivo reverenziale di cortesia «vy» nella Russia di Pietro il Grande: uno studio sociolinguistico // Atti del colloquio «Lingue slave e lingue romanze: un confronto»*. Firenze, 25–26 gennaio 1985. Pisa, 1985. P. 61–78.

и личности Петра I, которая может быть объяснена не только своеобразием сосуществования русской и европейской культуры и теми историческими обстоятельствами, в которых выпускали свои труды в печать Катиоро и Писарев, не только особенностями мировоззрения, присущими первому или второму автору, но и той сложной исторической ролью, которую играл Петр I как в контексте собственно российской истории и культуры, так и контексте ее взаимоотношений с культурой европейской.

Литература

1. **Андреева Е.А.** О книге Антонио Катиоро «Жизнь Петра Великого» Перевод с итальянского М.Г. Талалая, комментарии переводчика и Д.Ю. Гузевича. (М.: НЛО, 2022. 456 с.) // *Новый часовой*. 2022. № 24. С. 236–241.
2. **Богословский М.М.** Петр Великий: (Опыт характеристики) // *Петр Великий: Pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология*. СПб.: РХГИ, 2001. С. 415–428.
3. **Брикнер А.Г.** *История Петра Великого*. Т. 1, ч. 1–3. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1882. XX, 368 с.
4. **Буш В.В.** *Житие Петра Великого Стефана Писарева*. Пг.: Сенат. тип., 1915. 32 с.
5. *Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийского, отца отечества, собранное из разных Книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италянском, а потом и на греческом: с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев*. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1772.
6. **Кагарлицкий Ю.В.** К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: Переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // *Век Просвещения*. Вып. 2: *Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: В 2-х кн.* Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 470–497.
7. **Карданова Н.Б.** *Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской республики: Тематика, жанр, стиль, эпистолярный этикет*. М.: ИНДРИК, 2013. 448 с.
8. **Катиоро А.** *Жизнь Петра Великого, Императора Российского, составленная по извлечениям из различных записок, опубликованных во Франции и в Голландии* / Комм. М.Г. Талалая и Д.Ю. Гузевича. Пер. с итал. М.Г. Талалая. М.: НЛО, 2022. 456 с.
9. **[Куракин Б.И.]** История о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях: 1682–1694 // *Архив кн. Ф.А. Куракина* / Под ред. М.И. Семевского. Кн. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. С. 39–78.
10. **Писарев Стефан (Степан) Иванович** // *Словарь русских писателей XVIII века: В 3 вып.* Вып. 2. СПб.: Наука, 1999. См.: [Электронный ресурс] <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=793> (дата обращения: 16.10.2022).

11. **Погодин М.П.** *Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого: 1672–1689*. М.: Тип. В.М. Фриш, 1875. [2], IV, 204, 242 с.
12. **Талалай М.Г.** «Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междун. петр. конгр. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 г.* СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 45–55.
13. **Талалай М.Г.** Венецианский свидетель рождения Северной Венеции: Антонио Катифоро и его «Жизнь Петра Великого» // *История Петербурга*. № 3 (84). СПб., 2021, С. 10–13.
14. **Талалай М.Г.** О переводе на русский язык трактата Антонио Катифоро *Vita di Pietro il Grande* (Венеция, 1736) // *Петр Великий: Исследования и открытия: К 350-летию со дня рождения: Мат-лы Междун. науч. конф. «Значение преобразований Петра I в новой и новейшей истории России»*. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 661–667.
15. **Устрялов Н.** *История царствования Петра Великого*. Т. 1: *Господство царевны Софьи*. СПб.: Тип. П отд. собств. Е.И.В. канц., 1858. LXXXVIII, 399, [6] с.
16. **Ястребов А.О.** *Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого*. М.: ИД «Познание», 2018. 394 с.
17. **Ястребов А.О.** Три «Жизни Петра Великого»: Об изданиях биографий царя в 30-е годы XVIII века в Венеции // *Книжная культура эпохи Петра I: Междун. науч. конф. «Прекрасная была сия самая первая печать: кругла, мерна, чиста»*. Москва, 2–3 июня 2022. М.: Пашков дом, 2022. С. 53–64.
18. **Benacchio Berto R.** L'allocutivo reverenziale di cortesia «vy» nella Russia di Pietro il Grande: uno studio sociolinguistico // *Atti del colloquio «Lingue slave e lingue romanze: un confronto»*. Firenze, 25–26 gennaio 1985. Pisa: ETS Editrice, 1985. P. 61–78.
19. **Benacchio R.** *Modalità allocutive pronominali nella società moscovita del sec. XVII*. Padova: Università di Padova; Istituto di Filologia Slava, 1984. 55 p.
20. **Catiforo A.** *Vita Di Pietro Il Grande, Imperador Della Russia, scritta dall'abate Antonio Catiforo, edizione quarta, riveduta e accresciuta dall'autore*. Venezia, 1792.
21. **Di Salvo M.** The «Italian» Nemeckaja Sloboda // **Di Salvo M.** *Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari* / A cura di A. Alberti, M.C. Bragone, G. Brogi Bercoff, L. Rossi. Firenze: Firenze University Press, 2011. P. 137–144.
22. **Dima E.** Antonio Catiforo, Vita di Pietro and its Romanian Versions in the 18th Century // *Journal of Educational and Social Research*. Vol. 3, no. 7. October 2013.
23. **Falcetta A.** Diaspora ortodossa e rinnovamento culturale: il caso dell'abate greco-veneto Antonio Catiforo (1685–1763) // *Cromohs*, 15 (2010): 1–24. См.: [Электронный ресурс]: URL: http://www.cromohs.unifi.it/15_2010/falcetta_catiforo.html (дата обращения: 16.10.2022).
24. **Losacco M.** *Antonio Catoforo e Giovanni Veludo interpreti di Fozio*. Bari: Dedalo, 2001. 488 p.

Григорий Львович Тульчинский

*Профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», научный сотрудник
Балтийского федерального университета им. И. Канта, Санкт-Петербург*

Петр I в мифодизайне Санкт-Петербурга (Прагмасемантический анализ)*

Grigorii L. Tulchinskii

Peter I in the Saint Petersburg Mythodesign (Pragmacemantic analysis)

Аннотация: Интерпретации деяний Петра I подвижны и неоднозначны, зависят от актуального ситуативного контекста. При этом такое отношение переносится и на основанный им город. Тем не менее, образ Петра I занимает прочное место в дизайне культурного пространства города, его культурной жизни и брендинге. Образ Петра I успешно выполняет роль «твердого десигнатора» городской и российской исторической памяти.

Abstract: The personality and deeds of Peter I interpretations are ambiguous, depending on the actual situational context. At the same time, there attitudes are transferred to the city he founded. Nevertheless, the Peter I image occupies a strong place in the design of the city's cultural space, cultural life and branding. The Peter I image fulfills successfully the role of a «rigid designator» for the historical memory of city and Russia.

Ключевые слова: Историческая память, мифодизайн, Петр I, прагмасемантика, Санкт-Петербург.

Keywords: Historical memory, mythodesign, Peter the Great, pragmacemantics, St. Petersburg.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

Работа опирается на материалы исследований исторической памяти в рамках ряда проектов НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Балтийского федерального университета им. И. Канта, Санкт-Петербургского государственного университета и Российской ассоциации политической науки.

Обоснование темы и исходные понятия

Историческая память — суть общепринятые представления о прошлом страны, нации, ходе их развития, которые транслируются, обсуждаются в публичном пространстве, способствуя формированию идентичности (культурогенез), осознанию общих проблем, целей; консолидации представителей различных поколений на достижение этих целей. Личности выдающихся государственных деятелей играют особую роль в исторической памяти — в их образах воплощается и персонифицируется осмысление истории страны, народа, придавая «человекомерность» пониманию исторического процесса.

В этой связи фигура Петра I — во многом ключевая в российской исторической памяти не только в плане ее объективного (фактологического) содержания, но и воплощение отношения к ней. Поэтому особый интерес представляет реализация памяти о Петре I, присутствие ее символического выражения в культурной среде города, являющегося символом, «демоверсией» петровских реформ, каковым является Санкт-Петербург.

Предлагаемое рассмотрение опирается на концепцию «прагматосемантики» как комплекса и интерфейса смыслообразования, увязывающего анализ содержания и значения артефакта с контекстом социально-культурной практики его использования.¹ Предпосылки такого подхода были разработаны международным коллективом в рамках исследовательской программы БФУ им. Канта.² Конкретизацией прагматосемантического подхода служат, во-первых, концепт «глубокой семиотики»³ — расширения социальной семиотики за

¹ Zolyan S. On pragma-semantics of expressives: Between words and actions // *Studies at the Grammar-Discourse Interface* / Ed. by A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam, 2021. P. 245–271.

² Золян С.Т., Тульчинский Г.Л. (ред.) *Между миром и языком: Смысл и текст в коммуникативном контексте*. Коллективная монография. Калининград, 2022.

³ Тульчинский Г.Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // *Вопросы философии*. 2019. № 11. С. 115–125.

счет личностного измерения, как источника, средства и результата смыслообразования относительно артефактов культуры, и, во-вторых, концепт мифодизайна⁴ в применении к образу и бренду города — как системная социальная технология конструирования жизненного мира в качестве пространства социальных мифов, прежде всего — с целью поддержания внимания и доверия к ним.⁵

Аналитика

Основание Санкт-Петербурга, перенос столицы из Москвы на берега Невы и провозглашение там России империей — события, связанные с глубокой трансформацией российской государственности, ее символического выражения. Петр I демонстративно отказывался от политического прошлого Московского царства, задавал новый вектор развития страны, указывал новое место формирования российской элиты и приложения ее сил. Этим обусловлена особая роль Петра I в осмыслении отечественной истории, где он предстает в различных ипостасях преобразователя государственного устройства, науки, экономики, самого образа жизни российского социума на долгие годы и даже столетия. До сих пор актуальны слова В.О. Ключевского, что вся философия нашей истории сводится к оценке петровской реформы, весь смысл русской истории сжимается в один вопрос о значении деятельности Петра.⁶ Поэтому неспроста отношение к этим преобразованиям, их результатам, с неизбежностью переносилось и переносится на самого Петра I. Ранее было показано, что трактовка символического содержания образа Петра I зависима от состояния социума.⁷ На протяжении всей российской истории (досоветской, советской и постсоветской) на ее резких поворотах возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего примеры и образцы сопричастности преобразованиям. А в послереформенной ситуации с ее неизбежными издержками столь же неизбежно активизируется критика. В результате сформировались неоднозначные, а иногда — полярные образы Петра: «царь-мастеровой», «герой», «демиург», сотворивший Россию и царь-Антихрист, ее погубивший.

⁴ Ульяновский А.В. *Мифодизайн в рекламе*. СПб., 2011.

⁵ Тульчинский Г.Л. *Total branding: Мифодизайн постинформационного общества: Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре*. СПб., 2013.

⁶ Ключевский В.О. *Исторические портреты*. М., 2005. С. 184–185.

⁷ Тульчинский Г.Л. Петр I в постсоветской символической политике // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междунар. петр. конгр., Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года*. СПб., 2020. С. 573–583.

Все эти противоречивые характеристики петровских реформ и личности царя-реформатора переносились и на «Петра творенья» — на Санкт-Петербург, который представал и торжеством разума, гения Петра, открывшего новые горизонты российской жизни и культуры, символом особой красоты рационального устройства жизни (как в прологе к пушкинскому «Медному всаднику»), и центром зла, преступлений, символом народных страданий, антигуманного насилия, схем властной воли, историческая ошибка Петра (как в «Дзядях» А. Мицкевича, ответом на которые были пушкинские строки). Для К.С. Аксакова первое условие освобождения в себе чувства народности — возненавидеть Петербург всем сердцем. Согласно В.Г. Белинскому, этот город оскорбляет в человеке все святое, но только в этом городе человек может узнать себя. А.И. Герцен полюбил Петербург, так как тот заставил его страдать и мучиться до отчаяния, вызывая всегда состояние физической и нравственной лихорадки. Так и в наши дни отечественный историк со ссылками на Ж.-Ж. Руссо, В.О. Ключевского, Г.-Х. фон Вригта, квалифицируя всю послепетровскую Россию как «грандиозную метаморфозу», сотворенную царем, обладавшим лишь «подражательными талантами» и деяниями «для государства, а не для народа», «зажал Россию в финском болоте» своим Петербургом, впитавшим «миазмы «болотных низов», которые «постоянно отравляли российскую действительность».⁸ К этой коллекции «анафем» в адрес города остается только добавить солженицынский сарказм, что в этом городе революции происходят от того, что черный хлеб есть, но белого не привезли...

Так что «образ Петра остается амбивалентным, причем таинственно амбивалентным, а сообщество историков, подобно своему герою, кидается из стороны в сторону: эмоции противятся монументализации пугающе захватывающей фигуры. Петр многолик настолько, что в обыденное сознание не хочет уместиться».⁹ А «град Петров» постоянно выступал и продолжает выступать своеобразным тестом, городом-испытанием российской идентичности. А сама череда его переименований (Санкт-Питер-бурх — Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург) — трек от первоапостола через императора-основателя к партийной кличке великого самозванца — есть сюжет и символ исторического пути

⁸ Булдаков В.П. Россия и «Петра творенья» // *Философические письма: Русско-европейский диалог*. 2022. Т. 5, № 2. С. 45–61.

⁹ Там же. С. 48.

России, когда город выступает не только и не столько предметом осмысления, сколько его средством.

Но такие резкие перепады и качели в оценках Петра I и его творений относятся к нарративам и интерпретациям исторической памяти, динамика которой неизбежна на всех основных уровнях ее реализации: как на уровне, реализуемом медийными технологиями, индустриями культуры и искусства, так и на уровне гуманитарных науки и образования, и даже на уровне культурной памяти (идентичности).¹⁰ На первом из этих уровней содержание исторической памяти наиболее подвижно (с лагом до 3 лет) — в зависимости от текущей внешней и внутренней ситуации, политического курса и т.п. На втором уровне динамика более инерционна (лаг 15–20 лет — пока ученые проверят и обнародуют результаты исследований, которые осядут в содержании образовательных программ). Наиболее устойчивый третий уровень исторической памяти с лагом в 2–3 поколения, т.е. 30–50 лет. Реализация всех этих форм и практик предполагает различных акторов исторической памяти. Дело не может сводиться к манипуляции и пропаганде. Динамика смыслового содержания исторической памяти может осуществляться как сверху, так и снизу. В первом случае ее акторами выступают органы власти, политики, система образования, культурные индустрии, традиционные и новые медиа. Во втором — общественные организации, инициативы граждан, медиа, отдельные учителя, эксперты, различные группы поддержки или протестов. Это многоуровневый и многовекторный процесс формирования и отбора символического контента исторической памяти, осуществляемый обществом в целом как живой, развивающейся системой.

Однако все сказанное относится к смысловому содержанию исторической памяти, ее software, реализуемому в интерпретациях и нарративах. Между тем, как справедливо заметил А. Эткинд,¹¹ смысловое «программное» обеспечение нуждается еще в обеспечении «аппаратном» (hardware): мемориалах, памятниках, музейных фондах и экспозициях. Без «твердой» исторической памяти «мягкое» и «гибкое» смысловое содержание лишается привязки и отсылки к физической, вещной реальности, превращаясь в сказания, артефакты фольклора, исторических фэнтези, тогда как элементы «твер-

¹⁰ Тульчинский Г.Л. Историческая память и социально-культурная реальность: как настоящее управляет прошлым и будущим // *Наследие*. 2015, № 2 (7). С. 131–151.

¹¹ Эткинд А. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // *Отечественные записки*. 2004. № 5. С. 46.

дой» исторической памяти выступают «твердыми десигнаторами» (rigid designators) возможных интерпретаций и нарративов, зачастую — вне зависимости от их оценочного содержания и модальности.

К смысловым и физически вещным компонентам исторической памяти следует добавить «темпоральный»: регулярные события, праздники, церемонии, ритуалы, юбилеи, реконструкции, перформансы. Их повторы важны для формирования относительно стабильной смысловой картины мира, включая историческую память, а привязка к конкретным местам, памятникам, мемориалам образует «хронотопы» — в качестве презентации и сопричастности, ситуаций личностных переживаний и сопереживаний, важных для формирования и закрепления исторической памяти.

Применительно к образу Петра I можно констатировать, что если «мягкая» историческая память о нем достаточно подвижна и лабильна, то «твердая» память о нем не только стабильна, но и продолжает укрепляться, образуя систему «петровского мифодизайна» Санкт-Петербурга.

Петр I, факты его биографии, его окружение неизбывны из легендирования (сторителлинга) города в образовательных программах, тематике самых разнообразных экскурсий для жителей, подрастающих поколений, гостей города, туристической полиграфической и видеопродукции. При всем упоминавшемся разнообразии трактовок деяний и личности основателя города, на этом уровне обыденного сознания культурной идентичности доминирует устойчивое позитивное (с вкраплениями неизбежного для фолк-истории «комиксового нуара») отношение к Петру I. Обусловлено это, как представляется, сохраняющейся инерцией в исторической памяти трактовки образа Петра I в советской массовой культуре, прежде всего в романе А. Толстого и в ряде фильмов, периодически транслируемых в медиа.

Образ Петра I имеет широкую и прочную систему «твердой памяти» основателя империи и ее столицы. Прежде всего, это архитектурная среда центра города, Домик и ботик Петра I на Петровской набережной, Летний сад и Летний дворец, музеи-заповедники в пригородах, музейные фонды и экспозиции Эрмитажа и других музеев.

В Санкт-Петербурге и пригородах установлено немало хорошо известных горожанам и туристам памятников Петру Великому: от монументального «Медного всадника» Э.М. Фальконе при участии М.-А. Колло до сидящего во дворе Петропавловской крепости и доступного для детей Петра I М. Шемякина. По количеству памят-

ников Петр I пока уступает В.И. Ленину, из установленных в разное время 131 памятников которому к настоящему времени сохранилось 89,¹² но после 1991 г. памятники-бюсты Петра I заменили памятники-бюсты Ленину на Московском вокзале и бывшем стадионе имени В.И. Ленина, ныне — «Петровском».

Петровская тема — ведущая в топонимике города, сигнификации культурного пространства, его наполнения. Памятные места, локации, связанные с Петром I, в легендировании города «нареченные им» Автово, Охта, линии Васильевского острова, Петропавловская крепость с могилой императора, его наследников. Петровский остров и Петровский округ. На этом же острове расположены Петровский парк, Петровский стадион и ресторан «Петровский». Петровский же парк имеется и в Кронштадте, входящем в черту города.

Старейшим высшим учебным заведением Санкт-Петербурга и старейшим из ныне действующих является «Морской корпус Петра Великого — Санкт-Петербургский военно-морской институт», выросший из основанной в 1701 г. петровским указом Школы математических и навигацких наук. В 2014 г. знаменитый Политех получил название Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого. Именно так — не университет имени Петра Великого, а университет Петра Великого! Петровский зал Санкт-Петербургского государственного университета — место проведения важных и торжественных акций.

Отели «Петровский двор» и даже «Петровский Арт Лофт» принимают гостей города. В ресторанах «Петровский» и «Петровский дворик» (и не только в них!) подают разнообразные «щи петровские», салаты «петровские». В кафе предлагают «кофе с собой» уличным щитом со светлым образом Петра I и словами: «Сначала кофе — потом город строить!». В магазинах предлагаются различные напитки от водок «Петр I» и «Петровский регламент» до кваса «Петровский». И, само собой, облик Петра I, упоминания о нем присутствуют в (на) самой разнообразной сувенирной продукции: от магниток и футболок-бейсболок до конфет и шоколада.

В силу всего перечисленного Петр I весомо и активно представлен в событийном ряду жизни города: от празднования Дней города до ежегодных Петровских конгрессов.

«Петровский мифодизайн» Санкт-Петербурга настолько масштабен и настойчив, что сказывается на восприятии названия города, порождающего неоднозначные коннотации, в которых Петр-осно-

¹² См.: Памятники Ленину // [Электронный ресурс] <http://leninstatues.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

ватель практически вытеснил Петра-первоапостола, имя которого, собственно, и носит город. Но город давно уже не воспринимается как «Святопетровск». В результате название порождает смысловую двусмысленность — кто свят (Санкт): Петр — основатель (Петер) или сам город (бург)? Причем, обе сакрализации безблагодатны. Впрочем, если имя города понимать как нейминг, результирующий содержание бренда, как квинтэссенцию его мифодизайна, то такой итог вполне соответствует упоминавшейся неоднозначности восприятия Петр и его детища.

Выводы

В наименовании города, его символике, фактически, воплощались амбиции Петра Великого на создание нового цивилизационного центра — «четвертого Рима» на смену и через голову «Рима третьего». В дальнейшем этот петровский идейный посыл пережил интенсивную трансформацию и интерпретации. «Римский» контент исходного мифодизайна сохранился, пожалуй, только в гербе. Персонаж, имя которого носит город, в настоящее время в реальном мифодизайне отсутствует. Петр-основатель вытеснил первоапостола из культурно-исторической памяти города, его культуральной среды.

Идея имперского центра культуры культур нашла, в основном, свое воплощение в архитектурном облике центральной части города — в советское и постсоветское время она реализовалась только иногда в отдельных проектах. Как точка роста живой культуры город свои позиции постепенно и по нарастающей сдавал. Хотя некоторые явления культурной жизни города продолжают в этом плане обращать на себя внимание.

Но образ самого Петра I оказался очень и очень «твердым» десигнатором российской исторической памяти, невзирая на интенсивную динамику ее смыслового содержания. И городской мифодизайн «града Петрова» успешно обеспечивает эту роль образа неоднозначного, но энергичного реформатора России.

Литература

1. Булдаков В.П. Россия и «Петра творенье» // *Философические письма: Русско-европейский диалог*. 2022. Т. 5, № 2. С. 45–61.
2. Золян С.Т., Тульчинский Г.Л. (ред.) *Между миром и языком: Смысл и текст в коммуникативном контексте*. Коллективная монография. Калининград: Изд. БФУ им. И. Канта, 2022. 435 с.

3. **Ключевский В.О.** *Исторические портреты*. М.: Вече, 2005. 480 с. — (Великая Россия).
4. **Памятники Ленину** // [Электронный ресурс] <http://leninstatues.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).
5. **Тульчинский Г.Л.** *Total branding: Мифодизайн постинформационного общества: Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре*. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ; Фак-т свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. 280 с.
6. **Тульчинский Г.Л.** Историческая память и социально-культурная реальность: как настоящее управляет прошлым и будущим // *Наследие*. 2015, № 2 (7). С. 131–151.
7. **Тульчинский Г.Л.** Петр I в постсоветской символической политике // *Образ Петра Великого в мировой культуре: Мат-лы XII Междун. петр. конгр., Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года*. СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 573–583.
8. **Тульчинский Г.Л.** Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // *Вопросы философии*. 2019. №11. С. 115–125.
9. **Ульяновский А.В.** *Мифодизайн в рекламе*. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2011. 168 с.
10. **Эткинд А.** Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // *Отечественные записки*. 2004. № 5. С. 40–54.
11. **Zolyan S.** On pragma-semantics of expressives: Between words and actions // *Studies at the Grammar-Discourse Interface* / Ed. by A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam, 2021. P. 245–271.

Валерий Валерьевич Двойников

Президент Международного фонда поддержки и развития научных и культурных связей им. Петра Великого, г. Льеж (Бельгия)

«Царь — академик»:
Петровская теория развития человека
и государственности

Valéry V. Dvoynikov

«Tsar — academic»:
Peter's theory of human development
and statehood

Аннотация: 22 декабря 1717 г. Петр I был единогласно избран ассоциированным иностранным членом Королевской Академии наук Франции «вне всех рангов». Был ли это протокольный жест со стороны членов Парижской Академии, которую Петр посетил во время своего второго путешествия по Европе? Или французские академики по достоинству оценили высокий интеллектуальный уровень российского реформатора? Чем же он так заинтриговал ведущее тогда в мире научное общество Франции, и какие были основания для принятия такого уникального решения? Мы стараемся подвести своеобразный итог правления «царя-академика» или государя-философа, создателя новой теории развития человека и государственности как части общего и взаимодополняющего цивилизованного мира.

Abstract: On 22 December 1717 Peter I was unanimously elected as an associated foreign member of the French Royal Academy of Sciences «outside of any rank». Was this a ceremonial gesture on the part of the members of the Paris Academy, which Peter had also visited on his second trip to Europe? Or did the French academicians fully appreciate the high intellectual potential of the Russian

reformer? How did he manage to leave such a big impression on the French academic world, and what were the real reasons for this unique decision? We seek to make a point on the one of the most curious history of the «academic tsar» or «philosopher-king», who was setting up a new vision of the development of the society and the state, where each individual was playing an undeniable role as a member of a common and complementary civilized world.

Ключевые слова: Петр I, Академия Наук, теория универсализма, эпоха просвещения, Российская Империя, Королевство Франции.

Keywords: Peter I, Academy of Sciences, theory of Universalism, Age of reason and enlightenment, Russian Empire, Kingdom of France.

«<...> Что видит — сам все изучает.
Доступно все его уму,
Все мощный ум его вмещает!
ЦАРЮ, Россия, своему
Обязана ты новой славой
И тем, что вся Европа льстит
Забытой некогда державе
И преклоняется, и чтит».

Стеенграхт Й. (Steenbracht J.). *Царь в Зеландии* / Пер. Э. Вагеманса.

22 декабря 1717 г.¹ по собственноручному ходатайству президента Королевской (она же — Парижская) Академии наук и будущего королевского библиотекаря, аббата Ж.П. Биньона, русский государь Петр I был *единогласно* принят в Парижскую Академию наук под бурные аплодисменты всех ее членов и удостоен титула академика «вне всякого ранга» (*hors de tout rang*). Именно в этой короткой, но смелой фразе и скрывается весь таинственный смысл «академического посвящения» Петра. Уже на следующий день после утверждения этого решения, президент Парижской Академии наук адресовал письмо русскому царю не только с извещением, но и с объяснением столь знаменательного для мировой науки события. В нем утверждалось, что данное решение принималось «не от уважения должного Вашему сану: оно есть дань удивления, в которое нас приводят великие предначертания, Вас всегда занимавшие, и к которым присоединить можно одно только желание, чтоб в климате, куда до сего еще с трудом проникали искусства и науки, на-

¹ Здесь и далее даты приведены по григорианскому календарю, кроме специально оговоренных.

шлись люди, могущие соответствовать блистательным видам Вашего величества».²

Спустя почти месяц, 13 января 1718 г., Петру было доставлено письмо и от неперменного секретаря Парижской Академии наук Бернара де Фонтенеля, в котором указывалось: «Королевская Академия наук никогда не могла и предположить о сделанной ей Вашим Величеством чести, позволить, чтоб августейшее имя Ваше помещено было между особами, которые ее составляют <...> Умножать число подданных оружием, что исполнено Вашим величеством, есть слава весьма обыкновенная для государей; но гораздо необыкновеннее усовершенствовать образование народа своего и тем устраивать его благополучие».³

Необходимо заметить, что во время своего второго европейского путешествия и посещения Парижа Петр лично посетил Парижскую Академию наук. «Видимо, искренний интерес к науке, грандиозные планы на будущее, энергия царя-реформатора произвели сильное впечатление на представителей французского ученого сообщества».⁴

Ответ Петра датирован 11 февраля 1721 г. (по ст. ст.) и соответствует принятию решения о создании в Петербурге, по словам директора Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровского, «системы Российской академии наук». Именно в Петербурге возникнет позднее «особый академический стиль, который объединит такие слова, как Кунсткамера, Пушкинский Дом, Азиатский музей (Институт восточных рукописей) и здание академии, построенное Кваренги».⁵

В ответном письме Петр благодарит французских академиков за оказанную ему честь: «Нам не инако, как зело приятно быть могло что вы нас членом в свою компанию избрали. Мы ничего больше не желаем, как чтоб через прилежность, которую мы прилагать будем, науки в лучший цвет привести, себя яко достойного вашей компании члена показать».⁶

Для установления добрых отношений с Парижской Академией наук Петр предложит «корреспонденцию содержать, и от времени

² **Соболев В.** Петр I: «Зело приятно, что вы нас членом в свою компанию избрали» // *Родина*. 2018. № 1. С. 98 со ссылкой: *СПбФ АРАН*. Р. IV. Оп. 6. Д. 131. Л. 2.

³ Там же. Ссылка: *СПбФ АРАН*. Р. IV. Оп. 6. Д. 131. Л. 2–3.

⁴ Там же.

⁵ **Пиотровский М.Б.** Академическая ДНК родом из Петербурга // *Санкт-Петербургские ведомости*. 28 сентября 2022.

⁶ **Соболев В.** *Указ. соч.* С. 99 со ссылкой: *СПбФ АРАН*. Р. IV. Оп. 6. Д. 131. Л. 11.

до времени взаимно сообщать будете какие новые декуверы от Академии учинены будут»,⁷ приложив в подарок к своему посланию «новоиспеченную» карту Каспийского моря, экспедицию по которому возглавлял офицер русского флота, выходец из Голландии, Карл фон Верден. По мнению французского историка Тьерри Сармана, задача этого жеста была стратегической, так как ее целью являлся поиск поддержки со стороны Запада широкомасштабной персидской кампании Петра.⁸ Впоследствии в дар Парижской Академии наук будут высланы рисунки и описания сибирских птиц и растений, шкуры редких животных и даже рукопись на калмыцком языке, полученные благодаря экспедиции в Сибирь под руководством Д.Г. Мессершмидта. Именно после этого исследовательские книги станут регулярно поступать как в Парижскую Академию, так и в Россию. В Парижской Академии скоро даже появится определенное количество переводчиков с русского и древнеславянского языков.⁹

Будучи одним из первых иностранных высокопоставленных членов Королевской Академии, Петр I станет инициатором в России той системы высшего образования, которая докажет свою эффективность на международном уровне.

Что же скрывалось под словами «вне всех рангов», что именно заметили представители французской научной элиты в личности и деятельности Петра?

Прежде всего чисто семантическое объяснение. Во французском языке «hors de tout rang» (вне всех рангов) означает, что данное назначение не связано с рангом, который человек занимает в социуме, т.е. в данном случае с тем, что Петр являлся государем огромной европейской страны. Петра приняли в академию не как «почетного» члена.

Не случайно неперменный секретарь Королевской Академии наук Бернар де Фонтенель приравнивал русского реформатора к «правителю-философу» в своей траурной речи на его смерть в 1725 г., что, по мнению историка Тьерри Сармана, больше свидетельствовало о его желании принизить зарубежных правителей, никто из которых не достигал уровня Петра.¹⁰

⁷ Там же. С. 99.

⁸ Sarmant Th. 1715: *La France et le monde*. Paris: Édition Perrin, 2014. P. 308.

⁹ Аршэмбо С. «О распространении языка русского, российского или московского»: Долго недооцениваемый период французской славистики // *Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний взаимовлияния: 1689–1727* / Под ред. Д.Ю. Гузевича и И.Д. Гузевич. Париж; СПб., 2020. С. 554–578.

¹⁰ Sarmant Th. *Op. cit.* P. 309.

Да, конечно, Петр умел «коммуницировать». Он производил сильное впечатление на всех своих собеседников. К тому же, прежде чем посетить Парижскую Академию наук, он успел лично познакомиться с некоторыми ее членами.

В Париже ему удалось побывать у Луи Леона Пажо д'Онз-ан-Бре (Louis-Léon Pajot d'Ons-en-Bray; 1678–1754), заведующего французской почтой, академика и изобретателя анемометра, который вместе с Себастьяном Трюше (Sébastien Truchet; 1657–1729), собирал различные «увлекательные технологические изобретения всех времен». Он посетил ателье Луи Шапото (Louis Chapotot / Chapoteau), специалиста по геодезическим исследованиям, цех Майкла Баттерфилда (Michael Butterfield; 1635–1724) и даже мастерскую Жана Пижона (Jean Pigeon; 1654–1739), одного из лучших мастеров по изготовлению глобусов и космических сфер, у которого Петр приобрел механический глобус, основанный на системе Коперника. Также Петр встречался с ботаником Луи Лемери (Louis Lémery; 1677–1743), с медиком Дювернуа (Duvernois), с химиком Этьеном Франсуа Жоффруа (Etienne-Francois Geoffroy; 1672–1731), математиком Пьером Вариньоном (Pierre Varignon; 1654–1722), физиком Рене Антуаном Реомюром (René-Antoine de Réaumur; 1683–1757) и картографом Гийомом Делилем (Guillaume Delisle, 1675–1726). Петр лично посещал дома некоторых из них, изучал их лекции. Петр трижды посетил и Парижскую обсерваторию (12, 19 мая и 17 июня).¹¹ Там он встречался со знаменитым астрономом Джовани Доменико Кассини (Jean-Dominique Cassini; 1625–1712) и, возможно, с его учеником Жозефом Никола Делилем (Joseph-Nicolas Delisle; 1688–1768), на которых произвел сильное впечатление.¹²

Уже в возрасте 11 лет Петр владел представлением о структуре вселенной, основываясь главным образом на сведениях астронома, конструктора телескопов и градоначальника города Данциг Яна Гевелия. Его книга «Селенография, или описание Луны» находилась в кремлевской библиотеке царя Федора Алексеевича.¹³

В 1707 г. Петр заказал настенную живопись, изображающую вселенную в представлении Птолемея, Коперника, Тихо Браге и Декарта, которые не всегда почитались в России. Живопись позже была утрачена. Воронцов-Вельяминов утверждает, что Петр под-

¹¹ Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб., 2017. С. 206–207.

¹² Там же. С. 195–200.

¹³ Knajetskaia E., Chenakal V. Pierre le Grand et les fabricants français d'instruments scientifiques // *Revue historique scientifique*. 1975. 28, n° 3. P. 246.

держивал теорию Коперника.¹⁴ Во время посещения Англии Петру удалось рассмотреть Венеру в гринвичской обсерватории.

Опираясь на анализ книг в личной библиотеке Петра, Роберт Коллиз подготовил статью «Интерес к алхимии при петровском дворе». Из нее мы можем заключить, что Петр увлекался естественными науками, а также философией и герметической традицией. По мнению Р. Коллиза, «это воплотилось во влиятельном присутствии в центре петровской иерархической системы самых западно-ориентированных людей в России того времени — Брюса, Прокоповича и Эрскина».¹⁵

В частности, библиотека Петра содержит небольшое количество важных алхимических, химических и металлургических трактатов, таких как французское и немецкое издание книги Никола Лемери «Курс химии», а также книги известных авторов-алхимиков Василия Валентина («Двенадцать ключей» и «Триумфальная колесница антимония»), Теодора Цвингера («Teatrum Vitae Humanae»), Овидия, которым особенно увлекался Петр, судя по присутствию латинской, французской, немецкой и русской версии его «Метаморфоз» и др.¹⁶

В современных книгах по мореплаванию часто указывается, что в 1849 г. американский мореплаватель и инженер Джон Брук (John Brook) первым начал использовать на морском судне гоэлетта Dauphin зонд, который спускали под воду для изучения морского дна.¹⁷ Но американский океанограф лейтенант Мэтью Фонтейн Мори (Matthew Fontaine Maury; 1806–1873) утверждает, что Петр начал первым изучать морское дно с помощью собственноручно сделанного инструмента. «Этот удивительный человек и величественный государь собственноручно создал измерительный инструмент морского дна задолго до Брука, инструмент, который использовался для измерения глубин Каспийского моря. Его функционирование заключалось в следующем: при контакте с морским дном с помощью погружения противовеса, часть его автома-

¹⁴ **Воронцов-Вельяминов Б.А.** *Очерки истории астрономии в России.* М., 1956. С. 50–51, 55.

¹⁵ **Collis R.** Alchemical Interest at the Petrine Court // [Электронный ресурс] <http://esoteric.msu.edu/VolumeVII/Russianalchemy.htm> (дата обращения: 24.11.2022). Перевод с французского здесь и далее автора статьи.

¹⁶ **Клещевич О.В.** *Иероглифика Петергофа: Алхимические аллюзии в символике Петергофского садово-паркового ансамбля.* СПб., 2017. См.: [Электронный ресурс] <https://design.wikireading.ru/15373> (дата обращения: 24.11.2022).

¹⁷ **Knajetskaia E., Chenkal V.** *Op. cit.* P. 246.

тически отсоединялась и поднимала вверх наполненный сосуд с морским песком».¹⁸

В 1708 г. была издана «Геометрия». Это перевод книги 1690 г. барона А.Э. Буркхарда фон Пюркенштейна (A.E. Burckhard von Birckenstein; 1655–1721), австрийского военного инженера. Перевод выполнил Я. Брюс. Петр принимал участие в издании этой книги, внося изменения в оформление, и из 104 практических задач исправил 62.¹⁹

Французский историк Франсин-Доминик Лиштенан писала: «Уже с раннего возраста Петр умел пользоваться различными строительными инструментами. В общей сложности он владел 15-ю профессиями, что было совершенно чуждо любому французскому или английскому монарху». К тому же Петр путешествовал не только с целью заключения международных договоров, но и для общения с лучшими учеными и философами того времени.

По словам Лиштенан, «Его дипломатическая миссия во Франции была абсолютным фиаско. Зато Петру удалось полностью удовлетворить свою *libido sciendi* (желание познания). И в этом плане, его посещение французских земель произвело настоящий фурор».²⁰

19 июня Петр присутствует на открытой сессии Парижской Академии наук, где специально для него демонстрируют последние изобретения и научно-технические новшества: «машину для поднятия вод» Реннекена Суалема (Rennequin Sualem; 1645–1708), «марсово дерево» химика Луи Лемери, новую конструкцию реечного домкрата — изобретение физика Андре Далема (Andre Dalèsme; 1643–1727) и др.²¹

Вольтер в «Истории Российской империи при Петре Великом» писал: «Петр был механиком, художником, геометром. Он посетил Академию наук, которая хвасталась перед ним всем тем, что у нее было наиболее редкого. Однако самой большой редкостью был сам Петр».²²

Что же послужило причиной такого преклонения перед Петром и присвоения ему титула академика? Ведь президент аббат Биньон, с которым также несколько раз встречался Петр, мог его принять

¹⁸ Maury M. *The Physical Geography of the Sea, and its meteorology*. London, 1861. С. 296.

¹⁹ Кнаjetskaia E., Chenakal V. *Op. cit.* P. 246.

²⁰ Liechtenhan F.-D. *Pierre le Grand, le premier empereur de toutes les Russies*. Paris, 2015.

²¹ Мезин С.А. *Указ. соч.* С. 209.

²² Цит. по: Мезин С.А. *Указ. соч.* С. 210.

как «почетного члена» Академии наравне с другими титулованными личностями, что было бы логичней и никто бы за это не посмел его осудить. Сам Петр, несомненно, посмотрел бы на это с удовлетворением. Но нет. Академики Парижа решили сделать его «полноправным» членом своей академии.

Петр произвел блестящий эффект на всех академиком. Он впечатлил и президента Академии лично. Но чем? Ведь образованных и любознательных людей было в те времена немало. А то, что он был русским царем, добавляло скорее трудности (*reticences*), чем являлось преимуществом... Московию тогда мало кто знал. Она являлась terra incognita, которая больше настораживала, чем привлекала, а о личности Петра ходили многочисленные как восторженные, так и тревожащие слухи.

Петра часто упрекали в некоей хаотичности перемен. Но несмотря на подобные упреки, Петр был абсолютно последовательным человеком. В его деяниях всегда прослеживалась некая программа действий. «Обширность Его познаний и нечто неизменно последовательное» резко отличали царя от Его «варварской» родины.²³ А казался он хаотичным исключительно из-за вспыльчивости и переменчивости своего характера, а также из-за того, что брался за многое и хотел перемен во всех областях, потому что знал лучше кого-либо, в чем его страна нуждалась.

В 1698 г. при встрече с английским теологом Фрэнсисом Ли (Francis Lee; 1661–1719) Петр начал разрабатывать новую систему управления государством. Фрэнсис Ли предложил систему коллегиального управления, благодаря семи уровням руководства. Но Петр внедрит эту систему двадцать лет спустя, лишь в 1718 г., основывая ее не на семи уровнях, а на девяти. Это свидетельствует об отсутствии случайностей или непоследовательности в политике Петра.²⁴

Английский журналист и политик Ричард Стил резюмирует качества Петра в статье, опубликованной 9 августа 1711 г. в журнале *The Spectator*, сравнивая двух самых выдающихся и славных монархов XVIII в.: Людовика XIV и Петра I. По всем пунктам Стил отдает предпочтение именно «Московскому царю». Это касается и скромности, и приверженности наукам и государственному делу, и взгляда на религиозную толерантность.²⁵

²³ Saint-Simon L., de. *Mémoires complètes et authentiques*. Vol. 6. Paris, 1996. P. 347, 352–353, 362.

²⁴ Heller M. *Histoire de la Russie et de son Empire*. Perrin, 1997. P. 664.

²⁵ [Steele R.] *The Spectator*. № 139. London, 1711. 9th august.

Историк Владимир Берелович в выступлении перед Академией моральных и политических наук подчеркивал: «Петр одновременно обучался искусству мира и войны. Но если даже российский гений был неумолим в бою, он прежде всего оставался приверженцем мира».²⁶

Петр смотрел на политическое руководство новым, «революционным» взглядом, замеченным членами Парижской Академии наук, которые неоднократно подчеркивали его стремление к «прогрессу», движению вперед, к широким преобразованиям. Он, по словам французского историка Г. Велтера, не реформатор, а настоящий революционер, именно поэтому столь вдохновляющий большевиков.²⁷

Поэтому считать Петра «западником» ошибочно, так как до Петра на Западе не существовало подобных политических идей развития человечества. Они возникнут позже, у предтеч Французской революции, таких философов эпохи Просвещения, как Руссо, Дидро и Монтескье. Петр абсолютно не поддерживал западную политику, а скорее противопоставлял себя ей. По словам бельгийского историка Эммануэля Вагеманса, «чрезмерная приверженность церемониям, преувеличенная учтивость и расточительство французской аристократии Петра отталкивали».²⁸

Петр был уверен, что у России должен быть свой путь. Она не должна быть похожа ни на Запад, ни на Восток, ни на Север, ни на Юг. Она должна быть *лучше*, дабы служить примером всему человечеству. Вспомним слова, которые он произнес, покидая столицу Франции: «Добро перенимать у французов искусства и науки. Сие желал бы видеть у себя, а впрочем, Париж воняет <...>».²⁹

Французский философ Сен-Симон отмечал: «<...> роскошь, какую Петр здесь заметил, Его премного удивила. Уезжая, Он посочувствовал королю и Франции, и сказал, что с прискорбием видит, что роскошь эта ее скоро погубит».³⁰

То есть главным вектором являлась для Петра не столько приверженность к западным ценностям, сколько противостояние им.

²⁶ **Berelowitch W.** Pierre le Grand // *Canal Académies*. 31.12.2004. См.: [Электронный ресурс] <https://www.canalacademies.com/emissions/academie-des-sciences-morales-et-politiques/2003-personnages-et-caracteres-xve-xxe-siecle/pierre-le-grand> (дата обращения: 25.11.2022).

²⁷ **Welter G.** *Histoire de Russie des origines à nos jours*. Paris, 1949. P. 201.

²⁸ **Вагеманс Э.** *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды*. СПб., 2017. С. 152.

²⁹ *Петр Великий: Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб., 1993. С. 273, 311.

³⁰ **Saint-Simon L., de.** *Op. cit.* P. 362.

Что же касается инструмента для осуществления данного противостояния, то им как раз и являлась теория универсализма, которую Петр старался осуществить как на личном, так и на государственном уровне. Все люди равны, несмотря на их географическую и социальную отдаленность. Каждый человек является частицей вселенной и должен служить ее улучшению по мере своих возможностей, для развития которых ему должны быть предоставлены максимальные шансы. В этом и заключалась «революционность» универсальных и всеобъемлющих идей Петра. По словам Г. Велтера, то, что совершил этот государь, «это больше чем реформа, это настоящая революция мышления».³¹ Не зря Петра называют не только реформатором, но и «преобразователем». Этого слова нет во французском языке, его можно сравнить с религиозной терминологией православных христиан, празднующих Преображение Господне.

Одной из главных и нелегких задач второго путешествия Петра являлся поиск поддержки со стороны европейских государств для заключения со шведами *мира*, а не для продолжения войны до победного конца. Воюя со шведской империей, Петр хотел не только достигнуть своих стратегических и геополитических целей, столь необходимых для внутреннего развития своего государства, но прежде всего добиться присоединения когда-то принадлежащих России территорий, изъятых шведами во время предыдущих столетий.

Это подтверждает бельгийский историк и философ Эрве Хаскин в своей книге «Людовик XIV перед Северной Европой». На вопрос, являлось ли Балтийское море шведским, он отвечает: «Нет. Оно им стало только после победы шведского короля Густава II Адольфа над русским царем Михаилом Романовым, значительно отодвинув таким образом российские границы на Восток (Столбóвский мир 1617 года). Покорив одновременно Карелию и Выборг, Ингрию и Нарву, молодой шведский монарх стремился придать своему королевству контуры Империи и отрезать Россию от выхода к морю».³²

Петр решил кардинально изменить ситуацию, вернув России ее прежнюю славу и все потерянные во время войны со Швецией территории. А для успеха любых замыслов необходимы были знания. Вот откуда и посещения Немецкой слободы, и первое путешествие Петра, и западноевропейские друзья, и работа на саардамских верфях. В нем «все стремилось к перемене», как привыкли говорить французы («chez lui, tout était changement»). Переменной изначально

³¹ Welter G. *Op. cit.* P. 201.

³² Hasquin H. *Louis XIV face à l'Europe du Nord*. Bruxelles, 2005. P. 1.

внутренней, а затем и внешней. То есть, прежде чем изменить свою страну, нужно было начинать с развития самого себя.

Свое развитие Петр начал на примере других. Среди тех, с кем он встречался, были ведущие философы, ученые и дипломаты. С Готфридом Вильгельмом Лейбницем он встречался несколько раз: в Торгау (1711), Карлсбаде, (1712), Пирмонте (1716). Именно Лейбниц подтолкнул Петра к мысли, что знание должно быть *обще-доступно* и что следовало создать сеть академий и научных центров в Европе, включая Россию, для координирования всех знаний.

Лейбниц, со своей стороны, был убежден, что нашел в лице царя человека, преследующего те же цели, что он сам³³ (Je n'ai cherché qu'un grand prince qui ait le même but. Je crois l'avoir trouvé dans la personne du grand Tsar <...>)³⁴: «Ибо истинные сокровища рода человеческого — суть искусства и науки».³⁵

Именно при Петре Россия наконец-то станет частью европейского социума, в котором любая культура будет рассматриваться как всеобщее человеческое достояние. Этот уникальный петровский подход, который можно назвать «петровским универсализмом», приводил в смятение его зарубежных собеседников своей оригинальностью. По мнению Вольтера, народ России, как и все остальные «неотесанные и варварские» народы мира, казавшиеся до этого довольно незначительными, заслуживают внимания, так как принадлежат единому сообществу.³⁶ На практике это смог реализовать именно Петр. Таким образом зарождалась петровская, революционная на то время теория развития человека и государства как части общего, универсального социума, основой для которой могли послужить такие книги как «Fama Fraternitatis» (Откровение Братства) и «Confessio Fraternitatis» (Исповедь Братства), найденные в библиотеке Р. Эрскина и проповедующие необходимость обновления Человека и общества, «чему соответствовали чаяния Петра Алексеевича, его планы и свершения».³⁷

³³ **Масса-Эстрева М.Р.** Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междунар. петровск. конгр. Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года.* СПб., 2018. С. 290.

³⁴ **Robinet A. G.W.** *Leibniz: Le meilleur des mondes par la balance de l'Europe.* Paris, 1994. P. 338.

³⁵ **Масса-Эстрева М.Р.** Указ. соч. С. 290.

³⁶ **Voltaire.** Anecdotes sur le Czar Pierre le Grand // *L'Agora encyclopédie.* 5.05.1999. См.: [Электронный ресурс] http://agora.qc.ca/documents/Voltaire—Anecdotes_sur_le_Czar_Pierre_le_Grand_par_Voltaire (дата обращения: 26.11.2022).

³⁷ **Клещевич О.В.** Указ. соч.

Будучи «человеком, открытым миру» и желавшим того же своему народу, Петр доказывал это на деле — своими уникальными поездками за рубеж, не туристическими, и даже не дипломатическими, а научно-культурными.

По мнению Тьерри Сармана, «путешествие Петра Великого станет абсолютно уникальным событием в истории человечества. Во-первых, официальный и настолько продолжительный визит монарха такого уровня в любую страну был редчайшим случаем в те времена. Во-вторых, Петр послужит примером для других монархов на протяжении нескольких веков. Поэтому заслуга Петра не только в преобразовании своей собственной державы, но и в уроке, который он преподавал правителям других государств».³⁸

Созидательная роль Петра скажется и на его политике «открытых дверей» по отношению ко всему научному мировому сообществу. Несколько тысяч европейских изобретателей, ученых, художников, архитекторов, ремесленников и т.д. покинут Европу ради работы в России, которая станет для многих второй родиной. Начиная с петровской эпохи, целые поколения русской интеллигенции будут иметь европейские корни.

Тяга к универсализму прослеживается как во внешней, так и во внутренней политике России с петровских времен, направленной на воссоединение с остальным миром. Ведь и стремление Петра к морю имело не только экономическое, но и символическое значение. Как пишет историк Владимир Берелович, «создание русского флота эффектно доказывало стремление Петра создать открытую в мир политику» (*la creation de la marine russe marquait de façon spectaculaire une politique de l'ouverture sur le monde*).³⁹

Выбор места для строительства Санкт-Петербурга, новой русской столицы, был также не только стратегическим, но и символическим. Простор этих мест, их близость к морю придавали замыслу Петра особый характер и служили примером для всей остальной Руси. Таким образом создавался новый, универсальный путь Петра, путь к самосовершенствованию и познанию.

Петр сумел подтолкнуть к развитию даже некоторые европейские города. Это касается, например, небольшого бельгийского городка Спа, который превратился после визита Петра в один из самых крупных бальнеологических центров Европы, подарив свое название целому ряду водных процедур в современном мире.

³⁸ Sarmant Th. *Op. cit.* P. 309–310.

³⁹ Berelowitch W. *Op. cit.*

По мнению бельгийского библиотекаря и архивиста государственного музея города Спа Жана Туссена, «<...> до Петра на лечение у источников в Спа уже приезжали многие знаменитости. Среди них были такие известные личности, как французский философ, физик и математик Рене Декарт (1645), король Англии, Шотландии и Ирландии Карл II (1654), королева Швеции Кристина (1655), королева Франции Маргарита де Валуа (1577) и т.д., но только после посещения здравницы Петром Спа начал стремительно развиваться, чтобы в конце концов превратиться в настоящее место встречи всей европейской знати, и стать настоящим “Европейским Кафе”, как его позже назовет император Священной римской империи Иосиф II в 1781 году».⁴⁰

Уникальный в истории человечества замысел построения целого города на берегу Невы, о котором французские академики не могли не знать, города — произведения искусства, был весомым аргументом в пользу уникальности и универсальности личности Петра. Ведь этот город строили не только русские мастера, но и европейские, т.е. лучшие тогда архитекторы мира.

Не зря в Европе до сих пор существует поговорка: «Увидеть не Париж, а именно Санкт-Петербург — и умереть». Санкт-Петербург как город-символ, город-мечту.

Эту приверженность Петра критериям «красоты и мудрости», а также желание их универсального распространения, думаю, и заметили в нем французские академики.

Но несмотря на все это, Петра иногда рассматривают как «имитатора чужого успеха», человека, который просто перенял замеченный им опыт для того, чтобы усовершенствовать развитие своей державы. Некоторые историки считают его «шпионом» и обвиняют в экономической разведочной деятельности. Так, например, В.О. Ключевский писал о поездке Петра за границу: «это была настоящая воровская экспедиция (рекогносцировка) за западной наукой».⁴¹

Думаю, это не так. Петр сравнивал различные западные теории, примерял их к своему государству, пробовал, размышлял, выбирал, добавлял. У него был «научный» подход к развитию государства, то есть он был научным экспериментатором и «первопроходцем».

Петровская Россия не должна была быть во всем похожа на Европу. Петр хотел создать основу для определенного историческо-

⁴⁰ Schils M.-C., Toussaint J. *Le livre d'or de Spa: Le tableau d'Antoine Fontaine* / Editions du Musée de la Ville d'Eaux, 2006.

⁴¹ Ключевский В.О. Взгляд Петра I на Западную Европу // *Государь*. 9.02.2018. См.: [Электронный ресурс] <https://vk.com/@litgosudar-vokluhevskii-vzglyad-petra-i-na-zapadnuu-evropu> (дата обращения: 26.11.2022).

го процесса в своей стране, идущего в ногу с универсальным прогрессом. Все эти изменения должны были осуществляться в пользу всего человечества, частью которого являлась Россия.

Одной из самых главных заслуг российского императора перед отечеством, как утверждало большинство философов эпохи Просвещения («philosophie des Lumières»), было создание самой России, могучей, единой, просвещенной, одновременно основанной на критериях «природности» и рационализма. В своей переписке с Петром Лейбниц утверждал, что «отсутствие системы законности на Руси позволило ему полностью реформировать российское общество на правовой основе»,⁴² потому что, по словам другого знаменитого философа, Вольтера: «Наконец-то родился Петр, а благодаря Ему и Россия» (*Enfin Pierre naquit et la Russie fut formée*).⁴³

Литература

1. **Аршэмбо С.** «О распространении языка русского, российского или московского»: Долго недооцениваемый период французской славистики / / *Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний взаимовлияния: 1689–1727* / Под ред. Д.Ю. Гузевича и И.Д. Гузевич. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 554–578.
2. **Вагеманс Э.** *Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды.* СПб.: Европейский Дом, 2017. 256 с.
3. **Воронцов-Вельяминов Б.А.** *Очерки истории астрономии в России.* М.: Гостехиздат, 1956. 397 с.
4. **Клещевич О.В.** *Иероглифика Петергофа: Алхимические аллюзии в символике Петергофского садово-паркового ансамбля.* СПб.: Алетейя, 2017. 312 с. См.: [Электронный ресурс] <https://design.wikireading.ru/15373> (дата обращения: 24.11.2022).
5. **Ключевский В.О.** Взгляд Петра I на Западную Европу // *Государь*. 9.02.2018. См.: [Электронный ресурс] <https://vk.com/@litgosudar-vokluchevskii-vzglyad-petra-i-na-zapadnuu-evropu> (дата обращения: 26.11.2022).
6. **Масса-Эстеве М.Р.** Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междугар. петровск. конгр. Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года.* СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 280–291.

⁴² **Guseinov A., Lektorskiy V.A.** La philosophie en Russie: Histoire et état actuel // *Diogène*. 2008/2 (n° 222). P. 5–31. См.: [Электронный ресурс] <https://www.cairn.info/revue-diogene-2008-2-page-5.htm> (дата обращения: 26.11.2022).

⁴³ **Voltaire.** *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand.* Т. 16, ch. 2. Paris, 1878. P. 416.

7. Мезин С.А. *Петр I во Франции*. СПб.: Европейский Дом, 2017. 320 с.
8. *Петр Великий: Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты* / Сост. Е.В. Анисимов. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 446 с.
9. Пиотровский М.Б. Академическая ДНК родом из Петербурга // *Санкт-Петербургские ведомости*. 28 сентября 2022.
10. Соболев В. Петр I: «зело приятно, что вы нас членом в свою компанию избрали» // *Родина*. 2018. № 1 (118). С. 98–101.
11. Berelowitch W. Pierre le Grand // *Canal Académies*. 31.12.2004. См.: [Электронный ресурс] <https://www.canalacademies.com/emissions/academie-des-sciences-morales-et-politiques/2003-personnages-et-caracteres-xve-xxe-siecle/pierre-le-grand> (дата обращения: 25.11.2022).
12. Collis R. Alchemical Interest at the Petrine Court // [Электронный ресурс] <http://esoteric.msu.edu/VolumeVII/Russianalchemy.htm> (дата обращения: 24.11.2022).
13. Guseinov A., Lektorskij A. La philosophie en Russie: Histoire et état actuel // *Diogène*. 2008/2 (n° 222). P. 5–31. См.: [Электронный ресурс] <https://www.cairn.info/revue-diogene-2008-2-page-5.htm> (дата обращения: 26.11.2022).
14. Hasquin H. Louis XIV face à l'Europe du Nord. Bruxelles: Racine, 2005. 334 p.
15. Heller M. *Histoire de la Russie et de son Empire*. Perrin, 1997. 1490 p.
16. Knajetskaia E., Chenkal V. Pierre le Grand et les fabricants français d'instruments scientifiques // *Revue historique scientifique*. 1975. 28, n°3. P. 243–258.
17. Liechtenhan F.-D. *Pierre le Grand, le premier empereur de toutes les Russies*. Paris: Tallandier, 2015. 688 p.
18. Maury M. *The Physical Geography of the Sea, and its meteorology*. London: Sampson, Low, Son & Co., 1861. 480 p.
19. Robinet A. *G.W. Leibniz: Le meilleur des mondes par la balance de l'Europe*. Paris: Presses universitaires de France, 1994. 356 p.
20. Saint-Simon L., de. *Mémoires complètes et authentiques: En 20 vol.* Vol. 6. Paris: L. Hachette, 1996. 479 p.
21. Sarmant Th. *1715: La France et le monde*. Paris: édition Perrin, 2014. 402 p.
22. Schils M.-C., Toussaint J. *Le livre d'or de Spa: Le tableau d'Antoine Fontaine* / Editions du Musée de la Ville d'Eaux, 2006. 20 p.
23. [Steele R.] *The Spectator*. London: J. and R. Tonson. 1711. 9th august.
24. Voltaire. Anecdotes sur le Czar Pierre le Grand // *L'Agora encyclopedie*. 5.05.1999. См.: [Электронный ресурс] http://agora.qc.ca/documents/Voltaire—Anecdotes_sur_le_Czar_Pierre_le_Grand_par_Voltaire (дата обращения: 26.11.2022).
25. Voltaire. *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*. Т. 16, ch. 2. Paris: Garnier, 1878. 649 p.
26. Welter G. *Histoire de Russie des origines à nos jours*. Paris: Payot, 1949. 450 p.

Ву Тхе Кхой

*Заслуженный учитель Вьетнама, специалист-консультант
Университета социальных и гуманитарных наук
при Ханойском Национальном университете*

«Был в давние времена царь Петр.
Оставил он трон и пошел учиться ста
ремеслам»: Восприятие личности
Петра Великого во Вьетнаме

Vu The Khoi

The adoption of Peter the Great's
persona in Vietnam

Аннотация: Знакомство вьетнамцев с личностью Петра Великого совершалось на протяжении трех основных этапов: 1907–1954 гг., 1954–1986 гг., 1986 — настоящее время. С 1986 г. во Вьетнаме была определена генеральная линия на «обновление», в том числе в области культурной жизни страны. Началась деятельность Центра культуры и языка «Восток-Запад»: издание в 1999 г. первого во Вьетнаме пятитомного собрания сочинений Пушкина на вьетнамском языке (к 200-летию поэта). В него были включены переложение «Арапа Петра Великого» и первый вариант перевода «Медного всадника». 2019 год — выход сборника «Медный всадник», куда вошёл второй вариант перевода поэмы. 2021 год — выход сборника А. Платонова «На заре туманной юности», где впервые опубликован перевод повести «Епифанские шлюзы».

Abstract: The process of Peter the Great's persona penetrating Vietnamese culture involves three major phases: 1907–1954, 1954–1986, 1986 — present. Since 1986, a general line for «Innovation» has been defined in Vietnam, including in the field of the country's cultural life. The activity of the East-West Center for Culture and Language began: in 1999, the first five-volume collection of Pushkin's

works in Vietnamese was published in Vietnam (on the occasion of the 200th anniversary of the poet). It included «Negro of Peter the Great» and the first version of the translation of «The Bronze Horseman». 2019 — the release of the collection «The Bronze Horseman» which included the second version of the translation of the poem. 2021 — the release of «The collection of A. Platonov», where the translation of the story «Epifan Gateways» was published for the first time.

Ключевые слова: Петр Великий, Вьетнам, три этапа восприятия личности Петра Великого.

Keywords: Peter the Great, Vietnam, three major phases of perception of the personality of Peter the Great.

Вьетнам — страна с древней литературной традицией, которая в своем культурном коде всегда содержала отражение общественно-исторических событий через прямое поэтическое слово. Как заметил однажды первый Президент нашей страны Хо Ши Мин в беседе с русским поэтом П. Антокольским, «во Вьетнаме все пишут стихи». Поэтому закономерно, что знакомство вьетнамцев с личностью русского царя Петра тоже состоялось через посредство поэзии и литературы и прошло, по нашему мнению, три основных этапа.

Первый этап

Начался в особой ситуации, сложившейся во Вьетнаме в самом начале XX в., в период начальной борьбы против французского колониализма в стране.

Вьетнамцы, вероятно, еще в XVIII в. узнали о существовании государства Московия в Европе (в ханвьетской транскрипции Mác-Tur-Sa-Mạt Á в Âu-La-Ba) из энциклопедического труда конфуцианского ученого Ле Куи Дона «Классификация слов на Заоблачной башне» (*Vân Đài loại ngữ*). Этот автор пишет в 3-м томе своего девятитомного труда, что почерпнул сведения о Московии из книги итальянского миссионера Маттео Риччи «Сводная карта всех стран мира» (*Khôn dư vạn quốc toàn đồ*), которую тот вместе с китайскими сановниками составил в 1602 г. по повелению миньского императора Шен Суна.¹

С именем же московского царя Петра I вьетнамцы познакомились только в начале XX в., когда по Вьетнаму прокатилась волна «Обновления» (DUY TÂN), поднятая передовыми учеными-конфуцианцами (ши-фу). Ради спасения своей Родины от французского колониального ига руководители движения «Обновление» (1903–1908), будучи свидетелями трагического поражения многочисленных

¹ Lê Quý Đôn. *Vân Đài loại ngữ* (Классификация слов на Заоблачной башне). Bản dịch Tạ Quang Phát. – nxb Văn hóa Thông tin, 1995, T. 1, tr. 225.

*Có ma Bì Đắc xưa kia
Bỏ ngôi đi học lấy nghề bách công*

(Trích Thơ văn Đông Kinh Nghĩa thực, 1907)

Был в давние времена царь Пётр,
Оставил он трон и пошёл учиться ста ремёслам.

(Из виршей Школы Донг Кинь Нгия Тхук, 1907)

восстаний вьетнамских патриотов против порабощителей, поняли наконец глубинную причину неудач: во всех отношениях феодальный Вьетнам отстал от капиталистической Франции на целое столетие.

Поэтому в таких условиях продолжение вооруженной борьбы – самоубийству подобно. «Поднимем наши умы до уровня противника и тогда повоюем на равных!» – такую новую революционную программу выдвинули ши-фу с тремя ее основными лозунгами: «укрепить народную волю», «просветить народ» и «поднять народное благосостояние». Путь к этому они обозначили через коренную реформу образования – замену отсталой конфуцианской образовательной системы передовой европейской, т.н. «ТАН НОС» (новая учеба) с двумя задачами:

- 1) Распространение латинизированной письменности куок-нгы вместо китайских иероглифов;
- 2) Обучение молодежи ремеслам в целях ускоренного развития промышленности и торговли.

В городах и деревнях ши-фу стали открывать бесплатные школы нового типа «НГИА ТХУК», где вместо конфуцианских канонов и китайских иероглифов и стар и млад обучались латинизированной письменности куок-нгы, общеобразовательным предметам (математике, физике, химии, зоологии др.) и ремеслам. Главное внимание при этом уделялось именно практическим навыкам. Вот почему в пропагандистской литературе Центральной просветительской школы в Ханое, которую называли «ДОНГ КИНГ НГИА ТХУК» (Добровольная школа в Тонкине), появились вирши лидера «Обновления» поэта Фан Тяу Чиня (1872–1926):

Был в давние времена царь Петр,
Оставил он трон и пошел учиться ста ремеслам.

Очевидно, автор этих строк знал из китайских источников «син шу» (новые книги) о жизни и деяниях царя Петра I по преобразованию средневековой Руси. В частности, и о том, что он на некоторое время оставил трон и под именем урядника Петра Михайлова поехал в Европу и учился наукам и ремеслам.

То, что учиться ремеслам в далекой стране пошел сам царь, для вьетнамского общества с его традиционным консервативным сознанием и поклонением императору как Сыну Неба, ведущему далекое от реальной жизни существование, оказалось потрясающим открытием и стало побудительным стимулом для движения в сторону обновления.

Можно сказать, что личность Петра с самого начала ее вхождения в культурный ареал Вьетнама воспринималась мифологизировано, но в то же время с точки зрения ее практической и многообразной (отсюда и гипербола «учиться ста ремеслам») деятельности одновременно и как талантливого человека, и как правителя-царя.

Эти агитационные вирши за «новую учебу», ходившие в списках и сохранившиеся, к сожалению, не полностью, попадали потом в исторические труды о движении «Обновления», где и были обнаружены мною, а затем процитированы в докладе «Цель учебы – научиться профессиям!» на международной конференции «За обновление народного образования в начале XX и XXI веков» (Хошимин, 2008), где вызвали большой интерес аудитории. Позднее уже на русском языке они были использованы в качестве эпиграфа к составленному мной сборнику «Медный всадник» (Ханой, 2019).

Деятельность новых школ во Вьетнаме в начале XX в. продолжалась недолго, всего 8 месяцев. В конце 1907 г. движение «Обновление» было подавлено французскими колониальными властями: Центральная школа в Ханое была закрыта, ведущие деятели арестованы и сосланы на остров-концлагерь Пуло-Кондор. Лидер движения Фан Тяу Чинь приговорен к смертной казни (заменена затем пожизненным заключением только благодаря мощному народному протесту в стране и Международной лиге прав человека в Париже).

Имя царя-плотника на целые полвека практически исчезло из вьетнамского образовательного и культурного поля. Но осталась сама идея обновления страны и борьбы за ее осуществление.

Второй этап

Имя Петра Великого вернулось вновь к вьетнамскому обществу только после побед Августовской революции 1945 г., окончания войны Сопrotивления в 1954 г. и разгрома американской агрессии в 1975 г.

Вначале имя Петра начали упоминать в своих лекциях преподаватели – русисты и историки – вьетнамских вузов. В дальнейшем, в 1960–1980-е гг., с его гениальной личностью и делами вьетнамцы получили возможность знакомиться более широко через переводы произведений русской литературы.

Культурному развитию нового Вьетнама в то время мощно содействовало в том числе и небывалое в истории страны развертывание переводческой деятельности, особенно перевод русских книг. Этому во многом способствовало и то, что в страну стали

возвращаться первые выпускники советских вузов, отправленные туда еще в 1954 г. по личному отбору Хо Ши Мина.

За каких-нибудь тридцать лет во Вьетнаме перевели почти всю русскую и советскую классику (от Пушкина и Лермонтова, Льва Толстого и Достоевского до Горького, Маяковского и Шолохова). Среди ранних переводов можно назвать и переложения с французского языка романов Алексея Толстого «*Хождение по мукам*» (1963) и «*Петр I*» (1971).

Если внимание вьетнамских читателей к «*Хождению по мукам*» было вызвано сходной в нашей тогдашней исторической ситуации проблемой роли и судьбы интеллигенции в революции, то интерес к «*Петру I*», несомненно, пробудила сама загадочная личность царя-плотника, с которой успели только мимоходом познакомиться в начале века. Поэтому естественным было желание вьетнамской аудитории узнать о ней более подробно.

Роман «*Петр I*» перевели штатные сотрудники основанного в 1960 г. в Ханое государственного издательства «Художественная литература» Нгуен Суан Тхао и Чинь Ньы Лонг. Оба они принадлежали к литераторам старшего поколения, знатокам французского языка.

Произведение русского автора впервые дало вьетнамскому читателю возможность в художественной форме получить довольно полные сведения о жизни и деятельности царя в связи с событиями русской истории XVIII в. Во вступительной статье отмечалось, что в изображении Алексея Толстого Петр Великий предстал как самобытная, одаренная, но и противоречивая личность.

С одной стороны, это мудрый, смело мыслящий, дальновидный и в то же время глубоко практичный государственный деятель, который вывел Россию из отсталого средневекового состояния решительными, даже варварскими мерами, реформами превратил ее в могущественную державу. А с другой – это двухметровый великан с крутым характером, вспыльчивый, свирепый в гневе, своевольный и весьма скорый на расправы, часто жестокие, со всеми, кто смел выступать против его воли и желания.² После освобождения Южного Вьетнама роман был переиздан в 2000 г. в городе Хошимине (издательство «Литература и искусство»).

Прозу Пушкина у нас начали издавать с начала 1960-х гг.: «*Дубровский*» вышел в 1960 г., «*Капитанская дочка*» и «*Повести Белкина*» в 1961 г. в переводах уже непосредственно с русского языка.

² **Alexhêy Tônxôit** *Pie Dê Nhất* (Алексей Толстой. *Петр I*). – nxb Văn Nghệ TP Hồ Chí Minh, 2000, tr. 9–10.

А вот перевод «*Арапа Петра Великого*» почему-то «запоздал» на целую четверть века. Впервые он вышел в 1985 г., причем не в Ханое, а в Москве, в сборнике «*Александр Пушкин. Избранная проза*» (*Alêchxandro Puskîn. Tuyền iáp vãn hiêp*), выпущенном издательством «Радуга». Такой «запоздалый» выход произведения об исторической личности, уже привлекавшей внимание читающей публики во Вьетнаме, можно объяснить разве только тем, что роман этот у Пушкина остался незаконченным.

В пользу такого предположения говорит и тот факт, что перевод сделан явно по специальному заказу для полноты сборника прозы великого поэта. Осуществлен он был малоизвестным сотрудником издательства Као Зангом, переводы которого, кроме данного сборника, нигде больше не появлялись, и его имя даже не значится в известном «Словаре переводчиков художественной литературы» Вьетнама.

Затем в 1986 г. сборник был переиздан издательством «Художественная литература» в Ханое как полное собрание (включая и отрывок «Рославлев») художественной прозы поэта. Незаконченный роман Пушкина сразу вызвал интерес у вьетнамских читателей именно открытием новой грани богатой личности Петра Великого.

Доцент кафедры русско-советской литературы Ханойского государственного университета До Хонг Тьонг писал тогда в своем очерке о творчестве А. Пушкина: «Петр изображается здесь в обыденном ежедневном быту <...> Перед нами человек добродушный, с простыми манерами, вызывающий симпатии и уважение окружающих <...> Герой Полтавской битвы, великий император с неограниченной властью, свершающий преобразование России, предстает перед нами гостеприимным хозяином, веселым дружеским собеседником-простачком, готовым всегда поест и выпить». В особенности же Петр привлек симпатии вьетнамцев своей «семейственностью», заботой о своем воспитаннике-арапе, необычном предке Пушкина: «среди сотен важных государственных дел находит время поехать на конной повозке лично встречать своего приемного сына»,³ а потом занимается его женитьбой.

Это было очень важно для вьетнамцев с их традиционным культом предков и почитанием семьи, а также способствовало осознанию даже некоторой «родственной» связи между Петром Великим и великим Пушкиным, чье имя им было уже хорошо известно.

³ *Lịch sử văn học Nga. Tập 1 (История русской литературы)*. – nxb. Đại học và Trung học chuyên nghiệp, tr. 278–279.

Третий этап

Начался с 1986 г., когда коммунистической партией Вьетнама была определена генеральная линия на «обновление» – политическая установка на перестройку во всех сферах экономической и культурной жизни. Суть другая, чем в начале XX в., но знаменательно использование того же термина «ОБНОВЛЕНИЕ».

В области культурного строительства этот курс ознаменовался, в частности, созданием в 1999 г. в Ханое на частных началах Центра культуры и языка «Восток – Запад». Учредителями выступили в основном выпускники советских вузов: Доан Ты Хюен, Ву Тхе Кхой, Хоанг Тхюи Тоан во главе с Фам Дык Зыонгом – председателем Ассоциации научных исследований по Юго-Восточной Азии.

Центр приурочил свое публичное открытие к 200-летию со дня рождения Пушкина – 6 июня 1999 г., отметив эту знаменательную дату выпуском пятитомного *Собрания сочинений А.С. Пушкина* – первого за всю историю Вьетнама. В него вошел и перевод романа *«Арап Петра Великого»*.

Деятели Центра обозначили новый подход к составлению и изданию переводов: отказ от стереотипного, «хрестоматийного» метода, расширение и разнообразие как тематики, так и состава переводимых авторов и исполнителей переводов.

В рамках этой установки были осуществлены сначала перевод и издание сборника *«Медный всадник»* (2019) – все переводы Ву Тхе Кхой, равно как развернутые предисловие, вступление «Мыслить и страдать – тоже одно из жизненных назначений», приложение «Поэма “Анджело” – завещание Пушкина читателям два столетия спустя», а также развернутые комментарии. В сборник вошли не переведенные ранее поэма *«Медный всадник»* и ряд лирических стихотворений последекабристского периода. Особо следует отметить впервые опубликованный в сборнике перевод *«Стансов»* (1826), где дается яркая, афористичная характеристика разносторонней личности Петра Великого.

В 2021 г. в Ханое вышел (составленный и подготовленный Ву Тхе Кхоем) сборник переводов повестей и рассказов Андрея Платонова *«На заре туманной юности»*, в котором увидела свет повесть *«Епифанские шлюзы»* (перевод учившегося в России офицера-ракетчика Хуинг Лыонг Нгиа), связанная с одной из сторон практической деятельности Петра Великого.

Развернутый литературоведческий анализ сложного, многогранного и противоречивого лика Петра I в произведениях Пушкина и Платонова дала преподавательница факультета русского языка Ханойского

Института иностранных языков Нгуен Тхи Ньы Нгуен (к сожалению, рано ушедшая из жизни) в своем выступлении «Образ Петра Великого в творчестве А. Пушкина и А. Платонова» (научная конференция к 200-летию Пушкина, организованная Институтом литературоведения АН Вьетнама совместно с Центром «Восток – Запад» 5 июня 1999 г.). В этом докладе (который представляет собой главу из ее кандидатской диссертации «Творчество А. Платонова 1920-х годов – процесс и вершина») впервые осуществлена интересная попытка сравнительно-сопоставительного анализа личности Петра Великого в контексте исторической эпохи, созданной столь разными автором и в разное время.

Доклад Нгуен Тхи Ньы Нгуен, включенный как приложение в сборник *«Медный всадник»* (2021), вместе с развернутым вступлением составителя сборника представляют собой первые во вьетнамской критике научные исследования сложных идейно-философских и гуманистических проблем, поставленных Пушкиным и Платоновым в их произведениях в связи с личностью Петра и петровской эпохи: великая личность и народные массы, историческая необходимость и волюнтаризм, рационалистически-фантастические идеи и реальная жизнь, утопические замыслы и мир природы, история и отдельный человек, маленький человек как эталон гуманизма общества.

Эти вопросы и сегодня очень важны в свете происходящих во Вьетнаме и во всем мире событий и выдвигаемых временем общечеловеческих проблем.

В 1938 г. Платонов так писал о смысле существования человеческой личности и народа в истории: «Для отдельного человека и для целого народа нет стыда или ущерба жить в том или другом веке – сто или две тысячи лет назад. Но есть преимущество и абсолютная ценность в том, куда человек или исторически-решающая часть народа обратит фронт своих сил: если в правильно понятое будущее, то такой народ (и даже отдельный человек) останется современником, товарищем и собеседником всего человечества на все время существования последнего на земле».

Именно таким «собеседником всего человечества» остается и сегодня Петр Великий, который «самодержавною рукой <...> смело сеял просвещение» ради «страны родной: он знал ее предназначенье».

Восприятие личности русского императора Петра Великого на фоне российской истории через посредство художественного слова во Вьетнаме на всех трех его этапах так или иначе соотносилось с тем, что происходило в это время в нашей собственной стране, и способствовало пониманию и осмыслению тех преобразований, которые в ней совершались.

Literatura

1. **A.S. Pushkin** *Tản khúc. Kỳ sĩ đồng* (Vũ Thế Khôi dịch) – trong tuyển tập «Kỳ sĩ đồng». Hà Nội: nxb. «Thế Giới», 2019 (**Пушкин А.С.** *Стансы. Медный всадник* / Пер. Ву Тхе Кхоя // **А.С. Пушкин** «*Медный всадник*». Ханой: Тхе Жой (Мир), 2019).
2. **Alêchxandro Puskín.** *Người da đen của Piot Đại đế* (Cao Giang dịch) – trong «Tuyển tập văn xuôi» – nxb. «Cầu vồng», Moskva, 1985; Hà Nội, nxb «Văn học» in lại năm 1996. (**Пушкин А.С.** *Aran Петра Великого* / Пер. Као Занга // **А.С. Пушкин.** «*Избранная проза*» (на вьетнамском языке). М.: Радуга, 1985; переизд. Ханой: Художественная литература, 1996).
3. **Alekxêy Tônxôi** *Pie Đệ Nhất* (Nguyễn Xuân Thảo và Trịnh Như Lương dịch từ tiếng Pháp), Hà Nội: nxb «Văn học», 1971 – nxb Văn Nghệ TP Hồ Chí Minh in lại năm 2000 (**Толстой А.** *Петр Первый* / Пер. с франц. Нгуен Суан Тхао и Чинь Ньы Лыонга. Ханой: Художественная литература, 1971; Хошимин: Литература и искусство, 2000).
4. **A. Platonov.** *Âu thuyền Eripfan* (Huỳnh Lương Nghĩa dịch) – trong tập «Bình minh niên thiếu mù sương. Tập truyện ngắn». Vũ Thế Khôi tuyển chọn và giới thiệu – Hà Nội, nxb. «Văn học», 2019 (**Платонов А.** *Епифанские шлюзы* / перевод Хуинг Лыонг Нгия // «*На заре туманной юности. Избранные рассказы*» / Ред. Ву Тхе Кхой. Ханой: Художественная литература, 2021).
5. **Lê Quý Đôn.** *Vân Đài loại ngữ. Bản dịch Tạ Quang Phát.* – nxb Văn hóa Thông tin, 1995, T. I (**Ле Куи Дон.** *Классификация слов на Заоблачной башне* / Пер. Та Куанг Фата. T. 1. Изд. Культура – Информация, 1995).
6. *Thơ văn Phan Châu Trinh* / Huỳnh Lý biên soạn với sự cộng tác của Hoàng Ngọc Phách. – nxb Văn học, Hà Nội, 1985 (*Поэзия и проза Фан Тяу Чиня* / Сост. Хуинг Ли с участием Хоанг Нгок Фака. Ханой: Художественная литература, 1985).
7. *Lịch sử văn học Nga.* Tập 1, Chương «A.S. Pushkin», tác giả: PGS TS Đỗ Hồng Chung – nxb. Đại học và Trung học chuyên nghiệp, 1971, tr. 278–279 (*История русской литературы.* T. 1: глава «А.С. Пушкин», автор – канд. фил. наук До Хонг Тюнг. Ханой: Высшая и средняя школа, 1971. С. 278–279).
8. **Nguyễn Thị Như Nguyễn.** *Hình tượng Pyotr Đại đế trong sáng tác của A. Pushkin và A. Platonov* (Báo cáo KH tạ hội thảo khoa học nhân 200 năm sinh nhà thơ Nga do Viện văn học thuộc Viện Khoa học xã hội phố hợp Trung tâm Văn hóa Ngôn ngữ Đông tây tổ chức ngày 5/06/1999. – **Aleksandr Pushkin.** Tuyển tập tác phẩm (5 tập), T. 5, Về A.S. Pushkin – Hà Nội, nxb. «Văn học», tr. 114–128 (**Нгуен Тхи Ньы Нгуен.** *Образ Петра Великого в творчестве А. Пушкина и А. Платонова.* Доклад на научной конференции к 200-летию Пушкина, организованной Институтом литературоведения Академии общественных наук Вьетнама совместно с Центром Восток – Запад 5 июня

1999 г. – **Александр Пушкин**. *Собрание сочинений в 5-и томах*. Т. 5. Ханой: Художественная литература, 1999).

9. **Vũ Thế Khôi**. *Suy tư và đau khổ cũng là một lẽ sống* (Về thơ trữ tình sau 1825 và bản trường ca («Kỵ sĩ đồng»)). Bài giới thiệu tập «Kỵ sĩ đồng», Hà Nội, nxb. «Thế giới», 2019 (**Vũ Tхе Кхой**. *Мыслить и страдать – тоже жизненное назначение* (о поэзии Пушкина после восстания 1825 г.). Вступительная статья в кн. «Медный всадник». Ханой: Тхе жой (Мир), 2019. С. 11–18).

Список сокращений

Архив СПбИИ РАН	— Научно-исторический Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
БАН	— Библиотека Российской Академии наук, Санкт-Петербург
ВИМАИВ и ВС	— Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и связи, Санкт-Петербург
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации, Москва
ГАО	— Государственный архив Архангельской области
ГАСО	— Государственный архив Свердловской области
ГИМ	— Государственный исторический музей, Москва
ГМЗ «Архангельское»	— Государственный музей-заповедник «Архангельское»
ГМЗ «Кусково»	— Государственный музей-заповедник «Кусково»
ГМЗ «Петергоф»	— Государственный музей-заповедник «Петергоф»
ГМЗ «Царское Село»	— Государственный музей-заповедник «Царское Село»
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва
ГНИМА	— Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, Москва
ГРМ	— Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея, Москва
ГЭ	— Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
ИА РАН	— Институт Археологии РАН, Москва
КГИОП	— Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

МГОМЗ	— Московский государственный объединенный музей-заповедник
МИРФ	— Материалы для истории Русского флота (издание)
НГРК	— Национальная галерея Республики Коми, Сыктывкар
НИМ РАХ	— Научно-исследовательский музей при Российской Академии художеств, Санкт-Петербург
НИОР БАН	— Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской Академии наук
ПетрГУ	— Петрозаводский государственный университет
ПиБ	— Письма и Бумаги императора Петра Великого
ПСЗ	— Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1-е. СПб.: В тип. II отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830
РАН	— Российская Академия наук
РГА ВМФ	— Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГБ	— Российская государственная библиотека
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РНБ	— Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
Сб. ИРИО	— Сборник Императорского Русского Исторического Общества
СПБНИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории РАН
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива РАН
Труды ИРВИО	— Труды Императорского Русского военно-исторического общества
ЦВММ	— Центральный Военно-морской музей имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

Указатель имен¹

- Adlerfelt Gustaf — см. Адлерфельд Густав
- Alberti Alberto*, итальянский филолог — 475, 493
- Amburger Erik* (1907–2001), немецкий историк — 137, 144
- Benacchio Berto Rosanna*, итальянский филолог — 491, 493
- Berelowitch Wladimir — см. Берелович Владимир Яковлевич
- Besterman Theodore* (1904–1976), английский библиограф, биограф, переводчик, основал Институт и музей Вольтера — 420–421
- Blome Astrid* (р. 1965), немецкий историк — 439, 459
- Böger Ines*, немецкий исследователь — 146, 152
- Bragone Maria Cristina*, итальянский филолог — 475, 493
- Brogi Bercoff Giovanna*, итальянский историк, переводчик — 475, 493
- Buck August* (1911–1998), немецкий филолог, писатель — 439, 459
- Burdowicz-Nowicki Jacek* (р. 1974), польский историк — 340, 352
- Carey G.*, американский психолог — 22, 29
- Catiforo Antonio — см. Катифоро Антонио
- Chenakal V.L.* (Ченакал Валентин Лукич; 1914–1977), астроном, историк науки — 507–509, 517
- Clasen A.*, историк — 137, 144
- Collis Robert — см. Коллиз Роберт
- Cross Anthony Glenn — см. Кросс Энтони
- D'Argenville Antoine-Joseph Dézallier* — см. Д'Аржанвиль Антуан-Жозеф Дезалье
- D'Haussonville Paul-Gabriel, Comte* (1843–1924), французский политик, юрист, эссеист и историк литературы — 316, 323
- Dangeau Philippe de Courcillon, marquis, de* (1638–1720), французский военный, дипломат и придворный, известный мемуарист — 412, 421
- Di Salvo Maria*, итальянский филолог — 474, 493
- DiLalla D.L.*, американский психолог — 22, 29
- Dima Eugenia*, итальянский филолог — 473, 493
- Dixon Simon*, английский историк — 379, 383
- Dolgoroukow Pierre — см. Долгоруков Петр Владимирович
- Falcetta Angela*, итальянский историк религии — 473, 493
- Fontenelle Bernard le Bovier, de — см. Фонтенель Бернар Ле Бовье, де
- Fraanje Maarten* (р. 1965), нидерландский литературовед — 379, 383
- Füssli Johann Caspar — см. Фюссли Иоганн Каспар
- Garnier, братья, в 1833 Огюст и Ипполит Гарнье, к которым позже присоединился их старший брат Пьер,

¹ Курсивом выделены авторы публикаций, чьи имена встречаются только в ссылках. Жирным шрифтом выделены имена авторов данного сборника.

- а затем младший Батист, основали свое издательство в Париже — 419, 421
- Guseinov A.* (Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович; р. 1939), лезгинский философ — 516–517
- Gyllenkrok Axel* — см. Гилленкрок Аксель
- Hancil Sylvie* (р. 1966), французский филолог — 495, 502
- Haselow Alexander*, немецкий лингвист — 495, 502
- Hasquin Hervé* — см. Хаскин Эрве
- Heller Michel* (Геллер Михаил Яковлевич; 1922–1997), историк, публицист, писатель, диссидент, в 1963 эмигрировавший из России, преподавал в Сорбонне — 510, 517
- Hoet Gerard* (1648–1733), голландский художник и гравер — 231, 245
- Hughes Lindsey* — см. Хьюз Линдси
- Jonckheere Koenraad* (р. 1975), бельгийский историк искусства — 232, 245
- Karmasin Matthias* (р. 1964), австрийский историк — 440, 459
- Kelch Christian* (1657–1710), остзейский историк германского происхождения — 338, 352
- Klein Jaachim*, немецкий историк, литературовед — 379, 383
- Knajetskaia E.A.* (Княжецкая Екатерина Андреевна, урожд. Баумгарт; 1900–1986), историк науки, библиограф — 507–509, 517
- Konopczyński W adys aw* (1880–1952), польский историк — 340, 352
- Koolaart Elisabeth* (geboren Hoofman) — см. Коларт Элизабет
- Lang Helmut W.*, зам. директора Национальной австрийской библиотеки, Вена — 439, 459
- Lawrence Patrick*, американский филолог — 429, 437
- Leibniz Gottfried Wilhelm* — см. Лейбниц Готфрид Вильгельм
- Lektorski V.A.* (Лекторский Владислав Александрович; р. 1932), философ, специалист в области теории познания, психологии и философии науки — 516–517
- Liechtenhan Francine-Dominique* — см. Лиштенан Франсин-Доминик
- Lortholary A.* (сер. XX в.), французский историк — 410
- Losacco Margherita*, итальянский филолог — 471, 473, 488, 493
- Mader-Kratky Anna*, австрийский историк и искусствовед — 439–440, 459
- Medvedkova Olga* (Медведкова Ольга Анатольевна; р. 1963), искусствовед, прозаик — 202, 217
- Mervaud Michel* — см. Мерво Мишель
- Meulen Adam Frans, van der* (1632–1690), фламандский живописец, рисовальщик, гравер — 221
- Millar Oliver* (1923–2007), английский искусствовед — 426, 437
- Nordberg Jöran Andersson* — см. Нордберг Йоран Андерссон
- Nestesuranoi B. Iwan* — см. Руссе де Мисси Жан
- Oggolder Christian*, австрийский историк — 440, 459
- Perry John* — см. Перри Джон
- Raptschinsky Boris* (Рапшинский Борис; 1887–1983), филолог русско-еврейского происхождения, работавший в Голландии — 295, 303
- Razumovsky Maria* (Разумовская Мария Андреевна; 1923–2015), австрийский историк, писатель, переводчик русского происхождения — 445, 459
- Reisner Andrea*, австрийский филолог, журналист — 440, 459
- Resch Claudia*, австрийский филолог — 439–440, 459
- Robinet André* (1922–2016), французский историк — 513, 517

- Rossi L.*, итальянский филолог — 475, 493
- Saint-Simon — см. Сен-Симон Луи де Рувруа
- Sarmant Thierry — см. Сарман Тьерри
- Sawizki Maria*, историк — 411, 421
- Scheltema Jacobus — см. Схельтема Якобус
- Scheutz Martin* (р. 1967), австрийский историк — 439–440, 459
- Schiemer Alfred*, австрийский филолог, журналист — 440, 459
- Schils M.-C.*, бельгийский библиотекарь и архивист — 515, 517
- Schwarz Iskra — см. Шварц Искра
- Seitschek Stefan — см. Зайчек Штефан
- Solovjev Alexandre V. (Соловьев Александр Васильевич; 1890–1971), русский, югославский и швейцарский историк и филолог — 407
- Steele Richard — см. Стил Ричард
- Steppan Christian — см. Штеппан Кристиан
- Stirnemann Alfred* (1939–2000), австрийский политолог, экономист, славист — 445, 459
- Timmerman Frans — см. Тиммерман Франц Федорович
- Toussaint Jean — см. Туссен Жан
- Veluwenkamp Jan Willem* — см. Велу-венкамп Ян Виллем
- Voltaire — см.: Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ)
- Weber Friedrich Christian — см. Вебер Фридрих Кристиан
- Welter Gustave — см. Велтер Густав
- Wilberger Carolyn H.*, американский специалист по французской и русской литературе XVIII века — 420–421
- Wilflinger Gerhard* (1943–2013), австрийский публицист — 445, 459
- Wittram Reinhard* (1902–1973), немецкий историк — 450, 459
- Wolff Christian — см. Вольф Христиан
- Zolyan Suren* — см. Золян Сурен Тугранович
- Август II Сильный (August II Мосну; 1670–1733), с 1694 курфюрст Саксонии (под именем Фридрих Август I), в 1697–1704 и в 1709–1733 король польский и великий князь литовский — 15, 178, 313, 336–337, 340–342, 351, 390–391, 395, 398, 441, 443
- Август Сильный — см. Август II Сильный
- Аврамов Михаил Петрович (1681–1752), директор основанной при Петре I первой петербургской типографии — 173
- Агазен (Агаден) Ганс (ум. 1731), немецкий морской офицер, на русской службе с 1715 — 258
- Агеева Ольга Гениевна** (р. 1956), историк — 52, 67–68, 76
- Адлерфельд Густав (Adlerfelt Gustaf; 1671–1709), шведский придворный, камергер Карла XII, автор дневника — 354–357, 467
- Адриан (1627 / 1637–1700), с 1690 патриарх Московский и всея Руси — 267, 395
- Азанчевский Матвей Павлович* (1830–1904), офицер Преображенского полка, военный историк — 362–364, 445, 458
- Айгустов Савва Васильевич (кон. XVII — нач. XVIII в.), участник Северной войны, после Полтавского сражения произведен в генерал-майоры — 355, 357, 360
- Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860), публицист, поэт, литературный критик, историк и лингвист — 497
- Александр I Павлович (1777–1825), российский император с 1801 — 159
- Александр III Александрович (1845–1894), российский император с 1881 — 269

- Александр Македонский (Александр III Великий; 356–323 до н.э.), царь древней Македонии, полководец — 165, 337, 414, 486, 491
- Александр Петрович, царевич (1691–1692), младенец, сын Петра I и Евдокии Лопухиной — 42, 77–78, 80
- Алексеев Алексей Иванович* (р. 1968), историк — 112, 123
- Алексеева Мария Андреевна* (1930–2011), искусствовед, историк русской гравюры — 173, 179, 181
- Алексей Михайлович (1629–1676), русский царь с 1645 — 21, 26, 28, 31, 35–36, 47, 55–56, 59–60, 78, 105, 154, 375, 384–387, 389–390, 401–403, 468, 491
- Алексей Петрович, царевич (1690–1718), сын Петра I — 11, 17–19, 50, 72, 74–75, 77–83, 85, 87, 89–90, 102, 195–196, 235, 252, 255, 315, 325–328, 333, 399, 404, 415, 419, 421, 423, 439, 452, 456–458
- Алларт Людвиг Николай, фон, барон (Галлард, Галларт, Hallart Ludwig Nikolaus, von; 1659–1727), шотландский дворянин, генерал-лейтенант и военный инженер на саксонской и русской военной службе — 353, 358–361, 455, 458
- Алмазов Иван Семенович (1679–1745), стольник, капитан, заместитель обер-комиссара, организатора судостроения У.А. Сенявина, строитель усадьбы Дальние Дубки, с 1725 в отставке — 310
- Алфимова Маргарита Валентиновна*, психолог — 22, 28
- Амман Йохан Конрад (Amman Johann Conrad; 1669–1724), швейцарский врач и писатель — 294
- Аммон Иван (Герман) Федорович* (1822–1874), юрист, публицист, переводчик — 57, 66, 107, 307, 311, 326, 333
- Ангеловская Людмила Владимировна*, фольклорист — 141, 143
- Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959), историк — 253, 255, 294, 301, 406–407
- Андреев Игорь Львович* (р. 1952), историк — 22, 28
- Андреева Екатерина Александровна** (р. 1975), историк — 91, 104, 107, 472, 492
- Андросов Сергей Олегович** (р. 1948), искусствовед — 204–205, 216, 229, 231, 235, 244, 283, 288
- Анисимов Евгений Викторович** (р. 1947), историк — 9, 11, 19, 25, 28, 42, 52, 59, 100–101, 107–109, 170, 181, 249, 253, 256, 315, 318–319, 323, 336, 340, 344, 346–347, 350, 380, 382, 384, 401, 405, 408, 419, 421, 425, 427, 436–437, 511, 517
- Анкаршерна Корнелиус (Anckarstjerna Cornelius; 1655–1714), шведский адмирал — 186
- Анна Иоанновна (Ивановна), царица (1693–1740), герцогиня Курляндская, российская императрица (1730–1740), племянница Петра I — 72, 238, 275, 325–327, 333
- Анна Петровна, царица (1708–1728), дочь Петра I и Екатерины I, герцогиня Голштинская, мать имп. Петра III — 63, 77, 81, 84, 86–87, 89–90, 251, 325–326, 399
- Анна Стюарт (Anne Stuart; 1665–1714), с 1702 королева Англии, Шотландии и Ирландии — 391
- Антен Луи Антуан де Пардайан де Гондрен, герцог д'Антен (Louis Antoine de Pardaillan de Gondrin, marquis puis duc d'Antin; 1665–1736), пэр Франции, директор резиденций французского короля — 205, 217
- Антен, д', герцог — см. Антен Луи Антуан, д'
- Антокольский Павел Григорьевич (1896–1978), поэт — 519
- Антон Ульрих Брауншвейг-Вольфенбютельский, герцог (Anton Ulrich von Braunschweig-Wolfenbüttel; 1633–1714), герцог Брауншвейга-

- Вольфенбюттеля, дед Шарлотты Кристины Софии, жены царевича Алексея Петровича, отец Людвиг Рудольфа — 235, 252, 315, 331–333, 390, 431
- Антонова Валентина Ивановна* (1907–1993), искусствовед, специалист в области древнерусской живописи — 39, 52
- Антропов Алексей Петрович (1716–1795), живописец — 435–436
- Антуфьев Никита Демидович (Демидов Никита; 1656–1725), промышленник, основатель династии Демидовых — 126–127, 129–133, 284
- Апраксин Андрей Матвеевич (1667–1732), гр. с 1722, обер-шенк (1722), генерал-майор (1728), брат царицы Марфы Матвеевны — 100, 109
- Апраксин Петр Матвеевич (1659–1728), ближний боярин, гр. с 1710, гос. деятель, брат царицы Марфы Матвеевны — 103, 112, 117, 369–370, 397
- Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728), гр. с 1709, гос. деятель, генерал-адмирал с 1708, брат царицы Марфы Матвеевны — 96–97, 99–100, 108–109, 111–125, 130, 139, 176, 184–187, 194, 267, 270, 306, 346–348, 361, 389, 391, 397, 399, 449, 465–466
- Арескин Роберт Карлович (Эрскин, Erskine Robert; 1674/77–1718), шотландец по происхождению, доктор медицины и философии, лейб-медик Петра I, архиатр, президент Медицинской коллегии — 253, 319, 508, 513
- Арсеньев Андрей Михайлович (кон. XVII — нач. XVIII в.), шурин светл. кн. А.Д. Меншикова — 102
- Арсеньев Василий Михайлович (? — ок. 1735), шурин светл. кн. А.Д. Меншикова, поручик флота (1716), обучался морскому делу за границей — 91, 104–106
- Арсеньева Мария Андреевна (урожд. Колычева; кон. XVII — нач. XVIII в.), дочь А.М. Колычева и А.К. Колычевой (урожд. Благово), жена В.М. Арсеньева — 105
- Артамонов Владимир Алексеевич (р. 1940), историк — 335, 337–338, 342–343, 350, 354–355, 357, 364
- Артеус Гуннар (Arteus Gunnar, р. 1941), шведский военный историк, поэт — 337, 350
- Архипов Николай Ильич* (1887–1967), историк, искусствовед — 201–203, 215–216
- Ариэмбо Сильви* (Archaimbault Sylvie; р. 1957), французский лингвист, историк — 506, 516
- Астахова Екатерина Игоревна*, переводчик с нидерландского языка — 291, 302
- Афанасий (Любимов-Творогов; 1641–1702), архиепископ, духовный писатель, основатель обсерватории в Холмогорах, обладатель богатой библиотеки — 247, 268
- Ахмед III (1673–1736), султан Османской империи, правивший в 1703–1730 гг. — 452
- Аюка (Аюши; 1642–1724), четвертый главный тайши калмыков (1669 или 1672–1690), старший сын и преемник Мончака, внук Дайчина, первый калмыцкий хан (1690–1724) — 366–371
- Баггер Ханс (Bagger Hans; 1942–2016), датский историк — 347, 350
- Баженины Осип и Федор Андреевичи (кон. XVII — сер. XVIII в.), братья, холмогорские купцы гостиной сотни, основатели отечественного промышленного лесопиления и купеческого судостроения — 268, 270–271, 276
- Базарова Татьяна Анатольевна* (р. 1969), историк — 112, 114, 124
- Бакланова Наталья Аполлинарьевна (1891–1977), историк — 12, 19, 31, 53, 293–295, 301, 325, 333, 405
- Бакунин Василий Михайлович* (1700–1766), этнограф, дипломат, переводчик, основоположник калмыковедения — 369–371

- Балк Федор Николаевич (1670–1738), русский военный и гос. деятель — 397
- Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788–1850), историк и гос. деятель — 92, 97–98, 102, 107–108, 405
- Баранова Е.А.*, юрист — 154, 160
- Баранова Светлана Измайловна** (р. 1950), историк — 55, 63–65
- Баратини Джованни (Иван Мария, Barattini Giovanni; ум. 1722?), итальянский фонтанный мастер, работавший в Петергофе с июня 1721 — 200, 206, 208
- Баратини Джулиано (Ульян, Barattini Giuliano; нач. XVIII в.), итальянский фонтанный мастер, работавший в Петергофе с июня 1721 до конца 1722, позже работавший в Ревеле — 200, 206, 208, 212
- Барашев Михаил Анатольевич** (р. 1966), искусствовед, историк, краевед — 161
- Баренбаум Иосиф Евсеевич* (1921–2006), книговед, филолог — 174, 181
- Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917), историк литературы, этнограф, фольклорист, собиратель и исследователь древнерусской письменности, археолог — 140–141, 143
- Бартнев Сергей Петрович* (1863–1930), пианист, музыковед, исследователь московских древностей, автор трудов по истории Кремля, писатель, мемуарист — 35–36, 41, 53
- Бартнев Федор Осипович (ум. 1709), майор, адъютант Петра I — 363, 391
- Барятинский Александр Иванович, кн. (1815–1879), генерал-фельдмаршал, библиофил, коллекционер — 32
- Басаргина Екатерина Юрьевна*, филолог, историк науки — 148, 152
- Бассевич Геннинг-Фридрих, фон*, граф (Bassewitz Henning Friedrich, von; 1680–1749), президент тайного совета герцога Шлезвиг-Гольштинского Карла Фридриха, будущего зятя Петра I, автор воспоминаний — 103, 107
- Баталов Андрей Леонидович (р. 1955), искусствовед, специалист по древнерусской архитектуре — 44, 50, 53
- Батасов Иван (кон. XVII — нач. XVIII в.), офицер Преображенского полка — 444–445
- Баттерфилд Майкл (Butterfield Michaël; 1635–1724), английский математик, производивший измерительные приборы в Париже, инженер при дворе Людовика XIV, сотрудничал с Королевской академией наук — 507
- Баттьяни Адам, гр. (Batthyány Adam; 1662–1703), венский военачальник, с 1693 правитель Хорватии — 447–448
- Баттьяни Элеонора, гр. (Batthyány Eleonora; 1677–1741), с 1693 жена гр. А. Баттьяни — 447
- Бату (кон. XVII — нач. XVIII в.), калмыцкий нойон (владелец), внук хана Аюки — 370
- Баут Шарль (Boit Charles; 1662–1727), шведский художник-миниатюрист, в основном работавший в Англии, Австрии и Франции — 431
- Бахметьев И.Е. (кон. XVII — нач. XVIII в.), стольник — 369
- Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975), философ, культуролог — 378
- Безмин Иван Артемьевич (ум. не ранее 1701), иконописец, один из мастеров Оружейной палаты — 40
- Беккер Бруно-Оскар Борисович (1885–1968), русский немец, российский историк, филолог, с 1922 работавший в Амстердамском университете — 291, 294, 299, 301
- Беклемишев Петр Иванович (16?? — после 1721), с 1716 торговый агент в Венеции — 234
- Бекович — см. Бекович-Черкасский Александр

- Бекович-Черкасский Александр (до принятия православия — Девлет-Гирей-мурза; ум. 1717), потомок кабардинских князей, руководитель военного похода 1714–1717 в Хивинское царство — 285
- Белавенец Петр Иванович* (1873–1932), военный и военно-морской историк, геральдист, один из основателей российской вексиллологии, писатель, нумизмат, офицер флота, участник Цусимского сражения, капитан 1-го ранга — 268, 275
- Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848), литературный критик, теоретик, публицист — 497
- Белль Алексис Симон (*Belle Alexis Simon*; 1674–1734), французский художник-портретист — 431
- Беляев Леонид Андреевич** (р. 1948), археолог, историк искусства — 44, 53, 55, 64–65
- Беляев Осип Петрович* (1763–1807), писатель, служил при Кунсткамере — 295, 301
- Бембеев Евгений Владимирович* (р. 1975), филолог — 371–372
- Беневени Флорио (ум. 1725), итальянец, уроженец города Дубровник, на русской службе в 1708–1727, в 1718–1725 руководитель российского посольства в Бухару — 286, 288
- Бенинген Ян, ван (*Beuningen Jan, van*; 1667–1720), голландский владелец собрания картин — 231, 242
- Бенуа Александр Николаевич (1870–1960), художник, историк искусства — 219, 221, 228
- Бенц (Бентц) Брюно* (*Bentz Bruno*; р. 1964), французский историк, археолог — 205, 217
- Берггейм — см. Берхем Николас
- Березовчук Лариса Николаевна* (р. 1948), поэт, литературовед, критик — 71, 76
- Берелович Владимир Яковлевич (р. 1946), французский историк, специалист по истории и культуре России, сын эмигранта из России, в 2000–2011 — профессор Женевского университета — 511, 514, 517
- Беринг Витус Ионассен (*Bering Vitus Jonassen*, Иван Иванович; 1681–1741), датский мореплаватель, офицер русского флота — 187, 263, 284
- Берх Василий Николаевич (1781–1834/1835), историк флота и морских географических открытий, полковник — 127, 134, 408
- Берхгольц Фридрих Вильгельм, фон (*Bergholtz Friedrich Wilhelm von*; 1699–1765), голштинский дворянин, автор дневника о пребывании в России, который он вел в 1721–1725 гг. — 57, 61, 63, 66, 103, 106–107, 189, 196–197, 306–307, 310–311, 326–327, 333
- Берхем Николас (*Berchem Nicolaes*; 1620–1683), голландский живописец, график, гравер — 238, 242
- Бескровный Любомир Григорьевич (1905–1980), военный историк — 335, 343, 350, 407
- Беспалов Александр Викторович, историк — 354, 357, 360, 364
- Беспярых Юрий Николаевич* (1949–2021), историк — 114, 124, 271, 275–277
- Бидлоо Николай (*Bidloo Nicolaas*; 1669 или 1670–1735), голландский доктор медицины, с 1702 работавший в Москве, придворный врач Петра I, художник — 298–299
- Биньон Жан Поль, аббат (*Bignon Jean-Paule*; 1662–1743), французский церковник, гос. деятель, писатель, проповедник и библиотекарь Людовика XIV — 504
- Бирон Эрнст Иоганн (*Biron Ernst Johann, von*; 1690–1772), герцог Курляндии и Семигалии — 104
- Бланк Иван Яковлевич (1708–1745), архитектор немецкого происхождения, с 1717 в России, отец архитектора Карла Ивановича Бланка (1728–1793) — 203, 217

- Блудилина Наталья Даниловна* (1957–2017), филолог — 292–293, 301
- Блюмер** (Блюэр) **Иоганн Фридрих** (Иван Иванович, Иван Федорович, *Blüher Johann Fridrich*; 1674 — не ранее 1731), уроженец Саксонии, горный деятель, один из основателей горного дела в России — 281
- Блюментрост Иван Лаврентьевич** (Иоганн, *Blumentrost Johann*; 1676–1756), аптекарь, глава Медицинской канцелярии, лейб-медик Петра I, Екатерины I и царевича Алексея — 83
- Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич** (*Blumentrost Laurentius*; 1692–1755), первый президент Академии наук и художеств, лейб-медик имп. Петра I — 149–150, 253, 319, 460, 468
- Бобровский Павел Осипович** (1832–1905), генерал от инфантерии, военный юрист и историк, этнограф — 357, 363–364
- Богданов Андрей Иванович* (1692–1766), книговед, автор первого подробного известного описания Санкт-Петербурга — 98, 107, 464
- Богданов Константин Анатольевич** (р. 1963), филолог, историк культуры — 295, 297–298, 301
- Богословский Михаил Михайлович** (1867–1929), историк — 12, 19, 31, 44, 52–53, 78, 80, 89, 253, 293–294, 301, 325, 333, 387, 401, 405, 474, 492
- Бодэ-Кольчев Михаил Львович*, барон (1824–1888), историк, археолог, коллекционер — 105, 107
- Бойль Генрих**, 1-м барон Карлетон (*Boyle Henry, 1st Baron Carleton*; 1669–1725), англо-ирландский политик, канцлер казначейства и государственный секретарь — 94–95, 108, 110
- Болотина Марина Олеговна* (р. 1991), историк, архивист — 86, 90
- Болотина Наталья Юрьевна** (р. 1969), историк — 34, 53, 77, 80–82, 86, 89–90, 325, 333
- Болтина Аграфена Аверкиевна/Оверкиевна** — см. Кольчева Аграфена Аверкиевна/Оверкиевна (урожд. Болтина)
- Болтунова Екатерина Михайловна* (р. 1975), историк — 363–364
- Болховитинов Евфимий Алексеевич** — см. Евгений (Болховитинов)
- Бонак Жан Луи д'Юссон, де, маркиз** (*Bonnac Jean-Louis d'Usson, marquis de*; 1672–1738), французский дипломат — 123–124
- Бордовик Матвей Матвеевич** (кон. XVII — нач. XVIII в.), полковник — 272–273
- Борзой Яков** (ум. 1702), поручик Преображенского полка — 178
- Борисова Татьяна Сергеевна*, искусствовед — 50, 53
- Борков Никита Федорович** (втор. пол. XVII в.), ключник Кормового двorca — 70
- Боур Родион Христианович** (Бауэр, Боур, Вауг, Вауер; 1667–1717), голштинец, состоял на службе Августа II, в 1700 перешел на русскую службу — 397
- Браге Тихо** (*Brahe Tycho*; 1546–1601), датский астроном, астролог и алхимик — 507
- Брант (Брантс) Христофор** (Кристоффель) (*Brants Christoffel, van*; 1664–1732), голландский купец — 309, 391
- Брант Карстен / Карштен** (*Brandt Carsten*; ок. 1630–1693), голландский судостроитель на русской службе — 391
- Браунштейн Иоганн Фридрих** (*Braustein Johann Friedrich*; 1678 или нач. 1680-х — после 1728), немецкий архитектор, ученик арх. и скульптора А. Шлютера, с которым приехал в Россию в 1713, в 1728 вернулся в Германию — 200–201, 209
- Брейгель Питер Младший**, прозв. Адский (*Bruegel Pieter de Jonge*; 1564/1565–1638), фламандский живописец

- сец, сын Питера Брейгеля старшего — 238–240
- Брейгель Питер Старший, прозв. Мужичкий (Bruegel Pieter de Oude; 1525–1569), нидерландский живописец и график — 239–240
- Брейгель Ян Старший, прозв. Бархатный (Bruegel Jan; 1568–1625), фламандский художник, сын Питера Брейгеля Старшего — 239–240
- Брикнер Александр Густавович* (Brückner Alexander; 1834–1896), русский историк немецкого происхождения — 474, 492
- Брук Джон (Brook John; XIX в.), американский мореплаватель и инженер — 508
- Брызгалов Виктор Викторович*, историк-краевед — 271, 275, 277
- Брюс Роман Вилимович (Роберт; 1668–1720), российский генерал-лейтенант шотландского происхождения, старший брат Якова Брюса — 191–193, 197
- Брюс Яков Вилимович (Джеймс Дэниэл, Bruce James Daniel; 1669–1735), гр. с 1721, шотландец, гос. деятель, военный дипломат, инженер, ученый — 103, 130, 247, 254, 332, 349, 360, 391, 508–509
- Будберг Андрей Федорович, барон (Budberg-Böninghausen; Andreas Ludwig Carl Theodor, von 1817–1881), русский дипломат, действительный тайный советник, посол в Берлине, Вене, Париже — 233
- Будин Пер Арне (Bodin Per-Arne; р. 1949), шведский историк, литературовед, славист, писатель и переводчик — 378, 382
- Бук Ефим Христианович (кон. XVII — нач. XVIII в.), принят на русскую службу с чином полковника 1707, генерал-майор 1709, отставлен 1710 — 361
- Букваль Георг (Buckwald / Buckvall Georg, von; 166?–1709), полковник Йончепингского пехотного полка шведской армии — 356
- Буксбаум Иоганн Христиан (Vuxbaum Johann Christian; 1693–1730), немецкий естествоиспытатель, в 1721–1729 работал в России — 148, 152
- Булавин Кондратий Афанасьевич (ок. 1660 или 1671–1708), сотник казачьей сотни, с 1708 войсковой атаман донских казаков, предводитель народного восстания — 118
- Буланин Дмитрий Михайлович* (р. 1953), филолог — 405
- Булатов Владимир Эрикович** (р. 1960), историк — 257
- Булдаков Владимир Прохорович* (р. 1944), историк — 497, 501
- Буракова А.Л.*, переводчик с немецкого языка — 245
- Буркхард фон Пюркенштейн Антон Эрнст (Burckhard von Birckenstein Anton Ernst; 1655–1721), австрийский военный инженер, фортификатор — 254–256, 509
- Бурменская Галина Васильевна* (р. 1952), психолог — 376, 383
- Бутенант Андрей Андреевич (Butenant Heinrich; ?–1710), сын и наследник промышленника Генриха Бутенанта фон Розенбуш, давал Петру I уроки фехтования и верховой езды — 138, 142
- Бутенант Петр Андреевич (Butenant Peter; 1700–?), внук промышленника Генриха Бутенанта фон Розенбуш, умер в младенчестве — 141
- Бутенант фон Розенбуш Хейнрих/Генрих (Бутман Андрей Иванович, Butenant von Rosenbusch Heinrich; ок. 1634–1702), российский купец, промышленник, горнозаводчик голландского происхождения, с 1679 торговый представитель Дании — 135–144
- Бутурлин Дмитрий Петрович (1790–1849), военный историк — 357, 364
- Бухвостов Сергей Леонтьевич (1642 или 1659–1728), офицер, в 1683 первый записался в Потешный Преображенский полк Петра I,

- прозванный Петром «первым российским солдатом» — 425
- Бухгольц Иван Дмитриевич (1671–1741), военный и гос. деятель, основатель Омска — 285–286
- Буш Владимир Владимирович* (1888–1934), филолог — 473, 492
- Бушкович Пол* (Bushkovitch Paul; р. 1948), американский историк — 15, 19, 345, 350, 403, 405
- Быков Дмитрий Львович (р. 1967), писатель, поэт, публицист, литературный и кинокритик, педагог — 424
- Бычков Афанасий Федорович* (1818–1899), историк, археограф, библиограф, палеограф — 139–140, 143, 203–204, 217, 295, 302, 406
- Бюсси-Рабютен Жан-Луи, де, граф (Rabutin Jean-Louis, de; 1642–1717), австрийский генерал-фельдмаршал — 458
- Бюшинг Антон Фридрих (Büsching Anton Friedrich; 1724–1793), немецкий теолог, географ, педагог, историк, журналист — 467
- Вавилов Сергей Иванович (1891–1951), физик — 253
- Вагеманс Эммануэль (Waegemans Emmanuel; р. 1951), бельгийский славист — 249, 318–319, 322–323, 504, 511, 516
- Валентин Василий (Valentinus Basilus; Валентинус Базилиус; 1394 — ок. 1450), немецкий монах-бенедиктинец, алхимик — 508
- Валишевский Казимир (Waliszewski Kazimierz; 1849–1935), польский историк, экономист, социолог — 316
- Вальк Герард (Gerard Valck; 1651/1652–1726), голландский издатель и гравёр — 424
- Ван Дейк Антон (van Dyck Anton; 1599–1641), нидерландский живописец, гравёр — 238
- Вариньон Пьер (Varignon Pierre; 1654–1722), французский математик и механик — 251, 507
- Василий IV Иоаннович (Шуйский; 1552–1612), русский царь с 1606 по 1610 — 385, 387
- Василий Иванович Шуйский — см. Василий IV Иоаннович
- Василий Шуйский — см. Василий IV Иоаннович
- Васильков Алексей (кон. XVII — нач. XVIII в.), с 1700 служил в Оружейной палате, в 1715 дьяк Оружейной канцелярии, один из участников «Всеянейшего собора» — 425
- Вауверман Питер (Wouwerman Pieter; 1623–1682), голландский живописец — 242–243
- Вауверман Филипп (Wouwerman Philips; 1619–1668), голландский живописец и рисовальщик — 238, 242–243
- Вебер Максимилиан Карл Эмиль (Weber Maximilian Carl Emil; 1864–1920), немецкий социолог, философ, историк, политический экономист — 382
- Вебер Фридрих Христиан (Weber Friedrich Christian; 1690/1695–1739), ганноверский резидент при русском дворе, автор записок о состоянии России в 1714–1719, позже представлявший в Санкт-Петербурге интересы ганноверского и английского двора — 195, 197, 281, 288, 427, 437, 480
- Вейгель Иоганн Кристоф (Weigel Johann Christoph; ок. 1654–1725), немецкий гравёр — 424
- Вейде Адам Адамович (1667–1720), генерал от инфантерии русской службы — 70
- Векслер Александр Григорьевич (1931–2016), археолог — 37, 41, 53
- Великанов Владимир Сергеевич* (р. 1978), военный историк — 336, 350
- Велико-Гагин Иван Данилович, кн. (ум. 1700), комнатный стольник Петра I, погиб под Нарвой — 100
- Велико-Гагин Николай Иванович, кн. (ум. 1722), гардемарин, проживал в Ревеле — 99–100, 108

- Велков Гаврила Петров сын (упомин. 1678–1697), «иноземец», живописец Оружейной палаты — 40
- Велтер Густав (Welter Gustave; 1877–?), французский историк — 511–512, 517
- Велувенкамп Ян Виллем* (Veluwenkamp Jan Willem; р. 1951), нидерландский историк — 137, 143–144
- Веневитинов Михаил Алексеевич* (1844–1901), археолог, историк, поэт, археограф, писатель из рода Веневитиновых — 296, 301
- Верден Карл (Клаус), фон (Верден Карл Петрович; ум. 1731), офицер русского флота, выходец из Голландии — 191, 285, 506
- Верф Адриан, ван дер (Werff Adriaen, van der; 1659–1722), голландский художник — 229, 231–233, 238, 242
- Верф Питер, ван дер (Werff Pieter van der; 1665–1722), голландский художник — 231, 233, 239
- Верховский Александр Иванович* (1886–1938), военный деятель, военный министр Временного правительства (1917), комбриг (1936) — 341, 350
- Верховский Павел Владимирович — см. Верховской Павел Владимирович
- Верховской / Верховский Павел Владимирович (1879–1943), юрист, церковный историк — 31, 35, 53
- Веселаго Феодосий Федорович* (1817–1895), историк военно-морского флота — 188, 348, 350
- Веселовский Авраам Павлович (1685–1783), дипломат, переводчик, родственник и протеже П.П. Шафирова — 443
- Вильбрехт Александр Михайлович (1757–1823), математик, географ, картограф — 263
- Вильбуа (Вильбоа) Франц (Никита Петрович, de Villebois François Guillemot; 1674(?–81?–84?)–1760), русский вице-адмирал французского происхождения — 380, 391, 415
- Вильгельм III, принц Оранский или Виллем ван Оранье-Нассау (William III; 1650–1702), правитель Нидерландов с 1672, король Англии с 1689, король Шотландии (под именем Вильгельм II) с 1689 — 426
- Вильде Мария, де (Wilde Maria, de; 1682–1729), голландская художница и гравер, дочь купца и коллекционера Якоба де Вильде, ученица А. Шхонебека — 319
- Вильде Якоб, де (Wilde Jacob, de; 1645–1721), голландский купец, коллекционер монет, медалей, античных статуй и научных инструментов — 319
- Вильчковский Сергей Николаевич (1871–1928), полицмейстер дворцовых зданий в Царском Селе — 219
- Виниус Андрей Андреевич (Winius Andreas Andreaszon; 1641–1717), выходец из Амстердама, русский гос. деятель — 178, 391, 400
- Виноградов Иван Иванович* (1852 или 1853–1899), переводчик с латинского языка, педагог — 407
- Виньон Пьер (Vignon Pierre; ум. 1734), французский конструктор астрономических инструментов, механик, в 1732–1734 руководитель Инструментальной палаты Петербургской Академии наук — 251
- Витворт Чарльз — см. Уитворт Чарльз
- Витрувий Марк (I век до н. э.), римский архитектор, механик — 282
- Витсен Николаас Корнелиссон (Николаус, Witsen Nicolaes Cornelisz; 1641–1717), голландский политик, предприниматель, картограф, в 1682–1706 — бургомистр Амстердама — 179–180, 249, 287–288, 294, 296
- Владиславич-Рагузинский Савва Лукич, гр. (1669–1738), дипломат, торговый агент — 206, 234, 286, 318, 391
- Власьев Геннадий Александрович (1844–1912), историк генерал-лей-

- тенант Адмиралтейства, историк, автор исследований по генеалогии — 402–403, 405
- Вожжов Г.А.*, автор статей в Большой Российской Энциклопедии — 114, 124
- Возгрин Валерий Евгеньевич* (1939–2020), историк, переводчик — 378, 382, 454, 458
- Войнаровский Андрей Иванович (ок. 1680–1740), племянник и доверенное лицо Ивана Мазепы — 454
- Волков Борис Иванович (1680–е–1757), переводчик, редактор газеты петровский «Ведомости» (1719–1728) — 175
- Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ, Voltaire; 1694–1778), французский философ-просветитель, поэт, историк — 313, 315, 409–421, 467, 509, 513, 516–517
- Вольф Христиан, фон (Wolff Christian, von; 1679–1754), немецкий ученый-энциклопедист, философ, юрист, математик, учитель М.В. Ломоносова — 151–152, 251
- Воронин Николай Николаевич (1904–1976), археолог, историк архитектуры — 35, 37, 52–53
- Воронцов-Вельяминов Борис Александрович (1904–1994), астроном, педагог — 507–508, 516
- Воронцовы, княжеский, графский и древний дворянский род — 68
- Вортман Христиан Альберт (Wortmann Christian Albert; 1680–1760), немецкий гравёр на меди, работавший в Петербурге с 1731 — 433
- Воскресенский Николай Алексеевич* (1889–1948), историк — 172, 181
- Востоков Александр Христофорович (1781–1864), филолог и поэт — 68, 76
- Вригт Георг-Хенрик, фон (Wright Georg Henrik, von; 1916–2003), финский философ и логик — 497
- Ву Тхе Кхой** (р. 1938), заслуженный учитель Вьетнама, специалист-консультант Университета социальных и гуманитарных наук при Ханойском Национальном университете — 518, 525, 527–528
- Вуверман — см. Вауверман Филипп
- Габсбурги (Habsburger), одна из наиболее могущественных монарших династий Европы на протяжении Средневековья и Нового времени — 445, 456
- Гавриил (Бужинский; 1680–1731), с 1709 иеромонах, с 1726 епископ Рязанский и Муромский — 460, 462–463
- Гаврилов Александр Васильевич* (ум. 1915), историк — 173, 181
- Гагарин Матвей Петрович, кн. (ок. 1659–1721), гос. деятель, в 1711–1719 глава Сибирской губернии — 254, 281, 284, 286, 391, 397, 400
- Гагин Николай Иванович, кн. — см. Велико-Гагин Николай Иванович
- Галанов Михаил Маркович (р. 1964), историк — 138, 143
- Галдан-Данджин (кон. XVII — нач. XVIII в.), калмыцкий нойон (владелец), сын хана Аюки — 370
- Галлей Эдмунд (Halley Edmond; 1656–1742), английский астроном, геофизик, математик, метеоролог, физик и демограф — 250
- Ганди Махатма (Gandhi Mahatma; 1869–1948), индийский политический и общественный деятель — 23
- Гарлей/Харли Роберт (Harley Robert; 1661–1724), английский политический деятель — 336
- Гатаулина Лидия Максимовна* (1924–?), историк — 367, 371
- Гатен Хармен (Еремей), фан дер (Gaten Hermen, van der; ?–1677), голландский предприниматель, приказчик, а затем соуправляющий олонецкими заводами и опекун Христиана Марселеса — 138
- Гаусс Карл Фридрих (Gauß Johann Carl Friedrich; 1777–1855), немец-

- кий математик, механик, физик, астроном и геодезист — 261
- Ге Николай Николаевич (1831–1894), художник — 423
- Гегбарди Людвиг Альбрехт (Gebhardi Ludwig Albrecht; 1735–1802), немецкий историк — 467
- Гевелий Ян (Heweliusz Jan; 1611–1687), польский астроном, конструктор телескопов, градоначальник города Данциг — 507
- Гедда Петер (Gedda Petter; 1661–1697), шведский картограф, рисовальщик — 258
- Гелдер Арент, де (Gelder Aert, de; 1645–1727), голландский художник — 435
- Гелен Иоганн Петер, ван (Ghelen Johann Peter, van; 1673–1754), венский издатель и с 1721 редактор газеты «Венский дневник» — 440–442
- Гелен Иоганн, ван (Ghelen Johann, van; 1645–1721), венский издатель фламандского происхождения — 441
- Геннин Георг Вильгельм, де (Вилим Иванович, Hennin Georg Wilhelm, de; 1676–1750), русский военный инженер немецкого (по некоторым источникам голландского) происхождения, с 1728 генерал-лейтенант, специалист в области горного дела и металлургического производства — 126–134
- Георг I (Georg Ludwig von Hannover; 1660–1727), курфюрст Ганновера с 1698, король Великобритании с 1714 — 480
- Герасимов Игорь Васильевич* (р. 1968), переводчик — 202
- Герберштейн Сигизмунд, фон, барон (Herberstein Sigismund, von; 1486–1566), дипломат Священной Римской империи, историк, писатель — 406
- Гертнер Андреас (Gärtner Andreas; 1654–1727), немецкий ученый, естествоиспытатель, изобретатель — 252
- Герцен Александр Иванович (1812–1870), публицист-революционер, писатель, педагог, философ — 497
- Герчук Юрий Яковлевич (1926–2014), искусствовед, художественный критик, историк и теоретик изобразительного искусства — 173, 181
- Герье Владимир Иванович (Guerrier Vladimir; 1837–1919), историк науки, общественный деятель — 147, 152
- Гзель Георг (Gsell Georg; 1673–1740), швейцарский живописец, с 1717 работавший в Петербурге — 236–238, 240–244, 319
- Гзель Доротея (Gsell Dorothea; 1678–1743), нидерландская художница немецкого происхождения, дочь художницы Марии Сибиллы Мериан — 319
- Гизен — см. Гюйссен Генрих, фон
- Гилленкрюк Аксель (Юленкрюк, Gyllenkrok Axel; 1664–1730), барон с 1727, шведский военачальник, генерал-квартирмейстер армии Карла XII — 356, 364–365
- Гинзбург Вульф Вениаминович* (1904–1969), антрополог — 296, 299, 301
- Гитлер Адольф (Hitler Adolf; 1889–1945), диктатор нацистской Германии — 23
- Глебов Федор Никитич (ум. 1716), военачальник, сподвижник Петра I — 391
- Глебовский Панкратий Софронович (кон. XVII — нач. XVIII в.), майор лейб-гвардии Преображенского полка, первый обер-вальдмейстер — 166–167
- Годзаво-Голомбиевский Александр Александрович (1863–1913), историк — 93, 103, 108
- Голдовский Григорий Наумович* (р. 1944), искусствовед, музейный деятель — 427, 437
- Голиков Иван Иванович (1735–1801), историк, предприниматель — 62, 65, 112, 114, 124, 155, 160, 230, 244, 257, 316–317, 323, 405, 461

- Голикова Нина Борисовна (1914–2008), историк — 298, 302
- Голицын Борис Алексеевич, кн. (1654 или 1651–1714), боярин, гос. деятель — 368
- Голицын Василий Васильевич, кн. (1643–1714), боярин, гос. деятель, фаворит царевны Софьи Алексеевны — 61–62, 137
- Голицын Дмитрий Михайлович, кн. (1665–1737), гос. деятель, с 1718 президент Камер-коллегии — 57, 400
- Голицын Дмитрий Михайлович, кн. (1721–1793), дипломат, представлявший интересы Екатерины II при дворе Габсбургов в Вене — 445
- Голицын Михаил Михайлович, кн. (1675–1730), полководец, генерал-поручик (1708), генерал-фельдмаршал (1725), президент Военной коллегии (1728–1730), участник Северной войны, участвовал в морских сражениях при Гангуте, при Гренгаме — 100, 108, 119, 187, 355–356, 358–361, 397, 404, 424
- Голицын Петр Алексеевич, кн. (1660–1722), гос. деятель, с 1701 русский посол в Вене, с 1713 рижский губернатор, с 1719 киевский губернатор — 337, 397, 444–445
- Головин Алексей Алексеевич (1658 — не ранее 1718), бригадир Преображенского полка, генерал-майор, участник Северной войны, второй муж Марии Даниловны Меншиковой, сестры светл. князя — 97–98, 108
- Головин Иван Михайлович (1680–1737), комнатный стольник Петра I, в 1701 послан в Венецию для обучения галерному делу и итальянскому языку, по возвращении получил от царя шуточный титул «князя-баса» за то, что, возвратившись, не знал ни языка, ни кораблестроения, с 1732 адмирал — 379
- Головин Федор Алексеевич (Theodorus Alexiewitz; 1650–1706), боярин, гр. с 1702, посол, генерал и адмирал — 97, 118, 295, 297, 337, 391, 396, 399
- Головина Мария Даниловна (урожд. Меншикова, в первом браке Федорова; кон. XVII — ранее 1718), сестра светл. кн. А.Д. Меншикова — 97–98
- Головкин Гавриил Иванович (1660–1734), граф Священной Римской империи с 1707, граф в России с 1710, канцлер — 191–193, 204, 331–332, 371–372, 391, 397
- Голомбиевский Александр Александрович — см. Годзаво-Голомбиевский Александр Александрович
- Голубцов Иван Александрович (1887–1966), историк, картограф — 36
- Гольдберг Александр Львович* (1922–1982), историк-славист, библиограф, книговед — 251, 256
- Горбатенко Сергей Борисович (р. 1950), историк архитектуры — 223, 228
- Гордон Патрик Леопольд (Петр Иванович, Gordon Patrick Leopold; 1635–1699), российский военачальник, шотландского происхождения, генерал (1687) русской службы — 62, 65, 72, 78, 267, 275, 391, 466
- Горышина Тамара Константиновна* (1928–2011), ботаник — 225, 228
- Горький Максим (Пешков Алексей Максимович; 1868–1936), писатель, драматург — 23, 523
- Гостев Игорь Михайлович** (р. 1960), историк — 114, 124, 265, 268–269, 271–273, 275–276
- Готовцев (Готовцов) Павел Никифорович (не позднее 1680-х — 1720), урядник Преображенского полка, дипломат — 309, 391
- Грандиевский Аркадий Никандрович* (1875–1914), священник, историк, этнограф, лингвист — 270, 276
- Гревенбрук Алессандро (Grevenbroeck Alessandro, 1695 — после 1747), художник-маринист голландского

- происхождения, работавший в Северной Италии между 1717 и 1747 — 229, 234–235
- Гревенбрук Ян (Grevenbroeck Ján; втор. пол. XVII в.), отец художника Алессандро Гревенбрука, упоминается в 1667–1695 — 234
- Грунд Георг (кон. XVII — нач. XVIII в.), резидент, чрезвычайный и полномочный посол датского короля Фредерика IV, автор трактата «Доклад о России в 1705–1711 годах» — 105
- Губастов Константин Аркадьевич (1845–1919), дипломат, историк, генеалог — 401, 405
- Гудим-Левкович Павел Константинович (1842–1907), генерал от инфантерии, в 1895–1900 управляющий К.И.В. — 354, 359, 364
- Гузевич Дмитрий Юрьевич** (р. 1955), инж. путей сообщения, историк — 146, 152, 201, 205, 216–217, 236, 244, 253, 256, 291–293, 302, 315, 323, 384, 406, 445, 458, 472, 492, 506, 516
- Гузевич Ирина Давидовна** (урожд. Долинская, р. 1953), историк — 146, 152, 201, 205, 216, 236, 244, 253, 256, 291, 302, 384, 406, 445, 458, 506, 516
- Гульст Захарий (старший), фан дер (Hulst Sacharias, van der; 16??–1694), лейб-медик Петра I — 391
- Гунст П., ван (Gunst Pieter Stevens, van; 1658/1659–1732), голландский рисовальщик, гравёр — 431
- Гусаков Дмитрий Борисович, юрист — 154, 160
- Густав II Адольф (Gustav II Adolf; 1594–1632), в 1611–1632 король Швеции — 512
- Гюйссен Генрих, фон, барон (Hüysen Heinrich Freiherr, von; 1666–1739), немецкий юрист, дипломат, состоявший на службе Петра I, с 1703 воспитатель царевича Алексея Петровича — 14, 19, 97, 102, 108, 171, 181, 390–391
- Д’Орвиль Франц** (d’Orville Jan Francois; кон. XVII — нач. XVIII в.), голландский владелец собрания картин — 242
- Давыдов Борис (ум. 1692), живописец Оружейной палаты — 40
- Давыдов Иван Петрович (1709–1739), архитектор Канцелярии строений, автор ряда проектов в Петербурге и Петергофе — 203, 217
- Дайчин (ум. 1672), второй главный тайши калмыков (1644–1661), старший сын и преемник тайши Хо-Урлюка, первый калмыцкий правитель, признавший над собой протекторат русского царя — 367
- Далем Андре (Dalèsme Andre; 1643–1727), французский физик — 509
- Дам Ян Альбертсоон, ван (Dam Jan Albertssoon, van; 1670?–1746), голландский математик, автор книги по штурманскому делу, издатель альманахов, проповедник-меннонит — 247, 249
- Дантен (д’Антен), герцог — см. Антен Луи Антуан, д’
- Д’Аржанвиль Антуан-Жозеф Дезалье** (D’Argenville Antoine-Joseph Dézallier; 1680–1765), французский натуралист, историк искусства — 202, 222–224, 228
- Дарий III, персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 336–330 гг. до н.э. — 165
- Дарма-Бала (Дармабала; ум. 1759), калмыцкая ханша, 4-я жена хана Аюки — 370
- Двойников Валерий Валерьевич** (р. 1978), политолог, поэт, переводчик — 503
- Дворский Франтишек** (Dvorský František; 1839–1907), чешский писатель и историк-архивист — 407
- Дегоев Владимир Владимирович (р. 1951), политолог и историк — 345, 349–350
- Декарт Рене (Descartes René; 1596–1650), французский философ, математик, механик, физик, физио-

- лог — 507, 515
- Делиль Гийом (Delisle Guillaume; 1675–1726), французский картограф — 250, 507
- Делиль Жозеф Никола (Жозеф-Николя, Жозеф-Никола, Осип Николаевич, Иосиф Николаевич, Иосиф Николай, De L'Isle Joseph Nicolas; 1688–1768), французский астроном, картограф — 250–251, 261–262, 507
- Дельден Виллим Вилимович, фон (Делдинг, Дельдинг, Фанделдинг; 1662–1735), выходец из голландской семьи, участник Северной войны, генерал, обер-комендант Ревеля — 306
- Демидов Акинфий Никитич (1678–1745), предприниматель, основатель горнозаводской промышленности на Урале и в Сибири — 131, 163, 284
- Демидов Никита — см. Антуфьев Никита Демидович
- Демидовы, род богатейших русских предпринимателей — 128
- Демкин Андрей Владимирович* (р. 1952), историк — 41, 53, 137, 143
- Дерягин Виктор Яковлевич* (1937–1994), филолог, специалист в области диалектологии — 292, 302
- Дидро Дени (Diderot Denis; 1713–1784), французский писатель, философ-просветитель — 511
- Динглингер Георг Фридрих (Dinglinger Georg Friedrich; 1666–1720), немецкий художник по эмали, миниатюрист — 431
- Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I; ум. 1606), русский царь и цесарь, по происхождению — самозванец (возможно, Григорий Отрепьев), выдававший себя за царевича Дмитрия, сына Ивана IV Грозного — 384–385, 387
- До Хонг Тюнг (р. 1935), вьетнамский филолог, литературовед — 524, 527
- Доан Ты Хюен (1952–2020), вьетнамский переводчик художественной литературы, учредитель Центра культуры и языка «Восток — Запад» — 525
- Долбнин Виктор Георгиевич (р. 1946), историк — 204–205, 216
- Долгова Светлана Романовна* (р. 1932), историк-архивист — 93, 110, 196, 198
- Долгоруков Василий Владимирович, кн. (1667–1746), военный и гос. деятель, с 1728 генерал-фельдмаршал — 17, 118, 391
- Долгоруков Василий Лукич, кн. (ок. 1670–1739), гос. деятель, дипломат, в 1707–1720 посол в Дании, позже посол во Франции — 233, 332, 391, 397
- Долгоруков Григорий Федорович, кн. (1657–1723), гос. деятель, дипломат — 391, 397
- Долгоруков Петр Владимирович, кн. (1816–1868), историк, публицист, генеалог — 92, 100, 109–110, 401, 406, 408
- Дондук-Даши (ок. 1690–1761), четвертый калмыцкий хан (1741–1761), внук хана Аюки — 367
- Дондук-Омбо (ум. 1741), третий калмыцкий хан (1735–1741), внук хана Аюки — 367
- Достоевский Федор Михайлович (1821–1881), писатель — 523
- Дрегер Ф. (сер. XIX в.), литограф — 79
- Дриссен-ван хет Reve Йозин* (Driessen-van het Reve Jozien; р. 1947), нидерландский историк — 245, 293–294, 298–299, 302
- Дубяго Татьяна Борисовна (1899–1959), ландшафтный архитектор — 219, 221–222, 225, 227–228
- Дюальд Жан-Батист (Du Halde Jean-Baptiste; 1674–1743), французский историк-востоковед — 262
- Дювернуа Иоганн Георг (Duvernoy Johann Georg; 1691–1759), русский академик французского происхождения по кафедре зоологии и анатомии — 507

- Дюйц Корнелиус (Duyst Cornelis; кон. XVII в.), голландский корабельный мастер, в 1697–1700 строивший в Воронеже галеры — 139
- Евгений (Болховитинов; 1767–1837), митрополит Киевский и Галицкий, церковный историк, археограф, библиограф, с 1800 принял монашество с именем Евгений — 467, 469
- Евгений (Вулгарис, Εὐθέριος Βούλγαρις; 1715–1806), архиепископ, греческий и российский богослов и педагог, в 1775 епископ Русской православной церкви — 471
- Евгений Савойский, принц (François-Eugène de Savoie; 1663–1736), полководец Священной Римской империи, франко-итальянского происхождения, генералиссимус — 390, 450, 458
- Евдокия Алексеевна, царевна (1650–1712), незамужняя дочь царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, уродд. Милославской — 72
- Евдокия Федоровна (уродд. Лопухина; 1669–1731), царица, супруга Петра I, в иночестве Елена — 42, 53, 78, 80, 82, 90
- Екатерина I Алексеевна (1684–1727), российская императрица с 1721, с 1725 как правящая государыня — 17, 57, 62–63, 80, 84–87, 92, 103, 105, 123, 130, 134, 163, 315, 326–327, 361, 380–381, 391, 399, 404, 407, 415, 428, 457–458
- Екатерина II Алексеевна (уродд. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg; 1729–1796), российская императрица с 1762 — 15, 158–159, 204–205, 216, 263, 275, 320, 445, 484–485, 489–490
- Екатерина Алексеевна — см. Екатерина I Алексеевна
- Екатерина Алексеевна, царевна (1658–1718), незамужняя дочь царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, уродд. Милославской — 72, 75
- Екатерина Ивановна (Иоанновна), царевна (1691–1733), старшая дочь Ивана V Алексеевича, племянница Петра I, старшая сестра Анны Иоанновны герцогиня Мекленбург-Шверинская, мать Анны Леопольдовны — 72
- Елагин Сергей Иванович* (1824–1868), историограф Российского флота, капитан 1-го ранга — 142–143
- Елизавета Кристина Брауншвейг-Вольфенбюттельская, принцесса (Elisabeth Christine von Braunschweig-Wolfenbüttel; 1691–1750), титулярная императрица Священной Римской империи, жена Карла VI, сестра Шарлотты Кристины Софии, жены царевича Алексея Петровича — 456
- Елизавета Петровна (1709–1761/1762), российская императрица с 1741 — 57, 62–63, 65, 77, 81, 86–90, 104, 154, 219–221, 228, 326, 399, 428, 470, 472, 483
- Елина Ерофей (ум. 1696), «иноземец», живописец Оружейной палаты — 40, 44
- Епаринава Екатерина Сергеевна** (р. 1982), историк, филолог — 218
- Еремина-Соленикова Евгения Владимировна** (р. 1973), искусствовед — 324
- Еропкин Петр Михайлович (ок. 1698–1740), архитектор — 236
- Ершов Василий Семенович (1672 — после 1729), думный дьяк (1692), позже московский губернатор, затем вице-губернатор, в 1729 постригся в монахи — 58
- Есипов Григорий Васильевич (1812–1899), историк, писатель — 31, 54, 62, 66, 97–98, 108, 428
- Ефимов Сергей Владимирович (р. 1968), историк — 380, 382

- Жаров Борис Сергеевич* (р. 1937), филолог-скандинавист — 347, 350
- Живов Виктор Маркович* (1945–2013), филолог — 170, 181
- Жирков Геннадий Васильевич** (р. 1936), филолог, журналист, педагог — 169, 171, 174, 177, 180–181
- Жоффруа Этьен Франсуа (Geoffroy ?tienne; 1672–1731), французский химик, член Парижской Академии наук — 507
- Жуков Козьма (ум. 1705), крестьянин, осужденный на смерть за якобы ложный донос — 298–299
- Забелин Иван Егорович (1820–1908), историк — 31, 33–37, 39, 42, 44–45, 53, 59–60, 66
- Зайчек Штефан (Seitschek Stefan; р. 1983), австрийский историк — 439, 442–443, 457, 459
- Захаров Андрей Викторович (р. сер. 1970-х), историк — 95, 107, 401–403, 406
- Земцов Михаил Григорьевич (1688–1743), архитектор — 211, 214–215, 236
- Зиновьев Егор/Георгий Терентьевич (ум. не ранее 1702), иконописец втор. пол. XVII в. — 38
- Золотарев Дороефий Ермолаевич (ум. 1723), живописец, позолотчик — 44
- Золян Сурен Тигранович* (р. 1955), армянский филолог, редактор научного журнала БФУ им. И. Канта — 495, 501–502
- Зотов Конон Никитич (1690–1742), дипломат, военный деятель — 391, 404
- Зотов Никита Моисеевич (ок. 1644–1718), гр. (1710), учитель Петра I, «князь-папа» «Вешепутейшего собора» — 32–33, 72, 191–194, 379, 419
- Зубов Алексей Федорович (ок. 1682 — ок. 1751/1752), гравер черной манерой и резцом — 173
- Зубов Федор Евтихий сын (упомин. с 1647, ум. 1689), уроженец г. Соликамска, иконописец Оружейной палаты, родоначальник династии Зубовых — 50
- Иван III Васильевич** (1440–1505), великий князь Московский с 1462 по 1505, государь всея Руси, сын Василия II Васильевича Темного — 49
- Иван IV Васильевич Грозный** (1530–1584), русский царь с 1547 — 11, 40, 179, 266, 384–385
- Иван V Алексеевич** (1666–1696), русский царь, единокровный брат Петра I — 41–43, 45–46, 49–50, 61–62, 72, 387–389, 461
- Иван Алексеевич** — см. **Иван V Алексеевич**
- Иван Грозный** — см. **Иван IV Грозный**
- Иван Михайлович** — см. **Милославский Иван Михайлович**
- Иванов Автоном (Автамон) Иванович** (не позднее нач. 1650-х — 1709), думный дьяк — 391, 404
- Иванюк Оксана Николаевна** (р. 1972), историк-архивист — 334
- Иванюк Сергей Александрович** (р. 1974), историк — 334–335, 339, 342, 351
- Ивина Людмила Ивановна* (1931–2016), историк — 139, 143
- Ивонина Людмила Ивановна* (р. 1965), историк — 342, 351
- Избрант (Избранд) Елизарий (Эверт)** (Ysbrants Ides Evert; 1657–1708), нидерландский купец, укоренившийся в России, автор книги о путешествии в Сибирь, составитель географической карты Сибири — 271, 273
- Извеков Николай Дмитриевич** (1858 — после 1918), протоиерей, духовный писатель, до 1914 пресвитер Московского Благовещенского собора, затем настоятель Московского Архангельского собора — 49, 53

- Измайлов Алексей Петрович (ум. ок. 1705–1707), комнатный стольник царя Петра I — 292
- Изыюмов Александр Филаретович* (1885–1950), архивист, историк — 267, 276
- Илизаров Симон Семенович** (р. 1950), историк — 460–461, 463–464, 469
- Иоаким (Савелов; 1621–1690), с 1674 патриарх Московский и всея Руси — 45–46, 78
- Иоанн Алексеевич — см. Иван V Алексеевич
- Иоанн Васильевич — см. Иван IV Васильевич Грозный
- Иов (ум. 1716), митрополит Великоновгородский и Великолуцкий — 346, 352
- Иоганн Карл, принц Гессен-Гомбургский (1706–1728), с 1723 на российской службе, капитан Преображенского полка — 326
- Иосиф I (Joseph I.; 1678–1711), с 1705 император Священной Римской империи — 254, 390, 456
- Иосиф II (Joseph II.; 1741–1790), с 1765 император Священной Римской империи — 515
- Искюль Сергей Николаевич (р. 1946), историк — 384, 406
- Кагарлицкий Юрий Валентинович* (р. 1967), филолог — 473, 492
- Каллаш Владимир Владимирович* (1866–1918), литературовед, фольклорист, библиограф — 407
- Кальпепер Эдмонд (Culpeper Edmund; ок. 1670–1737), английский инструментальный мастер — 250
- Калязин Евгений Андреевич (1929–2014), инж., историк — 92–93, 101–102, 105, 109, 201, 217
- Калязина Нинель Васильевна (1930–2000), искусствовед, историк архитектуры — 92–93, 101–102, 105, 109, 180–181, 201, 217
- Каминская Анна Генриховна (1939–2022), историк искусства — 231, 238, 240, 242–245, 283, 288
- Кампредон Жак, де (Campredon Jacques, de; 1672–1749), французский дипломат, представитель Франции в России — 123–124, 214
- Кан Александр Сергеевич* (1925–2017), историк-скандинавист — 378, 382
- Канева Татьяна Степановна* (р. 1969), филолог — 141, 143
- Канси (Kangxi; 1654–1722, личное имя Сюань), китайский император (1662–1722) из династии Цин — 262
- Кантемир Дмитрий Константинович (1673–1723), светл. кн. с 1711, молдавский и российский гос. деятель и ученый — 467
- Кантемир Мария Дмитриевна, кнж. (1700–1757), дочь молдавского господаря, кн. Дмитрия Константиновича Кантемира, фрейлина — 247, 313
- Као Занг (Cao Dang), вьетнамский переводчик сотрудник издательства Радуга в Москве — 524, 527
- Карабанов Павел Федорович (1767–1851), крупный знаток русской истории и древностей — 401, 406
- Каравакк Луи (Каравак, Caravaque Louis; 1684–1754), французский художник, работавший с 1716 в России — 427–428, 435–437
- Карбовский Василий (втор. пол. XVII в.), резного дела мастер Оружейной палаты — 44
- Карданова Наталья Борисовна**, историк — 470, 488, 492
- Каретта Матвей (нач. XVIII в.), итальянец на русской службе, дипломатический агент в итальянских государствах — 391
- Каримский Анюр Мусеевич (1932–1993), философ, историк философии, переводчик — 377, 383
- Карисаловы (Ирина Ивановна, Михаил Юрьевич; р. 1973, Елена), семья коллекционеров, меценатов — 431
- Карл II (Charles II; 1630–1685), король Англии и Шотландии с 1660, сын короля Карла I — 515

- Карл III, король Испании — см. Карл VI, император Священной Римской империи
- Карл VI (Karl VI; 1685–1740), король Испании с 1703 под именем Карл III, император Священной Римской империи с 1711 — 17, 235, 390, 441, 456–458
- Карл XII (Karl XII; 1682–1718), король Швеции с 1697 — 171–172, 335–337, 339–341, 343–344, 347, 350–352, 356, 363, 378, 382, 412–413, 415–416, 418, 420, 443, 454–455, 478, 488
- Карл Фридрих, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский (Karl Friedrich, Herzog zu Holstein-Gottorp; 1700–1739), племянник Карла XII, зять Петра I, отец Петра III — 251
- Карп Сергей Яковлевич* (р. 1959), историк — 410, 421
- Карпов Дмитрий Кузьмич (ум. 1704), подполковник Преображенского полка — 363
- Карт Джон (Carte John; кон. XVII — нач. XVIII в.), английский часовщик, владелец часовой мастерской — 250
- Кассини Джовани Доменико (Cassini Giovanni Domenico; 1625–1712), итальянский и французский астроном — 507
- Касьянов Иван Аникеевич (1825–1892), крестьянин, сказитель былин — 141, 143
- Катасонов Филимон (кон. XVII — нач. XVIII в.), солдат Преображенского полка — 164
- Катифоро Антонио (Catiforo Antonio; ок. 1685–1763), аббат, историк, автор первого жизнеописания Петра Великого на итальянском языке, в 1736 изданном в Венеции — 470–482, 484, 486–493
- Кафенгауз Бернгард (Борис) Борисович* (1894–1969), историк — 407
- Кваренги Джакомо (Quarenghi Giacomo; 1744–1817), итальянский архитектор, с 1780 работавший в Санкт-Петербурге — 45, 505
- Квасов Дмитрий Александрович*, юрист — 154, 160
- Кедринский Александр Александрович* (1917–2003), архитектор — 226, 228
- Келен Алексей Степанович (Келлин, Келинг; ум. 1715), военачальник — 344
- Кёнигсмарк Аврора, фон, гр. (Königsmarck Marie Aurora, von; 1662–1728), фаворитка короля Августа II Сильного — 313–314
- Кикин Александр Васильевич (1670–1718), гос. деятель, доверенное лицо царевича Алексея Петровича — 186, 189, 192–194, 197, 391, 401, 404
- Кинг Чарльз (King Charles; нач. XVIII в.), прусский скульптор — 433
- Киприянов Василий Анофриевич (Онуфриевич; ум. после 1723), библиотекарь, книгоиздатель, картограф, гравер — 173
- Кистемакер Рене* (Kistemaker Renée), нидерландский историк — 294, 302
- Клещевич Ольга Витальевна*, историк науки — 508, 513, 516
- Клинт Густав (Klint Gustav, af; 1771–1840), адмирал шведского флота, с 1798 издавал морской атлас Sveriges sjöatlas — 259
- Ключевский Василий Осипович (1841–1911), историк — 17, 19, 496–497, 502, 515–516
- Книпперкрон (Книппер) Томас (ум. 1724), шведский резидент, в 1670-х — 1680-х вел торговлю с Москвой, с 1689 постоянный дипл. представитель в Москве, во время Северной войны в качестве пленника отправлен в Переславль-Залесский, затем в Ярославль — 114
- Кобак Александр Валерьевич* (р. 1952), историк, краевед, общественный деятель — 315, 323
- Коваленко Геннадий Михайлович* (р. 1949), историк — 137–138, 142–143
- Ковригина Вера Александровна*, историк — 137, 143

- Кожин Александр Иванович (пер. пол. XVIII в.), изучал морское дело за границей, после возвращения в Россию в 1714 произведен в поручики, состоял в описной партии Каспийского моря — 284–285
- Козинцев Александр Григорьевич (р. 1946), антрополог, историк — 378, 382
- Козляков Вячеслав Николаевич (р. 1961), историк — 42, 53, 68, 80, 90
- Койманс Люк (Kooijmans Luuc; р. 1956), нидерландский историк — 291, 293–294, 296, 298–299, 302
- Коларт Питер (Koolaart P.; кон. XVII — нач. XVIII в.), голландский купец — 318
- Коларт Элизабет (урожд. Хофман, Koolaart E., geboren Hoofman; 1664–1736), жена голландского купца — 318–320, 322–323
- Коллиз Роберт (Collis Robert), английский историк, писатель — 508, 517
- Колло Мари-Анн (Collot Marie-Anne; 1748–1821), французский скульптор — 499
- Кологривов Юрий Иванович (1680 или 1685–1754), денщик Петра I, дипломат, агент по найму мастеров и покупке художеств. произведений в Европе, архитектор — 239–240, 282–284, 288, 309
- Колсон Ричард (Colson Richard; нач. XVIII в.), английский часовщик — 250
- Колсун / Колсон Джон (Colson John; 1671–1709), английский учитель математики Я. Брюса — 249
- Колчинский Эдуард Израилевич* (1944–2020), философ, специалист в области истории биологии — 148, 152
- Колычев Андрей Андреевич (кон. XVII — нач. XVIII в.), сын А.М. Колычева — 105
- Колычев Андрей Михайлович (ум. 1722), стольник царя Федора Алексеевича и царицы Натальи Кирилловны — 105
- Колычев Степан Андреевич (1674 или 1679–1735), гос. деятель, стоял у истоков русской геральдики — 391
- Колычева Аграфена Аверкиевна/ Оверкиевна (урожд. Болтина; кон. XVII — нач. XVIII в.), 1-я жена А.М. Колычева — 105
- Колычева Анна Калиновна (урожд. Благово; кон. XVII — нач. XVIII в.), 2-я жена А.М. Колычева — 105
- Колычева Ульяна Андреевна — см. Нарышкина Ульяна Андреевна
- Кольбер Жан-Батист (Colbert Jean-Baptiste; 1619–1683), французский гос. деятель, фактический глава правительства при короле Людовике XIV после 1665 г. — 16
- Комелова Галина Николаевна* (1927–2002), историк искусства — 180–181, 291, 302
- Комолов Николай Анатольевич** (р. 1973), историк — 111, 120–121, 124
- Конингсбрюгге Ханс, ван (р. 1959), нидерландский историк — 188, 406
- Копанева Наталья Павловна (р. 1953), филолог — 294, 302
- Копелевич Юдифь Хаимовна (1921–2009), филолог, историк науки — 147, 152, 406
- Коперник Николай (Kopernik Mikołaj; 1473–1543), польский и немецкий астроном, математик, механик, экономист — 507–508
- Копиевский / Копиевич Илья Федорович (ок. 1651–1714), просветитель белорусского происхождения, издатель, переводчик, поэт, писатель — 254
- Корб Иоганн Георг (Korb Johann Georg; 1672–1741), австрийский дипломат, гос. деятель, секретарь посольства Священной Римской империи в России, автор дневника о пребывании в Москве в 1698–1699 — 82, 90, 170, 182, 297
- Коренцвит Виктор Абрамович* (р. 1945), археолог — 203, 216–217
- Корепанов Николай Семенович** (р. 1964), историк — 126, 128, 134

- Корепанова Светлана Анатольевна** (р. 1963), историк — 126
- Коровин Степан Михайлович (ок. 1700–1741), переводчик, гравер — 428, 436
- Королькова Елена Федоровна** (р. 1954), археолог — 278
- Королюк Владимир Дорозеевич* (1921–1981), историк-славист — 340, 351
- Корсак Анна Ивановна — см. Черкасская Анна Ивановна
- Корт (16??–1689), голландский корабельный мастер на русской службе — 391
- Корчмин Василий Дмитриевич (до 1671–1729), военный инженер, пиротехник — 391
- Костомаров Николай Иванович* (1817–1885), историк, публицист, педагог, общественный деятель — 247, 256
- Костоусов Герасим Иванович (упомин. 1679–1701), живописец Оружейной палаты — 40
- Котков Сергей Иванович* (1906–1986), лингвист, диалектолог — 292–293, 302
- Кофр Бенуа / Бенедикт (1671–1722), придворный живописец датского короля — 433
- Кочегаров Кирилл Александрович** (р. 1978), историк — 10, 19, 290
- Кочиева Мария Гайзовна** (р. 1970), культуролог — 304
- Кочубей Виктор Павлович (1768–1834), гр. с 1799, кн. с 1831, гос. деятель — 159
- Кошелев Родион Михайлович (1683–1760), землевладелец, обер-шталмейстер двора Екатерины I — 224
- Коялович Михаил Осипович* (1828–1891), российский историк, политический публицист — 407
- Красюков Ростислав Григорьевич* (р. 1953), капитан 1-го ранга, специалист в области генеалогии и герольдии — 405
- Кревет (Крефт) Андрей Юрьевич (ум. 1719), переводчик Посольского приказа — 391
- Крекшин Петр Никифорович (1684–1763), историк, один из первых ученых в области генеалогии — 32–33, 57, 62
- Крижанич Юрий (Križanić Juraj; ок. 1618–1683), хорватский богослов, философ, писатель, священник-миссионер — 247
- Кристина (Kristina; 1626–1689), с 1632 до своего самоотречения в 1654 — королева Швеции — 315, 515
- Кристина Луиза, принцесса Эттингенская (Christine Luise von Öttingen; 1671–1747), супруга Людвига Рудольфа Брауншвейг-Вольфенбюттельского, мать принцессы Шарлотты Кристины, жены царевича Алексея Петровича — 331–333
- Кропотов Гавриил Иванович (16?? — не ранее 1718), бригадир — 391, 397
- Кросс Энтони (Cross Anthony Glenn; р. 1936), английский историк — 250, 253–254, 256, 426, 437
- Кротов Павел Александрович (р. 1961), историк — 96, 109, 121, 124, 190, 197, 271, 275, 277, 335, 344, 346, 349, 351, 362, 364, 455, 458
- Круи Карл Евгений, фон, герцог (Кроа де Крои; Croÿ/Croÿ Charles Eugène, de; 1651–1702), военачальник датской, императорской, саксонской и русской армий — 390
- Крюйс/Крейс Корнелий Иванович (Корнелиус, Нильс Ульсен, Olsen Nils, Стøys Kornelius; 1655–1727), русский адмирал (1721) норвежского происхождения — 142–143, 179, 184–186, 188, 257, 273, 391, 400
- Кудрявцев Никита Алферьевич (не позднее 1670-х — 1728), стольник, казанский комендант, затем — первый вице-губернатор Казанской губернии (1714–1727) — 404
- Кузьмина Лариса Михайловна*, историк — 313, 323

- Куленбах (нач. XVIII в.), инженер фортификации, чертежник, рисовальщик — 173
- Купецкий Ян / Иоганн (Kupecký Ján, Kuretzky Johann, Kurezky Johann; 1666–1740), словацкий художник — 229, 235, 245, 426–427, 429, 431, 433
- Куприянова Татьяна Георгиевна*, историк — 172, 174, 182
- Куракин Борис Иванович, кн. (1676–1727), дипломат, посол России в Париже — 98, 109, 247, 305, 307–308, 325, 332–333, 355, 364, 391, 401–402, 404, 443–444, 458, 474, 492
- Куракин Федор Алексеевич*, кн. (1842–1914), пензенский краевед, издатель семейных архивов, хранившихся в родовой усадьбе Надеждино — 98, 109, 355, 364, 405, 443, 458, 474, 492
- Курапов Андрей Алексеевич** (р. 1978), историк — 366
- Курбатов Алексей Александрович (1663–1721), петровский «прибыльщик», дьяк — 391, 404
- Курукин Игорь Владимирович (р. 1953), историк — 122–124
- Кусакин Андрей Леонидович* (1946–2020), собиратель и знаток искусства — 424
- Ла Вале́й Антуан (Лаваль; Ле Вале; La Vallée?; ум. не ранее 1716), литейный мастер — 281
- Лаваль — см. Ла Вале́й Антуан
- Лави Анри, де (Lavie, La Vie Henry, de; 1678–1738), французский морской комиссар, дипломатический представитель Франции в России — 400
- Лавров Александр Сергеевич* (р. 1966), историк, специалист по социальной и политической истории конца XVII — пер. четв. XVIII в., преподаватель ун-та Сорбонна (Париж) — 137, 143, 410, 420
- Ланчинский Людвиг / Людовик (Łączyński Ludwik Kazimierz; 1680–1752), российский дипломат польского происхождения — 448, 458
- Лантева Татьяна Александровна* (1955–2018), историк — 93, 97, 109–110, 196, 198, 267, 276, 283, 288
- Ласковский Федор Федорович* (1802–1870), военный историк и инженер — 190, 197
- Ласси (Лесси) Петр Петрович, гр. (1678–1751), генерал-фельдмаршал — 349
- Лацинский Александр Семенович* (1850–1923), историк-хронолог, переводчик и редактор — 293, 303
- Ле Куи Дон (1726–1784), вьетнамский литератор, ученый — 519, 527
- Лебедев Владимир Иванович* (1894–1966), историк — 12, 19, 31, 53, 293, 301, 325, 333, 405
- Лебедев Евгений Николаевич* (1941–1997), историк русской литературы — 293, 301
- Леблон Жан-Батист Александр (Le Blond Jean-Baptiste Alexandre; 1679–1719), французский архитектор, с 1716 на русской службе — 106, 200–203, 216–217, 220, 222–224
- Левенгаупт Адам Людвиг, гр. (Lewenhaupt Adam Ludwig; 1659–1719), шведский генерал — 343, 466
- Левинсон-Лессинг Владимир Францевич* (1893–1972), историк искусства, музейный работник — 240, 244, 291, 296, 302
- Леер Генрих Антонович (1829–1904), генерал от инфантерии, военный историк, профессор военного искусства — 335, 341, 351
- Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm; 1646–1716), немецкий математик и философ — 145–147, 151, 172, 246, 252–253, 256, 314, 425, 441, 513, 516
- Лемери Луи (Lémeury Louis; 1677–1743), французский ботаник и химик — 507, 509

- Лемери Никола (Lémeury Nicolas; 1645–1715), французский химик, аптекарь и врач — 508
- Ленин Владимир Ильич (наст. фамилия Ульянов; 1870–1924), революционер, теоретик марксизма — 500, 502
- Ленотр Андре (Le Nôtre André; 1613–1700), французский ландшафтный архитектор — 221–222
- Леонтьев Александр Александрович (1717–1718), младенец, внучатый племянник светл. кн. А.Д. Меншикова — 100–101, 103
- Леонтьев Александр Иванович (между 1696 и 1700 — 1718), поручик морского флота, муж племянницы светл. кн. А.Д. Меншикова — 92–102, 104–106
- Леонтьев Иван Леонтьевич (кон. XVII — нач. XVIII в.), брат бабушки царя Петра I — 101
- Леонтьев Михаил Иванович (1672–1752), военачальник, двоюродный брат царицы Натальи Кирилловны, двоюродный дядя царя Петра I — 92, 101–102
- Леонтьева Анна Яковлевна (урожд. Федорова, во втором замужестве Мишукова; кон. XVII — нач. XVIII в.), племянница светл. кн. А.Д. Меншикова — 97–99, 101–102
- Леонтьева Мария Васильевна (урожд. Эверлакова; 1687–1746), жена М.И. Леонтьева — 102
- Леопольд I (Leopold I; 1640–1705), король Венгрии с 1655, король Чехии с 1656, император Священной Римской империи с 1658 г. — 254, 451
- Леопольд Йозеф Фридрих (Leopold Joseph Friedrich; 1668–1727) немецкий гравёр, издатель, продавец произведений искусства и музыки — 424
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт, прозаик, драматург — 523
- Лефорт Пьер/Петр Богданович, барон (Lefort Pierre; 1676–1754), племянник и секретарь Франца Лефорта, позднее генерал-лейтенант, дипломат — 252
- Лефорт Франсуа (Франц Яковлевич, Lefort, Le Fort Franz / François Jakob; 1655/1656–1699), генерал и адмирал русской службы швейцарского происхождения, дипломат — 13, 25, 137, 267, 269, 276, 325, 328, 425
- Ли Фрэнсис (Lee Francis; 1661–1719), английский писатель, врач, теолог — 510
- Либуа Этьенн Френсуа Россиус, де (Libois Étienne François Rossius, de; du Libois; пер. треть XVIII в.), камер-юнкер французского двора — 411
- Ливеров Дмитрий*, филолог, переводчик с нидерландского языка — 302
- Лингельбах Иоганн (Lingelbach Johann(es); 1622–1674), голландский художник — 238, 242
- Лихарев Иван Михайлович (1676–1728), майор, руководитель экспедиции в Сибирь — 284
- Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999), филолог, культуролог, искусствовед — 219–220, 228, 408
- Лихачев Николай Петрович (1862–1936), историк — 68
- Лихачева Валентина Владимировна* (р. 1995), сотрудник ин-та Петра Великого — 315, 323
- Лиштенан Франсин-Доминик (Lichtenhan Francine-Dominique; р. 1956), французский историк, славист — 509, 517
- Лобанов-Ростовский Алексей Борисович, кн. (1824–1896), дипломат и генеалог — 101, 109, 406
- Лобанов-Ростовский Яков Иванович, кн. (1660–1732), комнатный стольник царей Федора, Ивана и Петра Алексеевичей — 444
- Лонгин Сотник (I в. н.э.), римский воин, христианский святой, почитаемый в лике мучеников — 50
- Лооне Ээро Николаевич (р. 1935), эстонский историк — 380, 382

- Лопухины, сестры Ксения Федоровна (в замужестве Куракина; 1677–1698) и Евдокия Федоровна, царица (1669–1731) — 443
- Лужецкая Нина Леонидовна* (р. 1952), переводчик — 15, 19, 345, 350, 405
- Луиза Доротея Саксен-Мейнингенская (Luise Dorothea von Sachsen-Meiningen; 1710–1767), принцесса Саксен-Мейнингенская, в замужестве герцогиня Саксен-Гота-Альтенбургская — 417
- Луиза Пфальцская, гр. (Luise zu Pfalz; 1661–1733), дочь курфюрста Карла I Людвига, единокровная сестра Елизаветы Шарлотты Орлеанской, матери герцога Филиппа II Орлеанского, правителя Франции во время Регенства — 314
- Луиза, герцогиня — см. Кристина Луиза, принцесса Эттингенская
- Лукин Тихон Игнатьевич (ок. 1675 — после 1729), волонтер Великого посольства, судостроитель — 391
- Лукина Татьяна Аркадьевна* (1917–1999), историк науки — 221, 228, 296, 302
- Лукоперов Алексей (ум. не ранее 1728), приказчик Царского Села — 224
- Лутов Сергей Павлович* (1910–1988), историк, архивист, книговед — 172, 182
- Лыков-Оболенский Михаил Иванович, кн. (1640–1701), боярин, наместник и воевода — 270–271
- Львов Иван Борисович, кн. (1669–1719), комиссар при рус. недорослях, отправленных для обучения навигац. делу в Нидерланды и Великобританию (1708–16), обер-экипажмейстер Адмиралтейств-коллегии (с 1716) — 94–95, 109–110
- Любавский Матвей Кузьмич* (1860–1936), историк — 405
- Люберас Иоганн Людвиг, фон Потт, барон (Luberas Johann Ludwig, von Pott; 1687–1752), русский военный инженер, дипломат, из Шотландского дворянского рода, при Петре I работавший в Лифляндии — 258
- Людвиг Иоганн Вильгельм Груно, принц Гессен-Гомбургский (Ludwig Johann Wilhelm Gruno, Prinz von Hessen-Homburg; 1705–1745), с 1723 на российской службе, генерал-фельдцейхмейстер (1735) и генерал-фельдмаршал (1742) — 326
- Людвиг Рудольф Брауншвейг-Вольфенбюттельский, герцог (Ludwig Rudolf von Braunschweig-Wolfenbüttel; 1671–1735), правитель графства (позднее возведенного в княжество) Бланкенбург, с 1731 герцог Брауншвейг-Вольфенбюттеля, отец принцессы Шарлотты Кристины, жены царевича Алексея Петровича — 332
- Людовик XIV (Louis XIV; 1638–1715), король Франции с 1643 — 205, 217, 220, 313, 315–316, 510, 512
- Лютер Мартин (Luther Martin; 1483–1546), христианский богослов саксонского происхождения, инициатор Реформации — 23
- Магдалена Сибилла Мекленбургская, герцогиня (урожд. принцесса Гольштейн-Готторпская, Magdalena Sybilla; 1631–1719), жена герцога Мекленбургского Густава Адольфа и дочь Фридриха III Гольштейн-Готторпского — 315
- Магницкий Леонтий Филиппович (наст. фамилия Телятин или Теляшин; 1669–1739), математик, педагог — 247, 254
- Мазепа Иван Степанович (1639–1709), украинский военный и политический деятель, гетман обеих сторон Днепра — 72, 297, 343, 391, 397, 454–455
- Мазур Тамара Петровна** (р. 1942), историк — 183, 188, 406
- Майкова Татьяна Сергеевна* (1918–1991), историк — 98, 108, 191, 197, 337, 350

- Макаров Алексей Васильевич (1674 или 1675–1740), кабинет-секретарь Петра I — 130, 234, 254, 283
- Максимов Константин Николаевич* (р. 1937), историк — 368, 371
- Малеви́нская Мари́на Евге́ньевна*, историк — 188
- Малеин Александр Иустинович* (1869–1938), филолог-классик, библиограф, книговед, переводчик — 170, 182
- Малинин Юрий Павлович* (1946–2007), историк-медиевист, педагог — 410, 420
- Малиновский Константин Владимирович (1937–2020), историк искусства — 98, 109, 237–238, 240–241, 244
- Маргарита де Валуа (Marguerite de Valois; 1553–1615), французская принцесса, в 1572–1599 — супруга лидера гугенотов Генриха де Бурбона, с 1589 супруга короля Генриха IV — 515
- Мария Алексеевна, царевна (1660–1723), незамужняя дочь царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожд. Милославской — 72, 75
- Мария Ильинична (урожд. Милославская; 1624–1669), царица, 1-я жена царя Алексея Михайловича, мать Федора III, Ивана V и царевны Софьи Алексеевны — 105
- Мария Медичи (Maria de Medici; 1575–1642), королева Франции, вторая жена короля Генриха IV — 238
- Маркина Людмила Алексеевна** (р. 1951), искусствовед — 422–423
- Марселис Христиан / Крестьян Петрович (Marselis Christian; 1674–1690), купец голландского происхождения, владелец олонецких заводов, получивший их в наследство от отца Марселиса-старшего Питера — 138
- Марселис-старший Питер (Петр Петрович, Marselis Peter; после 1636–1675), голландский купец, владелец олонецких заводов — 138
- Мартышкин А.М.* (пер. пол. XX в.), историк — 407
- Марфа Алексеевна, царевна (1652–1707), дочь царя Алексея Михайловича, единокровная сестра Петра I, в иночестве Маргарита — 72, 75
- Марфа Матвеевна (урожд. Апраксина; 1664–1715), русская царица, 2-я жена царя Федора Алексеевича, овдовевшая через 71 день после бракосочетания — 72, 112
- Масленникова Ирина Александровна, историк искусства — 49, 54
- Масловский Дмитрий Федорович (1848–1894), военный историк, генерал-майор — 335, 351, 359–360, 364
- Масса-Эсте́ве Мари́я Роса* (Massa-Esteve Maria Rosa; р. 1954), испанский историк — 252, 256, 513, 516
- Матвеев Алексей Александрович* (1904–1942), историк архитектуры — 219–220, 228
- Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728), гр. с 1715, окольничий, сподвижник Петра I, в 1699–1715 его постоянный представитель за границей, мемуарист, автор записок о дворе Людовика XIV — 95, 103, 320
- Матвеев Андрей Матвеевич (1701–1739), художник, портретист — 423, 434
- Матвеев Артамон Сергеевич, боярин (1625–1682), руководитель русского правительства в конце царствования Алексея Михайловича, окольничий, автор нескольких исторических работ — 137
- Матюшкин Афанасий Иванович (ум. 1676), двоюродный брат царя Алексея Михайловича, его ловчий, думный дворянин, воевода в Архангельске — 385
- Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930), поэт — 523

- Мегорский Борис Вадимович** (р. 1978), историк, писатель — 353
- Мезен Анн* (Mézin Anne; р. 1960), французский историк — 201, 217
- Мезин Сергей Алексеевич** (р. 1958), историк — 146, 152, 155, 160, 220–221, 228, 238, 245, 251, 256, 315, 323, 409–411, 419–421, 507, 509, 517
- Мемлинг Ганс** (Memling Hans; 1433/1435–1494), фламандский живописец немецкого происхождения — 229, 233
- Менгден Иван Алексеевич, фон** (?–1731), военачальник, происходил из Вестфальского дворянского рода — 348
- Менке-Темир** (кон. XVII — нач. XVIII в.), калмыцкий нойон (владелец) — 368–369
- Ментенон Франсуаза д'Обинье, де** (Maintenon Françoise d'Aubigné Marquise, de; 1635–1719), маркиза, фаворитка короля Людовика XIV, с 1683 его морганатическая жена — 312–313, 315–320, 323
- Меншиков Александр Данилович** (1673–1729), гр. (1702), кн. (1705), светл. кн. (1707), генералиссимус, адмирал, первый С.-Петербургский генерал-губернатор — 63, 72, 91–93, 95–100, 102–111, 118, 130, 167, 185, 189, 191, 193–194, 196–197, 291, 305, 310, 335, 345, 350, 355, 380, 382, 390–391, 397, 400–401, 404, 424, 449, 466, 479
- Меншиков Андрей Данилович** (кон. XVII — нач. XVIII в.), брат светл. кн. А.Д. Меншикова — 102
- Меншиков Гаврила Авдеевич** (1672–1742), корабельный мастер — 391
- Меншикова Дарья Михайловна** (урожд. Арсеньева; 1682–1728), светл. кн. с 1707, жена А.Д. Меншикова — 98, 102, 104–105
- Меншикова Мария Даниловна** — см. Головина Мария Даниловна (урожд. Меншикова)
- Мерво Мишель** (Mervaud Michel; р. 1929), французский историк русской культуры и литературы — 414, 419–421
- Мериан Мария Сибилла** (Merian Maria Sibylla; 1647–1717), немецкая художница, гравер, энтомолог — 221, 228, 282, 296, 302, 312, 319
- Мессершмидт Даниил Готтлиб** (Messerschmidt Daniel Gottlieb, 1685–1735), немецкий медик и ботаник, с 1718 на русской службе, академик Санкт-Петербургской академии наук — 148, 152, 164, 284, 287, 506
- Микетти Никола / Николо** (Michetti Nicola; 1675–1759), итальянский архитектор, в 1718–1723 работавший в Петербурге — 200, 204–206, 209–212, 215–217, 283
- Миллер (Мюллер) Герард Фридрих** (Müller Gerhard Friedrich; 1705–1783), российский историограф немецкого происхождения — 260, 460–469
- Миллер Илья Соломонович* (1919–1978), историк и археолог — 340, 351
- Милославские, боярский и дворянский род** — 10, 35, 61
- Милославские, царевны, дочери царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожд. Милославской** — 70, 75
- Милославский Иван Михайлович** (1635–1685), приближенный царя Федора Алексеевича, окольничий, боярин и воевода из рода Милославских, дядя Ивана Андреевича и Петра Андреевича Толстых — 11
- Милюков Павел Николаевич** (1859–1943), политический деятель, историк, публицист — 69, 76
- Милютин Михаил Иванович** (упомян. в 1670–1690), иконописец конца XVII в., ученик Симона Ушакова — 38, 44
- Минели Анна-Мария, гр.** (кон. XVII — нач. XVIII в.), кандидатка в воспитатели детей Петра I — 318
- Мирис Франс, ван Старший** (Mieris Frans, van; 1635–1681), нидерландский художник — 238, 242

- Мировский Иван (упомин. 1655–1692), польский живописец, с 1655 на царской службе в Московии — 40
- Митрофанов Василий (кон. XVII — нач. XVIII в.), столяр, работавший в Царском Селе — 224
- Михаил Федорович (1596–1645), русский царь с 1613 — 41, 59–60, 68, 76, 387, 512
- Михайлов Андрей Васильевич (втор. пол. XVII в.), ключник Сытного дворца — 70
- Михайлов Петр — см. Петр I Алексеевич
- Михайлова Ирина Михайловна* (р. 1955), лингвист, переводчик нидерландской прозы и поэзии — 293, 302
- Михневич Николай Павлович (1849–1927), генерал от инфантерии, военный писатель, автор военно-исторических и военно-теоретических трудов — 335, 351
- Мицкевич Адам Бернард (Mickiewicz Adam Bernard; 1798–1855), польский поэт, публицист, деятель польского национального движения — 497
- Мишуков (Мишюнков, Митюков) Захарий Данилович (1684–1762), ученик навигацких школ (1702–1705), штурман (1710), лейтенант (1713), капитан 1-го ранга (1721), контр-адмирал (1732), вице-адмирал (1742) — 102, 258
- Мнева Надежда Евгеньевна* (1902–1968), историк искусства, реставратор, музейный работник — 39, 52
- Мнишек Марина/Марианна Юрьевна (Mniszech Maryna; 1588–1614), дочь Сандомирского воеводы, жена Лжедмитрия I, коронованная как русская цесарева (императрица), затем жена следующего самозванца, Лжедмитрия II — 388
- Мнишек Станислав (Mniszech Stanislaw; 1580–1644), сын воеводы Сандомирского, брат Марины Мнишек — 388
- Мнишек Юрий (Mniszech Jerzy; 1548–1613), гос. и военный деятель Речи Посполитой, воевода Сандомирский, отец Марины Мнишек — 388
- Моисеева Светлана Владимировна*, искусствовед — 427–428, 436–437
- Молчанов Николай Николаевич* (1925–1990), историк — 172, 182, 337, 450, 459
- Монс Анна Ивановна (Mons Anna; 1672 или 1675–1714), дочь немецкого винодела, жившая в Москве, в Немецкой слободе, фаворитка Петра I — 80, 425
- Монтегю Чарльз, 1-й граф Галифакс (Montagu Charles, 1st Earl of Halifax; 1661–1715), английский гос. деятель и поэт — 254
- Монтескье Шарль, де (Montesquieu Charles, de; 1689–1755), французский писатель, философ — 511
- Мончак (ум. 1669 или 1672), третий главный тайши калмыков (1661–1669 или 1672), старший сын и преемник тайши Дайчина — 367
- Моор Карел, де (Moor Carel, de; 1655–1738), нидерландский художник — 434
- Морелли Джованни (Morelli Giovanni; 1816–1891), итальянский политик, медик и историк искусства, создатель методики атрибуции произведений изобразительного искусства — 429–430, 437
- Мори Мэтью Фонтейн (Maury Matthew Fontaine; 1806–1873), американский морской офицер, астроном, историк, океанограф, метеоролог, картограф, геолог, а также автор научных публикаций и педагог — 508–509, 517
- Морохин Алексей Владимирович* (р. 1975), историк — 297, 302
- Мошина Татьяна Александровна* (р. 1954), краевед-исследователь, автор публикаций, посвященных истории и культуре Карелии — 141, 143
- Мошков Иван Тихонович (втор. пол. XVII в.), ключник Хлебного дворца — 70

- Муסיкийский Григорий Семенович (1671–1739), художник-миниатюрист, портретист — 84, 431, 433
- Мусина-Пушкина Ирина / Арина Михайловна (не позднее 1650-х — не ранее 1675), мать Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина — 402–403
- Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (ок. 1660–1730), боярин, гр. с 1710, петровский сподвижник, с 1702 руководитель Печатного двора — 172, 179, 254, 384–385, 391, 401, 403, 406
- Мусин-Пушкин Платон Иванович, гр. (1698–1743), гос. деятель, тайный советник, сенатор — 401–402
- Муханов Ипат Калинович (1677–1729), контр-адмирал, сподвижник Петра I — 391
- Мухин Олег Николаевич** (р. 1974), историк — 23, 26, 28, 373, 382, 406
- Мышлаевский Александр Захаревич* (1856–1920), военный деятель, историк — 345–346, 351
- Назаров Антон Анатольевич* (р. 1978), медиаменеджер, филолог — 171, 182
- Назаров Владислав Дмитриевич* (р. 1938), историк, специалист по средневековой Руси — 410, 420
- Най Осип (Nye Joseph; не позднее 1670-х — не ранее 1737), английский и российский корабельный мастер — 391
- Накорякова Ксения Михайловна* (1927–2020), журналист, филолог, автор книг по истории редакторского дела — 174, 182
- Нартов Андрей Константинович (1693–1756), ученый, механик и скульптор, изобретатель токарно-винторезного станка с механизированным суппортом и набором сменных зубчатых колес — 25, 28
- Нарышкин Александр Львович (1694–1746), гос. деятель, директор Морской академии (1722), президент Штатс-конторы (1726), президент Комерц-коллегии (1731) — 93
- Нарышкин Иван Львович (1700–1734), капитан флота — 93, 96, 109
- Нарышкин Кирилл Алексеевич (не позднее 1670-х — не ранее 1719), первый комендант Петербурга, затем московский губернатор — 391
- Нарышкин Лев Кириллович, боярин (1664–1705), родной брат царицы Натальи Кирилловны — 93–94, 138, 400
- Нарышкин Михаил Григорьевич (1669/1671?–1744), комнатный стольник Петра I — 105
- Нарышкина Анна Леонтьевна (урожд. Леонтьева; ум. 1706), мать царицы Натальи Кирилловны, бабушка Петра I — 86, 101
- Нарышкина Прасковья Феодоровна (ум. 1701), жена Л.К. Нарышкина — 94
- Нарышкина Ульяна Андреевна (урожд. Колычева; 1675/1676?–1738), дочь А.М. Колычева — 105
- Нарышкины братья, сыновья Нарышкина Льва Кирилловича, кузены Петра I — 94–96
- Нарышкины, дворянский и боярский род — 11, 60, 92
- Насыров Камилль Зиннатович*, историк — 285, 288
- Наталья Алексеевна, вел. кнж. (1714–1728), дочь царевича Алексея Петровича — 86–87
- Наталья Алексеевна, царевна (1673–1716), родная сестра Петра I — 63, 72, 75, 83, 313
- Наталья Кирилловна (урожд. Нарышкина; 1651–1694), русская царица, вторая жена царя Алексея Михайловича — 22, 30–31, 33, 35, 37–42, 53, 61, 78, 92–93, 101, 105, 389–390
- Наталья Петровна, цесаревна (1718–1725), дочь Петра I и Екатерины Алексеевны — 77, 86–89, 123, 327
- Натье Жан-Марк (Nattier Jean-Marc; 1685–1766), французский живописец — 423, 427, 429, 435

- Нащокина Мария Владимировна* (р. 1953), историк архитектуры, искусствовед — 219, 228
- Нгуен Суан Тхао, вьетнамский литератор, переводчик — 523, 527
- Нгуен Тхи Ныи Нгуен (1954–2021), вьетнамский филолог, преподавательница русского языка — 526–527
- Невилль Фуа, де ла (Neufville Foy, de la; кон. XVII в.), французский дипломат, посетивший в 1689 Москву и опубликовавший в 1698 в Париже «Любопытное и новое известие о Московии» — 410, 420
- Невская Нина Ивановна* (1931–2006), историк науки — 262, 264
- Неллер Годфрид (Кнеллер Годфрид, Kniller Gottfried; 1646–1723), британский живописец немецкого происхождения — 426–427, 429, 431–432
- Неплюев Иван Иванович (1693–1773), адмирал, дипломат, автор мемуаров — 17, 316
- Нестезураной Иван Иванович — см. Руссе де Мисси Жан
- Неустроев Александр Николаевич (1825–1902), библиофил, библиограф, меценат, благотворитель, общественный деятель — 68, 76
- Нефес Ходжа (пер. пол. XVIII в.), туркменский путешественник
- Нефимонов Козьма Никитич (не позднее нач. 1650-х — 1698/99), дьяк, дипломат — 399
- Никитин Иван (?–1729), живописец «с партикулярной верфи» — 236
- Никитин Иван Никитич (ок. 1680 — не ранее 1742), «гофмалер» Петра I, живописец-портретист — 236, 423, 433
- Никофор (Φεοτοκис, Νικηφορος Θεοτοκης; 1731–1800), архиепископ, греческий и российский богослов и педагог — 471
- Никифоров Леонид Алексеевич* (1911–1987), историк — 348–349, 351, 407
- Николаева Мария Валентиновна** (р. 1978), историк — 30, 44, 49–50, 54, 106, 109
- Николай Андрей Львович, фон (Nicolay Ludwig Heinrich Freiherr, von; 1737–1820), барон с 1773, немецкий поэт, библиотечарь, педагог, с 1765 на российской службе, с 1769 наставник вел. кн. Павла Петровича, с 1773 секретарь вел. кн. Натальи Алексеевны, затем — Марии Федоровны, в 1798–1803 президент Петербургской Академии художеств — 435
- Николай I Павлович (1796–1855), российский император с 1825 — 154, 160
- Никон (Минин Никита; 1605–1681), патриарх всея Руси с 1652 по 1666 — 385, 389
- Никонов Валериан Яковлевич* (1802–1834), писатель — 268, 276
- Никонов Ефим Прокопьевич (ум. после 1728), изобретатель, автор первой построенной русской подводной лодки «Потаенного судна» — 185
- Нироп Дирк Рембранц, ван (Nierop Dirck Rembrantsz, van; 1610–1682), голландский математик и астроном — 249
- Новиков Николай Иванович (1744–1818), журналист, издатель и общественный деятель — 78, 90, 461
- Новицкая Татьяна Евгеньевна* (р. 1953), правовед — 267, 276
- Нордберг Йоран Андерссон (Nordberg Jöran Andersson; 1677–1744), шведский историк, капеллан, духовник и биограф шведского короля Карла XII — 356, 365, 467
- Норрис Джон (Norris; 1660–1749), английский адмирал, командующий британским флотом, полномочный представитель Англии в России (в 1717), морской лорд Адмиралтейства — 174
- Носов Борис Владимирович* (р. 1952), историк — 10, 19

- Ностиц Фридрих Хартвиг, фон (Nostitz Friedrich Hartwig, von; 1660–1737), военачальник датской армии, с 1707 генерал-майор русской службы — 397
- Ньютон Джон, сэр (Newton John, sir; 1651–1731), английский коллекционер фарфора, кузен Исаака Ньютона — 254
- Ньютон Исаак, сэр (Newton Isaac, sir; 1642/1643–1727), английский физик, математик, механик и астроном — 246, 253–254
- Овидий (43 до н.э. — 17 или 18 н.э.), древнеримский поэт — 508
- Огильви Георг Бенедикт, барон (Ogilvy Georg Benedikt, von; 1651–1710), военачальник шотландского происхождения — 391, 450
- Огородников Степан Федорович* (1835–1909), историк, исследователь отечественной морской и военно-морской истории — 266, 274, 277
- Одоевский Яков Никитич, кн. (ум. 1697), стольник, воевода, дворецкий, ближних боярин — 385, 403
- Ознобишин Иойля (кон. XVII — нач. XVIII в.), полковник — 272
- Окулов Герасим (втор. пол. XVII в.), резного дела мастер Оружейной палаты — 43, 47
- Олеариус (Олеарий) Адам (Ölschläger(l) Adam, Olearius Adam; 1599–1671), немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик, физик — 251
- Ончуков Николай Евгеньевич (1872–1942), фольклорист, этнограф, журналист и издатель — 141, 143
- Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (1605–1680), дипломат и политик в царствование Алексея Михайловича — 385
- Орехова Е.*, искусствовед, историк — 205, 215, 217
- Орлеанский, герцог — см. Филипп II Орлеанский
- Орленко Сергей Павлович*, историк — 137, 143
- Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783), гр. (1762), светл. кн. (1772), генерал-фельдцейхмейстер с 1765, фаворит имп. Екатерины II — 320
- Остаде Адриан, ван (Ostade Adriaen, van; 1610–1685), нидерландский художник и гравер — 238, 241
- Остерман Андрей Иванович (Ostermann Heinrich Johann Friedrich; 1686–1747), гр. с 1730, выходец из Вестфалии, фактически руководивший внешней политикой России в 1720-е — 1730-е гг., с 1740 генерал-адмирал — 349
- Офербек А. (Oferbek A.)* — 294, 302
- Павел I Петрович (1754–1801), российский император с 1796 — 327, 333, 472–473, 482, 484–486, 488–491
- Павел Петрович, царевич (1693–1693), якобы 3-й сын Петра I и Евдокии Лопухиной, скорее всего умерший при родах или вскоре после них
- Павел Петрович, царевич (1717–1717), младенец, сын Петра I и Екатерины — 86–87, 457
- Павленко Николай Иванович (1916–2016), историк — 81, 90, 92, 97–98, 101, 109, 122, 124
- Павлов Филипп (упомин. 1660–1685), иконописец — 47
- Пажо д’Онз-ан-Бре Луи Леон, граф (Pajot comte d’Ons-en-Braу Louis-Léon; 1678–1754), начальник Почтового ведомства Франции; естествоиспытатель, математик — 507
- Палей Симеон (ум. 1710), казачий полковник, предводитель казаков Правобережной Украины — 451
- Палли Хельдур Эвальдович* (1928–2003), эстонский историк — 338, 352
- Пальмов Николай Николаевич* (1872–1934), историк, основатель первого калмыцкого музея — 370–371

- Панов Антип Тимофеевич (кон. XVII — нач. XVIII в.), корабельный кормщик, стрелец Соловецкого монастыря — 268
- Панов Владимир Анатольевич (1890–1942), историк — 335, 338, 345, 352
- Панченко Александр Михайлович* (1937–2002), филолог, историк русской литературы и культуры — 172, 182
- Панчулидзев Сергей Алексеевич* (1855–1917), военный историк, архивист — 93, 108
- Паолучи Фабрицио (Paolucci Fabrizio; 1651–1726), итальянский кардинал с 1698 — 443
- Паткуль Иоганн Рейнгольд, фон (Patkul Johann Reinhold, von; 1660–1707), лифляндский дворянин, шведский военный деятель, с 1698 тайный советник саксонского курфюрста и польского короля Августа II, с 1702 на русской службе, дипломат — 396, 441
- Пауфлер Герман (нач. XVIII в.), танцмейстер при дворе Петра I — 325
- Пашков Александр Михайлович** (р. 1956), историк — 135, 138, 143
- Пе Генриетта, ван — см. Пэ / Пе Генриетта, ван
- Пекарский Петр Петрович (1827–1872), исследователь русской литературы и истории, библиограф — 148, 152, 170–171, 179, 182, 292, 295, 297, 302
- Перри Джон (Perry John; 1670–1732 или 1733), английский морской офицер, инженер, писатель, оставивший заметки о России, в 1698–1715 занимался строительством кораблей, доков, каналов на службе у Петра I — 479–481
- Петр I Алексеевич (1672–1725), русский царь (с 1682), первый российский император (с 1721) — 9–35, 37–43, 45–47, 49–50, 52–59, 61–72, 74–95, 97–98, 100–103, 105–109, 111–136, 138–143, 145–167, 169–223, 225, 227–231, 233–259, 261–263, 265–288, 290–321, 323–328, 333–354, 357–366, 368–371, 373–382, 384–391, 395–413, 415–439, 443–444, 447, 450–452, 454–527
- Петр II Алексеевич, царевич (1715–1730), российский император с 1727, сын царевича Алексея Петровича — 86–87, 123, 128
- Петр III Федорович (урожд. Карл Петер Ульрих, Karl Peter Ulrich, von Schleswig-Holstein-Gottorf; 1728–1762), российский император с 1761 — 251
- Петр Петрович, царевич (1715–1719), сын Петра I — 18, 88, 399
- Петров Анатолий Николаевич (1906–1983), историк архитектуры — 222
- Петров Павел Владимирович** (р. 1973), историк — 199
- Петров Петр Николаевич (1827–1891), историк искусств, писатель, генеалог, библиограф, краевед — 93, 108–109, 248, 256
- Пижон Жан (Pigeon Jean; 1654–1739), французский механик, мастер научных инструментов — 507
- Пино (Пинау) Николя (Pineau Nicolas; 1684–1754), скульптор, резчик — 200, 214
- Пиотровский Михаил Борисович (р. 1944), историк-востоковед, с 1992 директор Государственного Эрмитажа — 293, 302, 505, 517
- Писарев Стефан (Степан) Иванович (ок. 1708–1775), переводчик — 470–473, 481–486, 488–492
- Платонов Андрей Платонович (1899–1951), писатель, драматург — 518, 525–527
- Погодин Михаил Петрович (1800–1875), историк, коллекционер, писатель, издатель — 21, 28, 31, 33, 54, 81–82, 90, 474, 493
- Погорелов Валерий Александрович* (1872–1939), филолог, палеограф — 175, 182
- Подстаницкая Татьяна Анатольевна, коллекционер, искусствовед — 433

- Подстаницкий Сергей Александрович (р. 1976), коллекционер, искусствовед — 433
- Подьяпольская Елена Петровна* (1895–1986), историк, источниковед, археограф — 235, 245
- Покровский Алексей Алексеевич* (1875–1954), историк, книговед — 174, 182
- Полонский Яков Васильевич (не позднее 1670-х — 1713), генерал-майор от кавалерии (1709), участник Северной войны, рижский оберкомендант и Лифляндский губернатор (1711) — 106, 397
- Полоцкий Симеон (Самуил; 1629–1680), деятель восточнославянской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик — 33, 56
- Полуденский Михаил Петрович* (1829–1869), библиограф, историк — 208, 217
- Полунин Федор Афанасьевич (?–1787), воевода, ученый-географ, составитель первого «Географического лексикона Российского государства» (1773) — 464
- Попов Нил Александрович* (1833–1892), историк, славист, архивист — 260
- Порошин Семен Андреевич* (1741–1769), публицист, мемуарист, писатель, один из воспитателей цесаревича Павла Петровича — 327, 333
- Прасковья Ивановна (Иоанновна), царевна (1694–1731), младшая дочь Ивана V Алексеевича, племянница Петра I, младшая сестра Анны Иоанновны — 72
- Прасковья Федоровна (урожд. Салтыкова; 1664–1723), русская царица, супруга царя Ивана V, мать императрицы Анны Иоанновны — 70, 72, 74
- Преображенский Александр Александрович* (1925–2002), историк — 98, 108, 191, 197, 267, 276, 337, 350, 407
- Принтцен Марквард Людвиг, фон (Printzen Marquard Ludwig, von; 1675–1725), прусский гос. деятель и дипломат; дважды приезжавший в Россию (1698 и 1700–1701) в качестве чрезвычайного посланника — 414
- Прозоровский Алексей Петрович (?–1705), боярин с 1690, Двинский и Архангелогородский воевода с 1699, сподвижник Петра I — 271–272, 277
- Прозоровский Борис Иванович, кн. (1661–1718), боярин с 1682, («иподиакон Филарет»?) — 94
- Прокопович — см. Феофан (Прокопович)
- Птолемей Клавдий (Ptolemaeus Claudius; ок. 100 — ок. 170), позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ — 507
- Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), поэт, драматург, прозаик, историк, публицист — 12, 285, 288, 335, 352, 518, 523–528
- Пушин Кирилл Панкратьевич (1630-е — не ранее 1703), стряпчий, стольник и воевода — 368
- Пфаффенбихлер Матиас (р. 1960), австрийский историк — 315, 323
- Пфлуг Гебхард Карлович (Pflugk; кон. XVII — нач. XVIII в.), кавалерийский генерал русской службы с 1703, участник Северной войны — 355, 358–361
- Пэ / Пе Генриетта, ван (Pee Henriëtta Wolters, van; 1692–1741), голландская художница — 312, 319–320
- Рабенер Юстус Готфрид (Rabener Justus Gottfried; 1680–1735), немецкий публицист — 171
- Рабинович Михаил Григорьевич* (1916–2000), историк, археолог, этнограф, москвовед — 37, 53
- Рагузинский Савва — см. Владиславич-Рагузинский Савва Лукич
- Радзюн Анна Борисовна* (р. 1937), биолог, антрополог — 293–294, 302

- Разумовский Кирилл Григорьевич (1728–1803), гр. с 1744, в 1750–1764 гетман Войска Запорожского, с 1764 генерал-фельдмаршал, с 1746 по 1798 президент Российской Академии наук — 260
- Раскин Абрам Григорьевич* (р. 1924), историк искусства, краевед — 215–216
- Раскин Давид Иосифович** (р. 1946), историк — 153–154, 159–160
- Растрелли Бартоломео, гр. (Rastrelli Bartolomeo; 1667–1744), итальянский скульптор и архитектор, с 1716 работавший в России — 200, 214
- Растрелли Франческо, гр. (Растрелли Варфоломей Варфоломеевич, Rastrelli Francesco Bartolomeo; 1697–1771), архитектор итальянского происхождения — 203, 217, 220, 223, 227–228
- Рафаэль Санти (Raffaello Santi; 1483–1520), итальянский живописец, рисовальщик, архитектор — 230
- Рейбиш Георг Фридрих (Гот Фрит, Готфрид, Reibsch Georg Fridrich; пер. пол. XVIII в.), уроженец Богемии, резной и токарный мастер, не позднее 1712 в Петербурге — 87
- Рейтенфельс Якоб / Яков (Reutenfels Jacob; втор. пол. XVII в.), путешественник и дипломат, уроженец Курляндии, живший в Москве в 1670–1673, автор книги о Москве — 22, 29, 170, 182
- Рембрандт Харменс ван Рейн (Rembrandt Harmenszoon van Rijn; 1606–1669), голландский художник, гравёр — 237–238, 240, 244
- Ремезов Семен Ульянович (1642 — после 1721), картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель — 284
- Рен Кристофер (Wren Christopher; 1632–1723), английский архитектор и математик, после пожара 1666 перестроивший центр Лондона — 250
- Ренне Карл Эвальд, барон (Rönne Carl Ewald, von; 1663–1716), представитель остзейского дворянства, с 1702 принят на русскую службу, генерал от кавалерии (1709), сподвижник Петра I — 361, 391
- Ренцель Самуил (16??–1710), полковник, затем генерал-майор русской службы — 397
- Реомюр Рене Антуан (Réaumur René Antoine, de; 1683–1757), французский естествоиспытатель и натуралист, энтомолог, физик и математик — 507
- Репнин Аникита (Никита) Иванович, кн. (1668–1726), генерал-фельдмаршал (1724) — 391, 397
- Ржевская Федосья Наумовна (урожд. Сенявина; 1717–1785), дочь вице-адмирала Н.А. Сенявина — 100
- Ржевский Василий (пер. пол. XVIII в.) — 99–100
- Ржевский Матвей Васильевич (1702–1766), гардемарин, позже капитан морского флота — 99–100
- Ржеуцкий Владислав Станиславович* (р. 1970), историк — 201, 217
- Риго Гиацинт (Rigaud Hyacinthe; 1659–1743), французский худ., мастер парадного портрета — 435
- Риччи Маттео (Ricci Matteo; 1552–1610), итальянский миссионер-иезуит, математик, астроном, картограф и переводчик, проживший последние 30 лет своей жизни в Китае
- Ришелье Арман Жан дю Плесси, герцог (Richelieu Armand-Jean du Plessis, de; 1585–1642), кардинал Римско-католической церкви, гос. деятель — 16, 412
- Ровинский Дмитрий Александрович* (1824–1895), юрист, историк искусства, составитель справочников по русским портретам и гравюре, меценат, благотворитель — 424, 428, 437
- Розенфельд Вернер, фон (Rosenfeldt Werner, von; 1639–1710), шведский адмирал, картограф — 258

- Романовы, царствующая династия в России с 1613 — 10, 29, 42, 49, 68, 70–75, 86, 387, 456, 466
- Ромодановский Иван Федорович, кн. (конец 1670-х — 1730), ближний стольник, после смерти отца сменил его в качестве «князя-кесаря» и главы Преображенского приказа, московский генерал-губернатор (1719) — 196
- Ромодановский Федор Юрьевич, кн. (ок. 1640–1717), стольник, боярин, сподвижник Петра I, генералиссимус потешных войск (1694) — 357, 361, 379, 391
- Ронин Владимир Карлович* (р. 1958), историк, филолог, переводчик — 249, 318, 323
- Роозен Ян/Яган (Розин/Розен/Розон, Roosen Jan; ?–1726), голландский садовый мастер, с 1712 работавший в Петербурге — 221–222, 224
- Роос Карл Густав (Roos Carl Gustaf; 1655–1722), шведский генерал-майор — 355–356
- Росенор (упомин. 1713), датский полковник — 390
- Ротари Пьетро Антонио (Rotari Antonio Pietro; 1707 или 1710–1762), итальянский придворный живописец-портретист, работавший после 1756 в России — 434
- Рубан Василий Григорьевич (1742–1795), писатель, поэт, издатель — 464
- Рубенс Питер Пауль (Rubens Pieter Paul; 1577–1640), нидерландский живописец — 238
- Рудаков Василий Егорович* (1864–1913), историк — 285, 289
- Рудая Анна Ефимовна* (р. 1982), переводчик, педагог, экскурсовод — 325, 331
- Румянцев Николай Петрович, гр. (1754–1826), министр иностранных дел (1808–1814), государственный канцлер (1809), меценат, коллекционер — 68
- Руссе де Мисси Жан (Rousset de Missy Jean, псевд.: Nestesuranoi B. Iwan / Нестезураной / Нестесураной Иван Иванович; 1686–1762), голландский историк и публицист французского происхождения — 480
- Руссо Жан-Жак (Rousseau Jean-Jacques; 1712–1778), французский философ, писатель, мыслитель — 497, 511
- Рюйш Лукреция (Ruysch L.; ум. 1718), дочь голландского анатома — 294
- Рюйш Фредерик (Ruysch Frederik; 1638–1731), голландский медик и анатом — 290–302
- Рюрик (ум. 879), согласно летописям, варяг, правитель Северо-Западной Руси, новгородский князь и родоначальник русской княжеской, впоследствии царской, династии Рюриковичей — 402, 405
- Саватьев Изот (кон. XVII — нач. XVIII в.), брандмейстер Петра I — 425
- Садиков Петр Алексеевич* (1890–1942), историк — 140, 143
- Саксен-Готская, герцогиня — см. Луиза Доротея Саксен-Мейнингенская
- Салтанов Иван (до принятия православия в 1674 — Богдан; ок. 1630–1703), армянин из Персии, иконописец, мастер Оружейной палаты — 40
- Салтыков Петр Самойлович (не позднее 1660-х — 1719), боярин, губернатор Смоленской (1713), затем Казанской (1714) губерний — 391
- Салтыков Федор Степанович (ум. 1715), спальник, морской агент в Лондоне — 305, 317–318, 404
- Сальво Мария, Ди* (Salvo Maria, Di), итальянский историк — 96, 109
- Сарман Тьерри (Sarmant Thierry; р. 1969), французский архивариус, нумизмат, историк — 506, 514, 517
- Свиридов А.Г.* (пер. пол. XX в.), историк — 407

- Седов Павел Владимирович (р. 1960), историк — 402, 407
- Семевский Михаил Иванович* (1837–1892), историк, журналист, общественный деятель — 98, 109, 355, 364, 405, 443, 458, 474, 492
- Сененко Марина Сергеевна* (1930–2006), историк искусства — 232, 245
- Сен-Симон Луи де Рувруа, герцог (Saint-Simon Louis de Rouvrou; 1675–1755), французский военачальник, дипломат, мемуарист, автор хроники событий версальского двора времен Людовика XIV и Регенства — 221, 316, 510, 517
- Сенявин (Синявин) Наум Акимович (ок. 1680–1738), капитан, первый российский вице-адмирал (1727) — 100, 186
- Сенявин (Синявин) Ульян Акимович (ок. 1679–1740), организатор судостроения, обер-комиссар, директор над строениями, возглавлял Канцелярию городских дел в Петербурге — 191–194, 197, 209, 391
- Сенявская Эльжбета Хелена, кн. (Sieniawska Elzbieta Helena, урожд. кнж. Любомирская; 1669 или 1670–1729), из аристократического польского рода Любомирских, супруга великого коронного гетмана — 313
- Серебряков Анатолий Эсперович* (1890–1938), историк культуры, переводчик — 295, 302
- Серебрянникова Алла Юрьевна* (урожд. Манштейн; р. 1935), филолог, переводчик, педагог — 406
- Серов Дмитрий Олегович (1963–2019), историк — 403, 407
- Сеславинский Михаил Вадимович (р. 1964), общественный и интернет-деятель, исследователь книжной культуры, библиофил — 424
- Сивков Константин Васильевич* (1882–1959), историк, москвовед — 405, 407
- Сило Адам (Silo Adam; 1674–1760), голландский художник — 243–244
- Синявин Ульян Акимович — см. Сенявин Ульян Акимович
- Скляев Федосей Моисеевич (1672–1728), кораблестроитель, корабельный мастер, капитан-командор — 307, 398
- Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич (1675 — после 1745), генерал-майор, обер-прокурор сената, директор Морской академии, начальник Охотского порта (1731–1740) — 391
- Скоропадский Иван Ильич (1646–1722), гетман войска Запорожского обоих берегов Днепра с 1708 — 167, 397
- Скрябин Георгий Константинович (1917–1989), микробиолог, биохимик — 149, 152
- Славнитский Николай Равильевич** (р. 1972), историк — 119, 125, 189
- Смагина Галина Ивановна** (р. 1951), историк — 145, 148, 152
- Смирнов Валентин Георгиевич* (р. 1956), историк — 188
- Смит Джон (Smith John; ок. 1652 — ок. 1742), английский гравер — 431–432
- Снегирев Иван Михайлович* (1793–1868), историк, этнограф, фольклорист, археолог, искусствовед — 49, 54
- Соболев Владимир Семенович* (р. 1948), историк-архивист, в 1986–2001 директор СПбФ АРАН — 188, 406, 505, 517
- Соймонов Федор Иванович (1692–1780), навигатор и гидрограф, исследователь, в дальнейшем губернатор Сибири — 284–285, 466
- Соколов Михаил Николаевич* (1946–2016), искусствовед — 227–228
- Соколова Ирина Алексеевна (р. 1954), культуролог, искусствовед — 233, 241, 245
- Солнцев Федор Григорьевич (1801–1892), специалист по художественной археологии, художник, педагог — 79

- Соловьев Димитрий Алексеевич (не позднее 1670-х — между 1730 и 1739), барон с 1727, обер-комиссар — 391
- Соловьев Осип Алексеевич (1678/1679—1722), торговый агент в Голландии, получил подданство Нидерландов — 229—231, 237—240, 242—243, 318, 404
- Соловьев Сергей Михайлович* (1820—1879), историк — 281, 289
- Соловьева Т.Б.*, историк, архивист — 267, 276
- София Ганноверская (Sophie, von Hannover, Sophie, von der Pfalz; 1630—1714), принцесса Пфальцская, в замужестве герцогиня Брауншвейг-Люнебурга, курфюрстина Брауншвейг-Люнебурга, мать прусской королевы и короля Великобритании Георга I — 252, 312—314
- София Шарлотта Ганноверская (Sophie Charlotte von Hannover; 1668—1705), курфюрстина Бранденбургская, королева консорт Пруссии, жена короля Фридриха I — 312—315, 325
- Софья Алексеевна, царевна (1657—1704), дочь царя Алексея Михайловича, единокровная сестра Петра I, в иночестве Сусанна — 10, 11, 24, 61—62, 72, 75, 313, 376, 474, 493
- Софья Палеолог (Зоя; ок. 1455—1503), великая княгиня Московская, 2-я жена Ивана III, бабушка Ивана IV Грозного — 49
- Станислав Лещинский (Stanisław Leszczyński; 1677—1766), в 1704—1709 и в 1733—1734 король Польский и великий князь литовский — 340, 342, 351, 443
- Станюкович Татьяна Владимировна* (1916—1992), этнограф — 296, 303
- Старикова Людмила Михайловна* (р. 1943), историк театра — 326, 333
- Старовойтов Владимир Васильевич* (р. 1951), философ, психоаналитик, переводчик — 376, 383
- Стеенграхт Йохан (Steengracht Johan; 1692—1743), мэр города Мидделбург, столицы провинции Зеландия в Нидерландах — 504
- Стейлс (Стейлс, Стайлз) Андрей (Эндрю) Томасович (Рыцерович / Рихардович (Stiles Andrew/Henry; не позднее 1660-х — 1712), английский купец, торговый агент русского правительства за границей — 178, 391
- Стен Ян, ван (Steen Jan, van; ок. 1626 — до 1679), голландский живописец — 238, 240—241
- Стенбок Магнус (Stenbock Magnus; 1665—1717), шведский полководец — 452
- Степанов Сергей Дмитриевич* (1951—2018), историк архитектуры — 190, 197
- Стефан (Яворский; 1658—1722), с 1700 митрополит Рязанский и Муромский, с 1700 блюститель патриаршего престола — 392
- Стил Ричард (Steele Richard; 1672—1729), ирландский писатель, журналист, политик — 317, 323, 510, 517
- Страленберг Филипп Иоганн (Юхан) Табберт, фон (1676—1747), пленный шведский офицер, собравший в Сибири богатый этнографический и картографический материал — 284, 287
- Стрешнев Тихон Никитич, боярин (1644—1719), гос. деятель — 70, 391, 397, 404
- Суалем Жерар (Sualem Girard; 1668—1718), французский мастер машинного и фонтанного дела, работавший в Петергофе — 206
- Суалем Паулюс (Sualem Paulus; ок. 1637—1685), французский (валлонский) инженер-гидравлик, работавший в Петергофе, конструктор машины в Марли — 205
- Суалем Поль-Жозеф (Sualem Paul-Joseph; ок. 1680—1742), французский (валлонский) фонтанный мас-

- тер, работавший в Петергофе — 200, 205–206, 208, 213, 217
- Суалем Реннекен (Sualetm Rennequin; 1645–1708), французский (валлонский) инж.-гидравлик, мастер-плотник, конструктор машины в Марли — 205, 509
- Субейран Пьер (Soubeuran Pierre; 1709–1775), французский гравер — 428, 436
- Суворов Александр Васильевич (1730–1800), гр. (1789), кн. (1799) полководец, основоположник военной теории, с 1799 генералиссимус — 335, 350
- Суллар Эрик (Soullard Éric), французский историк — 205–206, 217
- Сумароков Александр Петрович (1717–1777), поэт, драматург, литературный критик — 57
- Суриков Василий Иванович (1848–1916), живописец — 423
- Схелтема Якобус (Scheltema Jacobus; 1767–1835), нидерландский юрист, политик, историк-любитель — 293, 303, 322–323
- Сыромятников Борис Иванович (1874–1947), правовед, историк — 172, 181
- Сытин Андрей Кириллович (р. 1952), ботанико-географ, историк ботаники — 148, 152
- Та Куанг Фат*, вьетнамский переводчик — 527
- Табберт Филипп — см. Страленберг
- Филипп Иоганн (Юхан) Табберт, фон
- Талалай Михаил Григорьевич* (р. 1956), историк, литератор, исследователь русского зарубежья — 472–474, 492–493
- Таннауэр Иоганн Готфрид (Таннауэр, Tannauer Johann Gottfried; 1680–1737), немецкий живописец, портретист, миниатюрист, работавший в России с 1711 до конца жизни — 427, 429, 433–434
- Тарасова Ирина Юрьевна* (р. 1951), филолог, переводчик — 256, 314–315, 323
- Тарле Евгений Викторович* (1874–1955), историк — 337, 352
- Татарников Кирилл Васильевич (р. 1979), военный историк, архивист — 360
- Татищев Василий Никитич (1686–1750), инженер-артиллерист, историк, географ, экономист и гос. деятель — 129–131, 151–152, 233–234, 245, 259–261, 264
- Татищев Иван Юрьевич (1652–1730), стольник, новгородский комендант — 392
- Татьяна Михайловна, царевна (1636–1706), младшая дочь царя Михаила Федоровича — 41, 72, 75, 78
- Тацит Публий Корнелий (Tacitus Publius Cornelius; сер. 50-х — ок. 120), древнеримский историк — 478
- Тельпуховский Борис Семенович (1903–?), генерал-майор, военный историк — 335, 352, 360, 365
- Тенкеев Владимир Толтаевич* (р. 1975), историк — 368, 370–372
- Тессинг (Тесинг) Ян (Tessing/Thessing/Thesingh Jan; не позднее 1660-х — 1702), голландский купец, типограф — 172
- Тизи Бенвенуто, прозвище Гарофало (Benvenuto Tisi Garofalo; 1481–1559), итальянский художник — 230
- Тиммерман Франц Федорович (Timmerman Frans; 1644–1702), голландский купец, учитель Петра I — 247–248, 270, 391, 406, 408
- Тимофеев Федор (упомин. 1630–1678), иконописец — 47
- Титов Андрей Александрович* (1844–1911), археолог, этнограф, предприниматель, специалист по древностям Ростова, публикатор сочинения А.И. Богданова «Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санкт-Петербурга с 1751 по 1762 год» — 267

- Толанд Джон (Toland John; 1670–1722), ирландский философ — 314
- Толбухин Федот Степанович (не позднее 1670-х — 1726), полковник, первый комендант Кронштадта — 404
- Толстая Аксинья Кирилловна (не позднее 1680-х — 1732), камер-девица при Екатерине I — 392
- Толстой Алексей Николаевич (1882/1883–1945), писатель — 17, 499, 523, 527
- Толстой Иван Андреевич (1644–1713), стольник, воевода, первый губернатор Троицка (Таганрога), тайный советник — 392, 397
- Толстой Иван Петрович (1685–1728), гр. с 1724 по 1727, старший сын первого графа Петра Андреевича Толстого, служил в гвардии капитаном, в 1726–1727 президент Юстиц-коллегии — 309
- Толстой Лев Николаевич, гр. (1828–1910), писатель — 523
- Толстой Петр Андреевич (1645–1729), гр. (1724), действ. тайный советник, дипломат, один из руководителей сыска — 180, 392
- Томсинский Соломон Маркович* (1905–1984), историк, педагог — 174, 182
- Топычканов Андрей Владимирович** (р. 1979), историк — 55, 63, 65–66, 68, 76
- Тоцев Александр Игоревич* (1957–2016), журналист, историк печати Петровской эпохи — 172, 182
- Традел Еремей / Иеронимус (Tradel Hieronimus; кон. XVII в.), голландский предприниматель, компаньон А. Бутенанта — 136, 138
- Трахтенберг Лев Аркадьевич (р. 198?), филолог — 379, 382
- Тревенен Джеймс (Тревенен Яков Иванович, Trevenen James; 1760–1790), офицер Королевского военно-морского флота Великобритании и Российского императорского флота с 1787 — 259
- Трезини Доменико Андреа (Trezzini Domenico; ок. 1670–1734), итальянский архитектор и инженер, с 1703 работавший в Петербурге — 106, 163, 219–220
- Тремер Иоганн Христиан (1696–1756), немецко-французский поэт и путешественник — 251
- Третьяков Павел Михайлович (1832–1898), предприниматель, меценат, коллекционер — 423
- Третьяков Петр Николаевич* (1909–1976), археолог-славист — 340, 351
- Трофимова Виолетта Стиговна** (р. 1977), филолог — 246, 312
- Трофимова Татьяна Николаевна** (р. 1951), математик, историк науки — 246
- Трубецкой Юрий Юрьевич, кн. (1668–1739), действ. тайный советник (1730), сенатор (1730), дипломат — 192–194, 332, 392
- Трубников Александр Александрович (1882–1966), историк искусства, литературный критик, журналист, переводчик — 233, 245
- Трубников Владимир Иванович* (1951–2000), биолог — 22, 28
- Трушников Федор (пер. пол. XVIII в.), путешественник — 286
- Трюше Себастьян (Truchet Sébastien; 1657–1729), французский священник, математик, гидравлик, график — 507
- Тульчинский Григорий Львович** (р. 1947), специалист по философии культуры — 494–496, 498, 501–502
- Туманский Федор Осипович (1757?–1805), писатель и переводчик — 14, 19, 68, 76, 171, 181
- Турунов Яков Николаевич* (1811–1873), историк, педагог, переводчик, сотрудник воен. издательства — 356, 364
- Туссен Жан (Toussaint Jean), бельгийский библиотекарь, архивист — 515, 517

- Убаши (1744–1774), последний (пятый) калмыцкий хан (1761–1771), младший сын и преемник хана Дондук-Даши — 367
- Уитворт Чарльз (Whitworth Charles; 1675–1725), барон с 1721, английский дипломат, исполнявший в 1702–1721 обязанности посла Великобритании в ряде европейских стран, в 1712–1714 — чрезвычайный посланник при русском дворе, автор мемуаров — 94–95, 104, 108, 110, 336, 351
- Украинцев Емельян Игнатьевич (1641–1708), думный дьяк, дипломат — 399–400
- Уланов Кирилл Иванович (в монашестве Корнилий; упомин. 1684, ум. 1731), иконописец — 38–39
- Улих Петер (Uhlich Peter; 1666–1738), саксонский гравёр — 427, 431
- Ульрика Элеонора (Ulrika Eleonora; 1688–1741), королева Швеции, младшая сестра Карла XII — 347
- Ульяновский Андрей Владимирович (р. 1964), культуролог — 496, 502
- Умбрановский Киприан (упомин. 1670–1700), «иноземец», живописец Оружейной палаты — 40
- Урбих Иоганн (Яган) Кристоф / Христофор, фон, барон (Urbich Johann Christof, von; 1653–1715), министр при венском дворе, с 1703 на русской дипломатической службе — 390, 447
- Урусовы, братья: Василий Алексеевич, кн. (ок. 1690–1741), генерал-поручик, контр-адмирал, и Иван Алексеевич, кн. (1692–17??), капитан, капитан-лейтенант (1722) — 94
- Успенский Александр Иванович (1873–1938), археограф, историк, искусствовед, археолог, церковный историк — 219
- Успенский Борис Андреевич (р. 1937), филолог, лингвист, семиотик — 379, 382
- Устрялов Николай Герасимович (1805–1870), историк, археограф, педагог — 18–19, 85, 90, 191, 198, 337, 352, 408, 474, 493
- Ушаков Симон Федорович (1626–1686), иконописец и график — 50
- Фальконе Этьен Морис (Falconet Étienne Maurice; 1716–1791), французский скульптор — 499
- Фам Дык Зыонг (1930–2013), вьетнамский филолог, учредитель Центра культуры и языка «Восток — Запад» — 525
- Фан Тяу Чинь (Phan Chu Trinh; 1872–1926), деятель вьетнамского национально-освободительного движения начала XX в. — 521–522, 527
- Фан-Гуйзэн — см. Хейсум Юстус, ван
- Фан-Дик — см. Ван Дейк Антон
- Федор III Алексеевич (1661–1682), русский царь, сын царя Алексея Михайловича, единокровный брат Петра I и Ивана V — 25, 35–36, 39–40, 47, 50, 62, 75, 105, 112, 262, 387, 389, 403, 507
- Федор Алексеевич — см. Федор III Алексеевич
- Федор Стратилат (ок. 281–319), христианский святой, почитаемый в лике великомучеников — 50
- Федоров Яков Васильевич (кон. XVII — нач. XVIII в.), тяглец Семеновской слободы, купец, первый муж Марии Даниловны Меншиковой, сестры светл. князя — 97
- Федосов Дмитрий Геннадьевич (р. 1962), историк, переводчик — 62, 65
- Фейгина Софья Ароновна (1897–1983), историк — 347, 352
- Фель Сергей Ефимович (1885–1967), геодезист, картограф, педагог — 257
- Феодосия Алексеевна, царевна (1662–1713), незамужняя дочь царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожд. Милославской, приняла монашеский постриг с именем Сусанна (1698) — 72, 75

- Феофан (Прокопович; 1681–1736), архиепископ Новгородский и Великолукский — 15–19, 177, 182, 460, 463–464, 467, 508
- Феофилаьев Иван (кон. XVII — нач. XVIII в.), Санкт-Петербургский воевода до 1720 г. — 166
- Фергарсон / Фарварсон Генри (Андрей, Fargwarson, Farquharson Henry; ок. 1675–1739), шотландский учитель Навигацкой школы, с 1698 на русской службе — 247, 249, 255
- Ференц II Ракоци (II. Rákóczi Ferenc; 1676–1735), кн. Трансильвании с 1704, руководитель нац.-освободит. войны венгерского народа (1703–1711) — 391
- Ферстер Иоганн Якоб или Давид (?–1747), архитектор, принятый на службу Петром I в Гамбурге — 226
- Филипов Алексей (упомин. 1681–1702), живописец Оружейной палаты — 40
- Филипп II Орлеанский, герцог (Philippe, duc d'Orléans; 1674–1723), регент Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV, племянник короля Людовика XIV — 221
- Филипп Македонский (Филипп II Македонский; 383 или 382–336 до н.э.), царь древней Македонии, отец Александра Великого — 486
- Филипс Ян Каспар (Philips; ок. 1700 — ок. 1773), немецкий художник — 424
- Фишер фон Эрлах Иоганн (Fischer von Erlach Johann Bernhard; 1656–1723), австрийский архитектор и скульптор, основоположник габсбургского барокко — 447
- Флемстид Джон (Flamsteed John; 1646–1719), английский астроном, первый Королевский астроном, основатель и первый директор Гринвичской обсерватории — 250
- Флоровский Антоний Васильевич (1884–1968), ученый-славист, историк и публицист — 452, 459
- Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979), православный священнослужитель, протоиерей, философ, историк — 170, 182
- Фогель Бернхард (Vogel Bernhard; 1683–1737), немецкий гравёр, мастер бытового жанра, портрета — 235, 427, 431
- Фоккеродт Иоганн Готтхильф (Vockerodt Johann Gotthilf; 1693–1756), секретарь Прусского посольства, автор записок о России — 413
- Фонтен Николая (Fontaine Nicolas; 1625–1709), французский писатель и богослов — 471
- Фонтенель Бернар Ле Бовье, де (Fontenelle Bernard le Bovier, de; 1657–1757), французский писатель и ученый — 252, 411, 505
- Фотий I (Φότιος; ок. 820–896), Патриарх Константинопольский, византийский богослов — 471
- Фохт Иоганн Каспар (Фохт Я.-К., Focht Johann Caspar; 1690–?), голландский садовод — 221, 224–225
- Франки Джузеппе (кон. XVII — нач. XVIII в.), итальянец из Бергамо, сопровождавший разные посылки из Италии в Россию — 234
- Фредерик IV (Frederik IV; 1671–1730), король Дании и Норвегии с 1699 — 336, 390
- Фридрих I (Friedrich I.; 1657–1713), курфюрст Бранденбурга под именем Фридрих III с 1688, прусский король с 1701 — 314, 395, 452, 454
- Фридрих II Великий (Friedrich II.; 1712–1786), с 1740 прусский король — 409–410, 412–416
- Фридрих III — см. Фридрих I, прусский король с 1701
- Фридрих Прусский — см. Фридрих II Великий, прусский король
- Фридрих, принц — см. Фридрих II Великий, прусский король
- Фромм Эрих Зелигманн (Fromm Erich Seligmann; 1900–1980), немецкий

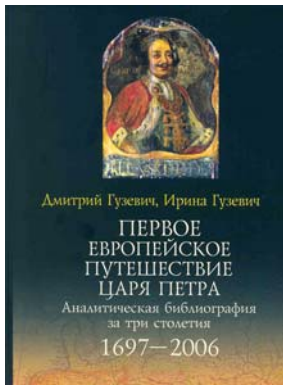
- социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик — 382
- Фюрис де Перон (père Fursy; кон. XVII — нач. XVIII в.), монах-капуцин — 411
- Фюссли Иоганн Каспар (Füssli Johann Caspar; 1706–1782), швейцарский художник и историк искусства, гравер — 235, 245
- Хаклюйт Ричард (Hakluyt Richard; 1552/1553–1616), английский собиратель географических сведений, автор сборника «Книга путешествий», в которой он подытожил вклад англичан в Великие географические открытия — 466
- Халтурина Ольга Альбертовна, экономист — 154, 160
- Хартсукер / Хартсекер Николаас (1656–1725), голландский физик и астроном, изобретатель одного из видов микроскопов — 249
- Хаскин Эрве (Hasquin Hervé; р. 1942), бельгийский историк и политик — 512, 517
- Хейсум Юстус, ван (Huysum Justus, van; 1659–1716), голландский художник — 238, 243
- Хейсум Ян, ван (Huysum Jan, van; 1682–1749), голландский художник, сын Юстуса ван Хейсума — 243
- Хо Ши Мин (1890–1969), с 1945 по 1969 первый президент Демократической республики Вьетнам — 519, 523
- Хоанг Нгок Фак (1896–1973), вьетнамский писатель — 527
- Хоанг Тхюи Тоан (р. 1938), вьетнамский переводчик художественной литературы, учредитель Центра культуры и языка «Восток–Запад» — 525
- Хованский Петр Иванович (меньшой), кн. (ок. 1648–1709), гос. и военный деятель, с 1706 астраханский воевода — 298
- Хорни Карен (Horney Karen; 1885–1952), американский психоаналитик, психолог — 373, 376–377, 380–381, 383
- Хоубракен Якоб (Houbraeken Jacobus; 1698–1780), голландский художник, график, гравер — 434
- Хо-Урлюк (ок. 1580–1644), первый главный тайши калмыков, основатель калмыцкого государства в Нижнем Поволжье — 367
- Хуинг Ли (1914–1993), вьетнамский литературовед, переводчик художественной литературы — 525
- Хуинг Лыонг Нгиа, вьетнамский переводчик — 525, 527
- Хулст Хендрик, ван дер (Hulst Hendrick, van der; нач. XVIII в.), голландский резидент в Москве — 178
- Хьюз Линдси (Hughes Lindsey; 1949–2007), английский историк — 379, 383
- Цвингер Теодор (Zwinger Theodor; 1533–1588), швейцарский врач — 508
- Черен-Дондук (ум. 1737), калмыцкий хан в 1724–1735, второй сын и приемник хана Аюки — 367, 370
- Цицинова Ольга Александровна, искусствовед — 49, 53
- Цыклер Иван Елисеевич (ум. 1697), думный дворянин, четвертованный по обвинению в заговоре против Петра I — 11
- Цюрюмов Александр Викторович (р. 1963), историк — 369, 372
- Чаев Николай Сергеевич (1897–1942), историк — 140, 143
- Чакдорджаб (Чакдор-Джаб, Чакторджаб; ум. 1722), калмыцкий ноён, старший сын и соправитель в 1714–1722 хана Аюки — 369
- Чекаловский Ф. (нач. XVIII в.), подмастерье каменных дел мастера — 58
- Черкасская Анна Александровна (1732–1776), дочь А.А. Черкасского — 104

- Черкасская Анна Ивановна (урожд. Корсак; ум. 1783), дочь смоленского шляхтича, вторая жена А.А. Черкасского — 104
- Черкасская Варвара Александровна (сер. XVIII в.), дочь А.А. Черкасского от второго брака — 104
- Черкасская Наталья Андреевна (кон. XVII — нач. XVIII в.), племянница светл. кн. А.Д. Меншикова — 102–104
- Черкасские, российский княжеский род — 92, 110
- Черкасский — см. Бекович-Черкасский Александр
- Черкасский Александр Андреевич, кн. (ум. 1749), гос. деятель, смоленский губернатор (1732), генерал-лейтенант (1742), гофмарал и тайный советник (1747) — 92–93, 95–97, 102–103, 105–106
- Черкасский Алексей Александрович (сер. XVIII в.), сын А.А. Черкасского от второго брака — 104
- Черкасский Андрей Александрович (1724–1775), сын А.А. Черкасского — 104
- Черкасский Андрей Михайлович, кн. (1668–1701), комнатный стольник царей Ивана V и Петра I (1676–1792), участвовал в Азовских походах — 95, 106
- Черкасский Б.М.*, исследователь — 104, 110
- Черкасский Иван Александрович (1729 — ?), сын А.А. Черкасского — 104
- Черкасский Михаил Алегукович, кн. (1641–1712 или 1721), боярин, воевода в Великом Новгороде в 1674–1675, воевода в Казани в 1681, генералиссимус (1695), в 1707 воевода Москвы — 95
- Черкасский Михаил Александрович (1731– после 1762), сын А.А. Черкасского — 104
- Черкасский Петр Александрович (1720–1758), сын А.А. Черкасского — 104
- Чернышев Григорий Петрович (1672–1745), военачальник и гос. деятель — 103
- Чеснокова Юлия Вячеславовна*, юрист — 154, 160
- Чинь Ныи Лыонг (1916–1992), вьетнамский литератор, переводчик — 523, 527
- Чичерин Александр Петрович (1809–1835), поручик лейб-гвардии Конного полка — 357
- Чоглоков Михаил Иванович (ок. 1650 — не ранее 1710), живописец, зодчий, в 1678 начал учебу в Оружейной палате — 40
- Чугунов Константин Владимирович (р. 1961), археолог — 287, 289
- Шамордин Я.С.** (пер. треть XVIII в.), бригадир — 370
- Шапото Луи (Chapotot / Chapoteau Louis; кон. XVII в.), французский производитель оптических и математических приборов, работал в Париже в 1670–1700, член корпорации литейщиков — 251, 507
- Шарлотта Кристина (Христина) София Брауншвейг-Вольфенбюттельская, принцесса (Charlotte Christine Sophie von Braunschweig-Wolfenbüttel; 1694–1715), жена царевича Алексея Петровича, мать императора Петра II — 85, 87, 252, 315, 325, 328, 333, 456
- Шафиров Петр Павлович (1669–1739), барон с 1710, дипломат, вице-канцлер — 174, 392
- Шахова А.Д., историк-архивист — 41
- Шварц Искра** (Schwarz Iskra; р. 1953), австрийский историк — 438–439, 446–448, 455, 458–459
- Шембек Станислав (1650–1721), католический прелат, архиепископ гнезненский — 391
- Шемякин Михаил Михайлович (р. 1943), американский и российский художник, скульптор — 499
- Шен Сун (1563–1620), миньский император — 519

- Шёнборн Фридрих Карл, фон (Schönborn Friedrich Karl, von; 1674–1746), вице-канцлер Священной Римской империи в 1705–1734 — 447
- Шёнветтер Иоганн Баптист (Schönwetter Johann Baptist; 1671–1741), немецкий печатник и издатель с 1700 работавший в Вене, где с 1703 издавал «Венский дневник» — 440–441
- Шенк Питер (Schenk Pieter/Petrus; 1660 — ок. 1715), немецкий картограф, гравер, издатель — 431
- Шереметев Борис Петрович (1652–1719), гр. с 1706, генерал-фельдмаршал с 1701, дипломат — 97, 119, 190–191, 338, 359, 363, 369, 392, 397, 400, 449, 460, 465–466, 469
- Шереметев Петр Борисович, гр. (1713–1788), генерал-аншеф — 400
- Шереметева Анна Петровна, гр. (урожд. Салтыкова, в первом браке Нарышкина; 1670–1728) — 400
- Шереметевы, графский род — 93, 110, 466, 469
- Шидловский Александр Федорович* (1863–1942), гос. деятель, краевед — 270, 276
- Шидловский Федор Владимирович (до 1677 — ок. 1719), генерал-майор — 392, 404
- Шиппан Михаэль (Schippan Michael; р. 1955), немецкий историк — 252, 256, 314–315, 323
- Ширяев Александр Сергеевич* (17??–1741), издатель и книготорговец — 405
- Шкваров Алексей Геннадьевич* (р. 1960), писатель, историк, философ — 344, 352
- Шлютер Андреас (Schlüter Andreas; 1659(1660?1664?) — 1714), немецкий архитектор, скульптор, с 1713 работавший в Петербурге — 201, 220
- Шмурло Евгений Францевич* (Schmurglo E., Šmurlo Eugenio, 1853/1854–1934), русский историк польско-литовского происхождения, после революции эмигрировал — 26–27, 29, 408
- Шневенц Алферий (кон. XVII — нач. XVIII в.), полковник — 272
- Шобер Готлиб (Schober Gottlieb; 1670–1739), немецкий врач, лейб-медик при Петре Великом — 148
- Шолохов Михаил Александрович (1905–1984), писатель — 523
- Шоу Бернард (Shaw George Bernard; 1856–1950), ирландский драматург, романист — 23
- Штейн Ян — см. Стен Ян, ван
- Штелин Якоб (Яков Яковлевич, Stählin, Stäehlin-Storcksburg Jacob, von; 1709–1785), филолог немецкого происхождения, с 1735 в России, гравер, картограф, медальер, мастер фейерверков, мемуарист — 122, 229, 235–238, 240, 242–243, 245, 461
- Штеппан Кристиан (Steppan Christian; р. 1982), австрийский историк — 439, 459
- Шубинский Сергей Николаевич* (1834–1913), историк, журналист — 248, 256
- Шульц Яков (Shultz Jacob; ум. 1740), садовый мастер, выходец из Гданьска, в 1716–1723 и в 1733–1740 на русской службе — 308
- Шумахер Иван Данилович (Иоганн Даниэль, Иоганн Даниил, Schumacher Johann Daniel; 1690–1761), деятель русской науки немецко-эльзасского происхождения — 148–149, 468
- Шурман / Схурман Анна Мария, ван (Schurman Anna Maria, van; 1607–1678), немецкая и нидерландская, поэтесса, гравер, разносторонний ученый — 320
- Шхонебек (Схонебек) Адриан (Schoonebeek или Schoonebeck Adriaan; 1661–1705), голландский гравер, работавший в России с 1698 по приглашению Петра I — 179

- Щербатов** Михаил Михайлович, кн. (1733–1790), историк, публицист, философ — 461, 467
- Эдингер** Виллем (Edinger Willem; 1659–1733), датский купец — 404
- Эйлер** Леонард (Euler Leonhard; 1707–1783), швейцарский, немецкий и российский математик и механик — 261
- Элеонора**, принцесса Пфальцская (Eleonore von Pfalz-Neuburg; 1655–1720), третья жена императора Леопольда I, в замужестве императрица Священной Римской империи, бабушка императрицы Марии Терезии — 391
- Элиас** Норберт (Elias Norbert; 1897–1990), немецкий социолог, позднее сменивший гражданство на британское — 382
- Энглес** Петр Гаврилов (упомин. 1760?–1686), «иноземец», перспективного дела мастер — 40
- Энглунд** Петер (Englund Peter; р. 1957), шведский историк — 343–344, 352
- Эрикссон** Эрик Хомбургер (Erikson Erik Homburger; 1902–1994), американский психолог, психоаналитик — 20–21, 23–24, 29, 375, 377, 383
- Эрскин** — см. Арескин Роберт Карлович
- Эткинд** Александр Маркович (р. 1955), советский психолог, впоследствии британский и американский культуролог, историк культуры и литературовед — 498, 502
- Юль** Юст (Juel Just; 1664–1715), датский вице-адмирал, посланник Дании в России — 189, 194–195, 198, 326, 333, 427
- Юнаков** Николай Леонтьевич (1871–1931), военачальник, военный историк — 354, 359, 365
- Юркин Игорь Николаевич** (р. 1953), историк — 20, 26, 29, 129, 131, 133–134, 137, 144
- Юрьев** Ларион (втор. пол. XVII в.), резного дела мастер Оружейной палаты — 43, 47
- Яковкин** Илья Федорович (1764–1836), историк, географ, статистик — 218, 222, 225, 228
- Яковлев Владимир Васильевич* (р. 1962), историк — 26, 28
- Яковлев** Иван Яковлевич (ок. 1650–1707), кораблестроитель, комендант Олонецкой (Лодейнопольской) верфи — 142–143
- Яковлев** Петр Иванович (ок. 1670–1718), генерал-майор (1711) — 397
- Яковлев** Филипп (втор. пол. XVII в.), резного дела мастер Оружейной палаты — 43–44
- Яман** (кон. XVII — нач. XVIII в.) калмыцкий зайсанг (должностное лицо, правитель аймака), председатель суда Зарго — 370
- Ян III Собеский** (Jan III Sobieski; 1629–1696), с 1674 король польский и великий князь литовский — 342, 351
- Янеман** Ян Янсен (Иван, Янман, Janeman Jan Jansen; кон. XVII в.) голландский корабельный мастер, принятый на службу в Амстердаме и направленный в Воронеж строить галеру — 139
- Янин** Валентин Лаврентьевич (1929–2020), историк — 18
- Ястребов Алексей Олегович* (р. 1970), протоиерей — 471, 473, 479, 488, 493

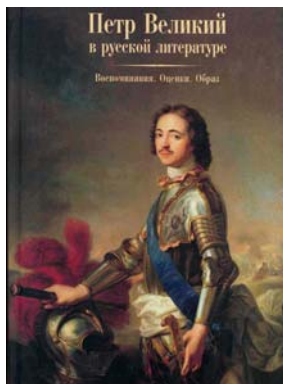
ИЗДАНИЯ ПО ПРОГРАММЕ «ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.
**Первое европейское путешествие
царя Петра:
Аналитическая библиография
за три столетия: 1697–2006.**
Науч. ред. Э. Вагеманс.
СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин,
2008. — 912 с.

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.
**Великое посольство: Рубеж эпох,
или начало пути: 1697–1698.**
СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. —
696 с.

**Пётр Великий в русской литературе:
Воспоминания. Оценки. Образ.**
Сост., вступ. статья, прим. И. Н. Сухих.
СПб.: Геликон Плюс, 2009. — 552 с.

Максимов Е. К., Мезин С. А.
Города Саратовского Поволжья
петровского времени.
СПб.: Европейский Дом, 2011. —
178 с.

Походная канцелярия вице-канцлера
Петра Павловича Шафирова: в 3 ч.
Часть 1: 1706–1713 годы. Часть 2:
1714 год. Часть 3: 1715–1723 годы.
Подгот. изд. Т. А. Базарова,
Ю. Б. Фомина. Сост., вступ. ст.,
коммент. Т. А. Базарова.
СПб.: Издательский дом «Мирь»,
2011. — 416, 453, 464 с.

Культурные инициативы
Петра Великого.
Материалы II Международного
конгресса петровских городов.
Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года.
Науч. ред. Е. В. Анисимов,
Н. Л. Корсакова. Сост. Е. В. Анисимов,
М. Г. Вадейша, А. В. Кобак.
СПб.: Европейский Дом, 2011. — 294 с.

Андреева Е. А.
Рождение Петербурга.
СПб.: Лики России, 2011. — 184 с.

Юркин И. Н.
Пётр железный.
Пётр Великий и тульский край: факты, гипотезы, документы.
СПб.: Европейский Дом, 2012. — 352 с.

Петровские реликвии в собраниях России и Европы.
Материалы III Международного конгресса петровских городов.
Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года.
Науч. ред. Е. В. Анисимов,
Н. Л. Корсакова. Сост. А. В. Кобак,
О. Л. Кувалдина, И. Ф. Сви́дерская.
СПб.: Европейский Дом, 2012. — 352 с.

Столицы и провинция: К 300-летию перенесения столицы из Москвы в Санкт-Петербург.

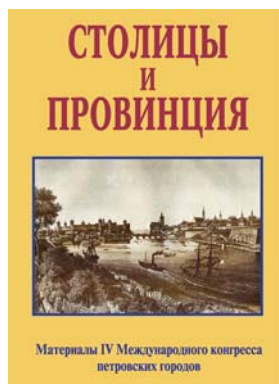
Материалы IV Международного конгресса петровских городов.

Санкт-Петербург, 8–9 июня 2012 года.

Науч. ред. Е. В. Анисимов.

Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина, И. Ф. Свицерская.

СПб.: Европейский Дом, 2013. — 344 с.

Кросс Э.

Английский Пётр: Пётр Великий глазами британцев XVII — XX веков.

Пер. с англ. М. А. Вишняков.

СПб.: Европейский Дом, 2013. — 232 с.

Вагеманс Э.

Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717 гг.).

Пер. с нидерланд. В. К. Ронин.

СПб.: Европейский Дом, 2013. — 256 с.

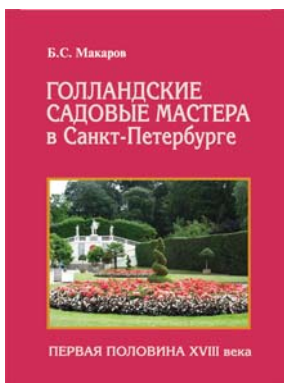
2-е изд., испр.

СПб.: Европейский Дом, 2017. — 260 с.

Гузевич Д. Ю.
**Захоронения Лефорта и Гордона:
Могилы, кладбища, церкви.
Мифы и реалии.**
СПб.: Европейский Дом, 2013. — 336 с.

Макаров Б. С.
**Голландские садовые мастера
в Петербурге в первой половине
XVIII века.**
СПб.: Изд-во ВМА, 2013. — 320 с.

**Россия—Нидерланды: Диалог культур
в европейском пространстве.
Материалы V Международного
петровского конгресса.**
Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 года.
Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина.
СПб.: Европейский Дом, 2014. — 558 с.

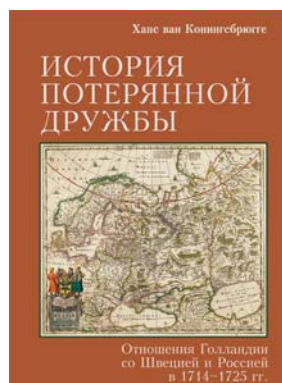
**Царь-плотник во Фландрии:
История одной легенды.
Две повести Абрахама Ханса.**
Публ., коммент., статьи Э. Вагеманс,
Д. Гузевич. Пер. с нидерланд. В. Ронин.
Рис. В. Ненашев.
СПб.: Европейский Дом, 2014. — 106 с.

Пуин А. Л.
Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого: Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко.
Часть 1.
СПб.: Лики России, 2014. — 216 с.

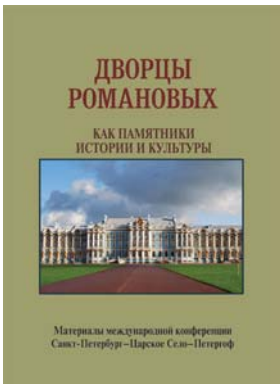

Конингсбрюгге Х., ван.
**История потерянной дружбы:
Отношения Голландии со Швецией
и Россией в 1714–1725 гг.**
Пер. с нидерланд. В. К. Ронин.
СПб.: Европейский Дом, 2014. — 256 с.

Мезин С. А.
Пётр I во Франции.
СПб.: Европейский Дом, 2015. — 312 с.
2-е изд., испр. и доп.
СПб.: Европейский Дом, 2017. — 320 с.

Дворцы Романовых как памятники истории и культуры.
Материалы международной конференции.
Санкт-Петербург—Царское Село—Петергоф, 7–9 октября 2013 года.
Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина, А. Д. Марголис.
СПб.: Европейский Дом, 2015. — 540 с.

Россия—Великобритания: Пять веков культурных связей.
Материалы VI Международного петровского конгресса.
Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года.
Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина.
СПб.: Европейский Дом, 2015. — 768 с.

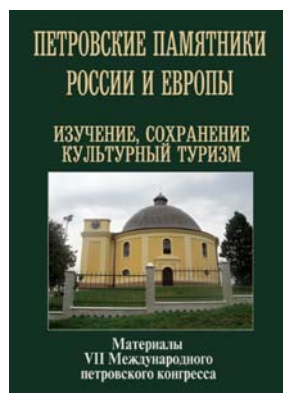
Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм.

Материалы VII Международного петровского конгресса.

Санкт-Петербург 5–7 июня 2015 года.

Сост. А. В. Кобак, О. В. Кувалдина.

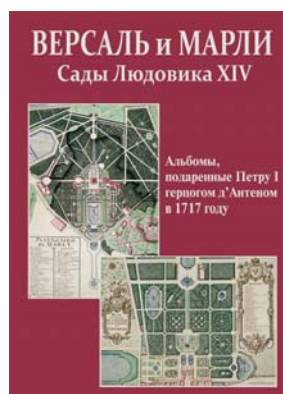
СПб.: Европейский Дом, 2016. — 696 с.

Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антеном в 1717 году.

Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бентц.

СПб.: Европейский Дом, 2017. — 396 с.

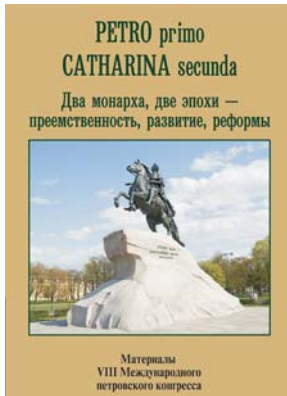
Баггер Х.

Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений.

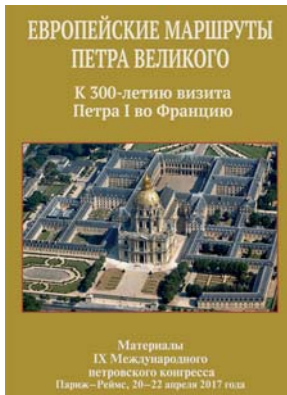
Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич. Пер. с датск. Б. Жаров.

СПб.: Европейский Дом, 2017. — 188 с.

PETRO primo CATHARINA secunda.
Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы.
Материалы VIII Международного петровского конгресса.
Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года.
Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова.
СПб.: Европейский Дом, 2017. — 570 с.

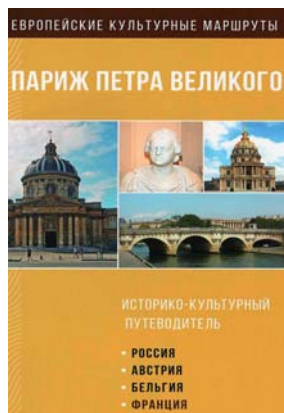

Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию.
Материалы IX Международного петровского конгресса.
Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года.
Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова.
СПб.: Европейский Дом, 2018. — 464 с.

Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков.
Материалы X Международного петровского конгресса.
Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года.
Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова.
СПб.: Европейский Дом, 2018. — 584 с.

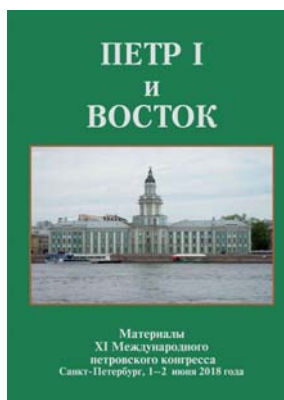
**Париж Петра Великого:
Историко-культурный путеводитель.**
Авт.-сост. С. А. Мезин, К. И. Пахоруков.
СПб.: Маматов, 2019. — 64 с.

**Иностранные специалисты в России
в эпоху Петра Великого.
Биографический словарь выходцев
из Франции, франкоязычных Швей-
царии и Савойи: 1682–1727.**
Ред. В. С. Ржеуцкий, Д. Ю. Гузевич
при участ. А. Мезен.
М.: Ломоносовъ, 2019. — 800 с.

**Пётр I и Восток.
Материалы XI Международного
петровского конгресса.**
Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года.
Сост. А. В. Кобак, М. В. Петрова.
СПб.: Европейский Дом, 2019. — 560 с.

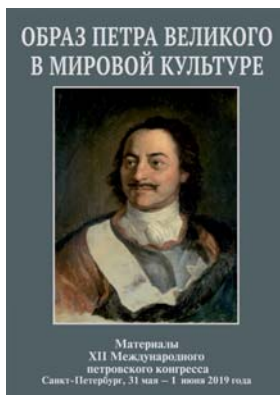

Мезин С. А.

**Неизвестное произведение французской
Россики середины XVIII века. «Секрет-
ные анекдоты о дворе императрицы
Всероссийской».**

СПб.: Европейский Дом, 2019. — 156 с.

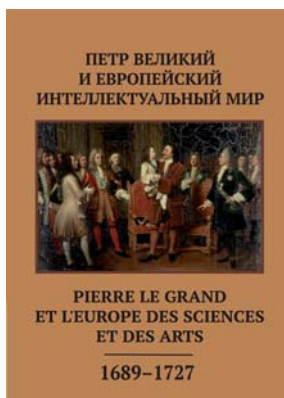
**Образ Петра Великого в мировой
культуре.**

**Материалы XII Международного
петровского конгресса.**

*Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня
2019 года.*

Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак,
В. В. Лихачёва.

СПб.: Европейский Дом, 2020. — 740 с.

**Пётр Великий и европейский интеллек-
туальный мир: Циркуляция знаний,
взаимовлияния (1689–1727).**

Коллективная монография по мате-
риалам двух коллоквиумов в Париже
28–29 и 30 марта 2013 г.

Ред. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич.
Париж – СПб.: Европейский Дом,
2020. — 760 с.

**Вагеманс Э.
Путешествие Петра I по Южным Нидер-
ландам в 1717 году: Образ русского царя
в Бельгии.**

Пер. с нидерланд. В. К. Ронин.
СПб.: Европейский Дом, 2020. — 272 с.

**Россия и Германия в эпоху Петра
Великого: Исторические и культурные
связи.**

**Материалы XIII Международного
петровского конгресса.**

Берлин, 24 – 25 октября 2019 года.

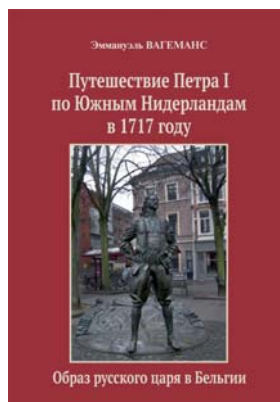
Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак,
В. В. Лихачёва.

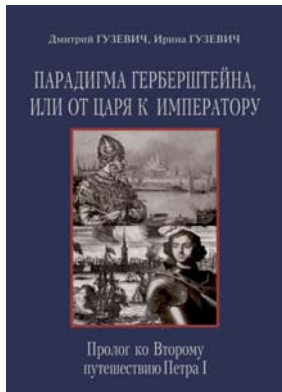
СПб.: Европейский Дом, 2020. — 496 с.

**Вагеманс Э., Кобак А., Гузевич Д.,
Гусейнова Ф.**

**Петр Великий в Нидерландах. По сле-
дам европейских путешествий Петра I:
Историко-культурный путеводитель.**

СПб.: Европейский Дом, ПроPILEI,
2021. — 184 с.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.
Парадигма Герберштейна, или От Царя к Императору: Пролог ко второму путешествию Петра I.
СПб.: Европейский Дом, 2021. — 439 с. — (Второе большое европейское путешествие Петра I: 1716–1717. Кн. 1).

Шиппан М.
Петр I в Германии: 1697–1717.
Науч. ред. Д.Ю. Гузевич,
Пер. с нем. И.Ю. Тарасовой.
СПб.: Европейский Дом, 2021. — 618 с. — (Серия «Петр I в Европе»).

Шварц И.
Петр I и Австрия: Исследования о петровской эпохе.
СПб.: Европейский Дом, 2021. — 414 с.
(Серия «Петр I в Европе»).

**«Великая Елисавет
дела петровы совершает...»
Материалы XIV Международного
петровского конгресса,
Санкт-Петербург, 18 – 19 июня
2021 года**

Сост. А. В. Кобак, В. В. Лихачёва,
И.Ф. Сви́дерская
СПб.: Европейский Дом, 2022. — 516 с.

**«Не чародей, а гений...»:
Личность Петра Великого на фоне эпохи
Материалы XV Международного
петровского конгресса,
Санкт-Петербург, 9 – 11 июня
2022 года**

Сост. А. В. Кобак, В. В. Лихачёва,
И.Ф. Сви́дерская
СПб.: Европейский Дом, 2023. — 590 с.

«НЕ ЧАРОДЕЙ, А ГЕНИЙ...»
ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
НА ФОНЕ ЭПОХИ

Материалы
XV Международного петровского конгресса
Санкт-Петербург, 9 – 11 июня 2022 года

Директор издательства
Е. Н. Кальщиков
Оформление, оригинал-макет
Т. Б. Николаева

ЛР № 065334 от 7 августа 1997 г.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Печл. 36,8.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Издательство «Европейский Дом»
191187, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 27-29
E-mail: evrodom2006@list.ru